Васильев Анатолий Иванович
Отвоёванная Россия

- Комментарии: 4, последний от 25/04/2013.
- © Copyright Васильев Анатолий Иванович (vrata_sibiri@mail.ru)
- Обновлено: 08/06/2010. 1785k. Статистика.
- Новелла: Мемуары

Оценка: 4.09*12 Ваша оценка: не читал OK

Анатолий Васильев

ОТВОЁВАННАЯ РОССИЯ

книга воспоминаний и документов в трёх частях

2009

Блаженн, кто посетил сей мир В его минут роковые...
Ф.Тютчев.
И жаль мне невольницы - милой отчизны.
В.Кюхельбекер.
"Корень зла в том, что русские никак не могут
утвердиться на национальном принципе, ставя
интересы партийные выше интересов своего
народа..."
А.Колчак.
Всё минется - одна правда останется.
Русская пословица.

Часть первая

ХРОНИКА СИБИРСКОГО ИСХОДА

Воспоминания молодой женщины

В ноябре 1919 года мы с мужем жили в двадцати верстах от Омска, занимаясь сельским хозяйством. Тихо и мирно протекали дни вдали от городской сутолоки. Время от времени нам приходилось ездить в город за покупками, и нас поражала и суматоха, и нервное состояние, какое царило в столице Сибирской республики. Тревожные вести о неудачах на большевистском фронте приходили всё чаще и чаще. Говорилось о кровавых расправах большевиков с оставшимся населением, с беженцами,настигнутыми вдороге, и пленными. На смену этим страшным сведениям приходили и утешительные. И мы, успокоенные, возвращались домой, где жизнь наша опять вступала в свою колею. Помню снежный и ветреный день. Когда за окнами нашего маленького домика остановился верховой, подав письмо моему мужу. Наши хорошие знакомые сообщали нам, что возможна сдача Омска большевикам, и поэтому предлагали место в своём вагоне, чтобы дать возможность и нам двинуться на восток - туда, куда тысячи людей убегали, ища защиты от зверств большевистских банд. Уложив вещи, мы двинулись в город. В степи по дороге шли люди,одетые в солдатские шинели. Каждый из этих солдат фронтовиков спешил добраться домой до прихода большевиков, бросая фронт на произвол судьбы, забывая о своём долге солдата.Одни из этих дезертиров, наслушавшись большевистских бредней, спешили домой, где потом с распростёртыми объятиями встречали большевиков, стараясьзарекомендовать себя ярыми коммунистами. Другие, видя, как пустеют ряды серых шинелей, как разлагается армия, как расправляются большевики с пленными, бросали винтьовку и грязные окопы и в безотчётном страхе уходили с фронта.пробираясь окольнымипутями на восток, полузамёозшие и голодные. Мне страшно было смоьреть наэти движущиеся шинели, казалось, что в каждом человеке выражалось злорадство и неприязненное отношение к нам, "буржуям". При въезде в город уже начали попадаться многочисленные группы людей, направляющиеся от города в снежные поля.

У наших знакомых царил переполох. Каждую минуту открывались входные двери, впуская белые клубы морозного воздуха и новоприбывшего с новостями. Складывались вещи, делались запасы на дорогу, хотя никто не верил, что уезжает надолго, а, может, и навсегда. Все еще верили в силу колчаковских войск, вернее, говорили о каких-то американских, английских и японских полках, следовавших якобы с Востока на помощь Колчаку. Надеясь на силу иностранных штыков, думали, что Омск не станет добычей большевиков. Хотелось верить в легенду о могучей руке, способной отвратить грозу, надвигавшуюся с запада. Не раз приходило желание вернуться домой, в свое уютное гнездышко, чтобы в долгие зимние вечера сидеть в теплой комнате, прислушиваясь к завыванию ветра в степи. Скрепя сердце, присоединялись мы к мнению наших знакомых, что оставаться нельзя, так как опасность со стороны большевиков еще не миновала.

- Вы ничего не сделали им злого, вы были всегда вне политики, но вы буржуи, этого достаточно для большевиков, ищущих в каждом интеллигентном человеке новую жертву для удовлетворения своей ненасытной классовой ненависти, - говорили наши знакомые.

Начались поездки в вагон, устройство этого временного убежища. Знакомые наши, Малиневские, получали полвагона для себя, полвагона для служащих и их семей. (Малиневский служил в одной из типографий). Семья Малиневских состояла из пяти человек. Он - лет 30, его жена, их сын Юрик - 5-месячный ребенок, мать Малиневского, старушка энергичная, добродушная, полная розовых планов на будущее, и дочь ее, сестра Малиневского, девица лет 32, без памяти любившая брата. Был и шестой член семьи, это старая няня Ляли (уменьшительное имя Малиневской), нянчившая теперь маленького Юрика.

12 ноября Морозный ноябрьский вечер. Мы сидим в столовой за столом и ждем Малиневского, который должен узнать, что будет с Омском. Нервы приподняты у всех. Смеемся, шутим. - Колчак покинул город, - произнес Малиневский, входя в комнату.

Итак, завтра в путь неизвестный и, может быть, далекий!!

13 ноября Вещи уже отправлены на станцию. Последний стук затворяемой двери, и мы садимся в санки. Сердце сжалось. Нас вперед звала заря спасенья, горевшая где-то на далеком востоке, а потому нельзя было терять драгоценного времени на размышления: ехать не ехать!

Город представлял печальное зрелище. Люди ехали, бежали, озабоченные. В глазах одних я читала страх, в других -- апатию ко всему. Люди спешили ехать и идти, временами формировались целые обозы, и вся масса двигалась на станцию. Там и сям валялись трупы лошадей, которые представляли из себя скелеты. Некоторые из них лежали, уткнув нос в пучок сена, который заботливый хозяин бросил им, оставляя животное на произвол судьбы. Мы в вагоне-теплушке, перегороженной на две части: в одной - семья Малиневских, а в другой мы и остальные пассажиры. Мы с мужем заняли место около окна на верхних нарах. Повесили большой кусок картона, отделивший нас таким образом от соседей. Получилась маленькая комнатка, где можно было лежать, с трудом - сидеть. На верхних нарах, рядом с нашей "комнатой", помещались два наборщика типографии, бухгалтер, помощник Малиневского. Внизу - австрийский пленный Чесик Хмель, знакомый Малиневских, и два брата К.

Обед сварили на печке, стоявшей посередине вагона. Малиневский и мой муж поехали в город сделать последние закупки провизии. Малиневский вскоре вернулся, но без моего мужа.

Объявили о скором отправлении поезда. Спускался зимний вечер. Затихал говор и шум около эшелона, все ждали с минуты на минуту отправления, а мужа все не было. У меня явилось предчувствие, что с ним случилось что-то. Это предчувствие не обмануло меня. Малиневский был вызван кем-то в город и через час вернулся с моим суженым, который, как оказалось, был арестован одним колчаковским полковником, принявшим его за заведующего складами типографии и требовавшим от него сдачи таковых. Только вмешательство Малиневского спасло моего мужа от ареста: он разъяснил пьяному полковнику, что в данном случае произошла ошибка.

Ужин в непривычной для нас обстановке. Разговор не умолкает. Приехал злополучный заведующий складами, наша вагонная семья увеличилась.

Сидели до полночи за чаем, делясь впечатлениями.

14 ноября

Рано утром наша теплушка двинулась, застучали колеса. - Едем, - в один голос крикнули мы, как будто среди нас были такие, которые не верили, что поезд действительно движется. Но коротка была наша радость, поезд прошел только восемь верст и остановился. На вопрос, почему не едем, получили ответ, что пути заняты по "четному" и "нечетному". Целые ленты поездов стояли перед нами. Уныло потянулись часы, сон отлетел, а в душу закралось беспокойство. Жадно выслушивались все сведения, приносимые нам прибегавшими из города жителями и солдатами. Каждый был напуган взрывом моста, выстрелами в городе и рассказывал ужасы.

Вечер. Едем дальше. Станция Калачинская. Поезд замедляет ход. Мы лежим в своей "комнатке" и прислушиваемся к тому, что творится в вагоне. Кто-то громко рассказывает, что большевики заняли Омск сегодня в 10 часов утра, то есть через четыре часа после нашего выезда.

- Омск горит, - раздался голос Хмеля. Мы начали поспешно одеваться и выходить, чтобы убедиться в правоте его слов. Нашим глазам представилось ужасное и в то же время красивое зрелище. Ночь тихая, небо светлое, ясное, миллиарды звезд, мигающие в глубине небесного свода, а на западе все оно красное, и краснота эта неровная. Местами красные, как кровь, языки, трепеща, простирались в небо, а местами темные полосы дыма с темно-алыми отблесками пламени смешивались и тоже неслись дальше, дальше от этой грешной земли. "Небо краснеет от пролитой на земле крови", - подумала я, всматриваясь в небо и стараясь уловить, что говорилось вокруг. - Большевики стреляли по всему городу, а теперь подожгли его со всех сторон, - говорил какой-то солдат. - А ты откуда так знаешь? - Я в последний момент убежал. Войска еще не было, а большевики в одиночку уже разъезжали, - видимо, местные. Белые мост взорвали, а большевики пришли совсем с другой стороны. - А с какой? Много их было? - посыпались вопросы, на которые солдат не успевал отвечать. Я слушала и думала обо всех тех, кого оставила в Омске.

Небо трепетало, и темные тени дыма уходили в небесную даль. Муж влез на вагон, предлагая и нам сделать то же, так как наша теплушка имела лестницу, ведущую на крышу, откуда было виднее. Но мне казалось, что за этими домами, скрывавшими от нас часть кровавого неба, я увижу то, что никогда не хотела бы видеть. Казалось, что я услышу отчаянные крики и стоны со стороны огневой завесы.

Раздавались выстрелы, глухие взрывы, повторявшиеся все чаще и чаще. Кто-то крикнул, что, может быть, пороховые погреба загорелись в Омске. Все ухватились за эту мысль, и казалось, что вместо Омска мы найдем руины, обгоревшие одинокие трубы, свидетельствующие о том, что здесь жили люди, которых неожиданно вырвала из среды живых смерть.

Тысячи мыслей, самых ужасных, теснились в голове, пока голос мужа не вывел меня из оцепенения. Вернулись в вагон. Через несколько минут поезд тронулся, унося нас дальше от кровавого облака.

25 ноября. Едем дальше. Поезда идут в одном направлении двойными рядами по четному и нечетному пути. Целая лента черных паровозов и красных вагонов-теплушек. Можно было встретить и классные вагоны, но это преимущественно были или какой-нибудь штаб, или санитарные поезда.

Уже полторы недели, как мы в дороге.

Дни тянутся серые, унылые, похожие один на другой. Когда мы ехали, когда слышался стук колес, я, сидя у окна, смотрела на мелькавшие перед моими глазами кусты, дома, тогда приходили светлые мысли, как мечты крылатые, ясные: я видела Владивосток, а там широкий морской простор, горячее солнце, зовущее к жизни, красивые страны и, наконец, Литва -- цель нашей дороги. Там давно уже ждет отец своих любимых сыновей (моего мужа и его брата), до сих пор не зная, живы ли они. В эти минуты казалось все исполнимым, казалось, что скоро мы будем во Владивостоке. Когда же поезд останавливался и стоял целыми днями, охватывала такая тоска, что хотелось бежать куда-нибудь, скрыться от этой непрошенной гостьи. А поезд останавливался не только на станции, иногда он целую неделю стоял в поле, где не было ни капли воды. Носили снег и варили чай. День начинался с раннего чая, должен быть сварен ночным дежурным. Обязанности такого дежурного сводились к тому, что он всю ночь поддерживал огонь в железной печке и не пускал никого в наше жилище. Я любила дежурить, так как только тогда было просторно в вагоне. Можно было мыться, стирать белье. С непривычки пухли руки и слезала кожа, но нужно было научиться все делать самой. Может быть, и нас ждет советская школа жизни. Столовались мы с Малиневскими. Обед обыкновенно готовила их мать. Обеды были ее гордостью; действительно, таких вкусных щей и борща я никогда нигде не ела. Но нельзя было допустить, чтобы все время готовила добрая старушка - печка находилась против дверей, и варившая обед легко могла простудиться.

Решено было готовить по очереди. В первый же день моего дежурства старушка Малиневская объявила голодовку, объясняя нам свой поступок тем, что, вероятно, ее обеды никому не нравятся, и потому мы отстранили ее от ежедневного дежурства на кухне. Едва удалось успокоить и убедить ее, что совсем иные причины побудили отказаться от ее обедов. Весь вагон любил старушку, и нас забавляло ее постоянное, но добродушное ворчание, на которое никто никогда не обращал внимания. В этом ворчании было все: нарекание на капусту, что долго варится, а все, наверное, голодные, бедный же Дюнэк (ее сын), наверное, падает в обморок, и то, что Ляля сама кормит ребенка, а не дает ему хлеба и супа, и поезд стоит, и погода плохая и что-то еще всякое. Но стоило кому- нибудь из нас сказать, что обед вкусный, как у старушки являлось великолепное настроение.

Ей всегда казалось, что Ляля недостаточно внимательна к мужу, и что Дюнэк плохо выглядит и голоден. А в действительности каждый бы позавидовал настроению Малиневского.

Дни шли за днями. Мы безнадежно стояли в поле. Женщины занимались домашним хозяйством, пекли булки в железной печке, стирали, починяли белье, варили, жарили, а мужчины рубили дрова, носили воду; если же поблизости не было воды, а ее надо было для паровоза, - носили снег мешками и сыпали в тендер.

Это была мучительная работа: много-много мешков уходило в эту черную пропасть, когда снег стаивал, оказывалось, на дне тендера лишь самая малость воды.

Вечером часто приходил комендант эшелона и, стуча в дверь кулаком, кричал:

- Взять оружие! Лечь в цепь на насыпь и быть начеку!

Мужчины одевались и выходили. С нами оставался только один из них. В такие вечера часы тянулись долго-долго. Никто не спал, всем делалось не по себе, разговор не клеился, да и не хотелось прерывать этой немой тишины, Я сидела в своем уголке и смотрела в окно, в снежную даль. А ночь молчала, слышно было только, как ветер несет снег. Мне так хотелось уловить хоть один звук, напоминавший о том, что наши близкие тут, с нами. Мужчины по очереди приходили греться, а их тревожно спрашивали:

- Слышно ли что-нибудь? - С какой стороны большевики? - Холодно ли? Дров не было, а морозы стояли лютые. Нужно было учиться красть на станциях шпалы, дрова, заборы, но скоро и на станциях не оказывалось запаса топлива. Люди все-таки не терялись и во всем находили выход. Однажды, подъехав к какой-то большой станции, мы увидели, как пассажиры нашего эшелона тащат громадные бревна и толстые доски. На вопрос: "Откуда?" - ответили: "Кипятильник ломают". Мы пошли в указанном направлении и вскоре увидели, что на том месте, где был кипятильник, то есть дом, построенный из огромных бревен, стояли одиноко труба и печь с котлами. Стены разобрали по вагонам, и они исчезли в черных пастях печурок, там же исчезли крыша и потолок. Каждый тянул столько, сколько мог. В пять минут от кипятильника осталось одно воспоминание.

На другой день по приказанию нашего коменданта был разобран громадный цейхгауз, и все в один миг было сложено на крыши вагонов и тендера. Делались запасы, так как предполагали стоять снова в поле, где топлива нет. На месте цейхгауза стояли только четыре столба. Так разрушалось в пять минут то, что созидалось неделями, месяцами, годами.

10 декабря

Скоро уже месяц, как мы в дороге. Казалось бы, далеко должны быть, но мы подвигаемся черепашьими шагами. Боязнь быть отрезанными большевистскими бандами, рыскавшими в окрестностях вдоль железнодорожного пути, приходила все чаще и чаще. Запасы истощились, надо было подумать о новых. Впереди вставал призрак голода. Решено было послать Чесика Хмеля в Новониколаевск за провизией, но с тем, чтобы он ждал на станции: мы надеялись все-таки через день-два быть там. Но наши надежды не сбылись -- сегодня уже пятый день, как уехал Чесик, а мы все стоим в поле. Напрасно радовались ночью, что нас повезли, и повезли, как курьерским.

- Наверное, и ближайшую станцию проедем, - смеялись мы, и никто не спал от охватившей нас радости, но недолго длилось это веселое настроение: нас везли только от разъезда Колчугина до станции Чик. И теперь снова стоим и переживаем тяжелые минуты. Тревожные вести доходят со всех сторон. Слышим, что большевики в 30 верстах, слышим, что они пришли из Колывани, перерезая железнодорожный путь, захватывая в плен целые эшелоны. Что было с несчастными пленными, известно только им и их палачам.

Тянутся унылые часы, сыплются мешки со снегом в тендер, жгутся трехдюймовые доски, тают наши запасы, а с ними тает и надежда на спасение. Вечером слушаем пение помощника Малиневского, разговариваем, пробуем даже шутить, а надоедливые мысли стучат в мозгу: уехать бы дальше, не сидеть в тесных теплушках, напряженный слух старается уловить все звуки за этими дощатыми стенами теплушки. "Не едет ли кто? Не стреляет ли?"

Наступает день, несущий с собой едва мерцающий след надежды на лучшее. Но жизнь безжалостна не только к нам, она иногда показывает во всей наготе страдания чужих людей и заставляет нас забыть, хоть ненадолго, о своих невзгодах.

Помню светлый, солнечный день, наш поезд стоял в степи. Я только что вернулась с прогулки -- ходила около вагона, пользуясь случаем, что нечетный путь около нашего поезда был свободен. Радовалась, что вырвалась из душной теплушки, и вдыхала всей грудью морозный свежий воздух. Но вскоре вдали увидела черное чудовище, надвигавшееся по нечетному пути. Пришлось вернуться в вагон - рядом с нашим эшелоном остановился санитарный поезд. Через несколько минут послышался несмелый стук в двери нашей теплушки.

- Войдите, - ответил муж. Никто не отозвался, а стук повторился, едва слышный, нерешительный. Мы открыли дверь и увидели вместо человека,-- скелет в солдатской зеленой шинели. Из рукава выглядывала исхудалая рука, которая поднялась было, но потом опустилась на пол теплушки и мы услышали шёпот: - Хлеба, дайте хлеба -. И скелет закачался, как от сильного ветра. -Умираем все, третий день ничего не ели.

Ляля подала ему кусок хлеба и мяса, он шатающейся походкой направился к своему поезду.

Я "поднялась" в свою "комнату" на второй этаж и снова заняла свое место около маленького окна. Взглянула на стоявший рядом поезд и сейчас же задернула штору, чтобы не видеть той жуткой картины, какая представилась моим глазам. На буферах и площадках вагона были сложены голые трупы один на другом, и завязаны веревкой, чтобы во время хода поезда не свалились. Трупы, застывшие в разных позах со скрюченными пальцами, с головой, откинутой назад, со стеклянными глазами.

Около поезда не ходили, а ползали солдаты, исхудавшие от тифа и голода. Их воспаленный мозг не отдавал отчета в том, что они делали. Ползали, ели снег, просили есть, и когда получали хлеб от пассажиров нашего поезда, жадно, почти не жуя, проглатывали его. Их, вероятно, ждала такая же участь, как тех, которые были привязаны к буферам. И это колчаковская армия, о которой до сих пор писали, что она " планомерно отступает". Отступает в мир иной, а от большевиков бежит, пока хватает сил. Она умирает не на поле брани со штыком в руке, а от грязи, тифа и голода, хворает, мучается, а потом тела ее бойцов бросают в яму, едва прикрытую снегом.

Когда вспоминаю об этой встрече, сердце щемит жалость к тем, которые так мучились. Как сейчас вижу это бледное безусое лицо и глаза... глаза голодного... столько человеческой мольбы и муки было в его взгляде.

Старушка Малиневская вынесла суп в котелке, отдала солдату, стоявшему вблизи нашего вагона. Как он жадно ел, как благодарил, рассказывал, что уже три недели хворает.

- Сначала еще было хорошо, доктора были, сестры, санитары, а теперь? Теперь весь персонал болен, оставшиеся здоровыми два санитара и сестра оставили наш поезд, зачем им оставаться в этой движущейся могиле. Нам некому принести поесть. Мертвые лежат в вагоне, надо их вынести, но некому. Нас вши заели, - его шипящий шепот звучит и теперь в моих ушах.

Помощник Малиневского пошел в санитарный поезд отнести больным пищу и посмотреть, насколько правдивы слова солдата-рассказчика. Вернулся, взволнованный, и сказал:

- Не ходите туда! Наша помощь ничто. Если бы вы видели, что там творится... Больные лежат в три этажа. Много таких слабых, что не могут двинуться с места. Более сильные на третьих полках. Насекомых масса, ползают по одежде, одеялам. Некоторые отправляют свои естественные потребности на своих постелях, а в вагоне 40 человек, - он встряхивал головой, будто избавляясь от увиденного:

- Многие уже умерли и лежат там, где и больные. Персонал весь болен. Доктор, больной тифом в легкой форме, сказал, что они со дня на день ждут прибытия в Новониколаевск. Там есть надежда оставить тяжелобольных и заменить персонал для сопровождения. Там они получат продукты, а теперь запасов никаких.

Санитарный поезд тронулся.

Замелькали пред нами грязные окна классных вагонов, унося с собой больных и мертвых, и туши замороженного человеческого мяса, привязанного к буферам. Отъедут несколько верст, будут снова стоять в степи, выкопают яму, сбросят туда голые трупы, засыплют снегом, и дальше повезет поезд свои жертвы, и будут расти на широких сибирских степях одинокие курганы, могилы безымянных солдат.

12 декабря

Сегодня почти никто не спал. Ночь казалась длинной-длинной. Начальник нашего поезда сказал: мало надежды на дальнейшее продвижение. Дорога занята даже за Новониколаевском. Сотни эшелонов стоят, дожидаясь очереди на отправку. Одним словом, образовалась " пробка", нет времени ждать ее разгрузки - большевики в ЗО верстах. Стоим опять в степи. Помню безбрежное поле, в 50-60 шагах от пути -- несколько кустиков чернеющих, как грязное пятно на белоснежной скатерти. Поезда стоят в два ряда; из каждого паровоза клубится дым, а около вагонов люди озабоченные, нервные. С каждой стороны железнодорожного пути двигаются обозы. Здесь автомобили - грузовики и легковые, санки - большие и маленькие. Мужчины, женщины, дети сидят на своих узлах, чемоданах, на бочонках с маслом, Я стою около дороги и наблюдаю эту необычайную картину. Вот едет старик с громадной седой бородой, держит на коленях внука, мальчика лет девяти, на носу дрожат очки, готовые каждую минуту свалиться. Дед ни на что не обращает внимания. Его глаза впились в листок газеты, он читает строчки, которые часто несут нам желанную надежду. Какое впечатление вынес он от чтения, не знаю. Проехал мимо.

Едет бабка с детьми. Вожжи держит замерзшими ручонками мальчик лет двенадцати, тесно прижавшись к продрогшей сестренке, лет девяти-десяти. А баба, повязанная громадным платком, обнимает третьего младшего ребенка, причитает и плачет. Верная сивка, измученная, голодная идет в обозе, не желая отстать от других, предчувствуя своим благородным лошадиным сердцем, что если отстанет, то не услышит голоса хозяйки и маленьких друзей своих. Плетется, едва-едва таща свои усталые ноги.

Едут санки, нагруженные больными солдатами, по четыре человека в каждых. Полузамерзшие, в тонких шинелях, покрытые рогожей едут, пока по одному не сбросят их в яму, или не положат в санитарный поезд. Некоторые спят, а у этого бородатого старика взгляд устремлен в небо. Может быть, он молится?

За кого? За свою ли грешную душу, или за тех, кого оставил в родной стороне и которых никогда уже не увидит? Но он забыл о зле и смерти - по лицу расплывается улыбка умиления, в широко открытых глазах дрожит слеза, как капелька росы в ясное летнее утро.

Много- много трогательных картин мелькало перед глазами, и все это прибавляло отчаяния, когда мы сидели среди снежной пустыни и ждали, что пошлет нам судьба.

Ночью, прижавшись к мокрому окну и всматриваясь в ночную тишину, я видела, что все так же куда-то ехали люди, не зная отдыха, забыв о сне.

13 декабря

Утро вставало туманное, как бы нехотя вставало солнце, изредка освещая землю благодатными лучами. Мы, не спавшие всю ночь, решили сегодня купить лошадей и присоединиться к общей массе, двигающейся на восток. Муж и Малиневский чуть свет пошли искать новый транспорт для нас в соседнюю деревню, лежавшую на запад от места стоянки. Два часа дня. Никто еще не притронулся к пище. Вещи уже сложены, ждем мужа и Малиневского. Тесно в вагоне, хочется простора, свободы, как сердцу тесно, оно хочет одним ударом порвать связывающие его оковы.

Я и Ляля выходим из вагона. Около поезда царит беспокойство. Все уже знают, что дальше нам дороги нет.

Вагон-магазин, где хранились запасы, был открыт, оттуда выбрасывали вещи: куски сукна, полотна, сапоги, кожу, бочонки масла, мясо. Проходившие мимо отступавшие, вернее, бежавшие с фронта, солдаты гурьбой толпились около, хватали наперебой летевшие из вагона вещи, рвали, резали перочинным ножом сукно, полотно, сапоги закидывали на плечо, разрубали шашками бочонки с маслом - и жадно ели его.

Кто набирал много, так, что не мог нести, отходил в сторону, и продавал по очень низкой цене беженцам, едущим и идущим. Я и Ляля смотрели, стоя в стороне, на этот разгром. Из типографии выбрасывали шрифт. Хотели уничтожить все, чтобы большевикам ничего не оставить. Поезд разгружался, люди, бросив часть вещей, уезжали, а по вагонам лазили солдаты, рылись в оставленных вещах, выбирая нужное, более ценное, разбрасывая во все стороны одежду, обувь и вещи домаш- него обихода. Мы слышали, как они говорили, что большевики уже в двадцати верстах: снова пришли со стороны Колывани и отрезали часть эшелонов.

Вот подъезжают к нашему вагону санки, крытые кошмой. За ними другие. На них сидит высокий мужчина. Это князь Лев Голицын приехал за своей семьей из Новониколаевска, куда он ездил закупить провизию и лошадей. Его вагон был прицеплен к нашему поезду, а теперь и его постигла та же участь, что и нас. Взволнованное, красивое его лицо разрумянилось на морозе. Нахмурив брови, он спешит, не обращая внимания на окружающее, усаживает своих детей в широкие крытые санки, а сам садится в другие. Все уезжают. Пустеет поезд. Уже не клубится дым из черной трубы паровоза, а из вагонов, открытых настежь, высовываются лица, с тоской смотря на уезжающих. Это те, которые остаются за неимением средств купить лошадей, это преимущественно одинокие женщины с детьми или старики. Я и Ляля, стоя около телеграфного столба, не можем оторвать усталых глаз от широкой дороги, где движется черная масса, извиваясь, как змейка. Оттуда ждем наших мужей. Но почему их нет? Не попали ли они в руки большевиков?

Кровь стучит в висках, а сердце мучительно ноет. Слезы то и дело навертываются на глаза, но мы это скрываем друг от друга, боясь показать слабость духа. Минуты ползли. Мы ползли, не двигаясь, не разговаривая.

Мимо проходит мужчина и несет ребенка, а за ним спешит его жена с маленьким узелочком в руке. - А вы пешком? - вырывается у меня вопрос, когда они поравнялись с нами.

- Да, - едва слышным голосом ответила она, и глаза ее заблестели.

- А ваши вещи? - спросила Ляля.

Женщина ничего не ответила, махнула рукой, еще ниже наклонила голову и торопливыми шагами пошла вперед. Мужчина обернулся, прижимая к себе ребенка, и проговорил:

- Нам не нужны вещи, вот наше добро, и его мы не оставим.

И тоже торопливо зашагал, унося с собой все свое состояние, веру в свои силы и отцовскую любовь к этому маленькому существу. Скрылись и они, их поглотила та змейка, что ползет, извиваясь по дороге.

Наконец, и мы дождались своих. Они приехали, приведя с собой 13 подвод.

Малиневскому, имевшему большую семью и много вещей, нужно было много транспорта.

Для Ляли и маленького Юрика была сделана будка из войлока, почти наглухо закрывавшаяся. В этой будке была подвешена громадная лампа, которая нагревала временное обиталище малютки.

Старая няня присоединилась к Ляле, а Малиневский был за кучера. Началось складывание вещей на санки, суета. Уже вечерело, а до Новониколаевска было ЗО верст.

- Кому надо муки? - раздался мужской незнакомый голос. Мы с мужем обернулись и увидели перед собой колчаковского милиционера в кожаной черной куртке.

- Князь Путятин и я ехали этим эшелоном, раз он дальше не идет, то князь бросает вещи, и мы идем пешком. У нас остается немного муки и масла -наши запасы на дорогу.

Муж уже не слушает милиционера, бросает вещи на санки и идет в княжеский вагон.

Князь складывал вещи и маленький ручной чемоданчик, куда входило только одна пара белья, полотенце, мыло и еще несколько мелких вещей. Это был уже пожилой мужчина с седой окладистой бородой, с добрыми серыми глазами и добродушным лицом. Видно было, что он взволнован, не заметил даже вошедшего, а когда муж спросил, почему князь идет пешком, ответил:

- Так пришлось, не достал лошадей, должен идти пешком, искать теперь подводы нет времени. Большевики недалеко.

- Может быть, вы согласитесь ехать с нами? - предложил муж.

- То есть как? - с радостью в голосе спросил князь.

- Я имею свободное место и могу даже взять с собой некоторые ваши вещи.

- Нет! Я стесню вас, теперь никто не располагает свободным местом.

Видимо, князь боролся сам с собой. Согласиться - значит стеснить, идти пешком, значит попасть в руки большевиков.

Благодаря настойчивым просьбам, князь согласился ехать с нами.

- Знаешь, Туся, кто поедет с нами? -спросил меня муж, входя в наш вагон. -С нами поедет старый князь Путятин. Жаль его. Так взволнован, хочет идти пешком. Но что с ним будет в дороге?

И муж рассказал о своей встрече с князем.

Я рада была, что мы едем и что можем кому-то помочь в эти тяжелые минуты. Забрала свои вещи, окинула еще раз взглядом вагон и вышла. Около саней увидела мужчину среднего роста, одетого в солдатскую шинель с погонами и пуговицами защитного цвета. На голове была надета фуражка, а на плечи накинут башлык. По большой окладистой бороде узнала князя.

- Не знаю, как благодарить вас за то, что не оставили старика, а я уже хотел идти пешком, но мне Бог послал вас, - говорил князь приятным басом, не скрывая своей радости.

Я села на розвальни, с одной стороны сел муж, с другой князь. Но не остался и Федор - денщик князя, предлагавший нам муку и масло. Он сел на другие санки, нагруженные вещами.

Малиневский с Лялей поехали первыми, и за ним Малиневская с дочерью, дальше потянулись санки с вещами, на них сидели бухгалтер типографии, делопроизводитель, Павел -- сторож типографии, Федор, а остальные лошади шли гуськом без кучера. Наши санки замыкали обоз. Дорога была хорошая. Влились и мы в общий беженский поток. Несмотря на близость большевиков и на наступивший вечер, разговор велся оживленный. Нервы у всех были приподняты, каждый старался, как можно больше говорить, чтобы отогнать ненужные мысли. Они были невеселые, потому что каждый знал, что дорога предстоит далекая, а надежды попасть в какой- нибудь идущий на восток эшелон не было.

Князь производил очень хорошее впечатление, казалось, что мы давно с ним знакомы. Он много рассказывал о себе, о том, что ему пришлось пережить за последнее время в Сибири, где он был уже три года. Семья его - жена, сын и дочь остались в Царском селе. Он ехал в Сибирь ненадолго, но Колчак, фронт на Урале, все неурядицы в России разбили его планы, в 1918 году большевики арестовали его, и он ровно год просидел в одиночной камере, ни на минуту не забывал о родной семье и лелеял мечту увидеться с женой и детьми. Но судьба бывает жестока и не всегда посылает нам то, что мы хотим. По приходе Колчака он был освобожден и назначен по охране железной дороги.

- Вот память о тюремных стенах, - говорил князь, показывая на белую бороду.- Никогда не носил такой бороды, а после тюрьмы оставил!

Весь его рассказ дышал тоской о семье, о доме; видимо, тяжело ему было на старости лет жить вдали от близких. - А сын? Уже теперь большой. Может быть, погиб, как погибли тысячи юных сил России. Только бы не в рядах большевиков, я легче перенесу его смерть, чем известие о службе у большевиков! - Голос его задрожал, и он умолк, всматриваясь в серую темноту ночи, спускавшуюся на землю, как будто ждал, что за этой серой завесой он увидит родные черты. - Жена не знает, где я и что со мной. Но, видно, не кончились мои испытания... О ней я слышал, что она выехала в Петроград. А теперь мой план таков: ехать во Владивосток, а там дать знать жене, где я и при первой возможности ехать самому дальше, или ждать семью во Владивостоке. Когда я их увижу?

И снова умолк, и снова тоскливый взгляд, устремленный в туманную даль, говорил о том, что душа его и мысли были далеки-далеки. Что думал он? Что чувствовал в эти минуты этот одинокий старик? И я задумалась, задавая себе вопрос, вернемся ли мы в старое гнездышко, где провели столько счастливых дней, или под напором большевистских банд поедем в неведомый край? Мысли вихрем проносились в голове. Моментами казалось, что медленно едем и не успеем уехать от большевиков, но когда задумаемся, когда мысли одна за другой унесут нас в иной далекий мир, то мы и не замечаем, как уменьшается расстояние между нами и Новониколаевском.

Около города шумно. Картина та же, какую все видели во время нашей дороги. Только теперь и мы тянемся в этой черной бесконечной змейке.

Было совсем поздно, когда своими темными улицами нас встретил Новониколаевск. Ехать дальше было невозможно, устали лошади. Князь предложил завернуть в железнодорожную милицию, где его знали, и там переночевать.

Малиневский думал с утра отправиться в город - искать комнату для жены, сына и матери, - везти сына в тридцатиградусный мороз он не решался. Тем более, что неизвестно было, как долго придется ехать.

В милиции нам уступили небольшую комнату, где мы все расположились на полу, подостлав под себя шубы, и закрылись одеялами. Я моментально заснула, успокоенная настроением милиционеров, уверявших нас, что Новониколаевск не будет отдан большевикам, что есть приказ о наступлении. Никто из нас и не думал о том, что если армия бежит, а большевики триумфальным маршем идут от Омска без боя, то какое может быть наступление. Слова успокоили нас, усталых, и нам казалось, что дальше Новониколаевска мы не поедем.

Пробуждение отрезвило нас.

14 декабря

Я открыла глаза и с любопытством смотрела вокруг. Мне здесь все нравилось; и эти грязные окна, и заплеваннный пол, на котором мы все вповалку спали, и то, что места здесь больше, чем в вагоне где-то на первой полке. Думали пробыть в Новониколаевске целый день, а если будут утешительные сведения, то и два дня, Я собиралась пойти к одному нашему старому знакомому адвокату, от него узнать подробно о настроении в городе и вообще посоветоваться, что делать.

Муж уехал в город, хотел привезти Чесика и поискать сена для лошадей. Он уехал, а с обеда начались суета и тревога в городе. Разнесся слух, что большевики подходят к Новониколаевску. Я так никуда и не пошла. Ходила и прислушивалась к тому, что вокруг говорилось. А слухи были самые разнообразные, одни говорили, что большевики еще далеко, другие, что уже в 8-10 верстах. Наконец, князь объявил нам, что звонил начальнику штаба, спрашивал его о положении на фронте. Начальник штаба ответил, что сегодня же, не медля ни минуты, мы должны уехать; в Новониколаевске подготовляется местное восстание, а большевистская регулярная армия подходит к Краснощекову - уже находится в 8 верстах от города. Беспокойство овладело мной и князем. Муж еще не вернулся, Малиневских тоже не было, они уехали с вещами на найденную сегодня утром квартиру. Уже вечерело, когда вернулись мой супруг и Чесик, рассказывая нам, что в городе уже неспокойно. Начинаются погромы магазинов.

Мы кормили наскоро лошадей, ожидая с нетерпением Малиневских, чтобы вместе ехать.

Ночь наступила бесшумно, в далеком небе зажигались звезды, переливаясь темно-лиловыми огоньками; казалось, что только там, в вышине тихо и спокойно.

Милиция помещалась около самых железнодорожных путей. Станция была вся освещена электричеством, что творилось там, мы не видели, ибо нас отделял от железнодорожных путей большой цейхгауз. Слышали стук колес, свистки паровоза, какие-то крики, громкие разговоры, в которых можно было уловить страх, беспокойство и приготовления к скорому отъезду. Чесик, князь, муж, милиционер, Федор, все суетились около лошадей. Запрягали, укладывали последние вещи. Я не могла сидеть одна в полутемной комнате, меня пугали эти грязные стены, внушавшие теперь мне отвращение и страх. Я вышла на улицу и услышала выстрелы где-то далеко, а потом совсем близко. Через минуту раздался оглушительный взрыв, и стекла в окнах задрожали. Я невольно вскрикнула.

- Склады на станции взорвали, - спокойным голосом проговорил проходивший мимо солдат.

Не успели мы прийти в себя, как услышали пронзительный крик женщины, бежавшей из полосы, освещенной электричеством, в темную улицу, а за ней бежал мужчина.

- Большевики идут, большевики, - кричала задыхавшимся голосом баба и скрылась в темном коридоре улицы. Этот раздирающий душу крик так повлиял на меня, что я ничего не могла сказать от волнения. Позднее оказалось, что эта баба была поймана, как воровка. Она хотела уйти от солдат, но один догонял ее, а она кричала, думая что преследователь оставит ее, когда услышит, что большевики идут. Все это сообщил нам милиционер, бывший на станции, а теперь пришедший посоветовать нам скорее уезжать, так как местные большевики уже занимают город.

Раздался снова выстрел, и снова взрыв. Но я уже освоилась.

- Мост взорвали, - сказал нам кто-то, проходивший мимо.

Хотелось уехать дальше от милиции, где нас большевики без всяких расспросов поставили бы к стенке. Стрельба началась порядочная. Стреляли, скрываясь в темных углах улицы, из заборов, ворот, не зная, в кого попадет шальная пуля. Моментами опасно было оставаться на улице - пули летали совсем близко. Я села в санки и терпеливо ждала. " Если суждено мне теперь умереть, то пуля везде меня найдет". И еще плотнее закуталась в доху, ожидая, когда тронется наш обоз. Малиневского не было, а ждать уже было опасно и даже бесполезно, может быть, его арестовали или убили по дороге.

Решили двинуться в путь. Но в ту же минуту увидели Малиневского, возвращающегося с семьей, которую не хотели принять на нанятую квартиру. Оказалось, что хозяин большевик, с радостью ожидающий прихода единомышленников, потому и не хочет принять буржуев.

- Не знали, вырвемся ли мы из города, везде уже большевики, - крикнул нам Малиневский и, стегнув лошадь, скрылся в темной, зияющей пасти уличного проема. Потянулись и мы, сворачивая на боковые маленькие улочки, чтобы не встретиться с большевистским патрулем. Темно и глухо. Ни одного прохожего, только наш обоз, скрипящий полозьями. Время от времени слышим стрельбу. При каждом выстреле я съеживаюсь, как бы стараюсь быть едва заметной.

- Не бойтесь! Как-нибудь вырвемся, ведь это стреляет тот, кому не жаль пули и кто в действительности не умеет стрелять, - говорил князь.

Казалось, что нет конца этой глухомани, что мы в лабиринте и не можем найти выхода. Свернули еще влево, проехали несколько шагов и остановились. Не нужно было спрашивать почему, ибо услышали целое море голосов. Мы стояли на горе, а под горой двигалась черная масса. "Большевики", - подумала я.

Но оказалось, страхи напрасны: черная, движущаяся масса была полком белых, выходившим из города. Наш обоз присоединился к нему, и все вместе мы выехали в белую степь.

Дальше, дальше от этого города, где льется кровь, слышны крики и стоны. С левой стороны дороги тянулись железнодорожные пути, и там стояли поезда, освещенные окна которых так манили к себе усталых путников. Казалось, за этими окнами тепло и уютно.

Лошади время от времени фыркали, снег скрипел под санками. Я была настроена пессимистично, несмотря на скорую езду и на оживленный разговор мужа с князем.

И вдруг лошади остановились. Перед нашим обозом стояли тысячи санок, лошадей. Взволнованные голоса слышались отовсюду. Выяснилось, что дорога идет через овраг, настолько крутой и со столькими ямами,. что почти все санки перевертывались. Объезда нет, потому что овраг узкий и по сторонам лежат сугробы. (Овраг проходил под небольшим железнодорожным мостом). Если кто шел искать лучшего пути, то уже не возвращался, --не мог в такой массе народа найти своих.

Ветер усиливался и крутил большие столбы снега, залеплял глаза и где-то в широкой степи выл и злился, как бы за то, что люди эти стесняют его простор. На минуту успокаивался и потом с новой силой поднимался и отдавался дикой пляске.

Белый пушистый снег заносил нас все больше и больше.

Муж отошел от санок, и его фигура моментально скрылась за белым столбом. Что-то оторвалось в груди. Князь, Чесик, Малиневский начали звать его. Я выскочила из саней, и, утопая по колено в снегу, путаясь в огромной дохе, напрягала зрение, ища свою потерянную половину.

Князь уговаривал не волноваться, но в его голосе слышалось беспокойство. Я не слушала его, искала за белыми снежными столбами фигуру мужа, но вместо него видела снег, снег и снег. А за белыми пеленами слышались голоса, полные отчаяния, мольбы и муки, голоса, зовущие своих близких, знакомых, которых поглотила эта ненасытная белая степь и свистящий, свирепый и жалобно-протяжный ветер.

Пишу эти строчки, а в ушах звенят голоса, выходящие из сотни грудей:

- Ко-о-ля, ма-а-ма, шта-аб о-округа, телеграфная ро-ота... - кричали наперебой люди и метались, как в клетке.

Не помню, как муж очутился рядом. Он не слышал наших голосов и искал нас, и только счастливая случайность привела его к нам. Он наткнулся на санки, где сидел Федор, а потому, что мы шли обозом, ему удалось добрести до саней, где сидели я и князь.

Толпой овладевало беспокойство. Слышались голоса, что-то рассказывавшие, и часть подвод сворачивала в сторону. Оказалось, пошли на Каменку, объезжают злополучный овраг.

Сотни санок стояли, дожидаясь очереди перед оврагом. Мы не последовали их примеру. Стоять, мерзнуть и ждать большевиков здесь нельзя, на объезд требовалось немало времени, а мы его не имели. А в сказку о далеком расстоянии между нами и большевиками мы не верили. Кто-то предложил искать дорогу на железнодорожное полотно. Все приняли это рискованное предложение, и обоз наш свернул в сторону. Лошади тонули в снегу, мы падали, набирали полные сапоги и рукава снегу, вставали, падали и, наконец, добрели до полотна железной дороги. Лошади едва втянули санки на высокую насыпь. Сели мы в них, оглядываясь по сторонам. Никто не последовал нашему примеру. Вероятно, в душе называли нас сумасшедшими, ведь паровозы приходили и с одной стороны, и с другой, привозя с собой уголь. Другой же путь, нечетный, был занят эшелонами. Сквозь маленькие окошечки теплушек виднелся свет.

Лошади отдохнули немного, и обоз наш тронулся. Застучали копыта по шпалам, и понемножку замолкнул гул голосов в степи. Никто из нас не думал о том риске, какому мы подвергались; каждый думал, что человек со зверским лицом страшнее, чем та мгновенная смерть, которую мог бы нести с собой поезд, идущий в ту или иную сторону. "Дальше от большевиков", - единственная мысль в усталом мозгу.

Разъезд. Спускаемся с насыпи и подъезжаем к маленькому домику стрелочника. Здесь отдыхают люди, лошади. У дома стоят несколько десятков подвод. Мы вошли в дом. Я в первый момент не могла понять, где мы: густые облака дыма заволокли глаза, в нос ударил удушливый запах махорки. Едва переступив порог, я наткнулась на что-то мягкое, оказалось, что это лежащий человек. Чтобы добраться до следующей комнаты, нужно было перешагнуть через груды тел. Люди, утомленные дорогой и переживаниями, так отдались сну, что никакая сила не заставила бы их проснуться. Временами слышались бессвязные слова; кто-то бормотал во сне.

- Это солдаты, больные тифом, бредят, - объяснил нам кто-то из приехавших и сидевших в комнате сторожки.

Больные лежали вместе со здоровыми, а вши переползали с одних на других, заражая здоровых. Эти насекомые были везде: в белье, в волосах, на верхней одежде. Видя это, почувствовала и я, что меня начинают мучить эти беспокойные, отвратительные паразиты, набранные в вагоне и в милиции, где мы ночевали. Удалось пробраться в другую комнату. Здесь тоже нет свободного места. Но нет больных солдат. Оживленный разговор слышится со всех сторон. Каждый делится своими впечатлениями.

Ляля положила Юрика на какую-то корзину. Ребенок даже не проснулся, бледное лицо его казалось восковым. Ляле уступили место, и она кормила малютку, а я пробралась в самый угол комнаты и села на полу. Усталость сковала меня, усталость тела, нервов, духа. Веки сомкнулись.

Чьи-то слезы, громкий плач вывел меня из приятного оцепенения и вернул к действительности.

В дверях стояла дама лет тридцати, брюнетка, и сквозь слезы и громкие рыдания что-то рассказывала, часто прерывая свое повествование:

- Он стоял на коленях, раненый, не защищался. Он первый был убит.

Оказалось, что ее мужа убили на станции Новониколаевск при отступлении, и она, преследуемая страхом, ехала куда глаза глядят.

Я вспомнила Новониколаевск, глухие выстрелы, освещенную станцию, странные взрывы.

Представила себе раненого офицера, хотевшего своим поступком дать пример другим, как нужно сражаться. Но некогда мне было философствовать, вспоминать и мечтать. Надо ехать, а так не хочется выходить на мороз из этой теплой задымленной комнаты.

Перед нами снова снежное поле и две черные ленточки на белом ковре. Снова огоньки вагонов, ласково манящие, скрип полозьев и думы, эти вечные спутницы человека. Говорили мало. Всех успокаивала тиши на безбрежной степи, да и о чем говорить, когда мысли невольно возвращались к нашей дороге. Я думала об убитом офицере, о всех знакомых в Новониколаевске, которые переживают теперь ужасные минуты.

Местность не изменилась, та же равнина, то же звездное, чуждое нам небо, дышавшее спокойствием.

"Которая звезда моя и мужа?" - задавала я себе вопрос, вспоминая рассказ моей старой няни, о том, что каждый человек имеет свою звезду, а когда он умирает, то звезда гаснет.

Эта простонародная сказка пришла мне теперь на ум. "А звезды убитого офицера уже нет", - мелькнуло в мыслях.

15 декабря

Село Сокур. Квартир почти нет. Стоит какой-то полк. Начальник полка ответил нам, что опасности со стороны большевиков пока никакой. А в действительности им был уже дан приказ об оставлении деревни. Наши мужья знали об этом, но нам не говорили, чтобы не пугать, -- все равно мы должны были остаться здесь на ночлег, иначе лошади пристанут. Мы, женщины, занялись приготовлением ужина и через несколько минут услышали пушечные выстрелы. Оказалось, что отступающая колчаковская артиллерия взрывала орудия, которые нельзя было вытащить из глубокого снега.

Все спят, лежа на полу. Темно и душно в маленькой комнатке. Мне не спится, я встаю осторожно, переступаю через лежащие на полу тела, иду в кухню. Там горит маленькая лампочка, едва мерцающая. На печи спят мужики, их голые ноги торчат и свешиваются в сером полумраке комнаты, и напоминают мне голые трупы на буферах поезда. Около стола сидит женщина, подперев руками голову: о чем-то думает. Она встрепенулась, когда увидела меня, и на вопрос, почему не спит, ответила:

- Сердце болит. Большевики придут, а мой сын у Колчака служит, все жду, что придет. А его все нет и нет.

Она замолкла, устремив взгляд на горевшую лампу. Я присела у стола и, усталая, задремала. Проснулась, когда уже светало.

16 декабря

Едем через станцию Сокур, там остались наши отставшие две подводы. Станция представляет печальное зрелище. Колчаковцев давно уже след простыл. Везде стояли брошенные поезда. Черные пасти вагонов страшили своей темнотой. Казалось, что в каждом вагоне лежит какой-нибудь больной или умерший от холода и голода. Беспокойно ходил броневик, производя маневры, а сирена разрывала душу своим визгливым, протяжным криком. Как будто старая колдунья накликивала беду. Выехали в степь. Сзади послышался топот, мы обернулись и увидели отряд колчаковцев, это был уже арьергард. Они обогнали нас, крича:

- Уезжайте скорей, а то большевики вас догонят.

А сами гнали лошадей, несясь вперед и обгоняя все беженские обозы. Они отнимали у нас последнюю надежду уйти от варваров. Тянется степь привольная, бесконечная. Ни кустика, ни хатки. Где голубое небо сходилось с белой пеленой -- туда тянуло нас, усталых путников. Казалось, что там нас ждет что-то хорошее. Заехали к священнику и выпили чаю. Сегодня еще предстояло долго ехать, чтобы не встретиться с большевиками, подходившими с юга.

Уже вечер.

Давно перед нами сверкают приветливые огоньки сибирской деревни, но она оказалась дальше, чем мы думали.

Вот и село. Пахнуло на нас теплом, уютом, горячим чаем. На улицах было тесно и шумно, как будто в ярмарочный день. Нас окружил солдатский обоз, солдаты кричали, стараясь нас обогнать. Каждый из них хотел пробраться вперед, потому что дело шло к занятию квартиры в Ояше (так называлось село). Муж вышел из саней и пошел, держа лошадь под узду. Князь шел около саней с вещами. Кто-то наехал на наши санки, они накренились, и я упала. Удалось схватиться за что-то. Кони тянут санки, вместе с ними и меня. Сзади идет чья-то лошадь, временами задевая мои ноги. Пальцы коченели. Кричала, звала мужа, но в общем хаосе меня никто не слышал, Я начала уже терять силы и надежду на спасенье, как вдруг увидела, что кто-то наклонился надо мной, помогая встать.

Мы въезжали в какие-то ворота. Здесь будет ночевать наш обоз. Мы в теплой комнате, но не одни. В каждом углу на полу сидят люди. Одни спят, другие пьют чай, а некоторые сидят, бессмысленно устремив перед собой усталый взгляд. Их мысли далеко от окружающей обстановки. Они устали переживать, на них нашла минута отупения. Ничто не взволнует их в этот момент.

Мужчины наши ушли узнать, какой полк стоит в селе. Старушка Малиневская готовила чай, а я сидела, как инвалид. Нос, разбитый о задок саней, был похож на большую синюю сливу, ныл, а рука вспухла в плечевом суставе и одервенела.

По выражению лиц вернувшихся мужчин видно было, что мало утешительного принесли они с собой. Не обманули нас наши догадки: разъезд впереди уже занят большевиками, они отрезали нас, придя с юга. Но мы не унывали, разговорились с командиром полка, находившегося в селе. Он сказал, что выход из создавшегося положения - это обход в пятьдесят верст по ужасно гористой местности. Полк выходит утром, если мы хотим, то можем присоединиться,

- Нужно только, чтобы лошади отдохнули, так как дорога предстоит нелегкая - заверил полковник.

Пришлось согласиться на это путешествие. В комнате шло совещание с одной группой офицеров и беженцев, убеждавших всех ехать теперь, не медля ни минуты, только не с левой стороны железнодорожного полотна, а с правой, может быть, там не встретятся большевики, и ночью можно благополучно объехать разъезд, занятый ими. К этой группе присоединились еще некоторые беженцы, и они все вместе выехали. Среди выехавших, помню, был один офицер - совсем мальчик. Знала я его, когда он был еще гимназистом в Омске. Теперь он уговаривал ехать свою жену, она отказывалась, говоря, что лучше остаться до утра, она не хочет ехать, предчувствует, что что-то ужасное ожидает их, если они сейчас поедут. Но ее все-таки уговорили. Утомленная, разбитая, последовала она за своим мужем. А рано утром мы узнали, от чудом спасшегося офицера, приехавшего верхом в то село, где мы были, что весь обоз, выехавший ночью, попал в руки какой-то бродячей большевистской шайки. Все были убиты, в том числе и та молодая пара. Его, как офицера, мучили, вырезали погоны на теле, потом убили, а вещи были разграблены.

Каждый из нас благодарил Бога, что и на этот раз удалось избегнуть страшной участи.

17 декабря

Ночь зимняя, длинная, для нас пролетела, как одна минута. Каждый из нас по очереди спал на полу, приходилось больше сидеть, потому что было очень тесно в комнате. Каждый нерв, каждый сустав болел, а голова тяжелая, как налитая свинцом, одурманенная страшными мыслями, невольно клонилась на свернутый войлок или пальто, служившие нам вместо подушки. Веки закрывались, ничего не снилось, ничего не переживалось.

Утро морозное, светлое, ясное. Казалось, что природа хотела последние минуты жизни человека скрасить чем-нибудь и поэтому посылала ему такие ясные хорошие дни. Ветра не было, снег поскрипывал, отдохнувшие за ночь лошадки бодро бежали. Надежда лазурными крыльями навевала нам светлую веру в хороший исход нашей дороги.

Вдали синели горы, а мы ехали равниной, поросшей лесом. Горы перед нами невысокие, но неприступные, на них лежит ледяная кора. Долго мучались мы с этими горами. Лошади, дотянув подводы с вещами до половины ската, катились вниз. Мы все тянули лошадей, утопая в снегу, идя рядом с дорогой, и на более скользких местах поворачивали лошадей в снег, где они, ныряя, с большим трудом достигали верхушки горы. Полк уже давно был на горе, а мы в ужасе считали потерянные при подъеме минуты.

Окончились наши мучения, мы стоим усталые, но довольные и отряхиваем снег.

-Ну, с Богом дальше, - говорит князь, и мы снова на санках тянемся гуськом, не теряя из виду полковника, обоз которого, на наше счастье, отъехал недалеко. С этим обозом ехал и офицер, вернувшийся ночью.

Уже смеркалось, когда мы доехали до маленькой невзрачной деревушки, расположенной на склоне горы. Подъехали к одному из первых домов. Деревня была бедная. Встретили нас очень враждебно. Настроение крестьян чисто большевистское. " Как можно скорей выбраться из этой берлоги", - думала я, не вылезая из саней. Нетерпеливо ждали мы, когда Ляля накормит ребенка, которого она понесла в хату. Мужчины спрашивали крестьян, где большевики, далеко ли? "Едва ли добьются правды", - мелькает мысль. Но все-таки узнали: большевики в двадцати верстах, так и можно было предполагать, судя по настроению деревни. Полковой командир, однако, со своим полком остается ночевать в занесенной снегом деревушке. Полк расквартирован, а мы едем дальше. Ехать, ехать! Пока хватит сил. К нам присоединяется другой полковник, Соловьев, со своим маленьким обозом в 12 лошадей. Пока мы ждали, когда окончатся сборы, улица деревни наполнялась все больше и больше. Привезли солдат тифозных, лежали они в санках, едва прикрытые рогожей, и видно было, как у некоторых зуб на зуб не попадал от холода. Мы опять в степи. Деревушка с криками пьяных солдат, стонами больных осталась за нами. Кругом тишина, прерываемая только шелестом ветвей придорожных кустов, мы иногда обмениваемся словом, двумя. Наши санки замыкают шествие. Оглянешься назад - и видишь в темной дали огоньки деревни, оставленной нами. Влево от дороги видны такие же огоньки разъезда, занятого большевиками. Лучи месяца рассыпались по белой пелене, и снежный покров искрится зеленоватыми огоньками. А степь безбрежная спит, как зачарованная: ни шелеста, ни звука. Придорожные кусты, растущие кое-где, кажутся издалека какими-то чудовищами, а их прихотливые изменчивые тени двигаются на снегу. Отрадно и спокойно вдали от людей. Не было страха, хотелось так ехать без конца, хотелось, чтобы никогда не кончалась эта тихая степь, эти звезды, мерцающие с далекого свода и чтобы никогда не устали добрые лошади, везущие нас без ропота и устали. Минуты летели, расстояние между нами и оставленной деревушкой увеличивалось, а с ним росла надежда на скорое избавление.

Неужели мне это кажется? Или снится? Все молчат, значит, мне только показалось, что из придорожных кустов выскочил всадник на коне, и, увидев нас, понесся в белую степь. Сердце на минуты застыло, в глазах страх, а в мозгу мысль, внезапно пришедшая, как этот всадник, внезапно появившийся и вернувший нас к действительности.

- Разведчик - думаю я, - только какой? Белый или красный?

Смотрю на князя украдкой и понимаю, что и он видит всадника, видит, как ноги коня отделяются от земли и разбрасывают во все стороны белый пушистый снег.

Всадник несется, и за ним неотступно следует его серая тень. Он поехал в сторону разъезда, занятого большевиками.

- Разведчик, - говорит князь.

Муж соглашается с ним. Я вижу, что они взволнованы этой встречей... Поедет, скажет большевикам, что идет обоз, и большевики догонят нас. И тогда, тогда - страшно подумать. Изрубят нас на куски, и никто не будет знать, кто эти путники, что встретили свою смерть в незнакомой степи.

Мы так были заняты своими мыслями, что не заметили, как нас стал догонять отряд всадников. Ближе и ближе черные силуэты. Что несут они с собой? Я бросаю украдкой патроны, данные мне на хранение князем, освобождаю все карманы.

Наши санки замыкают обоз, и мы первые узнаем, что ждет нас всех. Оглядываюсь, вижу уже не черные силуэты, а солдат, даже лицо первого: у него значок и винтовка, а также остальных с винтовками. Я отворачиваюсь. Закрываю глаза. "Отче наш", - едва слышно произносит князь, а муж прижимает меня к своему плечу, как бы стараясь защитить от того страшного, что несут с собой черные силуэты.

- Большевистский отряд догоняет. Вероятно, разведчик был недалеко от него.- Князь не говорит, вернее, шепчет сжимая револьвер. - Если большевики, то я застрелюсь, я им живой не отдамся.

- Теперь смерть, - говорю я.

Все трое поддаемся этой мысли, все ближе слыша топот лошадей. Князь благодарит нас за что-то, мы не слушаем. Сердце минутами замирает...

Отряд, нагонявший нас, делится на две группы. Одна едет с правой стороны, другая - с левой. Мы в коридоре... вместо стен - лошади и солдаты. Мы молчим... Молча прощаемся, пожимая друг другу руки, и удивительное спокойствие наступает в душе. Нет ни боязни, ни страха, только сознание, что мы должны умереть. Теперь я понимаю, какое чувство испытывает солдат, идя навстречу смерти, он верит в нее, как во что-то "неизбежное", и покорно примиряется с этой мыслью. Несколько подвод с солдатами врезываются в наш обоз, ничего не говоря, посматривая на нас исподлобья.

- Какая часть идет? - слышим вопросы.

Кто-то что-то ответил, снова молчание. Солдаты шепчутся, плюются, курят. Едем, томимые жгучим вопросом: кто они? Молчат.

Уже недалеко деревня, слышится лай собак, и огоньки видны. Спасены или плен? Солдаты поговорили, пошептались и оставили нас. Белые или красные? Если белые, почему не поехали с нами в деревню, а свернули в сторону разъезда, занятого большевиками? Если красные? Тогда почему они дали возможность нам ехать дальше? Загадка.

Савинково - большое село. Мы в чистой теплой хате, выпили уже два самовара. Мужчин наших нет - ушли в село на разведку. Я греюсь около печки и смотрю, как хозяйки дома, одна старая, другая молодая, стелят постель для Ляли и ребенка. Заботливые, добрые, угощают нас свежей булкой. Старая вздыхает поминутно, повторяя " Господи, помилуй". Это не большевистская семья. Здесь веет стариной. Патриархально и строго.

Мужчины наши вернулись. В деревне нашли военную часть, начальник которой сказал, что идут в обход, ибо следующая станция - Болотная - через несколько часов будет занята, а может быть, уже занята большевиками. Нам в обход идти не советовал: пришлось бы вступить в бой с партизанскими отрядами, бродившими в этих окрестностях. По его словам видно было, что он никуда не собирается, то же советует и нам сделать.

Как позднее оказалось, он первый перешел на сторону большевиков.

Полковник Соловьев, ехавший с нами, вернулся после разведки злой, бегал по комнате, называя всех солдат, находившихся в этом селе, большевиками. Пошел искать еще какую-нибудь военную часть, но безуспешно. Надо было самим решить, что делать? Хозяйка дома посоветовала обратиться за указаниями к богатым крестьянам. Через полчаса мужчины вернулись с твердым решением ехать на Болотную. Таков был совет старожилов богатой сибирской деревни. Обходом нельзя - кругом бродят партизанские большевистские шайки. А Болотная, может быть, еще не занята; вся надежда на может быть. Три часа ночи, хозяева не спят, провожают, дают нам хлеб, чай. Торопливо крестят размашистым широким крестом и шепчут: "Спаси вас Боже". В их словах звучат самые лучшие, искренние пожелания от чистого сердца.

Где вы теперь? Живы ли? Неужели Господь не оплатит вам добром за ваше доброе слово для бедных, чужих для вас путников, - занесенных судьбой под ваш уютный кров? Сведет ли нас когда-нибудь судьба, чтобы пожать ваши честные руки и поблагодарить вас за ласку, горячее участие и привет?

18 декабря

Нас окутала морозная пелена. Светает, встает лениво зимний день. Выезжаем в лес. Узкая дорожка вьется и исчезает в чаще леса. Белокорые березки стоят, как невесты, одетые в белые подвенечные платья.

Уже видны дома, постройки, слышны свистки паровозов, подъезжаем к станции. Из домовых труб поднимается в белую мглу неба и исчезает дым, разлетается.

- На станции белые или красные? - спрашиваем мужика, встретившегося нам при выезде из леса.

Молчание служит ответом.

- Так все запуганы, что боятся отвечать, - говорит муж.

Обоз остановился. "Была не была", - крикнули мы и двинулись на станцию. Поезд - красные теплушки и черный шипящий паровоз. Видим какой-то флаг на последнем вагоне, кажется, красный. Наверное, большевики. Белые не сидели бы так спокойно. Поезд все ближе и ближе. Около вагонов солдаты с винтовками. Флаг не красный, а белый с малиновым, на вагоне надпись большими буквами "Штурмовой батальон".

- Поляки! - в один голос крикнули мы, и наши бедные лошадки почувствовали на своих боках удары кнута. Хотелось ближе подъехать к вагонам, еще раз, еще десять раз прочитать надпись по-польски "Szturmowy bataljon" и удостовериться, что мы не спим, что нам не снится. Выезжаем прямо на путь. Поляки выскакивают, с любопытством разглядывая нас, говорят, что все поезда ушли со станции и толь- ко оставлено несколько боевых, чтобы принять бой, большевиков ждут с минуты на минуту. Вступая в бой, эти последние эшелоны дают возможность продвинуться дальше на восток всем эвакуировавшимся.

Мы уже ничего не слышим. Летим, а не едем. Радость, что Бог не оставляет нас в тяжелые минуты, добавила нам энергии.

Поляки с ужасом смотрели, как мы едем между рельсами, кричат, показывают на дорогу, а потом, махнув безнадежно рукой, говорят:

- Отчаянный народ.

Пишу, не скрывая того страха, который преследовал меня всю дорогу. -Тогдашняя обстановка давала повод к этому, потому что в действительности никакой армии тогда не существовало, и мы, беженцы, должны были или оставаться и ждать "гуманных" поступков со стороны большевиков, или ехать все время, находясь под страхом попасть в руки их банд, оперировавших за полосой железной дороги.

А вдали великого Сибирского пути беженцев и отступающие войска преследовала регулярная большевистская армия, шедшая с юга, от Семипалатинска, и с запада она шла, занимая без препятствий села и деревни, население которых встречало ее дружелюбно. Дружелюбие проявлялось не потому, что сибирские крестьяне были большевиками. Нет! Они почти не знали, что такое болъшевизм, царствование этих друзей народа длилось в Сибири недолго. А правление Колчака они уже почувствовали на своих боках, так как белые мечом и огнем хотели истребить корни большевизма.

Сам Колчак - это благородный, светлый ум. Все его несчастье заключалось в неумении подобрать подходящих людей, которые помогли бы ему выполнить его задачу: спасти Сибирь от большевистской заразы.

Но эти люди не оправдывали его надежд. Солдаты, слушая бредни о равенстве и братстве, недружелюбно относились к своим офицерам, которые в свою очередь стояли далеко от солдата и не всегда понимали его запросы. Колчак чересчур верил в молодые силы России, и офицерство его складывалось главным образом из молодежи, молодежи, способной на подвиги, горячей и преданной, но легкомысленной и непрактичной.

Большую роль играли в Сибири союзные войска, они состояли из чехов, освободивших от большевиков в 1918 году Сибирь, поляков и очень незначительной части латышей. Начальником чешской дивизии был генерал Гайда, имя тогда магическое для чешского солдата. А теперь, кажется, "развенчанный герой".

Польская дивизия начала формироваться сейчас же после перехода власти в руки Временного Сибирского правительства, состояла она из добровольцев, главным образом из бывших австрийских военнопленных, которых больше привлекала военная служба, чем сиденье в концентрационных лагерях.

Во время формирования польской дивизии произошел раскол среди офицеров. Часть, очень небольшая, во главе с бывшим представителем начального Польского Военного Комитета поручиком Л. и его заместителем поручиком Б. была против формирования польской дивизии в Сибири, желая строго придерживаться постановления съезда военных поляков - не вмешиваться во внутренние междоусобицы России. Будучи далеко от своей отчизны, польская дивизия всецело бы зависела от русских военных властей и в силу необходимости должна была бы подчиняться правящей партии. В случае же неподчинения ее ждала печальная судьба, ибо на помощь рассчитывать было неоткуда.

Солдаты были иного мнения, видя в большевиках немецкий авангард. Предсказание комиссара Польского Военного Комитета поручика Л. Сбылось: польская дивизия выполняла роль жандармерии, будучи на охране железной дороги, и ездила на усмирения большевистских восстаний в сибирских деревнях.

Конечно, тут нельзя винить их - как военные должны были точно исполнять приказания высшей власти.

Польская дивизия, уходя на восток последней (первыми шли чехи, потом латыши), а когда колчаковской армии уже не существовало, принимала бой и служила арьергардом для всех, едущих на восток.

Весь великий Сибирский путь усеян могилами польских солдат, погибших на поле брани на чужой, далекой им земле, и только незначительной части офицеров и 1000 солдат удалось пробраться через восток на родину.

Польской дивизией командовал полковник Чума, а начальником штаба дивизии был полковник Рымша. Все союзные войска, а фактически только чехи и поляки, ждали распоряжения от Главнокомандующего союзными войсками генерала Жанена о продвижении на восток. Но оно пришло так поздно... Получив этот долгожданный приказ, начали приготовляться к отъезду. Все были уверены, что поедут во Владивосток, а там через синий морской простор в родные края.

Вагоны были устроены, как квартиры. Из каждой теплушки сделали более или менее приличную комнату. Посреди стояла железная печка, которая всех согревала и кормила.

19 декабря

Станция Юрга. Бухгалтер "Малина", как прозвали мы Малиневского, поехал вперед, чтобы узнать, нет ли квартиры. Ждали мы его возвращения часа полтора, а потом свернули в село Поломошное. Ах! Как нас тут встретили! Вот большевики были бы рады, узнав о таком приеме.

- Буржуи проклятые приехали, - шипели бабы, а парни зловеще посматривали в нашу сторону.

Старушка Малиневская накормила нас вкусными бифштексами и, довольная собой, ласково посматривая на наши сытые физиономии, задремала сидя. Ляля и я вполголоса разговаривали и даже потихоньку смеялись, смотря на нашу кормилицу.

Юрик лежал на столе, на подушке, тешился свободой и от удовольствия сосал палец правой ноги. Мать с безграничной любовью смотрела на свое сокровище, а я - с жалостью: он позеленел, похудел от постоянного пребывания в духоте, где целый день горела лампа, нагревая "карету".

В комнате послышались шаги, вошли какие-то офицеры, среди них брюнет небольшого роста. Его мы встречали во время одной остановки. Последний раз видели в Ояше, откуда мы уезжали, а он приехал. Он обрадовался, увидя нас.

- И вы здесь? Приятно встретить кого-нибудь из своих, нас все меньше и меньше остается в живых. Ояш был взят большевиками в 10 часов утра, мы отходили с боем. Моего товарища разрубили на куски. Помните, со мной был молодой офицер?

Перед глазами предстал высокий, мощный мужчина, который за два часа до смерти весело смеялся.

- Немного осталось из нашей партии, - говорил офицер, - очень немного.

Итак, Омск был сдан 14 ноября в 10 часов утра, а мы выехали в 6. В Новониколаевске мы были во время местного восстания и выехали из города в 5 часов вечера, а город был занят регулярными войска ми в 7 часов. Со станции Ояш уехали в 8 часов, а станция была сдана в 10 часов утра. На станцию Болотную приехали в последний момент перед сдачей. Одним словом, какая-то высшая рука оберегала нас все время.

Прекрасный зимний день. Тепло, отрадно. Резво бегут лошадки. Нас все радует в этот солнечный день. Смеемся, разговариваем, снег летит нам в лица, легкий ветерок холодит разрумянившиеся щеки.

"На несчастье одного строится счастье другого", -- припоминаются мне слова, столь правдивые. На станции Болотная поляки имели бой с большевиками, поэтому вышла задержка, и большевики не идут за нами по пятам. Мы довольны этим, а бедные поляки много потеряли солдат. Много жизней людских стоило это наше счастье. Подъезжаем к маленькой деревушке, домов в 10, живописно расположенной на горке. Бедность ужасная -это не сибиряки, а украинцы-новоселы.

В какой дом мы ни стучались, везде больные тифом. Остановились у добродушной бабы, она озабоченно суетилась, виновато, сконфуженно посматривала на нас. Потом выяснилось, что ее сын - дезертир колчаковской армии, не хотел впустить нас, "буржуев", и все время ворчал на мать за ее доброту к нам. Несмотря на его косые взгляды и ворчание, мы выпили чаю и улеглись на полу спать. На том полу, где полчаса тому назад лежали тифозные солдаты.

"Иного выхода нет. Может быть, Бог спасет и от болезни, как спасает от большевиков",- утешали мы себя и преспокойно ложились. Дежурили мужчины по очереди всю ночь, кормили лошадей.

20 декабря

Морозное утро. 7 часов. Сквозь маленькие заледенелые окошки пробивается свет, серый и сонный. Наших мужчин нет в комнате. Я вышла во двор, ища мужа. Не успела пройти и несколько шагов, как где-то недалеко раздалось "та-та-та-та" - пулеметные выстрелы. Все собрались во дворе и прислушались. Пулемет трещит совсем близко, вдали виден дымок, поднимавшийся высокой белой мглой в утреннее небо.

- Скорей уезжайте, - кто-то крикнул в открытые ворота, проезжая мимо двора, где мы стояли.

Большевики заняли Тутальскую, сейчас бой на мосту с поляками.

- Большевики будут здесь через полчаса, - крикнул Федор, денщик князя. Я вбежала, запыхавшись, в хату, повторяя слышанное. Все засуетились. Сын хозяйки принял гордый вид и, постояв несколько минут в раздумье, вышел из хаты. Баба причитала, но скрыть своей радости, смешанной со страхом, не могла. Малиневская преспокойно пила чай и равнодушным голосом говорила:

- Глупости! Не так плохо, как говорят, вас нарочно пугают, а вы и чаю как следует не выпьете.

- Но разве вы не слышите, что совсем близко стреляют? - спрашиваем мы.

- Стреляют! Стреляют! Пусть себе стреляют, если мы будем всегда так лететь, то человек скорее захворает от этой езды, чем оттого, что большевики догонят, -- ворчала Малиневская, и никакие уговоры не помогли. Ляля кормила ребенка, а старушка пила чай. Лошади стояли запряженными. Стрельба не умолкала. Мы выходим и садимся в санки. Выезжаем за ворота, выезжают и Малиневские, в переполохе оставляя мешок с детским бельем.

Поляки отступают. Из нашей деревни хорошо видно, где идет бой. Бой на горе, а мы должны проехать под горой; деревня, в которой мы ночевали, лежала в стороне от тракта, дорога шла оврагом недалеко от места боя.

Спускаемся в овраг. Пулеметный концерт все ближе и ближе. Гоним лошадей, стараясь как можно скорей уйти от этой злополучной горы. Оказалось, что не мы одни попали под обстрел. По оврагу двигались беженские обозы, и не в один ряд, а в 3-4, наскакивали на деревья. Валялись вещи, брошенные на дороге. Люди кричали, стонали, некоторые падали, попадали под лошадь, и там ждала их смерть.

Сзади шла колчаковская конница. Отступая, она все топтала на своем пути, желая всех опередить. Поляки, видя, что поддержки со стороны колчаковцев не будет, отступали, а большевики, увидев с горы удиравшую конницу и беженцев, начали стрелять по оврагу, пули летели над нашими головами.

Все больше и больше брошенных вещей на дороге, это затрудняет нам дальнейшее продвижение.

Какой-то всадник наскочил на наши санки, думала, что упадет вместе с лошадью к нам. Но, на счастье, удержался, свернул в сторону, поскакал между деревьями, поодаль дороги. И вдруг отчаянно закричал: наскочил на дерево.

Наша лошадь привыкла идти за санками, а тут на повороте наш обоз пересекла конница, и лошадь, не находя санок, за которыми шла, все время останавливалась. Не помогли крики и кнут. Стоять было опасно, на нас могли наехать. Муж схватил ее под узду, а я и князь бежали рядом. Как нас тогда никто не задавил, не знаю. Наше счастье, что конница прошла, и поредели беженские обозы. Мы бежали, таща за собой лошадь, прося проезжающих привязать ее к санкам. Но все были глухи к нашим просьбам.

Перед нами мелькали подводы, люди, а мы, не имея сил бежать, стояли в стороне и с ужасом прислушивались к тревожным свисткам паровоза польского штурмового батальона.

Мы уже не просим, чтобы нас взяли, чтобы позволили привязать нашу лошадь. Безнадежно!

Кто может думать о нас, чужих для всех в такую минуту? Мимо едут розвальни. Один мужчина правит, а сзади спиной к лошади сидит другой и две женщины, глаза мужчины посмотрели на нас с сочувствием. Он толкнул в бок мужчину, который правил, и они свернули с дороги. Мы притащили за узду нашу лошадь и привязали к розвальням. Едем. Не знаю, нашлись ли бы тогда такие слова благодарности, которые могли бы выразить все, что было в нашей душе. Нет! Нет таких слов благодарности за спасение жизни и еще тогда, когда спасавший сам бежит от смерти и дорожит каждой минутой.

Лес кончился. Стройные сосны, кедры - свидетели страшного отступления, тихо шумели ветвями, как бы укоризненно говоря, что люди сами портят себе жизнь, не умея ценить того светлого и прекрасного, что несет она с собой.

В поле, среди массы беженцев, мы увидели кибитку Малиневского и остальной наш обоз. Мы его догнали, поблагодарили еще раз своих спасителей и, привязав лошадь к нашему обозу, двинулись дальше.

Сегодня должны доехать до Тайги, до города не доедем, но нам хотя бы углубиться в сибирскую тайгу, уйти дальше от большевиков.

Ехали целый день без остановки. Кто хотел есть - рубил топором или шашкой замерзший хлеб, а вместо воды ел снег. Когда кому-нибудь было холодно, и он почти замерзал, того поили водкой, и он бежал рядом с лошадью. Зубы ломило от тающего во рту хлеба, а по телу пробегала дрожь. Но человек - это создание, которое многое может перенести в смысле нравственном и физическом.

Вечером доехали до разъезда Яшкино, никто не рискнул остановиться: настроение у населения было большевистское. Поздний вечер. Въезжаем в лес, полный тайны, задумчивый и грустный.

В поле ветер, воя и кружась над нами, нагонял безотчетную жуть, при въезде в лес нас охватила тишина торжественная, как будто мы шагнули в какое-то святое святых и боимся пошевелиться, чтобы не нарушать этой тишины. Сладкая грусть, как тихая ласка, тоска о чем то хорошем росли в душе.

Нам казалось, что мы добрели уже до цели и стоим у тихой пристани.

Мы действительно стояли.

Сотни подвод растянулись в одну змейку и стояли целыми часами на месте. Называю лесную дорогу змейкой, потому что она, действительно, представляла из себя узенькую ленту. Настолько узкую, что только одни санки могли поместиться на ней, с боков возвышались сугробы, местами достигавшие роста человека.

Ничего не видно, кроме снега, вековых деревьев и санок, близко стоявших одни за другими. Что делается дальше перед нами и за нами, не видно, ничего не известно. Мы в полутемном коридоре...

Тихо... Спокойно... Ни голоса, ни звука. Все молчат, временами слышится шепот и фырканье лошадей, кое-где треснет сучок, задетый зайцем, который, наткнувшись на наш обоз, летит в сторону, или сухая ветка отвалится и, падая, стряхивает иней с елей, сосен. А вверху вечно зеленые, они шепчутся, недоумевают, кто смел нарушить их покой. Мы, замерзшие, сидим в санках, и нам не хочется разогнуть обледеневшие ноги. В ушах звучат чудные звуки, лес рассказывает старые, слышанные в детстве, сказки, душа уносится в это царство, веки смыкаются, стряхивая с ресниц холодный иней. Хочется заснуть. Но кто-то будит меня, тормошит, тащит из саней. Тогда я чувствую, что я совсем холодная, как этот снег, окружающий меня со всех сторон.

- Надо двигаться, ходить, выпить водки,- слышится сквозь сладкую дремоту голос мужа.

Я едва шевелю губами, мне так хочется сказать, чтобы меня оставили в покое. Меня вытаскивают из саней, я начинаю топтаться, бороться с мужем и пью холодную водку. Согреваюсь, ложусь в санки, и меня закрывают с ног до головы всем, что имеется у нас из теплых вещей. Мороз тридцать два градуса; хорошо, что ветра нет.

Первое впечатление после въезда в лес прошло. Все вполголоса разговаривают, топчутся, постукивая нога о ногу, рубят хлеб, закусывают.

Вдали слышится однотонное понукание лошадей - это артиллерия везет орудия, виновница задержки: орудия тонули в сугробах, и приходилось расчищать дорогу. Некоторые беженцы стояли здесь с утра, передвигаясь в чащу леса черепашьим шагом.

Костер нельзя было развести: большевистская разведка могла бы набрести на наш след. Надо было вооружиться терпением, запастись энергией и ждать. Ждать час-два-десять.

Вся эта прекрасная дорога через сибирскую тайгу усеяна трупами. Все ящики, корзины, весь скарб, что везли с собой люди, был вытащен на снег, разбросан, что было ценное, то было унесено с собой, а остальное лежало рядом со страшными трупами в ужасных позах, с запекшейся кровью, с вывернутыми руками, распятыми на санях.

Мы всю ночь простояли в этом лесу. Всю ночь мерзли, прыгали, боролись и, усталые, садились в санки, чтобы снова, едва передвигая ноги, вылезти и скакать, глупо размахивая руками.

21 декабря

Ночь тянулась долго. Надоел этот лес, пугавший своей темнотой. Под утро добрели до какой-то сторожки или разъезда. Не помню, как я очутилась в комнате, где было много милиционеров. Здесь мы устроились только благодаря князю, который сказал свою фамилию дежурному. Дали нам место на полу. Комната была грязная, небольшая, заплеванная. На асфальтовом полу лежали солдаты. Один из них подал мужу пень. Он служил здесь стулом, я села на пол, положила голову на колени мужу и моментально заснула, не чувствуя удушливого запаха махорки и пота, не слыша ругани и грубого смеха. Проснулась. В комнате светло. Мужа нет. Моя голова лежит на полушубке. Села, протерла глаза и вспомнила, где я. Выйдя на улицу, увидела, что из саней князь и мой муж тащили еле живого Чесика Хмеля, который на ночь оставался здесь. Он бессмысленно тряс головой, что-то бессвязно бормотал и стучал зубами. Его принесли в ту комнату, где мы отдыхали. (Малиневские проспали, сидя в соседней комнате).

Времени на горячий завтрак нет. Едем. Наконец и станция Тайга перед нами. Уже вечерело, когда мы приближались к этим домикам, из труб которых выходил дым, густой, серый, прямым столбом поднимаясь вверх. После долгих усилий удалось найти маленькую комнатку у какого-то татарина на втором этаже, куда мы попали только поздно вечером, целый день прошел в поисках пристанища. Сначала заехали к какому-то железнодорожнику и там встретили беженцев, ехавших из Екатеринбурга. Несчастные скитались уже пять месяцев. Что значили наши переживания в сравнении с их переживаниями?

Итак, мы уже в теплой комнате, первый раз, кажется, за всю дорогу мы в чистом помещении. Соседнюю комнату занимала семья татарина, болевшая тифом.

Мужчины наши узнали, что охраняют станцию Тайга поляки, кроме того, стоит здесь несколько колчаковских эшелонов.

Ехать дальше на лошадях нельзя - вдоль железнодорожного пути хозяйничает банда известного большевика Щетинкина, ехать все время обходом нет сил, кругом тайга, надо хорошо знать дорогу, и где гарантия, что удастся уйти от какой-нибудь бродячей партизанской банды, скрывавшейся в лесах. Все говорило за то, что надо искать другой способ передвижения или оставаться в Тайге. Последнее было невозможно, ибо никто не принимал беженцев, боясь большевиков. Оставалось искать кого-нибудь из знакомых в польских эшелонах и просить позволения ехать в их поезде. Малиневский с мужем сразу после чаю вышли. Вернулись, довольные, говоря, что, наверное, удастся устроиться в польском эшелоне и даже в таком, который не принимает участия в боях. Этот эшелон назывался железнодорожная рота, на обязанности которой лежала починка всех польских паровозов.

Спокойно заснули мы в эту ночь.

22 декабря

Утром окончательно узнали, что приняты в польский поезд. Не могли дождаться, когда будем грузиться. Князь ехал с нами. Он был записан, как мой отец, я называла его "папаша", "papa": Малиневский встретил в железнодорожной роте своего знакомого поручика К., ему мы и обязаны за все то хорошее, что он для нас сделал, отвоевывая нам место в поезде, прося об этом начальника эшелона. Мы на станции. Не чувствуется здесь беспокойства, не видно испуганных, озабоченных лиц беженцев, замерзших и голодных, нет той сутолоки, какая царит в городе. Наши подводы стояли вдоль эшелона, по очереди подвигаясь к вагону, в который мы грузились. Я с благодарностью смотрела на польского часового и так была погружена в свои радостные мысли, что не заметила, как из наших саней кто-то стянул доху мужа, а другой украл шкуру вола, которую мы стелили в санях, лошадей мы оставили на произвол судьбы около вагонов - и через пять-десять минут их уже не было. Взяли их железнодорожники и беженцы.

Мы в вагоне. Встретила нас миловидная женщина, лет тридцати пяти, хохлушка. Она говорила, что муж ее сегодня дежурит на станции. В правой стороне теплушки стоял стол и две кровати. На одной из них лежало двое детей, мальчик и девочка, с любопытством посматривавших на нас, высовывая головы из-за подушек. Это были дети наших хозяев. Левую половину вагона они уступили нам. А было нассемь человек. Я, муж, князь и еще одна семья, ехавшая из Новониколаевска, но одновременно с нами грузившаяся в этот вагон. Эта семья, так же, как мы, ехала в колчаковском поезде, а потом на лошадях. В Тайге она встретила поручика К. И он устроил ее в этот поезд. Итак, наши новые спутники, как и мы, благодаря доброму сердцу поручика, имели теплый угол в польском эшелоне. Семья эта состояла из старушки матери, двух дочерей и зятя (офицера, мужа старшей дочери). Семья Малиневских и Чесик помещались в соседнем вагоне, где им также уступили половину теплушки, хозяева их вагона производили несимпатичное впечатление, очень неохотно приняли своих новых гостей. Не скажу, чтобы и наша хозяйка была довольна нашим присутствием. Она нервничала, ожидая своего мужа, даже выходила два раза, ища случая встретиться с ним и рассказать, что у них поручик К. отобрал полвагона, что какие-то неизвестные преспокойно разложили свои вещи и весело попивают чай, согретый на ее печке. Но хозяин вагона долго не показывался. 9 часов вечера. Мы мирно разговариваем, сытые, согретые. Вдруг двери вагона открываются, входит мужчина и начинает кричать: - Кто имел право влезть в мой вагон? Я, Нотович, никого не принимаю. Перед нами предстала фигура солдата, одетого в зеленую военную шубу, какие имели все союзные войска. Меховой воротник и обшлага, широкий пояс с револьвером, и в руках винтовка. С левой стороны лица у него шрам, начинающийся от щеки и уходящий под ухом на затылок. Глаза горят злым огоньком. Таков облик хозяина нашего нового убежища. Муж объяснил ему, как мы попали сюда, кто нас устроил, и наступил мир в нашей новой коммуне, через четверть часа Нотович сидел с нами, слушая наши рассказы о злополучном путешествии. От него мы узнали, что сейчас на станции Тайга находятся первый польский полк, штурмовой батальон и польский броневик "Краков". Русских эшелонов немного, три - четыре, броневик "Забияка", и кажется, еще другой, " Дедушка".

Нашу мирную беседу прервали выстрелы, раздавшиеся где-то недалеко. Выскочили узнать. Оказалось, что на соседнем пути загорелся вагон с патронами. Подозревали в поджоге местных большевиков. Поляки энергично принялись ликвидировать пожар, оттянув горевший вагон подальше от поездов, стоявших на станции.

Ночь ничего не предвещала страшного. Как-то спокойно чувствовалось, сидя в вагоне и слушая временами шаги часовых, ходивших вдоль эшелона. Рядом, на соседнем пути, стоял русский поезд, через стекла, запыленные и грязные, можно было видеть офицеров, их жен и детей.

23 декабря

Я дремлю, но сквозь дремоту слышу выстрелы. Опять, опять. Надо проснуться, узнать, может, мне только кажется, Я сажусь на кровать, протираю глаза и такое же недоуменное выражение вижу на лицах всех прислушивающихся и молча спрашивающих друг друга глазами. Хозяина вагона уже нет, только жена его, стоя посреди вагона, слушает, откуда стреляют. Выстрелы все чаще и чаще. Уже где-то недалеко стучит пулемет. Около вагона слышатся торопливые шаги, беготня и временами голоса, отдающие приказания. Не успели мы сообразить, в чем дело, и поделиться своими предположениями, как отво- рились настежь двери и в вагон вскочил бледный Нотович. Губы его от волнения тряслись, и он прерывающимся голосом крикнул: - Большевики нас окружили. В четыре часа ночи заняли город и при помощи местных большевиков теперь окружили станцию. Начался бой. Перестреляют сейчас нас всех, ехать не можем, наш эшелон не имеет паровоза. Он ремонтируется в депо. - Где дети? Где дети? - кричал он беспомощно, хватаясь за вещи, лежавшие в вагоне, бросаясь к малышам, которые испуганно смотрели во все стороны и не могли понять, что случилось. Поцеловав сына, прижал дочь к груди, отошел от их кроватки. Еще раз устремил свой взгляд на малюток, жену, и, видимо, какая-то страшная мысль мелькнула в его голове. Шрам побелел, а лицо налилось кровью. Махнул рукой и бросился к дверям. - Одеть детей, - крикнул он и исчез в настежь отворенных дверях. Жена его начала плакать и, обращаясь к нам, спрашивала: - Зачем одевать? Куда мы пойдем? Везде стрельба! Бедные дети! Бедные мы все! Что теперь с нами будет? Куда он ушел? Она то плакала, то молилась, прижимая к себе малюток, то звала мужа через отворенную дверь. Мы не могли даже ее утешить. Беспомощные, сидели мы в тесном вагоне, прислушиваясь к усиливавшейся канонаде. То вставали, подходили к дверям, слушали, то снова возвращались и старались в глазах один у другого прочитать отрадные мысли. Но их не было. Тревога, беспокойство были у всех на лице. Мужчины наши не имели даже оружия при себе, кроме револьвера князя.Да и нужно ли было оружие в такой момент, когда горсть людей, имевшая около себя женщин и детей, будет защищаться от вооруженных солдат. Сидели и ждали развязки, отгоняя от себя страшные мысли, рисовавшие в нашем воображении кошмарные картины. Я подошла к дверям, мне казалось, что кто-то, раненный, стонал и хотел войти в вагон. Но никого не было, только под вагонами соседнего поезда польские солдаты, держа наготове винтовки и скрываясь за темными колесами, стреляли. Пулемет с левой стороны нашего поезда работал интенсивней. Кто-то крикнул, что большевики атакуют русский броневик "Забияку". "Значит уже так близко" - подумала я, припоминая, что броневик стоит через несколько путей от нас. Наша хозяйка одела уже детей и теперь то и дело подходила к дверям, ожидая мужа и расспрашивая поминутно о нем проходивших мимо солдат. Затем она взглянула в маленькое окошечко теплушки и, позвав меня, сказала: - Что там делается! Посмотрите! Я вскочила на лавку, но долго смотреть не могла: увидела через рассеявшийся дым целую кучу трупов и большевиков, в белых меховых шапках с красными лентами, бежавших навстречу полякам. "Скоро придут к нам, - мелькнуло в мыслях. - Какая глупая и ужасная смерть нас ждет".

И мною опять овладело отупение, равнодушие, прерываемое иногда минутами нетерпенья. Скорей бы, скорей смерть или жизнь.

Страха нет, хотя положение действительно становилось ужасным. Паровоза не было, а кольцо большевиков становилось все уже и уже. Мы помощи ниоткуда не ждали, а большевики подходили к Тайге с новыми силами.

А что делалось в русских эшелонах, где ехало преимущественно офицерство!

Кровь холодеет в жилах при воспоминании о том, что мне как невольному свидетелю пришлось увидеть. Перед нашими глазами разыгрывались драмы.

Из русского поезда выходили пассажиры, озирались, осматривались по сторонам. Выражение лица изменялось, люди бледнели еще больше при виде безвыходного положения.

Спасенья нет! Это каждый чувствовал и метался во все стороны, в скорой смене надежды и отчаяния. Прошло уже несколько лет, как все это было пережито, но в памяти до сих пор горят как неугасимые огоньки пережитого, страшные воспоминания, яркие, кровавые, озаренные холодным зимним солнцем и налитые кровью.

Помню открытые двери нашего вагона, а напротив вагон второго класса колчаковского поезда. Из него выскочил полковник. Лицо чисто русское, небольшая, с проседью, бородка. Одет в зеленый френч и синие брюки. За ним выбежала дама лет 35, его жена.

- Ну, что? Как? - задавала она вопросы, стоя на площадке вагона и держась за косяк двери. Не дождавшись ответа, соскочила со ступенек на перрон и подбежала к полковнику.

- Спасенья нет? Ну, говори скорей! - трясла она его за плечо.

А он, беспомощно разводя руками, осматривался по сторонам. Потом схватился за револьвер и направился в сторону канонады. Жена, что-то кричала ему вослед со слезами в голосе. Он остановился. Тихими шагами возвратился обратно. Какая-то борьба происходила в нем. При этой сцене из вагона выскочила девочка лет девяти-десяти, смуглая, худенькая, с выражением испуга в красивых черных глазах.

- Папа! Папа, - крикнула она и с плачем бросилась к родителям. Она не чувствовала холода, стоя на морозе в коротеньком платьице, чулочках и серых ночных туфлях. -Папа! - повторил еще раз детский голос.

При этих словах полковник поднял голову, сделал несколько шагов по направлению к ребенку. Снова остановился. Еще раз взглянул в сторону боя, потом на жену и дочь - беспомощных, жалких, стоявших возле него, ищущих в его лице ответа на все их вопросы. Полковничья рука, держащая наган, несколько дрогнула. Но вот курок взведен. Сердце холодеет, предчувствуя что-то ужасное. Хочется отвернуться, чтобы не видеть, но глаза как магнитом притянутые, не могут оторваться. Хочется крикнуть, удержать его от страшного шага. Но я стою как окаменелая. Поздно! Здесь ничто не поможет. Вижу его взгляд, полный любви и мольбы о прощении. В этом взгляде решимость, любовь и тоска. Она поняла его, кивнула головой, прижала к своей груди ребенка.

- Не отдам! Большевики не будут издеваться над нами. Уйдем отсюда вместе! - крикнул он хриплым голосом. Вскинул руку. Раз! И... жена лежит на земле, к нему бросается девочка, как бы желая узнать, что случилось? Но ребенок увидел холодное дуло револьвера, направленное на него, девочка, как зверек, спасаясь от смерти, в одно мгновение была около отца, схватив его за руку, державшую револьвер. Заглянула ему в лицо светящимися от слез глазами и стала просить:

- Папочка! Оставь. Мне ничего не сделают большевики.

Детский голосок терялся в гуле и грохоте приближающегося боя.

Рука полковника свесилась бессильно. Усы дрожат от скрытого плача. Не ему принадлежит жизнь ребенка. Он выстрелил себе в голову, и его тело легло недалеко от тела жены. А ребенок, стоя на коленях, бросался то к матери, то к отцу. Мы выскочили из вагона, взяли на руки девочку и принесли к себе. Маленькая, худенькая, посиневшая, она дрожала всем телом, и не отдавала себе отчета, что с ней и где она.

Странным теперь кажется, что никто не мог удержать малодушных людей от этого последнего шага. Но тогда, в те минуты, наоборот, малодушием и слабоволием считалось добровольное ожидание издевательства, пыток и смерти от большевиков.

На наших глазах застрелился военный врач, который, выйдя из вагона, увидел, что большевики кругом и что спасенья нет. Он выстрелил себе в висок. Это случилось в один момент, револьвер выпал из руки, а из виска сочилась алая кровь. Смерть была моментальна.

Сестра милосердия, боявшаяся большевистского самосуда, выпила какую-то прозрачную жидкость из маленькой бутылочки, две-три конвульсии - и все кончено. Навсегда ушла от нас.

В вагоне тишина, каждый погружен в свои думы. Все, как прибитые. Я время от времени чувствую, как отнимаются ноги и зуб на зуб не попадает. Но проходит и это. Деревенею вся и соглашаюсь со всеми вопросами, какие приходят в голову. "Умереть? Хорошо! Поведут на расстрел. Здесь будут издеваться?" И на все один ответ: "Только бы скорый конец".

Иногда даже кажется, что жить незачем. Наши размышления прерываются неожиданным приходом Нотовича, который влетел в вагон, как пуля.

- Мы почти спасены, - кричал он. - Мы под огнем вытащили паровоз из депо, и сейчас его прицепят к нашему поезду.

Слова его кажутся удивительной фантазией. Тут умирают, убивают детей, себя, а мы вдруг поедем. Куда? Зачем? Неправда все, что он сказал.

- Мы должны будем проехать через цепь большевиков, поэтому берегитесь, поедем под страшным огнем.

В подтверждение его слов вагон толкнуло. Кровь бросилась в голову: необъятная радость, безудержная, овладела всем существом. Вера в недалекое спасение, жажда - неодолимая ничем жажда жизни поглотила нас. Паровоз прицеплен.

С грустью смотрю я на русский эшелон, обреченный на верную смерть.

Девочка сирота едет с нами в классном вагоне. Мой муж и князь искали ее родных или знакомых в русском поезде, нашли какую-то даму, которая взяла девочку под свое покровительство, и теперь она ехала с ней в нашем поезде...

Бой горячий, много убитых красноармейцев, главным образом, во время атаки броневика "Забияка".

Сражается Первый польский полк, III батальон Второго полка и штурмовой батальон, а из русских поистине по-богатырски сражается Пермский полк. Солдаты, как львы, послушно и мужественно идут вперед.

Последний взгляд на русский печальный состав, на застывшие трупы, и мы едем. Видны цепи большевиков, все слышнее русские голоса и чаще, чаще выстрелы.

- Спрячьтесь! - командует кто-то.

Все повинуются молча. Кто влез под перину, кто под мешок с мукой, а я и муж лучше всего устроились: он сел против двери на нашу кровать, а я на пол и заставила себя стулом. Воображаю, какой комический вид мы имели. При каждом стуке пули в стенку вагона я прятала голову под стул. Теперь еще больше верится в судьбу, что кто должен быть повешен, тот не утонет. Ехали быстро. Мы облегченно вздохнули, когда увидели чистое поле. Сколько разговору. Сколько мыслей каждый из нас хотел высказать. Говорили наперебой, стараясь перекричать друг друга. Нам вторили стук колес и свист ветра.

Зимний вечер тихий, задумчивый. Наш эшелон стоит в степи совсем близко от станции Судженск. То и дело открываются двери вагона и входят польские солдаты, прорвавшиеся через цепь большевиков. Некоторые из них легко ранены, они ищут, где бы отдохнуть от пережитых минут. Но долго не засиживаются в нашем теплом вагоне. Идут на место сбора. Теперь поляки выдали оружие всем едущим, и время от времени дежурный проходит вдоль поезда, стуча кулаком в дверь, и кричит:"Na pogotowie" (Быть начеку). После такого сигнала из каждого вагона выходит свой дежурный и, прохаживаясь вдоль него, всматривается в степную даль, нет ли чего подозрительного. Можно было ожидать нападения на поезд со стороны партизанских банд, бродивших во всех на правлениях и появляющихся иногда там, где их совсем не ожидали.

В нашем вагоне дежурили муж, князь, офицер - муж нашей спутницы из Новониколаевска. Нотович отдыхал, ему были мы благодарны за все и хотели хоть чем-нибудь отблагодарить.

Новый стук в двери. Вошел солдат с винтовкой, он устал и голоден. Тяжело опустился на стул и попросил напиться. Из разговора с ним выяснилось, что идет он из Тайги, принадлежит к русскому Пермскому полку, который так храбро сражался. Он рассказал то же самое, что и Нотович: штурмовой батальон, Первый польский полк, Пермский полк и еще незначительное количество колчаковской армии прорвали цепь неприятеля и ушли из Тайги. Большевиков погибло очень много. Тайга навсегда оставила у них кровавое воспоминание, от Омска до Тайги они не имели такого продолжительного боя. Взятые в плен большевики все время говорили: " Вот сегодня-то было жарко всем. Уж не помним, когда так было".

Гость сидел долго, греясь около железной печки, и пил горячий чай. Рассказывал с большим воодушевлением, как прорывались они через цепь, сколько было убитых, раненых. Мы слушали его, и перед нашими глазами вставали кошмары сегодняшнего дня.

А впереди нас ждали новые неожиданности. Станция Судженск была занята местными большевиками; об этом говорил красный флаг. Но, видимо, здесь все слышали о жарком бое в Тайге и поэтому встретили нас любезно.

Спросили, сколько нужно угля.

- Берите сколько надо и уезжайте скорей, мы пропускаем все польские эшелоны.

Боялись, чтобы и здесь не заварилась каша. Прислали две платформы с углем.

Было как-то спокойнее, но все же не спалось в эту ночь. Впечатления дня разгоняли у нас сон и заставляли по нескольку раз вспоминать одно и то же. Вечером мы узнали, что только два эшелона вырвались из Тайги, остальные должны были отступать пешком, ибо большевики разобрали железнодорожный путь.

Наш поезд, не встречая задержки на своем пути, летит, как экспресс, весело разрезая зимнюю мглу и унося с собой нас, счастливых.

25 декабря

Станция Ижморская. Мы совсем акклиматизировались в этом гостеприимном эшелоне. Подружились с поручиком К., который перевел нас и наших новониколаевских спутниц в вагон третьего класса. Только муж Марии Васильевны (так звали старшую дочь) остался в вагоне Нотовича. Странная была эта семья. Старуха мать, полукосая на один глаз, худая, говорливая, производила на всех неприятное впечатление. Старшая дочь, миловидная блондинка лет 22, была кумиром и деспотом семьи. Ей все подчинялись, угождали и слушались. Одна только двенадцатилетняя ее сестренка, Фроська, не признавала авторитета старшей. Злостно и открыто высказывала свое возмущение не по летам развитая девочка. А возмущаться действительно было чем. Мария Васильевна, или Мурка, как называла ее мать, выдавала своего мужа за брата. Прогоняла его из эшелона, постоянно говоря, что он своим присутствием подвергает их, женщин, большой опасности в случае прихода большевиков (он был колчаковский офицер). Сама на его глазах немилосердно флиртовала с поручиком К., который просиживал в нашем вагоне целые вечера. Но переживания офицера -мужа Мурки - наводили нас на размышления, и в душу закрадывалось сомнение, может ли брат так плакать ночью в углу вагона и горячо просить Мурку:

- Позволь мне остаться ... с тобой.

Во время ссоры Фроськи с Муркой мы узнали секрет, и Мурке пришлось открыто признаться нам, что Сергей Степанович действительно ее муж, но она боится ехать вместе с ним, боясь тяжелых последствий как жене офицера. Меня до глубины души возмущал ее поступок. Итак, любовь до первого горя. В тяжелую минуту уйти, бросить его как ненужную вещь, не подумав о том, что именно теперь, может быть, больше, чем когда-либо, ему нужна твоя ласка, твой привет и поддержка.

Она ушла с нами в вагон третьего класса, а он остался в теплушке Нотовича. Иногда приходил к нам, грустный, задумчивый, бросая молящие, укоризненные взгляды на свою жену. Старуха мать и Мурка убеждали его горячо, запальчиво оставить их. Но он не изменял своего решения и был хоть не вместе, но все недалеко от той, которая, может быть, одна только удержала его на земле.

В вагоне третьего класса мы устроились по-буржуйски. Там два купе было соединено в одно. Направо от дверей первые полки занимали мы, то есть, я и муж, а верхнюю князь. " Папа" только и жил надеждой, что удастся увидеться с семьей. Каждая верста, отделявшая нас все больше и больше от большевиков, приводила его в великолепное настроение. Вечером то и дело приносили чайник с кипятком, и муж с князем, ярые любители чая, опоражнивали стакан за стаканом, рассказывая без умолку анекдоты и веселые эпизоды.

Немного нужно человеку, чтобы быть веселым. Теплый угол, горячий чай с сибирскими лепешками, которые мы жарили на железной печке, и увеличившееся расстояние между нами и большевиками создавали веселое настроение.

Малиневские как-то отдалились от нас. Были немного обижены за то, что мы достали лучшее место. Но все же они остались для нас такими же милыми и близкими. Муж и князь почти каждый день навещали их, а Малиневский и Чесик -- нас.

Мы, женщины, заняты были обедом, ужином, печеньем булок, стиркой, починкой, и короткий зимний день проходил быстро.

26 декабря

В Боготоле стояли два дня. Наш эшелон пришел первый на станцию, а теперь ремонтировали паровозы всех новоприбывших польских эшелонов. Каждый день по нескольку составов уходило на восток.

На другой день стоянки отправились мы в Боготол за покупками. Тут припомнились тяжелые минуты нашей дороги. Суета, беготня по улицам, повальное бегство из города, все повторялось, но не производило на нас такого угнетающего впечатления, как в начале дороги.

- После Тайги привыкаешь ко всему, - смеясь, говорит князь.

Зашли было в продовольственную лавку купить чаю, сахару, но там стояла громадная толпа. Продавались за бесценок материи, колониальные товары, и до прилавка трудно было добраться. Зашли к одной старушке выпить чаю. Она удивленно смотрела на наши веселые лица, а потом (видимо, мое лицо внушило ей большое доверие) спросила потихоньку:

- Разве вы не боитесь большевиков? Может быть, вы остаетесь нарочно ждать их? Мне хотелось смеяться. Именно ждать! Мы всю дорогу их ждем!

29 декабря

Морозный солнечный день. Мы стоим на разъезде. Мысли мои далеки, далеки. В сердце тупая боль. В мире есть несчастнее нас близкие нам люди. Пришел в вагон офицер, знакомый из первого польского полка. Сказал, что на одной из станций видел моего брата, исхудалого, грязного и голодного. Сверх шинели надет был короткий полушубок. И припомнился мне солдат, перенесший тиф, который приполз к нам просить хлеба. Брат искал нас в польских эшелонах, узнав от этого офицера, что мы едем. Но как-то не привела судьба встретиться. (Он ничего не знал, о том, что мы уехали из Омска, потому что был на фронте, а мы не знали, что одновременно с нами он едет на восток).

Бедный мой мальчик! Увидимся ли мы с тобой, или ты погибнешь в числе тех юных сил, что беспощадно брошены на произвол судьбы? За что? За что эти дети-воины несут такую ужасную смерть?

А сколько у него было розовых надежд на будущее. Гражданская война безжалостно вырвала его из последнего класса художественного училища, надела на него красные гусарские брюки, длинную саблю и послала убивать таких же молодых, как и он. Напрасны были мои старания найти его потом. На каждой станции я расклеивала надписи, обращаясь к нему, говоря, где я и прося его прийти к нам, если он едет этой же дорогой. Он мог не заметить моих слов среди тысячи других, выражавших страстное желание найти, увидеть своих близких.

"Мамочка! Мы едем, ждем в Красноярске тебя и Олю. Коля Муромцев!"

"Наташа! Оставайся в Ачинске, приеду. Твой Миша Зыбин".

"Дорогие, любимые! Мы с папой едем, отступая, узнавайте о судьбе поезда морского ведомства, встретимся, даст Бог, на станции Ачинск. Мама!".

"Папочка! Мы благополучно проехали эту станцию, о нас не беспокойся. Будь жив и здоров. Ждем. Твой сын Алеша Терехов!".

В каждой надписи, в каждом слове звучало неодолимое желание дать знать, успокоить своих близких и любимых.

Но брат, отступая с остатками полка, в котором служил, погиб. Только где, неизвестно. Думали, что последней его остановкой была станция Ачинск, если ужасный тиф не скосил его раньше где-нибудь в дороге. А мы ехали веселые и сытые. Отодвинулась от нас нужда и горе. Видимо, судьба хотела немного вознаградить нас за пережитые мучения. Уж очень она милостива к нам. Смеялись, шутили, но в душе оставалась боль горючая, жестокая. Боль за всех, за родных, близких и за чужих, гибнувших на наших глазах.

29 декабря

Наступает морозный вечер. Густая мгла поднимается к небу, откуда мерцают тусклые звезды, вечно зовущие нас в иной мир, дальше от зла, земной суеты, в далекое царство правды и совершенства.

Уже недалеко станция Ачинск. Я стою у окна, прижавшись к грязному холодному стеклу. Уже мелькают эшелоны, освещенные окна, черные паровозы.

Я не могу понять, что лежит везде на снегу. Кажется, человеческие фигуры. Но что они делают? Почему разбросаны там и тут. Поезд мчится, и я не нахожу ответа и не могу рассмотреть загадочные фигуры на белом снегу.

Поезд остановился, я хочу выйти, но мне загораживает дорогу поручик К. Он идет к нам известить о том, что сегодня утром на станции Ачинск произошел ужасный взрыв. Местные большевики взорвали 2 вагона с динамитом. Уничтожена станция и все колчаковские эшелоны, стоявшие на станции. Много человеческих жертв. Какой-то колчаковский поезд стоял далеко, и поэтому только вагоны оказались поврежденными, а человеческих жертв не было.

Станция представляла ужасное зрелище: полуразрушенное, почти без крыши здание, кругом куски человеческого мяса. Здесь и ноги, и руки, и головы, и просто бесформенные, кровавые куски. Кое-где они сложены в небольшие кучки. Замерзшие, исковерканные части тела - как они страшны, когда каждая из них существует сама по себе.

Неприятная сцена разыгралась около вагона. Какой-то солдат притащил дамскую, со стиснутыми в кулак пальцами руку. На пальцах были драгоценные два кольца.

-Что ты будешь делать с этой рукой? - презрительно спросил другой солдат.

- Дурак я, что ли ставить кольца большевикам, - отрубил пальцы, снял все кольца, а руку бросил в одну из мясных куч.

Никто не вышел из нашего вагона. Не хотелось ходить среди человеческого мяса и видеть головы с вытекшим мозгом.

Слава Богу, что стоим тут недолго...

Дальше, дальше от этой открытой могилы.

Мы так сжились с князем, что временами не верится, что это совсем посторонний человек. Привязался и он к нам, называя меня дочкой, не знал, как благодарить меня за заботы о нем. На каждой станции ходил выменивать свои и наши вещи на продукты, помогая в этом мужу. Они вдвоем носили воду и воровали дрова, а иногда уголь.

В продолжительные зимние вечера, начинавшиеся от четырех часов дня, наша тройка сидит в уголке и вполголоса разговаривает. Сумерки нежные, грустные окутывают нас. Не хочется пошевелиться, чтобы зажечь свечку, с этим светом исчезнет поэзия сумерек.

Князь много рассказывает о себе. Всегда что-нибудь новое, интересное. Показал нам золотые часы, массивные, с надписью: "За верную службу от Императора Николая Второго", а на другой стороне двуглавый орел.

Эти часы - его гордость. Что с сыном? Жив ли? дочка тоже, наверное, изменилась, выросла? Эти вопросы он повторяет каждый день. Живет этими мыслями, мечтает, все неудачи не сломили в нем веру в новую встречу с семьей.

Скоро уже Рождество (мы празднуем по старому стилю). Всего несколько дней осталось. Где мы будем, и что нас ждет? Решили испечь свежих булок, баранью ногу и устроить под праздник Лукулов пир. К нам присоединился корнет с женой, ехавший в соседнем купе. Он офицер колчаковской армии, контужен два раза. Ехал в польском эшелоне, сев еще перед Тайгой. Влюблен был в свою жену, но часто с ней ссорился, и они так далеко заходили в своих семейных ссорах, что устраивали целые битвы. Мы в такие минуты притихали, и слышно было, как летели вещи в соседнем купе, а потом оба они плакали.

Красноярск перед нами, через полчаса ожидается станция. Целый день будет в нашем распоряжении, а может быть, и больше, так как эшелон снова будет поправлять все паровозы и уйдет последним из Красноярска.

На станции Красноярск стояло два чешских состава, готовых к отходу.

Это были первые чешские эшелоны, которые мы догнали.

Жизнь, полная неожиданностей! Что значит красный флаг на станции и эти молодцы, с гордым видом разгуливающие по перрону?! Это те, от которых мы удирали.

Важно выпятив грудь, бряцая шашкой, обвешанные бомбами, гранатами и тому подобными ужасными вещами, нагонявшие страх не только на такое боязливое создание, как я, ходили красноармейцы, присматриваясь ко всему с любопытством.

Спрашиваем какого-то мужичка в полушубке:

- Кто теперь в городе?

- Большевики-товарищи, пришли без боя. Пришли и заняли. Сказывают, что теперь бой будет, -говорит мужичок, с тревогой посматривая на товарищей.

Красноярск действительно был занят большевиками. Знаменитая партизанская банда Щетинкина, которой мы так боялись, пришла в город и при помощи местных большевиков заняла его, дожидаясь регулярной армии, шедшей за нами.

Вот тебе и Красноярск. Какой сюрприз нам приготовил, оставил всех нас в дураках. Уж очень подозрительной нам казалась любезность новых хозяев. Нас задержали и спросили, кто, откуда и куда? Милостиво разрешили ехать в город. Малиневские, мы, князь, спутницы новониколаевские, поручик К., все на извозчиках поехали в город. На главной улице царило оживление. Люди шли, бежали с озабоченными лицами, спешили, оглядываясь на героев дня. По временам слышался резкий смех. Мы остановились перед кафе. Это была замечательная кофейная, держал ее наш знакомый поляк, молодой, предприимчивый. Его в 1918 году большевики арестовали в Омске. Он бежал, скрывался в Красноярске, открыл кофейню, а при втором большевизме в двадцатом году уехал из Сибири, как машинист добрался до польской границы и там проскочил через нее.

В кофейной было полно. Столики все заняты. Здесь и поляки, и красноармейцы. Смешно? Неправда ли? Здесь пьют кофе вместе, а через две станции, не доезжая Красноярска, проливают кровь. Почему? А потому, что поляков на станции Красноярск много, и большевикам еще памятна Тайга. Кроме того, на восток от Красноярска стоят чешские эшелоны, а на запад от города идут отряды Каппеля, подходят к городу. Большевиков же немного, только щетинковцы и местные рабочие. Нельзя начинать опасную игру.

Мы встретили в кафе много знакомых. Все наперерыв расспрашивали друг друга. Если бы в Красноярске был не отряд Щетинкина, а регулярная армия, то всех нас, голубчиков, отправили бы в чека. Наше собрание "буржуев" было бы недопустимо как " ярых контрреволюционеров".

Приехали мы домой, в эшелоны, когда смеркалось. Все нашли по- старому, только настроение было повышенное. Каждый рассказывал, что видел в городе, какое впечатление произвели большевики. Оказалось еще, что на станции дежурный за начальника польский офицер. Станция в руках поляков, а город в руках большевиков. Большевики прислали делегатов в польский штаб, прося поляков соблюдать нейтралитет и выдать всех русских офицеров, ехавших в польских поездах. Полковник Р. ответил, что если хоть один волос упадет с головы польского солдата, то нейтралитет будет нарушен.

Русские же офицеры выданы не были и ехали дальше в польских эшелонах. Позднее мы узнали, почему большевики требовали от поляков нейтралитета.

Это требование было вызвано наступлением на Красноярск каппелевцев.

Стрельба, начавшаяся на западе от города, подтвердила наше предположение. Поезд наш стоял на горке, а под горой далеко происходил бой. Видны были (в бинокль) наступающие редкие цепи каппелевцев. Их было немного, вероятно, это было только прикрытие, а большая часть войска подходила с другой стороны, делая обход, продвинулась на желанный восток. Удивительно как-то сложилось. На одной стороне станции бой большевиков с поляками, а тут один другого не трогает.

- Но не надо доверять большевикам, они коварны. Они преследуют свои цели! - говорит Малиневский. - Надо быть как можно дальше от них, - и действительно семья Малиневских попрощалась с нами, они пересели в поезд, в котором ехала артиллерия. Там устроил их один знакомый офицер-артиллерист. И на другой день Малиневских уже не было в Красноярске. Паровозы починялись, отправлялись эшелоны, пришла и наша очередь двинуться в путь. Русские эшелоны, стоявшие в Красноярске, дальше не шли. Были задержаны большевиками, да и пути все равно были заняты.

Остался за нами Красноярск. Проезжая мост через красивый, широкий Енисей, я смотрела на мигающие огоньки города, от которого нас отделяло все большее и большее расстояние. " Затишье перед грозой". Теперь еще тихо, спокойно, а что будет, как придет регулярная армия. Опять кровь и кровь.

(По старому стилю). 6/I-25/XII

Уже Рождество. Думали ли встретить этот праздник в вагоне и вдобавок где? За Красноярском, не где-нибудь во Владивостоке, а здесь, но грех пенять на свою судьбу. Тысячи людей несчастнее нас, а мы, как буржуи, едем. В сочельник я с Муркой ходила к железнодорожникам; испекли там булки, маленьких пирожных, баранью ногу, о которой полмесяца мечтали, и вернулись вечером в вагон. Там было темно. Муж с князем сидели в углу на нашей скамейке. Фроська с матерью спали. Поезд тронулся. В вагоне было тихо, какое-то спокой- ствие, молитвенное настроение царило, хотелось как можно тише говорить. Эта тишина и тихие рассказы полушепотом, равномерный стук колес убаюкивали, навевая далекие воспоминания и тихую грусть.

Вспомнился родной дом... далекое детство... братья, один голодный и, может быть, больной, а другой где-то на востоке, еще ребенок. Эта ужасная война, вырвавшая из нашей среды столько близких и дорогих нашему сердцу, разбросала всех в разные стороны по великой широко безбрежной России, даря нам жизнь, полную неожиданностей, сильных переживаний, оставляющих навсегда в нашей памяти неизгладимый след и уничтожающих иные, давно прошедшие, полузабытые воспоминания. А где Россия могучая, цветущая, видевшая дни величия, славы?..

Неужели из-за кровавых туч не проглянет солнышко и не подарит измученному народу светлых ясных дней. Рождество и Новый год пролетели, ничего нового не принеся с собой. Дни шли за днями. Ехали очень медленно, потому что на станции Клюквенная (120 верст от Красноярска) находились чешские эшелоны, мешавшие нашему продвижению.

Мы стали в поле, в трех-четырех верстах от станции. Морозный день склонялся к вечеру, вдали погас последний луч заходящего солнца. Я прогуливалась около эшелона. Впереди, перед моими глазами расстилалась равнина, а вдали, как синяя туча, виднелась гора, поросшая лесом. Перед нашим эшелоном стоял единственный в Сибири латышский эшелон. Из польских наш поезд был первый, за нами стоял броневик "Познань". Далее штаб польской дивизии и другой броневик - "Краков". Броневые поезда были окрашены в защитный цвет. Я каждый раз оста- навливалась перед броневиком и смотрела в отверстия, загадочно пугавшие своей темнотой.

Небольшая группа чехов прошла мимо меня, вызывая удивление на лицах польских часовых. Я вернулась в вагон и там узнала, что явилась в штаб польской дивизии делегация чехов просить об уступке им паровозов, так как они свои заморозили. Поляки ответили, что свободных паровозов не имеют, просят чехов скорее нагреть и поправить свои, и освободить дорогу для польских эшелонов: большевики ведут бой под Красноярском. Слова поляков никакого успокаивающего действия не оказали, чехи ушли и пригрозили занять путь, если не достанут паровоза. Через час-два пришли латыши в наш поезд и спрашивали, правда ли, что поляки хотят взорвать латышский поезд. Им так сказали чехи. Поляки успокоили латышей, и те ушли. Зато во всех польских эшелонах царило беспокойство. Отдан был приказ вооружиться. В нашем эшелоне все мужчины стояли около вагонов вооруженные. Ждали приказа о выступлении против дерзких чехов, которые не заставили себя долго ждать, явились вооруженные и направились к штабу польской дивизии. Мы, женщины, сидели в вагоне, время от времени я выходила на площадку и присматривалась к тому, что творилось около эшелонов. Вдали, за нами,виднелся зеленый броневик, около него толпились польские солдаты, окружив тесным кольцом чехов, чехи неистово кричали, раз- махивали руками.

Видимо, визит не принес чехам желанных результатов. С недовольными лицами они возвращались обратно. Кругом был расставлен польский караул. Солдаты узнали, что чехи хотели взорвать польский броневик, мотивируя это тем, что не хотят, чтобы все досталось большевикам. Не знаю, какие переговоры в действительности велись; пишу только то, что тогда мы узнали.

Я вернулась в вагон, было темно, в углу у окна сидели наши соседки и тихо разговаривали, показали мне в окно, и я увидела, как из леса, вернее, кустарника, выскочил отряд конных. Увидев поляков с ружьями наготове, он бросился в сторону и отъехал на почтительное расстояние, стал прислушиваться. Поляки спрашивали, кто они и откуда. Несколько смельчаков подъехали ближе, любопытно осматриваясь, и сообщили, что они принадлежат к отряду Каппеля..

- Почему ваши поезда не идут дальше? Те, что остались в Красноярске, уже задержаны. Никакого нейтралитета! Не теряйте времени, уезжайте, - прокричали они.

И поскакали к своим товарищам, стоявшим в поле. Грустное впечатление производила на меня эта группа солдат, едущих, куда глаза глядят.

В вагоне совсем темно, на небе зажигаются звезды, где-то за леском грохочет пулемет, идет стрельба. Там снова бой большевиков с поляками и оставшимися колчаковцами. Здесь тоже ходят с ног до головы вооруженные солдаты. Каппелевцы бегут, с запада идут большевики, а с востока чехи пугают, вооружаются; мысли невеселые, серые, уныние...

Не все ли равно: будем ли мы жить или умрем? Чехи или большевики? Все равно! Так сидела я, погруженная в думы, не заметив прихода мужа и князя. Зажгли свечу, как-то отраднее сделалось на душе, казалось, что с этим светом исчезли все невзгоды и черные мысли разлетелись, как одуванчики от ветра. Но ненадолго! По выражению лица мужа, поняла, что не все обстоит благополучно. Не хотелось даже спрашивать. Предчувствовала, что что-то ужасное, страшное приближается к нам. Положение действительно было безвыходное. Большевики догнали и задержали два польских эшелона, мы делали в сутки 15-20 верст, а большевики двигались со скоростью 30- 40. Идут дальше, постоянно воевать и бороться с регулярной армией и неожиданно появляющимися партизанскими отрядами не хватит сил, да и зачем эти ненужные, невинные жертвы. В каждом эшелоне едут женщины и дети. На востоке дорогу закрыли чехи, узнав, что большевики идут, сформировали из двух эшелонов один и уехали, оставив на пути поезда с размороженными паровозами. Чтобы расчистить дорогу надо немало времени, а полякам каждая минута стоит человеческих жизней.

- Итак, все кончено, - сказал поручик К., входя к нам в вагон. - Поблагодарим за все чехов и поклонимся большевикам. - Несколько пар любопытствующих глаз впились в него.- Начались переговоры поляков с большевиками. Дивизия должна сдаться, она между двух огней! Но заключим договор, не позорный для нас. А может быть, я ничего не знаю... Исполнят ли большевики все условия. Где гарантия? Не могу сидеть, пойду узнаю, что делается.

Он ушел, а нас охватило беспокойство. Поздний вечер, никто не спит. То и дело открываются двери и входят офицеры и солдаты. В нашем вагоне поставлен телефон и сидит дежурный офицер.

Около поезда-штаба Польской дивизии - стоят взволнованные солдаты, они ждут, когда им прочтут условия сдачи. В штабе давно уже знали, что сдача дивизии неизбежна, а мы только поздно вечером узнали условия. Дежурный офицер прочитал их нам. И мы все с тяжелым сердцем слушали, мало веря в то, что действительно эти условия будут выполнены. А так хотелось верить. Если бы они были исполнены, то лучшего мы ничего не могли ждать. Условия были следующие:

1. Оружие должно быть сложено в один вагон и таковой закрыт на замок.
2. Караул при вагоне с оружием будет польский.
3. Все польские эшелоны будут направлены в Красноярск.
4. Запасы - продукты - будут оставлены на две недели.
5. Никаких арестов и обысков производиться не будет.
6. В Красноярске будут формироваться новые эшелоны для отправки на запад, на польскую границу, одним словом, домой. Кто не захочет ехать, может остаться, где хочет. И т.д. и т.п.

Что может быть лучше? Неприкосновенность личности, свобода действий, скорый отъезд домой. Это красивые фразы. Никто не верил, но поневоле соглашался.

Все приуныли. "Папаша" срывается с места, тянет мужа за руку. Усаживает его на лавку рядом со мной и говорит, захлебываясь, как бы боясь забыть то, что теснится в мыслях.

- Дети вы мои! За все вам сердечное спасибо. Бог вознаградит вас за доброе сердце. Спасали вы меня, но теперь и вы бессильны, и вы не знаете, что будет с вами завтра. Я хочу идти, идти, куда глаза глядят. Я здесь не могу остаться, начнутся аресты офицеров, и я буду арестован в первую голову. Итак, я ухожу, не возьму от вас слова, что исполните мою просьбу, так как знаю, что все, что возможно, - будет сделано. Я вам оставляю карточку детей и жены.- Голос прервался. Старичок суетился, торопливо шептал: - Оставлю еще свой дневник, который писал в одиночной камере. Никто не читал эти записки. Здесь я описал всю свою жизнь, свои переживания, начиная от светлого детства и ясной юности до теперешних тяжелых дней, хотел для сына оставить. Пусть не судит строго отца. Здесь он найдет все, что было или казалось ему непонятным. Последняя моя просьба к вам: если можно, отдайте карточку детей жене, или детям, и дневник тоже. Не хочу, чтобы большевики, если арестуют меня, нашли их. Расскажите детям все, что знаете обо мне и... и последнее прости...- Дрожащие руки держали фотографическую карточку, а глаза говорили о наболевшем в сердце, об отцовской тоске. - А это дневник,- сказал он, - подавая мне черновую тетрадь. - Итак, как только рассветет, я прощусь с вами. Слов не найду благодарить, - прошептал он, берясь рукой за сердце.

- Не надо так волноваться! Надо обдумать, куда вы пойдете? Что вас ждет? - говорили мы, сами мало веря в спасенье. Но куда идти? Мы могли остаться, ибо муж был невоенный, а князь?

Решено, что он пойдет. Куда? Куда глаза глядят. На восток.

Этот одинокий бедный князь Константин Владимирович Путятин!

Сидели молча. Ночь окутала темным саваном сонную землю. Она никогда не была такой короткой, хотелось оттянуть рассвет. Князь уже успокоился.

Белье сложил в маленький ранец. Я приготовила бутерброды и полушубок, который заменил муж на шинель князя, и зашила часы в рукав. В этом полушубке князь не походил на офицера.

5 часов утра. Мимо эшелона идут и идут люди. Дамы в каракулевых шубах, с мешком, со свертками на плечах. Ноги обуты в валенки. Офицеры, штатские, все бросили, идут пешком вдоль железнодорожного пути так,как когда-то ехали мы. Князь спешит взволнованный и печальный.

Сергей Степанович пришел проститься. Глаза, полные любви, с безмолвной грустью обнимает нежно Мурку, целует ее горячо и долго, прощается с нами и выходит. Князь целует мужа, подходит ко мне, крестит дрожащей рукой, целует в руку.

- За все спасибо! Благословите меня, - слышу несвязный шепот.

В дверях показывается корнет с женой, готовый к дороге.

Выходим все вместе. Перед нашими глазами тянется вереница беженцев, удивленно смотрящих на нас: почему мы остаемся?

Скрылись вдали князь и корнет с женой, мы возвращаемся в вагон. Шум на улице привлек наше внимание. Польская кавалерия рвалась в бой с чехами, желая отомстить им за их коварство. " Не большевикам мы помогаем, а отомстим за себя, пусть знают, что с нами шутки плохи".

Позднее мы слышали, что чехи имели бой с большевиками, принимали ли участие там польские солдаты, не знаю.

Время томительно тянется. Сидим и ждем, когда очистят путь от замерзших эшелонов и продвинут наш состав на станцию, где встретят нас наши победители. Но они явились раньше, чем мы предполагали. С двух сторон эшелона едет отряд красных. Наш поезд тронулся.

Вот уже станция. Мы выходим купить молоко, которое носят мальчишки и бабы. Выменяваем на белье провизию, потому что колчаковских денег уже не принимают. Нас никто не спрашивает, не задерживает.

Поезд поставлен на запасной путь. Оружие сложено в один вагон, и там стоит польский часовой. Запасы никто не отобрал и никто не приходит, как будто забыли о нас. Сведений из Красноярска никаких. Эшелон первого польского полка продвинули ближе к Красноярску.

Вечер. Мы сидим в вагоне. Горят две свечи, тускло освещая нам купе.Слышим шорох за дверями. Муж вышел узнать, что случилось, оказалось, что два красноармейца тащили наши запасы масла и муки, сложенные в коридорчике. А через минуту вышло трое солдат, вооруженных с ног до головы, и отобрали у нас свечку, говоря, что буржуи должны делиться всем. Все это глупости в сравнении с тем, что было ночью. Красноармейцы стащили все, что находилось на крышах вагона, в том числе и наш ящик со всеми ценными вещами. Никто не спал. Ждали обыска. По вагонам шныряли пьяные солдаты, пугали нас, грозили револьверами и, неистово смеясь, уходили, довольные впечатлением, какое производили их шутки.

Утром на горке напротив нашего эшелона были расставлены пулеметы, и польский часовой был заменен красноармейцем. Потом приступили к изъятию всего содержимого склада поезда, а польским рабочим "предложено" было идти работать в депо. Вечером отделили всех офицеров, и посадив в классный вагон, ночью отвезли в Красноярск. День прошел довольно спокойно, а ночью начались обыски. Оставили по две пары белья, забирали все, что попадалось на глаза, не брезговали ничем, даже иголки, найденные у меня, поделили между собой по-христиански.

Одним словом, все условия были только на бумаге. Чисто по-большевистски! Что оставалось делать? Рабочие (солдаты-железнодорожники) пошли в депо, а мы решили с мужем возвращаться домой, то есть туда, откуда выезжали с такой надеждой на избавление от большевиков. Пошли на станцию узнать, можно ли вернуться. Встретил нас комиссар - мальчишка белобрысый, уверенный, надменный. Смотрел на нас пренебрежительно и дерзко.

- А зачем ехали? Кто вас гнал? Только работай теперь из-за вас. Придите завтра, я вам дам свидетельство на выезд. А теперь, товарищ,- обратился он к моему мужу, - одолжите бритву побриться.

Через полчаса бритва уже была передана представителю советской власти. А через час этот представитель власти удрал с первым отходящим эшелоном на восток, забыв об обещании и о бритве.

- Где-то папаша? - часто вспоминали мы князя. Так хотелось, чтобы он спасся. Может быть, поехал в чешском поезде, если удалось догнать. Если бы мы могли дать ему крылья, чтобы он мог скорее быть у желанной цели.

В одно прекрасное утро в наш вагон явился корнет с женой. Оказалось, что большевики догнали их, обобрали и пустили на все стороны. Корнет искал нас и, наконец, набрел на наш след. Князь в дороге был с ними. Его тоже задержали. Он сказал, что был военным чиновником, фамилию сказал иную, отобрали у него пару бриллиантовых колец, а платиновое возвратили, говоря, что серебряных колец они не носят.

- Итак, папаша жив, - радостно воскликнули мы. - Но где он?

- Он пошел в Красноярск, хочет там зарегистрироваться, как чиновник, а потом будет искать службы. Взволнован старик, боится, что узнают его, и тогда все кончено.

Невесело на душе, когда человек не знает, что с ним будет завтра. Положение наше становилось более чем критическим. Ехать нельзя, запасов никаких, а вещи отобраны. Муж пошел искать работы и вернулся домой, утомленный и разбитый. Удалось найти работу - пилку дров. С непривычки к физическому труду болели руки и голова. А кроме того, голод давал о себе знать.

Сегодня попрощался с нами поручик К., скрывавшийся до сих пор в соседней деревне. Теперь нельзя уже оставаться: могли обратить на него внимание, и потому он ушел на восток

Уже две недели прошли, как мы в плену. Большевистская армия идет на восток, и со всех сторон мы слышим об окончательном разгроме белых. На станции К. формируется большевистский полевой санитарный госпиталь по борьбе с тифом. Муж случайно забрел туда, прося работы, и его оставили, говоря, что не хватает персонала. Старший доктор, француз, приветливо встретил его и предложил место помзавхоза (помощника заведующего хозяйством). Муж согласился, и мы через день переехали в небольшую комнату к одной польке. Я взялась шить белье для больных, за что получила скромную плату, а муж целый день проводил в госпитале. Иногда он получал командировку за провизией на соседнюю станцию. Уезжал в сопровождении санитара, бывшего денщика полковника Рымши. Этого солдата муж устроил в госпиталь под чужой фамилией, так как он скрывался от большевиков. Из знакомых, ехавших с нами: Мурка поступила в госпиталь, а ее муж бесследно исчез. Но Мурка не унывала, утешая себя флиртом с делопроизводителем госпиталя. Корнет с женой уехал в Красноярск. Поручик К. скрывался где-то за Красноярском. О Малиневских мы ничего не слышали.

22 января. 1920 год, новый стиль. Я пришла в госпиталь, в канцелярию. Серый дым от папирос, вернее, махорки, заволакивал комнату. Встретил меня комиссар - еврей с Урала. - Запишитесь в коммунистки, может быть, таким образом повлияете на своего мужа, - произнес он, заглядывая мне в лицо хитренькими глазками. - Пусть муж делает так, как он хочет, а я и не думаю оказывать какое-нибудь влияние на него, что касается меня, то я никогда не буду коммунисткой. - Нет! Благодарю! Комиссар повернулся ко мне спиной, а я пошла к мужу. От него я услышала о том, как комиссар уговаривал его записаться в коммунисты. Вот их диалог: - Когда я был еще студентом, то дал слово отцу никогда не принадлежать ни к какой партии и должен исполнить свое обещание.- А, может быть, ваш отец умер, и вы свободны от данного слова? - Все равно я должен сдержать это слово и коммунистом или только сочувствующим не буду, -произнес муж. - Вы, может быть, скрывающийся офицер, а потому, товарищ, завтра извольте зарегистрироваться в особом отделе Чека. Пойдете туда вместе с делопроизводителем и секретарем, так как они офицеры: один колчаковец, другой из польской дивизии. На этом разговор их окончился. На другой день муж отправился в Чека. Каждый поймет мое волнение: кто переступал порог этого учреждения, тот редко возвращался обратно. Но слава Богу! Он вернулся. Документов, которые он имел, было достаточно, чтобы доказать свою непричастность к офицерству. Единственное, что могли ему поставить в вину, это буржуйство, но на этот раз большевики хотели быть гуманными.

30 января

Зимний день склонялся к вечеру. Я сидела в своей комнате и шила. Только что вышел Чесик Хмель, сидевший до сих пор без работы. Пошел в госпиталь: муж обещал поговорить со старшим врачом о его трудоустройстве. Я сидела, погруженная в невеселые думы, зная, что испытания наши не кончились. Комиссар не оставит нас и будет настойчивым в своей просьбе, а в случае неисполнения ее будет угрожать арестом. Уже почти весь госпиталь записался в сочувствующие, и даже доктор-француз уступил и приобрел ненавистную мне кличку: " сочувству ющий коммунизму". Хотя в душе был монархистом.

Зимние сумерки неслышно проникают в комнату. Ложатся темные тени. Розовая последняя улыбка солнца исчезла. День уходит, прощаясь с нами. Ах, если б нам проститься с большевиками, со всем, что связано с этим словом, уехать в иной край, где свободно и жить, и дышать... Мои размышления были прерваны стуком в дверь. - Войдите! - проговорила я.

Вошла женщина, закутанная в платок, когда она произнесла несколько слов, я поняла, что это жена Нотовича, бывшая хозяйка нашей теплушки. Я ничего не могла понять, слышала только слова -Ужасное горе! Ужасное горе! Она плакала. В серебряных сумерках зимнего дня я видела ее бледное лицо, расширенные глаза, в которых читала отчаяние и страх. Она тяжело опустилась на поданный стул, откинула платок и прерывающимся голосом заговорила. - Все вам расскажу, все, как было. Только помогите! Я дала ей воды и она, успокоившись, начала свой рассказ. - В 1918 году мы жили на Урале. Муж мой записался в коммунисты, назначен был комиссаром в один небольшой уральский город, и мы спокойно жили. Муж не был большевиком, сделался он комиссаром больше из страха, и перед большевиками разыгрывал ярого коммуниста. Начались беспорядки на Урале. Фронт белых приближался все ближе и ближе. Видные коммунисты уже складывали чемоданы, а муж решился остаться, думал, что белые простят ему службу у большевиков и он сможет вернуться домой, в Польшу, или к моим родителям на Украину. Ведь он никому ничего не сделал злого, - она выпила еще глоток воды, продолжала: - Стрельба по городу, въезд белой армии, торжество интеллигенции. Я сама всем своим существом радовалась, казалось мне, что теперь наступят иные, счастливые дни. Но я ошиблась... Ужасная ночь навсегда останется в ее памяти. Разбудили их голоса в прихожей. Через минуту в спальню вошел военный, за ним другой, который предъявил Нотовичу ордер об аресте. Он молча оделся, поцеловал ее, детей и вышел. Она чуть свет отправилась в город. Где только не была и кого только не просила освободить ее супруга. Напрасны были старания. Так прошло несколько дней. Главная вина Нотовича - это звание комиссара.

Большевики снова подходили к городу. Белые решили ликвидировать некоторых арестованных. Она это не раз слышала, и это пугало ее, изматывало душу. Однажды она вернулась домой разбитая, полубольная, села отдохнуть и уснула. Не помнит даже, как вошел в комнату солдат, и подал ей маленький клочок бумаги: - "Прощай! Целую тебя и детей. Прости за все. Утром прочли мой приговор: к расстрелу. Сегодня вечером меня не будет уже на этом свете. Прощай. Твой Володя".- Она глотнула воды и продолжила: - Я прочла еще раз, не понимая смысла написанных слов. - Ничего! Успокойтесъ! - проговорил солдата.- Я скажу вам, куда их повезут на расстрел: сегодня в одиннадцать часов вечера поедут на автомобиле с пленными в сторону Богдановки. В их числе будет, наверное, и ваш муж. Закапывать трупы будут завтра", - сказал и исчез, успокоив.

"И так, это все, что осталось мне, этот маленький клочок бумаги с роковыми словами", -думала я, смотря на последнюю весточку от мужа.

Четверть одиннадцатого. Дети спят, спокойные и сытые. Их личики иногда светятся улыбкой, не предчувствуют их маленькие сердечки, что сегодня отец последний раз будет мыслью с ними. Она выходит из дому. Высчитывает, что 10 минут хватит, чтобы дойти до места казни.

Город остался позади, шумный, говорливый. Перед нею степь, а на горизонте темнеет небольшой лесок. Туда привезут пленных. Ветер дует в рукава, в шею, обледеневшими руками она закрывается от его холодных поцелуев и идет дальше. Лесок. Она прячется в нем, прислушивается к ночным звукам. Мимо пролетает автомобиль, за ним другой. Ей кажется, что она слышит чьи-то голоса, шепот и вздохи. Закрывает лицо руками и молится. А когда грянули выстрелы, теряет сознание. Очнувшись, идет туда, где лежат тела расстрелянных.

- Я наклоняюсь, зажигаю электрическую лампочку. Нет. Не он. Какой-то молодой солдат, за ним другой, третий. И наконец нахожу мужа. Лицо залито кровью. И вдруг я вижу, как задрожали его веки. " Он еще жив", - говорю я, вытирая кровь с его лица. Если бы вы знали, как мне хотелось благодарить Бога за то, что Он услышал мою молитву (а в этом я была уверена). Да, Он услышал.

Она осмотрела раны, было их три. Одна пуля разорвала щеку и задела ухо, другая попала в плечо, а третья в ногу. Она приволокла его домой, в подполе устроила ему убежище. Утром пошла к знакомому доктору, прося его дать совет, как обходиться с тяжелораненым.

Прошло три недели. Нотович поправлялся. Ночь она проводила около больного, а днем была с детьми и только раза три спускалась в подвал, чтобы дать ему есть.

Белые ушли, вернулись большевики. А когда другой раз пришли белые, то Нотович был уже совсем здоров, имел другой паспорт и с новыми документами поступил в Польскую дивизию.

- Теперь большевики арестовали его и сегодня отвезли в К. Долго держать не будут, наверное, расстреляют. Теперь я не спасу его. За что все это?! - заплакала она и торопливо прошептала - "Помогите мне. Ваш муж получает командировку, не может ли он меня с детьми отвезти в К. Я хочу быть ближе к мужу. Может быть, теперь недолго ему осталось жить!".

Я обещала все, что могла. При первой же возможности муж мой, получив вагон для провизии, заберет ее и детей.

Сколько трагедий, сколько драм в жизни человека, думала я, смотря на бледное лицо рассказчицы. Мурашки пробегали по телу во время ее повествования. Казалось, она рассказывает страшную сказку. Но это быль. Стоит только взглянуть на ее измученное лицо, чтобы исчезли все подозрения о придуманности ее рассказа.

Зачем ей было говорить хотя бы о том, что муж был коммунистом?

Я успокоила, как могла, печальную гостью, и она, ободренная, пошла домой, то есть в свой вагон-теплушку. Во время первой командировки муж отвез жену Нотовича в К. И там она узнала, что мужа ее большевики осудили на 8 лет каторги. А в действительности через несколько месяцев он был расстрелян.

20/11 20 года

Слава Богу, что комиссар не привязывается больше к нам. Видит, что толку мало от таких коммунистов, как мы, да и убедить трудно. Иногда пугает, что " кто не с нами, тот против нас и должен сидеть в Чека". Но видя, что муж работает, а интеллигентных работников мало - уступает и делается даже очень внимательным к нам. А нам хочется быть дальше от этой внимательности, от всего окружающего. Хочется скорей вырваться отсюда, вздохнуть свободно...

22 февраля

Муж получает командировку в Красноярск. Я прошу, чтобы он узнал о князе и Малиневских. С нетерпением жду его возвращения. Еще две - три поездки, и потом уже я буду всегда ездить с ним. Он получает целый вагон для себя.

25 февраля

Мой муж привез целый воз новостей, но все невеселые. Малиневских нашел в польской школе, 37 человек беженцев из польского эшелона, все в одной комнате, все на полу. Тиф свирепствовал тут ужасно. Малиневский рассказывал, что когда польские поезда были продвинуты к Красноярску, все офицеры были арестованы, а их семьям было приказано освободить вагоны.

В некоторых поездах арест офицеров произошел в следующих условиях: большевики прислали мадьяр сделать перепись среди польской интеллигенции, говоря, что им нужны интеллигентные работники. Каждый сказал свой образовательный ценз и на другое утро эти же самые мадьяры пришли арестовать тех, кто кончил больше, чем 5-6 классов гимназии.

Вся семья Малиневских перехворала тифом. Сестра Малиневского умерла. Он искал службы, но ее не было, и они жили, меняя оставшиеся вещи на провизию. Питались конским мясом и черным хлебом.

Малиневский сказал моему мужу, что Константин Владимирович Путятин, служит в госпитале санитаром. И муж отправился навестить его.

Он увидел князя в очень оригинальной обстановке и в оригинальном костюме.

Небольшая проходная комната, через открытые двери видна палата с тифозными больными... Князь сидел в проходной комнатке перед печкой, мешая клюкой горевшие красные угли. Так увлекся работой, что не заметил, что кто-то вошел.

Князь изменился, осунулся, борода серебряная еще больше побелела. Радость, какая охватила его при виде моего супруга была неописуема. Усадив своего гостя около печки, он засыпал его вопросами, а потом начал рассказывать о себе:

-Вы, наверное, знаете от корнета, как мы добрели до первой деревушки, где были задержаны. Отобрали у меня кольца, оставив только платиновое, потом велели предъявить документы. Задержали, говоря, что отвезут к комиссару, которого ждали с часу на час. Ожидания были напрасны, а после изрядной выпивки конвоир забыл об арестованных. Я спрятался в хлев и просидел там до поры, пока не выехала вся пьяная компания.

Он вернулся в Красноярск, нашел знакомого, которому обязан тем, что еще жив. Тот посоветовал ему зарегистрироваться как чиновник, тем временем устроив его санитаром. Князь живет, работает среди больных, но всегда готов к тому, что будет арестован или захворает тифом. Но выхода нет. На авось вся надежда. Авось не узнают, авось не арестуют.

Долго сидел муж у князя, рассказывая о себе, Малиневских и о своих будущих планах. Уговорились опять встретиться здесь, в госпитале.

- Может быть, и дочка навестит названого папашу? - спросил князь. Муж обещал приехать вместе со мной.

1 марта

Дни идут за днями. Мы уже не живем в комнате, перебрались в теплушку, и когда муж получает командировку, ездим вместе. Теплушка имеет две комнаты: одна большая, где складывается провизия и спят санитар В. и Чесик, а другая маленькая, где помещается завхоз со своей женой, то есть мы. Надолго ли устроились, имея этот теплый угол, не знаю. Относительно возвращения домой, то есть в Литву или в Польшу, не может быть и речи, так как Совдепия воюет с Польшей.

Вся белая армия почти разбита на всех фронтах, и большевики купаются в крови побежденных.

3 марта. Сегодня получили известие, что "папаша" просит приехать. Лежит больной тифом. Удалось мужу вырваться в Красноярск. Поехала и я.

В госпитале встретил нас санитар и отказался проводить к князю, говоря, что товарищ санитар Путятин при смерти, никого уже не узнает и посещать его запрещено. Может быть, уже знали большевики, какой больной лежит в их госпитале? Может быть, нашли часы князя с надписью: " За верную службу князю К.Путятину от Николая II"? Может быть, ждали его выздоровления, чтобы расправиться с ним, как расправляются с каждым контрреволюционером? Не помогли наши просьбы впустить нас хоть на одну минутку к умирающему. Санитар был непоколебим. Так и не удалось увидеться. Был ли князь в сознании перед смертью? Переживал ли или тиф отнял способности думать? Последнее было бы лучше. Может, безжалостная смерть избавила " папашу" от пыток. Спи спокойно. Я исполню твою последнюю просьбу. Вечный покой твоей душе...

14 марта

Пахнет весной, хотя еще далекой. Нет морозов, и приветливое солнышко согревает землю. Странная встреча произошла сегодня в госпитале. Вечером я зашла в аптеку. Там сидели Мурка и какой-то странный мужчина. Несмотря на то, что было еще холодно, одет он был больше чем по-летнему: холщовые брюки и длинная рубашка, перевязанная веревкой, босой, волосы длинные, как носят священники. При моем появлении он обернулся, взглянул на меня. Я почувствовала взгляд черных глаз, старавшихся проникнуть в самую глубину души. Невольно отвернулась, а он смотрел и казалось читал мои мысли. Потом подошел к столу, взял черную толстую книгу, сунул ее под мышку и торопливо вышел.

- Вы не знаете, кто это!!? - спросила Мурка, видя мое удивление. - Он доктор. Одни называют его сумасшедшим, другие святым, третьи шарлатаном, четвертые ясновидящим. Живет здесь в городке, в землянке, а его жена и дети живут в доме, где лежат больные, которых он принимает. Никогда не расстается с Библией. Питается водой и хлебом, одет зимой и летом одинаково. Когда он смотрит на человека, то читает его мысли. Предсказывает будущее отдельным лицам и всей России, основываясь на учении Библии. Сейчас на мой вопрос: "Долго ли будут царствовать большевики?" - ответил: - О да! Хотя много неудач их ждет: голод, эпидемии, пожары. И когда среди них начнутся распри, то это уже будет началом конца. Изменится тогда многое. Счастлив тот, кто избегнет их суда, и счастлив тот, кто не присоединится к ним и не продаст им свою душу. Он очень интересно говорит, а если кто смеется или сомневается в его словах, он берется за Библию, и уже никто не оторвет его от чтения этой книги, - рассказала Мурка.

Вошел фельдшер и присоединился к нашему разговору.

- Это все глупости, что вы рассказываете. Я слышал более интересное. Он ведь предсказал будущее Колчаку, который и не думал тогда, и не ожидал, что ему может грозить смерть. В то время, когда поезд Колчака стоял здесь, на станции, этот странный человек предсказал печальную судьбу сибирского героя. Этот вещун говорил: "Армия Колчака разойдется по обе стороны железнодорожного Сибирского пути, и никакая сила не соберет маленькие части, отколовшиеся от большого целого. Голод, болезни покроют могилами весь путь колчаковской армии. А сам Колчак попадет в руки антихристов с кровавой звездой. Все это будет для Колчака неожиданностью, так как он верит в счастливый свой путь. Но я предостерегаю, что уже немного времени осталось, чтобы успеть приготовить себя к мысли о смерти, чтобы приготовить свою душу." И этот ясновидящий начал читать Библию. Предсказателя выпроводили со станции, считая его за ненормального. Думаю, что большевики в конце концов его арестуют, - закончил фельдшер свой рассказ.

Из аптеки мы все зашли в госпиталь и там узнали о ликвидации этого учреждения.

16 марта

Вчера были в Красноярске. Малиневский нашел службу, был важной фигурой: "заведывающий советским имением". Жили они теперь в маленькой комнатке при садоводстве, а мы, оставаясь у них ночевать, помещались в оранжерее, заставленной цветами.

На лето Малиневские хотели перебраться в имение и написать в Омск, чтобы приехали мать, Ляля и сестра.

17 марта

Госпиталь ликвидируется. Муж занят целыми днями. Ликвидация продлится две-три недели, а, может быть, и больше.

Комиссар опять уговаривает мужа записаться в коммунисты, обещая ему хорошее место. Но **опять** отказ!

На станцию подан санитарный поезд для служащих госпиталя. Каждый с семьей получает купе 3-го класса, только старший врач, комиссар, политрук и тому подобное начальство получают купе второго класса.

Я подружилась с сестрами. Все они из армии белых, все перехворали тифом, вернее "тифами". Они тоже поместились в этом вагоне, куда и мы перебрались из своей теплушки. Вечером вместе играли в карты, иногда к нам присоединялся фельдшер, невзрачный на вид а la большевик, не очень симпатичный.

Иногда потихоньку рассказывали последние новости, слышанные где то, от кого-то. Говорили о том, что Семенов на востоке занимает города при помощи японцев, идет к нам, а где-то формируются отряды белых и хотят вместе с Семеновым выступить и сделать переворот во всей Сибири, то говорилось о каком-то восстании, и снова являлась надежда, что и к нам придут освободители. Говорилось все это шепотом, пугливо осматриваясь, а потом следовало: "Мне все равно, большевики или иная власть, ведь я беспартийный". А я думала: "Бедные люди, как вы запуганы, как вы не доверяете один другому, и как однако сильна радость от услышанных вестей, если вы не можете этой радостью не поделиться".

Иногда приходил комиссар и злил меня своими рассказами о победах красных.

- Вы ехали через Тайгу? - спрашивает меня.

- Ехала, - отвечаю. - Жаль, что не видели той картины, какую видели мы. Мы догоняем беженцев, убиваем офицеров. Как смешно, когда бабы плачут, заступаясь за своих мужей - белогвардейцев. Насладившись впечатлением, какое производил на нас своим рассказом, товарищ комиссар уходил довольный. Но скоро и ему надоело играть на нервах, да и нам приелись его рассказы, и он обращался с нами, как будто мы были завзятыми большевиками.

Мурка с матерью и сестрой находились в другом вагоне. Она уже не вспоминала больше о муже и даже забыла о поручике К. Теперь она по-советски выходила замуж за секретаря госпиталя, бывшего колчаковского офицера.

1 апреля

Скоро Пасха. Невольно вспоминается светлый праздник дома. Первый раз встретим его в коммуне.

Комиссар был так любезен, что счел нужным попросить меня испечь какие-нибудь мазурки или торты.

Где будет стоять наш поезд? Говорят, что будем уже в Красноярске.

4 апреля

Стоим на станции Енисей. Красноярск не принимает, говорят: нет времени думать о нас. До Пасхи осталось только два дня. Я получила масло, муку, сахар и иду с одной сестрой-еврейкой к железнодорожникам. Там устраиваем пекарню. Я довольна своими новыми обязанностями. Надоело уже ничегонеделание. То и дело бегаю из поезда к железнодорожникам и обратно.

Поздно вечером возвращаемся с сестрой, нагруженные корзинками, картонками и листами, осторожно неся пасхальные лакомства.

6 апреля

Пасхальная ночь. Темная, таинственная; издалека доносится звон колокола. Звонят к заутрене. Город мигает тысячами огней, изменчивых и ярких. Я выхожу на площадку вагона и прислушиваюсь к шуму и говору далекого города. Перед моими глазами плывет Енисей, и железнодорожный мост, переброшенный через эту широкую реку, тонет в ночной темноте.

Из окон нашего вагона льется слабая струйка света. Сестры не спят, ждут, когда кончится заутреня, чтобы потом по старорусскому обычаю похристосоваться и разговеться. Сидят они, притихнув в уголке вагона, вполголоса разговаривая.

Большевики наивны, если думают, что навсегда убьют в каждом человеке то, что вкоренилось в его душе с детства, рано или поздно через осеннюю мглу воспоминаний встрепенется тоска о чем-то далеком, хорошем, связанным с ясными минутами нашего детства.. Сестры давно уже служат в Красной Армии.

Давно они отрешились от всего старого, подчинились духу времени, а теперь под звон пасхальных колоколов пробудилось у них желание встретить праздник таким образом, как они встречали его в дни далекого детства и юности. Не помогли сегодня насмешки комиссара, который говорил, что все это буржуазные предрассудки.

Я вернулась в вагон.

- Христос Воскресе, - крикнули сестры, и мы расцеловались.

- У нас дома, наверное, никого нет, все в церкви, - заметила одна сестра. - И у нас тоже, - ответила другая.

- Христос Воскресе, - басом произнес фельдшер, входя в наше купе.

- И вы не спите? - спросила я.

Фельдшер виновато усмехнулся.

- Нет! Спать не могу. Сегодня больше, чем когда-либо, мы все думаем о доме.

Санитар В. принес нам горячий чай, сваренный на железной печке, и мы с жадностью выпили горячую влагу, заедая холодным мясом и черным хлебом.

Разошлись под утро.

7 апреля

Сегодня утром все были приглашены на завтрак в канцелярию.

Вдоль вагона-канцелярии был расставлен стол, на котором красовались бабы, куличи, мазурки и торты.

Комиссар был в великолепном настроении. Бодро похаживал около стола, потирая руки и облизываясь. За столом вёлся оживлённый разговор.

Днем в наш вагон неожиданно пришел поручик К. и рассказал о своих мытарствах. Ему удалось пробраться на восток, доехал он до станции Зима, а потом скитался.

Колчак был арестован и расстрелян, и с ним вместе генерал Пепеляев, который захотел разделить участь своего командира и остался при Колчаке, тогда как ему, как и другим офицерам, дана была возможность уйти.

На востоке был фронт за Читой.

На границе монгольской формировались отряды белых.

Все эти сведения были для нас новостью, так как мы не имели газет и ничего не знали, что происходит на белом свете.

8 апреля

Поручик К. не имел документов, а хотел пробраться в город, там попытать счастья. Санитар В. уступил ему свои, и решено было, что К. пробудет у нас день или два, а потом пойдет в город. Он ночевал у нас в вагоне, прячась от персонала госпиталя. Однако его заметили, и доктор спросил:

- Какой это гость у вас уже второй день сидит.

Удалось соврать и сейчас же попрощаться с нашим неожиданным гостем, - он встретился с Малиневским и остался у него в качестве работника в советском имении.

12 апреля

Некоторые офицеры узнали о нашем существовании в поезде и вечерами приходили к нам, голодные, больные.

Санитар В. варил чай, подогревал припрятанный от обеда суп и угощал усталых гостей.

Помню, пришел один, это был скелет. Лицо обросло настолько, что родная мать не узнала бы его. Он днем скрывался иногда у железнодорожников, иногда сидел или спал, забираясь под шпалы или дрова, в огромном количестве разложенные за станцией.

Удалось и его переправить к Малиневскому, у которого в имении уже находились семь человек офицеров.

23 апреля

Мы в городе, живем у Малиневских. Они - в той же маленькой комнатке. Сам он ездит в имение наблюдать за работами.

Я и Ляля каждое утро ходим выменивать вещи на провизию, а потом у нас начинается домашняя уборка и обед. Муж ничего общего не имеет с госпиталем.

Предложили ему ехать в деревню закупать лошадей.

Председателем ремонтной комиссии назначен князь Лев Голицын. (Тот, который ехал с нашим эшелоном, а потом на лошадях до Новониколаевска и далее). Муж охотно согласился, и теперь мы мечтаем о том, что лето удастся провести вместе, где-нибудь в деревне.

30 апреля

Сегодня уехал муж на пароходе, я осталась временно у Малиневских, так как первая поездка ремонтной комиссии имела цель ознакомления, а недели через три предполагалась поездка на все лето вдоль Енисея, Индигирки и Чулыма.

10 мая

Прошло полторы недели, а о муже никаких известий. Беспокойство закрадывалось в душу. Не случилось ли что-нибудь с ним в дороге? Крестьяне озлоблены, могли встретить вилами.

А, может, он арестован? Этого недолго ждать в советском государстве. Тут ведь никто не знает, будет ли жив он завтра.

Еще подожду день-два и начну искать.

Первый мой визит будет к Голицыным, где, я надеюсь, имеются какие-нибудь сведения о князе. Если же нет, то пойду в Санитарное Управление, а последний мой визит будет в Чека. В это самое страшное учреждение, где и правды будет трудно добиться.

12 мая

Сегодня первый визит. Иду в гостиницу, где живет семья князя Голицына. Навстречу мне вышла высокая, седая дама. Ее величественная фигура говорила о том, что передо мной стоит действительная аристократка, это сказывалось во всех ее движениях и жестах. В ней я узнала тещу князя Голицына. Приветливо улыбаясь, успокаивала она меня, говоря, что ничего не случилось. Писем же нет, благодаря "аккуратности" большевистской почты.

- Жена князя лежит больная возвратным тифом. Я и внуки дежурим около больной, мечтаем и верим, что удастся нам всем уехать на лето в деревню. Верьте и вы, что ничего страшного не случилось с вашим мужем, -закончила добрая старушка.

Ободренная, я вернулась, домой.

--

14 мая

Возвратился мой суженый сегодня утром. Я ходила встречать его, а придя домой, нашла два письма от него, которые почта доставила по назначению на две недели позже, чем должна была доставить. Муж был доволен, что вернулся, однако я увидела, что его лицо омрачает какая- то мысль. И когда мы остались одни, он сказал:

- Князь Голицын арестован.

А потом рассказал следующее: Ремонтная комиссия состояла из представителя князя Голицына, двух членов комиссии, делопроизводителя и комиссара, парня из деревни, едва умевшего писать, не расстававшегося никогда с гармошкой. Но, видно, такое наше счастье, что и этот комиссар был безобидный, он больше походил на человека, плывущего по течению.

Обольщенному обещаниями большевиков, ему представлялось, что жизнь комиссара рай.

Вся комиссия ездила из деревни в деревню, где крестьяне сначала недружелюбно встречали, думая, что комиссия приехала мобилизовать лошадей. Но позднее, когда узнали, что за лошадей будут платить деньги, охотно приводили их и приглашали к себе на квартиру членов комиссии.

Князь остановился на одной квартире с моим мужем и часто говорил ему, что мечтает только о том, как бы ему скорей выбраться из города.

Здесь, в деревне, он будет спокойнее за свою жизнь и жизнь своих близких. "Готов работать без устали, чтобы иметь угол, кусок черного хлеба и уверенность в том, что жизнь наша не на волоске" - говорил князь.

Увы! Мечты его не сбылись. Однажды после ужина князь сидел с мужем и мирно беседовал. В комнату неожиданно вошел комиссар комиссии, а за ним другой мужчина, одетый в солдатскую шинель. Этот последний подошел близко к князю и проговорил:

- Собирайтесь! Вы арестованы!

Князь задал несколько вопросов агенту Чека, спрашивая его о причинах ареста. Агент уклончиво отвечал что-то, прося скорей собираться. Парфентий, так звали мы комиссара комиссии, вызвался сопровождать князя, чтобы в Чека помочь ему. "Надо выгородить честного человека", -- так выразился Парфентий. В этом поступке Парфентия высказался протест против насилия, в нем не было классовой ненависти.

"Князь ли он, или простой мужик, все равно, лишь бы честный человек, порядочный, и такого жалко".

Но напрасны были старания Парфентия. Князь был отвезен сначала в Ачинск, потом в Красноярск и тут был заключен в тюрьму. Что теперь с князем? Когда его освободят и освободят ли?

С этой печальной новостью пошел муж предупредить Голицыных, но там уже знали о постигшем их горе. Жена князя, едва оправившаяся после тифа, выглядела как тень, едва держась на ногах. Ее мать не отдавала себе отчета в том, что случилось.

Она успокаивала всех, говоря, что тут произошло недоразумение и что князя скоро выпустят из тюрьмы.

Моего мужа встретила словами:

- Моего князя освободят. Я верю в это. Вы знаете! Я теща его, но хотела бы иметь таких сыновей, как он. Такого порядочного, такого честного, такого доброго отца, мужа и сына трудно найти.

Редко, когда теща отзывается так о своем зяте.

Мне кажется, что большевики признают свою ошибку и освободят его. Он ничего не сделал им злого. Он для семьи пожертвовал всем: своими убеждениями, своим долгом. Он никогда не участвовал в политических партиях, и я верю, что его освободят.

Как наивна была эта вера!

Бедная старушка! Не знала она, что, кто попадает в объятие тюремных стен, не выходит оттуда так скоро.

18 мая

Сегодня мы получили известие, что семья Голицыных выселена просто на улицу, и не только ценности, но и часть белья была взята агентами Чека. Пришел Парфентий сконфуженный, мрачный. Он уже знал, что семью Голицыных выселили. На наш вопрос:

- Скоро ли выпустят князя?

Парфентий виновато, не смотря нам в глаза, проговорил:

- Не знаю! Обвинений ему никаких не предъявлено, одно только, что князь.

Я не могла скрыть своего возмущения, и на мой вопрос, почему он, зная князя как человека вне политики, не может заступиться. Ведь "комиссар-коммунист" много значит:

- Я что же!? Я человек маленький, Я бы его и не арестовывал, уж очень он хороший человек, и семью его жалко. Но наша коммунистическая задача (при этих словах Парфентий поднял нос на две четверти выше) требует уничтожения интеллигенции. Недаром говорится: "Мы новый мир построим".

С презрением посмотрела я на героя коммунизма, принадлежавшего к строителям нового мира, новой жизни на трупах и крови невинных людей.

Когда Парфентий вышел, муж сказал мне:

- Этому комиссару жаль князя, а что скажут те, которые его близко знали. Никогда не забуду его слов:" Меня наверное многие упрекают в том, что я не принимаю активного участия в борьбе с большевиками. При Колчаке я тоже был в санитарной части. Ужасную душевную борьбу пережил я, пока пришел к заключению не выступать активно против большевиков и вообще не принадлежать ни к какой партии. Во мне жило два "я". Одно "я" шептало, что мой долг бороться с той кучкой авантюристов, которые губят Отечество, не раз этот голос твердил, что мое место в рядах борцов за Русь Святую. Но другое "я" говорило, что, кто имеет 6 человек детей и воспитанницу, (она самая старшая, ей 16 лет), больную жену и старушку-тещу, тот не имеет права ради своих убеждений подвергать их насилию, репрессиям. На кого я их оставлю? Эта двойственность, эта душевная борьба не давала мне покоя до тех пор, пока не пересилило отцовское чувство. Если меня и арестуют большевики, то по крайней мере перед семьей моя совесть будет чиста, что я ничего такого не сделал, что могло бы вызвать мой арест".

24 мая

"Опять визит Парфентия" - подумала я, увидев идущего к нам комиссара.

- Может быть, что-нибудь веселого скажете? Может быть, скоро поедем? А что с князем? Вы, Парфентий Васильевич, все-таки должны заступиться, попросить за князя. Ведь сами видите, что это невинный человек.

Говорила я без умолка, занимая разговорами своего непрошенного гостя.

- Должны! Должны, - передразнил меня Парфентий, - ничего я не должен, а главное, ничего уже не поможет, так как князь сегодня утром умер в тюрьме.

- Расстрелян! - тихо сказала я.

- Нет! Нет! Умер! Хворал тифом и умер.

- А семью видели? Знают об этом? - задавала я вопросы.

- Семью не видел! А знает ли семья о смерти, я не знаю.

Посидел Парфентий, поговорил о делах комиссии с мужем, и, весело посвистывая, пошел домой. А я не могла успокоиться. Вспомнилась мне старушка теща князя, верившая в скорое освобождение зятя. Не думала она, что непобедимая смерть найдет свою жертву в узких тюремных стенах. Зачем и за что у него отняли даже право попрощаться с семьей, для которой он жил и поступился своими убеждениями?..

29 мая

Сегодня вечером едем с мужем в командировку. Председателем ремонтной комиссии вместо князя Голицына назначен Ермилов, симпатичный говорун, по профессии топограф. Членом комиссии назначен бывший офицер Карпатиков. Добродушный толстяк, ленивый, флегматичный. Казалось, что его ничто не могло ни удивить, ни напугать. Он не заискивал у большевиков, наоборот, говорил им такие вещи, за которые иной давно бы сидел в подвале Чека, а этому все сходило с рук. Он и брата родного вытащил из Чека, несмотря на то, что сам каждый месяц ходил регистрироваться в Особый Отдел.

Парфентий любил подшучивать над Карпатиковым:

- Товарищ Карпатиков! Расстреляют вас, как белогвардейца!

- Ска-а-жите, ка-а-к приятно! - отвечает, растягивая в нос, Карпатиков.

- Прикажу вас сейчас же арестовать, - деланным дрожащим голосом говорит Парфентий.

И на все угрозы белогвардеец отвечает с невозмутимым спокойствием и неизменными словами:

- Ска-а-жите, ка-ак приятно!

Итак, мы едем в деревню. Там будет спокойнее, дальше от города, от террора, от ежедневной мысли о хлебе. Мы получаем каюту второго класса. Никто не узнал бы в нас буржуев, я рассталась со своей шубой, щеголяла в недавно сшитом пальто из солдатского серого одеяла. Муж одет во френч тоже из перекрашенного одеяла. Пара советских пролетариев!

Я, выходя из каюты, осматривалась кругом, желая увидеть советских пассажиров. Но их не было. Рядом в каюте ехали чекисты, потом какие-то ответственные работники, комиссары, политруки, обвешанные револьверами, кинжалами и тому подобным оружием.

С нами ехал санитар В., которого удалось втянуть в число сопровождающих.

Не успела я распаковать вещи, как услышала стук в дверь, и показался Парфентий с неизменной спутницей-гармошкой.

"Нас ждет концерт", - подумала я.

Минут через пять Парфентий, заложив ногу на ногу, покачиваясь, запел, надавливая на клавиши:

Картошку копать не моя работа...

Прошло час-полтора, неутомимый певец все выводил охрипшим голосом трели:

Не кукуй, кукушечка! Женится мой душечка.
Женится, венчается, вся любовь кончается.

А у нас на душе, что называется, кошки скребли Хотелось быть дальше от такого общества, где мы себя чувствовали, как овцы в волчьей стае.

Вечер майский, теплый, напоенный душистым запахом весны, спускается на землю.

Наш пароход дает последний свисток, стучит машина, колеса плещутся в воде. Мы отделяемся от берега.

Уже не видно города.

Луна серебряная, загадочная, окутывает холодным блеском высокие берега Енисея.

В темно-сером полумраке таинственно темнеет гранитный хребет, тянувшийся вдоль берега.

Оттуда несется запах сосны, смешанный с запахом воды. Кое-где дремлют старые хатки. Одинокие, маленькие, затерявшиеся в хаосе серых угрюмых скал, издалека кажутся карточными домиками.

Все замирает и спит. Загадочно искрясь, плывет волна за волной. Плеск колес и тихий шум воды рассказывают нам легенды, а напряженный слух ловит все звуки, эту тихую, туманную песню ночи. Сижу, убаюканная...

И забываю о своих невзгодах.

Что я? Маленькая букашка с маленькими невзгодами и горем в сравнении с Величественным и Высшим в природе, недосягаемым нашему уму.

Пароход несет нас в серую сонную даль, и там мерещится нам новая жизнь.

Что-то она нам даст?..

Часть вторая

ВОССТАНИЕ

I

Петроград. Смольный. 20 мая 1918 года. 13 заседание ВЦИК - Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета. На трибуне, за год до ухода в иной мир, председатель ВЦИК товарищ Яков Михайлович Свердлов, - Яша Светлый, он же Иешуа-Соломон Мойшевич Эйман (зачем люди прятали под псевдонимами такие красивые имена?!), - высоко заносит голову с блестяшками пенсне, выставляет вперёд бородку: - Только в случае, если мы сможем расколоть деревню на два непримиримых лагеря, разжечь ту же гражданскую войну, которая не так давно шла в городах,- закашливается, розовеет лицом, подносит ко рту платок, - только в том случае мы сделаем то, что смогли сделать для городов.

Зал взрывается аплодисментами.

Председатель ВЦИК следует наставлениям товарища Ленина, в конце января

произнёсшего горячую речь перед **агитаторами**, так конспиративно называют отряды тех, кого направляют громить деревни на всех территориях, оказавшихся под большевиками:

- Там вы встретите крестьян-буржуев, кулаков, которые попытаются сорвать советскую власть. Мы не для того отняли землю у помещиков, чтобы она досталась богатеям и кулакам,- и энергично взмахивающего рукой: - Кулаков и мироедов необходимо урезать.

Годом позже Екатерина Дмитриевна Кускова, общественная деятельница, социал-демократка, над которой балагурил пролетарский поэт Владимир Маяковский:

Петербургские окна. Синё и темно Город сном и покоем скован. Но Не спит мадам Кускова. Любовь и страсть вернулись к старушке, Кровать и мечты розоватит восток. Её волос пожелтелые стружки Причудливо склеил слезливый восторг...-

вспоминала рассказ Владимира Бонч-Бруевича о встрече Горького в 1919 году с Вождём в Кремле: " Мы вошли в кабинет, где сосредоточенно сидел Ленин за какими-то документами. - Что вы делаете? - спросил его Горький. - Думаю над тем, как бы получше перерезать кулаков, не дающих хлеб народу. - Вот это оригинальное занятие! - воскликнул Горький. - Да, мы вплотную подходим к борьбе за хлеб, за **самое простое человеческое существование"** Ленинская мысль от "урезать" стремительно летела к "перерезать"! Человеческое существование одних для Ильича неразрывно связывалось с истреблением других: "резня" кулаков виделась лучшим способом добывания хлеба для умирающего от голода населения, для утверждения партии как власти.

Люди с другими взглядами на ситуацию находились по ту сторону марксизма-большевизма. Представитель Белой армии по вопросам снабжения в Лондоне генерал-лейтенант Головин в мае 1919-го информировал своё руководство: Черчилль, "указал, что должен коснуться одного общего вопроса, без решения которого он... считает захват Петрограда нецелесообразным, **а именно вопроса о немедленном по захвате Петрограда снабжении его продовольствием.** Имея это в виду, он послал в Париж начальнику генерального штаба генералу сэру Генри Вильсону телеграмму с приказанием составить по этому вопросу все расчёты..."

Образованное после октябрьского переворота 1917 года правительство России сразу

встречается с организованной им самим разрушительной силой - голодом, и создаёт Наркомпрод РСФСР во главе с А.Г.Шлихтером.

Елена Феликсовна Усиевич (Кон), революционерка, в одном с Владимиром Ильичом вагоне, запломбированном, проделавшая путь в Россию через неприятельскую Германию, вспоминала: "На вокзалах пусто, в деревнях женщины, старики, дети. На немцев страшно смотреть: изнурённые, измотанные люди. "Великолепно организованный голод", - говорил Владимир Ильич." (То ли иронизировал, то ли мотал на ус).

Наркомпрод Шлихтер с широкими - какими только можно! - полномочиями командируется в Сибирь: дескать, за хлебом, на самом деле - за всем, что годится в пищу.

Для собственной персоны Чрезвычайного Комиссара и отправляющихся с ним в поездку двум сыновьям предоставляется салон-вагон Его Императорского Величества; для их сопровождения Предсовнаркома из своей охраны выделяет латышских стрелков и пассажирский вагон.

Место назначения - город Омск...

В Омске салон-вагон стоял на путях недалеко от вокзала. Среди железнодорожников распространяется слух, что Шлихтер привёз деньги для выдачи зарплаты, но сиднем сидит на опечатанных мешках, готовясь под шумок скрыться с ними.Слух час от часу собирает вокруг вагона всё больше и больше распаляющегося народу, требующего денег и угрожающего расправой. Латышские стрелки клацают затворами винтовок, но Шлихтер запрещает стрельбу. Кричащая и размахивающая кулаками толпа готова штурмовать вагон. Латыши берут под охрану Чрезвычайного Комиссара с его сыновьями, строятся клином и с гранатами в руках таранят ревущую толпу, уходят с вокзала, оставив беззащитным вагон, - омский пролетарьят тут же подвергает его мстительному разграблению.

Гибельность происходящего в разогнанной, разбегающейся стране начали понимать новоявленные её вожди и пастыри: судьбу России, её народа должно решать Всероссийское Учредительное собрание. И оно было созвано.

- Вся власть Учредительному собранию! - звучало в городах, сёлах, деревнях и заимках. Лозунг, некоторое время нервировал большевиков: на открывшемся 5(18) января 1918 года заседании Собрания они оказались в меньшинстве. Но перед его началом Ильич рассуждал в кругу товарищей: мол, кто бы и что бы ни встало на их пути, кто сколько бы ни набрал голосов - власть уже у них в руках и они её никому не отдадут.

Мария Александровна Спиридонова, дворянка, в 1906 году смертельно ранившая советника Тамбовского губернского правления Луженовского, усмирителя крестьянских волнений в губернии, и приговорённая к вечной каторге на Акатуе, после октябрьского переворота - лидер партии левых эсеров, член ВЦИК и его Президиума,- в сильном возмущении выразилась, что это политическое хулиганство, что это против нравственности. Владимир Ильич в холодном недоумении поднял бровь:

- Морали в политике нет, а есть только целесообразность.- И уточнял при случае: - Тех, кто верит политикам на слово, надо объявить дурачк*а*ми.

Учредительное собрание большевики разогнали. Вождь излагал письменно и устно мысли насчёт текущего момента: - Мы Россию отвоевали, должны теперь Россией управлять.

Управлять Россией они стали сразу и круто: для преодоления продовольственного кризиса в **ноябре 1917-го** Петроградским и Московским **военно-продовольственными комитетами** в хлебные губернии посылаются для реквизиции хлеба продовольственные отряды из рабочих, солдат и матросов. Они называются агитаторскими бригадами и воспринимают всем своим голодным нутром идеи Вождя: через месяц деревенские "буржуи, кулаки и мироеды" для них уже "враги народа", а наставления Ильича в их сердцах зазвучат боевой музыкой головорезов французской революции: **- Будьте образцово беспощадны! - Надо поощрять энергию и массовидность террора. - Если вы абсолютно уверены, что нет сил для свирепой и беспощадной расправы, то немедленно телеграфируйте. - Расстреливать, никого не спрашивая и не допуская идиотской волокиты...**

Гимназический однокашник и до поры до времени друг Вождя Пётр Бернгардович Струве вносил ясность в ситуацию:

- Ленин мыслил гильотиной.

Его слова - отправная точка для осмысления русской истории **XX** века.

Преемники и последователи Ильича с полным правом называют себя верными ленинцами. Он любил убивать. Как и они.

- Все должны быть зажаты в кровавую рукавицу, - излагал свои взгляды на текущий момент Лейба Давидович Бронштейн, он же Лев Троцкий, - а остальных прижать так, чтобы они мечтали о смерти.- И урезонивал смутившихся коллег: - У революционера нет внутренних преград, для него есть только преграды внешние!

В его человеконенавистнические глаза было страшно смотреть.

Надежда Константиновна Крупская на досуге вспоминала о жизни её с супругом в Минусинской ссылке: "Владимир Ильич был страстным охотником, только горячился очень. Осенью идём по далёким просёлкам. Владимир Ильич говорит: "Знаешь, если заяц встретится, не буду стрелять, ремня не взял, неудобно будет нести". Выбегает заяц, Владимир Ильич палит. Поздней осенью, когда по Енисею шла шуга (мелкий лёд), ездили на острова за зайцами. Зайцы уже побелеют. С островов деться некуда, бегают, как овцы, кругом. Целую лодку настреляют, бывало, наши охотники". (Сопоставление зайцев с овцами - прочувствованно и естественно!).

О некрасовских зайцах и деде Мазае, без сомнения, знал господин Ульянов, об отношении к ним можно догадываться по его отзывам о других произведениях и писателях. - Морализующая блевотина! - о Достоевском. - Явно реакционная гадость...Перечитал книгу и швырнул в сторону. - Это о "Бесах".- "Братьев Карамазовых" начал было читать и бросил: от сцены в монастыре стошнило. На эту дрянь у меня нет свободного времени - о "Преступлении и наказании"... - Бога жалко! Сволочь идеалистическая! - о некоем Гегеле. - Всякий Боженька есть трупоположество! - вероятно, о некоем себе в будущем.

Что в гены заложено, то заложено навсегда.

"Наши охотники" в скором времени настреляют миллионы " зайцев" - людей, народа, которому некуда будет деться с коммунистического острова. Большевистских "стрелков" недолго и мало что сдерживало: лишь короткое совместное их пребывание у власти с левыми эсерами - нарком юстиции, член партии, Штернберг не только не позволил подвести под высшую меру Пуришкевича, участника убийства Григория Распутина, но даже способствовал его освобождению; да и осуждение Коллегией ВЧК принятия единоличных решений по лишению человека жизни - событие того же порядка. Осуждение будет актом подзапоздавшим и игнорируемым: не моргнув глазом, большевики в Питере и Москве, и всюду как "палили", так и продолжали "палить", и другим советовали делать то же.

22 февраля 1918 года. Ленин по прямому проводу в Ревель: "Первый вопрос: каковы последние данные в военной разведке? второй: какие меры приняты для усиления охраны вашей границы с запада? третий: как чувствуют себя многоуважаемые бароны, что с ними стало? четвертый: что, по-вашему, должен предпринять Совет Народных Комиссаров по отношению к баронам для того, чтобы демонстрировать этакую внешнюю доброту, причем демонстрация эта ни в коем случае не должна ослаблят **силу репрессий** против означенных баронов".

Об " этакой внешней доброте": **ВЧК, 26 февраля 1918 года . "**Слушали - о поступке т. Дзержинского. Постановили: ответственность за поступок несет сам и он один, Дзержинский. Впредь же все решения вопросов о расстрелах решаются ВЧК, причем решения считаются положительными при половинном составе членов Комиссии, а не персонально, как это имело место при поступке Дзержинского".

А при поступке Якобсона?! Выписка из дела N 2534. от 24.08.21 года: "_Гумилёв Николай Степанович, 35 лет, б.дворянин, филолог, член коллегии издательства "Всемирная литература", женат, беспартийный, б.офицер, участник Петроградской боевой контрреволюционной организации, активно содействовал составлению прокламаций контрреволюционного содержания, обещал связать с организацией в момент восстания группу интеллигентов, кадровых офицеров, которые активно примут участие в восстании, получил от организации деньги на технические надобности.

Приговорить к высшей мере наказания - расстрелу.

Следователь Якобсон".

Лично ответствен за расстрел без суда и следствия видных военачальников Ф.К. Миронова и
Б.М. Думенко бестрепетный комиссар Троцкий.

- Мы расстреливали и расстреливать будем, - успокаивал YIII съезд РКП(б) Владимир Ильич.

Чужие люди, принесшие на русскую землю чужие идеи, в раскрытую расположенность русской души к соседству и дружеству принесшие слепую, свинцовую беспощадность, сословную ненависть, непримиримость, торопились показать, что они есть и что они могут.

Весной 1918 года Троцкий, став Народным Комиссаром по военным и морским делам -наркомвоенмором - и Председателем Реввоенсовета республики, первым делом показал свою власть на судьбе капитана I ранга Щастного, командующего Балтийским флотом. Алексей Михайлович спас флот для России, в тяжёлых ледовых условиях Финского залива и при угрозе захвата германскими войсками в феврале-мае приведя его из Ревеля и Гельсингфорса в Кронштадт. Троцкий спровоцировал над ним суд , явившись единственным свидетелем по обвинению его в контрреволюционной пропаганде. В благодарность за спасение 236 кораблей по приговору суда капитана I ранга Алексея Михайлоича Щастного расстреляли, даже отказав выдать тело расстрелянного семье. (Ходатайство его жены о помиловании было отклонено Свердловым). По личному приказу Наркомвоенмора 14 января 1919 года на Южном фронте расстреляли начальника 15-й пехотной дивизии генерала Гузарского. Юлий Станиславович имел не меньше заслуг перед большевиками: член РКП(б), с марта 1918-го начальник обороны Екатеринославского района, с апреля - комиссар по формированию славянских отрядов РККА, с мая - председатель чрезвычайного революционного штаба Самары. В июле командовал войсками Ярославского фронта, подавившими противобольшевистский мятеж в Ярославле, подготовленный подпольной офицерской организацией во главе с полковником А.П.Перхуровым, с сентября - заместитель заведующего оперативным отделом Наркомвоена, с ноября - начальник 15-ой пехотной. Через два с половиной месяца командовния ею, 13 января 1919-го, он был вызван к Троцкому, обвинившему его в дискредитации Реввоенсоета 9-ой армии, неисполнении приказов Реввоенсовета и бунте...

Убегая от преследований за свои подвиги в предреволюционной России, Лейба Троцкий скитался-колесил из края в край по Европе, пока вынужденно не оказался в Америке - сам господин президент Вильсон выдал ему амерканский паспорт. И когда через Германию отправился в Россию запломбированный с Лениным и его единомышленниками вагон вести дела в пользу воюющего с нею противника, от америкикаеского порта в ту же сторону отвалил пассажирский пароход с господином Троцким и его единомышленниками на борту - вести дела в пользу Соединённых Штатов как сторонников Антанты с той же, что и Германии целью - для экономического и политического обрушения России.

"Кровавая рукавица" Лейбы Давидовича находилась в полном соответствии с мыслями Великого Гения. Когда на одном из заседаний того за очередные жестокости товарищи начали покритиковывать, он демонстративно протянул критикуемому чистый лист с припиской-экспромтом по нижнему краю: " Товарищи! Зная строгий характер распоряжений т. Троцкого, я настолько убеждён, в абсолютной степени убеждён в правильности, целесообразности и необходимости для пользы дела даваемого т. Троцким распоряжения, что поддерживаю это распоряжение всецело. В. Ульянов.(Ленин)".

6 марта 1918 года.
Пенза, Совдеп и комиссарам.

"К неуклонному исполнению предлагаем Совдепу, всем его отделам и комиссарам оказывать всяческое деятельное содействие Экспедиции заготовления государственных бумаг, особенно в размещении прибывающих из Петрограда рабочих и снабжении их продовольствием и всем необходимым. Предлагается Вам немедленно сделать предписание всем госпиталям и лазаретам Пензы о прекращении приема раненых, больных и извещении об этом надлежащих ведомств, так как лазареты Пензы предназначены для эвакуированных из Петрограда учреждений. Председ. Совнаркома В.Ульянов.(Ленин)" Эвакуация правительских учреждений готовилась потому, что к Питеру подступали войска генерала Юденича (ему Владимир Ильич в какой-то момент готов был сдать город) и немецкие войска - им во всю широту России открыл просторы Троцкий на Брест-Литовских переговорах.

Неуклонное предложение было исполнено, но Пенза не понадобилась: 12 марта Правительство переехало в Москву. Пензенские врачи, раненые и больные, лаборатории и кабинеты, хозяйственные службы со всем малоподвижным и немалым скарбом возвращались в свои госпитали и лазареты.

В конце мая Ильич шлёт малоизвестную записку хорошо известному человеку: "Тов. Троцкому. Податель сего тов. Тер-Габриэлян едет в Баку с военным отрядом, с деньгами и пр. Прошу принять его без очереди и воспользоваться поездкой отряда для ЭКСТРЕННЫХ МЕР военной помощи бакинцам."

3 июня 1918 года решительный вождь в опасении захвата Баку турецкими войсками поручает передать председателю Бакинской ЧК Тер-Габриэляну, чтобы он уничтожил город в случае невозможности удержать его. Пред.Совнаркома было совершенно безразлично, на какие беды обрекалось население Баку, какой урон понесёт древний город, если председатель Бакинского ЧК выполнить его указание. Но Тер-Габриэлян со своим отрядом находился в Москве и не мог выбраться из нее. На одном из очередных заседаний обратился с панической запиской к Вождю за помощью:

"Глубокоуважаемый Владимир Ильич! Умаляю Вас, прикажите Центроброни, чтобы она завтра непременно погрузила бы Бакинский отряд, иначе я буду бессилен что-нибудь сделать для немедленного отъезда. Тер-Габриэлян." - " Почему не обратились ко мне раньше? Ваш телефон? Что такое **центробронь?** её адрес?" - пошёл обмен записками. - " Центробронь - организация, имеющая в своём распоряжении все броневые автомобили. Телефона - нет. Адрес: Знаменка, N 5, особняк Долгорукова. Мой телефон: 5. 29. 00. - комн. 436."

7 июня 1918 года коммунистические власти бежали из Омска.

Салон-вагон Его Императорского Величества, растоптанный, ободранный и захарканный покинуто стоял недалеко от вокзала.

Глубокой осенью пришедший к власти адмирал Колчак принял его под своё покровительство, в ноябре 1919-го совершив в нём единственную рабочую поездку в Екатеринбург.

16 июня 1918 года во дворце Кшесинской соединённый оркестр моряков и гвардии Московского полка играет "Интернационал". Идёт Всероссийская конференция фронтовых и тыловых организаций РСДРП(б). С приветственной речью от имени Петроградского комитета выступает товарищ В.Володарский - урожденный Моисей Маркович Гольдштейн (1891 - 1918) - и в расхождение с ленинским положением о возможности победы социалистической революции первоначально в немногих или в одной, отдельно взятой, стране заявляет, что русская революция погибнет, если не вспыхнет общеевропейская революция. Но она будет - объективные условия для того вполне выявились, субъективные - тоже налицо. Мелкобуржуазные массы поставлены в отчаянное положение: Россия явно не сумеет справиться с демобилизацией, с экономическим развалом. Армии придётся сыграть крупную роль в пролетарской революции. "Если один немецкий учёный сказал, что образование небольшого союза рабочих имеет бoльшее значение для человечества, чем какая-нибудь битва, то теперь можно сказать, что ваша конференция может иметь бoльшее значение, чем бои под Верденом, битва на Маасе и так далее. Работа ваша не будет закончена здесь, вы разъедетесь по местам и скажете там, что близок час победы социалистической революции..."

Сам Моисей Маркович такого часа не увидит. Спустя четыре дня после энтузиазма этого приветствия пуля неверного - эсера Сергеева -оборвёт его праведную жизнь.

Уроженец местечка Острополь Подольской губернии, он, выходец из бедной еврейской семьи, в 14 лет примыкает к революционному движению, становится членом Бунда - Всеобщего еврейского рабочего союза в Литве, Польше и России. В 1908 году попадает в тюрьму, но вскоре освобождается и работает на Волыни *агитатором* . В 1911-м его арестовывают и отправляют в Архангельскую губернию на три года. В 1913-м, освобождённый по амнистии, он эмигрирует в США, в Филадельфию, поступает закройщиком на портновскую фабрику, входит в интернациональный профессиональный союз портных и становится членом социалистической партии. Вернувшись в 1917-м в Россию, переходит в РКП(б); участник Октябрьского переворота (7-9 ноября), на Втором Всероссийском съезде, состоявшемся сразу после этого события, избирается в Президиум ВЦИК; в 1918 году - комиссар печати, пропаганды и агитации в Петроградском ЦК.

Двадцатого июня около семи часов вечера он в сопровождении двух женщин выезжает из ворот Смольного, направляясь на очередной митинг. Шофёр предупреждает, что у них мало бензина.

- Доедем и там достанем, - беспечно отвечает Моисей Маркович, может быть, потому беспечно, что рядом были женщины.

После шофёр вспоминал-записывал всё с мельчайшими подробностями, будто под диктовку чекиста:

- Едва доехали до "Кассы" - бензин кончился.Я сказал об этом Володарскому. Он с женщинами вышел из машины и хотел идти в районный Совет. Я заметил в шагах двадцати от мотора человека, который на нас смотрел. Был он в кепке тёмного цвета, тёмно-сером открытом пиджаке, тёмных брюках. Сапог не помню. Бритый, молодой. Среднего роста, худенький, костюм не совсем новый, но, по-моему, рабочий. В очках не был. Приблизительно 25-27 лет..."

Когда Володарский с женщинами отошёл от машины, этот человек стал быстро догонять их и, примерно с трёх шагов, дал три выстрела, направленных на женщин и Володарского; женщины с тротуара бросились на середину улицы, мужчина погнался за ними, но они бежали к Совету, и он вернулся к Володарскому, который бросив портфель, засунул руку в карман, чтобы достать револьвер. Однако убийца успел подбежать к нему и выстрелить в грудь, а сам пустился наутёк в переулок, туда, где было много людей. "Когда раздались первые выстрелы, то я испугался и спрятался за мотор. У меня не было револьвера, Володарский подбежал к мотору. Я поднялся к нему навстречу и поддержал его. Он стал падать. Подбежали его спутницы. Посмотрели, что он прострелен в сердце. Потом я слышал, где-то за домом был взрыв бомбы. Володарский скоро умер. Минуты через три. Ничего не говорил, ни звука не издавая."

Минут через пять подъехал другой автомобиль. Из него вышел Григорий Ефимович Зиновьев (он же Радомысльский, Апфельбаум Евсей- Гершен Аронович) - большевистский лидер Петрограда, тоже недавний житель города, с 1908 по апрель 1917 находившийся в эмиграции.

- Бензин кончился, - сказал шофёр.

Моисея Марковича было искренне жаль: человек только-только приступил к стоющему делу комиссара печати, пропаганды и агитации, только-только набросал планы работы с народом России, в основе которых лежала концепция, выраженная в ответе Ильича на вопрос зарубежной журналистски:

- Как вы относитесь к свободе печати?

- Мы не самоубийцы,- ответил Вождь.

Моисея Марковича похоронили в Петрограде на Марсовом поле, его именем назвали исторический Литейный проспект, посёлок на юго-западной окраине города, множество улиц и населённых пунктов по всей России. И даже стрелковый полк...

26 июня 1918 года Ленин выпенял своему питерскому наместнику: " Тов.Зиновьев! мы услыхали в ЦК,что в Питере рабочие хотели ответить на убийство Володарского массовым террором и что вы (не Вы лично, а питерские цекисты и пекисты) удержали. Протестую решительно! Мы компрометируем себя: грозим даже в резолюциях Совдепа массовым террором, а когда до дела, тормозим революционную инициативу масс, вполне правильную. **Это не-воз-мож-но**!"

У советского поэта Бориса Пастернака о Вожде:

Он был - как выпад на рапире.
Гонясь за высказанным вслед,
Он гнул своё, пиджак топыря
И пяля передки штиблет.

Товарищ Ильич был порывист, неостановим, не терпел и не воспринимал ничьих возражений. "Глухое ухо" - называли его товарищи. Накал первой строфы у Пастернака ослабевает во второй: "Слова могли быть о мазуте, Но корпуса его изгиб Дышал полетом голой сути, Прорвавшей глупый слой лузги". Ну да пусть его! Третья и четвёртая - не чета ей:

И эта голая картавость,
Отчитывалась вслух во всём,
Что кровью былей начерталось:
Он был их звуковым лицом.
Столетий завистью завистлив,
Ревнив их ревностью одной,
Он управлял теченьем мыслей
И только потому страной.

Именно так, ибо без этого мало объяснима с годами не убывающая, но усиливающаяся его жажда беспрекословно и жестоко распоряжаться судьбами миллионов людей не только России, но всего мира. "Тогда его увидев въяве,Я думал, думал без конца Об авторстве его и праве Дерзать от первого лица.". И Пастернак, додумался:

Из ряда многих поколений
Выходит кто-нибудь вперёд.
Предвестьем льгот приходит гений
И гнётом мстит за свой уход.

Да,да. О льготах думали, во-первых, те, кому приуготовлено было совершить октябрьский переворот и назвать его позднее , будто спохватившись, Великой Октябрьской Социалистической Революцией, думалось, видимо, о спецраспределителях и спецпродлавках; во-вторых, пришедший мстил, может быть, не столько за приход, сколько за уход - повешение старшего брата.

11 августа 1918 года к пензенцам Владимира Ильича принуждают обратиться иные обстоятельства:"Товарищи! Восстание пяти волостей кулачья должно повести к БЕСПОЩАДНОМУ подавлению. Это требует интерес ВСЕЙ революции, ибо теперь ВЗЯТ "последний решительный бой" с кулачьем. Образец надо дать. 1)Повесить (непременно повесить, дабы НАРОД видел) не меньше 100 заведомых кулаков, богатеев, кровопийц. 2) Опубликовать имена. 3) Отнять у них ВЕСЬ хлеб. 4) Назначить заложников - согласно вчерашней телеграмме. Сделать так, чтобы на сотни верст кругом народ видел, трепетал, знал, кричал: ДУШАТ и задушат кровопийц-кулаков. Телеграфируйте получение и ИСПОЛНЕНИЕ. P.S. Найдите людей ПОТВЕРЖЕ. Ленин". Люди потвёрже находились. Они не только убивали ломами, расстреливали, вешали мужиков, но и снимали картинки на камеру: висит на суку мужик в полушубке и валенках над подводами с мешками отобранного хлеба, ветер раскачивает его из стороны в сторону, победоносные продотрядовцы позируют вокруг осквернённых тела и дерева.

Лексику "последнего решительного боя" товарища Ленина обогащал не последний товарищ Троцкий. Заглавными словами его речей и приказов были: "Испепелить...", "Разрушить до основания и разбросать камни", "Предать смерти до третьего поколения...", "Залить кровью и свинцом...", "Обескровить...", "ДОДУШИТЬ..."...Резкость выражений товарища смягчал товарищ Николай Иванович Бухарин: "...пролетарское принуждение во всех своих формах, начиная от расстрелов кончая трудовой повинностью...является методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи".

II

"Профессиональный эксплуататор неразвитости рабочего движения", как называл Вождя Троцкий, уже в революцию 1905 года в анонимных листовках призывал "избивать гражданское и военное начальство, вооружаться, кто чем может (ружьё, револьвер, бомба, нож, кастет, тряпка с керосином для поджога, пироксилиновая шашка, колючая проволока, гвозди), осыпать войска камнями, кипятком, создавать склады бомб или камней или кислот для обливания..."

Через шестнадцать лет он прикажет десятками (зачеркнет), сотнями (зачеркнет), тысячами расстреливать, вешать в назидание, бомбить, травить ядовитыми газами тех, кому давал стратегические советы в 1905-м.

Он шел другим путем. "Пусть Иоффе ничего не знает, ему там, в Берлине, легче врать будет". Это о своем дипломате, в ноябре 1917 - январе 1918-го председателе, в январе - феврале 1918-го консультанте советской делегации на мирных переговорах в Брест-Литовске Адольфе Абрамовиче Иоффе, в апреле-декабре 1918-го бывшим полпредом в Германии: ему обязательно задавали бы вопросы о судьбе семьи Николая II - официально объявлялось только об его расстреле, о царице с детьми говорилось, как о содержащихся в безопасном месте.

В августе 1920-го он записками рекомендует заместителю Председателя Реввоенсовета Эфраиму Марковичу Склянскому воспользоваться проникновением отрядов "зелёных" **- красноармейских дезертиров -** через границу с Балтией, пройти под их видом вёрст десять-двадцать, повесить там 100-1000 чиновников и богачей, кулаков, попов, помещиков и за каждого повешенного выплатить премию - 100000 рублей. А потом всё "свалить" на "зелёных".

Фальшь, обманные заверения и обещания с самого начала становились основой коммунистического правления, его духовной основой.

Большевики использовали крестьян в своих целях, пока те сводили счёты с лиходеями в своих деревнях, но как только они стали оказывать сопротивление властям в проведении продразвёрстки, сразу оказались для них контрреволюционерами.

В мае-июне 1918 года с трибун и балконов, со страниц прокламаций , листовок, брошюр Ленин с Троцким призывали к осуществлению " великого крестового похода" в деревню для "беспощадной и истребительной войны против кулаков". Призывы к массовому террору против городской и деревенской буржуазии в июне раздавались как в центре, так и на местах. Владимир Ильич предписал Военному ведомству **девять десятых усилий** сосредоточить на переделке армии для "войны за хлеб и ведение такой войны с июня по август". Позже он напишет: "Мы **гордимся** тем, что исполнили свой долг, разлагая силы нашего классового врага, отвоёвывая у него вооружённые массы рабочих и крестьян **для борьбы** против **эксплуататоро**в". А до этого скажет перед военными моряками: - Мы должны сломить то старое, кровавое и грязное прошлое, когда Россия капиталистов-угнетателей играла роль палача над другими народами. Это прошлое мы сметём, на этом прошлом мы не оставим камня на камне!- и чуть позже и в другом месте: - Армия у нас классовая, против буржуазии.

Бросить армию на истребительную войну против собственного кормильца и защитника в тот год помешала гражданская война.

Продолжением политики раскола деревни стал декрет об организации комитетов бедноты, сыгравших зловещую роль в разжигании гражданской войны в деревне. Она велась по двум направлениям: война города против деревни, по коммунистической раскладке - сознательного пролетариата против слепого, сиволапого мужика, и война внутри деревни, стараниями новой власти распадающейся на два враждебных лагеря. Над русскими полями загудел коммунистический шабаш: пьянство, мародёрство, бандитизм, изнасилования, убийства под лозунгом "война за хлеб". Первые, особо значимые слова в документах того времени: враг народа, террор, расстрел, беспощадность.

В августовских боях за Казань красные войска терпят одно поражение за другим, неся безрезультатные несметные потери. Разбираться с причинами прискорбного положения на Восточном фронте появляется Наркомвоенмор Троцкий, вникает в суть происходящего, и сообщает по инстанции: "Каждый отряд живёт своей жизнью, общим для них есть только склонность к отступлению. Все они заражены паникой". Для приведения Восточного фронта в чувство он для примера расстреливает командира, комиссара и двадцать красноармейцев **Петроградского рабочего полка за** склонность к отступлению и заражённость паникой. Решительный жест во всём символичен - и что полк Петроградский, и что рабочий, и что расстреляны и командир и комиссар, и что рядовые бойцы. Гул прошёл по всему красному фронту - и белые армии покатились на восток.

Принцип ударности войдёт в лексику и практику коммунистов: они будут призывать единомышленников наносить классовому врагу в таком месте и такие удары, чтобы гром от них шёл как можно дальше во все стороны...

30 августа 1918 года в Петрограде в 10 часов утра убит Моисей Соломонович Урицкий - Председатель Петроградской ЧК, называемой в просторечье департаментом убийств, наркомвнудел Северной области, с марта этого года свирепо громивший на самом деле существующие или придуманные чекистами контрреволюционные организации, союзы и группы. "Целую лодку настреляют, бывало, наши охотники".

Они стали получать своё.

Минутами раньше из подъезда аристократического дома в Сапёрном переулке вышел красивый молодой человек в кожаной куртке, сел на велосипед и поехал в сторону Дворцовой площади. Остановился перед Министерством Иностранных Дел, вошёл в здание.

- Товарищ Урицкий принимает? - спросил у швейцара.

- Ещё не прибыли-с, - ответил ветеран вестибюля.

Где-то в кварталах восточнее за площадью тарахтел автомобиль: значит, большевики. У других автомобилей теперь нет.

Молодой человек "буржуазного происхождения, еврейской национальности", студент и талантливый поэт Леонид Каннегисер отошёл к окну, сел на подоконник. "Самый петербургский петербуржец", как его называли друзья, родился в марте 1896 года в семье инженера, стоявшего во главе Общества крупнейших в России Николаевских судостроительных верфей, а при переезде в Петербург возглавившего руководство металлургической отраслью страны. Его дом в Сапёрном становится местом деловых встреч и дружеских застолий. Леонид Каннегисер по окончании гимназии в последний предвоенный год поступает на экономическое отделение Политехнического института; начавшаяся война подвигает его надеть военную форму - он юнкер Михайловской артиллерийской академии и в ночь Октябрьского переворота (25-26 октября 1917 года) защищает Временное правительство. Иначе он не мог, состояние его души, его чувства обнажены в написанном им июньском стихотворении "Смотр".

На солнце,сверкая штыками -
Пехота. За ней в, глубине, -
Донцы-казаки. Пред полками -
Керенский на белом коне.
Он поднял усталые веки,
Он речь говорит.Тишина.
О, голос! Запомнить навеки:
Россия. Свобода. Война.

Он смотрит из окна на площадь, на снующую туда-сюда массу людей, но будто не видит её - перед его глазами смотр, военный оркестр и "Песня-орёл, Марсельеза, летит из серебряных труб".

На битву! - и бесы отпрянут,
И сквозь потемневшую твердь
Архангелы с завистью глянут
На нашу весёлую смерть.

Тогда, четыре месяца назад, "весёлая смерть", представлялась двадцатидвухлетнему ему событием, отодвинутым в неопределённое время будущего, сейчас она могла предстать перед ним вместе с прибытием в этот дом кровавого уродца. Но строки стихотворения, не теряя своей романтичности, не выходили из головы:

Тогда у блаженного входа
В предсмертном и радостном сне,
Я вспомню - Россия, Свобода,
Керенский на белом коне.

Автомобиль - собственность Его Величества Государя Императора Николая II, - мягко прошуршав шинами, остановился у подъезда, выпустив низенького чёрного человечка на кривых коротеньких ножках, засеменившего к дверям Министерства. Человечка звали Моисей Соломонович Урицкий. Он верно служил заповеди талмуда: "умного нееврея убей" и в компании себе подобных любил хвастать количеством ежедневно подписываемых смертных приговоров, потому у двери лифта, вероятно, подумал: "Сколько их предстоит подписать сегодня?".

Молодой человек в кожаной куртке соскочил с подоконника и, недавний юнкер, не промахнувшись, выстрелил в голову Председателя Петроградской ЧК - Моисей Соломонович кургузым мешком осел на заплёванный пол.

Забыв на подоконнике фуражку, убийца выбежал на улицу, вскочил на велосипед, и с пистолетом в руке пустился прочь. У дома князя Меликова остановился, вбежал в открытую дверь прихожей, сорвал с вешалки пальто, надел поверх куртки, вышел во двор, где был тут же опознан и арестован.

Будущее Леонида Каннегисера виделось в русской поэзии - высоким и светлым. Его первым другом был Сергей Есенин. Через много лет после события во Дворце Министерства Иностранных Дел Марина Цветаева вспоминала: "Лёня. Есенин. Неразрывные, неразливные друзья.В их лице, в столь разительно-разных лицах их сошлись, слились две расы, два класса, два мира. Сошлись - через всё и вся - поэты. Лёня ездил к Есенину в деревню, Есенин в Петербурге от Лёни не выходил. Так и вижу их две сдвинутые головы - на гостиной банкетке, в хорошую мальчишескую обнимку, сразу превращающую банкетку в школьную парту...(Мысленно и медленно обхожу её). Лёнина чёрная головная гладь, Есенинская сплошная кудря, курча, Есенинские васильки, Лёнины карие миндалины. Приятно, когда обратно - и так близко. Удовлетворение, как от редкой и полной рифмы".

Леонида Иоакимовича Каннегисера расстреляли в октябре 1918 года. Куда брошено его тело - неизвестно.

Прах Моисея Соломонович покоится на Марсовом поле Санкт-Петербурга.

Небеспристрастный Марк Александрович Алданов (Ландау), в своё время бежавший от красного террора во Францию, в своих воспоминаниях образ петербургского чекиста рисовал донельзя отвратительным. " По-утиному переваливающееся тело. Круглое лицо без бороды и усов, смазанный чем-то аккуратный проборчик, огромное пенсне на огромном носу горбом...". В восприятии автора Моисей Соломонович походил на комиссионера гостиницы, содержателя ссудной кассы, читающего левую прессу, вообще на всех людей, занимающихся такими делами. И всё же облик его, дескать, был менее противным, чем у Троцкого и Зиновьева.

Родившийся в 1873 году в городе Черкассы Киевской губернии, купеческий мальчик Мося до тринадцати лет постигал премудрости Талмуда, торговли и еврейских обрядов,но после поступления в Черкасскую прогимназию, становится членом социал-демократической партии, состоит в отрядах еврейской самообороны против погромов, погромщиков, двадцатичетырёх лет от роду заканчивает юридический факультет Киевского университета, через два года оказывается политическим ссыльным в Якутской губернии. В революционном 1905 году стоит в рядах участников этих событий в Красноярске и Петербурге, арестовывается, ссылается в Вологду, потом в Архангельскую губернию. В августе 1912 года участвует в работе Венской конференции социал-демократов и оказывается в верхах партии троцкистов. С 1914- го живёт в США, эмигрант. После Февральской революции появляется в России, большевиками вводится в состав своего ЦК, работает в "Правде", становится членом Военно-Революционного комитета и руководит вооруженным восстанием 1917 года...

В 14 часов того же дня Петроградский комитет РСДРП собрался в "Астории" на чрезвычайное заседание: - Контрреволюция поднимает голову! - начал речь товарищ Зиновьев, - вот уже второе убийство ответственного работника партии! - ярость и гнев душили Григория Ефимовича, он переходил на шёпот: - надо принимать решительные меры. - И вдруг ярость и гнев оборачивались громом: - Надо призвать рабочих по-своему расправляться с интеллигенцией прямо на улице.

"Товарищи в смущении молчали.- пишет революционерка и большевичка, представительница прославленной интеллигентской семьи России, бесконечно преданная идеям коммунистического переустройства мира, Елена Дмитриевна Стасова.- Тогда я взяла слово и сказала, что предложение Зиновьева вызвано паникой. Слова мои возмутили Зиновьева, он выбежал из комнаты с криком, что всякой грубости есть предел...Я сказала, что считаю предложение Зиновьева неправильным, так как оно обернётся против нас в первую голову. Черносотенцы под видом рабочих перебьют всю нашу верхушку."правильным, так как оно обернётся против нас в первую голову.

Вернувшийся Зиновьев предложил товарищам немедленно ехать с ним на Путиловский завод поднимать рабочих, его попросили присесть и подождать, пока не будет принято решения, ибо всё решает ПК с активом. И решение было принято. В основу его легли мысли товарища Е.Д. Стасовой: **создать тройки по районам для выявления бывших офицеров и других контрреволюционных элементов.**

В марте 1919 года товарищ Стасова получила телеграмму, что товарищ Свердлов серьёзно болен и она должна приехать в Москву, чтобы завершить работу по подготовке документов к YIII съезду партии.

"В Москву я приехала 12 марта 1919 года...год был очень тяжёлым годом. Наступление 14 держав на Советскую республику создавало настолько опасное положение, что не исключена была для партии необходимость вновь уйти в подполье... И вот пришлось заботиться о паспортах для всех членов ЦК и В.И.Ленина в первую очередь. Нужно было обеспечить партию и материальными средствами. - вспоминала товарищ Стасова. - С этой целью было отпечатано большое количество бумажных денег царских времен (так называемых "екатеринок", т.е. сторублёвок с портретом Екатерины). Для обеспечения их сохранности были сделаны оцинкованные ящики, в которые эти деньги были упакованы и переданы Николаю Евгеньевичу Буренину для сохранения их в Петрограде. Он закопал их, насколько я знаю, под Питером, где-то в Лесном...Тогда же на имя Н.Е.Буренина (как купца по происхождению) был оформлен документ о том, что он является владельцем гостиницы "Метрополь". Сделано это было с целью обеспечить партию материально...В связи с финансовыми делами ЦК вспоминается такой момент, как оказание матеральной помощи Компартии Финляндии в 1919 году. С этой целью были выделены украшения из драгоценных камней и драгоценные камни, и мне было поручено отвезти их в Петроград. Уложены они были в небольшой чемоданчик, и в обеспечении меня от всяких неожиданностей меня сопровождал работник ВЧК. В Петрограде я вручила привезённые драгоценности представителю Компартии Финляндии т.Сирола, которого я знала ещё со времени моей жизни и работы в Финляндии в 1906 году".

"Драгоценности представителю компартии Финляндии". Но по какому праву, по праву грабителя, для "общака"? И не только грабителя, но и предателя. В марте 1919-го временно став во главе Наркомата Путей Сообщения, товарищ Троцкий при полном согласии своего заместителя, дескать, Вениамина Михайловича, но родного брата, дескать, Якова и так далее, Свердлова перевёл миллионы иностранной финансовой помощи в Швецию.

- Для чего вы сделали это?

- Шведы будут строить для нас паровозы.

- Но у них нет паровозостроительных заводов, а лучшие в Европе наши стоят в бездействии!

- Нам всё известно! Шведы построят заводы и будут изготовлять для нас паровозы.

Большевики в дурных предчувствиях пытались и делали всё, чтобы нанести как можно больший урон стране, отвоеванной ими. " ... затем мы наш, мы новый мир построим"!

Они его строить начали.

" 01/ Y 1919 г. СТРОГО СЕКРЕТНО. Председателю ВЧК тов. Дзержинскому Ф.Э.

В соответствии с решением В.Ц.И.К. и Сов. Нар. Комиссаров,необходимо как можно быстрее покончить с попами и религией. Попов надлежит арестовывать как контрреволюционеров и саботажников, РАССТРЕЛИВАТЬ БЕСПОЩАДНО И ПОВСЕМЕСТНО. И КАК МОЖНО БОЛЬШЕ. Церкви подлежат ЗАКРЫТИЮ. Помещения храмов опечатывать и превращать в СКЛАДЫ. Председатель В.Ц.И.К (подпись). Председатель Сов. Нар.Комиссаров В.Ульянов (Ленин).

22 октября 1919 года. Из письма Ленина Троцкому: "Покончить с Юденичем (именно покончить - добить) нам дьявольски важно. Если наступление начато, нельзя ли мобилизовать еще тысяч 20 питерских рабочих плюс тысяч 10 буржуев, поставить позади их пулеметы, расстрелять несколько сот и добиться настоящего массового напора на Юденича".

III

30 января 1918 года уездный Ишим телеграммой сообщает тобольскому губернскому комиссару Временного правительства, что власть в городе взял на себя Совдеп - Совет рабочих и крестьянских депутатов. И уже в начале мая Тюменский продотдел докладывает наверх: "Из Ишимского района отправлено в ближайшее время предназначенного к отправке в Петроград и Москву: пшеницы - 85 вагонов, овса - 106 вагонов. А всего из Ялуторовского и Ишимского районов: муки - 25 вагонов, пшеницы - 87, овса - 109 вагонов...".

Но этого Петрограду и Москве мало: они на грани вымирания. 11 мая 1918-го "Известия" публикует паническую телеграмму Владимира Ильича, отправленную в завладевшие его партией территории: " Всем Губсовдепам и губпродкомам (далее большевистская зашифровка должностей железнодорожных начальников: всем ЛН, ЛЧ, Н, Д, ДС,ДГ, Ц, Э, нарком ПС).

Петроград в небывало катастрофическом положении. Хлеба нет. Выдаются населению остатки картофельной муки и сухарей...Красная столица на краю гибели от голода."

В Петрограде в 1918 году, с началом голода, организации "Союз городов" и Красный Крест создают для детей в возрасте от 5 до 16 лет благотворительную колонию на 850 человек с бесплатным размещением, питанием, обучением и медицинской помощью. Предусматривается весенне-летний выезд детей на отдых и зелёную подкормку на Урал. И действительно в конце мая - начале июня колония специальным поездом отправляется из Петрограда и прибывает в Екатеринбург. Но в это время чехословацкий корпус вкупе с белогвардейским подпольем захватывают весь Великий Сибирский Путь, свергают большевиков, Урал оказывается под властью Белой Армии, колония остаётся без средств к существованию: с Петроградом связь прервана, новая власть ещё никак не обосновалась, - хоть пускай ребят по миру. На помощь приходит американский Красный Крест и кампания "АРА", Красный Крест принимает детей и обслуживающий персонал на своё полное попечение, и они прекрасно проводят лето в Миассе и Тургаяке - недалеко от Екатеринбурга.

Осенью миссия Красного Креста принимает решение расселить колонию по разным городам Зауралья и Западной Сибири. Одна группа в составе трёхсот пятидесяти детей размещается на заимке селекционной станции в Курганском уезде, где в достатке и благополучии живёт до начала августа 1919 года. С приближением к Кургану Красной Армии миссия перевезит колонию дальше на восток, чтобы она не оказалась в полосе боевых действий. Колония перемещалась всё дальше и дальше, пока не достигла Русского острова в Японском море, откуда на японском пароходе перебралась в Сан-Франциско, потом переместилась в Чикаго, потом в Нью-Йорк, где и остановилась на некоторое время, а в 1921 году через Атлантику прибыла на советско-финскую границу...

После майских 1918 года эшелонов с продовольствием тюменские коммунисты на прокорм красных революционеров Москвы и Питера ничего не отправляли, потому что с конца мая 1918- го до середины августа 1919-го над собственной их территорией осуществляли власть другие силы. Белой Армией продовольствие у крестьян изымалось только на собственные нужды, потребляющее население обеспечивалось за счет купли-продажи на местном рынке.

С выходом Красной Армии к реке Тобол и установлением советской власти на части Тобольской губернии, шестнадцатого августа 1919 года создается губернский продовольственный комитет - Губпродком.

Двадцать седьмого августа постановлением ВЦИК Тобольская губерния переименовывается в Тюменскую с центром город Тюмень .

Двадцать четвертого октября ее губпродкомиссаром назначается В.Бельгов, а в сентябре 1920-го - Г.Инденбаум.

С изгнанием из Западной Сибири войск Колчака и чехословаков очистилось поле деятельности для большевистских кагорт: в феврале 1920-го была объявлена продразверстка и до 20 июля здесь заготовлено 15,26 миллионов пудов хлеба и фуража, а в целом по Сибири - 20 миллионов пудов. И не удивительно: для успешного проведения ее было прислано 35 тысяч отборных продармейцев.

Если осенью 1919 года сибирские деревни участвовали в оказании помощи голодающим городам центральной России, в "Неделе сухаря" - по сбору и посылке продовольствия, дескать, детям Москвы и Петрограда, то уже весной 1920-го они стали проявлять недовольство новым нападениями на них и, прежде всего, реквизициями хлеба. Тюменский губисполком 5 марта создает комиссию по распределению продовольствия, в соответствии с ее классовым решением самый большой паек первой категории получали советские работники, занимающие высокие посты, и семьи красноармейцев. Продотряды мели в основном по сусекам Омской и Тюменской губерний.

20 июля 1920 года Совет Народных Комиссаров принимает декрет, название которого вызывает сочувственную усмешку: "Об изъятии хлебных излишков в Сибири".

Согласно декрету с 1 августа 1920-го по 1 марта 1921-го Сибпродком должен сдать по продразверстке 110 миллионов пудов хлеба.

Своим появлением декрет обязан телеграмме Ивана Николаевича Смирнова: недавний член РВС Пятой армии и особо доверенный соратник Владимира Ильича, имеющий право непосредственного обращения к вождю, он, в июле 1920-го будучи назначенный Председателем Сибревкома, увидел в деревнях скирды необмолоченного хлеба, о чем немедленно сообщил в Кремль. И обратился к народонаселению Сибири с проникновенным коммунистическим словом:

ргаэ, ф.1943, оп.6,л.73

Всем крестьянам, казакам и киргизам

Скоро три года, как Советская Россия ведет героическую борьбу со всеми хищниками-буржуями Западной Европы. В это время наша родная Красная Армия одержала ряд блестящих побед, стерев с лица земли армии чехов, Колчака, Деникина, Юденича, Северную армию и сейчас добивает польских панов и барона Врангеля.(*Хотя поляки в это время добивали части Красной Армии, вторгнувшейся в их пределы. _ А.В.)* Но за спинами Польши и Врангеля стоят помогающие им капиталисты помещики всех стран, стоят великие державы, снабжающие слабеющих врагов наших оружием и деньгами.

Капиталисты Западной Европы знают, что разгром польских помещиков и поражение Врангеля обозначают революцию сперва в Польше, а за нею в Германии и Франции. И потому они ищут новых палачей для Советской России и теперь натравливают на нас то Румынию, то Финляндию. Советская Россия, а с нею трудящиеся всех стран должны готовиться к последней решительной схватке с гибнущим, но все еще могущественным миром богатых. Этот мир имущих дешево не продаст свое господство

В этот решающий момент Сибирский революционный комитет обращается к вам, товарищи крестьяне, казаки и киргизы Сибири с призывом.

За все эти три года Советская Россия переживает муки голода. Насколько тяжело было в эти годы продовольственное положение России, видно из следующего сравнения. Чтобы снабдить хлебом армию, рабочих к крестьян непроизводящих губерний России, надо иметь в год около 300 млн. пудов, а заготовлено было в 1917/18 году -30 миллионов пудов, в 1918/19 году -102 миллиона пудов и только в текущем 1919/20 году удалось поднять заготовку до 223 миллионов пудов. Эти цифры говорят сами за себя, они кричат о муках голода, о погибших детях, истощенных рабочих, бросающих фабрики, понуренной армии, из последних сил бьющейся на фронте.

В текущем 1920/21 году это положение грозит еще больше ухудшиться, в Европейской России страшный недород. Пока подсчитали, что из 2000 миллионов пудов валового сбора мы недополучим 40 процентов, т. е. 800 миллионов пудов. Из этого следует, что крестьянство вместо 200 миллионов пудов излишков, сданных в прошлом году, само будет голодать. Таким образом, к снабжению рабочих и армии прибавляется крестьянское население, пораженное неурожаем. Голод, еще больший, чем в минувшие годы, надвигается на истощенную Россию, на ее истомленную армию.

Где же выход из этого положения? Выход, товарищи, возможен лишь в том случае, если придет на помощь Сибирь, если она даст не менее 120 миллиона пудов хлеба. Остальное количество даст Кубань и Украина, где тоже есть излишки старых годов.

Хорошие урожаи 1914, 1917, 1918 гг., средние -- 1915, 1916 и 1919 гг., при полном почти отсутствии вывоза, скопили это количество хлеба в Сибири. Урожай хлеба 1920 года в это число не входит. В каждом селении, каждой станице хлеб этот кладями стоит необмолоченным. Злейшие враги Советской власти -- самогонщики тратят сотни тысяч пудов хлеба на проклятое наследие темноты самодержавного царства - самогонку. И это происходит в то время, когда тысячи людей гибнут от голода. Стыдно сказать: с восстановлением Советской власти и до сего времени Сибирь не дала и 10 миллионов пудов голодающей России. **Если так будет продолжаться дальше, то Сибирь покроет себя несмываемым позором перед лицом освободивших ее от колчаковщины рабочих и армии. Если так будет и дальше, то Сибирь ничем не поможет Советской власти в ее борьбе с иностранными капиталистами, Сибирь возьмет на себя тяжелую ответственность за неудачу этого боя**. Совет Народных Комиссаров понял всю тяжесть создавшегося положения. Совнарком понял, что без помощи Сибири не отбиться от наседающих врагов.

Особым декретом он предписывает всему сибирскому крестьянству немедленно приступить к обмолоту и сдаче хлебных излишков в боевом порядке.

Сибирский Революционный Комитет решил принять все меры к выполнению боевого приказа Совнаркома, что бы это ни стоило.

Кулаки, самогонщики и злостные укрыватели хлеба должны прекратить свою преступную деятельность и преклониться перед волею Рабочее-Крестьянской власти, направляющей все силы для победы над врагами трудящихся всего мира. Но и те, кто по темноте своей, по непониманию, укрывают хлеб, должны понять, что безумно сейчас тратить все силы на накопление в своем маленьком хозяйстве, прятать для себя все излишки, ослабляя этим боевое и хозяйственное могущество страны. .Всякий, кто утаивает излишки, тем самым предает Россию и Советскую власть неприятелю. И неприятель, одолев нас, сам воспользуется накопленным в крестьянстве богатством.

Помните, товарищи, что неотданное вами нашим же братьям, трудящимся России, рекою потечет тогда за границу, набивая карманы золотом иностранных купцов. **Товарищи крестьяне, казаки и киргизы!**

Мы взяли с бою землю, фабрики, заводы для трудящихся, мы прогнали капиталистов и помещиков из своей страны, уничтожили у себя их власть, но мы еще не одержали над ними окончательной победы. Победа требует жертв, и тяготы борьбы за полное освобождение трудящихся равномерно разверстываются между всеми трудящимися.

Красноармейцы выполняют боевую разверстку, жертвуя своей жизнью.Рабочий выполняет трудовую разверстку, растрачивая от голода свои последние силы, но поддерживает и восстанавливает нашу промышленность, наш транспорт.На громадное большинство крестьянства ложится самая легкая разверстка, не рискуя жизнью, не мучаясь с голоду, сдать излишки хлеба, мяса, масла и других продовольственных продуктов.

Июль 1920. Сибирский Революционный Комитет.

Шестью месяцами раньше Иван Николаевич телеграммой обращался к Владимиру Ильичу с запросом: для целей осуществления продразверсток не создать ли в Сибири несколько немецко-венгерских дивизий? На телеграмме внизу появились ленинские слова: "По-моему, нужно".

Проведением продразверстки большевистское правительство намеревалось обеспечить армию, Москву и Петроград хлебом, мясом, вообще всеми продуктами питания , а также шерстью, кожами и другим сырьем. Продработникам предоставлялись чрезвычайные права: во время проведения продразверстки они заменяли исполнительную и судебную власти. Документальные свидетельства их работы поныне приводят людей, листающих страницы воспоминаний тех лет, в недоумение и негодование.

Тридцатого ноября 1920 года отряд Соколова не оставил в деревне Пестовой никакой нормы в хозяйстве на продовольствие и скоту, ничего не оставил и на посев. Потрясенные крестьяне вопрошали:

- Что мы будем есть?

Соколов отвечал:

-Грызи камни. Разбейся в доску, но отдай продразверстку.

По существующему положению в хозяйствах полагалось оставлять по 16 пудов на едока и 12 пудов семенного зерна.

Рапорт военкома 254 полка лаконичен и сух: "Доношу, что сего числа я был в одной из деревень в районе Ишимского моста...Мною установлено следующее:

1.В результате разверстки взят абсолютно весь хлеб.

2. Крестьяне, ездившие в город для получения хлеба, получить его не могли, ввиду чего сидят голодные...

- Власть не исполняет своих приказов и слов, из-за чего мы остались не только без семян, но и без куска хлеба, - жаловались крестьяне".

После конфискации продовольствия отрядом Заплетина в деревне Кулики повесился бедняк Алексей Лотов - нечем было кормить четверых детей. На кожевенном заводе Заплетин без сомнения и смущения взял, сколько захотел штук лайки и другой продукции, из продконторы забрал для себя 100 штук яиц, взятых у крестьян по продразверстке, а из государственного гурта - овцу и корову, которую заколол для своих нужд.

Это не единичные случаи!

Тот же Заплетин, не застав дома в деревне Пегановой красноармейца Степана Трофимова, топором порушил ворота в ограду и двери в амбар, вывез весь его хлеб.

Что им какой-то красноармеец?! Они на самих коммунистов поднимали руку:

- Не хватит продразверстки, тебя подвесим и исполним, - угрожал продкомандир Полякевич секретарю Малышенской партийной организации.

Тюменские товарищи оказались ретивее товарищей омских: в августе - декабре план Наркомпрода в Омской губернии выполнен на 41,1 процента, в Тюменской - на 102! И перевыполнен, и на два месяца раньше срока. Они, собственно, выполняли требование Ильича, направившего 30 июля телеграмму в Сибпродком: "В целях обеспечения Красной Армии и трудового населения рабочих центров Республики мясом и салом, предлагаю принять действенные, революционные меры к успешному проведению заготовки этих продуктов ... до 1 января будущего (1921 года)".

То есть изъятие хлеба дополнялось изъятием других продуктов.

Общее руководство по проведению продразверстки в уезде осуществляли губпродкомиссар Инденбаум, председатель Ишимского ревкома Грюндберг, упродкомиссар Гуськов, его заместители Майерс и Полякевич.

В конце декабря стало ясным, что полностью ленинская продразверстка к 1 января в Ишимском уезде не будет выполнена.

Тюменская губерния заготовила хлеба 6601 тысячу пудов при разверстке 6500 тысяч. Остальных продуктов, фуража и сырья было заготовлено (в процентах к плану): мяса - 60, птицы - 400, картофеля - 99, капусты - 44, мёда - 30, овощей - 20, лука - 28, масляничных семян - 150, сена - 58, соломы - 21, шерсти - 75, овчины - 100, кожи различной - 252, щетины - 10, волокна - 60, пушнины - 25, табака - 40.

Но был ещё приказ начальника политуправления РВС республики N 87от 5 октября 1920: "Предстоящая зимняя кампания в связи с продолжающейся блокадой, недостаточностью наличных запасов одежды ставит перед советской республикой задачу обеспечения Красной Армии тёплой одеждой.

Политическое управление в целях достожения наибольших результатов предлагает политорганам военкоматов: 1. Начать широкую агитацию на сдачу лишней одежды населением. 2. Побудить организации к проявлению в данном деле использовать все возможности к большей заготовке теплых вещей. 3.Немедленно войти в контакт с местными организациями (парткомами, исполкомами, профсоюзами и т.д.) для организации специальных комиссий: а) по заготовке одежды, тёплых вещей; б) по сбору тёплых вещей среди населения. Собранные вещи сдавать в отделы снабжения военкоматов..." К середине ноября только по Ишимскому уездвоенкомату было собрано: денег один миллион триста тысяч рублей, холста - 1500 аршин, рукавиц - 1200 пар, носков - 150 пар, рубах - 102 штуки, брюк - 14, кальсон - 114, подушек - 2, полтенец - 70, фуфаек - 10, шуб -200, ниток суровых - 200 метров, сахара - 1 пуд, пшеницы - 3300 пудов, льна - 15, мяса -15, сухарей - 40 пудов. Всё это было отправлено в войска.

За энергичную революционную работу по заготовкам хлеба для голодающих Питера и Москвы губпродкомом были занесены на Красную доску товарищи: Крестьянников, Гурмин, Лаурис (губернская контрольно-инспекторская комиссия); Седов (военный работник, выполнивший разверстку в трех районах); Стахнов Василий (работал в Ишимском уезде); Майерс (член коллегии губпродкома, работал в Ишимском уезде); Трифонов (инструктор в Ишимском уезде); Соколов (замзавэкономотделом, г.Ишим); Роткин (начгормилиции, г.Ишим).

Первого июня 20-го года председатель Тюменского ревкома товарищ Новоселов, открывая первый Тюменский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, указал в своей речи на долгую отрезанность Тюменской губернии от Советской России и на факт перехода теперь к мирному строительству, потому как теперь всё в их руках.

- Под красными знаменами РКП мы победим разруху, внешних врагов, закрепим советскую власть и поведём за собой пролетариат Западной Европы и всего мира в царство коммунизма,- закончил он выступление.

Шли месяцы, годы, десятилетия - мысли, обещания, а может быть, и надежды большевиков, изложенные изустно и письменно занимали миллионы страниц книг, плакатов, учебников; под бумагу для них вырублены миллионы гектаров русского леса, чтобы в один миг всё это превратились в прах, пепел, унесенный ветрами. Этих господ ещё за двести с лишним лет до их появления наставлял русский хозяин и мудрец, экономист и публицист Иван Тихонович Посошков (1652 - 1726). "Указывай подьячим, чтобы они писали мелким и уписистым письмом и словами не разметистыми, чтобы истраты лишней бумаги не было, понеже от разметистого письма на Руси тысяч по десятку и по другому кийждо год пропадает богатство напрасно. А буде коего подьячего увидеши какие безделки пишуща, то ты учени ему великое страхование, чтобы он впредь и малого лоскутка бумаги даром не тратил; и буде узриши, кто колико бумаги на бездельные дела издержал, доправь на нём десятерицею; а будь он не на государевой, но на свои деньги купя тратил её, то и тут без штрафования не отпусти ему вины. А и сам ты такой безделицы не чини, чтобы тебе бумагу без надобныя потребы тратить".

На повестке дня стояло семь вопросов, один из них отводился докладу губпродкома. Заместитель губпродкомиссара товарищ Гвиздон сообщил, что реализация урожая 1919 года дала самые незначительные результаты. Работа тормозилась тем, что губпродком не знал, чьи исполнять приказания: наркомпрода, сибпродкома или I-ой трудовой армии, каждый из них давал свои указания, часто противоречащие один другому.

Декабрь 20-го года ознаменовался прибытием на губернскую партконференцию председателя ВЦИК товарища Калинина, заступившего место покойного Яши Светлого.

Вместе с ним прибыли товарищи из разных наркоматов, хорошо потрудившиеся над претворением планов партии в жизнь.

Руководящие москвичи выпеняли Гвиздону за мягкотелость, а их согласованные с местными товарищами наставления, легли в основу принятия решений и приказов на местах.

ИФ ГАТО ф.2, оп.1, д.16, л.7
ПРИКАЗ N 1
Ишимской Уездной Чрезвычайной Тройки
по проведению продовольственных разверсток
Ишим, Тюм. губ. 31 декабря 1920 года

1. Настоящим доводится до сведения населения Ишимского уезда, что постановлением продовольственного совещания от 30 декабря 20 г. в составе представителей от Совтрударма, Губпродкома, Уисполкома, Увоенкомата, Рабкрина и др. образована чрезвычайная тройка от Упарткома, Уисполкома и Упродкома для полного окончания продразверстки к 7 января 21 года. Комиссия открыла свои действия с 31 декабря 20 г., к которой перешла вся полнота власти в данной области по Ишимскому уезду. Тройка помещается при Уисполкоме, комната секретаря. 2. Всем Волисполкомам, Сельсоветам, волпятеркам, сельтройкам, пятидворкам, райпродкомиссарам, уполномоченным и инструкторам приказывается с 1-го января 21 г. к исходу суток выполнить полностью все падающие на уезд разверстки. Никаких оправданий о невыполнении полностью разверсток приниматься во внимание не будет. 3. Безусловно воспрещается всякая посылка ходоков, делегаций с ходатайством о продлении срока или уменьшении разверсток. В противном случае они будут арестовываться и направляться на принудительный труд. 4. В обеспечение выполнения хлебных разверсток в срок, все мельницы, находящиеся в Ишимском уезде, как-то: паровые, водяные и ветреные, за исключением мельниц, размалывающих государственное зерно, с 1-го по 7 января 21 года закрываются и размол зерна для личного потребления воспрещается. 5. Все зерно, находящееся на мельницах для размола без установленных удостоверений конфискуется Сельсоветами в доход Республики, для чего таковые должны проконтролировать все мельницы в своем районе. 6. Всем райкомпартам, волкомам, и сельячейкам предлагается оказывать всемерное содействие в деле выполнения разверсток. 7. К лицам, допустившим преступную халатность к выполнению настоящего приказа, будут применены самые беспощадные меры наказания, как предателям власти рабочих и крестьян. 8. Сельским Советам вменяется в строгую обязанность настоящий приказ объявить населению уезда. Незнанием приказа никто не имеет права отзываться. Председатель тройки Д.Горностаев Члены: Тарсин, И.Гуськов

Так и летела Чрезвычайная тройка через все наши дни и годы, верша революционную расправу над землей и народом. Ошмётья грязи с её копыт летят в нас и в XXI веке.

На одном из очередных большевистских заседаний в декабре 1920 года товарищ Ленин получил записку от товарища наркома продовольствия Цюрупы: "Боюсь, что Вы не видите угрозы. Пропадем ведь! В области продовольствия идем неуклонно к краху. Нужно спасаться". Товарищ Вождь начертал на обороте бумажки: "Вы стали добры и податливы. Ей-ей, так нельзя".

Разумеется, нельзя: у них под ружьем продовольственно-реквизиционная армия Наркомпрода - Продармия - 77550 человек личного состава!

Боевая работа подразделений Продармии в Тюменской губернии, их успехи засвидетельствованы многими документами Тюменских архивов.

ИФ ГАТО, ф.2, оп.1, д.10, л.18.
Акт от 29 ноября 1920 года.

Я, нижеподписавшийся райпродкомиссар Бердюжского района Ишимского уезда П.К. Мятлов в присутствии районинспектора тов. Коретова и инструктора Безденежных и понятых граждан дер. Заозерной Бердюжской волости Усольцева Степана и Яковлева Ефима Никитича составили нижеследующий акт ввиду обнаружения скрытого хлеба в ямах у гражданина Петрова Архипа Фомича дер. Заозерной... Я, райпродкомиссар Мятлов, основываясь на декрете СНК от 13 мая 1918 г., считаю гражданина Петрова злостным врагом Советской республики, а посему постановляю: На основании постановления 3 сессии ВЦИК от 27 сентября сг и телеграммы Наркомпрода за N 1502 постановляю конфисковать у гражданина Петрова Архипа Фомича нижеследующее: хлеб и имущество. Хлеба - 536 п. 7 ф.(более восьми с половиной тонн - А.В.), три рабочих лошади с упряжью, 1 ходок, 2 ската колес новых, 1 санки, мяса около 4 пудов, 2 тулупа новых и 2 шубы, 1 пара пимов, холста 130 аршин, хмелю около 2 фунтов, 2 лоскута кожи яловой, 2 лоскута кожи лайки, 1 лоскут кожи подошвенной, гвоздей 30 ф., 2 прута железа подковного, пуху около трех пудов (сорок восемь килограммов.- А.В.), конопля 15 ф., 1 лампа со стеклом висячая, 1 сапоги русские, 2 бочки, иголок 6 пачек, луку 20 фунтов, 4 гуся колотых, гусей 6 штук, овец 3 штуки, 3 теленка, 1 свинью. Все выше перечисленные предметы в Бердюжскую продконтору 3 коровы, 1 бык-производитель и 1 мельницу в распоряжение сельсовета для общего пользования, а коров распределить беднейшему крестьянству с обязательством сдачи молока, 1 жнейка с граблями, 1 молотилка, 1 сеялку, 1 культиватор, 1 пласторезка, 1 точило передать на прокатный пункт Бердюжского земельного отдела. 1 машину швейную в распоряжение Бердюжского союза портных. 6 штук ложек серебряных передать в Ишимское политбюро. (Политбюро в те времена-ЧК). Все вышеперечисленное имущество конфисковать в пользу РСФСР, а гражданина Петрова Архипа Фомича и его сына Петрова Наума Архиповича арестовать и перепроводить в город Тюмень для предания суду Ревтрибунала выездной сессии по продовольственному делу, как злостных врагов Советской Республики и остальное имущество и скот оставлено для красноармейцев и их семей".

К разграблению такого богатого края приступили большевики, с таким злорадным цинизмом!

10 февраля 1921 года газета "Беднота" опубликовала письмо Т.Замиралова "Знает ли об этом Тюменский губпродком?"

"В Тюменской губернии Ишимского уезда Лихановской волости имеются продработники, которые работают не столько на благо РСФСР, сколько на пополнение собственного кармана. Фамилии этих продработников следующие: 1) Клюкин, 2 и 3) продинструкторы - Данилов и Яковлев и 4) губпродкомиссар Рыбак.

Я, бывший красноармеец 5-й армии Замиралов, в настоящее время работающий в Екатеринбурге, был командирован по делам службы в Тюменскую губернию. Между прочим, мне пришлось побывать на родине в деревне Сухой. Там я прожил четыре дня, проводил лекции и разъяснял положение России в настоящее время. Крестьяне со вниманием выслушивали мои разъяснения и приветствовали мероприятия Советской власти в области мирного строительства. Единственное, чем крестьяне были недовольны, так это поведением отдельных личностей, сознательно или бессознательно дескридитирующих Советское правительство.

Между прочим, мне были рассказаны следующие случаи: 1. продработниками Клюкиным и Даниловым у гражданина Ударцева Вавилы (д. Южно-Дубровно) были конфискованы три туши свиного мяса, но до ссыпного пункта мясо довезено не было, а одна из туш была разрублена и поделена между собой, причем один из них под предлогом, что ему вследствии золотухи есть мясо (свиное) запрещено, выменял таковое на скотское. 2. тот же Клюкин у одной гражданки деревни Полой забрал 10 фунтов луку и тоже оставил у себя. 3. На продкомиссара Рыбака жалуются, что он у крестьянина Большакова той же деревни Полой конфисковал шесть выделанных овчин и сшил себе из них шубу. Крестьяне же находятся в полной уверенности, что все это проделывается, как они называют, "коммунией". 24 декабря 1920 года в деревню Сухую приехали члены Лихановского исполкома, в составе: председателя Щепкова Александра и членов - Шадрина и Попова для организации сельских троек и пятидворок. Мне пришлось присутствовать на собрании крестьян, на котором я задал вопрос членам волисполкома: "Знают ли они о темных проделках вышеупомянутых господ?" Они отвечали утвердительно и рассказали все, как это происходило, подробно. Их слова я записал в протокол, выписки из которого при сем прилагаю. На этом же собрании крестьяне объяснили мне, что продработник Клюкин во время расцвета колчаковской власти в Сибири состоял в его армии и при отступлении в с. Армизоне нахально грабил крестьянские посевы овса. Когда же пришли красные войска ему и тут удалось пристроиться для проделки своих темных делишек. В случае малейшего несогласия крестьян с Клюкиным, грозил арестом. При мне Клюкин арестовал 65 летнего старика, у которого сын красноармеец был убит поляками. Клюкин приказывал ему поймать корову и вести ее в кузницу для заклеймения. Старик отказывался, говорил, что при его возрасте ему трудно поймать корову. Только после моего заступничества он отпустил старика. И это делается вместо того, чтобы вести культурную работу среди темных крестьян и разъяснять им сущность коммунизма и необходимость выполнения всех видов разверстки. Таких фактов деятельности Тюменских продработников много и все крестьяне могут подтвердить вышеприведенные факты.

В заключении всего вышесказанного, прошу кого следует обратить на это сугубое внимание, так как дальнейшая подобная деятельность этих "господ" дескредитирует Советскую власть и коммунистическую партию. В надежде, что мое письмо не останется без желательных последствий, остаюсь с товарищеским приветом коммунист (чл. билет 566286) тов. Замиралов".

IY

Сибирь с её хлебом далековата от Москвы, ближе Тамбовская губерния, тоже хлебная, но

уже хорошо подчищенная - хлеб считает по зернышку и продразверстка идет не со скрипом - с боем: злодейший враг большевиков - крестьянин ссылается на засуху, на выполнение прежних планов, якобы опустошивших амбары. В мае 1920 г А.Г.Шлихтер, первый Наркомпрод РСФСР, уже побывавший в Сибири в качестве чрезвычайного продкомиссара СНК РСФСР, откуда ему пришлось бежать, потому что появились Колчак и чехословаки, с теми же полномочиями поработавший затем в пяти губерниях, а с января 1919-го наркомом продовольствия УССР и уполномоченным по продовольственному снабжению Красной Армии, направляется в Тамбов председателем губернского исполнительного комитета, призывы и мысли Ильича руководят его действиями на продовольственном фронте. В его распоряжении - испытанные в ожесточенных схватках с крестьянством продовольственные отряды. Но Тамбовская губерния имеет своего заступника - партию социал-революционеров, у нее дееспособные последователи, она воспитала здесь многих своих лидеров: идеолога партии, члена Государственной Думы Виктора Михайловича Чернова, активную деятельницу и боевичку Марию Александровну Спиридонову, и еще многих.

Весной 1920 года советская власть висела на волоске. С надеждой разжечь пожар мировой революции она обрушилась на Польшу и получила решительный отпор. Белопольские войска, продвигаясь на восток, 6 мая вошли в Киев. Воспользоваться подходящим моментом решается партия эсеров и готовится к вооруженному выступлению против большевистской тирании. Чернов призывает создавать деревенские ячейки, а также волостные, районные, уездные и губернские комитеты "Союза трудового крестьянства" (СТК). Советует местным организациям по всей России приступить к созданию нелегальных крестьянских союзов, которые могли бы стать призывом к всеобщему восстанию против большевистского погромоуправства.

В особой инструкции Тамбовский губком эсеров определил характер комитетов союза: им надлежало быть подпольными, обладать административной властью, оказывать содействие восставшим, выполнять карательные функции вплоть до расстрела.

Ленин похвалялся: мы перевели латинское экспроприаторов экспроприируют на русский язык как грабь награбленное и дело, дескать, пошло. Пошло на пользу коммунистической власти, потому что в недавнем прошлом грабили всамделишно и всерьёз банки и поместья сами новые правители России.

Они знали, что делали: они разрушали страну и народ.(Так им было повелено).

Страна и народ поднялись против них.

Тамбовская губерния поднялась 15 августа 1920 года. "Союз трудового крестьянства, - говорилось в его документах, - ставит своей первой задачей свержение власти коммунистов-большевиков". Оно стояло "За свободные Советы", за "Советы без коммунистов", в семнадцати пунктах программы восстания стояли требования: до созыва Учредительного собрания установить союзами и партиями, участвующими в борьбе с большевиками, временную власть на местах и в центре на выборных началах.

Восстание поднял Александр Степанович Антонов, член партии эсеров с 1905 года, в его штабе, кроме прочих, офицеры старой армии, они же командуют некоторыми повстанческими отрядами. По сведениям губчека к 5 сентября в рядах восставших насчитывалось 3 - 4 тысячи вооруженных огнестрельным оружием крестьян. Оружие разными способами было приобретено заранее и надежно укрыто до поры до времени.

Восьмого сентября Шлихтер шлет телеграмму дорогому Ильичу: "Тамбовская губерния. Кирсановский, Борисоглебский и Тамбовский уезды в течение трех недель происходит крупное восстание крестьян и дезертиров под руководством правых эсеров. Вследствие острого недостатка войск, винтовок и патронов губернии организованному Военному совету не удалось своевременно задавить повстанческое движение, которое теперь разрослось до громадных размеров и имеет тенденцию разростаться, захватывая новые территории. В ряде случаев войска отступали перед бандами повстанцев из-за недостатка винтовок и патронов. В результате восстания бандами расстреляно свыше 150 деревенских коммунистов и проработников и отнято у наших мелких отрядов до 200 винтовок и два пулемета. Разгромлены четыре совхоза. Вся продработа остановилась...до сих пор нами не получено достаточного количества надежных войск и, главное, винтовок. Поэтому обращаемся к Вам как последней инстанции, могущей оказать нам помощь...". (Продразвёрсткой в губернии руководили губпродкомиссар Гольдин, секретари губкома Райвид и Пинсон, заведующий отделом пропаганды Эйдман). На следующий день председатель губисполкома Шлихтер и Райвид выезжают в Москву с докладом. Им обещают помощь. Но восстание развивается столь стремительно, что 24 сентября до Ленина через записку находившегося в Москве сотрудника Тамбовского губисполкома, доходят новые жалобы и просьбы о помощи перепуганного тамошнего начальства: " Со времени Вашего разговора...со Шлихтером о нашем восстании, положение наше ухудшилось (разоружены наши 2 роты; взято,таким образом, 400 винтовок и 4 пулемета и вообще противник окреп). Я был у главкома, получил обещание послать в Тамбов 1 батальон и 300 винтовок; но по вопросу о продотрядах до сих пор ничего не вышло. Нам не дали ничего. И ссыпка идет по 20-22- 25 тысяч пудов в день вместо 200-220 тысяч пудов нужных. Имею просьбу Шлихтера и губкома переговорить с Вами на эту тему, ибо положение худое". Ленин переадресовал записку Склянскому и Дзержинскому: " Надо принять *архиэнергичные* меры! Спешно!" Войсковые части на территории губернии усиливаются партполитработниками, командным составом из коммунистов. Комиссарам и командирам вменяется в обязанность незамедлительное представление сведений о том, как используются эти товарищи, кто какое назначение из них получил - каждый коммунист персонально. Но предпринимаются дела и посерьёзней - по линии железных дорог, на станциях, в крупных промышленных районах выставляются гарнизоны. Для преследования повстанцев формируются два отряда: один конный под командованием Бриннера, второй смешанный под командованием Альтова. На нужды борьбы с мятежниками губисполком выделяет пять миллионов рублей. А с мест непосредственно в Москву идут и идут доклады: "...улучшения положения без помощи реально извне ожидать не приходится. Здесь приходится повторить,что местные силы для ликвидации бандитизма, после четырехмесячного его существования, при условии даже и присылки части оружия недостаточны...Еще раз подчеркивая серьёзность положения не только для Борисоглебского уезда, но и Республики вообще, уездный комитет партии просит ЦК обратить на это особое внимание и принять немедленно решительные меры к посылке в Борисоглебский уезд и вообще Тамбовскую губернию для ликвидации бандитизма регулярных частей Красной Армии-конницы и соответствующих других родов оружия..." И эти силы они получили: если на 15 октября 1920 года в губернии насчитывалось 4447 штыков и сабель, 22 пулемета и 5 орудий, то в январе 1921-го тамбовское командование имело уже 11602 бойца при 136 пулеметах и 18 орудиях.

25-28 января состоялась очередная губернская партийная конференция, на которой признано, что обострение политической и экономической обстановки связано с истощением губернских продовольственных запасов и это привело к увеличению объема продразверстки: вместо объявленных 50 процентов урожая ярового хлеба во многих уездах, в том числе объятых мятежом, взымали все 100. С двадцатого января 1921 года в губернии прекратилась выдача хлеба гражданскому населению, за исключением детей.

Но в Совете Народных Комиссаров обитали люди ПОТВЕРЖЕ! Нарком просвещения товарищ Луначарский, прибывший в Тамбов по поручению правительства, луначарствовал перед народом: это тяжёлое время- как весна грядущего роскошного лета, но между тем 2 февраля обратился телеграммой во все властные инстанции: "...Тамбове находится значительное количество хлеба, фуража, между тем рабочие не получают пайков около двух месяцев, сильное недовольство, особо нежелательное ввиду тяжелого военно-политического положения. Костроме, Рязани при малых запасах рабочие получают фунт в день, очевидно, какое-то нелепое недоразумение, требуется распоряжение центра, немедленно установить нормальный паек фабрично-заводским, железнодорожным рабочим крайне важно". В этот же день вопрос рассмотрели на заседании ЦК, было признано указать Наркомпроду, что политическое положение и возникший мятеж требуют снижения объема продразверстки в тех местах, где крестьяне особенно пострадали от неурожая и особенно сильно нуждаются в продовольствии. Для них, в частности, предлагалось организовать общественное питание. Седьмого февраля Наркомпрод в традиционном коммунистическом духе дал директиву тамбовскому губродкомиссару: "Принять решительные меры по удовлетворению рабочих бронированных предприятий Тамбовской губернии, их семей продпайком по нормам, указанным распоряжением Наркомпрода и срочно сообщить о ресурсах, имеющихся в Тамбовском губпродкоме". В губернию направляется Полномочная комиссия ВЦИК во главе с Антоновым-Овсеенко для подавления восстания и укрепления советской власти в мятежных районах. В конце января красные части пытались нанести повстанцам сокрушительное поражение, но у них ничего не получилось.

На вооруженную борьбу с коммунистическим произволом поднялась Сибирь.
ИФ ГАТО, ф.2, оп.1, д.117, л.94

30 декабря 1920 года в деревне Окунево Бердюжской волости Тюменской губернии женщины и малолетние дети выгнали продотряд из деревни. Дети выступили вперед, за ними женщины. На предупреждение разойтись, женщины и дети с криком: "Гоните их!" накинулись на красноармейцев. Толпа все увеличивалась и увеличивалась. Отряд вынужден был отступить.

Обо всем этом власть знала, но для осуществления надежд товарища Замиралова у нее не хватало времени - она писала приказы и действовала в их духе.

иф гато, ф.2, оп.1, д.16, л.12
Приказ N 2

Чрезвычайной уездной тройки по проведению недели окончания всех продразверсток Исполкома, Компарта и Начмилиции. Гор. Ишим, 31 декабря 1920 года. Всем начальникам районов милиции, всем старшим и младшим милиционерам. Наблюдаются случаи дискредитирования продработы, а также случаи допросов и арестов продработников со стороны Начмилиции и других агентов. Подобные действия подрывают авторитет всей продработы и мешают ходу и окончания разверсток. Чрезвычайная тройка, Исполком,Комитет партии и Начмилиции ставя это на вид милиции поставляют в известность, что с 1-го по 7 января 1921 года, началась неделя окончания всех продразверсток и предупреждают, вышеуказанных должностных лиц, что всякое дискредитирование продработы, всякие агрессивные действия со стороны милиции по отношению к продработникам, всякие аресты без ведома Чрезвычайной тройки, будут беспощадно караться органами чрезвычайной революционной расправы.

Все силы милиции должны быть отданы продработе.

Председатель Чрезвычайной тройки Д.Горностаев
Члены: И.Гуськов За предисполкома Евстегнеев Начмилиции Секретарь Никифоров

Приказ иф гато,ф.2, оп.1, д.16, л.16

Ишимской Уездной Чрезвычайной тройки по продовольствию.
г. Ишим Тюм. г. 3 января 1921 г.
1.Настоящим приказывается всем сельским советам Ишимского уезда взять на учет у
населения все годные для работы веялки вполне оборудованные и списки на таковые
представить в Волостные Исполкомы, каковые, скомбинировав все сведения,
отправляют их в соответствующие райпродконторы, а райпродконторы по мере
надобности используют таковые.
2.Исполнение настоящего приказа входит в силу со дня получения его на местах. Неисполнение повлечет наказание по законам революционного времени.
Председатель тройки Д.Горностаев Члены: Тарсин, Гуськов
Иф гато, ф.2, оп.1, д. 14, л.33
Приказ N3
Ишимского Упосевкома 27 января 1921 г.

1.На основании приказа 2 Тюменского Губернского Комитета по оказанию посевной помощи населению Ишимский Упосевком приказывает Отделу Коммунального Хозяйства в недельный срок изъять весь семенной материал, находящийся в отдельных хозяйствах лиц, проживающих в гор. Ишиме. 2. Изъятый семянной материал должен быть ссыпан при Домовых Комитетах и строго разделяться на культуры и сорта, отнюдь не смешивая разновидные хлеба, для чего допускается хранение в собственных мешках сдатчиков маркируя или прицепляя бирки с надписью кому принадлежат семена дабы впоследствии была возможность производить отпуск семян обратно владельцу таковых. 3. Граждане имеющие для продовольствия семенной материал обязаны обменить таковой в Продконторе на продовольственный. 4.Весь семянной материал должен быть пригоден для обсеменения полей и иметь всхожести не ниже 80% свежей без амбарного запаха не сырой и без посторонней примеси т.е. хорошо сортированный. 5. Вменяется в обязанность Домовым Комитетам проростить отдельно каждую партию семян в случае невсхожести немедленно заменить в Продконторе на семенной. 6. Допускается полная свобода граждан сдавших семена еженедельно проверять свой хлеб находящийся в общественных амбарах и в случае надобности под контролем Домовых Комитетов, производить сушку и провейку его. 7. За несвоевременную или неполную сдачу семенного хлеба в общественные амбары и употребление такового на продовольствие у виновных будут конфискованы все семена, живой и мертвый инвентарь. 8. За точное и своевременное исполнение настоящего приказа граждане несут личную и имущественную ответственность**. За** ПредУисполкома И. Гуськов. Председатель Уездконота В.Соколов

Пред.Укомтруда Жаворонков Заведземотделом Т.Морев Ответсек Укомпарта Жилкин.

Жители Ишима семена сдавать не спешили, их городское упрямство передавалось деревне, что побудило вышеназванных лиц под грифом "секретно" послать на места телеграфный приказ: "...обсеменение Ишимского уезда должно быть произведено семенами, имеющимися у населения...ко всем лицам, проявляющим бездействие, оказывающим противодействие или уклоняющимся от выполнения разверстки, приказывается принять все меры, указанные в декрете от 13 мая 1918 года, в приказах Губпродкома...В случае необходимости вооруженные силы должны быть использованы по принципу ударности с таким расчетом, чтобы удар, нанесенный в одном месте, оказал влияние не только на данную местность, но распространялся на окружающие...". Партийные работники вносили в жизнь мысли и волю своего Вождя.

ИФ ГАТО ф.2, оп.1, д.11, л. 6 копия лит.А
Приказ N 5
Секретно. Райуполномоченным всех районов.

Из донесений Райуполномоченных видно что некоторые председатели сельсоветов и уполпятидворок отказываются производить подворную расположку семянной разверстки по домохозяевам и тормозят вывозку хлеба отправляемого в государственную разверстку, вследствии этого райуполномоченные запрашивают указания как поступать в данных случаях, что показывает, что значение семенной разверстки недостаточно усвоено ответственными руководителями продработы на местах точка Поэтому разъясняю двоеточие **1.** Что обсеменение Ишимского уезда должно быть произведено семенами имеющимися у населения, и ни один пуд хлеба собранного по государственной разверстке отпущено не будет **2**. Недостающее количество семени население получит из ссыппунктов только в обмен на продовольственный и кормовой точка **3.** Умышленное скармливание хлеба скоту и спекуляция им уменьшают лишь количество хлеба остающегося за выполнением разверстки для личного потребления, а отнюдь не служат причиной уменьшения разверстки точка **4.** Оказываемое крестьянами противодействие делают неизбежным проведение метода принуждения и принятие репрессивных мер к виновным точка Поэтому те методы права продработников при проведении семенной разверстки и вывозке хлеба остаются те-же что при проведении государственной разверстки и ко всем лицам проявляющим бездействие и оказывающим противодействие или уклоняющихся от выполнения разверстки приказывается применять все меры указанные в декрете от 13 мая 1918 года в приказах Губпродкома и Упродкома точка В случаях необходимости вооруженные силы должны быть использованы по принципу ударности с таким расчетом чтобы удар нанесенный в одном месте оказал влияние не только на данную местность но распространялся на окружающие и исключил бы необходимость посылки отрядов в дальнейшем точка Производить распыление отрядов на мелкие группы категорически воспрещаю как нецелесообразное точка Непринятие надлежащих мер будут рассматриваться Упосевкомом как злостное нежелание считаться с тяжелым продовольственным положением республики и райуполномоченных не проявивших твердости при выполнении данных заданий будут привлекаться к ответственности. Предупосевкома Гуськов Предукомтруда Жаворонков Предузекофонда Соколов Завземотделом Морев

С конца августа 1920 года до начала января 1921-го на Тюменскую губернию легло 34 вида разверсток. Самыми обременительными были разверстки на хлеб и зернофураж - 3,3, и 4,9 млн. пудов соответственно, две трети количества которых приходилось на один Ишимский уезд. С занятием 3 сентября 1920 года должности губпродкомиссара двадцатичетырехлетним Инденбаумом положение уезда резко ухудшилось. Имя Гирши Самуиловича было известно самому вождю мирового пролетариата. В конце ноября, 27-го, 1919 года Белыничский совет Могилевского уезда Гомельской губернии посылает телеграмму Владимиру Ильичу, а копию - в Гомель, губпродкомиссару Инденбауму с жалобой: у них до 1 ноября аккуратно выполнена продразверстка урожая этого года, по льготам объявленным правительством с них не должны брать четыре фунта с пуда за помол, но упродком отказал им в этом, ссылаясь на то, что продразверстка еще не по всему уезду выполнена. На телеграмме вождь начертал: "Мотив фальшив"- и отправил в секретариат. Гомелю было указано на ошибочность его решения, а Инденбаум за хорошо налаженную работу был переведен в организованную мало Сибирь. По отношению к оказывающим сопротивление сельским обществам он первым делом потребовал "беспощадной расправы", конфискации у них всей наличности продовольствия и оставления их на голодном пайке. Тянул линию Российской Коммунистической партии. После декрета Совнаркома о введении продовольственной диктатуры последовал всеохватный напуск продотрядов на беззащитные деревни. Над ними звучали твердые слова Ильича: - Необходим военный поход против деревенской буржуазии, удерживающей у себя излишки хлеба и срывающих монополию! - Вести беспощадную террористическую борьбу и войну против крестьянской и иной буржуазии, удерживающей у себя излишки хлеба! Слова западали в душу продотрядовцев и их командиров, благословляли на подвиги во имя мировой революции, призывали под знамена продовольственной диктатуры молодые силы России: - Мобилизовать армию, выделив ее здоровые части, и призвав девятнадцатилетних для систематических военных действий по завоеванию, сбору и свозу хлеба. Ввести расстрел за недисциплину.

Конечно, война, конечно, беспощадная: с чего бы это крестьянин плоды своего труда стал отдавать тем, кто не пахал, не сеял, не жал, не молотил. Тем, кто вознамерился добывать себе пропитание не потом, а кровью, не плугом, а винтовкой. Да ещё и тем, кто неизвестно кому служит?! Как он мог обрекать себя на голодную смерть? Владимир Ильич, держа правую руку в кармане штанов, энергично жестикулировал левой: - Определить, что владельцы хлеба, имеющие излишки хлеба и не вывозящие их на станции и в места сбора и ссыпки, объявляются ***врагами народа*** и подвергаются заключению в тюрьму на срок не ниже 10 лет, конфискации всего имущества и изгнанию навсегда из общины! - (Он был судьёй и прокурором строгим!) - Россия завоёвана большевиками!

В Тюмени Губпродком и губисполком дают местным партийно-советским товарищам директиву: "Будьте жестоки ко всем волисполкомам, сельсоветам, которые будут потворствовать невыполнению разверсток. Давайте определенные боевые письменные задачи волисполкомам и к невыполнившим применяйте, помимо ареста, конфискацию всего имущества. Уничтожайте целиком в пользу обществ хозяйства тех лиц, кои будут потворствовать невыполнению разверстки. Уничтожайте железной рукой все тормозы, дезорганизующие Вашу работу". (гато, ф.р.11, оп.2, д.93, л.40).

Вслед за директивой секретной отправляется совершенно секретная телеграмма: "...При вводе соответствующей войсковой единицы на постой допустимо, а также крайне необходимо производить изъятие продуктов, не считаясь с наличием такового, например, вводится 50 человек на постой, нужно брать продуктов на 75 человек... в таких вещах нужно быть крайне умелым и экономически достаточным работником..." Об этом говорили также товарищи Ильич: " Грабь награбленное!" и Гвиздон: " ...выкачивание продуктов у крестьян зависит от кадров работников".

Кадры работников соответствовали. В ряды РКП(б), имеющую собственный богатый криминальный опыт, валом повалили уголовники, авантюристы, карьеристы, мздоимцы и прочие проходимцы. Больше всего этот люд кучковался в ареалах ВЧК, милиции и продорганах - там, где могли карать и миловать, изымать и распределять не только продукты питания, но и всё, что ими будет определено как подлежащее изъятию. Из них формировались контрольно-инспекторские комиссии и тройки. В помощь им выделялась вооруженная сила: войска ВЧК, продотряды военно-продовольственного бюро ВЦСПС, красноармейские отряды войск внутренней службы (ВНУС), продотряды Продовольственно-реквизиционной армии Наркомпрода и множество других вооруженных формирований. Был установлен зоркий контроль на мельницах и дорогах, навербованы осведомители.

Великая Россия оказывалась в положении оккупированной страны.

Её деревни и сёла денно и нощно возносили молитву Пресвятой Богородице: "Царице моя преблагая, надеждо моя Богородице, приятелище сирых и странных предстательнице, скорбящих радосте, обидимых покровительнице! Зриши мою беду, зриши мою скорбь, помози ми яко немощну, окорми мя яко странна. Обиду мою веси, разреши ту, яко волиши: яко не имам иныя помощи разве Тебе, ни иные предстательницы, ни иные утешительницы, токмо Тебе, о Богомати, яко да сохраниши мя и покрыеши во веки веков. Аминь".

Не помогала.

Новый приказ Ишимского Упосевкома обрушился на крестьян как два тяжелых грома: первый о широко масштабном разбое товарищи назвали семенной разверсткой, второй - внутренней, в отличие от только что выполненной государственной. Семенная должна была начаться 25 января. Домохозяева, получившие задание по семенной разверстке, должны были выполнить ее в трехдневный срок. Внутренняя предполагала перераспределение оставшегося продовольственного хлеба между домохозяевами, сельскими обществами, волостям и уездами для обеспечения нуждающегося населения. Но оно всё уже было таким. Однако этим измывательства над покорным народом не исчерпались: в январе перед населением была поставлена задача по увеличению заготовок дров. Пленум губисполкома постановил осуществить мобилизацию 25,3 тысяч заготовителей и 75,4 тысяч ямщиков с лошадьми сроком на 75 дней. Для побуждения местных советских органов и крестьян к выполнению этого задания губисполком разрешил использовать вооруженную силу.

Y

Большевистская власть, следуя слову и букве своего гимна, что весь мир насилья она разроет (изначально так! - А.В.), а затем построит свой мир: кто был никем, тот станет всем, и так далее... сводила крестьянина до бесправного раба, собрала голытьбу в полномочные комбеды, чтобы деревенские трутни, захребетники- чужеспинники - пьяная заваль могла, куражась, выламываться перед истинными тружениками села, могла самолично, с издевательским зубоскальством присваивать их имущество, скот, продовольствие. "Мы спали-ели, вы - спину гнули. Мы вас раздели, мы вас разули.Что было ваше, то стало наше".

Бесчинство комбедов привело к скорой ликвидации их самой советской властью. Однако в своем высокомерии и беспощадности большевики не хотели видеть, что долгое терпение народа подошло к последнему пределу и вот-вот рванёт с невероятной силой неслыханной мощью и яростью.

РГВА, ф.16, оп.3, д.97 - сводки.
Председателю Сибпродкома. 6.1.21.

Препровождается для сведения и принятия соответствующих мер выписка из информ.- разведсводки штаба ВНУС Сибири за первую половину декабря 1920 года.

"В настроении населения за отчетный период особенно резкого колебания не произошло, но заметно в некоторых районах ухудшается, ввиду принуждения крестьян к выполнению Государственной разверстки и предъявляемых незаконных требований крестьянам ответственными работниками как, например, в Емуртлинском районе Ялуторовского уезда действия Чрезвычайного Уполномоченного от Губпродкома гражданина Клюева, который, кроме грубого ни на чем не основанного отношения к крестьянам, отталкивает последних не только от себя, но и от Соввласти, т.к. население судит о власти по ее представителям".

Начоперупрсиб Военком

11 января 1921 года на заседании губкома РКП(б) председатель тюменской ЧК Иван Петрович Студитов доложил о ликвидации беспорядков в Ишимском уезде - там с конца ноября 1920-го до начала января 1921-го вступали в рукопашные и огнестрельные схватки с продотрядами и красноармейцами крестьяне Аромашевской, Больше-Сорокинской, Ларихинской, Локтинской, Пегановской и Безруковской волостей. Десятки бунтовщиков были арестованы и преданы суду ревтрибунала. По итогам обсуждения его доклада был сделан вывод, что "ничего серьезного нет."

НАЧОПЕРУПРСИБ, 14.1. 21. (Начальник оперативного управления войск Сибири)
Сообщаю, что события в Ишимском районе назревают на почве продразверстки.
От агентурной разведки сведений об этом до сих пор не поступало.
За Начштаба Командующего ВНУС Сибири Военком

Растерянный и дезинформированный президиум тюменского губиполкома 21 января постановляет снять военное положение в губернии, потому что " положение власти устойчивое и твёрдое". Партийное руководство Ишима обстановку оценивает иначе: "Революционный порядок подорван и правильного взаимодействия с народом нет...Настроение в уезде сейчас натянутое".

Сибревком тем временем разбирает ставшие привычными свои внутренние дела.

Телеграмма. РГВА, ф.16, оп.2, д.58, л.89

Омск. Напус Гончарову лично. 29.1.21. (Напус - начальник политического управления войск Сибири) Полученным нами сведениям Тюменский губвоенком Хрусталев привез собой Тюмень группу родственников и знакомых, которых размещает военкоматах губернии, устраняя, переводя наличных работников. Такими причинами, между прочим, был вызван перевод Ишимского увоенкома Данилова Березов. Находя родственную постановку дела недопустимой, просим расследовать все произведенные Хрусталевым перемены, перемещения. Результат уведомите. Замначпур Соловьев Военком Всеросглавштаба Данилов

*В это время в Тюменском губкоме находились на высоких должностях два брата Хрусталёвых: с 21.12.21 Александр Матвеевич, 1897 года рождения, начальник политотдела; с этого же числа Пётр Матвеевич - губвоенком. Но с апреля по ноябрь 1921 года в этой должности значится уже Александр Матвеевич. Видимо, пусом были сделаны какие-то оргвыводы.

В 1986 году четвертым изданием и тиражом 100 тысяч экземпляров вышел двухтомник профессора Д.Л. Голинкова "Крушение антисоветского подполья в СССР", где ложь нагромождена на ложь, неправда на неправду, фальсификация на фальсификацию и все стоит на давних коммунистических схемах: холодный ум, горячее сердце и чистые руки чекистов, коим противостоят гнусные замыслы кулаков, эсеров, спецов, нэпманов, отцов церкви и прочих зверей в облике человеческом. И разумеется, правый суд над ними. Тем не менее, о крестьянской войне 1921 года в Тюменской губернии сказано несколько слов правды. "Незадолго до восстания кое-где в этих местах проходили так называемые "женские волынки", - сообщает профессор. - Женщины собирались у сельских Советов и требовали прекращения изъятия хлеба по продовольственной разверстке. Они задерживали подводы с хлебом, направляющихся в город, ссыпали хлеб в сельские амбары и кричали: "Долой продразверстку!" Этот крик обобранных до нитки людей, крик голода и смерти, озаряет великой догадкой профессорский ум: "Было ясно, что "женские волынки" искусно направлялись вражеской рукой (затем они сменились кровавыми выступлениями)"

31 января население северных Челноковской и Чуртанской волостей Ишимского уезда воспротивилось вывозу хлеба в Викулово, потребовало возвратить его прежним хозяевам. Продкомиссар Николаев доносил: "...По прибытию на место, масса, съехавшаяся со всех концов в кучи, требовала возврата хлеба. Были приняты словесные меры, которые не подействовали. Тогда были произведены выстрелы вверх, которые остались без всякого внимания. Командир взвода Зайцев убеждал массу словами, но таковая налетела на него, вырвала револьвер и стала наносить побои. На крик избиваемого комвзвода, красноармейцы открыли огонь, в результате двое убитых из массы. Раненые неизвестны. Из отряда пострадал комвзвод..." Ишимский укомпарт отправил на помощь товарищам сводный конный отряд из 350 бойцов 181 полка ВНУС под командованием Лушникова: 4-5 февраля отряд освободил от мятежников село Челноково, 6 февраля вошёл в Чуртан, затем в сёла Малахово, Готопутово. В непродолжительных боях конным отрядом ВНУС мятежники были вытеснены из Викулово, Каргалов и Сорокино.

В селе Новотравном Ишимского же уезда амбары для экспроприированного хлеба стояли на большой площади рядом с церковью. Продотрядовские подводы везли и везли туда отнятый у крестьян хлеб, весь хлеб - продовольственный, кормовой и семенной. Деревенскую жизнь свозили в амбары как на кладбище. .- Берите вилы! - скомандовала Игнашиха, и бабы бросились на грабителей в законе.

Красноармейцы открыли огонь, одна из женщин была убита.

Тогда поднялись мужики.

Арсений Тарковский писал о других временах и о других насильниках, но как будто об этих:

Вы нашей земли не считаете раем,
А краем пшеничным, чужим караваем, Штыком вы отрезали лучшую треть, Мы намертво знаем, за что умираем, - Мы землю родную у вас отбираем, А вам - за ворованный хлеб - умереть.

Вздыбился океан сибирского крестьянства. Тяжёлые валы его перехлестнули границы Ишимского уезда, покатились по волостям Ялуторовского, Тобольского и Тюменского уездов, Берёзовского и Сургутского, по пяти северным волостям Туринского уезда Тюменской губернии. Оно охватило Тарский, Тюкалинский, Петропавловский, Кокчетавский, Атбасарский и Акмолинский уезды Омской губернии, на юго-западе - уезды Курганской, Челябинской и Екатеринбургской губерний. К весне 1921 года валы его катались между Обдорском на севере и китайской границей на юге, между Алтаем на востоке и Уралом на западе.

Сибирское крестьянство как могло долго поддерживало восставших.

2 февраля Готопутовское волостное собрание постановило: "...Усматривая тяжелое положение на продовольственном фронте и безысходность его, сложившуюся на почве ссыпки всех хлебов в общие амбары в выполнение государственных разверсток, каковой хлеб был предназначен к вывозке из пределов волости. Несмотря на наши ходатайства об удовлетворении нас продовольствием, как голодующих, получили категорический отказ, ввиду чего ясно обрисовалась картина голодной смерти в недалеком будущем, что и заставляет нас оградить себя от упомянутой смерти. И потому решили произвести между собой сплоченную организацию для защиты своих человеческих прав и весь имеющийся хлеб в общественных амбарах сдать вновь избранным повстанческим органам".(ИФ ГАТО, Ф.2, оп.1, д. 114, л.31)

Крестьяне деревни Мокшина Тушнолобовской волости Ишимского уезда, сторонившиеся своих воспламенённых соседей, восстание объясняли главными причинами:

"1. Неисполнение властью своих приказов и слов, ради чего остались не только без семян, но даже и без куска хлеба.

2. То, что личность человека перестала быть личностью его. А стала как инвентарь.

Крестьянин, живя на страже своего сельского хозяйства и видя неминуемую гибель его настоящих условий, приходит к умопомрачению, ради чего теряет свое равновесие к государственной власти". УФСБ Тюм.О., ф 3, л.200.

Из походной канцелярии Председателя полномочной Комиссии Совета Народных Комиссаров по Уралу между тем вылетает новое пламенное коммунистическое воззвание, обращенное к любимому трудовому народу:

ИФ ГАТО ф.2,оп.1, д.12, лд. 10.
Тов. Крестьянам, рабочим и советским служащим

Недостаток дров и древесного угля на заводах, складах и станциях жел. дорог есть сейчас главное бедствие, тормозящее всю хозяйственную работу. А между тем, свыше миллиона кубов дров и такого же количества коробов угля лежат в лесу. До сих пор с начала зимы вывезено древесного топлива из лесу не больше одной четверти годовой потребности заводов и железной дороги. Зима проходит, осталось всего только 40 дней санного пути. Необходимо проявить чрезвычайные усилия и обеспечить топливом в полном размере как металлургическую промышленность, так и железнодорожный транспорт. Иначе крестьянам не получить необходимых продуктов промышленности, рабочий останется без хлеба.

Уральская Полномочная Комиссия Совета Труда и Обороны уверена, что крестьяне,

привлекаемые к гужевым перевозкам топлива и лесорубкам, сознавая всю важность возлагаемой на них работы, явятся без промедления на работы и выполнят их полностью в кратчайший срок, не теряя ни одного часа. Тов. железнодорожные рабочие должны все свое внимание сосредоточить на перевозке продфуража для занятых на лесозаготовительных работах.

Служащие и руководители всех Советских учреждений обязаны, не считаясь со временем, оказывать всемерное содействие лесозаготовительным органам всеми имеющимися в их распоряжении средствами.

Гублескомы, Райлескомы и Лесничества, помня, что на них постановлением Совета Труда и Обороны еще 6 октября возложена военно-оперативная задача, обязаны удесятерить свои усилия и выполнить возложенные на них обязанности. Профкомы и Коммунистическая партия должны выделить из своей среды лучших товарищей, направляя их как в органы Губкомтрудов, так и в лесозаготовительные аппараты.

Крестьяне и Рабочие не раз с честью выходили победителями из затруднительного положения и на этот раз докажут общими усилиями, что только они сами, своими мозолистыми руками, выведут Советскую Республику на путь хозяйственного благополучия, без пощады карая лентяев и саботажников. Председатель Полномочной Комиссии Совета Народных Комиссаров по Уралу

Л.Троцкий.

На юге Ишимского уезда восстание началось 4 февраля в волостных селах и в селах, где были образованы коммуны: Гагарье, Казанское, Ильинка, Яровское, Селезнёво, Большие Ярки, Дубынка.

Здесь создавались волостные штабы, бравшие на себя руководство сельскими штабами и отрядами. Повстанцы - один к одному крестьяне: солдаты и унтер-офицеры Русской и Белой армий, прошедшие через мировую и гражданскую войны. Потому и кое-какая мобильность, кое-какая организованность в их выступлении. В командирах - они же, маломальски грамотные, с маломальскими командирскими познаниями и навыками мужики, прошедшие военную подготовку или работавшие в советских учреждениях (лесники, переписчики лошадей в военкоматах). В штабах работали учителя, сельское духовенство, канцеляристы волисполкомов. Восстание началось с разгрома коммун, убийств коммунистов и советских работников, повстанцы не щадили ни женщин, ни детей - с корнем вырывали коммунистическое семя! - ни стариков, ни своих родственников. Вялое сопротивление им оказали лишь коммунары сел Огнево, Ильинка, Казанка, Яровское. Отец казанского милиционера Петра Наумова Николай Гаврилович долго отстреливался от жаждущих крови повстанцев, они подожгли его дом - он предпочёл сгореть заживо, но не сдаться.

Была объявленна массовая мобилизация мужского населения от 18 до 50 лет включительно; их направляли в Ишимскую народную армию, состоящую из двух дивизий. **Одна под командой жителя Казанки Бардакова действовала в районе Ильинка - Соколовка, другая под командой крестьянина села Смирное Атаманова - в районе Локти - Травное - Лариха.** В Гагарьевской волости восстание возглавили: Евдоким Бадрызлов, 33 лет, предволисполкома, Никон Горбачев, 25 лет, завземотделом волисполкома. В деревне Чирки под штаб заняли школу, на стороне повстанцев выступили: А. Губарев, С. Долгияров, его сыновья Прокопий, Лука, Семен, А. Коряков, его сыновья: Иван, Поликарп, Павел...Имена и фамилии - тоже собственность истории.

На селе врагами народа признавались все, кто хоть каким-то краем, хоть чем-то соприкасался с понятием коммуния , потому коммунары - тем более. ...Анисья Никитична Селютина из села Дубынка рассказывала:

- Отец с матерью до женитьбы жили в батраках, а когда поженились, обзавелись собственным большим хозяйством, нас в семье было четверо, потому отец решил стоить большой дом, деньги зарабатывать уезжал на золотые прииски. Мой старший брат служил в Красной Армии. В лесу, в трёх километрах от нас, за деревней Малая Дубынка образовалась коммуна "Заря". Отец ушёл в коммуну, отдал в неё почти всё хозяйство, оставил себе только лошадь и корову. Мне было девять лет. Однажды мы услышали шум и крик за оградой - вышли на улицу, а по ней бегут мужики, кто с вилами, кто с орясиной, и кричат. Мы вернулись в дом.. Мужики зашли следом за нами, сказали маме: "Одевайся!". Мы оделись, и нас повели в каталажку. Она была в народном доме,в нардоме. Здесь женщин заставили печь блины и поминать убитых мужей. Я не смогла съесть ни одного блина. Из нардома нас перевели в дом кузнеца Волкова, уже убитого. Его жена , Татьяна, умывалась, только повернулась к полотенцу, как Семён Урусов ударил её по голове курком от телеги, а потом подошёл к нам, мама держала меня перед собой, обхватив руками. Он и её удрил по голове, мама упала на меня...Всех убитых увезли в коммуну, сложили в бане и подожгли. Баня сгорела, а тела нет. Их переложили дровами и снова подожгли...

Ргва, ф.16, оп.3, д.75.
Прямой провод Тара - Омск 5. 2. 21. 8.00. Уездный военком - тов. Циркунов.

Доношу, что, по телеграфному сообщению, началось восстание Усть-Ишимской волости, Слободчиковской, Кайлинской, Боталинской, Саргатской, Утьминской; все власти арестованы отрядом, именующего себя избранником народа атамана Макринского.

Мной сделано распоряжение: 1. Не откладывая ни на минуту, установить связь с Тевризской волостью. 2. Выслать членов ячейки исполкома в ближайшие деревни для ознакомления с положением дела.

Начмилиции ночью донес, комячейка и власти прибыли в Тевриз. Волвоенком просит прислать усиленный отряд, т.к. восстание крупное. По слухам, восстание началось под станцией Маслянка у города Ишима. Перехвачен приказ штаба Макринского. Передаю его копию: " На ваше известие у нас производится мобилизация от 20 - 35 лет и призывные списки 1907 по 1916 год; у нас настроение граждан волостей хорошее, организуйте боевые отряды; из Викулово отправляются отряды в город Ишим, ожидаются другие; Абатская, Челноковская, Озернинская, Чурталинская уже выступили, Кротовская тоже движется по направлению г. Ишима. Просьба работать энергичнее. Нами через сутки или через двое будут оставлены конные эскадроны в Викулово для связи с Озернинской, оттуда держу связь с Томском, о чем ставитесь в известность."Подписано: уполномоченный Каргалынской волости по организации боевой силы Елисеев и секретарь Прокопьев. Тевриз стягиваются ячейки с ближайших мест.

Восставшими к коммунистам причислялись не только сами коммунисты, но и все прибывшие в деревню посланцами новой власти. Житель Ишима тех лет Г.Н. Папулов вспоминает: "Сразу после победы Красной Армии в Сибири начала широко насаждаться культурная программа. Даже в маленьких деревнях открывались школы, создавались так называемые "избы-читальни" - прообразы примитивных библиотек, открывались курсы ликбеза. Все должности этих "избачей", учительниц, а также секретарей сельсоветов и служащих волисполкомов заняли, в большинстве своем, юные горожанки, выпускницы старших классов школ, получившие подготовку на различных краткосрочных курсах. Среди них было много бывших учениц моей мамы. Вот эти беззащитные юные "культуртрегеры", не имевшие корней в деревне, стали, наряду с руководителями сельсоветов и комбедов, поголовными жертвами жестоких казней. Если местные коммунисты имели шанс спастись, хорошо зная окружающую обстановку и имея родственников и друзей в своей и соседних деревнях, то для приезжих юных "сеятелей разумного, доброго, вечного" такие возможности исключались. Они были истреблены почти поголовно".

Обстановка диктовала повстанцам необходимость взятия города и станции Ишим, чтобы перерезать железную дорогу и тем обезопасить себя от красных войск, находящихся в Европейской России, и помешать вывозу захваченного продовольствия из Сибири.

К 6 февраля основные силы повстанцев юга Ишимского уезда группируются в районе Локти, Новотравное, Лариха в готовности к нападению на Ишим.

На 1 февраля 1921 года в Ишимском гарнизоне насчитывалось: комсостава - 185 человек, красноармейцев - 1460, медперсонала - 27 человек, на вооружении - четыре пулемета Сен-Этьена и восемь лент обойм к ним, патронов 1300, 40 ручных гранат, винтовок не было.

Власти предпринимали энергичные меры для подавления восстания.

РГВА,ф.16, оп.3, д.75, л.7

СИБРЕВКОМ. Омск.

1. Комбригу-85 Рахманову приказываю с небольшим числом сотрудников прибыть Ишим, где и принять командоване над всеми войсками в районе между реками Тобол и Иртыш и железнодорожной линией Омск-Курган, как обороняющими железную дорогу, так и действующими по ликвидации восстания. 2. .Комбрига-85 подчиняю непосредственно себе, Тюменскому губвоенкому перейти в подчинение комбригу-85 момента прибытия последнего в Ишим. 3. Начдиву-29 срочно перебросить в Ишим распоряжение комбрига-85 один батальон 253 полка Петропавловска и один батальон 254 полка со станции Татарская. 4.Комбригу-85 принять самые решительные меры к очищению железной дороги от повстанцев, под личную ответственность комбрига требую, чтобы движение по железной дороге не прерывалось ни в коем случае. 5..Комбригу-85 при ликвидании восстания отнюдь не дробить своих сил на мелкие отряды, а стремиться наносить сосредоточенные удары по главным очагам восстания, отбрасывая повстанцев на северо-восток в болота... Помглавком Наштасиб

Тюмень. Предгубисполкома. Омск. 7.2.21. Приказом Помглавкома от 7 февраля руководство операциями по ликвидации восстаний, возникших районе Тобольск - Ишим - Усть- Ишим, возложено на комбрига 85 / 29 товарища Рахманова, который выезжает Ишим. Губвоенком товарищ Хрусталев подчинен комбригу 85 оперативном отношении. Наштасиб Военком

Ишим, Губвоенкому Тюменскому т. Хрусталеву.

Омск. 7. 2. 21.

Экстренно отправлена бронеплощадка с 180 красноармейцами из Омска в Ишим. Приказываю Вам этой силой очистить ст. Голышманово и Вагайское, восстановить движение по этому пути, охранять от дальнейшей порчи, и этой же силой оказать полное содействие по восстановлению телеграфа.

Помглавком

Дорога и телеграф - главные заботы Сибреввоенкома. Военная администрация несла ответственность за руководство и охрану железных дорог. Устаревшую телефонно-телеграфную связь Челябинск-Владивосток при власти адмирала Колчака союзники оборудовали современной связью - аппаратурой американской фирмы "Вестерн-Электрик К*".

При отступлении Белой Армии из Сибири действовал порядок: всё оборудование железной дороги подлежало эвакуации, на станции подавались специальные товарные вагоны, в которые администрация обязана была погружать все снятые телеграфно-телефонные и жезловые аппараты, а также техническую документацию на них и отправлять на Восток. В этих же вагонах должны были размещаться администрация и технический персонал, с которых бралась подписка об обязательной эвакуции и которые предупреждались, что в случае дезертирства они будут лишены права занимать прежнее место работы при возвращении прежнего руководства.

К последнему эшелону белых, под прикрытием двух бронепоездов следующему во Владивосток, на станции Кармак был прицеплен вагон начальника станции Исупова с оборудованием связи и технической документацией. Отойдя от станции на три километра, бронепоезда стали расстреливать станцию, как того требовали инструкции на военное время, и разгромили, сожгли её.

Вагон с Исуповым застрял в великой железнодорожной пробке на станции Чулымская, простояв в ней два месяца, вернулся в Кармак с персоналом и оборудованием, но без документации, пошедшей на растопку "буржуек" в лютые морозы зимы 1920-го.

Железная дорога много значила и дорого стоила.

ргва, ф.25892, оп.3, д.71 - переписка ПриУрво **Комбригу 70. 8.2.21** По непроверенным сведениям, полученным от Екатеринбургской губчека в Ялуторовском уезде в волостях, прилегающих к Шадринскому уезду, началось восстание крестьян на почве ссыпки семенного хлеба в общественные амбары... Наштаокр Артемьев Военком Сторожилов

Ргва, ф.16, оп.3,д.94 -оперсводки. **Помглавкому**

Доношу, что Петропавловский батальон прибыл 16 час московского времени в Ишим, а также прибыл эшелон 4-ой роты со станции Татарск на станцию Ишим 16 час.45 мин. Ишим 9 февраля 1921 г. Комбриг 85 Рахманов.

Ишим, Губвоенкому Хрусталеву. Омск. 9. 2. 21. 1. Моим приказом от 9 февраля Вы назначены начальником обороны и охраны Омской железной дороги. 2. По непроверенным сведениям, повстанцы сосредоточились в районе станции Петухово, где происходят стычки с частями, находящимися в распоряжении Продорганов. 3. Приказываю самыми решительными мерами очистить Омскую желдорогу от повстанцев и впредь ни в коем случае не допускать захвата желдороги бандитами.

Неисполнение этого моего категорического приказа повлечет за собой предание Вас суду Ревтрибунала как за непринятие соответствующих мер по охране желдороги. 4. О положении на участке Омской жел.дороги доносить ежедневно в Штасиб к 8 и 18 часам по Московскому времени. Помглавкома Наштасиб

Жизнь не баловала тов. Хрусталева: его то привлекали к ответственности сведущие органы, заподозрив в нем человека, видящего в мрачном свете будущее соввласти, то хватались за него как за соломинку.

YI

Число восставших по разным источникам оценивается в 100 - 150 тысяч человек.

Многотысячная их масса, поднявшаяся стихийно, слабо организована и слабо вооружена; то и другое она преодолевает в ходе событий. После первых выступлений повстанцы убедились в необходимости иметь единое командование, к осуществлению чего приступил лесничий Боровской дачи Николай Андронович Татаринцев. Он в своё время окончил реальное училище, политехникум и в 1916 году Иркутское военное училище, имел боевой опыт, полученный в сражениях Первой мировой. Взявшись за дело, он весь Повстанческий фронт разделил на группы: Восточную, Ишимскую и Петропавловскую. Восточную возглавлял Николай Васильевич Горбачев, 27 лет, по роду занятий - землепашец, середняк из деревни Гагарье, был заведующим земельным отделом волисполкома. Штаб его находился в селе Вакаринское, а "вооруженные силы" его действовали в направлении станции Мангут.

Петропавловской группой руководил Морев.

Ишимской - 23-летний Григорий Денисович Атаманов, уроженец деревни Смирное, сотрудник Ишимского военкомата. Опорные пункты его располагались в деревнях Лариха, Гагарье, Чирково, Окунево. Своей целью группа ставила захват города Ишима.

Всем восставшим народом выпало командовать Владимиру Алексеевичу Родину, учителю.

В боевых действиях повстанцы убивали коммунистов, громили сельсоветы, продсклады-ссыппункты, военкоматы. Регулярные части громили повстанцев.

РГВА, ф.16, оп.3, д.94 - оперсводки.

Помглавкому Доношу, что Петропавловский батальон прибыл 16 час московского времени в Ишим, а также прибыл эшелон 4-ой роты со станции Татарск на станцию Ишим 16 час. 45 мин. Ишим. 9 февраля 1921 г. Комбриг - 85 Рахманов

Ишимский уездный исполком, обеспокоенный положением дел в уезде, 9 февраля

издает

ПРИКАЗ N 9.

"...Скрытый затаившийся враг, внутренние контрреволюционные элементы, шипящие гады из лагерей Колчаков и Деникиных, воспользовавшись моментом выполнения продовольственной и топливной разверстки, так необходимых для поднятия работоспособности наших фабрик и заводов, повели темные малосознательные слои деревни на восстания, противодействуя органам власти на местах, убийства продработников и советских служащих, а также порчу ж / д линии. Всегда имея достаточные силы для подавления имеющихся брожений, носящих определенный кулацкий характер, уисполком приказывает: 1. Возложить ответственность за целостность и охрану железной дороги участка Голышманово - Маслянская на волости: Карасульскую, Безруковскую, Жиляковскую, Боровскую, Маслянскую, Рождественскую.В обеспечение сего перечисленные волости к 12 часам дня 10 февраля обязываются представить в Ишимское политбюро (Ещё и так именовалась ЧК. - А.В.) заложников из наиболее зажиточной части крестьянства, каковые в случае дальнейшей порчи будут расстреляны. За непредставление заложников к указанному сроку, деревни, прилегающие к линии железной дороги, будут обстреляны орудийным огнем. 2. В тех обществах, кои с момента опубликования настоящего приказа присоединятся к восставшим контрреволюционным бандам, произведут разгон исполкомов и сельских советов или допустят избиения коммунистов и советработников конфисковать имущество и весь живой и мертвый инвентарь у каждого 10 домохозяина.

3. За производимые убийства коммунистов и советработников в тех обществах, где таковое произойдет, за каждого одного расстреливать десять человек местных крестьян...

5... всякое противодействие будет подавлено без всякой пощады, вплоть до уничтожения отдельных деревень с применением пулеметного и орудийного огня".

Ложь и презрение к собственному народу повсеместно проявлялись как форма существования соввласти.

ИФ ГАТО, ф.2, оп.1, д.120, л.23

Председателю Реввоенсовета Республики т. Троцкому. Телеграмма.

Омск. 9. 2. 21.

Положение на внутреннем фронте к 20.00 9 февраля.

Районе севернее Тара, Тюкалинск восстание ликвидируется, продолжается вылавливание отдельных бандитов.

Районе Ишима наблюдается брожение ближайших деревнях. Посланы отряды. Частям 253 полка, занявшим станцию Голышманово, дана задача оттеснить банды северу желдороги. Сведений достигнутых рубежей не получено. Бронелетучка утром, по исправлении пути (сняты повстанцами нескольких местах рельсы), прибыла станцию Голышманово. Части 61 бригады, сосредоточившиеся станции Омутинская, двинуты навстречу отряду, наступавшему со стороны Ишима через Голышманово. Сведений о встрече отрядов еще не получено.

Имеются сведения, что вспыхнули волнения в деревнях: Усть-Ламенское, Голышмановское, Аромашевское.

Численность повстанцев выясняется.

В районе Тюмень, Ялуторовск банды, занявшие Богандинское, рассеяны нашими отрядами. **Юго-западнее Ялуторовска** восстания начались в районах деревень: Ингалинское, Бешкильское, Минино, Саламатово, Шатровское. Численность и вооружение выясняются. Для ликвидации высланы отряды из Тюмени. Восстание, по-видимому, не носит строго организованного характера. Движение поездов участке Омск - Ишим производится все время беспрепятственно, техническая связь Омск - Ишим - Голышманово исправна, западнее - восстанавливается.

Восстановление пути на участке Ишим - Голышманово закончено, повреждения незначительны. Сведения взрыве моста у 31 разъезда штабе обороны Омской желдороги не имеется. Сведение проверяется.

Банды, оперирующие районе желдороги, состоят местного населения, большей части пешие, вооружены частью винтовками, захваченными милиции, большинство дробовики, пулеметов не обнаружено. Численность их отдельных случаях колеблется от нескольких десятков до 1000 человек при 200 конных в районе Голышманово. Банды весьма слабо организованы.

Предполагается 10 февраля закончить очищение от банд участка Голышманово, Омутинская тот же день, если очищенном участке не окажется серьезных повреждений, возможно открытие движения поездов на Тюмень.

...Целью подавления восстания, первый же день его обнаружения 7 февраля Штабсибом отдано распоряжение усиления обороны желдороги Омск - Тюмень, для чего из Омска срочно отправлена бронелетучка с ротой 252 полка, вслед за сим из Петропавловска подтянут батальон 253 полка и с участка Омск - Татарская батальон 254 полка с пулкомандами, а также сводный эскадрон из гарнизона г.Омска.

На усиление гарнизонов Тары и Тюкалинска двинуты одна рота и один эскадрон с пулкомандами, выдано оружие и патроны для вооружения комячеек.

Помглавкома Наштасиб

Ишим комбригу 85. Копия комбригу 61. Омск 10. 2. 21. За последние дни участились случаи налетов на желдорогу мелких банд, производящих порчу пути, из этого усматриваю, что части, коим вверена охрана желдорпути, имеет таковую недостаточно тщательно, поддаются панике и не оказывают должного сопротивления. Приказываю подтвердить всем войскам, находящимся на обороне желдороги, что охрана пути должна выполняться самым тщательным образом, не допускающим никаких налетов и захватов; части охраняющие желдорогу должны считать себя за часовых и умирать на своих постах, а не поддаваться панике. При повторении налетов бандитов на желдороги брать ближайших деревень заложников из кулацкого элемента и под конвоем направлять в Омск. Помглавкома Наштасиб

Н**аштабригу 61 ВНУС.**

Оперсводка к 3.00 10. 2. 21. г. Ишим.

Комроты 4 Сидоров доносит: восстание в Петуховском районе в следующих волостях: Кочемацкой, Долговской, Чистоозерской, Армизонской, Утчанской, Бутыринской, Лихановской, Орловской и в части Петуховской. Повстанцы ведут наступление в направлении станции Петухово, находятся в 25 верстах. Отсутствуют патроны в роте Полестро. Нужна поддержка. Разведка, высланная в направлении Ларихинское, возвратилась 2 часа 10.2, в деревне Клепиковское встретилась с восставшими, в результате столкновения убито со стороны противника 7 человек. Комполка 181 Ефремов

Ишим комбригу 85. Копия комбригу 61.

Омск 10. 2. 21.

Приказываю не позже вечера сегодня ликвидировать Голышмановскую пробку и принять все меры к исправлению телеграфной линии и пути и восстановлению железнодорожного движения. Из ближайших к району Голышманово деревень брать заложников из кулацкого элемента и под конвоем доставлять в Омск. Помглавкома Наштасиб

гато, ф.1,д.231, л.21)

Из доклада Ишимского уисполкома

Нападение на город Ишим повстанцев и оборона города.

10 февраля около 2-х часов дня, обнаглевшие банды повстанцев произвели налет на г. Ишим, зайдя одновременно с северной и южной части города, распространились по западной и начали наступление на центр. В их руках оказались почта, телеграф и другие советские учреждения.(Для подавления мятежа из личного состава милиции было образовано два отряда; одним командовал Я.Ф.Тарасов, вторым Е.И. Лушников - в его отряд вошли, кроме милиции, подразделения Красной Армии и ЧОН. - А.В.). Численность повстанцев была, по словам пленного, около 1500 человек, около 500 человек конных. Вооружены были винтовками, дробовиками, вилами, косами и пиками. Отряд особого назначения, раскинувшись на городской площади, отражал первый натиск противника, смешал его и в результате конница Лушникова окончательно порубила и рассеяла повстанцев, хотя нападение было неожиданным, но находчивость, сметливость и смелость командиров - спасли положение. Некоторые из повстанцев бросились к военному комиссариату за оружием, но здесь были встречены дружными залпами красноармейцев и в панике отступили; кавалерия преследовала их и рубила, с нашей стороны убит один боец, со стороны повстанцев убитых, раненных и зарубленных около 200 человек. 50 спаслось, остальные, попрятавшиеся по дворам деревни Жиляковой, были выловлены облавой и препровождены в тюрьму. После этого налета в Ишиме была усилена охрана города, последний был в проходах опутан проволокой и принял оборонительный вид. Были расставлены заставы при въездах, пущены усиленные патрули. В половине февраля Ишим от обороны перешел в наступление, заняты окружные деревни: Мизоново, Н-Локтинская, а по последним сообщениям Лариха находится в наших руках. Отряд особого назначения при наступлении на Травное и вообще в боях под Ишимом потерял 50% всего своего состава, особенно пострадала кавалерия Лушникова, сам Лушников убит в селе Травном.

-- Евгений Иванович Лушников (1898 - 1921) - командир сводного отряда 181 полка ВНУС, в состав которого входили кавалерийский взвод увоенкомата, 3 эскадрона и полуэскадрон высшей военной школы и собственный эскадрон полка. Похоронен на центральной площади Ишима.

Неудача с захватом Ишима показала повстанцам, что навалом дела не выиграть,- они проводят мобилизацию мужчин в возрасте от 18 до 45 лет, отряды преображают в роты, эскадроны, полки и дивизии. Мобилизацией сапожников и портных обеспечивают постоянный ремонт обуви и пошив маскировочных халатов. Создают мастерскую по ремонту оружия, она готовит заряды для дробовиков, занимается изготовлением трещеток, имитирующих стрельбу из пулемета, деревянных макетов орудий.

Ишимская группа Повстанческого фронта наиболее активна, многочисленна и лучше других вооружена.Она, по словам комбрига- 85 , это шесть тысяч человек, помимо обычного повстанческого вооружения имевшая в достатке винтовки, пулеметы и даже два орудия. Продовольственное снабжение её производилось отчасти из ссыпных пунктов и продконтор, каждый народоармеец получал в сутки три фунта хлеба и четверть фунта мяса. Для ведения агитационной работы привлекались учителя, священники, псаломщики, - они писали и распространяли прокламации, воззвания, обращенные к уму и сердцу красноармейцев. Ежедневно выпускалась сводка, через местные штабы доводившаяся до всего населения.

Сводка

Каймакскому военному штабу. Сообщается нами, Ново-Травнинским штабом, что звери-коммунисты после отступления из села Травнинское отряд ихний заехал по пути в деревню Кислово и вырезал половину деревни, не смущаясь тем, что если под шашку коммуниста попадала и голова грудного ребёнка, не умеющего отличить правой руки от левой. Так вот поступают с крестьянами коммунисты. ***Подлинное подписал начальник военштаба оперативного отдела Атаманов. 14/II - 21 г.***

На территории Тюменской губернии, поднявшейся против коммунистического произвола, ни контрреволюционных союзов, ни обществ, как и их лидеров не существовало - политика большевистского правительства подняла спокойный сибирский народ на восстание, столь одновременное и могучее, что говорить о нем было строжайше запрещено - почти во всё время существования в России песенного "царства свободы", о нем молчали писатели, энциклопедии, учебники, вожди. А если говорили,то неизменно извращая события, с глубочайшим презрением к своему народу, неизменно клевеща, по словам Ильича, на "деревянную лапотную Россию", так презираемую им.

Помглавкому. Ишим 10. 2. 21.

Положение участке омской желдороги на 8 часов 10. 2. 21.

Комроты 255 полка станции Петухово доносит, что силы противника, наступающие (невнятно), что 25 верст от станции Петухово, не превышает одной роты. На подавление беловосстанческого движения выступил комполка 255 Дубовицкий 14 часов 9 февраля, но Петухово еще не прибыл. Восстание Мамлютке ликвидировано по пути следования. **254 полк**. Связь Голышмановом 00час 45 мин 10 февраля прервана; непроверенным сведениям, бандитами перерезан провод 3-м околотке 444 версте. Восстановление линии выслана полурота. Вслед за ней выступают главные силы 254 полка, командует комполка Черемных целью скорейшего восстановления линии Ишим - Тюмень, заданием во что бы то ни стало освободить путь от бандитов через Вагай на Тюмень. Вследствие частых перерезов проводов, разборов пути, сведений от ранее высланных отрядов 254 полка не поступало **253 полк.** Отдаю распоряжение выступить Петухово беспощадного подавления мятежа. Дальнейшие оперраспоряжения задерживаются непредоставлением надежной телеграфной связи, прямого провода Петропавловск. Комбриг - 85 Рахманов

Комвойск Приуральского. Омск 10.2.21.Помглавком настоятельно просит усилить охрану желдороги Тюмень-Екатеринбург, дабы тем освободить наши силы, действующие на этом участке. Наштасиб Военком

Начдив 26. Начдив 29.

Омск 10. 2. 21.

Для усиления охраны обороны Омской желдороги приказываю: 1. Начдиву 26 немедленно снять 232 полк, два эскадрона 26 кавполка и 3-й особый отряд под общей командой комполка 232 срочно сосредоточить ст. Овчинниково (это юго-восточнее Барнаула - А.В.) для посадки и отправления Омск. Первый эшелон должен отправиться не позже утра 13 февраля. 2. 249 полк временно передать 85 бригаду 29 дивизии... полку немедленно сосредоточиться побатальонно... следования в г. Омск. Помглавкома Наштасиб

***Перед 232 -м полком** от станции Овчинниково проляжет неблизкий путь не только до Омска, но и далеко от него на запад и север. Личный состав полка - это сибиряки и уральцы, им предстояло пройти через многие деревни и сёла разгромленной Тобольской губернии, самим участвовать в разорении и уничтожении их, после чего, войдя в состав Северного отряда под командой недавнего комиссара полка Яна Францевича Судниковича, появиться на улицах ямальской столицы Обдорска.

Приказ

Начдиву 21, 29, Комбригу 85 Омск 11.2.21. Повстанческие волнения в районе Ишима частично перебросились к югу и мелкие банды повстанцев пытаются нападать на станции желдороги Омск-Челябинск. Приказываю: Для охраны и обороны Омскую железную дорогу разбить на два участка, из коих северный участок Омск-Тюмень подчинить комбригу 85, а южный Омск- Челябинск, за невозможностью по боевой обстановке оборону на обоих участках объединить в руках комбрига 85, подчиняю начдиву 21. Помглавкома Наштасиб

П**омглавкому Дополнит. Сводка на 19 час 11. 2. 21. Ишим.** Бронепоезд прибыл на Омутинскую. От 31 разъезда путь исправен, телеграфные провода восстановлены своими силами. Сошедший пути паровоз 385 с двумя вагонами оставлены под откосом. Третий вагон оставлен на разъезде N 31. Разъезде N 31 нами захвачены пленные - разведчики Усть-Ламенского, 5 человек. Бронепоезд отправляется станцию Вагай. Разъезд N 27 (416 верста) сторону Тюмени занят повстанцами, связи Тюменью нет. Сведений состоянии мостов пока нет. Участке Ишим - Голышманово повстанцами руководят поручики Спиридонов и Петров и другие. Мобилизаця производится возрасте 18-45 лет известными лозунгами. Бывшее офицерство 33 полстроительства перешло сторону повстанцев. Комбриг 85 Рахманов Военком Корняков

Приказ

Начдиву 21, 29, Комбригу 85.

Омск 11. 2. 21.

Повстанческие волнения в районе Ишима частично перебросились к югу и мелкие банды повстанцев пытаются нападать на станции желдороги Омск - Челябинск. Приказываю: Для охраны и обороны Омскую железную дорогу разбить на два участка, из коих северный участок Омск - Тюмень подчинить комбригу 85, а южный - Омск - Челябинск, за невозможностью по боевой обстановке оборону на обоих участках объединить в руках комбрига 85, подчиняю начдиву 21. Помглавкома Наштасиб

РГВА, ф.16, оп.3, д.86.

Запись разговоров (Петропавловская группа) Прямой провод Омск - Петропавловск. 11. 2. 21. Комполка 255 Жуков. У убитых обнаружены приказы, которые призывают к восстанию крестьянство. Приказы адресованы всем волостям Ишимского уезда, которым предлагается немедленно распространять таковые с нарочными вплоть до Ишима, а также принуждается мобилизация всех от 18 до 45 лет. В нем же говорится о том, что власть коммунистов пала, держится на крестьянах вплоть до Тюмени, что сегодня утром на рассвете должен быть взят город Ишим... Мобилизованных приказывается направлять в село Малышенское, остановка головки армии и гарнизон Каменское, Бердюжье. Мной обо всем сегодня информирован начгар города Ишима разговором по прямому проводу.

РГВА, ф.16,оп.3.д.97 - сводки

Приказ N 2.

Начальника боевого района.

1. Ввиду распространения боевых операций, окончательно определяю границы района: волости Сумятская, Ново-Любинская, Дубынская, Каменская, Беловская, Соколовская, станица Кривоозерская, станица Архангельская, город Петропавловск, станция Токуши, станица Ново-Павловская. 2. Приказываю немедленно председателям волисполкомов наметить кандидатов на должности комендантов волостей и селений, входящих в волости, и представить мне на утверждение. 3. Приказываю всем начальникам добровольческих отрядов держать связь между собой и штабом и доносить положение дел на фронте через каждые 3 часа. 4. Назначаю гражданина Ветрова руководителем всех операций против станци Мамлютка с 10 февраля сего года. 5. Назначаю гражданина Андреева руководителем операций против г. Петропавловска, которому немедленно вступить в исполнение своих обязанностей и действовать быстро и энергично. ...Объявляю, что все действующие...против крестьянских отрядов или мешающие им, будут считаться врагами трудового народа и против таковых немедленно принимать самые решительные меры. Начальник боевого района В.Родин Адъютант Мандрыгин 11 февраля 1921 г. 5 часов дня (Печать Ольшанского сельского старосты Соколовской волости Ишимского уезда.)

Комбригу 85 Сообщаю для сведения выдержки из оперсводки начоперупрсиб за 11.2.21 г.

...**Тюменско - Ялуторовский район**. По донесению комбрига-61 21 дивизии, повстанцы невыясненной численностью группируются в районе станции Кармак (40 верст западнее Тюмени), районе деревни Гусева (15 верст юго-западнее Тюмени) вспыхнуло восстание, для ликвидации банд в указанных пунктах выделен отряд 200 человек при одном пулемете. В деревне Патрушево (10 верст южнее Тюмени) наша кавразведка имела бой с передовыми частями повстанцев численностью до 50 человек, выбили последних из указанной деревни, захватив около 20 пленных; главные силы повстанцев будто бы группируются в районе Успенского (50 верст юго-западнее Тюмени). Станция Заводоуковская занята повстанцами, для ликвдации выслан отряд 60 человек. Наш отряд, выступивший из Ялуторовска в юго-западном направлении, занял Бешкильское, что на реке Исеть, и деревню Яр.Противник до 1000 человек группируется в районе Лыбаевская (15 верст южнее Ялуторовска**.**

Ишимский район. Наш отряд, наступающий от станции Омутинская в восточном направлении, был вынужден под давлением повстанцев отойти на Омутинская. Бандиты группируются в районе Омутинская, станция Голышманово и деревни Голышманово, Малышенское. Для ликвидации голышмановской группы повстанцев выслан из Ишима отряд в составе трех рот, полуэскадрона и одного орудия "маклин" и одна рота на деревни Голышманово и Малышенское. По непроверенным сведениям, повстанцами сожжен мост через реку Сапинова (30 верст западнее станции Голышманово). В деревнях, расположенных южнее Ишима, Локтинское, Песьяновское, Н.Травное замечаются банды от 80 до 200 человек, имея тенденцию продвигаться на Ишим; для ликвидации выслан отряд из Ишима.

YII

Тяжёлые валы вздыбленного крестьянского океана ходуном ходили по сибирским широтам земного шара, натыкались на волноломы красноармейских застав, сметали их, или сами рассыпались на мелкие брызги. Но тут же снова собирались в валы, тяжело перекатывающиеся по сибирским широтам. Создавались новые отряды, полки, дивизии, даже корпуса, даже армии, назначались новые военачальники. Налаживалась связь, восстанавливалась старая. Океан ходил ходуном, штабам в великой спешке не находилось времени и возможности вникать во все детали боевой обстановки, знакомиться с назначаемыми на командные должности людьми - фамилии их вносятся в приказы или под диктовку односельчан, или по старой памяти, потому в документах повстанцев (" *в документах повстанцев"* - они как раритет! - А.В.) о назначениях встречаются имена людей, уже занимающих должности в других формированиях, или ушедших в небытие, или вовсе не существующих.

ргва, ф.16, оп.3, д.99.

Приказ N 1*

Командующего Народно- Крестьянской Зеленой Армией

11 февраля 1921 г.

1. В целях организации повстанческого движения объявляю себя Командующим Народно-Крестьянской Зеленой Армией.
2. Начальником штаба Народной Армии назначаю Василия Петровича Тоскаева. Адъютанта моего - Земляного Ивана Васильевича.
3. Всю территорию нашей власти разделяю на три корпуса.

1-й корпус - Безруковская, Карасульская, Локтинская, Пегановская, Ларихинская, Гагарьевская (волости). На этих территориях волостей установлены следующие штабы: деревни Милехино и Локти.

2-й корпус - волости: Ситниковская, Ражевская, Голышмановская, Армизонская, Орловская.

На территории этих волостей установлены следующие комендатуры: деревни Лапушино, Ситниково, Потанино...

3-й корпус - волости: Бердюжская, Калмакская, Лихановская, Чистоозерная, Утчанская, Казанская, Ильинская, Красноярская, Дубынская, Уктузская, Соколовская, Налобинская, Беловская, Каменская т. д. О штабах и комендантах ничего не известно. Должны установить командиры корпусов.

4. Командиром 1-го корпуса назначаю Ивана Даниловича (читай Григория Денисовича.- А.В.) Атаманова.

Командиром 2-го корпуса назначаю Петра Лаврентьевича Долина.

Командиром 3-го корпуса назначаю ... (фамилии в документе нет).

Командиры корпусов должны организовать свои штабы, набрать нужные штабы, установлять во всем районе комендантов, формировать отряды, призывать в ряды все население, способное носить оружие, делать все, что они найдут нужным для успешности восстания.

5. Все воинские учреждения и лица должны соблюдать порядок подчиненности, при сношениях требую установления строгой дисциплины и власти.
6. Копию настоящего приказа разослать командирам корпусов и в каждый известный мне штаб.
7. Приказываю немедленно установить тесную связь между корпусами и частями войск в каждом корпусе, таким образом корпус сносится с корпусом и со штабом армии, а остальные войсковые части и лица со штабом своего корпуса. При сношениях частей и лиц с чужим корпусом необходимо в свой корпус послать копию или известие.
8. В штаб армии сообщить подпись всех командиров корпусов и обменяться подписями всем штабам частей войск.

Командующий Народно-Крестьянской Армией Т. Кутырев

Начальник штаба В. Тоскаев

Верно: Начальник Локтинского штаба Щетков

С подлинным верно: Начальник Ново-Локтинского штаба Народной Армии Селедков

• В Приказе N1 от 11.2.21 года в документах об Ишимских событиях впервые встречается наименование Народно-Крестьянской Зелёной Армии: " зелёными" называли себя отряды восставших крестьян на западе России, на Северном Кавказе, Семипалатинской области и, позднее, на Дальнем Востоке. В ишимских документах эта армия упоминается единственный раз - и неведомо где исчезает, как исчезают её "командующий" Кутырёв и прочие "чины" его штаба: валы зелёного крестьянского океана вздымали их, таких многих и разных, над собой,а потом навсегда погружали в пучину, и следы этих людей в теперешних днях - тонкая прерывистая линия, исчезающая во тьме прошедшего времени.

Ргва, ф.16, оп.3, д.99 (продолжение)

Локтинскому сельсовету. Локтинский штаб предлагает объявить среди населения, что разрешаются религиозные обряды свободно, а также предлагается внести иконы, которые были вынесены из помещений. Комендант штаба Семенов 1921 г. февраля 12.

Строевые части армии красных вели боевые действия по всей Западной Сибири, охваченной восстанием, политуправление, кроме того, занималось другим своим делом.

. **Резолюция (текст телеграммы).**

Тюмень. Губвоенкому Хрусталеву. 12. 2. 21

Связи запросом пура (*это и есть политуравление, скоро оно будет называться пусом - Политуправлением войск Сибири*) немедленно представить объяснение причины перевода Березов Ишимского увоенкома Данилова, который отзыву бывшего командвойск Когана является одним из лучших способнейших увоенкомов.(подпись).

(С изменением боевой обстановки Сибревком перемещал с одного места на другое не только роты, батальоны, полки и дивизии, но и начальников их).

ргва, ф.16, оп.3, д.75

Начсибвуза т. Корицкому Н.И.

Предписываю Вам с получением сего отправиться для принятия должности начальника 21 Сибирской стрелковой дивизии и объединения командования всеми частями операции обороны участка Омской желдороги Челябинск - Омск В оперативном отношении Вы подчиняетесь непосредственно мне. 12 февраля 1921 г. Помглавкома Наштасиб

Комбригу 85, Начдиву 21.

Омск 12. 2. 21.

До моего сведения дошло, что разных станциях Омской желдороги образовались ревсоветы и ревтрибуналы, которые берут на себя отдачу приказов войскам. Во избежание печальных последствий такого неорганизованного руководства боевыми действиями войск приказываю подтвердить всем войсковым начальникам, что они обязаны исполнять лишь мои и Ваши боевые задания. Никакое вмешательство боевые действия войск иных лиц не должно иметь места. Помглавкома Наштасиб

Особотдел ВЧК Совтрударма 1. 12. 2 . 21.

Сообщаю для сведения. 8 на 9.2 в районе Мамлютка, Петухово вспыхнуло восстание в Долгое, Мокроусово Арсагульской волости Курганского уезда... Занятых бандами Долгое, Мокроусово, Казанка мобилизация от 18 до 48 лет; крестьяне разбегаются.

9.2 близ Мамлютки был бой, победа за нами, есть жертвы. Линия железной дороги была занята бандами, что вызвало задержку поездов.

Наступление было из Ишимского уезда, численность банды не выяснена, вооружены достаточно, находятся северо-восточнее Макушино в 30 верстах деревни Казаркино Курганского уезда.

Перехвачен приказ из Ишимского уезда о мобилизации населения, изданный руководителем Крестьянской армии.

В селе Долгое бандитами Совет и коммунисты арестованы.

Уполном ОРТЧК Макушино Колесников

Прямой провод Екатеринбург - Тюмень.

Инспектор упвосо Вязовов - ЗКП для поручений и замвоенкома Корсаков.

В. Прошу сообщить для доклада Представителю Цупвосо при поезде ПредРВСР о положении участка Тюмень - Омск, т.е. восстановлена ли связь и происходит ли движение.

К. Дело обстоит скверно. Связь до станции Омутинская. Между разъездом 31 и станцией Голышманово мост взорван. На 494 версте разобран путь, свален оперативный паровоз и четыре теплушки.Сейчас получил сведения из Омутинской, от помкомроты о том, что утром часов в 7 занят повстанцами разъезд 31...

По полученным сведениям, станция Токуши (40 верст восточнее Петропавловска) занята повстанцами. Для ликвидации из Петропавловска выслан отряд составе одной роты при трех пулемётах. Начоперод ПриУрВо Любимов Военком Фокин

Большевики, может быть, кроме великого Ильича, не хотели верить, что против них по всей России восстал народ. Они хотели верить в то, что восстали темные массы, не видящие для себя светлого будущего оттого,что их *лишают избытков* - будто стали неверующими и рая впереди не видят. Даже в загробной жизни.

Гражданское управление Сибири после белогвардейского исхода формировалось быстро: уже 27 августа 1919 года вышло Постановление ВЦИК об утверждении с местопребыванием в городе Омске Сибирского революционного комитета в составе председателя Ивана Николаевича Смирнова, членов Марка Израилевича Фрумкина и Владимира Михайловича Косарева.

Через один год и один месяц, 12 февраля 1921 года, для ликвидации крестьянского восстания в Сибири учреждается испытанная большевистская Тройка, чтобы вершить расправу над народом безидиотскойволокиты. В омском варианте она представлена председателем Сибревкома Иваном Николаевичем Смирновым, помощником главнокомандующего вооруженными силами Республики по Сибири Василием Ивановичем Шориным и председателем СибЧК Иваном Петровичем Павлуновским.

Председатель Сибревкома товарищ Смирнов имел заслуженное и продолжительное большевистское прошлое. Однако непосредственное отношение к происходящим событиям имело то, что он входил в первый состав Реввоенсовета республики, возглавлял первый политотдел его, и потому где бы ни находился, с Владимиром Ильичом переговаривался телеграммами напрямую, минуя любое начальство, в работе возражений не терпел, невзирая ни на что гнул свою линию - она была линией партии.

Помощник Главнокомандующего вооруженными силами республики по Сибири пятидесятилетний полковник первой мировой войны Василий Иванович Шорин в сентябре 1918 года добровольно вступил в Красную Армию. Командовал 2-ой армией Восточного фронта, за бои против Колчака награжден орденом Красного Знамени и Почетным революционным оружием. Как отличительный знак солдата Красной Армии предлагал учредить *свастику* (*благочестивый* переводится слово с санскрита) - древний символ солнца, скрещенных молний, плодородия... Предложение осталось нереализованным. С июля 1919-го - командующий особой группой Южного фронта, с октября - Командующий Юго-Восточным фронтом, то есть он многое видел, многое знал и сравнивал Русскую Армию с Красной Армией.До небес возвеличенная большевиками Конная армия Будённого, созданная приказом Реввоенсовета от 19 ноября 1919 года, уже 8 января 1920-го захватила Ростов. Представитель ВЧК на Северном Кавказе Яков Христофорович Петерс докладывал Феликсу Эдмундовичу Дзержинскому: "...После занятия Ростова армия Будённого вместо того, чтобы преследовать бежавшего противника начала заниматься грабежами и пьянством...О погромах будёновцев местные товарищи рассказывают ужасы. Но это ещё не так важно, как поведение самого Будённого - он ни с кем не может больше разговаривать и страдает манией величия...". Не получив никакого ответа, Петерс вместе с членом коллегии Наркомпути Ю.Ломоносовым направляют телеграмму теперь уже в ЦК РКП(б) о захвате в Ростове разгульной армией паровозов, вагонов и топлива: "...за каждой частью следует хвост вагонов, наполненных женщинами и награбленным имуществом...". И на этот раз никакого ответного звука: Москва поощряла стихийную активность масс. А красные конники, между тем, не только ограбили буржуев и взяли в плен гимназисток, они вчистую опустошили хранилища не успевшего эвакуироваться южного отделения Госбанка. И тогда к главкому Красной Армии Сергею Сергеевичу Каменеву обращается с рапортом командующий Кавказским фронтом Василий Иванович Шорин: "...командование Конной армией не только не боролось с грабежами, но и само стремилось в наикратчайший срок захватить в свои руки магазины, заводы, склады, набрасывалось на всё без разбора и начало вывоз предметов подчас совершенно ненужных и малоценных". Военное ведомство на рапорт отреагировало: командующий Кавказским фронтом был освобождён от должности. С апреля - он помощник Главнокомандующего вооруженными силами республики по Сибири, Помглавкома.

Колчаковские офицеры - мобилизованные Адмиралом учителя и конторские служащие, кое-где возглавившие крестьянские формирования, перед Василием Ивановичем предстают мальчишками в коротких штанишках. Кроме всего прочего, он был человеком Троцкого - Председателя Реввоенсовета Республики с 1918 по 1925 год, заслуги которого в победах Красной Армии на всех фронтах гражданской войны неоспоримо велики. "Там, где Троцкий, там победа!". Его называли "красным Наполеоном".(Все советские вожди метили в Наполеоны - и они становились ими, разрушая Россию,и даже доходили до Москвы, до её престолов как до места своего крушения). Лейба Давидович гордился этим именем, изо всех сил оправдывал его. Поезд Троцкого, сравнимый с отдельной воинской частью, носился по фронтам, оказывающимся в угрожающем положении, и Председатель РВС в черной кожаной куртке, беспощадный и беспрекословный, расстреливая и вешая, добивался успеха. " Нельзя строить армию без репрессий!" - было его убеждением. Заградительные отряды - его вклад в военную теорию и практику Красной Армии, в укрепление её боеспособности. В голове и хвосте его поезда было по бронепоезду: они не только охраняли "красного Наполеона", но и служили веским аргументом в разговорах с командованием и красноармейцами полевых частей. В поезде работали секретариат, типография, телеграфная станция, радио, электростанция, библиотека, гараж и баня. Поезд в любой момент мог оказать боевую поддержку там, где возникала опасная военная ситуация: в нём было около сотни красноармейцев, агитационную: в нём было несколько коммунистов-агитаторов, материальную - в поезде всегда были запасы еды, одежды, обуви, оружия. И то, и другое снилось красноармейцам только в их горячечных, бредовых снах.

Шорин был доверенным лицом Троцкого, потому всегда оказывался с ним рядом.

Непременный, грознейший член Тройки, чекист, председатель СибЧК Иван Петрович Павлуновский, тридцати двух лет, тоже участник германской войны, подпоручик, человек быстро ориентирующийся в любой политической обстановке. В конце 1917-го - начале 1918-го он командир красногвардейского отряда в Белоруссии и на Украине, но в августе уже начальник особого отдела Пятой армии, в январе 1919-го - председатель Уфимской ЧК, а с августа (опять с августа) - Первый заместитель начальника Особого отдела Всероссийской Чрезвычайной Комиссии! Уроки беспощадности своим подчинённым он преподаёт на примерах мужественных и решительных действий своего кумира. Приходят ко Льву Давидовичу несколько выборных от его специальной сотни матросов-телохранителей с какими-то вздорными требованиеми - он собственноручно тут же пристреливает троих и приказывает расстрелять всю свою охранную сотню. Представитель древнего народа, он отдаёт приказания, будто древностью продиктованные: "Взять живым или мёртвым, - решает он судьбу скорее личного, чем политического врага,- а для доказательства представить мне его голову. Исполнителю - сто пятьдесят тысяч рублей".

Советская власть существует только три года, но ее охранительные органы уже разработали и ввели в практику своей многотрудной деятельности подлоги, мистификации, раскрытие созданных собственной инициативой и под собственным контролем мнимых контрреволюционных организаций, с последующим уничтожением их - и с приобретением таким образом беспорочной славы. Иван Петрович участвовал в разгроме дутых белогвардейских союзов, якобы спровоцировавших мятежи в фортах "Красная горка" и "Серая лошадь", якобы свивших гнездо в Полевом штабе РВСР, якобы создавших "Национальный центр" и "Добровольческую армию Московского района"... У него большое будущее: награждение орденом Красного Знамени (1921 г.), работа в органах ОГПУ и РКИ, с 1927 года он член ЦКК ВКП(б), с 1934 - кандидат в члены ЦК ВКП(б), член ЦК.

Полномочная Тройка зальёт кровью огромный мир от Ледовитого океана до Балхаша, от Урала до Иртыша и Оби, но жернова, которые она раскрутила, в конце концов перемелют и ее - каждого, одного за другим. "Врагов народа" расстреляют "друзья народа".

В Красной Армии оказались все категории старого командного состава: от бывшего Верховного Главнокомандующего генерала от кавалерии Брусилова, военных министров царского и Временного правительств генералов Поливанова, Шуваева, Верховского до прапорщиков, произведенных в офицеры за храбрость из солдат. Призывая относиться к ним хорошо, Владимир Ильич - военспец от Бога - разъяснял неосведомлённым: "Вы слышали о ряде блестящих побед Красной Армии. В ней работают десятки тысяч старых **офицеров и полковников.** Если бы мы не взяли их на службу и не заставили служить нам, мы не могли бы создать армию".

Роспуск регулярной армии после октябрьского переворота поставил большевистскую Россию в тяжелое положение - ее разрывали на части войска враждебных государств, идея защиты страны "революционными партизанскими батальонами" была идеалистически-утопической повязкой на глазах созидателей нового общества.

В конце гражданской войны в белогвардейской газете "Общее дело", редактируемой Бурцевым, появилась большая статья " Как они продались III-му Интернационалу" со списком двенадцати генералов, которые ставились белой эмиграцией вне закона и подлежали повешению при возвращении законной власти в России. На первом месте в списке стояла фамилия генерала Брусилова. "...Кроме того, по важности оказанных услуг и глубокой степени предательства сюда же надо присоединить генерала Генерального штаба Бонч-Бруевича, - стоящая второй в списке Бурцева фамилия. - Остальные лица, которые будут встречаться в моем рассказе, являлись фигурами эпизодическими.Перечисленные же поименно удовлетворяют всем условиям, способным определить суд над ними или их памятью в будущей России. То есть, они 1) поступили на советскую службу добровольно, 2) занимали посты исключительной важности, 3) работая не за страх, а за совесть, своими распоряжениями вызывали тяжелое положение армий Деникина, Колчака, Петлюры; создали Военно-административный аппарат, возродили Академию Генерального штаба, правильную организацию пехоты (Бонч-Бруевич), артиллерии и ту своеобразную систему ведения боев большими конными массами, которая вошла в историю под именем операций конницы Буденного. Все двенадцать подготовляли победу большевиков над остатками русских патриотов; все двенадцать в большей степени, чем сами большевики, ответственны за угрозу, нависшую над цивилизацией. Чтобы не повторять всем известных деталей, достаточно сопоставить нынешнюю Красную Армию, нынешний военный стройный аппарат с тем хаосом и разбродом, какие памятны нам в первые месяцы большевизма. Вся дуга перехода от **батальона оборванцев** к стройным войсковым единицам достигнута исключительно трудами военспецов..." Переход бывших генералов и офицеров на сторону советской власти объясняется целым рядом обстоятельств. Роспуск регулярной армии поставил их в унизительное положение, они увольнялись без сохранения пенсионного содержания и попросту многие из них не имели никаких средств к существованию и не знали, что им делать в создавшейся обстановке.

Оперсводка помкомвойск ВЧК Сибири к 6.00 12. 2. 21.

...в районе Ишима наш кавотряд, высланный в Клепиковское, где группировались повстанцы до 1000 человек, разбил последних, причем повстанцы понесли потери убитыми и ранеными 25 человек и пленными 100 человек, отошли к юго-западу от Ишима.

Для борьбы с повстанцами формируется подвижной отряд под командованием помкомполка -181 Лушникова. 11 февраля он совершил первую вылазку в направлении Гагарино, Клепиково.

Оперативная сводка комбрига -85

"Кавалерия Лушникова обнаружила противника южнее Ишима в Клепиково, где, бросившись в атаку произвела разгром противника, находящегося Клепиково, до 1000 человек кавалерии и пехоты, убито и ранено до 250 человек. Отступила группа 50 человек, преследуемая еще четыре версты, остальные разбежались амбарам и сараям, пленено 100 бандитов, нашей стороны убито 10 лощадей, ранено шесть кавалеристов".

13 февраля Помощник главнокомандующего по Сибири докладывает о положении в Сибири Главнокомандующему всеми Вооружёнными силами Республики: "Донесения начала восстания поступили штасиб 6 февраля. Восстание первоначально охватило район 100 верст юго-восточнее Тобольска и одновременно район Усть-Ишима и Б. Сорокинской волости. Вслед за тем восстание распространилось на район Ишима и вдоль ж/д к западу и востоку от Ишима, причем наиболее значительные банды повстанцев сгруппировались южнее Ишима и районе станции Голышманово. Одновременно с этим вспыхнуло восстание районе Петропавловска, охватив район ж/д Курган - Токуши: Повстанцы главным образом сосредоточили все свое внимание на ж/д и пользуясь растянутым расположением наших войск, охраняющих ж/д, и сравнительно незначительным их количеством, начали производить налеты, сопровождающиеся порчей пути и разрушением телеграфной связи различных пунктах ж/д. Первоначальное разрозненное наступление повстанцев не носило организованного характера, но из дальнейших действий следует предположить, что среди местного населения велась предварительная агитация. ... Вооружение повстанцев разнообразное, часть вооружена винтовками, часть дробовиками и револьверами, большая часть повстанцев пешая, но имеются небольшие конные отряды численностью 100 - 200 коней. Наши первоначальные действия по подавлению восстания сильно были затруднены с одной стороны широким районом, охваченным восстанием, с другой сравнительно небольшим количеством войск и частым нарушениям связи и перерывом ж/д движения. Настоящее время для удобства управления весь район восстаний разделен на два участка: северный Ишимский, где руководит действиями комбриг 85 и южный Петропавловский, вверенный начдиву 21. При получении первых известий восстаний Ишимском, Петропавловском районах, туда были брошены сводные части 253 и 254 полков 29 дивизии и кроме того из Омска высланы два эскадрона. Для решительного подавления восстания на усиление действующих войск район Ишима перебрасываются 232 полк 26 дивизии и два батальона 256 полка 29 дивизии, в Петропавловский район перебрасывается 249 полк 28 дивизии. Только с прибытием этих сил можно будет произвести решительную чистку главных очагов восстания". Возникли проблемы с пленными мужиками и заложниками. Где их содержать и что с ними делать?

13. 2. 21.Начальник штаба войск Сибири дает почто-телеграммой распоряжение Предомгубчека : "По распоряжению Предсибревкома большое количество белобандитов, взятых в плен, будет препровождено в Омск, для чего надлежит озаботиться подготовкой концентрационного лагеря к их приему. Ближайшее время предстоит прибытие партии до 1000 человек".В ответ поступила неожиданная телеграмма комбрига - 85: "Доношу, что данной обстановке приказание отправки пленных и заложников Омск выполнить не могу: нет связи с желдор Омском; на транспортирование бандитов и кулаков придется наряжать для сопровождения команды, в то время как дорог каждый штык. Прошу ваших указаний. В Ишиме имеется под стражей 728 пленных и 110 заложников, всего 838 человек, кроме того есть на боевых участках". (К 13 февраля в Ишиме под охраной находилось 310 заложников и 728 пленных. Часть заложников находилась на боеучастках и постепенно расстреливалась. - А.В.)

Архивный документ без подписи, но с обращением к тов.Корушину, члену Ишимского укомпарта.

Дата занятия гор.Петро-Павловска и хозяйничание бандитов. Город Петропавловск занят бандитами в ночь на 13-е февраля, в котором держались с частыми боями, ибо организованные отряды из коммунстов и оставшиеся части войск несколько раз пытались выбить противника из города но безрезультатно в ночь на 16-е феврля прибыл хорошо дициплинированный и вооружённый 245 полк который с места в карьер повёл наступление и выбил бандитов из города. По занятию города бандитами бандитв взяли в плен пулемётный батальон и 12 штук пулемётов со стороны командира пулемётного батальона бывшего штабс-капитана фамилия неизвестна велась подготовительная работа к приходу бандитов т.е. к здаче всего батальона в момент занятия города он отдал приказ приступить к разборке пулемётов. Так-же бандиты взяли в плен 3-й батальон 255 полка ицеликом его посадили в баню и хотели живыми сжеч но этодело провести в жизнь не могли ввиду скорого прихода красных войск. Взята была одна батарея, около 200 винтовок и несколько тысяч патронов так-же были разграблены кооперативные магазины и склады Гупродкома на какую суммувзято было товара установить неудалось ибо сведений нигде неимеется за исключением общих сведений которые дала комиссия по собиранию убытков от интервенции седения прилагаются. В момент занятия города бандиты освободили всех арестованных из исправдома в числе коих был освобождён капитан ТРУНОВ который принял активное участие в деле организации бандитов и из города с ними отступил после восстания последний был пойман и расстрелян освобождая бандитов из исправдома говоря, что это наши люди. **Численность бандитских отрядов и имя командиров.** Город занят отрядом с северной стороны под руководством полковника КУДРЯВЦЕВА отряд состоял из шести тысяч человек. Этот полковник служил в Петро-Павловском Военкомате на должности заведующего учётом лошадей и всё время разъезжал по уезду подготовляя восстание везде агитировал, что коммунисты хотят брать в развёрстку женский волос и женское молоко. На подмогу этому отряду прибыли с Ново-Николаевки казачий офицер ПОНОМАРЕНКО который до восстания служил в рядах Красной Армии в конном запасном батальоне и стоял в Ново-Николаевке весь свой конный запас сдал бандитам и стал во главе его командовать. ПОНОМАРЕНКО после восстания расстрелян. Так-же совместно с ПОНОМАРЕНКОМ шёл отряд под командой генерала БЕЛОВА силы обоих отрядов составляли 15 тысяч человек причины т.е. судьбы генерала БЕЛОВА неизвестны по слухам он с отрядом отступил в Монголию. **Причины занятия Петро-Павловска.** Из вышеприведённых фактов можно установить, что старый командный состав вел предательскуюполитику к сдаче города Петро-Павловска. Со стороны командного состава и местных властей никакие меры приняты не были, создана была пятёрка по охране города под Председательством Военкома Емельяновича бездействовала, 255 полк который находился в городе был раздет и вооружон берданками тогда как на складе имелось достаточное количество винтовок в момент наступления бандитов полку были выданы винтовки но последние были в масле и от мороза последние застыли полк не мог в силу этого дать должный отпор. Пулемётный батальон имея в наличии 12 пулемётов сдался без единого выстрела.Отряд особого назначения из коммунаров не был создан его создали уже когда город был занят для защиты станции и этот отряд с оставшимися воинскими силами не допустил взятия станции, станция находилась в руках наших... **Какой радиус охватило восстание.** Восстание распространилось соприкасаясь с Ишимскими границами, к Омску до Исилькуля, на юг дальше города Акмолинск и вплоть до монгольской границы, по имеющимся сведениям 20 тысяч бандитских войск отступило в Монголию судьбы последних неизвестны. Это сведение получено от участников которые активно участвовали в подавлении восстания тов.КАЗАЧКОВ член ВКП(б) с 1920 года тов. ЧЕСНОКОВ так-же член ВКП.

Зверства бандитов

Тов.**Масюта** рабочий завода кожа N 1 был убит бандитами его труп нашли изрубленным топорами и шашками истыкан пиками пальцы у рук и ног отрублены и перерезано горло.

Умер коммунистом

15 февраля бандиты наступали на станцию Токуши Омской жел. дороги, местный телеграфист тов.ДОРСКИЙ организовал отряд и оказал сопротивление отряд был разбит, тов.ДОРСКИЙ попал в плен бандиты ДОРСКОМУ задали вопрос если ты коммунист то откажись от своего коммунизма ДОРСКИЙ ответил я коммунист и им умру, повстанцы его пытали распороли живот, резали части тела, сломали руки и разбили голову...

YIII

В феврале ЦК РКП(б), наконец озаботившись делами в Тамбовской губернии, принимает ленинский "Предварительный, черновой набросок тезисов насчет крестьян", в котором с искренним чувством предлагалось "удовлетворить желание **беспартийного крестьянства** о замене разверстки (**в смысле изъятия излишков)** хлебным налогом", уменьшить размер его по сравнению с разверсткой, сообразовать со старательностью земледельца и **расширить свободу использования крестьянами излишков сверх налога.** Будто рабовладелец решал судьбу раба.Тюменского коммунистического происхождения секретарь Тамбовского губкома Николай Михайлович Немцов еще 8 февраля на заседании президиума произнес:

- Мы обменялись мнениями и полагаем, чтобы искоренить бандитизм в корне - надо снять со всей губернии продразверстку. - с этим тамбовцы и вошли в ЦК.

Через четыре дня крестьян Тамбовской губернии оповестили:

- Получено распоряжение Наркомпрода остановить дальнейшее выполнение хлебной разверстки, аппарат продорганов использовать в целях внутригубернских перебросок для посевной кампании. К выполнению этого распоряжения предлагается приступить немедленно. По получению сего предлагается прекратить дальнейшее собирание хлебной разверстки и снять все продотряды...

О прекращении взимания продразверстки с губернии население мятежных уездов оповещалось листовками с аэропланов, крестьянам возвращались семена для посева.

Секретарь губкома Немцов сотоварищи и несколькими "бородачами" - участниками мятежа, по давней просьбе Ильича прихваченными - с информацией выбыли в Москву. Встреча с Вождем состоялась сначала на высоком уровне, потом многими порядками ниже - с "бородачами".Один из них откровенничал:

-Хлеб у нас отбирают по продразверстке, прямо варежкой выметают из амбара...

- А из ям спрятанный хлеб чем выгребают? - ущучивал вождь бородача. - Зачем прячете, от кого прячете и гноите хлеб, когда рабочие Москвы, Иванова, Тулы голодают. - и тоже **откровенничал**: - Заблудились вы, против **законной** Советской власти воюете, и это только на Тамбовщине. - Бородач опускал голову, виновато мотал ею влево-вправо, смотрел на свои руки-корни, возложенные на колени. Слушал гения. - Где же мы будем брать хлеб, чтобы кормить армию, рабочих, как не у тамбовских крестьян, имеющих много земли и запасов хлеба? - гениальные доводы вождя смущали бородача всё более и более. - Берем мы всё взаймы, в долг, всё вам вернется машинами, одеждой, обувью и другими товарами через кооперацию...Поезжайте к себе домой и расскажите всем, всем, что сами себя разоряете. Нужно приняться за восстановление хозяйства,- говорилось с упреком, будто бы без всякой причастности к происходящему на Тамбовщине, - помогайте Советской власти налаживать все народное хозяйство.

Тюменцы в ЦК не обращались, о событиях в Тюменской губернии нигде принародно не говорилось, чтобы ни Россия, ни заграница не узнали, что здесь происходит.

Тамбов просит вооруженную силу, а вооружённая сила брошена на Тюмень.

Помглавкому.

Ишим 13. 2. 21.

Ишимский район, 181 полк ВНУС. Отряд Васильева, будучи окружен селе Кротово превосходящими силами, ввиду большой раскиданности села на расстоянии 7 верст, был вынужден собрать отряд, отступить Ишим. Во время отступления нашей стороны понесены потери 38 красноармейцев, судьба которых неизвестна. Численность противника неизвестна, много пехоты и кавалерии. Отряд задерживается деревне Заворохино, 2 версты южнее Боровое по тракту, назначенный заставой при одном пулемете. Разведка высылается. Возможно присутствие противника Прокуткино (30 верст севернее Ишима тракту Большое Сорокино). Получены сведения брожении крестьян деревне Голдобино (14 верст северо-западнее станции Маслянская), такие же известия из деревни Саранино, 18 верст восточнее Боровое. 7 часов дано задание Лушникову отрядом 100 кавалерии и 100 пехоты при 2 пулеметах занять деревню Гагарино, Ларихинское, перейти Мизоновское через Локтинское. Общее впечатление - противник стягивается к северу Ишима на широком фронте большой численности.

Участок 254 стрелкового полка. Начальник отряда Пузырев станции Маслянской 5 часов 15 минут донес, что в 10 часов выезжает бронеплощадкой для восстановления связи со станцией Мангут... Наштабриг 85 Печенин Военком Корняков

Ргва,ф.16, оп.3, д.75, л.52, 72,91.

14 февраля Рахманов получил распоряжение: "Отпустите до 50 процентов заключенных из бедняков и середняков и освободите их под условием, что в случае повторения порчи пути и восстания они будут расстреляны без суда. Остальных держите до прибытия подкрепления. Предсибревком Смирнов Помглавком Шорин".

Ргва, ф.16, оп. 3, д.86.

Прямой провод Омск - Ишим. 14. 2. 21.

-Обстановка на вашем фронте?

Рахманов. Общее положение критическое. Возможно, что все отряды могут быть пленены повстанцами, потому что отряды состоят 55 штыков, а повстанцы наступают по 1000 штыков и давят так, как, например, из допроса пленного выяснено, что вчера на станцию Маслянская наступало более полутора тысяч, вся Сладковская волость, а отряд состоял из 60 штыков, и то кое-как выбились из положения.

Кроме того, красноармейцы устали от непрерывных боев и преследования противника на большие расстояния. Запасы патронов иссякли, в некоторых отрядах имеется в среднем по 4 патрона на винтовку.

Повстанцев руководящий центр отлично это видит и использует численное свое превосходство.

Сейчас прервана связь с 39 разъездом и Маслянской станцией, и это несмотря на вчерашний бой. Связь с Черемных пока установлена на участке, котором разыгрались ряд боев. Черемных просит срочно поддержки людьми и патронами всех систем.

Станция Омутинская после упорного боя и неимением патрон занята противником.

Связь с Вагаем прервана, сведений о бронепоезде не имеется. По сведениям, Ялуторовск в руках повстанцев. Подкрепление на Тюмень Черемных послать нечего. Возможно, что связь с Голышмановым снова порвется. Поезд, сошедший с рельс, пока не поднят. Деревня Голышманово Черемных не занята, несмотря на ряд боев.

Линия желдороги во всех пунктах подвергается нападению большими массами, доходящими до 1000 и более в некоторых случаях.Положение безвыходное, необходима реальная скорая поддержка. Считаю, для подавления восстания моем районе требуется не менее двух полков с батареей и кавалерией. Не знаю, что будет через 2 часа, со всех сторон получаю донесения о движении повстанцев.

Доложите Помглавкому мою убедительную просьбу. На станции Голышманово найден большой склад 33 полевого строительства с большим количеством инженерного имущества и овса. Комсостав полестро и часть обслуживающих перешла сторону бандитов. Прошу разрешить овес использовать для лошадей отрядом и шанцевый инструмент передать частям для самоокопания. ...Черемных находится на станции Голышманово, действует районе Вагай, Карасульская, деревня Голышманово. Действие его за время перерыва связи сводилось восстановлению связи на Ишим и на Вагай, небольшими отрядами действуя у деревни Голышманово.

Оперсводка 14. 2. 21. Ишимский район, 181 полк. Конотряд, высланный из Ишима, лихим налетом 13 февраля ворвался в Старое Травное, что 20 верст юго-западнее Ишима, улицы которого были забаррикадированы. Будучи окружен повстанцами до 3000 человек, пробился обратно Ишим, понеся потери: 7 человек убитыми и 14 ранеными. Наштаба и военком Володарский

Помглавкому.

Ишим Штабриг 85 14. 2. 21 . ...Противник дерется ожесточенно. При оставлении деревень уходит все население, остаются только старики. Наштабриг Печенин Военком.

Прямой провод Омск - Петропавловск. 14.2.21. Корицкий. В 21 час 40 мин прибыл в Петропавловск, город занят повстанцами. Заняв позицию батареей и бронепоездом и стянув всю пехоту к вокзалу, приказал произвести артиллерийскую подготовку, взяв направление огня на выходящие дороги из Петропавловска. Сейчас перехожу пехотой в наступление и, полагаю, через три четверти часа освобожу Петропавловск. ...Сегодня ночью сформирую штаб, которого здесь фактически не существовало. ...Сейчас у меня находится пехоты до 200 штыков с пулеметами. Обстановка моральная требует сейчас же действовать. Батальон подходит, также ожидаю Кокчетавскую роту, ее употреблю для развития операции... При частях буду находиться сам, политработников употреблю для поднятия духа. Пехота выстроилась и сейчас хочет идти.

Прямой провод Омск - Петропавловск. 15. 2. 21. Корицкий. Только что вернулся, произведя лично атаку города. Дрогнувшие вначале сборные части под пулеметным огнем, перешли в наступление и ворвались в город. Повстанцы отвечали вначале довольно сильно залповым огнем. Настоящий момент наши части находятся в городе. Собранная мною конница в числе до 30 человек, действует на флангах... Должен сказать и подтвердить мое прежнее мнение - красноармейцы при хорошем руководстве могут быть отличными бойцами, подчиняются команде, что доказала сегодняшняя атака, но командный состав ни к черту, необходим свежий. Сейчас организую охрану подступов и приказал местным властям приступить к нормальной работе. Особенно добросовестно работают железнодорожники.

На территории Петропавловского уезда свободно разметалось много русских переселенческих сёл, казачьих станиц - они активно поддерживали восстание. В боях за Петропавловск, переходивший из рук в руки с беспощадным расстрелом пленных, были тяжёлые потери с той и другой стороны, но в конце концов город остался за красными. "Бандиты" уходили на Кокчетав - город, в котором 16.2.21 года военно-революционная тройка отдала приказ: " расстрелу подлежат: руководители движения восстанием; командный состав повстанческих отрядов; повстанцы вторично взятые в плен в бою с советскими войсками; лица не сдавшие огнестрельного оружия после того, как был опубликован приказ о сдаче такового; лица уличённые в поджогах железнодорожных построек, имущества, порчи телеграфной и телефонной линии, железнодорожного полотна, в соединении телеграфно-телефонной связи с повстанцами, в помощи повстанцам".(КГГААО.ф.131,оп.1, д.1,л.45.)

Ргва ф.16, оп3, д.87 - оперативные сводки (Петропавловская группа)

Кокчетав. Оперсводка 15. 2. 21. Петропавловский район.

Бандиты захватили Н. Павловку, что 12 верст севернее Петропавловска, и Бишкуль, что 12 верст южнее Петропавловска. Бандитизм принял широкие размеры. По сведениям, ими заняты Ишимском уезде деревни Соколовка, Беловка, Утчанская и другие, прилегающие к Петропавловскому уезду. Связи с Петуховом и Россией нет, с Омском, по желдорожному проводу через Акмалы, Павлодар, связь имеется. Бандиты наступают на желдорогу от Исиль-Куль до Петухово. Есть случаи повреждения полотна желдороги между разъездом Кондратовский (на карте нет) и Мамлюткой. Вызывается вспомогательный поезд восстановления сообщения с Петуховым. Подкреплений из Омска нет. Петропавловском приняты наступательные меры на Н. Павловку, Мамлютку. Банды действуют слишком слабо, плохо вооружены и имеют слишком мало боеприпасов. Петропавловском из Омска вызван бронепоезд и полк для подавления восстания. Петропавловске имеются сведения о неблагонадёжности Н.Никольской, что около 60 вёрст западнее Петропавловска, и других соседних волостей Петропавловского уезда. Петропавловске создана пятерка по ликвидации восстания. Лозунг банд кулацкий, эсеровский: " Долой коммуну и продразверстку". Восстание переходит от одного села к другому при помощи мелких кавалерийских отрядов. Из приказов видно, что они мобилизуют всех от 17 до 45 лет. Восстание перебрасывается юго-западную часть Петропавловского уезда, им руководят белогвардейские офицеры. Предтройки Розенбах Комвойсками Воронов Наштаба Термосесов

Прямой провод Омск - Петропавловск. 16. 2. 21.

Корицкий. 15 в 1 час ночи атакой под моей командой Петропавловск был занят и до утра вчерашнего дня части 255 полка, не более 150-200 человек, 5 пулеметов и 10 всадников держались в городе. Повстанцы частью ушли, частью спрятались по домам, и утром 15 по нашим частям из всех окон стреляли жители. Несколоченные части начали отступать под давлением повстанцев из города к вокзалу и, наведенной одним верховым паникой, бросились бежать. Город опять наводнился бандитами. Мною была брошена сначала 1-я рота батальона 245 полка, потом 2-я. Со стороны противника было сделано восемь шрапнельных выстрелов по вокзалу. По выяснении, что в окраинах и рощах западной части города, а также в северном направлении на дороге в посёлок Ново-Павловский , сосредотачиваются большие силы, я обстрелял артиллерийским огнём дорогу Ново-Павловский. Сам броневиком выехал на запад от вокзала и в верстах 1,5 - 2-х обнаружил выходящие из рощи цепи бандитов до 100 человек и человек 15 всадников. Роща была обстреляна двумя картечными выстрелами, а цепи расстрелял пулемётом. Положение было восстановлено, и ободрённые части заняли город.В этом бою со стороны бандитов 300 - 400 убитых и почти столько же пленных. Город занимали бандиты с примкнувшим населением, всего до 2000 человек, вооружались в Петропавловске, до моего приезда; было взято два орудия, одно попорчено.К этому орудию повстанцы имеют около 20 снарядов. Вчера город до вечера был до половины занят нами, а сегодня к утру весь город вполне очищен, производится выемка и расстрел спрятавшихся в домах бандитов.

Ргва, ф.16, оп.3, д.87 - оперативные сводки (Петропавловская группа).

Кокчетав. Оперсводка 16. 2. 21.

Разведкой подобрана листовка-воззвание, написанная от руки, следующего содержания: "Столыпинскому исполкому. Власть коммунистов пала почти во всем Ишимском уезде. Город Ишим и уезд в руках белых. По Петропавловскому уезду многие волости уже в руках белых.Братья! Призываем вас подняться и сбросить с себя иго это. Арестовывайте их и ставьте к ним свой караул. Солдат всех обезоружайте. Вооружайте всех надежных граждан. До прибытия властей насилия над арестованными не делайте.Итак, граждане, вперед с Богом и с уверенностью в полную победу. Не ждите улучшения, если вам дорого своё существование. Явленка сегодня падёт. Мы поспешим к вам на помощь.Скорее, граждане.13 февраля 1921 года". Предтройки Розенбах Комвойсками Воронов

Прямой провод Омск - Кокчетав. 16. 2. 21.

Воронов. Повстанцы распространяют слухи, что их два полка идут на Кокчетав и Атбасар, что взяты Ишим, Петропавловск. Лозунг движения эсеровско-кулацкий:"Долой коммунистов. Да здравствует власть Советов и свободная торговля". Расстреляно 14 коммунистов- продотрядчиков.

Общее недовольство всему уезду. Неумелое проведение развёрстки, отбирание семянного хлеба. Были случаи внутреннего восстания до прихода бандитов.

Замечаются во всех районах ячейки белогвардейских организаций.

Настроение крестьянства выжидательное.

РГВА, ф.1393, оп.1, д.76 - переписка.

Нач. Петропавловской группы. 16. 2. 21.

Доношу, с отрядами вверенного мне полка, выступив сегодня утром со станции, осмотрел весь поселок Татарский, где с утра 16.2. опять начали скапливаться банды, преимущественно из местного населения. Вверенным мне отрядом указанные банды разбиты, часть перебита на месте, часть взяты в плен и отправлены в вверенный вам штаб. Пройдя весь Татарский, оставил две роты для более тщательной облавы по домам, которая должна закончится в течение четырех часов. В настоящее время банды начинают группироваться в северо-западной стороне поселка и на опушке леса, что северо-восточнее поселка, ведут наступление на город (Петропавловск) под прикрытием артогня. Части вверенного мне полка занимают редкими цепями северо-западную и северную часть города, а также северо-восточную окраину, где наступает противник. Пулеметы с нашей стороны работают плохо, так как мерзнет вода и застывает смазка. Необходима высылка около четверти спирта. Части вверенного мне полка уставшие, находятся вторые сутки в цепи, не получая пищи вторые сутки. У красноармейцев подъем духа хороший, но необходимо подкрепление, с которым свежими силами можно приступить к решительному наступлению, вместе с тем обеспечив город. Настроение жителей в городе самое враждебное. При наступлении частей на Татарский поселок освобождены пленные красноармейцы и командир 255 полка, у бандитов отобрано около 100 винтовок и 2 пулемет. Патрон имею по 100 штук на красноармейца.

Комполка 249 Ильин Военком

РГВА, ф.16, оп.3, д.86

Оперсводка 16. 2. 21.

Петропавловский район. При временном захвате Петропавловска бандиты захватили у нас одно легкое орудие...В деревнях и районе 15 верст восточнее Исилькуль вспыхнуло восстание. Две батареи 85 бригады, расквартированные в указанном районе, перешли на сторону повстанцев. Из Омска выслан образцовый отряд для ликвидации повстанцев и возвращения батарей.

Начоперупрсиб Бежанов Военком Погодин

15 февраля в Омске формируется Образцовый учебный отряд Высшей военной школы Сибири под командованием Рослова, участника подавления Алейского крестьянского восстания в 1920 году. Отряд направляется на станцию Исилькуль как самостоятельная боевая единица для нанесения удара во фланг и тыл Ишимской группировки повстанцев с юго-востока. На помощь Рахманову из Омска отправляется 256-й полк, который после овладения станцией Мангут должен следовать в Ишим в распоряжение комбрига-85. 20 февраля отряд В.И.Рослова в бою у деревни Бугровое нанёс тяжёлое поражение восточной группе восставших и занял село Ильинку, затем и Казанку; но оказавшись в глубоком тылу мужицкой рати, дал поворот от ворот. Его Образцовый учебный отряд Высшей военной школы Сибири поспешил ретироваться к югу, где у села Соколовка соединился с основными силами Красной Армии

"**21 февраля** с боем заняты деревня Новолоктинское и деревня Кислое и наступление на Новотравное. Повторяется прежняя картина, вошедшие в деревню части обстреливаются буквально из каждого дома, сарая и крыши и прочее. Наши части бомбами выбивали бандитов из каждого дома, поджигали дома, артиллерией разбивали каменные постройки, но сломить сопротивление не удалось, и наши части, пробывшие в цепях целый день и понесшие большие потери обмороженными, отошли в исходное положение". (Из доклада комбрига - 85).

22 февраля Помглавком по Сибири отдает приказ комбригу -85 по организации боя за Травное. "Во избежание излишнего кровопролития при взятии деревни Травное приказываю: 1.Установить имеющиеся у вас орудия на близких дистанциях и прямой наводкой метким огнем разрушить каменные строения, где засели бандиты. 2. Из числа охотников, наиболее отважных, организовать команды, которым поручить производить взрывы домов при помощи ручных гранат. 3. Организовать команды, которым поручить при помощи горючего материала производить поджоги домов. По выполнении тщательной предварительной подготовки решительно атаковать деревню, стремясь окружить ее со всех сторон. Помглавком Наштабсиб".

23 февраля 256-й полк перешел в наступление на Локтинское.

Из доклада комбрига - 85: "Наступавшие части 256 полка 23 февраля командой помкомполка Лютова на деревню Локтинское были встречены бандитами так же, как и в Травном, кроме того бандитами была брошена кавалерия в тыл с целью перерезать дорогу на Новолоктинское, численность до 1000 человек. Сильнейший мороз, кавалерия в тылу, сильная усталость красноармейцев вынудили Лютова отвести свои силы в Новолоктинское, потеря до 50 человек ранеными".

Страницы документов хранят не только тексты приказов, но и слова воспоминаний участников или очевидцев событий тех лет.

Карпец Яков Иванович: "По рассказам мужиков, красноармейцы заскочили в Новотравное верхом на лошадях и попали в засаду. Все переулки и дорога на Второпесьяново были перегорожены косилками, телегами, конными граблями и боронами зубьями вверх. Мужики не стреляли. Как только кавалеристы заехали в центр села, дорогу из села мужики перекрыли телегами и боронами. Началось избиение красноармейцев. Их командир Лушников был убит".

Пахилина Пелагея Никоновна, деревня Чирки. "Мой отец Селедков Никон Павлович был грамотным коммунистом, имел граммофон. Мужики приходили к нам слушать песни, а он их агитировал за Советскую власть. По рассказу матери, перед восстанием его вызывали в Гагарье на какое-то совещеание. Вернулся с наганом. Вечером к нам зашли послушать граммофон Коряков Иван, Коряков Поликарп и Долгирев Семен Иванович. Отец начал агитировать их в партию. Послушав граммофон, мужики ушли. После первых петухов снова пришли. Вместе с ними пришел Пименов Тихон.Постучали в дверь, сказали отцу: "Одевайся". Отец оделся и вышел к ним. Они начали его бить. Повели к озеру Салтаим. Там его и убили, закололи пиками. Коряков Павел отрезал половой орган и повесил на сук березы. Потом арестовали мать, увезли в Гагарье, посадили в каталажку. Вышла, когда красные заняли Гагарье".

Малахова Ефросинья Степановна, Дальнетравное. "Мы с мужем ездили за сеном на гору за Гагарье. По дороге видели в Перейме убитых и поставленных в снег раздетыми дочь Шандры Сергея - Аксинью и ее мужа Кузьму. После того как красные выгнали мужиков из села, убитых похоронили на старом кладбище в двух братских могилах".

IX

Одна сторона в возникшем противостоянии народа была благословлена на жестокость и беспощадность властью, другая - сопротивлением уничтожению. В Ларихинской волости продотряды Браткова и Катаева жесткой метлой прошлись не только по убогим закромам крестьян, но и по их телам. Продработники били крестьянок прикладами, обзывали блядями, а когда они попытались отнять забранный хлеб, грабители в законе открыли по ним огонь, были убиты мужчина, пытавшийся обезоружить продотрядовца и старая женщина, мать четырех красноармейцев. На руках ее старика остались дети сыновей красноармейцев, почти нагие - страшная нищета. Но неумолимые солдаты продразверстки 80-летнего старика стащили с печи, раздели донага и нагого увезли в волость якобы за то, что не хотел отдать хлеб. Председатель сельсовета села Полковницкого официальным отношением уведомил уполномоченного Катаева, что разверстка - 5500 пудов - выполнена полностью, что вывезено 5000 пудов, он просит отсрочки на 2 дня, чтобы вывезти остальные 500 пудов, так как лошадей необходимо послать на возку дров.

Катаев на председательском отношении начертал: " иди к ... матери, а подавай полностью".

Разведсводка 16. 2. 21. Тюмень.

...**Тюменский район.** Главные силы повстанцев сосредоточились в селе Александровском, что 75 - 80 верст северо-западнее Ялуторовска и 14 верст юго-западнее села Покровского, занятого нашим отрядом. Штаб во главе с генералом Ковалевым находится селе Юргинское, что 52 версты юго-восточнее Покровского. Врид губвоенком Симанович Губвоенрук Ростковский

Как хотелось воюющим с восставшими крестьянами, видеть в их рядах полковников и генералов! Как хотелось видеть эсеров!.

Об эсерах в Тобольской губернии говорили хорошо, но особенно - об эсерках. Но не в большевистское время, в другое - царское.

В январе 1906 года на железнодорожной станции Борисоглебск член партии социалистов-революционеров Мария Александровна Спиридонова выстрелами из пистолета тяжело ранила усмирителя крестьянского восстания Луженовского. Приговорённую к вечной каторге, её поездом N 12 в арестантском вагоне отправляют в Сибирь. Одна из невольниц этого вагона через много лет вспоминает: "То, что было в Кургане, прямо ошеломило нас своей грандиозностью. Еще не доезжая до вокзала, мы видели, как из всех железнодорожных мастерских поспешно выбегали закопченные рабочие,и, размахивая фуражками, с приветственными криками бежали к нашему вагону.

- Стой!..Стой!.. - кричали они кому-то, очевидно, машинисту. И, повинуясь их приказанию, вагон наш остановился, не доезжая до платформы.

Они сгрудились чёрной толпой с расстегнутыми воротами, с засученными рукавами И, сверкая белками глаз, на чёрном от сажи лице, замахали в воздухе, как один человек, засаленными картузами:

- Спиридонова...Спиридонова...Да здравствует Спиридонова!..Привет Спиридоновой!..

Вот уже можно разобрать надписи на знамёнах: " Да здравствуют товарищи социал-демократы в Государственной Думе"... "В борьбе обретёшь ты право своё", надпись, приветстующая Спиридонову, что-то ещё.

Остановились. Стройно, как один человек.

- Спиридонова...Привет товарищу - борцу Спиридоновой.

Начался грандиозный митинг. Полились речи одна за другой. Говорила Спиридонова, как всегда, удивительно легко, просто, красиво и сильно - ни малейшего волнения не слышно в голосе, ни малейшего искания слов, плавно и красиво льётся речь, как выразительная музыка..."

16-го февраля 1921 года в Тамбов прибыл товарищ Антонов-Овсеенко - председатель Полномочной комиссии ВЦИК по борьбе с бандитизмом в Тамбовской губернии. Владимиру Александровичу эти места давно знакомы: с октября 1919-го по 1920 он возглавлял здесь губисполком, видный большевик. Окончивший в 1904 году юнкерское училище, он у большевиков занимал высшие военные должности, участвовал в так называемом штурме Зимнего и аресте Временного правительства, командовал Петроградским военным округом и красными войсками, действующими против войск Каледина, украинской Центральной Рады и германских войск. Партиец с 1903 года, он направлялся революцинными вождями во все концы советской республики: боевая работа была его стихией. В день прибытия Владимира Александровича в Тамбов состоялось совещание партактива, предложившего Тамбовскому губкомитету в двухнедельный срок созвать внеочередную партийную конференцию. С начала восстания самыми активными боевыми действиями тамбовских коммунистов были и оставались совещания и заседания. Озабоченный медлительностью военного командования и незначительностью результатов в борьбе с мятежниками, вождь мирового пролетарьята в один день, 6 февраля, посылает две записки Эфраиму Марковичу Склянскому, недавнему военному врачу, теперешнему заместителю председателя Реввоенсовета республики: "Пусть два раза в неделю мне дают *краткие,* самые краткие *итоги борьбы* с бандитизмом" и еще потребовал: "Закажите мне *краткий* доклад Главкома (с краткой схемой размещения банд и войск) о том, что делается. Как используется вполне надежная конница? -бронепоезда? (Рационально ли они размещены? не курсируют ли *зря,* отнимая хлеб?) -броневики? - аэропланы? Как и сколько их используется? И хлеб и дрова, все гибнет из-за банд, а мы имеем миллионную армию. Надо подтянуть Главкома изо всех сил"

В Тюменской губернии идут кровопролитные бои.

Москва Начоперсовет, Челябинск Губвоенкому, Екатеринбург Штаб ПриУрВО.

Омск 17. 2. 21.

Оперсводка к 24.00 17.2.21.

Ишимский район. Станции Голышманово, станции Карасульская сосредотачивается пехполк для удара на деревню Голышманово и деревню Ражевская.

Для разгрома повстанцев южнее Ишима районе Травное направлен отряд составе пяти рот и эскадрона. Отрядом боем занята деревня Быкова.

Связь имеется Омск - Ишим до Голышманово включительно. **Петропавловский участок**. Район Петухово руках бандитов. Меры ликвидации приняты. Севернее Петропавловска наш отряд у деревни Ново-Павловской разбил повстанцев до 1500 человек, преследует их на Ольшанка.

Станция Исиль- Куль занята утром повстанцами, боем взята образцовым отрядом, банды отошли к северу. Восстановлена связь Омск - Петропавловск.

Начоперупрсиб Военком

Комбригу 85, Начдиву 21.

Омск 17. 2. 21.

Главнейшей Вашей задачей ставлю скорейшее очищение желдороги и ближайшей к ней полосы от повстанцев и восстановление движения. Одновременно короткими, но сильными, ударами разгромите главные очаги восстаний, дабы не дать повстанцам окрепнуть и сорганизоваться. Действия Ваши должны иметь самый решительный и энергичный характер.

Помглавкома Наштасиб

Большевистская власть по-прежнему считала, может быть, сознательно обманывая самоё себя, что не её политика, а происки врагов виноваты в теперешнем разваленном, бедственно-катастрофическом положении России. 17 февраля президиум Тюменского губкома РКП , принял постановление считать, что причины, вызвавшие восстание, кроются в организованной работе контрреволюционных сил и активном противодействии советской власти кулацкого элемента; что недовольство продразвёрсткой и семенной развёрсткой, слабость партсоваппарата - лишь почва для восстания.

Ргва, ф.16, оп.3,д.36, л.л.83.85.

Наштасиб

Доношу, что эшелон Обручотряда вверенной мне школы в составе: штыков 475 при 8 пулемётах, 2 легких и 3-дюймовых орудий, полуэскадрона 15 всадников и команды связи, а всего 800 человек, отошел от станции Омск по указанному назначению в 3 часа 10 минут 17 февраля. Задержка произошла вследствие несвоевременной выдачи обуви. Прошу срочного распоряжения о направлении вслед за эшелоном Обручотряда 300 пар неноданных валенок, каковые были разысканы Главным штабом лишь ко времени отбытия эшелона. Полученные в 8 часу вечера сапоги взамен недоданных валенок не могу заменить таковыми ввиду того, что многие сапоги оказались на одну ногу, не были ввиду спешности, пригнаны и, главное, красноармейцы не имеют теплых портянок, что может повлечь за собою, в случае несвоевременной подачи оставленных валенок, к значительному количеству отсталых.

17 февраля 1921 года. Начальник высшей военной школы Военком

Ответ на запрос Наштасиб от 17. 2. 21 года. в штаб 21 дивизии ВНУС представить сведения о боевом численном составе дивизии. "Представить требуемые сведения невозможно, так как связи частями дивизии нет уже с 12 февраля. Имеющиеся сведения от частей состоянию на 1 февраля забраны вместе со всей канцелярией Наштадива бандами повстанцев Токушах. О чем Вам донесено сводкой N 20с. Данный момент штадива фактически не существует, оставшееся число сотрудников работает штабе группы, выполняя задания последней.

Наштагруппы и военком Володарский. 18 февраля 1921 года".

В середине февраля юго-восточная группа повстанцев из района Петропавловска повела активное наступление в восточном направлении и в ночь на 17 февраля овладела станцией и городом Исилькуль в 130 верстах западнее Омска. Находившийся здесь артдивизион со всеми боеприпасами попал в их руки. Над Омском нависла непосредственная опасность: полукольцо мятежа все ближе подходило к городу. Фронт борьбы с мятежниками западнее Омска теперь проходил по линии Усть-Ишим - Тюкалинский уезд - Называевск - село Большое Песчанное - Исилькуль - Кокчетав. Кроме того, восточнее и юго-восточнее Омска - в районе Каинска, Барабинска и в Славгородском уезде - тоже очаги мятежа. Отдельные отряды появились в окрестностях Омска. В февральские дни 1921 года город - как красный остров в океане белозелёной крестьянской контрреволюции, а здесь сосредоточены главные учреждения Сибирского края: Сибирский ревком, Сиббюро ЦК РКП(б), штаб помощника главнокомандующего вооруженными силами РСФСР по Сибири Шорина, полномочный представитель ВЧК по Сибири Павлуновский и его аппарат. Именно из Омска они руководили разгромом мятежа на пространствах Западной Сибири.

В связи с событиями в районе Исилькуля, учитывая серьезность положения, полномочная тройка Сибревкома срочно принимает необходимые меры. Из курсантов высшей военной школы Сибири под командованием Рослова формируется Особый образцовый отряд и перебрасывается на фронт в район Исилькуля. По решению Сиббюро ЦК РКП(б) и Сибревкома переходят на казарменное положение курсанты областной партийной школы Сибири.

Особый отряд в результате боев в районе Исилькуля и населенных пунктов Солеозерное, Лосьево, Николаевка, Конюховский, Правдинское, Булаево и Первотаровка перешел в наступление и с боями двинулся на запад, очищая от мятежников район, с севера прилегающий к железной дороге Омск - Петропавловск. В 20-х числах февраля в бою под селом Бугровое им были разгромлены основные силы "восточной группы", при этом сам отряд понес большие потери (100 человек убитыми, 30 ранеными).

Началось наступление красных войск на Ишимском, Тобольском и других фронтах.

Главному комиссару Сибпуса, копия Начвососиб. Омск 18. 2. 21. Помглавком приказал сообщить для сведения, что на участке Ишим - Ялуторовск повстанцами по последним данным сожжен мост через реку Солоновку на разъезде N 52 разобран путь и увезены стрелки. Начоперупрсиб Военком

ПРИКАЗ по 33 военно-полевому строительству первой революционной армии труда N 46 г.Ишим, 19. 2. 21 г.

.I.Ввиду обнаружения случаев пособничества и перехода военнослужащих вверенного мне Строительства на сторону повстанцев, сим предупреждаю, что каждый замеченный в

1/ открытом переходе на сторону повстанцев;

2/ открытом пособничестве повстанцам;

3/ призыву выступлений против Советской власти и

4/ сокрытии оружия как военного образца, так и охотничьего, будет расстрелян без суда на месте, семья же будет арестована и к ней будут применены меры воздействия, вплоть до расстрела.

II. Всем, имеющим какое бы то ни было оружие как военного, так и охотничьего образцов, приказываю немедленно завтра, 20 сего февраля, к 12 часам зарегистрировать таковые у военкома Строительства.

Начстро 33 Федоров Военком Щеглов.

Ф.16. оп.3. д.87 - операт. сводки (Петропавл. группа).

Кокчетав. Оперсводка 19. 2. 21 (В районе Щучинское) настроение сибирских красноармейцев неопределенное, центральных - превосходное, продармейцев - удовлетворительное. ...Повстанцами руководит казачество, им мобилизовано население от 18 до 50 лет. Кузнецы мобилизованы для изготовления пик. Лозунг - довольно выполнять разверстку, беспощадное истребление коммунистов. Предтройки Розенбах Комвойсками Воронов

Телеграмма

Москва Литер А

Предреввоенсовета Троцкому

Омск

Копия главкому Каменеву 19 февраля 1921 года.

19 февраля омского запаса основных винтпатронов около 5 миллионов, двенадцать дней борьбы восстанием израсходовано три миллиона, спешно подтягиваю Иркутска один миллион, дальнейшем развитии борьбы опасаюсь недостатка...

Прошу выслать первыми эшелонами три миллиона основных, высылке уведомите.

Повстанческое движение разрастается быстро организуясь тчк Борьба наличными силами ненадежна полки небоевые местного элемента дающего много дезертиров питающих население оружием патронами тчк Безусловно необходима экстремальная переброска Сибирь кроме 21 еще одной боевой дивизии.

Помглавком Начштаба

Комбригу 85

Омск 19. 2. 21.

Сообщаю обстановку в Тюменском, Ялуторовском, Тобольском районах к 16 февраля 1921 года. **Тюменский район.** По донесению комбрига 61 ВНУС 16 февраля, нами занят завод Успенский и ведется наступление на Шорохово (40 верст южнее Тюмени), где расположены штаб и главные силы повстанцев численностью до 3000 человек. **Ялуторовский район.** В указанном районе нами заняты Лабаевское, Ингалинское (10-20 верст южнее Ялуторовского) и ведется наступление на Упорово, где сосредоточены до 3000 повстанцев; село Архангельское, что 30 верст юго-западнее Ялуторовска, занимается 600 пеших и 50 конных повстанцев. **Тобольский район.** Нашими отрядами по тракту Тюмень - Тобольск занимается Покровское и Иевлево, повстанцы занимают Александровская, Маранкская, Карбанская, Боровая (пункты по реке Тобол).

По тракту Тобольск - Ялуторовск нами занято село Чечкины, по тракту Тобольск - Тара - деревни Дубровное, Загвоздина, Усть-Ишим. На всем участке повстанцы активности не проявляют, вооружены на одну треть винтовками, остальные - холодным оружием. Начоперупрсиб Военком

Наштасиб.

Доношу, что 300 вооруженных красноармейцев на пополнение войск, действующих в Ишимском районе, 150 тысяч 3-линейных патронов, 100 тысяч разных систем для комбрига 85 отправлены 19 февраля в 16 часов 30 минут.

20 февраля 1921 г.

Комзапбриг Измаилов Военком Тимофеев

X

ргва ф. 16, оп.3, д.83 - оперативные приказы

Прямой провод Тара - Омск 20. 2. 21.

Председатель чрезвычайной тройки Тверитинов:...Передаю телеграмму, полученную от начальника вооруженных сил Тобольского боевого участка, направленную из слободы Черной 18 февраля, для передачи в Омск

Помглавкому."Положение Тюменской губернии Вам хорошо известно. Тобольский уезд объят восставшими, весь уезд унизан белогвардейскими бандами, руководители офицеры. Все банды великолепно вооружены. Небольшие отряды красноармейцев гибнут как мухи. Ведут организованное наступление на нас и отбиться у нас мало шансов, у нас нет патронов и хороших винтовок.

Город Тобольск окружен и готов к эвакуации. Положение безвыходное. С Тюменью связи нет, не знаем есть ли связь с Тарой и оттуда с Омском. Помощи, иначе как с Омска, Тары, Ишима, ждать неоткуда.

Посылая эту телеграмму, находимся во мраке неизвестности и не знаем достигнем ли цели. Помощь необходима и как можно скорее бросить Ишимские и Тарские отряды. Патронов необходимо минимум 50 000 системы Бердана, 3-линейных, Гра-системы и Воттерли, первых двух преимущественно, необходимы пулеметные ленты Шварц, Люйс и для автоматов Шоша. Патронов у нас хватит дня на два, а потом отступать будет не с чем. Можем продержаться не более трех суток.

Ишимские и Тарские отряды можно перебросить в два или три дня район наших действий слобода Черная Тобольского уезда, где находятся главные наши силы боевого участка с его уездом.

Сделайте соответствующее распоряжение, нас уведомите".

Начальник вооруженных сил Тобольского боевого участка и направления Муркин

Военком член президиума Тюменского Губкома РКП Семаков

Начальник штаба Циркунов ...**Помглавком.** Ишимский район еще не ликвидировал. Движение на север от Ишима не можем быстрым темпом предпринять, все внимание сейчас сосредоточено к югу и западу от Ишима, где за последние дни имеется громадный успех. Как только южном районе закончится, тотчас северный участок будет усилен. А пока вам придется рассчитывать на свои силы. ...**Начоперупрсиб.** Высылаем Циркунову для передачи слобода Черная 25 000 патрон и 35 винтовок 3-линейных. Кроме того, даем распоряжение Циркунову двинуть до 100 штыков, из имеющегося в его распоряжении отряда, на помощь Тобольску.

Комвойск ВЧК тов. Звездову, копия Начдиву 21 Омск 21. 2. 21.

Районе Петропавловска нашими частями занято Ново-Павловское, идет бой районе Ольшанка.

Районе Кривоозерное замечены значительные банды повстанцев к югу от Петропавловска; высланы небольшие отряды направлении на Архангельский Бишкульский.

В районе Петухово находится батальон 253 полка, связь с которым прервана бандами к западу станции Мамлютка.

Желдорога от Исиль-Куля на запад в различных местах подвергается налетам банд.

Отряд составе одной роты 250 полка и 250 коммунистов поступает Ваше распоряжение. Вам с отрядом приказываю отправиться по желдороге из Омска 19 февраля в 14 часов на Петропавловск.

Ставлю Вам задачу кратчайший срок очистить желдорогу от Петропавловска на запад и в ближайшей к ней полосе от повстанцев, восстановить путь и телеграфную связь, войти в связь с отрядами, действующими от Кургана в направлении на восток и навести среди них порядок.

Ваши действия должны быть решительны и быстры, не увлекаться действиями далеко в сторону от желдороги.

Направленный на Петухово бронепоезд "Красный Сибиряк " передается Ваше распоряжение, должен оказывать Вам полное содействие.

Помглавкома Наштасиб

Руководители крестьянских отрядов выбирались в ходе восстания, они были ответственны перед людьми, выбравшими их, и часто повторяли трагическую судьбу людей, выдвинутых стихией и ею же погубленных.

РГВА, ф.16, оп.3, д.99.

Доклад Штасиб

...В повстанческое движение пытаются внести организованность, причем организаторами и руководителями являются как бывшие офицеры (полковник Генерального штаба Кудрявцев), так и представители сельской интеллигенции (учитель Родин) и духовенство...Вот для оценки движения, которые я вынес из разбора доставленных документов. Интересны приводимые ниже отзывы о Родине. (Со слов *осведомителей*). "Михаил Ильич. Сообщаю, что Иван Федорович Лапин выпутался из Ишима, находится в Дубровно, служит секретарем сельштаба. Бокшурганов арестован коммунистами, вошедшими после отступления отцов из Мамлютки. Сейчас находится в Токушах, заперт в вагоне в числе 19 человек, которых показывают ехавшим солдатам на усмирение бунтующих татар и киргиз, а сын его коммунист, наверно, кончен. О Родине сообщу, это учитель школы 2-й ступени, человек с образованием, энергичный и, как видно по его работе, можно надеяться боевой малый. Случае неудачи где-либо, он немедленно выезжает сам, не волнуясь направит и получает успех. С военным делом знаком. С моей стороны сомнительного нет. О других его товарищах скажу, что это трусы, в случае чего, так они растеряются и людей переполохают. Известный Вам В. Савин 20 февраля 1921 г."

(Письмо). "Михаил Ильич. Гражд. Русаков. 1921 г. февраля 20.
Николай Саченко гражданин села Лебедков Налобинской волости.
Вы меня, наверное, не забыли. Я служил в 1918 году в Петуховской Продуправе членом.
Даю отзыв о гражданине Родине. Извещаю Вас, что на сего человека вполне можете
положиться, так как он специально проживал здесь и вел сильную организацию как по
казачеству, так крестьянской власти. Я и инструктор Бобров, если такового знаете, он
служил при Петуховской райсекции, беседовали с ним по настоящей теме до восстания.
К чему и подписуюсь. Н. Саченко.
Нахожусь на должности За Начальника Сибирского фронта."
На подлинном печать Налобинского волостного правления Ишимского уезда Тобольской
губернии.

Адресовано: ст. Петухово село Юдино гр. Русакову Михаилу Ильичу.
"Главный штаб Народной Сибирской Армии.
Отношение.

Довожу до Вашего сведения, что гр. Владимир Алексеевич Родин есть действительно, по-нашему, самый энергичный человек. Весь наш боевой девиз и есть начат гр. Родиным. Он еще при власти коммунистов вел самую усиленную агитацию против коммунизма и в день восстания крестьянства очень прилежно взялся за это правое дело, тем более, гр. Родин вел в казачестве очень усиленную агитацию в 1919 и 1918 гг., где приобрел себе доверие, а почему и принял на себя этот великий пост Начальника Народной Сибирской Армии по просьбе нашего местного населения, которому подчинились все командующие Народными Армиями от Ялуторовска, Тюмени и Омска. Казачество тоже приняло за Верховного Правителя, которые восстали от Петропавловска до Челябинска, Кокчетава, Атбасара, которыми командует бывший казачий полковник Кудрявцев, который перешел в полное подчинение гр. Родину, признавший его как за Верховного Правителя. Настоящее отношение свидетельствуем: граждане села Лебедков - Николай Саченко, Анисим Сергиенко, села Налобина - Борис Репин, Леонид Черненко, что и удостоверяем своими подписями".

Телеграмма. Через Новорыбинск - Новониколаевск Штабу Казачьей Народной Армии. Сейчас же дайте телеграфу сведения Петуховский штаб:
1/ организован ли штаб Сибирского фронта объединенного казачества;
2/ кто начальник этого штаба;
3/ какую роль играет в казачестве бывший полковник Генерального штаба Кудрявцев и
4/ известна ли казачеству личность Родина и избран ли последний Начальником Сибирского фронта Народной Армии.
Начальник дивизии.

20 февраля явилось новой вехой движения. Соглашение с казачеством оформлено официально.Создан Штаб объединенного Сибирского казачьего войска, заменяющий собой бывший Главсибштаб, организованный в начале движения. Место нового Главного штаба указано в станице Ново-Никольской, поближе к казакам. Командующим Сибирским фронтом избирается учитель Родин, на должность начальника штаба казачество выдвинуло полковника Генерального штаба Кудрявцева. Приказом N 30 Начальника Сибирского фронта от 20 февраля все волостные и сельские штабы распускаются, остаются только коменданты.

Отряды переформировываются в регулярные войсковые единицы. В них вводится деление на действующий состав, вооруженный огнестрельным оружием, и резерв, вооруженный самодельным оружием.

С переходом к новой организации, начинают упоминаться в распоряжениях и донесениях полк 1-й Южно-Ишимской дивизии, сформированной из отрядов, действующих в районе Петухова, Петропавловска. Дивизия состоит из четырех полков, численность их разнообразна и точно не установлена.

Начдивом избран Едличко, начальником штаба Чердынцев.
Командир 1-го полка - Панфилов,
Командир 2-го полка - Бухвалов,
Командир 3-го полка - Кузеванов,
Командир 4-го полка - Дьячков (или Дьячок).

Штаб Южно-Ишимской дивизии образовался раньше, с первых же дней восстания, и носил название Южного фронта; в состав дивизии входили не полки, а отдельные отряды.Полки носили наименования и по номерам, и по фамилиям командиров.(Как в давние, Императора Петра Первого, времена). С 16 февраля начинается упоминание о 1-м Сибирском казачьем полку.

Печати полков и штабов большей частью старые, волостных правлений, а 1-й Ишимский полк заверяет документы своего штаба печатью 1-го Ударного сводного батальона, привезенною с полей сражений Германского фронта.

Выступлению казаков придавалось особое значение. 19 февраля начальник штаба 1-й Народной Армии Едличко приказывает сформировать из них отряд в 40-50 человек для посылки на Ишимский участок, дабы удостоверить крестьян в восстании казаков.

Лозунг восставших был один: беспощадная борьба до конца.

РГВА, ф.16, оп.3, д.99 (продолжение)

Протокол N 2
Общего собрания командного состава Ишимской Южной дивизии в числе 40
человек.

Председателем единогласно выбран т. Панфилов.

Повестка дня: 1.Перевыборы штаба дивизии. 2.Текущие дела.

Ввиду недовольства некоторых Начальников против избранного штаба 16 февраля с.г. собрание постановило избрать районный штаб при станции Петухово из четырех человек.

Из выставленных 11-ти кандидатов оказались избранными:
1. Едличко, за 34, против 5, воздержавшихся 1.
2.Чердынцев, за 33, остальные воздержались.
3.Бандуровский, за 32, против 3, остальные воздержавшиеся.

Четвертым членом был избран адъютант Бухваловского полка тов. ..., кандидатами к ним избраны Королев и Морозов. 2.Текущие дела... По вопросу производства обыска занимаемых селах, деревнях и прочих населенных местностях собрание постановило: поручить начальникам отрядов по занятии населенных местностей производить обыски и брать подозрительных личностей под арест, а также извлекать оружие от населения, что касается вещей, то военные части ни в коем случае не должны пользоваться случаем забирать что-либо из имущества арестованных и неарестованных граждан. Вопрос этот всецело должен быть возложен на местные власти с помощью вооруженной силы из занимаемых отрядов.

Председатель собрания Панфилов

Петуховскому районному штабу. Копия.
Штаб Локтинского 1-го корпуса
N 35 19 февраля 1921 г .

Довожу до Вашего сведения, что наши войска заняли деревни вблизи от Ишима, деревни Ново-Локтинскую, (Травное) и Кислое. Необходимо, требуется срочное дело, взять Ишим. Нужны силы, а наши силы уже ослабели, ввиду всевременного боя. Прошу, по возможности, если имеются в Вашем распоряжении войска, то командируйте части с пулеметами. *(Стратегическая мысль овладеть Ишимом не оставляла повстанцев, и она была правильной - А.В.)* Командир корпуса Атаманов Начальник штаба Щетков

РГВА, ф.16, д.99. Доклад Штабсиб

Приказ N1
Новорыбинскому штабу Народной Армии

Приказываю Вам выслать в распоряжение Штаба Армии отряд казаков 40-50 человек для отправки Ишимский фронт, для поднятия духа крестьянского населения, т.к. крестьяне мало уверены, что казаки восстали и работают совместно.

Начальник штаба Едличко 19 февраля 1921 г. ст. Петухово.

Приказ N 30
Начальника Сибирского фронта.
20 февраля 1921 г. Ст. Петухи

По части строевой. ...3. Начальником Штаба, согласно выраженного желания представителей объединенного казачества, бывших у меня в штабе в числе пяти 18 февраля, утверждаю бывшего полковника Генерального Штаба гражданина Кудрявцева.

4. Начальником Западной линии Сибирского фронта назначаю гражданна Бердюгина, которому приказываю немедленно вступить в отправление своих обязанностей.

5. Приказываю расформировать все волостные и сельские штабы, штабы разных армий, состоящих обыкновенно из нескольких десятков бойцов, и сохранить только волостных и сельских комендантов. Отряды постепенно формировать в правильные войсковые части: команды, роты, батальоны, полки и т.д.

6. Приказываю при формировании частей наблюдать, чтобы в состав частей входили только вооруженные огнестрельным оружием. Вооруженные же пиками, вилами и т.д. должны составлять резерв Армии. Мобилизованные невооруженные образуют гражданское ополчение. 7.

7. Приказываю невооруженных на фронт не отправлять, т.к. опыт показал, что эта часть армии при первом же выстреле с неприятельской стороны наводит только панику на войска и население своим стремительным бегством. Обозы также в интересах спокойной работы держать не ближе двух селений от фронта. **По части административной**.

8.Опыт показал, что милиция, формируемая по назначению, всегда крайне неудовлетворительна по качеству и действует во вред народным интересам. Поэтому приказываю все обязанности ее возложить в волостях и городах выбранным представителям населения, из числа членов временных Советов, а самую охрану населения передать населению.

9. Приказываю организовать следственные комиссии по разбору дел: волостную - по одному члену от каждого поселения волости, в городах - городскую, по соглашению общественных организаций с комендантом города, из шести человек. Приговоры к смертной казни и ходатайства о помиловании отправлять мне.

10. Всех уличенных в расхищении народного добра из складов немедленно расстреливать.

11. Семьи всех расстрелянных коммунистов должны быть взяты под самый строгий надзор и, если местное население сочтет нужным, содержать под арестом.

12 .Скот коммунистических семей закалывать и отправлять на фронт.

13. Приказываю настоящий приказ распространить как можно шире в захваченных местностях и по мере продвижения вперед.

Начальник Сибирского фронта В. Родин Верно: Начальник штаба Запфронта (без подписи) Учитель Владимир Алексеевич Родин - член партии социалистов-революционеров (эсеров). В соответствии со своими убеждениями, присоединившись к выступлению Ишимского крестьянства, возглавил штаб повстанческой армии.

Он не имел специального учительского образования, но с детства мечтал стать учителем и уже готовился к сдаче соответствующего экзамена, но помешали война и революция. Однако он обладал некоторым педагогическим опытом "благодаря подготовке и репетированию за все классы средне-учебных заведений многих учеников"

Летом 1920 года он, живя в Петропавловске, пишет заявление в Ишимский отдел наробраза о приеме его на работу учителем школы I ступени, но наробраз определяет его в Налобинскую школу II ступени, проработав там полгода, ВладимирАлексеевич,6 декабря 1920 года пишет заявление о переводе его все-таки в школу I ступени, в с. Дубровное или в село Соколовское Налобинской волости. "Причиной, вызвавшей настоящее желание, является сознание, что моя работа в школе II ступени при настоящих условиях отсутствия письменных принадлежностей и пособий для учащих, я не говорю уже об учащихся, является не только бесцельной, но и вредной, как кажется всякому педагогу. В то время, как работая в школе I ступени я могу, оперируя одним алфавитом, добиться громадных результатов".

В учительских заявлениях тех лет с просьбами о трудоустройстве, написанными по шаблону, с уверениями о полном согласии с внедряемыми новыми принципами образования,. позиция Родина вносит нежелательный диссонанс в общую картину: он не просит, а разговаривает с власть предержащими на равных, прямо и откровенно.

"Надеюсь, - писал он, - что во главе отдела стоят люди, понимающие как истинные педагоги, что работать принудительно крайне нецелесообразно в области просвещения...". Такой тон не мог понравиться чиновникам из отдела наробраза, только что нарождающемуся, но уже приобретающему облик вполне советского бюрократического органа.

В августе 1920 года Ишимский наробраз подумывал о привлечении Родина к работе в своем ведомстве. На первом заявлении его в левом верхнем углу твердой рукой выведено: "Пригласить в Ишимский народный отдел на службу". Похоже, Владимир Алексеевич от предложения отказался. А через несколько дней к нему обратились крестьяне села Лебедки с просьбой " наладить у них школьное дело и культурно-просветительную работу". Человек практического действия и член партии, считавшей себя выразительницей народных интересов, он был воодушевлен намерением лебедковских крестьян, собравшим 237 тысяч рублей на постройку нового школьного здания, давать образование своим детям и готов был споспешествовать им в их начинании, но ему это не удалось - его назначили в Дубровскую школу 1 ступени, хотя в отделе имелось письмо с постановлением Лебедковского сельского схода и сельсовета от 9 декабря 1920: "...узнав, что учитель Налобинской школы II ступени В.А.Родин подал заявление о переводе его из Налобино, просит, чтобы его назначили во что бы то ни стало третьим учащим в Лебедки".

Но независимый Родин был переведен в Дубровскую школу.

В январе 1921 года в здании Ишимского духовного училища на уездном совещании учителей он подвергает сокрушительной критике нововведения в советской школе, после чего стремительно покидает Ишим, зная, что последует за его таким выступлением. Впереди у него два месяца оставшейся жизни, наполненные войной, трагическая смерть и полное забвение.

Первое время штаб восставших на находился в Налобино, здесь сосредоточивалась информация, поступающая со всех участков фронта. Штаб под руководством главкома Родина разрабатывает планы операций, в частности, захват Ишима, организует систему оборонительных узлов в районе деревни Травное. Фронтовой поручик Родин из разрозненных крестьянских отрядов образует регулярные войсковые формирования.

Исход этой борьбы предрешён огромным превосходством лучше вооружённых частей Красной Армии над "полками и дивизиями" восставших. Загнанные в угол, не умея осознать подлинных причин поражения, повстанцы беспощадно расправлялись с теми, кто по их мнению был повинен в складывающихся обстоятельствах. Владимир Алексеевич Родин в марте 1921 года принял мученическую смерть от рук своего недавнего окружения...

На всем юге Тюменской губернии полыхает война. Льется народная кровь, рабоче-крестьянская власть не проливает - пьёт её. Не только в боевых стычках.

ПРИКАЗ N 22
Ишимского Исполнительного Комитета и Ишимского Продовольственного Комитета 21 февраля 1921 года

1.На основании приказа Тюменского Губисполкома и Губпродкома от 21 января с.г. за N 19 объявлена государственная разверстка на сливочное масло в 1921 г. с городского населения, служащих Советских учреждений и железнодорожников имеющих молочных коров. Исполнительный Комитет и Продовольственный Комитет

Приказывает : **1.** Домовым комитетам города Ишима в трёхдневный срок со дня получения настоящего приказа составить списки на всех граждан города Ишима, а также железнодорожных служащих имеющих дойных коров с указанием в них: адресов, семейного положения с подразделением взрослых и детей до 10 лет и число молочных коров у каждого с пометкою у кого уже коровы доят. Указанные списки представить Ишимской Раймолсекции, а копии с них в Упродком. **2.** Владельцы дойных коров в городе Ишиме обязаны сдать с каждой дойной коровы по семь фунтов масла или по 3 пуда 34 фунта молока. Начало выполнения разверстки определяется с 1 января и оканчивается не позднее 1 августа 1922 года. **3**. Ишимской раймолсекции по получении от домкомов подробных списков немедленно приступить через своих агентов к сбору молока граждан. **Освобождать от разверстки: 1**.Семьи имеющие одну корову состоящие из 10 человек при одном ребенке до 10 лет. **2.**Семьи из 8 человек В том числе 2 детей до 10 лет. **3.**Семьи из 6 человек. В том числе 3 детей до 10 лет. 4.Семьи имеющие 4 детей до 10 лет независимо от состава семьи. **Освобождаются наполовину**: **1.**Семьи имеющие одну корову и состоящие из 9 человек. В том числе одного ребенка до 10 лет. **2.** Семьи из 7 человек. В том числе 2 детей до 10 лет. **3.** Семьи из 5 человек. В том числе 3 детей до 10 лет**. 4.**Семьи Красноармейцев освобождаются на таких же основаниях только к наличному составу семьи прибавляются лица служащие в Красной Армии. **5.** Вся ответственность за своевременное и точное выполнение настоящего приказа возлагается на председателей домовых комитетов. Лица, уклоняющиеся от выполнения масляной повинности будут привлекаться к ответственности вплоть до увеличения для них масляной повинности до двойного размера, конфискации коров с передачей их более исправным поставщикам, арестам и преданию суду Продревтрибунала. Председат. Уисполкома Кузьмин Зам. Упродкомиссара Н. Карпов Секретарь Калинин

XI

Восстание не остановило размах и беспощадность реквизиции продовольствия в губернии - перечень продуктов лишь расширялся. Власть выказывала неотвратимость исполнения её воли; герои октябрьского переворота подходили к мысли не оставлять деревне даже воздуха. ("Все должны быть зажаты в кровавую рукавицу.., а остальных прижать так, чтоб они мечтали о смерти!")

Разбойные подвиги продработников, громкая слава их вынудили Сибревком 21 февраля направить в Ишим судебную власть.

Судебные заседания Революционного Военного Трибунала Сибири проходили в Ишиме 22 -23 февраля. На скамье подсудимых сидели 92 крестьянина Ишимского уезда и шесть продработников. Сорок шесть крестьян были приговорены к расстрелу, остальные попали за решетку, из шести продработников к смерти приговорили пятерых, шестой ввиду мучившего его тяжкого недуга - неврастении - получил пять лет отсидки.

На этом процессе перед тройкой революционного трибунала два дня (столько времени ушло у него на рассмотрение около ста уголовных дел) на скамье подсудимых сидели рядом с восставшими те, против кого они восставали, точнее, против власти которых. Одну половину повстанцев приговорили к расстрелу, другую оставили живыми, но за решеткой; правда, кое-кого из них даже оправдали - из бедняков, дескать. Из продработников к суду привлекались:

Матфей Анцевич Лаурис - латыш, 29 лет, женатый, со средним образованием, механик, член ВКП(б), член губернской контрольно-инспекционной комиссии по проведению всех продразверсток.

Выяснилось, что на Лауриса ешё в январе 1920 года заведено уголовное дело об изнасиловании жительницы села Маслянское Слободниковой, однако оно было прекращено, и к ответственности Лауриса не привлекали. Тогда его привлекли к ответственности за наложение незаконной контрибуции на население, но он попал под амнистию. В феврале Лаурис изнасиловал жену почтальона деревни Чукиной, а в селе Сивково потребовал для своего отряда 31 женщину. Перед началом продразверстки он для примера арестовал сразу 65 стариков. В Безруковском волисполкоме незаконно арестовал члена исполкома и двух милиционеров, в деревне Больше-Сорокинской с несколькими красноармейцами ворвался в собрание и, угрожая пистолетом, приказал избрать председателем нужного ему человека.

Лаурис при обращении с населением смотрел свысока, из русских слов знал только мат, заявлял, что уполномочен верховной властью и имеет право расстреливать, при разговоре всегда размахивал револьвером, возражающих на его слова ставил к стенке. - Вообще, где появлялся Лаурис, там начиналась паника, все прятались, - показывал на суде свидетель Мосальский. - Убью и разорву в клочья, - грозился латышский механик. Продработникам на время проведения разверстки предоставлялись чрезвычайные права исполнительной и судебной властей, чем они гордились, напоминали о них при каждом случае: могли конфисковать имущество всех лиц, включая председателей волостных и сельских советов, отстранять их от должности, арестовывать, отдавать под суд - и они лихо пользовались этим предоставлением.

Архип Степанович Крестьянников - губернский уполномоченный по проведению государственных разверсток в Петуховском районе, председатель контрольно-инспекторской комиссии по проведению продразверстки, 24 лет, холостой, с низшим образованием, слесарь-токарь, член ВКП(б). В его послужном списке - даже изъятие у жителя деревни Кармацкая последних брюк, правда, не в разверстку - для своих нужд. Но и на общество в Петуховской волости он работал отменно вместе с Лаурисом. - Когда я вошел в помещение, где находился штаб Крестьянникова, то мужиков били. Сначала били Нисковского по лицу кулаками, а потом стали бить прикладами. После Нисковского прикладами побили Нененкова. Избитых красноармейцами по его приказу граждан села Ларихинского, Крестьянников выталкивал взашей за дверь, - рассказывал очевидец. Вина избитых мужиков состояла в том, что они не смогли накормить обедом отряд.

Виктор Георгиевич Соколов - матрос Балтийского флота, женатый, грамотный, участник Октябрьского вооруженного переворота в Петрограде, член ВКП(б), 34 лет, уполномоченный упродкома. Свидетельства преступлений продотрядовцев многочисленны, им несть числа. Коммунист и матрос Соколов собственноручно избивал пестовских мужиков Прокопия Гилёва, Александра Носкова, которого велел вывести на расстрел, но через несколько минут приказал вернуть, избивал Василия Моманова, тыча в лицо ему револьвером. - Не здесь, так в тюрьме я заморю вас, - орал и громоздил мат на мат Соколов. И не оставил никакой "нормы" в хозяйстве на продовольствие, на корм скоту, ничего не оставил на посев. Чтобы удержаться у власти, большевики жертвовали территорией России, её акваторией, её народом, и в первую очередь - крестьянством.

Станислав Александрович Полякевич - из отсидевших срок в тюрьме за разбой, заместитель Ишимского упродкомиссара, 39 лет, женатый, имеющий сына, электрик из Виленской губернии. - Не хватит по разверстке, тебя подвесим и исполним, - угрожал он даже секретарю Малышенской организации ВКП(б), - заберу твою жену и детей и конфискую имущество. Для сдачи разверстки по шерсти заставляли крестьян стричь овец зимой, забирали в счет разверстки полушубки. - Стригите у баб и жен своих, - глумился Полякевич. И требовал, чтобы крестьяне кормили его отряд жареным мясом, для себя устанавливал перед ними норму - 150 блинов. Председатель сельсовета И.Завадский вынужден был зарезать последнюю корову, чтобы накормить эту ораву.

Михаил Гаврилович Заплетин - уполномоченный упродкома при Викуловской продконторе, 31 год, образование двухклассное училище, холостой приказчик, член ВКП(б).

Иван Максимович Гуськов - из пролетариев Тверской губернии, образование низшее, 45 лет, женатый, упродкомиссар Ишимского уезда, член ВКП(б). В мире нет партии, существование которой стоило бы дороже, чем существование коммунистической: миллионы загубленных человеческих жизней, десятки опустошенных, разрушенных стран. Классовая теория много опасней теории расовой: она разрушает любое государство изнутри, разрушает естественное существование и соотношение в ней сословий, иных социальных образований. Её лозунг: "Пролетарии всех стран соединяйтесь!" зовёт человечество повернуть вспять. "Пролетарий: бобыль, бездомок или безземельный, бесприютный, захребетник" (В.Даль). Для чего коммунисты зовут их соединиться? (Наших бичей, бомжей и иже с ними? Их-то мы знаем, знаем, на что они годны). У Владимира Ивановича лишь приблизительный перевод-толкование латинского слова, буквально оно означает "гражданин, который служит государству тем, что имеет детей".

Присутствующие на суде красноармейцы приговор встретили с одобрением,отношение к нему продработников было не у всех одинаово, ибо за каждым тянулись преступления и почище тех, за которые осудили их товарищей. Произвол творился повсеместно. В Пегановской волости был убит крестьянин Гарющин, совершенно глухой человек. Продотрядовцы стали требовать у него хлеб, он ничего не понимал: его стали бить кулаками и прикладами, вывернули руки и ноги, прокололи штыками и выбросили в чужой двор, где он, простонав до полуночи, умер; без кормильца осталась семья из десяти человек, беременная жена, 90-летний старик. Приехавший по жалобе райпродкомиссар Корепанов арестовал первого попавшего под руку крестьянина, стал его бить, выбил зубы председателю контрольно-ревизионной тройки Гакельбергу. Продкомиссар Обабков ни за что ни про что избил священника, сельсовет пригласил мордобойца на собрание, на которое он пришел, обругал последними словами всех и заявил, что если на его дороге встанет Губисполком, то он и его сметёт, после чего ушел, хлопнув дверью.

Приговор Трибунала объявлялся окончательным, обжалованию не подлежащим, его рекомендовалось отпечатать в типографии и распространить в деревнях и сёлах Тюменской губернии. Что исполнено не было. А 1 марта Предсибревкома товарищ Смирнов приостановил приведение приговора в исполнение, но 5 марта в соответствии с приговором этого же Трибунала было расстреляно 46 повстанцев и попавший под горячую руку Лаурис. Крестьянникову, Полякевичу и Заплетину расстрел заменили пятью годами лишения свободы.Летом 1921 года Тюменский упродком обратился в Сибревком с просьбой отпустить его осужденных товарищей на поруки: не хватает опытных кадров для проведения продналога. В Ишим прибывает уполномоченный Сибревкома, для ревтрибунала составляется справка и принимается решение оставить осужденных в Тюменском исправдоме. Так что правосудие восторжествовало.Но приговоренный к расстрелу и помилованный Иван Гуськов через некоторое время уже подписывает приказы, идущие от Губисполкома и губпродкома! Он на повышении - член коллегии при новом губпродкомиссаре Иоффе.

Так и шла сибирская жизнь 1921 года: продолжающийся разгром сельского хозяйства, физическое и нравственное издевательство над крестьянином, изъятием продовольствия обреченного на голодную смерть. "Грабь награбленное!" - гордился Владимир Ильич своим переводом с латинского, и подхлестывал схватки изнищавшего в нитку населения с такой же голодной и нищей армией, что само по себе порождало часто цитируемые бессмысленность и беспощадность. Заведующий Ишимским домом лишения свободы Павшук 3 мая 1921 года обращается в редакцию газеты "Серп и молот" с настойчивой просьбой опубликовать его заметку "Буржуа катается": "Сижу в квартире по улице Пономаревская N 18, смотрю - подъезжает экипаж на резиновом ходу, в него запряжена пара вороных жеребцов, а в экипаже кто?.. Мадам Гуськова. Теперь спрашивается, товарищи: неужели мы взяли разверстку для того, чтобы кормили лошадей для проката жен комиссаров? Нет! Эта подлая выходка обостряет крестьян..."

Комбригу 85. начдиву 21
Омск 21. 2. 21.

Все документы, захваченные у повстанцев: приказы, оперсводки, информации, воззвания и прочее тщательно собирайте, сброшюровывайте и отправляйте нарочным Штасиб. Наштасиб Военком

Тара т. Тверитинову для немедленной передачи т. Циркунову.
Омск 21. 2. 21.

Для объединения действий в одних руках назначаю Тарского уездвоенкома тов. Циркунова командующим всеми вооруженными отрядами, действующими Тарском и Тобольском уездах. Тов. Циркунову приказываю, прочно обеспечивая за нами Тару, Рыбинское и Готопутово, все свободные силы собрать в кулак и перейти немедленное решительное наступление на Тобольск, где кратчайший срок энергичными мерами ликвидировать повстанцев. Для быстроты переброски войск пользуйтесь подводами. Для обеспечения себя от внезапных нападений повстанцев ведите тщательную разведку и охранение. Сил своих ни в коем случае не распыляйте, а действуйте сосредоточенно. Посылайте два раза день донесения Штасиб.

Для обеспечения вашего тыла, частям, действующим Ишимском районе, приказано занять и удерживать Б. Сорокинское, Готопутово, Викулово. Кроме того, из района Б.Сорокинское по тракту на Тобольск будет наступать рота составе до 200 штыков.

Помглавкома Наштасиб

Прямой провод Тара - Омск 22. 2. 21.

Замувоенком. ... Отрядом Циркунова арестован разведчик Тюменской организации эсеров по фамилии Мержевилов Павел, который раскрыл организацию. Главарь - комиссар Тюменского участка тяги Хомендынский, завконторой Лопаткин, машинист Потещаев, кочегар Рускин.

Помглавкому
...Эвакуированные Тобольска идут Иртышом Усть-Ишим... Я с отрядом, согласно
вашего приказа, иду занимать Викулово. 23 февраля 1921 г. Увоенком Циркунов

Прямой провод Омск - Петропавловск. 21. 2. 21. (район Ольшанка). Володарский. Перебезчик дал интересные сведения. Вооружение бандитов одну четвертую самодельными пиками, остальные разными винтовками, из них половина 3-линейные, пулеметов 7, орудий 2 и снарядов к ним 139. Население говорит, что их смутил какой-то проезжий солдат, и теперь они не знают куда деваться, и что население не прочь бы сдаться нам, но бегут, оставляя дома, с женами и детьми, ввиду наблюдавшихся случаев насилия со стороны красноармейцев. Сам перебежчик видел 15 приколотых красноармейцами человек из мирного населения. Добровольцы - только молодежь, старики - по мобилизации. Пленных направляют в тыл, в том числе коммунистов, но за ними усиленный надзор, случаев насилия (над ними) перебежчик не видел. Настроение у крестьян, как он выразился, скучное.

Оперсводка 21. 2. 21.

Сводотряд 189 полка Макарова 20 февраля в 18 час двинулся направлении Ольшанка, не дойдя последней, был встречен ружейным и пулеметным огнем противника. После 15 минут боя, благодаря отмораживанию рук и ног пулеметчиков, теснимый фронта и замеченного обхода противником правого фланга, отряд вынужден был отойти направлении Кривоозерного.

Наши потери: 2 убиты, 2 ранены. Благодаря сильных морозов отряде оказалось две трети отмороженными руками и ногами, почему боеспособность последнего сильно пала... ...Отряде 182 полка по небрежности красноармейца произошел взрыв бомбы, результате один убит, 5 ранено, 2 контужено. Во время боев повстанцами районе Архангельского отряд потерял 7 убитых, 6 раненых, 16 с обмороженными руками, 4 заболело.

Трофей захвачено: винтовок-берданок 15, дробовиков 3 и обоз. Отрядом конницы Вихорева захвачено 4 лошади и 15 винтовок, мешок кофе, 3 самодельных пики, 8 седел (хомутов), телефонный аппарат и один индикатор.

20 февраля госпиталях Петропавловска зарегистрировано раненых 171, из них умерло 17, обморожено 20. Наштаба и военком Володарский

XII
Повстанческое воззвание

Граждане г. Тобольска и его уезда. Мы, крестьяне - пахари, идем за право человека и гражданина свободной Сибири, идем за освобождение порабощенных игом коммунизма братьев деревень и городов. Наша задача уничтожить коммунизм, заливший вашу родную мать кровью сынов ее, трудовое народное достояние ваше - захвативший все; разорение, разграбление; обращавший вольного гражданина в раба. Трудна борьба с насильниками, все мы идем за правое дело и мы победим.

Призывая во имя исстрадавшейся нашей дорогой Родины, мы, сыны ее, зовем вас,
крестьян, рабочих, солдат, офицеров, весь родной народ, идите с нами на угнетателей
и коммунистов, помогайте нам, несите все, что может пригодиться в борьбе за
возрождение.
Пришла пора покончить расчет с негодяями - подлыми разбойниками, дерзнувших
говорить нам от имени трудового крестьянства и рабочих, сулив небесные сказочные
блага.
Идите же, время не ждет, кто спит - проснись, положим конец насилию и
произволу.
Да живет свободная Сибирь!
Запись добровольцем и прием разного рода оружия, снаряжения и обмундирования
производится в военном штабе - ул. Свободы, дом Карнилова. В уезде - в сельсоветах.
Уполном. Отряда Народной армии Желтовский
Начштаба Козлов
22 февраля 1921 г.

РГВА, ф.1393, оп.1, д.94 - приказы.

Приказ войскам охраны и обороны ж.д. линии Омск - Челябинск и прилегающей к ней полосы N6 22. 2. 21.

...ї 3. До сведения моего дошло, что в селениях, освобожденных от повстанцев, часть красноармейцев позорит Красное знамя и звание солдата пролетарской армии, занимаясь мародерством, **приказываю:** Командирам и комиссарам частей в корне пресечь эти позорные, недостойные Красной Армии явления.

Виновных в этом придавать Трибуналу, а при злостном и преднамеренном мародерстве расстреливать на месте. За малейшее укрывательство и пособничество мародерству комсостав и комиссаров частей будут предавать суду Реввоентрибунала.

Комвойсками группы начдив 21 и комиссар Корицкий
Наштагруппы Володарский

Прямой провод Омск - Петропавловск. 23. 2. 21.

Корицкий. Освобожденный из плена помкомполка 253 тов. Леонтович указал, что в районе Налобинское имеется штаб повстанцев, во главе штаба расстриженный поп, а командующий - учитель из Глубокого Родин.

Оперсводка 23. 2. 21.

...Отряд Воронова соединился отрядом Рослова, занял Бугровое. Противник отступил направлении Красноярская. Часть крестьян сложили оружие. Нами захвачен штаб повстанцев во главе начальником штаба Яненко (был расстрелян), винтовки, 2 орудия и пулемет.

За Наштагруппы и военком Боровский.

.

Оперсводка 23.2.21.

...Нами в 7 часов занята деревня Соколовская... Противник отступил двум направлениям: деревня. Красноярская и деревня Глубокое.

Донесению комполка 249...отступившие повстанцы деревню Глубокое, есть их главные силы, бравшие Петропавловск и упорно защищавшие Н. Павловку, Ольшанку. Их главный штаб находится селе Глубокое и деревне Налобинское.

Среди повстанцев отмечается раскол и недовольство командованием. Всё командование повстанческими отрядами забирают красноармейцы артдивизиона 255 полка. Из этих же красноармейцев банды формируют кавалерийский отряд названием Алтайский кавотряд.

Командующий Вооруженными силами Сибирского фронта Родин, бывший учитель высшего начального училища Налобинской, начальник штаба - расстриженный священник того же села. Родин, якобы, выехал Ишим за помощью, передав командование начальнику штаба священнику Толбошину.

Комгруппы Корицкий Наштаб и военком Володарский

Уполномоченному Сибревкома тов. Полюдову.

Доклад На Ваши вопросы от 23. 2.21. для доклада Сибтройке доношу: 1. По приблизительному подсчёту в частях Петропавловского гарнизона, а именно в 7 заппульбате, 255 полку и конно-артиллерийском дивизионе, красноармейцев,не использованных для фронта за отсутствием вооружения - винтовок, до 400 человек, а равно и обмундирования. 2. Принимают участие в подавлении восстания следующие части: 249 полк, части 253 полка (батальон - районе Петухово, полковые команды - районе Архангельское), 255 полк, отряд 182 полка, прибывший из Кокчетава,7 заппульбат, в количестве 145 человек, из них 83 вооруженных; конный сводный отряд, рота 33 запасного полка, отряд товарища Звездова, команда связи 189 полка ВНУС, коммунистический отряд,конно-артиллерийский дивизион с тремя орудиями и 79 винтовками, 1-й батальон 233 полка. Численность отрядов до 3500 человек.

3 .Необходим полный состав подива (21) с заведывающими и агитаторами.

4. Нужна помощь местного комитета партии в устройстве летучих митингов на фронте и в городе среди воинских частей, объясняя последним наши задачи.

5 .Приказ о принятии мер в отношении обращения войсковых частей к семьям крестьян разрабатывается и будет широко распространен.

Полагал бы также срочное командирование опытных политработников в действующие части для распространения наших задач и приказов среди населения захваченных пунктов. 6. Отдел снабжения при штабе Группы временно развернут из оставшихся сотрудников отдела снабжения 21 дивизии. Работа налаживается. Главный тормоз в работе, полное отсутствие всякого рода канцелярских принадлежностей, забранные повстанцами отчетность и книги, разгром всех складов войсковых частей, трудность восстановления утраченного. Красноармейцы действующих частей, за исключением находящихся на специальных заданиях (бронепоездах и мелких отрядов, не имеющих своих кухонь), получают горячую пищу, а остальные консервы.

В военных складах отсутствует мыло, сахар, спички, чай или кофе и табак, также отсутствует картофель и вообще зелень, особенно необходимая для госпиталей и лазаретов.

Отсутствие фуража ставит войсковые части в большое затруднение. Необходима срочная доставка такового в Петропавловск для снабжения частей. За время операций было получено из Упродкома 2000 пудов овса 4 платформы сена со ст. Токуши. В настоящее время имеется только овес - 370 пудов. Для обмундирования красноармейцев частей Группы необходим отпуск: 1000 полушубков, 1000 пар валенок, 1000 брюк, 3000 нательного белья, 1000 пар варежек и 1000 пар портянок.

Для удовлетворения частей денежным довольствием потребуется отпуск кредита в сумме 30 миллионов; в Петропавловске уфинотдел поступило в адрес 21 дивизии 52 миллиона рублей, на расходование последнего для частей Группы необходимо согласие Окрхозупра. Необходимо снабдить канцелярскими принадлежностями все части Группы и штаб, так как отсутствие последних тормозит работу и постановку последней в нормальные условия.

Для перевозки больных и раненых необходимо отпустить достаточное количество теплых одеял и тулупов. Для довооружения частей необходим отпуск 700 винтовок и для создания годового запаса 1 030 000 патронов: русских 3-х линейных 800 000, Бердана 100 000, Люйса 20000, Дебеля 60 000 и Шоша 50 000, а также снарядов 3-дюймовых: гранат 400 и шрапнелей 800.

24 февраля 1921 г. Корицкий

Оперативная сводка тов. Рослову.
Омск 23. 2. 21.

По приказанию Помглавкома сообщаю обстановку: **Ишимский боеучасток.** Наши части продвигаются западном направлении от реки Солоновки, что 15 верст вост Омутинское, восточнее - нашими частями занята деревня Усть-Ламинская; откуда северном направлении ведется наступление на село Малышенское, деревню Ражевское югу желдороги, откуда наши части ведут наступление на Ситниковское, что 10 верст южнее желдормоста через реку Солоновку. **Севернее Ишима** наши части заняли Б. Сорокинское. Противник отходит на Кротово, 30 верст северо-западнее Сорокинское. **Южнее Ишима** наши части, заняв Ново-Локтнское и Кислая, продолжают продвигаться на деревни Локтинская и Травное. **Петропавловский боеучасток. Северном направлении** наши части окружают деревню Соколовское; район Ташкинское, Ольшанка от мелких групп повстанцев очищен.

Востоку Петропавловска наш бронепоезд доходил до станции Петухово.

Южном направлении наши части ведут наступление на Ново-Николаевский.

Начоперупрсиб Военком

Комбригу 85, Начдиву 21 Рослову. Омск 23. 2. 21.

1...Главными силами энергично наступать в общем направлении на Омутинское, стремясь войти связь частями, действующими от Ялуторовска, которые уже подходят к Ново-Заимке.

Одновременно очищать от бандитов полосу не шире 20 верст северу и югу вдоль желдороги на запад.

Для обеспечения тыла отрядов, действующих Тобольско - Тарском районах, выставить сильные заставы Б.Сорокино, Готопутово, Викулово.

2.Начдиву 21 по занятии Соколовское оставить в этом районе один наболее крепкий батальон 249 полка, от которого выдвинуть сильную заставу в Красноярское целью обеспечения Петропавловска с севера; указанному батальону производить окончательную ликвидацию повстанцев занимаемом районе. Остальными силами северной группы энергично наступать западном направлении севернее и южнее желдороги полосе не шире 20 верст, очищая таковую от повстанцев... ...4...26 февраля желдорожные линии северного и южного направлений должны быть во что бы то ни стало восстановлены для движения. 26 февраля будут отправлены первые поезда.

Помглавкома Наштасиб

Ф.16, оп.3, д.86 - опер. приказы.

Прямой провод Омск - Усть-Ишим. 24. 2. 21.К **Командир отряда 61 бригады ВНУС Муркин**. С комбригом 61 ВНУС не имеем связи, т.к. между Тобольском и Тюменью телеграфная связь была бандитами порвана 15.2.21. Не имея патронов, мы все-таки стояли в 110 верстах от Тобольска на трассе Тобольск - Ишим, сдерживали превосходящие силы противника, лучше нас вооруженного. 20 февраля банды усилились, обложили Тобольск с трех сторон и взяли его. Группа из Тобольска силою 300 штыков стала отступать и когда поровнялась с нами, то и нам пришлось отступать за неимением патрон. Я отступил в село Слободниковское Тарского уезда, Тобольский отряд - село . Заграздинское Тобольского уезда. ... У убитых бандитов находятся совершенно новые винтовки - немецкие 10-зарядные автоматические и по 100-200 патронов. По словам пленных, банды снабжаются из Голышманово....руководят бандами бывшие офицеры в лице Перевалова, Вахрушева, Кухнарёва. Тарафеева, Иноземцева и другие.

Комбригу 85, Тара для передачи т. Циркунову. Омск 24. 2. 21. Для скорейшей ликвидации повстанцев районе Тобольска, ввиду занятия нами Викулово, **приказываю:** 1.Комбригу 85 двинуть части, действующие в районе Б.Сорокино, Викулово, вдоль тракта на север через деревни Истошино, Вагайское на Тобольск, подкрепив эти части прибывшими пополнениями. Для обеспечения за нами Б.Сорокино, Готопутово, Викулово оставить этих деревнях сильные заставы. 2.Тов. Циркунову, оставив часть войск для обеспечения Слобониковское, со всеми остальными силами двинуться вдоль Иртыша на Тобольск. 3.При выполнении поставленной задачи частям действовать решительно и энергично, ни в коем случае не задерживать своего движения, дабы в кратчайший срок очистить от повстанцев район Тобольска. Для быстроты продвижения широко пользоваться подводами. Помглавкома Наштасиб.

РГВА, ф.1393, оп.1, д.94.

Приказ войскам группы обороны Петропавловского района.

1). Объявляю для сведения телеграмму Командующего вооруженными силами района Омск - Челябинск: **"Телеграмма. Комвойсками группы Петропавловского района тов. Корицкому. Приказ N 30 ст. Ишим 25. 2. 21. 22 часа**.

...2. Помощник Главнокомандующего всеми вооруженными силами по Сибири от имени Революции, от своего имени, просит передать всем честным труженикам транспорта, стоявших на своих постах во все трудные минуты во время нападения бандитов, разбирающих десятки раз полотно ж.д., нападавших на ж.д. станции и рвавших телеграфные провода, быстро, как это требовала обстановка, восстанавливающих все повреждения, просит передать этим естным работникам благодарность.

3. Со своей стороны благодарю ж.д. администрацию и рабочих, ибо только они
помогли с должной быстротой перебрасывать действующие отряды к очагам бандитов
и ликвидировать разбойничьи шайки, наносившие вред ж.д., и тем обеспечить и дать
возможность пропуска маршрутных поездов на Тюмень.

4.Считаю обязанным отличить особенно выдающиеся заслуги перед транспортом и Революцией, достойных занесения на Красную Доску на трудовом фронте, начальника станции Ишим тов. Чернявского Ивана Петровича, старшего помощника начальника службы тяги станции Ишим тов. Ляховского, которые в трудные боевые минуты бессменно оставались на своих местах и своею деятельностью дали возможность отрядам Красной Армии выполнить поставленные перед ними боевые задачи. 5.Надеюсь, что желдорожники и впредь будут работать с должным напряжением, приведут в образцовый порядок ж.д. и выполнят всю исключительно ответственную задачу - увеличат до максимума пропускную способность и быстрых перевозок продовольственных поездов в Центр.

6.Одновременно предупреждаю, что ж.д. не вышла из полосы боевых действий, поэтому всякая небрежность, халатность и разгильдяйство будут караться высшей мерой наказания.

7.Приказ вести в действие по линии по телеграфу.

Командующий вооруженными силами района Омск - Тюмень комбриг 85 Рахманов Начальник штаба Печенин

2) Ставлю в пример вверенным мне войскам, ж.д. администрацию и всем гражданским властям и учреждениям Петропавловского района войска тов. Рахманова, действующие в районе ж.д. линии Омск - Тюмень, ж.д. администрацию того же района и выражаю непоколебимую надежду, что и войска вверенной мне группы с такой же энергией и самоотверженностью разгромят банды повстанцев, освободят ж.д. линию Петропавловск - Челябинск и тем самым пустят маршрутные поезда в Центр Республики, голодающим рабочим и крестьянам Центрального района. Комвойсками группы Корицкий Наштаба и военком Володарский

Комбригу 61. 26. 2. 21.

Москва 22. 2. 21. Постановлением Совтруда обороны от 2.2.с.г. все продовольственные перевозки приравниваются к военнооперативным со всеми вытекающими из сего последствиями, с возложением на ЗН особого наблюдения за выполнением этого.Главком приказал, чтобы по тревожным участкам все продмаршруты следовали под охраной бронепоездов и бронелетучек.

Наштаресп Лебедев За военкома штаба Цемблер

Москва 25. 2. 21Сибпродком, всем Знк, всем начальникам войск обороны жел. дороги. Постановлением Совтрудобороны 15 февраля продмаршруты приравнены военно - оперативным перевозкам, ввиду чего подтверждается: 1.Инструкция охраны продмаршрутов, объявленная приказом ВНУС 25.11.20 г. N 218\с. 2. Войска обороны желдороги безотлагательно представляют конвой продмаршрутам по требованию соответствующих Губпродорганов или Знк, Зку и Зк... Наштареввоенсовета Лебедев Замнаркомпрода Брюханов

Комбригу 85.
Омск 25. 2. 21.

Приказываю: 1.Немедленно с особым вниманием учесть и распределить силы для охраны желдороги от Омска до Тюмени. Необходимо на важнейших пунктах, в зависимости от обстановки, иметь сильные резервы, которыми, случае необходимости, можно было бы действовать в угрожаемых направлениях. На менее важных пунктах оставить менее сильные гарнизоны, а где обстановка позволяет, ограничиться полевыми караулами. От частей, расположенных гарнизоном по линии желдороги, установить регулярное патрулирование, дабы постоянно иметь под наблюдением железнодорожный путь. 2.Всю железнодорожную линию разделите на определенные участки и на каждый участок назначьте по бронепоезду для постоянного курсирования вдоль участка, при том необходимо обратить особое внимание на тщательную службу этих бронепоездов. 3. По выделении войск непосредственно охраняющих желдорогу и ближайшую к ней полосу, выясните те силы, которые останутся у Вас для активных действий вне линии желдороги для окончательной ликвидации уцелевших еще повстанческих гнезд. ...5. По мере успокоения и ликвидации восстания необходимо постепенно переходить нормальному виду охраны железной дороги, согласно существующих инструкций и положений. Помглавкома Наштасиб

Комбригу 85 Омск 26. 2. 21.

Разрешаю взять из складов ПриурВО в Ишиме 600 пар обуви и 200 пудов мыла для выдачи войскам Ишимского района. Помглавкома Чусоснабармсиб

Москва Главкому, копия Наркомпрод т. Брюханову
Омск 26. 2. 21.

Путь Омск - Тюмень очищен. 11 часов 25 февраля по 16 часов 26 февраля отправлено семь продмаршрутов. Движение по линии Омск - Челябинск предполагаю открыть не позже 28 февраля. Помглавкома Наштасиб

Начдиву 21 Звездову, Рослову через Звездова. Омск 26. 2. 21 .Ваши действия направлении Петухово продолжают носить медленный характер Приказываю: 1.250 полком энергично наступать западном направлении и обязательно занять станцию Петухово не позднее 27 февраля. 2.. Звездову энергично продвигаться западном направлении вдоль железной дороги, очищая таковую от повстанцев. 3.Отряду, занявшему деревню Лебедка, оставив в нем заставу, энергично наступать в район Сумское, где ликвидировать бандитов. 4.Отряду товарища Рослова возможно энергичнее наступать северном направлении, стремясь скорее установить связь частями, действующими от Ишима на юг; при наступлении товарищу Рослову охранять свое движение со стороны Сумское. Помглавкома Наштасиб

Оперсводка 26. 2. 21.

...Бою районе Беловское со стороны противника участвовало около 1000 конных и 500 пеших, вооруженных винтовками и берданами, из которых большая половина вооружена пиками, при 2 пулеметах.. По сведениям, пулеметами управляют красноармейцы 233 полка, которые сдались повстанцам Петухово. Наштаб и военком Володарский

Помглавкому 26. 2. 21.

Доношу, что 19 час 35 мин вверенным мне отрядом, после артиллерийской подготовки, с боем занята деревня Ильинское...В Ильинское освобождены из-под ареста коммунисты, приговоренные к расстрелу, около 80 человек. Начобразотряда Рослов Наштаба Иваницкий.

Помглавначснаб.
Омск 27. 2. 21.

Помглавком приказал срочно, с первым отходящим поездом на Ишим, отправить комбригу 85 30 000 патронов для Бердан, Гра, Ваттерлих и 50 000 патронов для пулеметов Шоша и Сен-Этьен.

Наштасиб Военком

XIII

Усть-Ишим т. Циркунову.
Омск 27. 2. 21.

Вечером 25 февраля в Ишим направлено 100 000 патронов и 1000 ручных гранат, которые приказано комбригу 85 доставить Викулово Ваше распоряжение. Сегодня будет выслано для Вас, также через комбрига 85, 30 000 патронов разных систем для оружия и 50 000 для пулеметов. Наштасиб Военком

Комбригу 85, Начдиву 21, Звездову и Рослову.
Омск 27. 2. 21.

...4. Начдиву 21 в течение 28 февраля частями 250 полка занять район деревни и станции Петухово и район деревни Юдинское и ликвидировать там противника. Частям 249 полка, наступающим со стороны Сенжарка занять район Теплодубровское.

Отряду, наступающему со стороны Лебедки, занять Ново-Ильинское.

Отряду, находящемуся в деревне Налобинское, окончательно ликвидировать повстанцев в этом районе, а частям, наступающим на Сумское во что бы то ни стало занять эту деревню и тем обеспечить тыл отряду т. Рослова.

5.Тов. Звездову со всей энергией продолжать выполнение поставленной мною ранее задачи.

6.Предупреждаю всех командиров и комиссаров частей, что за нерешительные действия и за невыполнение поставленных задач они будут предаваться суду Ревтрибунала.

Помглавкома Наштасиб

Оперсводка. 28. 2. 21. Ишимский участок. К северу желдороги повстанцы дважды переходили наступление на Кротково, но были отбиты и отошли на Кусерякское; батальон 232 полка ведет наступление на деревню Русаково, 20 верст севернее Голышманово; к северу от Усть-Ламенская частями 232 полка занят Н.Николаевский, 40 верст южнее станции Маслянская. Югу станции Голышманово части 232 полка ведут наступление на Ражевское и Средне-Чирковское, отрядом лыжников занята деревня Лопушино, где захвачено несколько главарей и оружие. **Петропавловский участок**. Нашими частями занято Сумское, 50 верст севернее Петропавловска, повстанцы отступили в юго-западном направлении, где сгруппировавшись повели наступление на Беловское, которое после ряда боев осталось за нами. Наш бронепоезд и отряд т. Звездова находятся в 6 верстах восточнее Петухово, откуда обстреливается артогнем повстанцев... Начоперупрсиб Военком

Ргва, ф.25892, оп.1, д.81 - оперсводки Приурво.

Оперсводка за февраль 1921 г.
Восстание.

7-8 февраля вспыхнуло восстание крестьян в Тюменском, Ялуторовском и Ишимском уездах на почве недовольства трудповинностью и семенной разверсткой, быстро стало распространяться на прилегающие к указанным уездам волости Камышинского и Шадринского уездов. Уже к 10. 2. восстанием был охвачен весь северо-восточный район Курганского уезда. ...По требованию боевой обстановки, для скорейшего подавления восстания в Челябинской, Екатеринбургской и Тюменской губерниях и восстановления ж.д. сообщения с Сибирью по южной и северной магистралям, комвойсками Приурво подчиняет себе войска 61 бригады ВНУС и берет в непосредственное управление 69 и 70 бригады ВНУС, действующие по подавлению восстания. 20. 2. комвойсками отдает оперативный приказ, по которому устанавливаются три боевые участка: 69, 70, и 61 бригад ...На участке 61 бригады ВНУС (штаб г. Тюмень) повстанцы наибольшую активность проявляют в районе станции Вагай. 22. 2., вытеснив наш отряд из Бигила, повстанцы ведут наступление Заводоуковск, но нашим контрнаступлением движение повстанцев остановлено.Встречая упорное сопротивление, части 61 бригады ВНУС с боем оттесняют повстанцев от линии железной дороги как в южном, так и в северном направлениях. 25. 2. части 61 бригады ВНУС при поддержке бронепоезда заняли станцию Вагай, где вошли в связь с частями Сибво, очищающими линию железной дороги на Ялуторовском направлении. ...Численность повстанцев на участке 61 бригады ВНУС доходит до 5000 человек при достаточном вооружении и частом получении подкрепления с севера из района Тобольска. Отряд же наш весьма ограниченного количества, общей численностью в 995 штыков, 135 сабель при 5 пулеметах. Наши потери: 96 убитыми, 306 ранеными, 37 пропавшими без вести. Трофеи: 600 пленных, 164 3-линейные винтовки, 600 патронов, 68 дробовиков, 12 лошадей. **Общий вывод.** При выполнении боевых заданий, несмотря на свою малочисленность, наши части отличаются устойчивостью.

РГВА, ф.16, оп.3, д.58 - оперативные и разведсводки.

Секретная сводка по Сибири с 5 по 8 февраля 1921 г. **Ишимский район.** По данным штадива 21 ВНУС выяснилось, что в районе села Аббатское, что 64 версты северо-восточнее Ишима, вспыхнуло восстание крестьян, восставшими прервана телеграфная связь между Аббатское и Викулово, последняя 105 верст северо-восточнее Ишима. Повстанцев насчитывается 1500 человек, имеющих 46 винтовок, а остальные вооружены пиками и вилами. Завинфинстрподотделом отделупра Сибревкома Егоров Информатор Кулаков

Сводка 8-11. 2. 21.

Тобольско-Тарский район. ...В районе, что 60 верст северо-восточнее Ишима, выслан отряд для ликвидации повстанцев, который на реке Ишим с боем занял деревню Погорелки, что 80 верст северо-восточнее Ишима. Повстанцы, потеряв 27 человек убитыми, отступили к деревне Чернышева, что 10 верст севернее Погорелки. **Ишимский район.** В районе деревень Большое Сорокино, Малое Сорокино и Знаменщиково, что 60 верст северо-восточнее Ишима, вспыхнуло восстание, которое ликвидируется двумя отрядами: первый - в 200 штыков, второй - в 100 штыков По данным комбрига 85 выяснилось, что 200 человек повстанцев, занимающие станцию Голышманово, получают на подводах подкрепление, второй отряд повстанцев численностью в 100 человек двигается в район Карасульское. **Ялуторовский район.** В районе, что 20-40 верст юго-западнее Ялуторовска, в пяти волостях на почве продразверстки вспыхнуло восстание, которое принимает организованный характер.

Сводка 11-14. 2. 21. Ишимский район. По данным наштадива 21 ВНУС, по словам пленных повстанцев, выяснилось, что главные силы противника находятся в селе Малаховском, что 20 верст северо-западнее села Челноково. В селе Погорельцах, что 10 верст юго-восточнее Колмаково Главвоенсоветом произведена мобилизация населения от 18 до 35 лет. В селе Чуртанском, что 18 верст севернее Челноковского, противник имеет много оружия казенного образца. Из перехваченных сведений выяснилось, что повстанцы считают район восстания Северным фронтом и имеют командующего фронтом (фамилия которого не выяснена). Повстанцы организуют свои силы в батальоны и полки.По данным Тюменского губвоенкомата выяснилось, что действовавшие в районе станции Голышманово повстанческие банды, после боев отошли в северном направлении, численность повстанцев в 1000 человек и 200 конных (вооружение их выясняется). По тем же данным выяснилось, что в окрестных деревнях города Ишима происходили совещания, на которых решались вопросы об организации повстанческих банд с целью захвата города Ишима. В районе Локтинское и Пегановское отмечается группировка партиями повстанцев от 80 до 200 человек в каждой. **Ялуторовский район.** Повстанцы численностью до 1000 человек при 2 пулеметах группируются в районе села Любаевское, 10 верст южнее Ялуторовска. В селе Вингалинское расположен штаб указанной группы повстанцев под названием Мужитской армии, которой командует бывший поручик Войтович. **Петропавловский район.** Из района Ишима восстание передвинулось в полосу железнодорожной линии Петропавловск - Курган, где повстанцы мелкими группами нападают на станции указанной железной дороги. На станции Мамлютка, что 30 верст западнее Петропавловска, был обстрелян проходящий пассажирский поезд.

Сводка 14-16. 2. 21. Ишимский район. По данным войсковой разведки выяснилось, что повстанцы занимают район Безруковское, что 20 верст западнее Ишима, Клепиковское, Ларихинское, Гагарьевское, что на тракте Ишим - Петропавловск, и район станции Маслянская, Сладковская и ст. Мангут, что 80- 100 верст юго-восточнее Ишима. Сила повстанцев Безруковского района исчисляется в 1000 человек пеших и 200 конных. "Особенно активны бандиты в районе деревень Мизоново, Завьялово и Безруково, - сообщает в своём докладе Помглавкому командир 85 бригады ВНУС Рахманов. - Последние два пункта переходили из рук в руки. Бандиты стремилисссь взять разъезд N 37 и повести с его стороны наступление на Ишим...". В районе Гагарьевское и Ларихинской до 3000 пеших и конных, вооруженных винтовками и автоматическими ружьями со значительным количеством патрон. (Численность повстанцев, действовавших восточнее и юго-восточнее Ишима, выясняется). По данным войсковой разведки выяснилось, что в районе станции Шабалино (20 верст восточнее Ишима), обнаружена банда повстанцев в 1000 человек. Цель повстанцев, действовавших в Ишимском районе, занять г. Ишим, причем повстанцами была совершена попытка занятия последнего, окончившаяся неудачей.Выбитые из дер. Медведевской, Зиминой, повстанцы численностью в 200 человек отошли по направлению к деревне Голышмановское. Из указанных деревень бежало все мужское население в возрасте от 16 до 45 лет. В рядах повстанцев этого района паника.

Повстанцы, действовавшие в Ишимском районе, значительными силами группируются в северной полосе железной дороги большим протяжением по фронту, активности большой не проявляют. Главные силы повстанцев сосредоточены в районе деревни Голдобиной, что 40 верст юго-западнее Ишима.

Большое количество повстанцев, проявляющих активность, находятся в районе деревни Сорокиной, что 30 верст северо-западнее Ишима. **Ялуторовский район.** По данным войсковой разведки выяснилось, что силы повстанцев, действовавших в районе села Лыбаевское, Ингалинское и Заводоуковский, насчитываются от 1200 до 1500 человек, вооруженных винтовками, пикам и вилами; из указанного числа повстанцев насчитывается 500 человек конных. По непроверенным сведениям, занимавшие Ялуторовск повстанцы, отошли южном направлении. Численность повстанцев, действующих в районе села Лыбаевское, что 20 верст юго-западнее Ялуторовска, считается до 1000 человек при 2 пулеметах. В районе села Юргинское, что 60 верст севернее Омутинское, произошло между повстанцами столкновение (на почве чего, не выяснено), подробности выясняются. **Петропавловский район.** Повстанцы, неустановленными группами, продолжают обнаруживаться в районе станции Токуши (40 верст западнее Петропавловска), Мамлютка, Петухово, Макушино, Лебяжье, нападая на станции указанной железной дороги.По данным войсковой разведки выяснилось, что обнаружены небольшие части повстанцев в районе Кривоозерной (юго-западнее Петропавловска). На участке Петропавловск - Омск повстанцами порваны телеграфные провода разбирается железнодорожный путь.

Сводка 15-24. 2. 21. Ишимский район. Из оперативной сводки Тюкалинской уездной милиции видно о начавшихся восстаниях в четырех волостях Ишимского уезда: в Челноковской, Готопутовской, Чуртайской и Викуловской, перекинулось в Пановскую волость Тюкалинского уезда, в которой восстали деревни, прилегающие к Ишимскому уезду. На подавление восстания выслано два отряда: первый - численностью в 30 человек, второй - в 40 человек

7 февраля была установлена связь с Ишимом, откуда сообщают, что восстание перебрасывается в Голышманово, где положение ухудшается.Связь с Тарой также установлена. В северной части Тарского уезда происходят повстанческие движения. Устье (Усть-Ишим) было занято бандами численностью в 500 человек.

При взятии нами села Викулово и Готопутово захвачен штаб Северного фронта, повстанческие банды разбежались.

Отряд Тюкалинского Политбюро под командой товарищей Башкова и Михеева ведёт наступление на деревню Толоконцево. Этим же отрядом 24 был захвачен в плен руководитель отряда восставших деревень Поповской волости Мыльников. При преследовании бандитов нашими частями занята деревня Маторова. Отступавшими бандитами увезено несколько коммунистов и милиционеров. Силы восставших, по сведениям, были сосредоточены, до 1000 чел., в деревне Цветковой, которые пытались вести наступление на деревню Маторова, но под натиском наших частей отступили по направлению Тарского уезда. В северном районе Кангово, Мокшино, по сведениям, бандитов находилось до 1000 человек, вооруженных 3-линейками.

Со стороны Ишима отрядами 181 полка в Пановской волости была выслана разведка. Из последних сведений, в Пановской волости повстанческое движение ликвидировано. Банда отступает по направлению Озерненская Тарского уезда, преследуемая нашими отрядами. Больше-Песчанская волость, освободившаяся от рук бандитов, сообщает, что при занятии бандитами сёл Б.Песчаного, Калматского, кроме коммунистов, арестовывали и боевые пятерки по продовольствию.

Приказы по мобилизации издает бандит Кадышев, именующий себя командиром Северного фронта.

11 февраля на станцию Называевскую выслан отряд 183 полка; 50 человек пехоты и 10 кавалерии с одним пулеметом.

В районе Озернинской волости неспокойно. Отправлены отряды по ликвидации банд. Нами взяты трофеи: 83 охотничьих ружья и 2 3-линейных винтовки.

12 февраля наша пешая разведка в 1-1,5 верст от города Тюкалинска по тракту Крутинка обнаружила конный разъезд противника в числе 6 человек, при обстреле последний скрылся в лесу. Меры преследования приняты.

Со стороны Мангута банда вторглась в Крутинскую волость и заняла деревни Рыжково, Караульное и Малый Мангут. Направление держит на Большую Сафоновку. Со стороны Крутинка выехал коммунистический отряд в 25 человек Из Тюкалинска высылается отряд в 50 человек, вооруженных винтовками. Около 46 разъезда железной дороги взорван путь, куда идут высланные части для восстановления такового.

Замечено появление банд в деревнях Коротково, Муравьево Называевской волости и Сафроновка Крутинской волости.

12 февраля бандитами занята деревня Водяная Лебяженской волости.

Тарском уезде нашими частями заняты волости Форпостская, Савинская.

В настоящее время наши войска ведут наступление на Устье Ишима и Тевриз в 70 штыков и 3 пулеметами. После занятия нами Большой и Малой Сафоновки, арестовано 4 организатора и 19 помощников. По сведениям, штаб бандитов находится в селе Грозном Б.Песчанской волости. Около станции Мангут бандиты вооружены винтовками и бомбам.По занятии нашими частями деревень Еременки Называевской волости и Муравьевки Больше-.Песчанской, отряд двинулся на деревню Редкое, где, по сведениям, имеется значительная группа бандитов.

Банды из деревни Рыжковой Камышенской волости направились на деревню Верхний Еман Крутинской волости и заняли таковую в 5 часов утра. Перебежчики передают, что коммунистов сажают в амбары, а затем закалывают вилами. Силы банд выражаются в 100 всадников кавалерии, вооруженных чем попало. Кавалерия состоит из местных крестьян.

Из Крутинки 13 февраля послан отряд в 50 человек.14 февраля нашими частями заняты деревни Покровка, Больше- Песчанская, Еремина, Становиченская, Коротково и Большая Саваниха. Наступление продолжается на станцию Мангут и деревню Редкое с целью взять в кольцо бандитов, находящихся в деревне Александровка.

Тарские отряды ведут наступление на Утьму, которая занята восставшими татарами, идущими на Тевриз и Усть-Ишим, у которых имеется два пулемета.В Ишимском уезде со стороны Голышманово бандиты ведут наступление на Сорокинскую волость.

Наши части сосредоточиваются в селе Викулово, где угрожает опасность со стороны Тобольска, с которым телеграфное сношение прервано.

Сводка 25-28. 2. 21.

Петропавловский район. Эвакуированы секретные документы, касса, заложники Петропавловского Политбюро. Захвачены бандитами, убиты секретарь, 4 сотрудника Политбюро, три сотрудника милиции. Шифры Политбюро и милиции, находящиеся у секретаря, по-видимому, тоже захвачены.

Тюменская газета "Известия" публикует статьи с обвинением в организации восстания монархистов, кадетов, эсеров, не забывает упомянуть белогвардейцев и кулаков - 15 февраля: "За царя Михаила - 2-го", 16 февраля: "Эсеровская работа".

Тюменская губчека по борьбе с контрреволюцией получила задание найти заговорщиков. Ищут в Тюмени. Нашли. 12 марта всероссийская газета "Известия" в статье "Расстрел заговорщиков" сообщает: "Тюменская губернская ЧК по борьбе с контрреволюцией раскрыла монархический контрреволюционный заговор в г. Тюмени. Заговорщики возглавлялись бывшим живодером колчаковской реакции - корнетом отряда Святого Креста гражданином Лобановым, целью своей имели вооруженное выступление для свержения Соввласти... Это дело рассматривалось в расширенном заседании коллегии Губчека с представительством Губисполкома и Губкома РКП, на котором постановлено: расстрелять Лобанова Степана Георгиевича и еще 16 человек".

До самого конца XX века советские историки в голос утверждали, что Ишимское восстание - это кулацко-эсеровский мятеж, заранее подготовленный различными контрреволюционными организациями, вовсе не обращая внимания на авторитетное заключение близко по времени и должности стоящего к этому событию председателя Сибирского революционного комитета И.Н. Смирнова, который 9 и 14 февраля 1921 года в телеграммах Ленину заявлял: "Восстание в Тюменской губернии носит стихийный характер, вызвано тяжестью продразверстки и гужевой повинности" и "Крестьянское движение в Тобольской губернии, возникшее на почве продразверстки и гужевой повинности, носит стихийный и неорганизованный характер". Но власти и историки искали и находили организаторов и руководителей, первые естественным образом их расстреливали, вторые, естественным образом, одобряли их действия.

Уже в первые дни восстания тюменские чекисты сфабриковали дело против "корнета" Лобанова, якобы главаря подпольной организации. По "делу" арестовывается 38 человек, 17 из которых на расширенном заседании коллегии Тюменского губчека с участием секретаря губкома РКП(б) С.П. Агеева и председателя Губисполкома советов С.А. Новоселова приговариваются к расстрелу. Девятнадцатилетний С.Н.Лобанов, студент строительного техникума, никогда в армии не служил, потому и не мог быть корнетом. Приговор ему и его 17 - 18-летним сверстникам приводится в исполнение 2 марта 1921 года. Тюменская ЧК вытягивалась перед начальством: "Чего изволите? - Искать?!". Она искала и "находила".

XIY

Нашла ТюмЧКа и в древней столице Сибири якобы Тобольский повстанческий центр, объединявший группу тобольских гимназистов во главе с Сергеем Долганевым, - родственником высшего духовного лица губернии, - на самом деле пытавшегося осуществить единственную акцию: выкрасть для ведения ребяческих игр оружие из гарнизонного клуба, во время которой похитители и были арестованы.

Неравнодушное отношение Тобольска к советской власти давно известно любопытствующим лицам, как и власти к нему. За две недели до того, как летом 1918 года на улицах города появиться сообщению командира отряда белогвардейского временного Сибирского правительства штабс-капитана Казагранди о переходе власти в его руки, отцы города бросились с пожитками, женами и детьми спасаться в Тюмень, даже не закрыв своих кабинетов и сейфов с секретными документами, со списками коммунистов и тайных агентов, с их адресами, что много облегчило работу особых служб.

Через три года повторилось то же самое: узнав о подходе к городу повстанцев Тобольский совдеп вместе с семьями, коммунистами и красноармейцами в ночь с 20 на 21 февраля тайно покинули город. И в тот и в этот раз его судьбу взяли на свои плечи люди не амбиций, но дела. -

Главная наша задача, - говорил на экстренно собранном тогда же совете профсоюзов его лидер Алексей Евгеньевич Коряков, - сохранить от расхищения запасы продовольствия и винный склад. Если обыватель доберется до него, спокойствия в городе не будет. Охранять склад мы пошлем культурные силы: учителей, работников искусства, земли и леса. Им дадим все наше оружие: четыре охотничьих ружья и восемь патронов.

После газеты писали: "Как ни велико было желание некоторых тоболяков добраться до живительной влаги, все же винный склад удалось отстоять.Продукты продовольствия тоже сохранили, за исключением небольшого количества мяса, которое было расхищено сразу после того, как коммунисты оставили город, не сообщив Бюро профсоюзов о своем отъезде..." Через день в город вошли мятежники: "Странное,непривычное зрелище - воины не воины, простая домашняя одежда, мешки... А оружие! Тут и современная винтовка и допотопный дробовик.,и самодельная пика, и просто дубина. Это - восставшие крестьяне...". Тем не менее, это пришла другая власть. В городе было введено военное положение и объявлена мобилизация в народную армию всех граждан в возрасте от восемнадцати до тридцати пяти лет, начались аресты и обыски. И тут случилось то, что могло бы стать проявлением истинного народоправия в будущей жизни России: Временный городской совет заявил протест начальнику гарнизона Желтовскому, добился создания комиссии по установлению правомерности арестов, которую возглавил Коряков - из пятидесяти трех арестованных, пятьдесят человек были освобождены - среди них был и Иуда Лобков, престарелый отец видного коммуниста Залмана Лобкова, чьё имя поныне носит в Омске Дом культуры железнодорожников. На попытки склонить рабочий народ на свою сторону, повстанцы получили ответ, являвший собою победу мысли, высказанной Яшей Ясным в 1918 году: " Только в случае, если мы сможем расколоть деревню на два непримиримых лагеря..." Автором протеста был Коряков. "**От рабочих и служащих гор.Тобольска к Народной армии и ко всему трудовому крестьянству**.Городской рабочий, объединенный в профессиональные союзы, видит, как оживились с восстанием крестьян все черносотенные элементы, как часть духовенства, ищущего государственного жалованья,мечтает о старых Романовских порядках, как радостно сияют лица спекулянтов - купцов и старых угнетателей городского рабочего - промышленников, как громко раздаются голоса старых царских защитников, натравливающихъ татар на русских, русских на евреев, крестьян на рабочих, и все это не может не тревожить городского рабочего, отдавшего много сил и понесшего много жертв в борьбе за освобождение народа от рабства капитализма

Деловая власть в Тобольске продержалась всего пять дней, но что она сделала?! В город завезли дрова. Затопились городские бани. Образовалась городская милиция на условиях добровольчества.. Открылись больницы и школы. Театр обещал премьеру. Открылись четыре библиотеки. Рынок предлагал сметану.

Эти пять дней активной власти профсоюзов смутили жаждущие лидерства иные силы: начальник главного штаба Народной армии Силин настоял на проведении гарнизонного собрания. Собрание состоялось и приняло решение вместо Временного горсовета образовать Крестьянско-Городской совет.

- Восстание крестьянское и власть должна быть крестьянской! - таковы были доводы. Коряков увидел, что у восставших и их штаба нет своих ясных целей, что дальше завтрашнего дня они ничего не видят: им только бы свергнуть ненавистную власть коммунистов, а какую власть они хотят иметь после - им, похоже, в голову пока не приходило. И тогда Алексей Евгеньевич публикует ясную, как день, статью:"Основные принципы организации новой власти". Главное в ее содержании: без ясно осознанных политических и экономических целей и идеалов трудно вести даже внешнюю войну, гражданская же революционная борьба без ярких, всем понятных лозунгов просто немыслима. Таким широким лозунгом настоящего движения и является лозунг: "Вся власть народу!" Государственная власть должна быть избрана всем народом, должна являться действительным выразителем его настроений и исполнительным приказчиком всенародной воли...Всякая попытка навязать власть сверху, поставить во главе народа какую-нибудь одну группу, защищающую только свои интересы, заранее обречена на неудачу...Широко образованный человек, он просвещал яростную и темную восставшую массу: так кончилось царское самодержавие,так погиб Колчак, так бесславно падет и диктатура коммунистической партии, думающей насильственным образом править Россией...Нужно определенно и твердо установить, что частные интересы отдельных лиц и групп должны быть подчинены интересам общества в целом.

Народная армия тоже считала нужным обращаться с разъяснениями как к крестьянам, так и к красноармейцам:

Товарищи красноармейцы!

Мы боремся не против Советской власти, а против власти коммунистов. За что же вы нас бьете...Товарищи, не говорите нам, что может быть мир между крестьянами и коммунистами - мы не поверим. Потому что не раз уже мы были свидетелями, что сделали коммунисты с пленными...лишь только кто-нибудь попадет в плен, они расстреливают и рубят шашками, чтобы не тратить патроны. Именем Бога, именем ваших отцов и матерей заклинаем вас, товарищи, "к нам, к нам", довольно крови, довольно избивать друг друга. Советская власть на местах".

По делу о контрреволюционном заговоре в Ишимском уезде чекисты инкриминировали И.К. Селиверстову прибытие в Ишим по заданию повстанцев Больше-Сорокинской волости с целью "поднять восстание против советской власти в городе Ишиме путем распространения прокламаций, а также для приобретения и доставления повстанцам оружия". Деятельность Селиверстова по выполнению задания свелась к беседе с пятью ишимцами о необходимости свержения советской власти, оказании помощи восставшим оружием, распространению 13 рукописных воззваний и передаче письма восставших Готопутовской волости служащему уездного военкомата В.М. Новожилову. Селиверстов и пятеро контактировавших с ним жителей Ишима были обвинены в "участии в тайной организации, поставившей себе целью свержение советской власти в гор. Ишиме и его уезде", и приговорены к расстрелу. Причем С.И. Кравчинскому, обвинение было предъявлено только в том, что он предоставил Селиверстову "принадлежности для бритья бороды", чтобы изменить свою внешность.

В Тамбовской губернии советская власть всерьёз принялась за антоновцев: по предложению Тухачевского были сооружены лагеря, огороженные колючей проволокой, в которые собирались семьи повстанцев. Если в течение трёх недель мятежные родственники их не выходили из лесов, семьи отправлялись в Сибирь. Будущий Маршал Советского Союза Михаил Николаевич Тухачевский описал этот метод репрессий через пять лет в журнале "Войны и революция".

В январе армия провела две крупные операции, в феврале - четыре: вступила в боевое соприкосновение с трехтысячной армией повстанцев, сильно потрепала её и вынудила уйти за пределы тамбовщины - в соседнюю Пензенскую губернию. Не встретив поддержки, та вернулась обратно. В марте уже шеститысячное объединение её понесло большой урон под Тамбовом.

В весенних боях особенно отличился командир эскадрона из 14-й отдельной кавалерийской бригады Георгий Константинович Жуков - другой будущий маршал Советского Союза". Под селом Вязовая Почта 5 марта его эскадрон столкнулся с внушительными силами Крестьянской армии. В многочасовом бою одна атака сменялась другой, огневой бой переходил в рукопашный - десять человек убитыми, пятнадцать ранеными потерял эскадрон, под комэском были убиты два коня, и сам он едва не погиб. Погнавшись за повернувшим наутёк повстанцем, настигнув его и успев признать в нём бывалого кавалериста, получил сильнейший удар саблей в грудь - и потерял сознание. Придя в себя, восхитился воинской выучкой всадника:

- Он, не оборачиваясь, выхватил из ножен саблю и без размаха чуть не снёс мне голову!

Удар перерубил ременную амуницию на груди, шинель, рассёк зимнее обмундирование до самого тела. В приказе Реввоенсовета говорилось: "Награжден орденом Красного Знамени командир 2-го эскадрона 1-го кавалерийского полка Отдельной кавалерийской бригады тов.Жуков за то, что в бою под селом Вязовая Почта Тамбовской губернии 5 марта1921 года, несмотря на атаки противника силою 1500 - 2000 сабель, он с эскадроном в течение 7 часов сдерживал натиск врага и, перейдя затем в контратаку, после 6 рукопашных схваток разбил банду".

Но несмотря на успехи Красной Армии, мятеж на спад шёл медленно.

Четыре пятых населения России не признавало коммунистической власти.

28 февраля 1921 года на собраниях команд линкоров "Петропавловск" и "Севастополь", а 1 марта на общегородском - не только флотском! - митинге на Якорной площади в Кронштадте принимаются резолюции с требованиями свободы деятельности левых партий, удаление из армии и флота комиссаров, свободы торговли и перевыборов: митингующие выступают под лозунгом "Советы без коммунистов!". На митинг бесстрашно приезжает через подтаявший лёд залива Председатель ВЦИК товарищ Калинин - один, без охраны, только с женой. Отвагу Михаила Ивановича Якорная площадь встречает аплодисментами. Но его прочувствованную большевистскую речь прерывает непочтительным свистом и рёвом:

- Кончай старые песни! Долой коммунистов! Всероссийскому старосте в привычку слушать разные крики-выкрики несознательной тёмной массы, но перед этим разбойничьим сбродом он тушуется, мало-помалу ретируется в сторону автомобиля. И с подножки его произносит прощальные слова: - Ваши сыновья будут стыдиться вас! Они никогда не простят вам нынешний день, этот час, когда вы по собственной воле предали рабочий класс!

Но военморы уже поняли: предали-обманули не только их, вольных альбатросов революции, но и рабочий класс, о котором говорят то и дело, не вспоминая о крестьянстве. И это, может быть, потому, что при слове "крестьянин", начинают думать о хлебе и о том, что с ними связано - с хлебом и крестьянином. Однако какой бы ни была и чьей бы ни была Россия, флотом она дорожила. Краснофлотец получал в ежесуточном пайке около килограмма хлеба, сто граммов мяса, столько же рыбы и крупы при 60-80 граммах сахара, - паёк, не снившийся ни рабочим Питера, получавшим его в половину меньшим, ни Москвы, получавшим меньшим в четыре раза. Почему они восстали?! Главный питерский коммунист, живущий под псевдонимом Зиновьев, заявил собратьям по партии, что в Кронштадт проникли белогвардейские и британские агенты, швыряющие золотом налево и направо, чтобы завлечь матросиков в сети эсеров, анархистов и белогвардейцев. Неспроста всё ближе придвигались к управлению крепостью бывший генерал Козловский, подполковник Арканников, капитан Соловьянов.(Никого из них среди бунтовщиков не было, ни командующего артиллерией крепости генерала Александра Николаевича Козловского, ни других названных офицеров).

2 марта восставшими был создан Временный революционный комитет, арестованы комиссары, коммунисты и советские работники, через день был создан штаб обороны. Видя в какую сторону идут события, на ораниенбаумский берег ушла в полном составе партийная школа, часть коммунистов- матросов. У мятежников в руках оказалась главная база Балтфлота - около двадцати семи тысяч солдат и матросов, два линкора, много других боевых кораблей, до ста сорока орудий береговой обороны, свыше ста пулеметов.

Советское правительство принимает спешные меры для ликвидации мятежа. Постановлением Совета Труда и Обороны 2 марта в Петрограде обьявляется осадное положение, руководители мятежа объявляются вне закона. Восстанавливается 7 армия: она в октябре 1918-го была создана из бывшей Олонецкой группы войск, Петроградской и Псковской дивизий, входила в состав Северного фронта, а в 1920-м была переименована в Петроградскую революционную армию труда

5 марта в связи с Кронштадским мятежом командованию 7 армией переподчинены войска Петроградского округа и Балтийский флот, во главе её назначен Михаил Николаевич Тухачевский- командующий Западным фронтом.

Предпринятое 8 марта наступление армии на Кронштадт оканчивается неудачей - из-за слабой подготовки и недостатка сил (около трех тысяч человек).

Проходивший в это время в Москве X съезд коммунистов направляет в 7-ю армию около 300 делегатов, среди них К.Е.Ворошилов, И.С.Конев, А.А.Фадеев, во главе частей и соединений встают известные военачальники А.И.Седякин, Е.С.Казанский, П.Е.Дыбенко, В.К.Путна, И.Ф.Федько, Я.Ф.Фабрициус, И.В.Тюленев. К

16 марта численность армии достигла сорока пяти тысяч человек, и в ночь на17-е она по двум направлениям - с юга и с севера - по льду Финского залива двинулась на Кронштадт. К утру 18-го мятежники были разгромлены, потеряв более тысячи человек убитыми, свыше двух тысяч ранеными и столько же с оружием в руках взятыми в плен.Около восьми тысяч их ушло в Финляндию.

По неуточненным данным Красная Армия потеряли убитыми 527 человек, ранеными - 3285. Что без всякого сомнения является очередной коммунистической фальшивкой. При штурме такой первоклассной крепости как Кронштадт наступающим с южного берега залива надо было взять ещё шесть фортов, наступающим с северного берега - 7. Участвующий в этом штурме курсант 1-й Петроградской военно-инженерной школы С.Гербановский вспоминал: "За полночь 18 марта прибрежный сосновый бор у станции Раздельная сразу ожил. Настороженная тишина, возникшая после артиллерийской дуэли берега с морской крепостью, нарушилась негромкими командами, топотом сотен ног, поскрипыванием чуть прихваченного морозком снега. Серебристый свет мощных фортовых прожекторов, нервно пробегая по верхушкам вековых деревьев, слегка подсвечивал дачный лес, выхватывая из тьмы движущиеся к берегу колонны пехотинцев. На вклинившийся в Финский залив мыс Лисий Нос к самой кромке оледенелой суши выдвигались на исходный рубеж курсантские батальоны. Два из них входили в состав 2-го курсантского полка, сформированного из бойцов Запфронта, 31-х Смоленских курсов и 3-й Смоленской пехотной школы, пополненных на месте курсантами-петроградцами...Ещё два батальона представляли 3-й курсантский полк. Эти четыре батальона составляли основную колонну левого боевого участка, которая согласно приказу Тухачевского имела задачу занять форты, препятствующие движению к Кронштадту войск Северной группы. И атаковать северо-западную часть города.Двигаясь вдоль зимника Лисий Нос - Кронштадт, колонна должна была быстро овладеть фортами N 4, N 5 и в случае необходимости помочь правой колонне, идущей от Горской, в атаке форта N 6...В то же время в районе станции Горская сосредоточивалась правая колонна левого боевого участка - 3-й батальон 2 -го полка Запфронта, сформированный из курсантов 45-х Витебских пехотных курсов...Ей надлежало с началом боя у фортов N 4 и N 5 атаковать форт N 6 .Колонне придавалась группа связистов из числа курсантов 1-й Петроградской Военно- инженерной школы...В эту группу попал и я вместе со своими товарищами - участниками недавних боев с врангелевцами. Было только два часа ночи, когда взвод разведчиков от правой колонны в белых маскировоных халатах ступил на коварный весенний лед залива. Кое-кто нес длинные доски для преодоления разводьев и пробоин от снарядов. Вместе с ними тронулись и связисты, чтобы обеспечить непрерывную связь с берегом. Разведчики шли быстро, а мы, впрягаясь по двое в санки, нагруженные до отказа аппаратами, катушками, и бухтами телефонных проводов, старались не отставать. Две черные нити кабеля, связывающие нас с берегом , терялись во мгле. Сначала бойцы не опасались света прожектора, который прощупывал сквозь туман все подступы с суши. Но вскоре начал досаждать мощный луч с форта N 6. Часто приходилось ложиться и замирать, особенно телефонистам, одетым в шинели без маскхалатов. Один разведчик опасливо проворчал:

- Идете кучей, "шарманщики". Отстали б малость со своим барахлом...

Но вот мы залегли в последний раз перед темным холмом островка и без выстрела заняли первый на пути к Кронштадту форт N 7. Пока бойцы переводили дыхание в каменных, промерзших до основания погребах-казематах, мы установили аппарат:

- Горская! Разведка на "седьмом". Форт пустой. Мятежники нас не обнаружили, лед на пути крепкий, пробоин мало...

В 3 часа ночи батальоны левой колонны один за другим тихо выходили на лед. У берега он оказался изрядно разбит тяжелыми вражескими снарядами, Людей подстерегали невидимые во тьме пробоины, полосы зыбкого ледяного крошева. Идти было трудно. Бойцы проваливались в воду, с помощью товарищей выбирались на лед и спешили дальше, согреваясь на ходу. Очень пригодились длинные 2-3-саженные доски и легкие мостики, загодя изготовленные саперами. Дальше от берега лед оказался менее поврежденным, и курсанты зашагали быстрее. Темнота, отсутствие компасов и видимых предметов затрудняли ориентировку. Головной батальон рано принял вправо от зимника и вместо форта N 4 перед курсантами вырос хорошо вооруженный форт N 6 (шестидюймовых стационарных орудий "Канэ" - 4, трехдюймовых полевых орудий - 2, пулеметов - 8, не менее 250 человек состава).Его усиленный гарнизон был начеку. После выстрелов караульных мятежники выскочили из казарм, залегли на валу, за строениями, за кучами каменного угля у небольшого причала и открыли ружейно-пулеметный огонь, поддерживаемый картечными выстрелами двух трёхдюймовок. Вверх взвились ракеты, озаряя лед желто-красным колеблющимся светом. В лицо наступающим ударил яркий луч прожектора. Цепи 1-го батальона 2-го полка, а левее их 1-го батальона 3-го полка бросились вперед, сразу понесли потери и залегли. Ни бугорка, ни ямки, ни тороса, где можно укрыться...А пули, не встречая препятствий, находили жертвы даже на предельном расстоянии. Рикошетируя от гладкой поверхности льда, они взвизгивали или гудели шмелями...

Атака "в лоб" двух батальонов начала захлебываться, а когда ударила артиллерия северного сектора укреплений, курсантские цепи стали редеть, пятиться назад, оставляя на снегу убитых и раненых. Откатывающихся назад остановили наступающие следом с берега новые цепи и резервы. Командирам удалось быстро привести подразделения в порядок и снова бросить их вперед... Вдруг под ногами атакующих зловеще колыхнулся лед, горбом из-под него вздыбился вал воды с бурыми клубами дыма. Глухо, как при землетрясении, прокатился раскат подводного взрыва. Белая поверхность льда разделилась полоской черной воды. Ее зловещая пучина вмиг проглотила нескольких бойцов и пулемет. Потоки выплеснутой воды, сбегая по кромке льда, мешали выбраться тем, кто еще барахтался в ледяной купели. К счастью, большая часть подледных мин, поставленных мятежниками, не сработала из-за перерезанных ранее разведчиками проводов. В темных клубах дыма курсанты обегали полынью, лезли через оплетенные колючей проволокой рогатки и, бросив ручные гранаты, карабкались на твердую землю островка. Вбегая на форт, мы увидели, какой ценой досталась победа. На ледяном предполье, разбитом снарядами, у заграждений и на берегу в лужах крови лежали убитые. Их было много..."

На территории Тюменской губернии бои продолжались.

РГАЭ, ф.1943, оп.6, д.411а.

Записка по прямому проводу.
Москва. Наркомпрод, лично Цюрупе.
Из Тюмени. 19. 3. 21.

После восстания с 3-го февраля, которое началось со стороны Омской губернии, в первом на границе Ишимского и Тюкалинского уездов Викуловском районе, в котором почти не было нажима, во всех районах начало восстания производилось приезжими человек до 20-30 верхами из других районов, уничтожали коммунистов, советы и продработников, восстанавливали (прежнюю) власть и уезжали в другое место, таким образом им удалось в течение 10-и дней поднять почти всю губернию и во всех местах политика была одна.

Первое восстание в Викуловском районе было произведено приехавшими из Тюкалинского уезда Омской губернии.

10 февраля было прервано сообщение с Ишимом.

В этот момент из Омска в Ишим выехал ревтрибунал и, не имея никаких документов, приказал всех продработников включительно до упродкомиссаров и всех уполгубпродкома арестовать, после чего начал собирать съезд из представителей волисполкомов и сельсоветов, всем прибывающим гарантировал полную свободу слова, а также безопасность.

Означенный съезд носил характер исключительно собирания материалов для обвинения продработников, после чего односторонние (допросы) одних потерпевших, большинства лиц, у коих конфисковали имущество за невыполнение разверстки, от коих нельзя было ждать похвалы продработникам; в результате чего явилась сплоченность повстанцев ввиду их неоговоренности на съезде и приговорено четверо ответственных продработников к расстрелу и пять ждут очереди; из четырех один уже расстрелян.

После вышеизложенного, весь темп той работы, который был намечен и одобрен партией и губисполкомом по проведению семкомпании, был парализован и поправить не представляется возможным.

Работники (продорганов) до 75 проц. убиты, последние - арестованы или арестовываются в настоящее время. Все упосевкомы, председателями коих являются предисполкомов, взяли руководящую роль не по забронированию семфонда, а разбронированию заготовленного хлеба, расходуют его налево и направо. Подаем вагоны под погрузку, не желают грузить, мотивируя тем, что хлеб им самим нужен. Предуисполкомы арестовывают упродкомиссаров за погрузку и отправку хлеба по нарядам губпродкома. Означенное положение угрожает не только невыполнением данных нам нарядов, но и необсеменением полей, значит грозит большим недосевом, также и неснабжением Севера - Березовского и Сургутского уездов, куда нами намечалось забросить 1 млн. пуд. муки на год, отправка должна происходить исключительно май-июнь-июль месяцы.

Обращаю Ваше внимание на то, что предисполкомы - непродовольственники верят населению, которое заявляет, что у него хлеба нет, в результате чего выполнено лишь 40 проц. семенной разверстки.

Мы, как продработники, были уверены в выполнении намеченной семразверстки полностью. Означенное заверение подтверждается тем, что в Туринском уезде не было восстания, уезд самый голодный, которому ежегодно ввозилось от 100 до 150 тыс. пуд. семян, нынешний год обсеменил больше чем в 1916 году площадь и потребовал ввоз только лишь 36 тыс. пуд. что свидетельствует правильность намеченной компании... Также Ялуторовский район, за 5 дней до выступления было забронировано до 75 % потребности на обсеменение.

В данное время вся севкомпания стоит. Продработников почти нет, а часть, если есть, то не едут, боятся ареста со стороны Омского и Екатеринбургского ревтрибуналов, а также разных воинских частей, ввиду массового ареста означенными организациями.

Ставим Вас в известность и заявляем, что в губернии у граждан хлеб есть, только его нужно перераспределить, для чего необходима высылка губпродкомиссара, который потерялся по тракту Тобольск - Тюмень, всю коллегию, а также 5 упродкомиссаров и 40 райуполномоченных, и до 50 технических работников, которые своим авторитетом смогли бы еще в течение месяца забронировать семена, которые необходимы для засева, а также произвести бы внутреннее перераспределение. В противном случае, не можем нести ответственность за те последствия, которые нам видны.

О Вашем распоряжении благоволите нас уведомить.

Губпродколлегия: К.Трофимов, Шкворченко, Маерс.

*...который потерялся по тракту Тобольск- Тюмень..." - этот маленький человечек в черной коже с головы до пят, который бесновался перед стоящими навытяжку тюменскими партработниками, чекистами и военными, который уморил голодом, засеял свинцом и полил кровью богатейшие земли Западной Сибири, даже ближайшими сограбителями опасливо не названный по имени, потерялся и для фондов многих архивов и для памяти тех, кто посылал его в Сибирь, кто направлял его подвиги на продовольственном фронте. И похоже, никто не собирался его искать. Гирше Самуиловичу Инденбауму где-то в Москве 4 сентября 1920 года было выдано написанное от руки удостоверение, что он направляется в Тюменскую губернию для обследования уездных продовольственных комитетов (упродкомов) по выполнению продразверсток, что товарищу Инденбауму предоставляется право осмотра и проверки всех складов и ссыпных пунктов, контроля деятельности всех продработников губернии, немедленного ареста и отдания под суд всех неподчинившихся ему в деле продовольственной диктатуры, отстранения виновных лиц от занимаемых должностей и назначения новых. И еще там были написаны от руки такие слова, что люди осведомленные сразу могли понять, где это и кем написано: "Тов.Инденбауму предоставляется право переговоров по прямому проводу и пускать телеграммы с пометкой "литер "А".

По некоторым, весьма сомнительным данным, выходит, что он родился в 1895 году и что большевик с 1915-го, что имеет среднетехническое образование, по другим выходит, будто он родился в 1897-м и что посланец братского украинского народа. По поводу происхождения и образования его, судя по образу его мыслей и жизни,точнее можно найти у Ильи Сельвинского:

Вышел на арапа. Канает буржуй.
А по пузу золотой бамбер.
-"Мусью, скольки время?"- Легко подхожу:
Дзззызь промеж роги!! - и амба...

Нет-нет, он, конечно, был не из тех, был порядочней и образованней: вон как отшлифованы его беспрекословные приказы. Только он не "посланец братского украинского", он из-за черты оседлости чуть севернее: его боевой путь, похоже, начался в белорусском Гомеле...А закончился в глухом таёжно-болотистом углу, через которое проходит Тобольский тракт, и скорее всего губпродкомиссар Инденбаум нашёл свою смерть в окрестностях старинной деревеньки Редькиной Байкаловской волости. Восставшими крестьянами здесь были задержаны два незнакомых заносчивых человека, назвавшихся коммунистами Инденбаумом и Коневым. Судьба героев продовольственного фронта решилась **без идиотской волокиты**: их усадили в сани, дали в сопровождающие до расстрельной поскотины двух татар - и в путь. Но сразу за околицей подконвойные выбросили своих конвоиров и погнали вперед. Михаил Игнатович Редькин, арестовавший их, пал на верхового коня и с винтовкой в руке пустился вдогон. Застреленный им Конев вывалился в сугроб, Инденбаум же понужал и понужал коня, потом, низенький и чёрный, на ходу вышмыгнул из саней, пустился к недалёкому стогу, зарылся в нём. Редькин без труда штыком отыскал **Григория Семёновича**, выгнал в сенной трухе и пыли,и исколол всего насмерть.

На том и кончились земные дни губпродкомиссара Инденбаума, и последние сведения о нём.

Кем и где он похоронен - никому не известно.

Однако коммунистическую память о нём ещё в конце 50-х носил по Иртышу на своём борту буксирный пароход "Инденбаум".

РГВА, ф.16, оп.1, д.30, л.116 Телеграмма. " " марта 1921 г.

Донесение военкома 187 стрелкового полка.

...На вопрос (бандитам) почему они восстали, таковые отвечали, что из-за неправильной и непосильной семенной разверстки. Так, например, один крестьянин заявил, что после государственной разверстки в 120 пудов, которую он выполнил, у него осталось 80 пудов хлеба. Но к 10 февраля 1921 г. на него наложили еще 180 пудов хлеба семенной разверстки и, таким образом, у него не хватило 100 пудов; несмотря на то что у него ничего не оставалось для семейства, но даже не хватало 100 пудов, все-таки с него требовали немедленного выполнения семенной разверстки под страхом ареста, и таких крестьян было много, по его словам, в деревне Даньково. Отмечаю, что начальниками отрядов у бандитов не было офицеров, а все исключительно из местных крестьян-середняков и даже бедняков. Военком 187 Мачульский.

РГДЭ, Ф.1943, оп.2, д.584.

Протокол N 5 Заседания Тюмгубпродколлегии. 2. 3. 21.

Присутствуют: замгубпродкома Трофимов

Члены коллегии: Шкворченко, Маерс.

Представители: от Ишимского уисполкома Горностаев

Слушали: доклад Ишимского уисполкома:

а/ о выдаче населению 10 000 пудов фуража из государственных складов.

Постановили: Выдачу 10 000 пудов зерна-фуража Ишимскому уисполкому для нужд гужевой силы на переброску находящихся в уезде отрядов воинских частей и разных трудповинностей, вызванных условиями военно-политических событий в Ишимском уезде, утвердить.

б/ о выдаче крестьянскому населению Ишимским уисполкомом до 40 000 пудов хлеба в счет внутренней разверстки.

Постановили: Выданный хлеб считать взятым взаимообразно в счет внутренней разверстки.

в/ о снабжении продовольствием беднейшего сельского населения, а также продовольствием и фуражом лиц, занятых выполнением трудповинностей.

Постановили: Немедленно провести внутреннюю разверстку и выдать хлеб беднейшему населению. Нормы выдачи остаются старые для всех потребителей, т.е. из внутренней разверстки крестьянскому населению по 20 фун. на человека. Что же касается лиц, выполнявших трудповинность, то в отношении таковых руководствоваться постановлением губпродсовещания от 27.2.21 г.

г/ о забронировании 865 000 пуд. хлеба, полученного сверх государственной разверстки Ишимским уисполкомом, в фонд комитета бедноты.

Постановили: Забронировать лишь количество хлеба, потребное для удовлетворения нужд всех потребителей уезда, входящих в орган снабжения. Весь же остаток от 865 000 пуд. передать потребляющему населению губернии, за исключением необходимого хлеба на семена.

д/ о снабжении из государственных ссыпных пунктов семенным материалом сел и деревень, какового не имеется у последних, для разверстки.

Постановили: По предоставлении всех данных, согласно приказов N 1, 2 и 28 по семенной компании, выдать обществам нужное количество семенного материала.

е/ об оставлении семенного материала на ссыпных пунктах.

Постановили: Оставить вопрос открытым до приезда в Тюмень Ишимского упродкомиссара Гуськова.

Председатель Трофимов Секретарь Гладышев

XY

В 1920 году княгиня Л.В.Голицына, эмигрировавшая из России, писала: "...нет злейшего врага большевизму как русского крестьянина , потому что в нём сохранились устои национализма и собственности". Краеугольные слова и понятия. Крестьянин знает, что он идет от Бога, потому и святою зовётся Русь, а хлеб - Божий дар: отнять его - лишить человека веры и жизни. В ежедневной молитве русского человека "Отче наш" многие столетия повторяются слова, обращённые к Богу: "Хлеб наш насущный даждь нам днесь". Ибо "только ангелы с неба не просят хлеба". Свидетельством достатка крестьянского семейства был свой кусок хлеба.

А тут наваливаются на него псевдонимный Ленин со своими комиссарами, армией и ЧК.

Наштасибу.

Ишим 2. 3. 21.

Боесостав бронепоезда "Красный Сибиряк " на 2 марта: три бронеплощадки, семь товарных вагонов (бронированных мешками с песком), приспособленных обороне (устроены бойницы), бронепаровоз, две приспособленных американских углярки, четыре товарных вагона хозяйственных. Личный состав: 5 комсостава, 220 штыков. Вооружение: 220 винтовок русских, один пулемет Максима, один пулемет Льюиса; патрон русских 20 000, 5 тыс. к пулемету Льюиса. Наштабриг 85 Военком

Боесостав бронепоезда N 51 "Грозный Мститель" на 2 марта

Рапорт

2 марта осмотрен бронепоезд N 51 под названием "Грозный Мститель", состоящий из двух бронеплощадок и неброневого паровоза с тендером. Специальный бронированный паровоз вышел на присоединение из Москвы 1 марта. Вооружение: на каждой бронеплощадке по два 3-х дюймовых орудия образца 1902 года на особых установках (тумбах) и по 7 пулеметов Максима, а всего 4 орудия и 14 пулеметов. Снарядов к орудиям 960 штук (шрапнели, гранаты и химические), патронов к пулеметам - в лентах 22 тысячи, без лент 2000, кроме того, для наручных винтовок 2000 на руках. Помимо этого имеется в базе в городе Ялуторовске 300 химических снарядов и 20 тысяч 3-линейных винтовочных патронов. Ручных гранат имеется 100 штук в бронепоезде и 50 в Ялуторовске. **(Всё - против людей с дрекольем, вилами, топорами, трещотками, древними берданками, случайными винтовками, с ещё более случайными пулемётами и орудиями.- А.В.)** - по 100 штук. Инспектор артиллерии

Комбригу 85, Начдиву 21, Комбригу 61, Челябинск Комбригу 69

Омск 3. 3. 21.

Согласно телеграммы от 1 марта за N 752/оп части войск ПриурВО, действующие по подавлению восстания в пределах Сибири, оперативном отношении подчинены мне.

По соглашению комвойск ПриурВО моё подчинение переходят с 24 часов 3 марта: а) особый Сибирский полк; б) сводотряд из 3-го батальона 206 полка, двух рот особого оряда и бронеплощадки; в) Сводотряд 200 и 206 полков; г) сводотряд частей 209 полка; д) бронепоезд N 31 с приданным ему 2-м батальоном 175 полка. Штабриг 61 со всеми частями, входящими состав бригады, и приданными: а) 6 заппульбат; б) Казанский стрелковый полк; в) учшкола терполка: г) бронепоезд "Ермак" и N 51 с десантотрядом N 6.

Приказываю:

1. Части, подчиненные комбригу 69, наступающие вдоль желдороги Курган - Петропавловск, по установлении связи частями 21 дивизии ВНУС, действующими от Петропавловска на запад, подчиняю начдиву 21 т. Корицкому. До установления связи комбриг 69 остается непосредственном моем подчинении.

2. Части 61 бригады, а также все отряды Тобольско- Тарского района, действуюшие под руководством т. Циркунова и образотряд т. Рослова подчиняю комбригу 85 тов. Рахманову.

3. Начдиву 21 и комбригу 69 кратчайший срок ликвидировать повстанцев вдоль железной дороги, восстановить путь и телеграфную связь.

По установлении связи частями 69 бригады, начдиву 21, подчинив их себе, продолжать ликвидацию повстанческих гнезд Кокчетавском районе, полосе желдороги и к северу от нее до разграничительной линии.

Комбригу 85 кратчайший срок ликвидировать повстанцев Тобольском районе и полосе южнее желдороги Ялуторовск - Ишим до разграничительной линии. Поезд стоит на станции Вагай и имеет район действия Вагай-Ялуторовск. Личный состав: начальник - комиссар бронепоезда т. Попов Василий Михайлович, окончивший учебную команду в старой армии и автоброневую школу комсостава в 1919 году. Команда: артиллеристов - 10, пулеметчиков -16, артиллерийских наблюдателей - 6, телефонистов - 4 и технического персонала - 4. Остальные люди состоят из хозяйственной команды и второй смены, находятся в базе в городе Ялуторовске. Кроме того, согласно приказа Реввоенсовета Республики N 1456/257/с 1920 г., положено иметь при бронепоезде для прикрытия десантный отряд в составе 340 человек. На 2 марта имелось 192 человека... Обмундирование. 50 процентов людей одеты плохо. Требуется выдача: полушубков - 100, валенок - 100 пар, папах - 100, рукавиц - 100 пар, теплого белья, фуфаек и ватных шаровар

4.Начдиву 21 и комбригу 85 разделить железнодорожные линии на участки на каждый участок назначить по бронепоезду или бронеплощадке для постоянного курсирования. Принять все меры к установлению прочной связи между действующими отрядами.

5. Требую от всех начальников и военкомов напряжения всех сил при выполнении поставленных задач, дабы кратчайший срок покончить повстанцами.

6. Разграничительная линия между частями комбрига 85 и начдива 21 назначается: Усть-Суерская (на реке Тобол), Мокроусовское, Куртан, Бердюжское, Казанское, северная оконечность озера Тавелжанское, все пункты для начдива 21 включтельно.

7. Подробный состав частей 69, 61 бригад, их последнее расположение будет указано дополнительно. Помглавкома Наштасиб

Ишим Комбригу 85. Омск 3. 3. 21.

Дополнение N 752/оп сообщается состав и расположение отрядов 69 и 61 бригад ВНУС по данным на 2 марта:

Штабриг 69 - Челябинск.

Отряды, подчиненные комбригу 69:

1-й отряд - особый Сибирский полк составе 803 штыка, 19 пулеметов, 2 орудия занимает Лисья, что 20 верст юго-восточнее станции Лебяжье, наступает на Кривинский;

2-й отряд - 3-й батальон 206 полка и две роты особотряда составе 1100 штыков, 87 сабель, 7 пулеметов и бронеплощадка - станция Макушино, наступает вдоль желдороги на восток;

3-й отряд - части 200 и 206 полков составе 722 штыка - Морщихинское, что 20 верст северо-западнее станции Макушино, наступает на Обутковский;

4-й отряд - части 209 полка составе 484 штыка, 10 сабель - районе Дубровное, Каменная, Межеумная (все пункты 40-50 верст северо-западнее станции Макушино), наступает на Могилевское, Казаркинское.

Бронепоезд N 31 с 2-м батальоном 175 полка составе 650 штыков - станция Курган.

Штабриг 61 - Тюмень.

1-й отряд - 6 заппульбат составе 980 штыков, 50 сабель, 10 пулеметов занимает Дураково, Н.Манайское, Киселево (все пункты около 60 верст юго-восточнее Ялуторовска), наступает направлении Зимовье, Казакское;

2-й отряд - 3-й батальон 181 полка ВНУС - 8 рота 220 штыков, 2 пулемета - Кайнакский, что 35 верст южнее станции Вагай, 7 рота - районе станции Омутинская, Н.Деревенская - 175 штыков, 9 рота - районе Шипаково, что 15 верст восточнее Юргинская, - 100 штыков;

3-й отряд - 2-й батальон Казанского стрелкового полка 418 штыков, 6 пулеметов - Южаково, что 90 верст севернее Ялуторовска, наступает по тракту на Тобольск;

4-й отряд - учшкола терполка - 200 штыков, 2 пулемета - Кинсерское, Осиповка, Лабуто, что около 80 верст северо-восточнее Тюмени. На участке Вагай - Ялуторовск курсируют два бронепоезда: " Красный Сибиряк " и N 51 с десантотрядом N 6 составе 135 штыков, Ялуторовске - резерв 326 штыков, Тюмени - резерв 1-й батальон Казанского стрелкового полка 450 штыков.

Подчиненные комбригу 85 части, наступающие на Тобольск, занимают рубежи: отряды тов. Циркунова - Слободниковское, что 10 верст юго- западнее Усть-Ишима; отряд Васильева наступает на Б.Кусерякское, что 10 верст севернее Ишима; части 232 полка занимают Вагино и Евсино (первое 40 верст севернее, второе - 35 верст северо-восточнее станции Голышманово). К югу железной дороги Ишим - станция Омутинская ведётся наступление на Н.Ченчерское, что 42 версты южнее Ишима, Локтинское, что 30 верст юго-западнее Ишима, Мелехино, что 35 верст юго-западнее станции Карасульская, что 48 верст юго-восточнее станции Голышманово. **Части, наступающие из Петропавловского района на запад, подчиненные начдиву 21 ВНУС**: 2-й батальон 249 полка, заняв Сумское, 50 верст севернее Петропавловска, обеспечивает правый фланг группы; 3-й батальон 249 полка - Беловское, 15 верст севернее станции Мамлютка, ведет наступление на Ильинское; 250 полк: 1-й батальон из района Каменное, 15 верст восточнее Петухово, наступает на Петуховское; 2 и 3-й батальоны - южнее желдороги, районе Михайловка, Горбуши, наступают на Теплодубровское, 1-й батальон 249 полка - в районе восточнее Сенжарская, 30 верст южнее станции Петухово, 7 пульбат - 182 штыка, заслоном занимает район станции Вознесенская, Боголюбово, Н.Никольский (все пункты южнее Петропавловска на реке Ишим) Начоперупрсиб Военком

Начвососиб Омск 3. 3. 21.

Сообщаю для сведения, что Помглавком приказал эшелоны 63 бригады 21 дивизии, прибывающие Ишим, разгрузить на ст. Ишим. Насоперупрсиб Военком

Начоперсовет

Омск 3. 3. 21.

Части, действующие со стороны Кургана и со стороны Петропавловска, вошли в связь и очистили железнодорожный путь от бандитов. Начоперупрсиб Военком

Ф.16, оп.3, д.88 - операт. сводки (Петропавл. группы).

Помглавкому.

Петропавловск 3. 3. 21.

Наш бронепоезд N 86 соединился с бронепоездом N 37, действующим стороны Кургана. Соединение произошло между станцией Петухово и разъездом Борогосово. Действующие части входят в соприкосновение.К этому же времени нашими частями боем занято село Петуховское, захвачен Главный штаб повстанцев всеми документами и печатями. Наштаб и военком Володарский

Прямой провод Омск - Петропавловск 3. 3. 21.

Корицкий. Железнодорожный путь очищен, можете пускать поезда. В бою под Петуховское, при занятии одного села, взят штаб Главнокомандующего полковника Кудрявцева... захвачены почти все документы повстанческого штаба.

...**Шорин.** От имени Революции и от себя благодарю Вас и вверенные Вам войска за решительные действия и честное выполнение долга перед Революцией.

Корицкий. Я и войска служим Революции и будем служить до последнего нашего вздоха. От Группы войск приветствую Вас и Вашем лице Советскую власть в день открытии пути для подвоза хлеба нашим товарищам.

Предсибревкома тов. Смирнову.

Помглавкома тов. Шорину.

Петропавловск 3. 3. 21.

Доношу, что преодолеваю все препятствия, чинимые бандами, тесном единении желдорожными рабочими. Путь на запад свободен. От имени Группы шлем братский привет рабочим центра.

Первый маршрутный поезд просим назвать поездом "РКП".

Отмечаю беспримерное мужество 249 стр. полка, честно, самоотверженно исполнившего свой долг перед рабочими мира.

Комвойск Корицкий Наштаба и военком Володарский

Начальник и военком головного восточного участка Силенко

Оперсводка 3. 3. 21.

...При занятии села Петуховское разбито два полка противника: 4 Ишимский, которого забран весь штаб командиром полка, и один кавполк, штаб коего бежал. Забрано 2 пулемета, около 600 пленных. Наштаба и военком Володарский

Начдиву 21, Комбригу 85.

Омск 4. 3. 21.

Желдорпуть Петропавловск - Курган от бандитов очищен. Для окончательной ликвидации повстанческих гнезд приказываю:

1.Начдиву 21 - частями левого фланга 69 бригады вести наступление в общем направлении на Бердюжское, частями же действующими севернее желдороги районе Петуховское наступать общем направлении на Бутыринское, Пегановское.

Частями, действующими южнее желдороги Петропавловск- Курган, ликвидировать повстанцев в полосе, примыкающей к желдороге, стремясь постепенным наступлением отбрасывать повстанцев на юг.

Принять меры надежной охране и обороне желдорпути, отнюдь не допуская налетов банд...

2.Комбригу 85 - правым флангом частей 61 бригады ВНУС наступать параллельно разграничительной линии и севернее ее в общем направлении на Истошное, Бердюжское; частями, действующими районе Средне-Чирковское, Локтинское, перейти наступление в южном направлении с целью полного окружения повстанцев, действующих севернее желдороги Ишим - Ялуторовск, и отрядами, находящимися в непосредственном подчинении т. Циркунова, повести самое энергичное наступление на Тобольск, дабы до начала распутицы успеть ликвидировать повстанцев этом районе. Если нужно, то усилить северные отряды частями 181 полка ВНУС. Для быстроты передвижения пехоты, таковую перебрасывать на подводах, при обязательном условии периодической смены лошадей.

3. Для закрепления за нами тракта Ишим - Петропавловск Начдиву 21, Комбригу 85 занять гарнизонами, в пределах разграничительной линии, наиболее важные пункты вдоль этого тракта.

4.Указанные операции проводить быстро, решительно и в полной согласованности, для чего между действующими отрядами установить тесную связь и взаимное ориентирование.

5. Начдиву 21 Комбригу 85 принять самые решительные меры по выкачиванию оружия от населения, обратив на это самое серьезное внимание; о количестве изъятого оружия доносить в оперативных сводках.

Помглавкома Наштасиб

Прямой провод Омск - Петропавловск 5. 3. 21.

Володарский. В районе Петухово действовала южная Ишимская Народная армия общей численностью 10-12 тысяч человек, разделенная на две дивизии и восемь полков. Из этих последних, три нашими частями уничтожены - это 3 и 4 Ишимские и один Сибирский. Кавалерийские части, их одна дивизия, отошли на Каменское и Утчанское. Большая часть их отошла южном направлении на станицу Становая. Вооружение слабое, имеющееся одно орудие увезено северном направлении.

Оперсводка 6. 3.21. Конница Вихорева при взятии 3 марта лихим и неожиданным для противника налетом села Петуховское, захватила штаб 4 полка Народной армии вместе командиром, адъютантом полка, 75 винтовок, 7 шашек, 5 бомб, 60 лошадей киргизскими седлами (кавполка), 10 подвод овсом, 8 подвод сеном и мукой и несколько хомутов.Посты, выставленные противником деревень Болотное и Казанцево, были сняты и обезоружены без выстрела.

Наштаба и военком Володарский

иф гато, ф.2,оп.1, д.12, л.82

Приказ N 13

Президиума Губисполкома

Всем Уисполкомам Волисполкомам, Ревкомам, действующим отрядам Красной Армии и милиции Тюменской губернии.

О конфискации имущества у лиц, принимавших участие в контр-революционных восстаниях.

Враги Рабочее-Крестьянской Советской Власти в некоторых уездах Тюменской губернии при помощи кулачества поднимали восстания и под силой оружия втягивали крестьян,- средняков, а иногда бедноту деревни. Помимо административного взыскания, которые они безусловно понесут, кулачество и явные контр-революционеры должны понести наказание своими материальными богатствами.

ПРИКАЗЫВАЕТСЯ, всем Уездным и волостным Ревкомам строго руководствоваться при конфискации имущества у лиц, принимавших участие в восстании, следующими положениями:

1) На основании декрета Совета Народных Комиссаров от 16-го сентября 1920 г. имущество лиц, восставших против Советской власти и добровольно ушедших с бандами кулаков а также и расстрелянных Советской Властью за причастие к контр-революционной организации, подлежит конфискации.

Примечание: Имущество оставшихся членов семьи ушедшего и расстрелянного, совместно с ним проживавших, конфискации не подлежит.

2) Постановление о конфискации означенного в пункте 1-м - имущества исходит от Уздных Президиумов Исполкомов, никакие другие органы не вправе выносить постановления о конфискации, кроме органов Ревтрибунала и Губчека.

3) Для описи имущества указанных лиц Волисполкомы и Ревкомы организуют Комиссию из 3-х лиц, в Комиссию входят: Заведывающий Волземотделом, Заведывающий военным Отделом и Заведывающий Волсобезом. Комиссия производит опись имущества и сдает его на хранение под расписку родственникам бежавшего или расстрелянного; если сдать некому, то охрану имущества Волисполком, или Ревком берет на себя, после окончания описи имущества, опись заверяется Волисполкомом и отсылается в Президиум Уисполкома на предмет вынесения постановления о конфискации.

4) Постановления Президиумов Уисполкомов о конфискации подлежат в каждом отдельном случае утверждению Президиума Губисполкома.

5) Имущество лиц, насильственно (принудительно) принимавших участие в восстании, а также насильственно мобилизованных и увезенных повстанцами конфискации не подлежат.

6) Имущество лиц, арестованных и находящихся в ведении Губчека или Ревтрибунала, до момента применения к ним карательных мер конфискации не подлежат; в каждом отдельном случае эти органы должны выносить свои решения на счет имущества присуждаемого.

7) Конфискованное движимое имущество передается Губтрамоту в порядке декрета Совнаркома о бесхозяйственном имуществе, распублкованного в номере 257 (1014) "Известий В.Ц.И..К."

Примечание: Губтрамот, на основании статьи 4 указанного декрета, созывает совещание для использования конфискованного имущества и строго руководствуется при распределении имущества следующими положениями :

1.Все имущество, как-то одежды, белье, предметы домашнего обихода и т.п. передается Губсобезу.

2.Весь скот, сельскохозяйственный инвентарь и т.д. Губземотделу.

3.Продовольственные припасы продовольственным органам. 8) Имущество, взятое на учет, о конфискации которого еще не состоялось постановление, не может быть ни кем распределено и вывезено, ответственность за сохранность имущества несут Волисполкомы, Уисполкомы, и Ревкомы, а также и милиция: за всякое расхищение имущества виновные будут привлекаться к самой строгой ответственности.

9) Замечено, что некоторые воинские отряды и отряды милиции в некоторых освобожденных от бандитов волостях позволяют брать бесхозяйственное имущество и присваивать его себе: что является совершенно недопустимым и недостойным поступком среди Красной Армии и Милиции. Предлагается всем командирам Красных отрядов и отрядов Милиции ни в коем случае не допускать расхищения имущества, а также и взятия имущества совершенно не участвовавших в восстании крестьян. За всякое расхищение и присвоение имущества, Советская власть будет карать и наказывать всех и каждого самым беспощадным образом. На основании существующего военного положения в губернии, будет применяться высшая мера наказания - расстрел.

10) Весь взятый из деревни во время восстания скот, лошади, коровы и т.д., как бесхозяйственное имущество, какими бы то ни было организациями, подлежат немедленному возврату в деревню, дабы не ослабить сельское хозяйство и помощь деревенской бедноте, которая пострадала во время восстаний.

Примечание: Возврату не подлежат лошади, взятые частями Красной Армии и отрядами Милиции, действующими против повстанцев, при чем если лошади взяты у тех лиц, имущество которых не подлежит конфискации, воинские части и Милиция должны немедленно произвести расчет, согласно военных ставок; лошади, взятые у лиц, имущество коих подлежит конфискации, должны быть учтены Губтрамотом через Волисполкомы и так далее.

11) Волисполкомы и Ревкомы несут строгую ответственность за правильность дач своего заключения о конфискации имущества, предлагается строго разбираться, добровольно ли ушел с бандитами кулаков или насильно уведенный кулаками тот или иной крестьянин; должна быть чрезвычайная осторожность, дабы не подвергнуть конфискации имущества тех крестьян, которые под силой оружия были уведены кулаками-бандитами, которые всецело стояли и стоят за Советскую власть.

12) Президиумы Исполкомов вынося свои постановления о конфискации должны проверить Волисполкомы и Ревкомы, не доверяясь только их заключению, чтобы не было неправильностей и сведения личных счетов и т. д., что может наблюдаться со стороны некоторых Волисполкомов и Ревкомов.

13) Предоставляется право о неправильности конфискации имущества возбуждать ходатайства пред Президиумом Губисполкома и Президиумами Уисполкомов.

14) Лица, пострадавшие от контр-революционного восстания, должны подавать свои заявления в органы Земотдела на предмет удовлетворения скотом или сельскохозяйственными орудиями и т.п., а для удовлетворения верхней одеждой, бельем, предметами домашнего обихода и т.п. в органы Собеза.

Предгубисполкома С.Новоселов Зав. Губотделом Управления В.Петров Секретарь Ф.Гусев

3 марта 1921 года город Тюмень

XYI

Протокол N 6

Заседания Тюменской губпродколлегии. 4. 3. 21.

Присутствуют: замгубпродкомиссар Трофимов члены коллегии: Стахнов, Шкворченко, Маерс, заворгзаготпотд Ботов, предгубисполкома Новоселов, предгубкрина Чертищев.

Слушали: О пополнении аппарата продорганов новыми сотрудниками взамен погибших, в связи с событиями военно-политического характера в Тюменской губернии.

Трофимов, Рисует тяжелое положение, в каком находятся продорганы в связи с последними событиями на продфронте в губернии, когда погибло до 75 проц. продработников...

Постановили: 1.Выехать совместно с представителями губпродкома, Губисполкома, губкрина и губчека на места для учета наличия сил, оставшихся на местах, и инструктировать их к дальнейшей работе. 2.Ходатайствовать перед Центром и Уралом о присылке в распоряжение губпродкома политических и технических работников. Председатель Трофимов Секретарь Гладышев

Томмазо Кампанелла, монах, итальянский философ, поэт и политик, живший **на исходе XYI и начале XYII** веков, написал пронзительную книгу "Город Солнца" - в земном раю города жили люди, не знающие, что такое нужда, что такое каждодневный труд, но знали они, что такое счастье, что такое каждый день жизни как праздник...

Коммунисты сказали народу, что Кампанелла их, коммунистов, первоучитель, что они следуют его наставлениям и поведут его, народ, в Город Солнца, что партия торжественно заявляет: нынешнее поколение людей будет жить при коммунизме.

Массовое сознание зажигается идеей быстрого наступления "тысячелетнего царства" всеобщего счастья, изобилья и братства людей...

В середине **XIX века** на островах Меланезии (Новая Гвинея, Фиджи и другие) появляются мессианские движения, объединённые культом Карго.

Из-за моря к островам иногда приходили огромные железные корабли с невиданными товарами (Cargo ship - торговое судно, *англ.*), разгружавшиеся на пристанях то одного, то другого острова, белые люди по трапам кораблей сходили на их берега непостижимыми существами с неба на землю. В течение целого века приходили к ним с невиданными товарами железные корабли "карго" и уходили в неведомые дали. Туземные головы, обдумывая происходящие, остановились на мысли, что у белых пришельцев есть магия - "карго" Она помогает создавать им как необыкновенные корабли, так и необыкновенные обиходные вещи. Но коли "карго" есть у белых, - оно может быть и у чёрных. Об этом нет-нет да и произносил слова какой-нибудь пророк: в такой то день и час придёт железный корабль, преподнесёт им "карго".

Они, зная точное время прихода благоденствия, забрасывают свои поля, забывают своих богов, проводят время в песнях и танцах.

Однако время идёт, а корабля с "карго" всё нет и нет, пророки же куда-то деваются.

Отвыкшие от привычных дел люди нехотя, ломая себя, включаются в работу на заброшенных полях.

*Идеология "тысячелетнего царства" получила название милленаризм.(millenium - тысячелетие.)

Советская Россия пела:

Долгие тяжкие годы царизма
Жил наш народ в кабале.
Ленинской правдой заря коммунизма
Нам засияла во мгле.

Ф.42, оп.1, д.1912 - операт. сводки. **Разведсводка Помглавкома по Сибири 4. 3. 21.**

Петропавловский район. Районе озера Кабаний (30 верст юго-западнее станции Мамлютка) группируются до 1000 повстанцев, районе Н. Никольское находится Главный штаб.Указанном районе оперирует казачья дивизия составе трех полков, начдив Токарев, комполков - Рогачев, Зубарев, Зушков, адъютант дивизии Кудрявцев. Один из вдохновителей - сын дъякона села Никольского Филиппов.

Сведениям Архангельского ревкома, организаторами производившихся мобилизаций являлись Ногин Николай и бывший военком Иванов Николай.

По данным Приурво, главным руководителем повстанцев, оперирующих к югу от желдороги Петропавловск - Курган, является штабс-капитан Герасимов, именующийся начдивом, из села Икулино Курганского уезда.

Тем же данным, питание патронами повстанцев было от захваченных огнеприпасов разоруженного 259 полка желдорожной охраны и собственного изготовления.

Иф гато ф.2, оп.1, д.12, л.д.22 Циркулярно.

Всем уисполкомам

Согласно приказа Президиума Губисполкома N 3 от 5 марта 21 г. у лиц, принимавших участие и добровольно ушедших с повстанцами была произведена конфискация имущества.

Объявленный двухнедельник добровольной явки бандитов дал надежду лицам, добровольно явившихся в двухнедельник на возврат конфискованного имущества. Губисполком предлагает Уисполкомам быть весьма осторожными при возврате имущества, необдуманный возврат имущества сильно вызывает недовольство деревенской бедноты. При возврате имущества руководствуйтесь следующим положением.

Имущество может быть возвращено только недвижимое и то смотря по классовой принадлежности явившегося. Возврат движимого имущества допустим в том случае, если оно находится на государственных складах, имущество разданное бедноте ни в коем случае не может быть возвращено.

Приказ N 4 иф гато ф.2, оп.1, д.12, л.81

Президиума Губисполкома и президиума коллегии Губернской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контр-революцией Всем уездным и волостным исполкомам, ревкомам, сельским советам и милиции Тюменской губернии

Контр-революционные беспорядки в некоторых уездах Тюменской губернии являются результатом усиленной работы контр-революционных сил и активного противодействия Советской власти кулацкого элемента, при помощи которого контр-революции удалось вовлечь в восстание крестьян средняков, а иногда и бедноту деревни. Экономическая разруха, в которой вообще находится Советская власть, темнота крестьянства и выполнение заданий, налагаемые Советской властью на крестьянство, послужили предлогом к восстанию, чем и воспользовалась контр-революция и кулачество деревни.

"Мы за Советскую власть, долой коммунистов, убить, убрать коммунистов" - кричали кулаки и " жизнь, дескать, сразу будет лучше" и т. д. Контр-революция и кулачество деревни, пользуясь всеми приемами гнусности и клеветы против Коммунистической партии, втянули честное крестьянство в восстание - против Советской власти, за что им сейчас приходится жестоко расплачиваться.

Крестьяне средняки и часть бедноты, втянутой в восстание, поняли, что их обманули кулаки и контр-революционеры, что они вовсе не борются за свое освобождение, как им говорило кулачество, а борются против рабочее-крестьянской Советской власти, за освобождение кулаков, офицерства, буржуазии т. д. Поняв всю ложь, обман кулаков контр-революционеров, среднее и беднейшее крестьянство расходится по домам. В некоторых волостях, где просходили восстания и где остались дома кулаки и контр-революционеры, которые обманывали крестьянство, призывали к восстанию против Советской власти, честное крестьянство начинает им мстить, происходят убийства кулаков и контр-революционеров без всякого суда и следствия (самосуды), что является совершенно недопустимым и недостойным поступком со стороны крестьян средняков и бедняков, борющихся за Советскую власть. Приказывается Уездным и Волостным Исполкомам, Ревкомам, Сельским Советам и Милиции ни в коем случае не допускать самовольные убийства (самосуды) и разъяснять крестьянству, что Советская власть наказывает и будет наказывать всех тех, кто обманывал и сознательно призывал к восстанию и расстреливал деревенскую бедноту. Но то все должно быть организованным порядком, все активные кулаки и контр-революционеры будут жестоко наказаны как виновники восстания, только лишь тогда, когда будет закончено следствие и будет собран материал, обличающий их в преступлениях против Советской власти.

ПРЕДУПРЕЖДАЮТСЯ тов. крестьяне, делающие несознательные поступки (самосуды), что Советская власть за такие преступные действия будет карать всех и каждого самым беспощадным образом. Советская власть не поощряет и не пользуется теми приемами, которыми пользовалось восставшее кулачество, когда ими производились массовые расстрелы бедноты без всякого суда и следствия. Все явные сознательные враги Советской власти, участвовавшие в восстании должны попасть в орган революционной расправы в Губ. Чрезвычайную Комиссию по борьбе с контр-революцией.

Обязанность крестьян средняков и бедняков помочь Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией и их органам на местах (в уездах) очистить деревню от контр-революционного преступного элемента, для этого необходимо всех активных главарей восстания с определенными материалами, обличащим их в преступных действиях против Советской власти, через Волисполкомы, Ревкомы направить в Губ. Чрезвычайную комиссию по борьбе с контрреволюцией и в их органы на местах (в Полит. Бюро). За неисполнение настоящего приказа лица, делающие самовольные убийства (самосуды), а также допускающие к этому как Волисполкомы, Ревкомы, Сельсоветы и Милиция, понесут строгую ответственность перед Губревтрибуналом и Губчека на основании существующего военного положения в губернии будет применяться высшая мера наказания - расстрел.

Подлинный подписали:

Председ. Губисполкома С. Новоселов Предгубчека П. Студитов Зав.губ.отд.управления В. Петров Секретарь Ф. Гусев

Комвойсками Петропавловской группы.

Комполка 249. 5. 3. 21.

Доношу, что деревни Савина и Виноградовка, обойденная неприятелем с трех сторон, с боем оставлена нами. Противник, накопившись свыше 1500 пехоты при 500 конных прет безудержу.

Седьмой раз прошу выслать поддержку не менее батальона при пулеметах и кавалерии, которой у меня совершенно не имеется. Из имеющихся у меня двух пулеметов, один не работает, патронов ограничено.

В настоящий момент занимаю Соколовское, Горбуново, Вагулино и Батурино. Положение чрезвычайно критическое. Противник, стиснутый с юга и севера, хлынул в районы Дубровское, Сумское и Дубининское, тесня нас в восточном направлении.Повторяю, положение критическое.

Комбат 2/249 полка Синявин Военком Возанов

Комвойсками Петропавловской группы. 6. 3. 21. 11.45.

Доношу, что положение с каждым часом ухудшается.

Противник вытеснил заставы из Глубокое и Пресновка, застава из Ильинское отошла в Горбуново, присоединившись к 4-й роте.

Состояние людей вверенного мне батальона, переутомленного переходами, боями и бессменной сторожевой службой, - ниже среднего.

Противник, видимо спасаясь от наших частей, в полном смысле прет, не имея иного выхода. То и дело поступают тревожные донесения, что разъезды и разведка противника показывается в направлениях на северо-запад, запад и юго-запад от Соколовское.

Не имея никаких сведений о своих частях и о противнике, ставит меня в невыносимо трудные условия.

Комбат 2/249 полка Синявин Военком

Командиру 2/249 полка. 6. 3. 21. 16.45.

Наши части, наступая в западном направлении, очистили ж.д. линию и вошли в связь с частями, действовавшим со стороны Кургана, соединились с ними.

В данный момент наши части, имея целью окончательную ликвидацию банд, ведут наступление в юго- восточном и восточном направлениях от станции Петухово. В восточном направлении с северной стороны (севернее Петропавловска) ведет наступление левый боевой участок (209 полк и 2 и 3 батальоны 249 полка) под командой тов. Ильина. Ваша задача занять линию Соколовское, Красноярское, Ильинское и, имея заставы с правого и левого флангов, не допустить противника пройти на этом участке через тракт Ишим - Петропавловск.Одновременно даю приказание перебросить в Ваше распоряжение сводный отряд в 182 штыка. Комгруппой Корицкий Наштагруппы и военком Володарский

Приказ войскам группы и обороны Петропавловского района N 19 6. 3. 21.

1.За доблестную и энергичную работу по уничтожению повстанческих банд в районе Петухово и по восстановлению пути сообщения с Центром Советской Республики, давшим возможность беспрепятственного подвоза хлеба голодающему пролетариату, объявляю революционную благодарность всему комсоставу и красноармейцам славного 249 полка.

2. Командиру 249 стрелкового полка тов. Ильину, его помощнику тов. Сусликову и комбату 1 тов. Юрасову за умелое и доблестное ведение операций по уничтожению повстанческих банд и укрепление Советской власти объявляю особую благодарность от лица Революционной России.

3.Командиру 249 стрелкового полка тов. Ильину, его помощнику тов. Сусликову и комбату 1 тов. Юрасову немедленно представить мне списки на отличившихся красноармейцев и комсостав полка для представления их к награждению соответствующими революционными наградами.

Комвойсками группы Корицкий Наштагруппы и военком Володарский

Приказ войскам группы и обороны Петропавловского района N 20 7. 3. 21.

1.Объявляю телеграмму Помглавкома по Сибири:

" От имени Революции и от себя благодарю Вас и вверенные Вам войска за решительные действия и честное выполнение долга перед Революцией. Помглавкома Шорин"

Комвойсками группы Корицкий Наштагруппы и военком Володарский

Главному руководителю работвоенно-полевого строительства
г. Екатеринбург
Рапорт.

7 февраля с.г. я совместно с военным комиссаром строительства был вызван на экстренное совещание командиров комиссаров частей гарнизона в уездвоенкомат, на котором губвоенкомом тов. Хрусталевым было сообщено, что на севере Ишимского уезда началось восстание на почве неправильно произведенной продовольственной разверстки, которое почти подавлено, и что через 2-3 дня оно будет окончательно ликвидировано. На мой вопрос, не угрожает ли опасность отделам строительства, расположенным в Ялуторовском и Ишимском уездах, был получен ответ, что пока в тех местах спокойно и нельзя ожидать восстания.

Для охраны имущества, вверенного мне Строительства, и порядка в городе военкомом тов. Щегловым был сформирован отряд в 70 человек красноармейцев Строительства, который поступил в ведение сначала коменданта города (Ишима), а затем Политбюро.

С 8. 2. прекращается движение поездов и телеграфная связь с 1 и 3 -м отделами. Существовавшей телефонной связью между Ишимом и 2-м отделом невозможно было пользоваться уже с 7. 2., т.к. телефонисты на промежуточных станциях были арестованы повстанцами.

10. 2. в 14 час было произведено повстанцами вооруженное нападение на г. Ишим с целью его занятия, отбитое гарнизоном

13-26. 2. прибыли 34 человека 3-го отдела, из коих 12 человек техперсонала, освобожденные от повстанцев войсками Красной Армии.

По показанию прибывших, все сотрудники 3-го отдела 6. 2. были арестованы повстанцами, последними всем арестованным было предложено добровольно перейти на их сторону, но т.к. все прибывшие отказались, то были препровождены под конвоем в Кротово и др. полевые штабы повстанцев. Имущество и телефонная связь тогда же были отобраны повстанцами. 3-й участок млапро Дмитриев с его помощником Заикиным мобилизовали сами свой участок и добровольно перешли на сторону повстанцев.

По сведениям Политбюро и захваченной переписки выяснилось, что на сторону повстанцев перешли: завхоз 3-го отдела Волынский, техник Петров, лекпом Николаев, финансовый инспектор Размахнин и сторож Феофанов, которые в настоящее время, по сведениям, убиты.

О судьбе остальных пока ничего неизвестно.

14.2. приказом Помглавкома по Сибири, комбриг 85 назначен Командующим войсками полевого штаба в районе Тюмень, Омск; тем же приказом Строительство было временно подчинено начальнику боевого участка г. Ишима и его окрестностей, командиру 181 полка ВНУС;

Остальные военнослужащие Управления находятся при исполнении своих служебных обязанностей.

Настро 33 Военный инженер Федоров Военком Щеглов
г. Ишим N 60 7. 3. 21..

Примечание.
Настро - начальник управления военно-полевого строительства.
Стапро - старший производитель работ.
Млапро - младший производитель работ.
Поммлапро - помощник младшего производителя работ.
Вриоб - Врио бригадира.

Серые валы крестьянского восстания катились не только по степным раздольям, не только по просёлочным и железным дорогам, но и по водным путям. Велика река Обь, внеоглядь широка, могуча. На правом её берегу на месте остяцкого городища вольготно раскинулось древнее поселение русских, заложенное по повелению царя Фёдора Иоанновича воеводами князем Фёдором Борятинским да Владимиром Аничковым, именуемое Сургут: село, с 1898 года - уездный город Тобольской губернии. В марте 1921-го им овладели восставшие

"Самарово-штаб. Красные бежали из Сургута в ночь на 9 марта. Сургут занят повстанцами в 10 часов утра. Для преследования бежавших красных выступили отряды Третьякова и Гущина, последний сформирован из местных жителей численностью в 65 человек. Без боя заняты селения Банное, Широково, Галец, Локосово, где поймано 9 коммунистов из бежавшего отряда красных. Они двигаются медленно, большим обозом. Наши части чувствуют себя бодро и уверены в скорой ликвидации бежавшего отряда коммунистов.12 марта 1921 года".

Донесение не подписано, но оно могло исходить или от имени всего Комитета общественной безопасности, которому во время мятежа принадлежала полнота власти в Сургуте и его окрестности, или его главой Андреем Силиным. Это имя часто встречается в чекистских переписках, в показаниях арестованных. "Во время восстания в Сургутском уезде я по принуждению бандитов служила в комитете общественной безопасности в селе Локосово в должности переписчицы. Отец мой, Иван Яковлевич Лейтман как член РКП (б), расстрелянный бандитами в Сургуте, был арестован последним и в первое время находился под стражей в Локосово. При передачи мною ему пищи он сказал мне: - Сейчас приходил Андрей Силин, угрожал револьвером и выражался, что всех вас коммунистов-кровопийцев нужно расстрелять". Так и шло по всей вздыбленной территории: они - нас, мы - их; это не нашла коса на камень, а прости их, Господи, ибо не ведают, что творят. Народ не ведал, ведали вожди, да ещё как! А события шли своим чередом. "Советская власть в Сургуте ликвидирована. Красные отряды, человек 60, вооружённые, взяв женщину - врача, фельдшера, двух медсестёр, весь наличный порох, дробь, оружие, разные товары, медикаменты, бежали по направлению на Нарым, захватив из Сургута до 150 лошадей и 70 ямщмков. Наши отряды очень нуждаются в оружии, военных припасах и руководителях. Необходимо принять меры против бежавших красных со стороны Томска. Образовавшийся в Сургуте комитет общественной безопасности просит указаний по дальнейшей деятельности и организации власти". Беспощадное преследование большевистской ретирады продолжалось неуклонно и основательно. "Зенково - штабу. Сообщите немедленно фамилии всех арестованных, содержащихся под стражей в вашей волости. Некоторые лица скрывают истинные свои фамилии и принадлежность к партии коммунистов.До выяснения личности арестованных держите под строгим надзором".

XYII

С 8-го по 16 марта 1921 года в Москве проходил X съезд партии.

- Мы в первый раз собираемся на съезд при таких условиях, когда вражеских войск, поддерживаемых капиталистами и империалистами всего мира, на территории Советской республики нет, - открыл съезд Ленин.

В этот день, 8 марта, крестьяне Панфиловской волости Грязевецкого уезда Вологодской губернии в письме "нашему уважаемому вождю и великому гению товарищу Ленину сообщали: " В настоящее время у крестьян нашей волости взято почти всё: хлеб, скот, сено, сырьё...В 1920 году ввиду засухи урожай был только местами сам-4. Но агенты продкома брали из расчета сам-6." Вологодские крестьяне, прося " не считать нас зловредными элементами для советской власти, а наоборот, и плодотворной работы, дабы укрепить свободу за рабочими и крестьянами", предлагали ввести вместо разверстки продналог, чтобы крестьянин "знал свою норму налога и время его сдачи".

Об этом же "*уважаемому вождю*" ещё год назад, в марте 1920-го, говорил другой *уважаемый вождь* - Троцкий. В записке, поданной в ЦК, он предлагал:

1. Заменив изъятие излишков известным процентным отчислением...с таким расчётом, чтобы более крупная запашка или лучшая обработка представляли всё же выгоду;
2. Установив большее соответствие между выдачей крестьянам продуктов и ссыпанного ими хлеба не только по волостям и сёлам, но и по крестьянским дворам.

Вождь с негодованием отверг эти предложения.

Как двумя годами раньше не придал значения предостережениям, звучщим в речах делегатов YIII съезда.

- Нельзя скрывать ... того факта, что местами слово "комиссар" стало бранным, ненавистным словом. Человек в кожаной куртке...в народе стал ненавистным, - утверждал Григорий Зиновьев хорошо знающий о чём говорит.

- Крестьянство недовольно, оно протестует, среднее крестьянство ненавидит Коммунистическую партию...Если вы теперь пойдёте в деревню, вы увидите, что они всеми силами нас ненавидят - говорил Василий Владимирович Кураев, недавний Пензенский секретарь губкома РКП(б). - Если сейчас из этого факта ничего не проистекает, то только потому, что нет силы, которая организовала бы их...

На X съезде наркомпрод Цюрупа объяснял:

- Из-за резкого уменьшения производства хлеба всё, что мы должны получить для нужд и для удовлетворения потребностей пролетарских центров и голодающих районов России**, всё должно быть взято из обычной нормы потребления крестьян...**Отсюда проистекает такой вывод, что никто не позволит без сопротивления, активного или пассивного, вырвать у себя кусок изо рта.- Он готовил съезд к восприятию неловких сведений. - Везде деморализация, дезорганизация и прямое истребление нашего аппарата...Только на украинском продовольственном фронте погибло 1700 заготовителей.- ("Заготовителей" винтовкой, штыком, прикладом, пехотой, конницей, артиллерией - цинично и демократично. - А.В.) Наркомпрод упомянул и Сибирь, где благодаря полной деморализации аппарата, арестам ревтрибунала, убийствам и бандам потерян всякий ритм работы.- Он делал многозначительную паузу . - Ответственные и технические работники окончательно растерялись, местами бегут с работы, и никакими угрозами вплоть до немедленного расстрела, не удержать их на месте..С одной стороны, повстанцы убивают, а с другой стороны - расстреливают **в порядке советском...**

В отчете ЦК Ленин дал всесторонний анализ политической обстановки в стране в словах и выражениях, ставших на десятилетия неиссякаемой сокровищницей для докладов и выступлений перед народными массами его восприемников. Он говорил: поднимая мятеж, контрреволюционеры, не решаясь открыто выступить против советской власти, применили ту же тактику, что и тамбовские эсеры. Обманывая массы, они выдвинули лозунги: "Вся власть Советам, а не партиям", "Советы без коммунистов". Крестьянские волнения в ряде районов страны, события в Кронштадте свидетельствуют о разгуле в стране мелкобуржуазной стихии, о том, что Россия переживает серьезный политический кризис, неразрывно связанный с кризисом в экономике. И прозрев, "великий гений" в перерыве записывает мысль: "Экономика весны 1921 года превратилась в политику: "Кронштадт".

Восстание в Кронштадте (будто в восставшей Западной Сибири тишина и покой!) вынуждает Великого Гения пересмотреть некоторые положения о "врагах народа" и своей политики - о крестьянстве. В начале 1921 года он ещё отвергал все предложения о смягчении продразверстки, об изменении ее характера. Кронштадт показал, что положение оккупанта в завоеванной стране коммунистам дольше удерживать нельзя.

В конце 1920 года в разговоре с немецкой коммунисткой Кларой Цеткин он признавался, что ошибся в расчете, настояв на вторжении в Польшу, которое должно было стать началом мировой революции. Впечатлительная немка вспоминала, что при этих словах на лице его было написано невыразимое страдание, как у распятого Христа на картине Грюнвальда.

Никто не запечатлел лицо Владимира Ильича, когда он признавался, что ошибся в расчете на немедленное строительство коммунизма в России:

- Мы решили, что крестьяне по разверстке дадут нужное нам количество хлеба, а мы разверстаем его по заводам и фабрикам, - и выйдет у нас коммунистическое производство и распределение, - тут он вдруг засмущался, что было неожиданно и ново: - Но весьма длинный опыт привел нас к убеждению в ошибочности этого построения.

В докладе на X съезде "О замене разверстки натуральным налогом" дорогой Ильич раскрывал великую доброту своего сердца: переход к продналогу диктуется задачей облегчить положение трудящегося крестьянства и создать условия для подъёма сельского и всего народного хозяйства. (У его последователей и в XXI веке "условия и подъём" - главные слова речей и статей!). Как будто не они ввергли страну в разруху, как будто не они грабят и уничтожают народ, потому и приходят на помощь, чтобы "облегчить" его участь.

Съезд горячо одобрил предложение Ильича, в состоявшихся прениях выступило, правда, всего четыре человека, из-за отсутствия других желающих они были прекращены, ибо стало ясно, что предложение принимается.

Только посланец Сибревкома Фрумкин предложил проект резолюции, направленной против
ленинского проекта:

- Выпустить из своих рук хлеб и извлечение его от производителя государство не должно, - говорил он. - Это вопрос нашего дальнейшего существования.

Вождь позднее скажет:

- Мы слишком далеко зашли по пути национализации тоговли и промышленности, по пути закрытия местного оборота. Было ли это ошибкой? Несомненно.

Владимир Ильич даже некую тайну открыл съезду:

- Ряд тюменских продовольственных работников был расстрелян за порки, пытки, изнасилования и другие преступления.

Сообщение утверждало собой намечающуюся и уже существующую большевистскую традицию, состоящую из нескольких звеньев: призыв властью определённой части народных масс к чрезвычайным действиям - осуществление этих действий исполнителями - трибунал над ними и расстрел - всенародные выводы и новые призывы; продразверстка - продкомиссары - осуждение их действий - расстрел - X съезд; потом будут: коллективизация - ее герои - "головокружение от успехов" - расстрел - вырисовывающиеся великие перспективы ...Кстати, " из ряда тюменских продовольственных работников" был расстрелян один, и то по чистой случайности - усталой чекистской ошибке: слишком долго не могли извлечь комиссара из его вовсю сражающегося с народом любимого продотряда - Матфей Анцевич Лаурис.

Еще в начале 1921 года Ильич, этот "профессиональный эксплуататор" народного доверия, неграмотности и терпения отвергал все предложения о смягчении продразверстки, об изменении ее характера, но через два месяца, 15 марта, большевистский съезд уже принимает новую экономическую политику. Начинается эпоха НЭПа "всерьёз и надолго".

Дорогой Ильич говорит:

- Крестьянство формой отношений, которые **у нас с ним** установились, недовольно, оно этой формы отношений не хочет (уж такое оно привередливое!) и дальше так существовать не будет. Это воля громадной массы трудового населения.

Съезд меняет форму отношений, сложившиеся **" у нас с ними"** , сверхчеловеков с недочеловеками - продразвёрстка заменяется продналогом.

Верх мудрости и великодушия!

На 1921/ 1922 год продналог был установлен в размере 240 миллионов пудов - почти
вдвое меньше, чем намечалось по продразверстке. Но в 1920 году именно столько - около 240 миллионов пудов - было собрано по продразверстке.

И составляло 339% довоенного прямого налога.

Новая экономическая политика РКП(б) совершала поворот на сто восемьдесят градусов и в промышленности, воспринимаясь руководящим её большинством как отказ от коммунистических идей. Но "всех, кто верит политикам на слово, надо признать дурочк*ами*", и кое-кто понял, что объявляя НЭП "всерьёз и надолго", Ленин хотел, чтобы все так думали. Сам же он писал уроженцу Тобольской губернии Леониду Борисовичу Красину, наркому внешней торговли: "Величайшая ошибка думать, что нэп положил конец террору. Мы ещё вернёмся к террору, и к террору экономическому. Иностранцы уже теперь взятками скупают наших чиновников...Милые мои, придёт момент, и я вас буду за это вешать...". (не прям-таки он император Пётр Первый, а собственный его давний вывод, Ильича: коррупция - первый признак загнивания государства!) Сельское хозяйство - там частнособственники, мелкие буржуа. Но промышленность - там пролетарьят, голоштанники, и тем не менее рабочие участвуют во всех выступлениях против коммунистической власти, главная форма их противостояния - резкое снижение производительности труда: в 1919 - 1920 годах выработка на одного рабочего составляла сорок пять процентов от предвоенного года. Программа "большого скачка" в коммунизм исходила из необходимости заставить рабочего работать.Дзержинский объявил концентрационные лагеря "школой труда". Троцкий выдвинул программу "милитаризации труда", создание "трудовых армий" и подверг сомнению представление о непродуктивности рабского труда: - Верно ли, что принудительный труд всегда непродуктивен? Мой ответ: это наиболее жалкий и вульгарный предрассудок либерализма. Лев Давидович рассуждал: человек не хочет работать, но социальная организация заставляет и подхлестывает его в этом направлении. Следовательно, необходимо заставлять и подхлестывать рабочего. Если окажется, что принудительный труд непроизводителен, то **"всё социалистическое хозяйство обречено на слом, ибо других путей к социализму, кроме властного распределения хозяйственным центром всей рабочей силы соответственно потребностям общегосударственного плана, быть не может..."**

Новые правители России в этом вопросе дули в одну дуду: - Пролетарское принуждение во всех формах, начиная от расстрелов и кончая трудовой повинностью...является методом выработки коммунистического человечества из человеческого материала капиталистической эпохи. **-** провозглашал в "Экономике переходного периода" достославный Николай Иванович Бухарин.

Разведсводка на 8. 3. 21

...По сведениям пленных, деревня Шелепово занимается четырьмя отрядами, которые входят в состав 1-й Курганской Освободительной дивизии Народной армии. В районе деревни Шелепово оперируют 2 и 3 Освободительные полки. Состав полков: 3 батальона, иначе называются отряды, каждый отряд из 3-х рот, рота из трех взводов, взвод из 2-х отделений. Общее число 3000 человек. Каждому батальону (отряду) придается кавалерия до 60 сабель. Каждый полк имеет 300 винтовок, 4 пулемета, которые распределяются по мере надобности по батальонам, 4 пулемета "шоша" придаются исключительно кавалерии. Кавалерия вооружена вся 3-линейными винтовками, шашками из расчета одна на 3 человека. Патронов недостаточно, пользуются захваченными и сбором у местного населения, оставшихся после Колчака, стреляные гильзы набиваются и приводятся в боевую готовность в мастерских, которые имеются при штабе дивизии. Командный состав выбирается из более опытных, расторопных бывших унтер-офицеров, подпрапорщиков, офицеров и утверждается в должностях военным советом, который состоит из представителей всех войсковых единиц дивизии. Командует гражданин села Лапушинское Евсеев, чин и звание старой армии не выяснено.3-м Освободительным полком командует гражданин Баулов села Куртан, в старой армии прапорщик, в Красной Армии - инструктор всеобуча. Начотряда 3-го Освободительного полка гражданин села Куртан Кокарев, в старой армии заурядный прапорщик. Командиры рот и взводов в большинстве унтер-офицеры старой армии и большинство из инвалидов. Связь у бандитов по фронту и в тыл возложена на гражданина Большакова, чин и звание старой армии не выяснено, местожительство тоже. Довольствие: снабжаются из местных средств, из продконтор. Хлеба выдается 2 фунта, мяса - полфунта. Обмундирование - шубы, полушубки, валенки. Обозы формируются из лошадей семей коммунистов, а также симпатизирующим повстанцам. Для прикрытия обозов формируются отдельные команды из числа пожилых немогущих нести военной службы мужчин.По сведениям захваченного в плен гражданина Парышева из села Лопушинское, бывшего делопроизводителя отдела управления Лопушинского волисполкома, который состоял в бандитской дивизии личным секретарем начдива Евсеева, восстание не преследует никакой партии, как все говорят, ведет борьбу только с партийностью. Спайка в армии плохая, между отдельными отрядами происходят трения, своих командиров почти не слушаются. В 1-й Курганской освободительной дивизии организован военный совет, который ведает всеми делами, но доверие солдат к нему невелико и, можно сказать, что его, т.е. совета, не слушаются. Армия бандитов определенной цели - наступать или отступать не имеет. Штаб армии находится в селе Юдино Вознесенского района, в районе станции Петухово, но связи с ним отряды банд, находившиеся в Шепелево, не имеют. Казачество поддержки не дает, а говорит, что мы очистим свою территорию, а вы, мужики, свою; у вас, говорят, у мужиков слаба организация, организуйтесь как следует, тогда будем помогать. Перехвачен приказ за N 30 от 20. 2. 21 г. начальника Сибирского фронта по части строевой.Следующий приказ командира 1-го Освободительного полка Народной армии устанавливает флаг и лозунг для восставшего народа.Флаг зеленого цвета, означающий леса, луга, растения на полях труженика крестьянина, пользующегося таковыми; подпись на флаге белыми буквами обозначает сибирские снега, лозунг " Долой коммунизм. Да здравствуют Советы". В полосе восстания срочно созываются съезды по вопросам организации Народной армии и для восстановления железной дисциплины, и для передачи общего командования одному лицу, который бы мог действовать по плану, принимая во внимание стратегические соображения. Места съездов держатся в секрете. На участке группы во все направления высылается разведка для самосохранения. **Ялуторовский район.** Сведений нет. **Тюменский район.** Начбоеучастка Тюмено-Тобольского комполка Казанского доносит, на участке Казполка под Яровское нашей разведкой удалось добыть следующие данные: наши, убитые в боях 1 и 2 марта, находятся недалеко от церкви в магазине; наши пленные красноармейцы, сдавшиеся им добровольно, отправлены в г. Тобольск; на церкви села стоит пулемет с достаточным количеством лент, пулеметы стоят на всех сторонах села. Из Тобольска к ним прибыло подкрепление - 50 кавалеристов с винтовками и револьверами, много бомб. Кругом села окопы, в окопах сидят посменно, остальные по домам и в сторожке, что у церкви. Штаб находится в середине села в 2-этажном доме. Бандитам известно, что к нам привезено орудие. **Тобольск в руках бандитов**. Приехавшая из Тобольска кавалерия привезла 2 пулемета; всего имеется у них 7 пулеметов. Ожидают из Тобольска казаков.На деревню Боровая выслан ими пулемет 50 солдат с винтовками. Есть (в Ярковское) 2 бинокля: один на церкви, другой у командира отряда. Есть 3 ружья-автомата; патронов у них много. Внутри церкви сидят солдаты с винтовками. Пехоты из Тобольска пришло 100 человек, вооруженных винтовками. Связь с Тобольском у них есть, изредка привозятся газеты. Прибывшее подкрепление из Тобольска имеет на груди белые бантики и старые царские значки. Бандиты говорят, что Омск за ними.Молодое население у них с винтовками, а старое в подводах. Наших раненых убивают. Наштабриг 61 ВНУС Ведерников Военком Попов

Помглавкому. 8.3.21. Рапорт

В связи с поступлением ранбольных из района Петропавловска и Ишима выработан следующий план работы санлетучек:

...Район Тюмень - Ишим разгружается за счет Екатеринбурга, Камышлова и Ирбита 234 санпоездом (приписки Екатеринбургского эвакопункта), курсирующем между Тюменью и означенными пунктами, в случае необходимости, подвигающимся на восток до Ишима, для разгрузки последнего. Для обслуживания желдорожной линии Ишим - Тюмень и участка поступления ранбольных востоку от Ишима курсирует "Северная" санлетучка ("Санлетучка литера " А"), переданная начальнику санитарной части Северной группы, и санлетучка Тюменского эвакопункта. Для приема больных, поступающих по тракту на станцию Вагай, Тюменскому начэваку приказано на станции Вагай раскрыть эвакоприемник. Ранбольные в Северном участке с фронта до линии желдороги доставляются обывательскими подводами; для обслуживания их раскрыты перевязочно-питательные пункты в Ялуторовске и селе Покровском. ...Относительно госпитальных коек Петропавловска, Ишима и Тюмени проводится следующий принцип: за все время военных действий в означенных пунктах поддерживать свободными две трети всего наличия функционирующих коек, т.е. из 1123 фактически работающих коек в Петропавловске поддерживать свободными приблизительно 750 коек, из 750 фактически работающих коек в Ишиме поддерживать свободными 500 коек и из 1120 фактически работающих коек в Тюмени поддерживать свободными приблизительно 750 коек.

8 марта 1921 г. Начсансиб

Начдиву 21, Комбригу 85.
Омск. 8. 3. 21.

Замечаются попытки войсковых частей к незаконному захватыванию мануфактуры из складов, которая предназначается для удовлетворения нужд местного населения. Приказываю подтвердить всем войскам, что подобного рода захваты мануфактуры совершенно недопустимы, и требую, чтобы впредь подобные явления места не имели. Частности, начдиву 21 приказываю отдать немедленно распоряжение отряду, действующему районе Пресногорьковская, немедленно возвратить 5000 аршин мануфактуры, взятой этим отрядом. Помглавкома Наштасиб

Помглавкому

Красноармейцы обносились донельзя. Нет рубах, нет кальсон. Прошу разрешить получить мануфактуру 500 аршин со склада Губисполкома в Усть-Ишиме для пошивки белья. При группе имеется пошивочная мастерская. 9. 3. 21. Начворсил Циркунов

Комбригу 85, Комбригу 63.
Омск 9. 3. 21.

Значительные силы повстанцев, сжатые нашими войсками, сгруппировавшись в районе Армизонское и перейдя в наступление направлении Вялково, прорвали части 6 заппульбата, которые отошли на деревню Глидинская. В районе деревни Крашенева действуют части 181 полка ВНУС. **Приказываю:** 1. Комбригу 63 немедленно передать в распоряжение комбрига 85 один наиболее крепкий полк бригады и взвод легкой артиллерии, которые не позже как через 4 часа погрузить эшелон и перебросить на станцию Омутинская. 2. Комбригу 85, переданными в его распоряжение частями 63 бригады, перейти в решительное наступление из района станция Омутинская южном направлении, разгромить повстанцев, не дав им возможности распространяться к северу и северо-западу. Обстановка требует самых решительных и энергичных действий. 3. Комбригу 85 разъяснить командиру полка 63 бригады характер действий повстанцев, дабы для последнего не могло быть каких-либо неожиданностей. 4.Части 6 заппульбата привести полный порядок и действия его согласовать действиям частей 63 бригады. Помглавкома Наштасиб

Доклад. Помглавкому. Охотничье оружие, принадлежности и припасы, отобранные у охотников Омской губернии, отправляются в другую, не сибирскую, губернию распоряжением начальства воинских частей...Омское губернское управление по делам охоты, как государственный аппарат, заинтересованный в охотничьем хозяйстве губернии, в целях сохранения охотничьего имущества просит спешного распоряжения, чтобы все охотничье оружие, припасы и принадлежности, принадлежащие Омской губернии, сдавались бы в Омск, иначе нарушается весь государственный план заготовок пушнины и дичи в Омской губернии. Начальник управления по делам охоты Омской губернии и председатель губернского Союза охотников Марков

Командиру 4 роты второго батальона 249 полка. 9. 3. 21. Сообщаю, что отряды 256, 254 и 183 полков держат тесную связь. Могу Вас информировать: в селе Казанском отряда нет, вчера в 1 час ночи выступил в Зимиху, численность около 100 человек при 2-х пулеметах.

Отряд тов. Погодина комбата 256 в 500 штыков сегодня зашел в Чирково, Смирново,
где ранено наших около 10 человек, а бандитов много ранено, убито и захвачено в плен.
В Ларихе стоит отряд тоже 256, в Н.Травном - тов. Рослова, в Гагарьевском селе вверенный
мне отряд 183 полка.
Извещаю, что мною пойманы бандиты - командиры полков: Щербаков, Ташланов,
Андреев и Лоскутов и 13 человек начотрядов бандитов.
Словом, дела успешно продвигаются.
Начотряда Раньковский

Уроженец села Новая Заимка, прилегающего к железнодорожной магистрали, дорожный мастер Репин на перегоне Ольховский - Новая Заимка в1958 году рассказывал у глубокого оврага директору Тюменского железнодорожного музея Владиславу Тимофеевичу Коптелову о событиях, происходивших здесь в 1921 году. В то время Репину было десять лет и жил он с родителями в этом селе. Когда началось восстание, в Новую Заимку стали съезжаться люди из деревень: видимо, в селе стоял какой-то штаб.Вооруженные люди занимали все дома, все дворы и улицы были запружены санями, кошевыми, розвальнями. Печи в домах топились день и ночь: заканчивали варить и жарить одни, к этому же приступали другие. То и дело в домах открывались и закрывались двери.И взрослые, и дети спали на полу, под лавками и столами, было жарко и душно. Одни приезжали, другие уезжали - день и ночь топот, крики, пьянка, висящая в прокуренном воздухе будоражащая тревога неизвестности. Так продолжалось недели две.

Однажды рано утром со стороны Ишима пришел бронепоезд и, остановившись у оврага, высадил лыжный десант, пошедший в обход села по низине, сам же продвинулся вперед к переезду и открыл по селу огонь. Во всех домах и дворах начался переполох: кто в чем был мятежники выскакивали из дверей и окон, ловили своих взбесившихся коней, кто запрягал, кто верхом вылетали на улицу и мчались по дороге на Старую Заимку. Но их на всех направлениях встречал беспощадный огонь лыжников.

У Репиных, как и у других хозяев, сцепившимися санями были снесены столбы ворот, повалены ограды. Тысячи людей и лошадей, сметая все на своем пути, неслись подальше от пушек и пулеметов. Когда все утихло, улицы села выглядели одним огромным кладбищем из покалеченных людей и лошадей, поломанных саней и кошевок, разбросанных тулупов, полушубков и шапок Больше мятежники в село не заходили.

Но совврасть не село - все сёла держала на прицеле. Пристальном.

Приказ N 26
Ишимского Уездного Исполнительного Комитета и Уездного Продовольственного Комитета.
Гор. Ишим 10 марта 1921 года

1. Приказом Тюменского Губернского Исполнительного Комитета и Губернского
Продовольственного Комитета от 24 февраля с.г. за N 37, в целях увеличения
жирового фонда Республики для обеспечения больниц, лазаретов и детского
питания объявлена по Тюменской губ. разверстка куриных яиц на 1921 год, причем на Ишимский уезд наложено 3 901 404 штуки.
Означенное количество яиц должно быть сдано населением Ишимского уезда
государству по установленным Наркомпродом твердым заготовительным ценам.

2. Ишимский Исполнительны и Продовольственный Комитет во исполнение вышеуказанного - Волисполкому Приказывает: произвести совместно с волпродагентами и завземотделами в трехдневный срок со дня получения настоящего приказа, разверстку причитающегося количества на волость --- штук яиц по всем сельским обществам, начисляя по 12 штук с десятины посевной площади всех культур. 3. Сельсоветы в течении трех дней со дня получения от волисполкомов разверстки обязаны произвести раскладку по отдельным хозяйствам, имеющим посев промышленным птицеводным хозяйствам, при чем при раскладке должно быть принято во внимание не только посевная площадь, но и наличие кур, после чего составить именные списки с точным указанием имени и фамилии, посевной площади, количества кур в каждом хозяйстве и количество наложенного на каждое хозяйство яиц. Копии списков посылают Упродкому, волисполкому и волпродагенту.

Примечание:

1). Промышленными птицеводными хозяйствами, не имеющими посева,
признаются хозяйства имеющие постоянное стадо в количестве не менее 20 штук кур перезимовавших, кои облагаются по 10 штук на каждую курицу.

2). От поставки яиц освобождаются культурные племенные птицеводные хозяйства, зарегистрированные местными отделами животноводства согласно декрета Совнаркома от 19 июля 1918 г. и хозяйства имеющие менее 11/ 2 десятины посева и менее 20 штук кур. 4. Сельсоветам предоставляется право освобождать от поставки яиц беднейшие хозяйства, особенно красноармейския, для которых выполнение этой повинности является обременительно, но с тем, чтобы причитающееся с освобожденных хозяйств количество яиц было полностью разверстано между остальными членами этих обществ и птицеводных хозяйств. При чем норма наложением раскладки не должна быть увеличена более 50 %. 5. Сборка яиц производится согласно данной Губпродкомом инструкции, при чем начало сбора яиц устанавливается с 1 апреля и оканчивается к 1 августа 1921 года, исходя из этого периода времени устанавливаются следующие сроки и проценты выполнения: с 1 апреля по 1-ое июня должны выполнить 60 % возложенной разверстки, с 1 июня по 1 августа 40 %. 6. Точное и своевременное выполнение обязательной поставки яиц обеспечивается всей силой принудительного Государственного аппарата, с применением к неисправным поставщикам суровых мер воздействия в виде увеличения наложенной на них разверстки яиц до тройного размера, аресте виновных, конфискации движимого и недвижимого имущества и привлечения их народному суду. 7.Ответственность за несвоевременное выполнение разверстки возлагается на волостные исполкомы, сельские советы, волпродагентов и райуполномоченных. Пред.Уисполкома И. Кузьмин Упродкомиссар И. Гуськов Секретарь Калинин

Деревни и сёла, у которых власть отнимает всё, что поддерживает их жизнь на последнем издыхании - это ещё и неутихающий фронт гражданской войны.

Прямой провод Наштагруппы - Ильин. 11. 3. 21 Наштагруппы. Сообщаю, что Красноярское, Ильинское заняты бандитами. Комбат 2 Синявин должен быть немедленно удален, т.к. ни разу не дал точной обстановки на своем участке все его донесения полны паники. **Ильин.** Комбата 2 Синявина заменить некем, прошу о назначении комбата 2 из резерва. (Врид комбата 2 назначен Зверев).

Оперсводка 12. 3. 21. ...По сведениям, полученным от жителей, в селе Михайловском находится банда численностью до 1000 человек при 200 винтовках и 3 пулеметах командой начштаба полковника Кудрявцева. Начбоеучастка Воротков Ашмарин

Предтюмгубисполкому.
Приказ войскам, военным управлениям, учреждениям и заведениям Сибири 12.3 21

Во исполнение приказа Реввоенсовета Республики N 315 Тюменскую губернию исключить из состава Западно-Сибирского военного округа и передать в ведение Приуральского военного Округа. Передачу губвоенкомата и подведомственных ему учреждений закончить к 15 марта с.г. Помглавкома Наштасиб

Телеграмма. Срочно. Секретно.
Кокчетав Половодов Омск 14. 3. 21.
Помглавком приказал подтвердить, чтобы при ликвидации значительных
повстанческих гнезд перед наступлением в полной мере использовать огонь
артиллерии, дабы избежать излишних потерь тчк При этом артиллерию не дробить по
отдельным орудиям, а действовать не менее как взводами тчк
Наштасиб Военком

Начдиву 21 ВНУС, Комбригу 85. 14. 3. 21.

Помглавком приказал принять все меры, чтобы отбираемые у повстанцев охотничьи ружья сохранялись в полном порядке, т.к. небрежное отношение к этому вопросу может сильно повредить охоте на дичь и на пушного зверя. Отобранные охотничьи ружья присылать в Омск в распоряжение Помглавкома или же сдавать в местные Земотделы. Наштасиб Военком

Оперсводка 15. 3. 21.

Донесению наштабрига отдкав, части 1-го кавполка по занятии Михайловское, продолжают преследовать противника, отступающего направлении Н.Явленский. I-й Сибирский повстанческий полк I-й дивизии разбит наголову. Частями полка взято 3 пулемета, 100 винтовок и 8 пульлент; выясняется число захваченных плен комсостава. Наштабриг Титов Военком Полюдов

Ргва, ф.16, оп.3, д.74 - операт. приказы.

Помглавначснаб. 15.3.21. Сообщаю для сведения: 1. Распоряжение Помглавкома из Европейской России прибывает 21 стрелковая дивизия, причем 63 бригада этой дивизии сосредоточится в районе Ишима... 3 .Также прибывает Сибирь отдельная кавбригада в состае двух кавполков и одной конной батареи. Штабриг выгружается и располагается Петропавловске, части бригады будут сосредоточены южнее Петропавловска в районе Н.Никольский и Вознесенская... Начоперупрсиб Военком

Приказ N 48 Тюм.губпродкома

По операционной части. Многие продработники, а также волисполкомы и сельсоветы, отчуждают у граждан весь имеющийся хлеб, мотивируя тем, что по изъятии всего хлеба в общественные амбары, будут отпускать по норме, а также не оставляют корма для племенных лошадей. Такое мероприятие, ввиду отсутствия достаточно гибкого аппарата, который мог бы своевременно и регулярно снабжать все население волости хлебом, считаем неправильным и, принимая все технические и политические соображения, в разъяснение обязательного постановления нашего от 22 января с.г. по внутренней разверстке, губисполком и губпродком приказывают: 1. По окончании семенной разверстки, согласно приказов губпосевкома N N 2 и 28, волисполком обязан немедленно произвести перераспределение всего имеющегося хлеба данной волости, причем при перераспределении, в зависимости от запасов как для продовольствия, так и кормовых хлебов, устанавливает норму для лиц, у которых изымается хлеб во внутреннюю разверстку, принимая во внимание наличность скота, едоков, а также племенной скот, зарегистрированный в губземотделе, на который, в зависимости от наличия фуража, также определяется норма, но не выше нормы, указанной ниже. 2. Строго воспрещается применение арестов или конфискации имущества у лиц, не скрывших хлеб; допускается мера наказания лишь в тех случаях, когда отдельные хозяйства оставляют больше нормы хлеба, чем установлено волисполкомом, или скрывших таковой. 3.Отпуск продуктов из волкооперативов, поступивших по внутреннй разверстке, производится по установленной волисполкомом норме, которая не может превышать норму, установленную наркомпродом, т.е. для всех нетрудоспособных - не свыше 20 фунтов муки и трудоспособным, не занятых рубкой дров, - не выше 30 фунтов и занятых рубкой дров - не выше 33 фунтов в месяц на едока .

ПРИМЕЧАНИЕ. У лиц, выполняющих хлебную внутреннюю разверстку, допускается оставлять норму хлеба до одного пуда 5 фунтов в месяц в том случае, если в данной волости вполне достаточно хлеба для снабжения неимеющих. 4. для обеспечения неимеющих граждан грубым фуражом на тех же условиях разрешается производить внутреннее перераспределение сена и соломы... 6. За неисполнение настоящего приказа виновные будут привлечены к строжайшей ответственности. Предгубисполкома Новоселов Замгубпродкома Трофимов Завотделзаготовок. Ботов

Приказ N22/ с
по политсекретариату 181 стрелквого полка РГВА, ф.16, оп.2, д.85, л.68
16 марта 1921 г. д. Балахлеевская

1.В целях установления осведомительной сети в ротах, командах и отрядах полка приказываю:

1.Начальнику милиции 2-го района тов. Жукову, являющегося одновременно начальником коммунистических отрядов, действующих в районе Абатского, Викулова, Чуртанского и т.д., в трехдневный срок с момента получения настояшего приказа выслать в мое распоряжение 15 коммунистов более развитых и грамотных в целях использования таковых для специальных агентурноразведывательных целей, с препровождением именного списка .

2. Военкому сводных отрядов т. Лаптеву немедленно дать мне сведения, какое количество агентурных разведчиков потребуется для влития их в находящиеся в его распоряжении роты и отряды . Врид военкома 181 расчет рассылки: Военкомбригу 61 г.Тюмень Военкомбригу 81 ст.Ишим Политбюро г.Ишим

Комбригу 63, Комбригу 85, копия Усть-Ишим тов. Циркунову.
Омск 16. 3. 21. Приказываю:

1.Комбригу 63 передать распоряжение комбрига 85 помкомполка 189 тов. Грецкого. 2. Комбригу 85 назначить тов.Грецкого командующим всеми отрядами, действующими под руководством тов.Циркунова, а последнего, по сдаче должности, немедленно отправить Омск мое распоряжение. 3. Комбригу 85 перейти в самое решительное наступление всеми отрядами, действующими в районе Ярковское, Истяцкое и Орехово, Карагайское в общем направлении на Тобольск с целью кратчайший срок ликвидировать там повстанцев. Для обеспечения тыла наступающих отрядов, оставить сильные заставы в Б.Красноярское, Покровская, Малиновское, Викуловское и Орехово. Заставам быть полной боевой готовности, вести тщательную разведку и в случае каких-либо вспышек повстанцев в указанных районах немедленно таковые ликвидировать. 4.Еще раз подтверждаю, чтобы отряды, наступавшие на Тобольск, действовали в полной согласованности и развили бы полную энергию при выполнении данной им задачи. Помглавкома Наштасиб

Оперсводка 16. 3. 21.

Ишимский район. По показаниям перебежчиков штаб бандитов, действующих в районе Локтинское, Казанское, расположен в Окунево (60 верст юго-западнее Ишима). Наштаба Атаманов.В районе Чиркова действует 2-й Травнинский полк при пяти эскадронах кавалерии, общей численностью до 2000 человек.

Телеграмма Секретно. Ишим наштабригу 85 Бригинту 63
Омск 16. 3 21.
Два вагона патронами погружены и отправлены 15 марта поездом нр 105 зпт два вагона погружены сегодня будут отправлены 17 марта утром. Ответственный дежурный штаба.

Из оперсводки: "В районе Алексеевка - Изюмовка потери красноармейцев - 2 раненых, потери повстанцев - до 78 убитых".

XYIII

Во все времена года вершат судьбу нашей дороги весенняя распутица, летние ливни,
осенняя грязь, зимние заносы. В нашем ведомственном доме в селе Безруково, ныне
переименованном в село Ершово, потому что здесь родился автор "Конька-Горбунка" и
потому, что проще переименоватьсело, чем что-нибудь для села сделать, в том числе и для увековечения памяти о поэте - едят, пью и курят шофёры.
Потому что мой отец дорожный мастер 453 дорожно-эксплуатационного участка, он
из села Безруково повелевает великим Московско-Сибирским трактом, вернее, как сказано, участком его от Ишима, где я родился, до села Карасульское - чуть более тридцати вёрст. Отец решает, когда можно ехать по тракту, когда нельзя - бережет профиль: то опустит шлагбаум, то поднимет. Дорожный люд в нашем ведомственном доме днюет и ночует, если шлагбаум опущен.
- Да если бы все деньги, что мы из года в год вкладываем в грунтовку, превратить в
нашу медную монету, я бы вымостил ими весь тракт от Москвы до Владивостока, -
высказывал отец неотступную мысль при вынужденных этих бденьях. - Такая власть у нас, - отзывались шофёры, - такое государство.
Их разговоры всегда матерны и долги. Громкие, они иногда переходили на полушопот,
и тогда мне слышалось приглушенное бряцанье оружия, буханье молота о наковальню
в кузнях, где ковалось доступное для восставшего люда средство ведения боя - пики,
боевые команды, женские причитания: мужики вспоминали годы продразвёрсток,
семенной и прочих кампаний Ишимского восстания, потому что были кто участниками, кто свидетелями его или сохранившимися родственниками тех и других.
В разговорах упоминались имена людей, кто руководил восстанием, имена других,
не упоминаемых историей. Живущих в народной памяти, но и ныне произносимых с опаской**...**

...То командующий, то наштаба Атаманов. Двадцатитрехлетний уроженец деревни Смирное Казанской волости Ишимского уезда, он в своей "армии" наводил жесткий порядок. Солдат из окопов германской войны, свидетель развала армии большевистскими агитаторами и вождями, он знал, чем грозит безначалие. Против распространеннейшего во всех, вступивших в кровавую схватку объединений людей одной крови, дезертирства штаб предпринимал всевозможные меры: без разрешения своего командира и увольнительной записки, обязательно регистрируемой в волостных комендантствах, никто не мог отлучиться из своей "части"; по принятому постановлению избы дезертиров , как изменников народному делу, подлежали раскатыванию, а сами дезертиры - в последующих постановлениях - подлежали расстрелу. Неприятие друг другом противостоящих сторон столь велико, что в одном из существеннейших пунктов приказа вместо слова "пресечь" штаб употребляет другое: "устранить" наблюдающиеся случаи мародерства, обирания убитых и раненых красноармейцев, принимать их по-братски, виновных в самосудах и жестокостях привлекать к ответственности и наказывать теми же способами, что применялись к пострадавшим". Штабом Атаманова издано около пятидесяти приказов, однако в руках исследователей пока имеется лишь один. В нем говорится, чтобы " в самом срочном порядке предоставить сведения о количестве командного состава с указанием имени, отчества, фамилии и прежней занимаемой должности." В другом - что "ввиду участившихся случаев шпионажа коммунистов всем ответственным лицам принять самые строгие меры к выслеживанию и ловле шпионов, каковых предоставлять в следственную комиссию Главного штаба".

Григорий Денисович Атаманов. Его отец, Денис Михайлович, по своей воле, по воле разных ли обстоятельств появился здесь из далёких мест России, женился на юной жительнице деревни Вере Павловне Тагильцевой, вырастил четырёх сыновей (Григорий был младшим), в собственности имел двухэтажный деревянный дом, в котором на первом этаже располагалась бесплатная столовая для их работников и лавка, торгующая железными изделиями и мануфактурой. Денис Михайлович Атаманов вёл доходную торговлю, на Ирбитской ярмарке слыл поставщиком жирового товара и покупателем железных изделий.

Чистенький, белобрысый с оттопыренными ушами Гриша, не вышедший ростом мальчик, часто стоял за отцовским прилавком.

Вернувшись с германской, стал работать в комиссии по учету конского состава Ишимского военкомата. Избравшие двадцатитрехлетнего парня своим главкомом, бесстрашные и решительные повстанцы, жертвующие своим состоянием и своей жизнью, неся в боевых столкновениях с регулярной армией большие потери, стали искать предателя в своих рядах. И подозрения пали на командарма: старорежимные требования к солдатскому бытию, человеческое отношение к пленной или раненой нелюди - краснопузой бандитне, все чаще случающиеся то там, то здесь огнепальные многожертвенные ошибки...Предательство! В конце февраля постановлением собрания Уктузского, Петуховского, Песьяновского,а также именных отрядов Холкина, Плотникова и Глушникова он отстраняется от должности и отправляется под надзор в Уктузский штаб. Неизвестно,о чем там шел разговор, что было причиной отстранения, но только через два-три дня Григорий Атаманов снова во главе своих повстанцев. Шла война своих против своих. Которую не свои начали и не свои вели. Пристрастные глаза всё смотрят и смотрят за командармом, все видят и все знают: старший его брат, оказывается, служит в Красной Армии, его молоканка по-прежнему приносит ему доходы и у самого его, Григория Денисовича, - сомнительные шуры-муры с бывшей коммунаркой. Четвертого марта на собрании представителей Окуневского штаба его опять отрешают от командования. Но он уже тертый калач - все доводы против себя отметает, доносчика старообрядца Денисова собрание наказывает изгнанием с совещания с последующим молчаливым презрением, а Григория снова назначает командармом. Он соглашается, но теперь у него условие: все его приказы будут безоговорочно исполняться, тайные доносы на него и штаб рассматриваться не будут...

Через месяц он снова арестован, обвинён в измене и расстрелян в Уктузе. Говорили, что намеревался покинуть свою армию - армию ограбленных властью людей. Оставление ее рядов признавалось тягчайшим преступлением против народа.

Связь с коммунаркой действительно была - он ее и не скрывал ни от кого: женщина постоянно находилась при нем, трагической судьбы женщина, Александра Захаровна Ельцова.

Осенью 20-го года несколько семей деревни Смирное организовали коммуну, в неё согласно вошла вся семья Александры Захаровны: муж, брат, еще несколько родственников - а через полгода коммуна и коммунары все до единого были уничтожены. Троих детей Ельцовой спасла ее сестра: муж её был среди восставших, она полагала, что детей Александры искать в ее доме не будут. Беременную четвертым ребенком коммунарку спас от расправы Атаманов, взяв под свое покровительств. Она была красавицей и любила его. А он - её.

.В тот роковой вечер за околицей деревни Окунева их ждал человек с двумя лошадьми.

- Лучше меня расстреляйте, но женщину не трогайте! - были последние слова крестьянского командарма.

В подвале купеческого лабаза, где содержались окуневские арестанты, она родила сына - и это обстоятельство еще раз спасло ей жизнь:

- Ты что, не русский? - услышав крик роженицы, заплакала крестьянка, принесшая обед мужу-охраннику. -У нас же у самих дети!

Врид комбата 2/249 полка тов. Звереву. 16. 3. 21. Сообщаю для сведения и дальнейших решительных действий, что Вам на поддержку идет отряд Пузырева Ишимской группы, который через Усовское в 17 часов 14. 3. прибыл в Афонькино, что 6 верст восточнее Ильинское, которое оставлено бандитами, ушедшими на Дубровное. Частями отряда Рослова с боем заняты Чирково и Травнинское, банды отступают на Окунево, 188 полк ведет наступление на Пегановское. Помначоперод

Комбригу 85.
Омск 17. 3. 21.
Помглавком приказал: отмену ранее отданного распоряжения, все дробовики, захваченные у повстанцев, немедленно выслать Тюмень, распоряжение предгубисполкома тов. Новоселова. Начоперупрсиб Военком

Рапорт
...Сообщаю план эвакуации ранбольных по грунтовым дорогам от линии боевых действий до эвакопунктов Петропавловска и Тюмени. Эвакуация ранбольных в Тюменско-Ишимском районе базируется на пять пунктов ж.д. линии Ишим - Тюмень: Ишим, Голышманово, Вагай, Ялуторовск, Тюмень. Непосредственно в Ишимский эвакопункт ранбольные поступают по Ишимско-Петропавловскому тракту, причем для обслуживания этого направления имеется четыре перевязочных отряда; на следующие три пункта ранбольные перевозятся непосредственно с боевых линий на обывательских подводах и далее эвакуируются в Тюмень санлетучкой "Литера А", причем в означенных пунктах желдороги для приема ранбольных раскрыты питательно- перевязочные отряды Кроме того, на ст. Омутинская раскрыт 187 перевязочный пункт. Непосредственно в Тюмень ранбольные поступают по двум направлениям: 1/ по тракту Тобольск -Тюмень, где в селе Созоновском имеется перевязочно-питательный пункт, и 2/ по тракту Еланское - Тавдинское - Велижанское - Тюмень, причем питательно-перевязочные пункты расположены в сёлах Тавдинское и Велижанское. 17 марта 1921 г. Начсансиб

Усть-Ламенский волостной военный комиссар Герасим Григорьевич Пищик становится коммунистом. Среди захваченных повстанцами волостей оказалась и Усть-Ламенская волость со станцией Голышманово. Началась расправа с кровными своими врагами - коммунистами и продотрядовцами. Были арестованы и жена сельвоенкома Марина и ее отец, бывший священнослужитель. Марину расстреляли, ее отца спас священнический сан. Для борьбы с восставшими Пищик создает Голышмановский коммунистический отряд.

Наштарм 5, Начдив 39, Комбригу 85, Начвососиб.
Омск 18. 3. 21.
...Помглавком приказал, чтобы по тревожным участкам продмаршруты следовали обязательно под охраной и где надо сопровождением бронепоездов, летучек. Наштасиб Военком
Ф.1393, оп.1, д.95 - приказы.
Телеграмма.
Петропавловск Начдиву 21 ВНУС.
Омск 18. 3. 21.
Сообщаю копию телеграммы Оргупрштареввоенсовета Республики: "Москва 5.3.21. В дополнение телеграммы штареввоенсовета 15.12.20 N 7252/оп сообщается: в случаях чрезвычайных, представляющих бедствие, к работам по борьбе с снежными заносами относятся работы по взрытию кюветов и каналов и русел для пропуска воды, по защите полотна и сооружений от размыва весенним водами. Почему требования ж.д. на военную рабочую силу для таких работ должны исполняться вне всякой очереди. Начорганизупр Военком Начоперупрсиб Бежанов Военком Велезиев

Ф.25892, оп.3, д.170 - охрана ж.д.
ЗГ Уральской. 18. 3. 21.
...по постановлению ВСП от 3.3.21 г. право самостоятельного разрешения перевозок воинского груза, следующего по требованию военного командования для подавления восстаний и обороны железной дороги, при наличии угрозы нападения, предоставляется не одного ЗНП, а совместно с Н.
Перевозка отрядов для подавления восстаний без особого разрешения Цектрана, Н и ЗНП, не более одного эшелона в сутки и расстояние не свыше 200 верст разрешается с тем, чтобы такие перевозки предпринимались в надобностях борьбы с восстаниями, при условии обязательного последующего донесения в Центр с указанием причин, вызвавших перевозки. Контроль за наблюдением указанного возлагается на ОН, РН, ЗГ И ЗФ.
ЦН Борисов ЦНК Руждый

Начдиву 39 т. Егорову, Комбригу 85.
Омск 21. 3. 21.
Обстановка в полосе между дорогами создалась хаотическая, на небольшом участке нагромоздилось много частей, некоторые из них, по-видимому, потеряли соприкосновение с бандами. В особенности это резко подчеркивается на северном участке Петропавловской группы. Такое положение нетерпимо. Обстановка требует скорейшего окончания подавления восстания, на что и обращаю сугубое внимание командующих групп.
Тов. Рахманову развить энергичное преследование банд, прорвавшихся к западу, и ни в коем случае не допустить их к желдороге и г. Ялуторовску. Движение на Тобольск с целью скорейшего освобождения от банд развить по всем направлениям с возможной быстротою, всякое сопротивление решительным ударом сметать.
Тов. Егорову к 1 часу дня 22 марта разобраться в своей хаотической обстановке и по проводу мне доложить.
Тов. Полисанову точно установить, что делается на юг от Тюмени. Ожидаю от командующих групп и от войск скорейшего окончания поставленных задач.
Помглавкома Наштасиб

Приказ войскам группы N 15 21. 3 . 21.
За последние дни наблюдается ожесточенное сопротивление со стороны банд повстанцев, которые бросают последние свои силы для того, чтобы хотя в некоторых районах нанести тот или иной удар войскам РККА и тем самым поднять дух у банд, но это им не удается, и на всех пунктах наступления они разбиваются о железный кулак красных бойцов за Советскую власть. Видя свое безвыходное положение, главари банд предлагают сдаться при условии созыва Крестьянского съезда в целях гарантирования себе жизни и безнаказанности за все свои злодеяния. Отвергая все договоры восставших, не признавая их как равную сторону, Сибревком постановил (телеграмма предсибревкома тов. Смирнова за N 132/Б): широко оповестить все население, что сложившие оружие и возвратившиеся к мирному труду, никакому наказанию подвергаться не будут, кроме руководителей, белогвардейцев и быв. колчаковских офицеров. Настоящий приказ командирам и комиссарам частей широко оповестить среди населения Петропавловского района.
Начдив 21 и комвойсками группы Егоров Военком
Наштадив Титов

Комгруппы Петропавловской. 22. 3. 21.
Прошу Ваших указаний, что делать с пленными крестьянами, с коням и седлами, которых вылавливаем скрывавшихся по лесам и заимкам, оставшихся от банд, которых у меня в настоящее время большое количество, как пленных крестьян, так и седел и разного имущества, находящегося при них.
Комбат 2/249 полка Зверев Военком
Помглавкому.
Москва 22. 3. 21. Предгубчк Тюмени Студитов сообщает:
1/ уезды Тобольский, Сургутский, Урайский, Тазовский отрезаны от губернии;
2/ Тобольск находится в руках повстанцев с 22 февраля;
3/ тракт Тюмень - Тобольск районе Покровского более месяца руках повстанцев;
4) высланный помощь Казанский полк частями переходит сторону повстанцев.
Комсостав Казполка отказывается вести наступление, ссылаясь на неблагонадежность
красноармейцев;
5) дальнейшее промедление очищения Тобольска и всего Севера задерживает ремонт речного транспорта, парализует судоходство и поведет созданию Северного фронта в пределах Тюменской губернии.
Не имеется достаточных сил, вооружения, нет припасов.
Главком приказал выяснить и донести насколько изложенное отвечает действительности.
Наштарес Лебедев Военком Илюшин

РГВА, ф.1345, оп.2, д.79, л.31 - приказы.
Приказ Помглавкома по Сибири N 243 от 23. 3. 21 г.
Командир 85 стрелковой бригады тов. Рахманов, назначенный в Ишимском районе для подавления восстания, поднятого предателями трудового народа, своими энергичными и умелыми распоряжениями сумел быстро очистить ж.д. путь и рассеять повстанцев, несмотря на превосходство их сил и в крайне трудных условиях зимней обстановки. От лица Революции приносим благодарность славным красным войскам Ишимского района и их руководителю тов. Рахманову, командному, комиссарскому составу и всем красноармейцам. Председатель СибРВС Смирнов Помглавкома Шорин Начштаба Генштаба Афанасьев
Помглавкому.
...Несмотря на бои, отряды чувствуют себя хорошо. Все красноармейцы и командиры глубоко ценили и уважали начворсил тов. Циркунова, идущего впереди отрядов с красноармейцами. В его заслугу скажу, что отряды приняли боевой вид благодаря лишь его энергии. Отряд имеет строгий гибкий регулярный вид. Данное время в нем 500 бойцов пехоты, 124 кавалерии, 4 пулемета. Весь отряд разбит на роты, взводы и т.д. Так как тов. Циркунов старый офицер, коммунист, все мы ему безгранично доверяли. Как видно из слов вновь приехавшего начворсил тов. Грецкого, центр имеет представление о нашем отряде как о неорганизованной банде, которую уже комбриг 85 обвинил из тыла в трусости. Это нет и не было. Как старый солдат нескольких компаний заявляю, что такого боя, как был 18 марта под Аксурской с беспримерной атакой, я не видел. Безусловно, вам кажется, что мы преувеличиваем, чего нет в действительности.В смене начворсил тов. Циркунова тов. Грецким вижу сведение личных счетов с ним комбригом 85. Доказательством этого служит их разговор по прямому проводу из Викулово - Ишим и непомещение комбригом 85 в общую оперсводку сводки, данной Циркуновым по результатам боя под Аксурской.
Почвой перемещений было сведение личных счетов, что есть преступный карьеризм, а то и хуже. Примите против этого меры.
Как член президиума Губкома РКП прибегаю к защите партии. Думаю, что правда должна найти истинный отклик. Думаю, что партия не оставит без внимания то, что я говорю. Весь отряд до последнего человека глубоко возмущен сменой любимого командира. Такая психология в момент наступления чрезвычайно опасна.
Тов. Грецкий беспартийный и еще неиспытанный, неузнанный красноармейцами человек. Военком, приехавший с ним, молодой коммунист, ни разу не бывший в боях. Как представитель партии слагаю с себя нравственную ответственность за будущую неудачу. Дух же красноармейцев пал. Весь комсостав недоволен сменой Циркунова. Примите срочные меры. Думаю, что партия - единственная защитница, должна на это рассчитывать. Член президиума Тюменского Губкома РКП А. Семаков 23 марта 1921 г.

Москва, Главкому.
Омск 23. 3. 21.
Подать в данное время помощь в дальний северный район, принимая во внимание отсутствие желдорог и громаднейшее расстояние, не представляется возможным. Первейшей задачей ставлю занятие Тобольска, после чего и можно будет двинуть войска в район севернее Тобольска. Для занятия Тобольска наступают части как вдоль реки Тобол, так и по Ишимскому тракту. Необходимость ликвидировать повстанцев первую очередь полосе между желдорогами не давала возможность до настоящего времени выделить резервы на Тобольск. Настоящее время на поддержку отрядов, действующих Тобольском направлении, выслано два батальона 232 полка и перебрасывается 250 полк в район Покровское, что на тракте Тюмень - Тобольск, для смены совершенно небоеспособного Казанского полка. Относительно недостатка вооружения и обмундирования, речь шла про Березов и Обдорск, но ввиду крайнего удаления этих пунктов, подать туда запасы вооружения и обмундирования не представляется возможным. Помглавкома Наштасиб

Начоперупрсиб.
Прошу срочного распоряжения предоставлении на ст. Ишим 10 теплушек для отправки Омск 339 красноармейцев разных частей, захваченных у бандитов и следующих, согласно приказа, 8 запбригаду.23. 3. 21. Наштабриг 85 Печенин Военком Кузнецов
Приказ войскам 21 стрелковой дивизии и войскам группы обороны
Петропавловского района N 19 23. 3. 21.
Банды, разбитые в боях красными отрядами вверенной мне группы, разбегаются в разные стороны, мечутся, ища выхода из тисков. Группы их, быть может, попытаются прорваться на юг. Попытки пресечь оружием.
Приказываю всем, от командиров отрядов до красноармейцев включительно, не допускать даже отдельных бандитов к желдороге.
Охране напрячь все силы к отражению, каждого бандита, приблизившегося к полотну, уничтожать на месте.
Часовой на желдороге, помни, что тебе Рабоче-Крестьянское правительство вверило целостность желдороги.
Рабочему и крестьянину в России нужен хлеб. Его даст Сибирь, а желдорога перебросит в Центр, где голодающий рабочий ждет хлеб.
Маршрутные поезда должны пропускаться в Центр ежедневно и потому в наших руках судьба рабочих.
От нашего самоотвержения, стойкости и решительности уничтожить бандитов зависит целость желдороги.
Комвойсками группы Начдив 21 Военком Наштагруппы
XIX
Юрты Салинские Командующему Тобольской группой.
Копия комбригу 85.
Омск 24. 3. 21.
Несмотря на ряд моих категорических приказов об энергичном движении вперед, группа использовала большую часть времени на топтание на месте и уже устала и просит отдыха. Обращение с просьбой об отводе на отдых считаю позорным малодушием и непониманием сложившейся обстановки. Тов. Семакову, как партийному, следовало воодушевлять ряды бойцов, а не играть в их руку Уступаю просьбам об оставлении Циркунова с условием о проявлении решительных действий с целью освобождения Тобольска от банд какой бы ценой не стоило. Отрядам, наступающим с юга, приказано развить свое наступление. Обстановка требует безостановочных действий и еще потому, что с освобождением Тобольска немедленно вся авантюра белогвардейцев к северу должна пасть. Ожидаю реальных результатов и предупреждаю, что если буду снова замечать топтание, то предам суду Ревтрибунала. Кроме того, предлагаю прекратить заниматься демагогией и роптать на несправедливость высшего командования, не время и не место. Перед нами одна лежит задача - безоговорочно, умело и успешно выполнять боевые приказы. Тов. Грецкому и при нем комиссару временно оставаться при штабе группы.
Помглавком Наштасиб

Помглавкому. ...Возвращением Циркунова отряд очень доволен. А. Семаков

Ишим Начдив 21 стр тов. Овчинникову.
Омск 24. 3. 21.
Приказываю Вам немедленно вступить во временное командование войсками Ишимской группы. Помглавкома Наштасиб
***Справка**: Овчинников Георгий Иванович (1896 - 1971). Из семьи учителя. Участник 1-й мировой войны. Прапорщик. Коммунист с 1916 года; солдатским комитетом в 1917-м избран начальником пехотной дивизии . С января 1918-го - в Красной Армии; командовал полком, с июля на Урале и Прикамье - начальник Восточной, 1-й Уральской, Сводной Уральской, 5-й Уральской пехотных дивизий. В 1919 за боевые действия на Урале награждён орденом Красного Знамени. Командовал 1-й и 40-й стрелковыми дивизиями. С марта 1919-го по 1922-й с небольшим перерывом - начальник 21 стрелковой дивизии. Затем на командных должностях и преподавательской работе. Комдив. О роли начдива 21 в боевых действиях в Западной Сибири - в энциклопедиях ни слова.*

Трагикомический эпизод того времени. Мужики Тюменского, Ялуторовского и Ишимского уездов наказаньем господним считали железную дорогу - по ней ни за что ни про что увозили их хлеб, чтобы кормить "пролетарию". В деревеньке Камышка, соседствующей со станцией Карасульская, невмоготу стало мужикам смотреть на такое злодейство, собравшись в небольшую ватажку, приехали на путейскую казарму, взяли у артельного старосты ключи, костыльные лапы - и разобрали путь: две рельсы длиной двенадцать с половиной метров сбросили в ближайший колодец пусть, мол, большевички покатаются! Через несколько дней сюда пробился бронепоезд со стороны Екатеринбурга. Красный комадир послал с ультиматумом в Камышку артельного старосту: если в двадцать четыре часа рельсы не будут извлечены из колодца, он артиллерийским огнем сметет с лица земли деревеньку... Сняв с платформы рельсы и уложив их в путь, команда бронепоезда от души хохотала над возящимися у колодца мужиками: они наконец вынули злосчастные рельсы и теперь отмывали их от ила...

Прямой провод Омск - Ишим. 24. 3. 21.
Разговор Вридкомгруппы Ишимской т. Овчинниковым.
Овчинников. Сегодня ко мне явился военкомбриг 85 товарищ Кузнецов и доложил мне следующее происшествие: 20 марта товарищ Рахманов в пьяном виде был на станции Ишим при отправке пленных. **Шорин**. Я знаю. Он выехал сюда. **Овчинников**. Сейчас я был в штабе и по долгу службы докладываю Вам, что штаб Ишимской группы не только не знает, где находятся в данный момент его части, но и посылает Вам вздорные сводки. Войсковые соединения, подчиненные этому штабу, не выполняют приказов и действуют самостоятельно, причем некоторые части, как 6 заппульбат, добровольно переходят на сторону повстанцев, результате повстанцы гуляют безнаказанно. Не имея времени, ряд фактов у меня на руках.
Прошу Вашего распоряжения о назначении нового командующего Ишимского района,
ибо иначе движение не будет ликвидировано.
Шорин. Рахманов выехал Омск?
Овчинников. Выехал сегодня в 12 часов. Военком Кузнецов доложил мне, что он не
доверяет лояльности штаба Рахманова, что подтвердили органы ЧК и военком 63
бригады Новожилов.
Шорин. Печенин пьет или нет?
Овчинников. Этого я не знаю, но на меня он произвел впечатление человека не
знающего, что у него делается и ему не доверяют военкомы. Вообще здесь грязная история, все друг на друга жалуются. Не рад, что сам попал в эту кашу.
Шорин. Рахманов и Печенин вели операции блестяще, от них отнять этого нельзя.
...Овчинников. Каменское банда во главе Бардакова при 3 пулеметах.
...Я просил бы передать командование комбригу 63 т. Буриченкову, который изучил
уже весь район...
***Справка.** Буриченков Георгий Андреевич (1894 - 1954), командир Красной*
Армии, коммунист с 1911 года, участник 1 мировой войны. В 1918 году комиссар
24-го Сибирского полка, командир 1-го Костромского советского образцового полка. В 1919-20 командир полка и бригады 21 стрелковой дивизии. За захват ударом с
тыла переправы через Дон у деревни Галлиевка в декабре 1919 года награждён
орденом Красного Знамени. За бои с белоказаками у города Лиды в сентябре 1920
награжден 2-м орденом Красного Знамени. Во время Великой Отечественной войны -
помощник командующего войсками военного округа; генерал-майор.
Советские энциклопедии умалчивают об участии Георгия Андреевича в истреблении
повстанцев и мирных земледельцев в Западной Сибири.

Напус.
Рапорт.
На основании Вашего распоряжения от 16 марта военкомбриг-85 тов. Кузнецов назначен военкомом полевого штаба Ишимского района. Ввиду того что по поводу т. Кузнецова в подиве имеются материалы о поступках, порочащих звание члена партии и указывающих на отсутствие коммунистического сознания и политического воспитания т. Кузнецова, дело которого будет подивом направлено в Ревтрибунал для привлечения последнего к ответственности. Последний ни в коем случае не может далее занимать такого ответственного политического поста. Кроме сего, во избежание подобных случаев, в целях найцелесообразного использования политработников и правильной постановки учета таковых, на будущее время прошу при всяких такого рода назначениях и перемещениях политработников уведомлять подив. Начподив-29 Наворгсвед **Резолюция**. Кузнецов отозван ранее этого сообщения.
(РГВА, ф.16, оп.2, д.58, л.145)
Начоперод штаба Приурво. 24. 3. 21. По донесению Шатровского ревкома и Исетского волвоенкомата, полученного в 21 час 23.3., действующим в пределах Ялуторовского уезда 2-м батальоном Освободительного полка командует Филимонов Дмитрий Данилович; численность противника приблизительно 8000 человек при 1500 винтовках и 8 пулеметах. Штаб находится Емуртлинское. Противником сделано нападение на Суерское, захвачено 12 партработников, была объявлена мобилизация граждан от 18 до 45 лет, но безрезультатно. Шадринский уездвоенком Филин

Начснасиб, Начсансиб. Сообщаю для сведения, что 189 полк 21 стрелковой дивизии по оперативной обстановке перебрасывается из Ишима в Ялуторовск. Начоперупрсиб Военком

Начальнику группы Ишимской т. Овчинникову.
Омск 25. 3. 21.
Ввиду переброски из Ишима 189 полка, Помглавком приказал для охраны города и образования резерва сформировать сборную команду, для вооружения которой уже выслано 250 винтовок. Команду хорошенько сколотить и вести с ней строевые занятия Наштасиб Военком
иф гато,, оп.1, д.14, л.д.156
Приказ
Ишимского Утрудсовещания.
В виду отсутствия дров на складах и близкаго наступления распутицы Утрудсовещание, в целях снабжения гражданского населения города топливом постановило:
1. Все граждане, служащие и рабочие г. Ишима, а также и учреждения, имеющие
лошадей, мобилизуются для доставки готовых дров в город из деревни Чинчери
Ларихинской волости на 27 сего марта.
2. От настоящей мобилизации не освобождается ни одна лошадь, кроме больных и
жеребых в последнем периоде, а равно же должны предоставить для данной мобилизации упряжь и сани.
3. Все выданные ранее удостоверения об освобождении для настоящей мобилизации
не действительны.
4. За неисполнение настоящего приказа виновные будут привлекаться к самой суровой
ответственности по законам военного времени вплоть до конфискации лошадей и упряжи, не на словах, а на деле.
5. За проведением в жизнь настоящего приказа возлагается следить начальнику Гормилиции.
6. Все расположенные в городе Ишиме военные и санитарные организации приглашаются оказать всемерную поддержку и выслать своих лошадей для усиления подвозки топлива в город. 7. Все мобилизованные настоящим приказом и высланные военными и санитарными
организациями на подвоз дров должны явиться к зданию Улескома (бывший винный склад) 26 марта в 7 часов вечера откуда партиями с нарядами будут отправлены с руководителями по назначению.
Предутрудсовещания И. Кузьмин Предкомтруда Жаворонков.
Ишим Начдив 21.
Омск 26. 3. 21.
Оперативные и прочие дела, также имущество, принадлежащее штабу т. Рахманова, разрешаю с тов. Жаровым отправить Омск для составления полного доклада об операциях, что поручено тов. Рахманову. Наштасиб Военком

Наштасиб.
Ишим 26. 3. 21.
Из докладов командиров частей видно, что в частях испортились, из-за недостатка запасных частей, пулеметы. Кроме того, в отряде тов. Циркунова совершенно выбыли из строя все пулеметы.Прошу Вашего распоряжения о высылке трех пулеметов и 12 (комплектов) запасных частей пулеметам Максим, 5 комплектов запасных частей пулеметам Кольта.. Комворсил начдив 21 Военком
Омск Губвоенкому. **Оперсводка 26. 3. 21**. Банда Бардакова, выбитая частями Петропавловской группы из деревни Жидкова и встреченная частями 188 полка у деревни Чердынцево, после упорного боя, разбежалась на две части, из которых одна укрепилась деревне Карасья, другая деревне Власово. Отданы приказания 188 полку и товарищу Рослову уничтожить эти банды. Наштаба Гуляев Военком Кузнецов

Омск Губвоенкому.
Оперсводка 27. 3. 21.
Северный боеучасток. Донесению начучастка, банды Бардакова численностью 2000 пехоты, 150 сабель при 12 пулеметах, при 2 орудиях отступили на Ново-Александровское, Сумское. Наштаба Титов Военком Лазарев

Помглавкому, Комбригу 85, Ишим. Войска вверенной мне группы состоят в большинстве из милиции и ячеек и ответственных работников, из коих по пути следования для налаживания политической и экономической жизни приходится оставлять, и таким образом армия все уменьшается; по пути Тобольску у бандитов есть две крепости - Абалакский и Ивановский монастыри с башнями и бойницами. Прошу выслать подкрепление количестве 4-5 рот при пулеметах. Село Дубровное. Начгруппы Грецкий Начотряда Циркунов

Наштаокра Приурво.
Разведсводка к 8.00 28. 3. 21.
Тюменский район....7 час сего числа, по предложению бандитов, были высланы парламентеры. С нашей стороны выехали комтерполка тов. Козленко, комроты 1 и красноармеец Ивашенко, со стороны противника - начотряда (фамилия неизвестна), комроты 2 Кобылин Михаил и 2 повстанца. Парламентеры противника прибыли с оружием, но наши потребовали сложить его на дорогу, и предъявили требование сдать оружие и выдать главарей, гарантируя остальным неприкосновенность.После 1,5-час переговоров получен ответ: "Мы несогласны с тактикой и бесчинствами коммунистов. Мы хотим создать власть трудящихся. А раз начали, то все равно победим, несмотря на ваши пушки, броневики, аэропланы и прочее. Начав борьбу, мы и доведем до конца". Парламентеры отрицали среди них офицерство и обещали выслать письменное требование Советскому правительству.
Наштабриг 115 Ведерников Военком Попов

Ишим Комгруппой тов. Овчинникову
Омск. 29. 3. 21.
Помглавком разрешил Вам завтра отправится в дивизию, передав командование группой комбригу-63, ознакомив его данной обстановкой.
Наштасиб Военком

Тюмень Предгубисполкома. Омск 29. 3. 21.Сделано распоряжение об уплате жалования 115 бригаде и высылке 1500 пар сапог, 2000 нательных рубах, 2000 кальсон, 1000 брюк и 1000 рубах.
Начоперупрсиб Военком

Телеграмма.
Ишим. Напус. 29. 3. 21
Доношу, что ввиду того, что командование вооруженными силами начдив-21 передал комбригу-63 и полевой штаб сформирован из сотрудников штабрига-63, а 85 бригада
переехала Омск, я остался один...
Военком полевого командования района Омск - Тюмень Кузнецов
РГВА, ф.16, оп.2, д.58, л.142
Оперсводка 29. 3. 21.
Части 3-й группы районе Беляковской уничтожили отступающие банды Бухвалова, захватив начштаба Сибфронта Чердынцева начштаба Народной армии Едлачкова. Бухвалов застрелился. Остатки банды панике разбежались. Вылавливание последних продолжается. Для окончательного уничтожения банд Бардакова конница Вихорева придается 1-й группе. Состав той же группы входит полностью 1 кавполк, 2-й батальон 209 полка и 7 рота 206 полка вновь перешла в оперативное подчинение начсевотряда, двигается на Долговское.
Наштаба 39 Титов Военком Лазарев

Прямой провод Омск - Петропавловск. 29. 3. 21.
Начоперотдел Пирог - Наштадив 39 Титов
Титов. 1-я группа занимает район Сумское, Н.Александровское, Лебедева, 2-я группа - Кушлукская, Нестерово, Савина, 3-я группа - Долговское, Дроново, Сивковская, Чистоозерское, Песьяново. ...В бою села Беляковское банда окончательно разбита и снята с учета. Бухвалов застрелился. Взят в плен начальник штаба Народной армии Едлачков, начальник штаба дивизии Чердынцев, которых приказал немедленно доставить штагруппы, много комсостава и оружия. **Пирог.** Правильно ли я понимаю, что вся банда Бухвалова ликвидирована, т.е. часть, ушедшая на запад, и часть, ушедшая на восток. Что делает банда Бардакова? **Титов.** Главная часть банды Бухвалова разбита, которая ушла на запад, вторая часть, видимо, разбежались и теперь вылавливаются по пути 2-й группой. Банда Бардакова данный момент производит мобилизацию всего мужского населения районе Дубынское, Кугаево, Грачево.Наши части, имея основную задачу уничтожить группу Бардакова, данный момент, совместно с Ишимской группой, окружают Бардакова.

Прямой провод Омск - Петропавловск. 29. 3. 21. Шорин. Елдачев и Чердынцев - это главные главари и руководители. Все меры примите, чтобы они не сбежали, под надежным конвоем в изолированном вагоне отправьте в Омск, и других штабных работников. ...**Начдив 39 Егоров.** Считаю, что ликвидация бандитских больших групп закончена. Бухваловской банды нет, еще осталась банда Бардакова, тающая с каждым днем, и я уверен, что ей жить 2-3 дня.
Оперсводка 30. 3. 21.Изменение оперсводки 29. 3. 21. Частями 3-й группы захвачен начальник штаба Народной Армии Протопопов, а не Едличко.
.

Телеграмма. Москва. Наркомпрод Брюханову.
Из Тюмени. 30. 3. 21.
Докладываю мое обследование работы Тюменского губпродкома.
Установил необходимость коренной перестройки аппарата, начиная с коллегии
губпродкома и кончая продагентурой на местах.
Работоспособность губпродкома, его авторитет, в силу известных Вам событий,
окончательно утрачены как перед губернскими органами, так и, особенно, перед
органами на местах и продорганами. Неисполнение распоряжений губпродкома,
даже основанных на заданиях Центра, стало обычным явлением; значительное
количество хлеба, поступившего в местный фонд, израсходовано на продовольствие в
деревне, коего собрано 840 тысяч пудов, уже израсходовано около 500 000 пудов,
остатки целиком уходят на семенную помощь крестьянству.
Требования производящих районов на хлеб, также семматериала приняли огромные
размеры, требующие принятия решительных мер для прекращения этого массового
психоза, допущенного слабостью работы местных продорганов.
Значительное количество государственного хлеба расхищено в районах, пораженных
контрреволюционными вспышками, принять необходимые меры к возврату сейчас
почти невозможно как по условиям обстановки, так и силу отсутствия авторитета у
губпродкома.
Мною откомандированы три квалифицированных продработника уездного масштаба,
четыре райуполномоченных, коими отчасти усиливается и перестраивается Ишимский
упродком, наиболее опасный и ценный.
Сегодня выезжаю в Екатеринбург, откуда командирую в Тюмень, в качестве
руководителя губпродкома, ответственного работника Кочегуру, так же буду
наезжать сам и наблюдать.
Не имея, однако, возможности уделить свои личные силы Тюмени, прошу срочно
усилить аппарат Тюмени за счет других губпродкомов. Одновременно на днях будет
приступлено к переброске сил внутри Тюменской губернии, широкому использованию
севкомов для гарантии полного засева площади, установленной посевкомом. Также
разрешаю свободные индивидуальные перевозки семматериалов и остальные
мероприятия, указанные Центром.
Принимаются также меры к вывозу излишков хлеба в Центр, о чем будет донесено.
Уполнаркомпрод Пономаренко

ргва, ф.16, оп.3, д.79 - оператвные приказы.
Москва Главкому.
Омск 30. 3. 21.
Первоначальные сведения о численности банды, прорвавшейся в начале марта на участке 6 заппульбата, были не проверены и, как потом оказалось, безусловно преувеличенные.
Дальнейшие события показали, что ядро прорвавшихся бандитов в направлении на Ялуторовск, не превышало 1000 человек, которые в настоящее время ликвидированы. Как только обозначился прорыв, то для ликвидации его был немедленно переброшен 187 полк со взводом артиллерии и, кроме того, в район прорыва был направлен батальон 209 полка и еще некоторые мелкие части.
Для борьбы с повстанцами районе южнее линии Тюмень - Ялуторовск меры своевременно были приняты, результатом чего явилась полная ликвидация этих банд 29 марта. Казанский полк действительно в борьбе с повстанцами обнаружил полную небоеспособность, почему при первой возможности на смену его был направлен 189 полк, который в настоящее время развивает наступление на Тобольск, а Казанский полк отводится Тюмень в распоряжение комвойск Приурво.
Части Тюменского гарнизона в отношении обмундирования находятся в условиях не хуже, чем прочие части и, насколько возможно, меры пополнению обмундированием принимаются. Таким образом, сообщение ВЧК относительно непринятия соответствующих мер по ликвидации банд не соответствует действительности. Почему прошу привлечь ответственности виновных неправильном освещении фактов.
Помглавкома Наштасиб

Оперсводка 31. 3. 21....Сведениям, банда Бардакова до 500 человек при одном орудии отошла на правый берег реки Ишима. Наштадив Титов Военком Пинцов

Прямой провод Омск - Петропавловск. 31. 3. 21 Шорин. На юге у нас столько расплодлось отрядов, что сам чорт ногу сломает. Надо здесь разобраться в ближайшее время уничтожить все эти импровизированные отряды и свести в организованные законные единицы. **Егоров**. Мелкие отряды состоят из комячеек, милиционеров, продотрядчиков, вперемешку с красноармейцами, принадлежность последних к строевым единицам до сих пор не удалось установить. Полагал бы, если разрешите, распустить милиционеров и других, а красноармейцев передать в ближайшие воинские части. **Шорин**. Да, об этом отдам Вам приказ.

ргва, ф.16, оп.2, д.85.
Сводка 1-6. 3. 21
.Ишимский район. Наши отряды, наступающие к югу Ишима, 2 марта с боем заняли сёла Ларихинское и Травное. Противник отступил в юго-восточном и юго-западном направлениях.
Продолжается наступление с четырех сторон на деревню Локтинскую, противник упорно обороняется.
Образцовый отряд, наступающий с юга в районе Ларихинское, соединился с Ишимскими отрядами и ведут наступление с юго-востока на деревню Локтинскую.
XX
Сводка 7-10. 3.21. Петропавловский район.Из разведсводки Помглавкома по Сибири видно, что в районе озера Кабан, что 30 верст юго-западнее станции Мамлютка, группируется отряд повстанцев в 1000 человек. По тем же данным выяснилось, что в районе Ново-Никольского и Ново-Явленского на р. Ишим находится Главный штаб повстанцев. В указанном районе оперирует казачья дивизия, главари являются: Токарев, Рогачев, Зубарев, Зушков и Кудрявцев.
По этим же данным видно, что главным руководителем повстанцев, оперирующих к югу от железной дороги Петропавловска и Кургана, является штабс-капитан Герасимов, именующий себя начальником дивизии, сам происхождением из поселка Екулино Курганского уезда.
Из сводки оперативного отделения Сибири видно, что нашими частями очищен
железнодорожный путь между Курганом и Петропавловском. На станции Петухово нашими частями захвачен Главный штаб повстанцев со всеми документами во главе с начальником штаба, при чем разбито два полка повстанцев и захвачено около 600 человек в плен, 2 пулемета и другое оружие.
В южном участке и в районе Ново-Явленское часть 26 кавполка имела бой с повстанцами численностью в 3000 человек, в результате которого потери повстанцев до 1500 человек убитыми, взято 60 винтовок. Противник отступает группами по всем направлениям. Наши потери: 2 убито, 5 ранено.
Наши части в районе озера Оджибай 2 марта имели бой с повстанцами численностью до 1500 человек, в результате противник понес потери до 120 человек убитыми и ранеными и отступил в северо-западном направлении. Нами захвачено 12 винтовок.
Ишимский район. Из сводки оперативного управления Сибири выяснлось, что северный участок у села Аромашевского, что 90 верст северо-западнее Ишима, группируется отряд повстанцев численностью до 3000 пеших и 200 конных. В южном участке в селе Истошинском сгруппировались главные силы повстанцев. В деревне Песчаное, северо-восточнее Истошное, находится 3-й повстанческий полк, который, согласно приказа, в случае неудачи, должен отходить в село Истошное. В деревне Луговая, что севернее Истошное, расположено два полка повстанцев под названием Рожевский и Истошинский.

Сводка 15-17. 3.21 .Петропавловский район. Из оперативной сводки Сибири от 14 марта выяснилось, что 1 батальон 249 полка, после боя, занял деревню Налобинскую, что 40 верст севернее Петропавловска. При занятии последней, повстанцы пытались вновь захватить деревню Налобинскую, но потеряв 150 человек убитыми и 30 пленными, были отброшены. Нами захвачен один пулемет "шоша" и 40 винтовок. По этим же данным от 14 марта выяснилось, что наши части 250 полка заняли деревню Песьяновскую, что 35 верст севернее станции Мамлютка. Повстанцы стали наступать со стороны села Каменского, но были отброшены, оставив 90 человек убитыми и ранеными.

Сводка 17-19. 3. 21. Петропавловский район. Из сводки оперативного управления Сибири от 10 марта выяснилось, что часть 1-го кавалерийского полка при преследовании повстанцев из деревни Михайловка, что 35 верст юго-западнее станции Мамлютка, разбили 1-й Сибирский повстанческий полк, где было захвачено нашими частями 3 пулемета, 130 винтовок и 8 пулеметных лент.

Сводка 19-22. 3. 21. Петропавловский район. Из сводки оперативного управления Сибири от 18 марта выяснилось, что нашими частями 250 полка занята деревня Чердынцево, что 50 верст северо-восточнее Петухово. В деревню Власово была выслана, выделенная из 250 полка, рота в 100 человек, которая была окружена неимоверной численностью повстанцев, в результате боя роте пришлось пробивать себе дорогу из окруженного кольца, где и было убито до 45 человек, 40 человек попало в плен, а 5 человек раненых красноармейцев вместе с командиром роты смогли пробраться в полк. По этим же данным выяснилось, что 3-й батальон 249 полка, наступающий на село Воробьевское, что 65 верст севернее Петухово, встретил отряд повстанцев и имел бой, повстанцы упорно сопротивлялись, но были разбиты; в результате боя повстанцы, оставив 2 пулемета, авторужье "шоша", отступили. По этим же данным видно, что при передвижении частей 3-го батальона 249 полка на село Бутуринское, повстанцы в то же время повели наступление из деревни Шамшурино на село Бутуринское и заняли его, но контратакой 3-го батальона из села были обратно выбиты, потеряв один пулемет, отошли на деревню Шамшурино.

Сводка 22-23. 3. 21. Петропавловский район. Из сводки оперативного управления Сибири от 20 марта выяснилось, что повстанцы численностью в 500 человек пеших, 200 конных при 4 пулеметах и одном орудии вели наступление на село Ново-Александровское, что 60 верст северо-западнее Петропавловска, поддерживая наступление артиллерийским огнем, но после 12-часового боя, были отбиты. По этим же данным видно, что 2-й батальон 249 полка занял без боя село Лебедево, что 55 верст севернее Петропавловска. Часть отступающих повстанцев отступила мелкими группами и сгруппировалась в районе деревень: Ново-Михайловской, Сергеевской, Гайдуково, Налобинское, Глубокое и Лебедки. Для ликвидации этих повстанцев с юга выслан Первый кавалерийский полк отдельной кавбригады и две роты 206 полка, которые заняли с боем Лебедки; при занятии Лебедки нашими частями была выслана разведка в 15 человек, которая была захвачена повстанцами в плен. **Ишимский район.** Из сводки оперативного управления Сибири от 20 марта выяснилось, что наш Образцовый отряд с боем достиг деревень: Кугаева, Грачева, Нестерова и Полдневная. 188 полк занял деревни Бердюжская и Гагарина, в первой деревне было захвачено 1000 человек пленных, обоз и другие трофеи.

Сводка 25-28. 3. 21. Петропавловский район. Из разведсводки штаба Помглавкома по Сибири от 21 марта выяснилось, что севернее станции Мамлютки в районе Гайдуково, что 12 верст северо-западнее Сумское, при 2 орудиях, 6 пулеметах и 240 снарядов сгруппированы главные силы повстанцев численностью до 6000 человек. В районе деревень Каменская и Песьянская повстанцы производят мобилизацию крестьян.

РГВА, ф.16, оп.1, д.58.
Сводка 2-5. 4. 21. Петропавловский район. Из сводки оперативного управления Сибири от 29 марта выяснилось, что нашими частями занято село Сумское, что 50 верст севернее Петропавловска; повстанцы повели наступление из Александровского на Сумское, но нашими частями были отбиты, в результате боя нашими частями было захвачено у повстанцев три пулемета. В районе Вознесенска, северо-западнее Бутыринского, наши части преследовали повстанцев и разбили их, захвачено в плен много повстанцев

Оперсводка 1. 4. 21. ...Сведениям, банда Бардакова из Синицына, 26 верст юго-восточнее Казанское, двинулась на юг, направлении станции Токуши. Целью воспрепятствования последним уйти через желдорогу на юг, из Ильинское перебрасывается подводах 2-я рота отряда ВЧК на станцию Токуши. Наштадив Титов Военком Пинцов

Оперсводка 3. 4. 21.
После атаки, банды Бардакова, преследуемые частями 1-й группы, бегут восточном направлении на Красивая, 42 версты юго-восточнее Красноярское. Наштадив Титов Военком Пинцов

Омск Губвоенкому
Оперсводка 3. 4. 21.
Донесению начальника Севбоеучастка, остатки банд Бардакова разбиты в Гончаровской и Копытовской. Вместе с Бардаковым численностью до 100 сабель бежали на восток, находятся Красивая 75 верст северо-восточнее Петропавловска. Начштаба Титов Военком Пинцов

Прямой провод Омск - Петропавловск. 3. 4. 21. Егоров. Войска, после разгрома Бардакова (Глаголева), продолжают перегруппировку? **Титов.** Части закончили перегруппировку... для окончательного уничтожения остатков Бардаковской банды....Остатки Бардаковской банды, по утренним сведениям, находятся районе Синицына, 20 верст северо-восточнее Ильинское, количестве до 200 человек. Отдельные бандиты и небольшие группы, по сведениям разведки, имелись в районе Бугрово.

Наштаокру ПриурВО Разведсводка к 18.00 4. 4. 21.
Тюменский район....На разветвлении дорог от Н.Никольское на Камарицу Петропавловскую бандитами разбросаны прокламации с надписью на обратной стороне: "Товарищи беспартийные и слабые коммунисты. Переходите к нам, бросайте оружие за 200 шагов". .Наштабриг 115 Военком

Омск Губвоенкому Ргва, ф.16,оп.1,д. 58
Оперсводка 6. 4. 21.
Северный отряд. Частями отряда продолжается вылавливание бандитов. После поражения банд под Копытовской и Гончаровской остатки последних небольшими кучками скитаются без дорог районе деревень Красноярское, Лебедево, Яровская, Зарословская и заимке Мазаева, 15 верст юго-восочнее Красноярское. Остатки банд Бардакова, преследуемые отрядом Стадникова, разбежались. Последний возвратился Дубынское, где присоединился к своим частям. Наштаба Титов Военком Пинцов

В конце февраля Обручотряд товарища Рослова в бою у деревни Бугровое нанёс поражение восточной группе повстанцев, занял село Ильинское , затем Казанское - и оказался в глубоком тылу восставших крестьян. Пришлось красному командиру в спешном порядке ретироваться на юг, где в селе Соколовка он встретился со своими..
В начале марта, собравшись с силами, красные повели решительное наступление на основные силы мятежников с севера - со стороны Ишима иЯлуторовска, и с юга - со стороны Петропавловска и Петухово. Полки Ишимской народной армии оказались полностью окружёнными в пределах Бердюжской и Частоозёрской волостей. Сгруппировавшись на территории сёл Зарослое - Дубынка они предприняли попытку прорваться на юг в казачьи станицы, но под Ново-Александровкой - Гайдуково - Налобино - Сумное были основательно побиты, потрёпаны, разобщены. Но по-прежнему не давали властям спокойно грабить свои деревни и сёла.

В середине мая Народная армия Токарева пробилась через красноармейские заслоны и ушла в Китай вместе с войсками генерала Бакича...
Помглавкому Ишим 8. 4. 21 .Доношу, что согласно Вашего приказа от 6 апреля 1921 года. N 1355/оп, после упорного боя в 5 часов 20 минут 8 апреля город Тобольск взят.Противник отошел в западном направлении, имея намерение дальнейшем отходить на Сургут.Пленные и арестованные выпущены.
Комвойск района Омск - Тюмень Буриченков Военком Новожилов

Ишим Комгруппы.
Омск 9. 4. 21.
Для ликвидации мелких банд повстанцев и вылавливания одиночных бандитов Помглавкома приказал назначить между Ишимской и Петропавловской группами следующую разграничительную линию: Бачинцева, что на тракте Курган - Ялуторовск, Лапушинское, что 60 верст северо-западнее Макушино, Бердюжское, Травнинское, Б.Куртал, Кисляковское, все пункты для Ишмской группы включительно.Для ликвидации банд, могущих появиться в районе разграничительной линии, части обеих групп должны действовать согласованно, переходя, если это необходимо разграничительную линию. Наштасиб Военком

Наштагруппы Петропавловской.
Омск 9. 4. 21.
По приказанию наштасиба сообщаю, что выдать оружие милиции не разрешается, ибо нечем вооружать воинские части. Из захваченных винтовок необходимо вооружить 255 полк, почти наполовину растративший винтовки. Начоперупрсиб Военком

.Записка по прямому проводу. РГАЭ, ф.1943, оп.2, д2842, л.1. Москва. Наркомпрод Цюрупе. Из Тюмени. 9. 4. 21. Аппарат продоргана на местах совершенно распался по причинам:
1.Крестьянские волнения, организованные эсеровско-монархической организацией,
убито до 200 ответственных оставшиеся как на местах, так и в губернии деморализованы.
Местные власти совершенно не считаются с положением в Республике, также с
продовольственной политикой.
2.По неполным сведениям с мест, ссыпные пункты разграблены; приблизительно
разграблено минимум 800 тысяч пудов хлеба. Собрать разграбленное не представляется возможным ввиду полного отсутствия работников, а также авторитета. Кроме того, без ведома губпродкома на местах уисполкомы, волисполкомы, политкомы частей снабжают из остатков крестьянское население.
Распоряжение губпродкома не исполняют.
3.Происходящие события в губернии приписываются местными органами власти
политическим работникам, продовольственной политике, проводившейся здесь в губернии, следствием чего продаппарат абсолютно авторитетом не пользуется.
Коллегия губпродкома совершенно бессильна бороться с местной обывательщиной.
Губком, губпродком и губпрофсовет не в состоянии выделить ни одного ответственного работника. Все героические меры исчерпаны.
4.Сложившиеся события повлияли на оставшуюся часть продработников, все без исключения ищут предлога уйти с продработы. Принятые принудительные меры не дают положительных результатов, если продработники выезжают на места, то бездействуют, таким образом задания Центра сводятся к нулю.
5. Хлеб с тыловых пунктов не вывозится вследствие распутицы, специальных мобилизаций оперирующих частей, также уходом крестьян с бандами. В наличии продовольственного хлеба по линии железной дороги нет, есть кормовой.
6.Заготовленная пушнина на Севере от 500 до 600 тысяч экземпляров, по полученным сведениям, разграблена, только небольшая часть вывезена. Аппарат весь арестован как заложники.
7. Из-за отсутствия связи с Тобольском и Севером, рыбные заготовки потеряли весь намеченный план.
8. Семенная кампания на 50 процентов выполнена, остальные организованным порядком выполнить невозможно.
9.Коллегия губпродкома полагает, что для восстановления аппарата, его авторитета и для проведения новых заданий Центра в 1921 году, для чего осталось лишь 3 месяца, в каковые срочно нужно создать способный аппарат, требуется немедленно прислать губпродкомиссара, 4 человека коллегии и 25 ответственных политических работников на места из голодающих губерний, иначе все погибнет и восстановить его некем и нечем, т.к. местные работники усугубляют обывательщину еще более. Губпродком: Трофимов, Шкворченко, Маерс.

Ишим Комгруппой.
Омск 10. 4. 21.
От имени Революции и своего благодарю войска Вашей группы за взятие Тобольска за их решительные действия во исполнение моего приказа. Помглавкома Наштасиб

РГВА, ф.25892, оп.3, д.71
Командиру 69 бригады.
Рапорт.
Доношу, что несмотря на все принятые меры к скорейшему искоренению бандитизма в районе Курганского уезда, борьба с таковым принимает весьма затяжной характер.Причинами этого на мой взгляд являются: 1**)** отсутствие единого командования частями Красной Армии, действующими по ликвидации бандитизма; **2)** неимение в действии кавалерийских частей; **3)** отсутствие технических средств связи. В данное время на территории уезда оперируют следующие части Красной Армии, которые действуют совершенно самостоятельно, в зависимости от сложившейся обстановки, причем связь между частями устанавливается редко, да и присутствие частей удается обнаружить совершенно случайно, путем высланных разведок. Действуют против бандитов: части 206 полка, особый Сибирский пехотный полк, бронепоезд N 113 и малочисленный отряд тов. Богатырева, который прибыл в район операции лишь 14. 4 с.г., 6 заппульбат, части 188 полка, 2 рота 360 батальона ВЧК, части Ишимской группы, сборные отряды пехотных полков, номера коих мне неизвестны, каковые подчинены комгруппы Полуяхтова в Макушино. Кроме того, в уезде так же самостоятельно действует мелкие коммунотряды под командованием районных начальников милиции и других партийных товарищей. Связи и согласованности в действиях нет, и нередко по несколько частей находятся в одном каком-либо пункте, оставляя соседние участки совершенно без наблюдения, чем пользуются повстанцы, безнаказанно ускользая и оказываясь в тылу наших частей. Нередко наступление ведется самостоятельно несколькими частями на какой-либо пункт, причем наступающие наши части совершенно не знают заданий своих соседей, потому в действиях нет абсолютно никакого контакта, и дальнейшие операции в таком духе, мне кажется, могут повлечь жертвы со своей стороны. Разведочные партии, высланные от частей, при встрече между собой, приходят в заблуждение, т.к. каждая войсковая часть дает разведчикам свой пропуск, почему разведчикам с трудом приходится разбираться между своими и бандитскими отрядами разведчиков. Повстанцы действуют в абсолютном большинстве конными партизанскими отрядами, изукрасив лошадей и себя красными лентами, и на наилучших лошадях, которые ими захватываются у населения при занятии какого-либо села или деревни. Среди бандитов есть, из числа местных жителей, хорошо знакомых с местностью, а потому, в случае опасности со стороны наших войск, повстанцы уходят с дороги и идут степью, выходя прямой линией в какой-либо пункт. Наши же пехотные части пользуются при передвижении обывательскими подводами на измученных лошадях, при полнейшем бездорожии в настоящее время, почему всякое преследование бандитов, при их обнаружении, остается безрезультатным. Повстанцы двигаются при малочисленном обозе, верхами, на лучших лошадях, делая в сутки по 60 верст и более, уходя таким образом в безопасное место, и появляясь снова в деревнях, зверски расправляются с волисполкомами и другими ответственными лицами и терроризируют население. Техническая и конная связь или слишком ограничена или совершенно отсутствует, и посылаемые отдельными отрядам донесения доставляются к месту назначения опять-таки подводами или же пешими курьерами, почему являются сильно запоздавшими и зачастую принятие каких-либо мер является уже излишним за своей несвоевременностью. Отсутствие связи между отдельными отрядами Красной Армии дает возможность бандитам свободно проходить мелкими отрядами в промежутках между заставами и отрядами наших частей. Исходя из вышеизложенного видно, что полнейшее и быстрое уничтожение бандитизма может быть достигнуто лишь в том случае, если командование всеми частям Красной Армии, действующими по ликвидации банд, будет сосредоточено в одном штабе, имеющем соответствующий подбор лиц, знакомых с оперативным делом, и находящемся вблизи района, где прозводятся операции, как например штадив 39 в Петропавловске, а также при условии введения в число действующих отрядов Красной Армии кавалерии, как самого подвижного рода войск и улучшения средств связи. Бандиты же, учитывая данный период времени, производят бесчинства, уничтожая забронированные для посева семена, и таким образом намереваясь сорвать посевную компанию в хлебородном Курганском уезде. Командир 206 полка А.Григорьев Военком Иванов г. Курган 17. 4. 21.
XXI
РГВА, ф.1345, оп.2, д.17, лл.13,16.
Из доклада комбрига - 85 от 19. 04. 21.
"1 марта красные войска, занявшие исходное положение южнее Ишима и севернее Петропавловска, перешли в наступление. 22 марта войска Ишимской группы по всему фронту вошли в соприкосновение с войсками Петропавловской группы. Велась разведка и вылавливание повстанцев. Полное подавление повстанческих сил закончилось к началу апреля 1921 года.
Одной из главных причин, в конечном счете вызвавшей восстание, безусловно является продовольственная разверстка, самый факт которой был ненавистен собственническим инстинктам крестьянства и в психологии последнего представлялся грабежом казны. Это представление крестьянства усиливалось многими случаями недостойного поведения продотрядов, действовавших по изъятию разверсток, а именно: пьянством, непристанными угрозами оружием и др. самочинными действиями, напоминающими поведение завоевателей в чужой стране (материал имеется в Сибревтрибунале).
Другой причиной послужили ошибки продовольственной политики, примером которых могут служить: шерстяная разверстка начала проводиться поздно осенью, вследствии чего остриженные овцы (в Голышмановском районе) погибли от холодов, в некоторых местах в разверстку отбирали даже семенной хлеб, чем подрывались совершенно крестьянские хозяйства.
Третьей причиной - гужевая повинность и лесозаготовительные работы, за которые крестьянство не получало даже фуража.
При всем этом отсутствовала агитационно-разъяснительная работа лучшими силами. Крестьянам не разъясняли, зачем у них "отбирают" хлеб и скот. У крестьян постоянно на глазах были лишь разнузданные продовольственные отряды...
(Но Владимир Ильич мыслил глубже, видел дальше, был демократичнее и честнее, по-большевистски: "В1921 году после того, как мы преодолели важнейший этап гражданской войны, и преодолели победоносно, мы наткнулись на большой, я полагаю, на самый большой, внутренний политический кризис Советской России. Этот внутренний кризис обнаружил недовольство значительной части крестьянства. Это было в первый и, надеюсь, в последний раз в истории Советской России, когда большие массы крестьянства ***не сознательно, а инициативно*** *были против нас... Мы* ***гордимся*** *тем, что исполнили свой долг, разлагая силы нашего классового врага, отвоёвывая у* ***него*** *вооружённые массы рабочих и крестьян* ***для борьбы против эксплуататоров"- А.В.****)*
...Целый ряд боев показал нашим частям, что с повстанцами нужно считаться, как с силой. Особенно отважно, отчаянно бандиты вели оборону селений, обнаружив при этом высокие качества выдержанности, инициативы, дисциплинированности, полной согласованности в действиях своих отрядов о поддержании самой прочной связи, взаимопомощи, умения ориентироваться в обстановке и нередко проявления высокой доблести и самопожертвования. В полевых схватках повстанческие отряды обычно не выдерживали и бежали, отчасти потому, что они не могли противопоставить нашим отрядам достаточно оружейного и пулеметного огня. Но защиту своих селений во иногих случаях проводили великолепно, стойко держались при самых тяжелых условиях: под артиллерийским обстрелом, пулеметным огнем, в горящих деревнях и наносили значительные потери нашим частям своим метким огнем и атакой. Таковы были случаи при наших наступлениях на деревни Травное, Локтинское, Песьяновское, Босоногово, Аромашевское и других. Засевши в окруженных, часто в горящих деревнях, нередко под огнем артиллерии, бандиты не теряли духа и спокойно, без излишней траты патронов, расстреливали из-за укрытий наши цепи, выбивая почти весь комсостав, умело бросали в наши тылы и на фланги полевыми тропинками, специально протоптанными, конницу. Пользуясь знанием местности, повстанцы великолепно разведывают, пробираясь в тыл нашего расположения, и собирают ценный материал, часто вызывают панику среди наших частей и отрядов.
Обычно во всех направлениях, главным образом на дорогах и перекрестках их, выставляются заставы, а на подступах - отдельные полевые караулы и секреты. Главные силы располагаются внутри селений, которые баррикадируются особыми частоколами, сохами, боронами, плугами, косилками, жнейками и пр. Если позволяют условия, ходы укрепляются засеками или проволокой, на колокольнях выставляются (или на крышах домов) наблюдательные пункты, если есть пулеметы, между дворами прокладываются ходы сообщения для прохождения на позиции. Удобные места для обстрела укрепляются: в домах окна заваливаются мешками с песком, устраиваются бойницы, используются для этих же целей крыши сараев и домов, за плетнями рассыпаются цепи при приближении наших частей (также снабженные мешками с песком). Деревни обносятся окопами, заблаговременно приготовленными из снега, облитого водой, замаскированными. К окопам ведут ходы сообщения. При наступлении наших частей заставы и курауль принимают бой, стараясь задержать приближение наших цепей к селению. Придаваемая заставам и караулам конная связь быстро извещает свои главные силы, которые немедленно разводятся по своим местам. Наши цепи обманываются полнейшей тишиной, царящей на улицах деревни, проходят по улицам к центру деревни. Тогда по сигналу начинается сильнейший обстрел из-за укрытий метким, хладнокровным огнем наших цепей. Наши части обычно ложатся под обстрелом бандитов, чем увеличивают потери от огня противника, а затем быстро отступают. В это время бандитами начинается обстрел из окопов, окружающих деревню. Огонь всегда перекрестный. В результате наши потери очень высоки, потери бандитов ничтожны".
Данные комбрига можно принимать как соответствующие действительности только для некоторых боевых столкновений, на самом деле - и это видно по сообщениям с мест боевых действий - потери крестьянской армии не шли ни в какое сравнение с потерями регулярной армии.
Восстание вылилось в самоуничтожение крестьянства, полегло в боях молодое, работоспособное мужское население сёл и деревень, превратившихся в голодные и холодные приюты для немощных стариков, вдов и сирот. По данным самого комбрига потери красных войск составили убитыми, ранеными, без вести пропавшими, пленными, больными, обмороженными: комсостав - 84 человека, красноармейцев - 1580, также потери понес недавно сформированный 256 стрелковый полк. По данным председателя ВЧК Сибири Павлуновского было уничтожено до 30 тысяч повстанцев.
По официальным сведениям за три года гражданской войны только Красная Армия потеряла около одного миллиона человек.
Третий том "Истории КПСС" (М.,1967 - 1971) сообщает, что за это время "общее число убитых, раненых, умерших от эпидемий и голода достигло по республике примерно 8 миллионов человек. По объединенным данным историков и демографов,однако, получается, что общие демографические потери составили около 25 миллионов человек - не только от штыков, сабель и пуль, но и от голода, от разора души, от навязывания чужого уклада жизни без надежд на лучшее завтра. Без Бога.
РГВА, ф.25892, оп.3, д.71.
Наштабригу 69 22. 4. 21. Передаю донесение начотряда батальона 343 полка: "Доношу, что 19.4. с.г. в 24 часа комполка 674 из деревни Андрюшино прислал донесение с просьбой передать на имя комбрига 115 следующее: 18.4 с боем занял село Тавдинское и расположился в нем отдыхать. Через три часа повел на наш 674 полк наступление 3 батальон 506 полка, приняв его за бандитов, т.к. он вывел свой батальон из села, чтобы заманить их в село и разбить их там; как их тоже приняли за бандитов**, потому что одеты были красноармейцы 506 полка большинство в частную (гражданскую) одежду, а верховые не имели седел.**
Потом узнали друг друга, хотя 506 полк понес порядочные потери людьми. Через три часа 3 батальон 506 полка вышел из Тавдинское и направился в сторону деревни Петрунькиной, не приняв мер предосторожности. Бандиты устроили засаду, перебили весь батальон, а остальных со всем обозом забрали в плен. Спаслись только несколько человек, которые сообщили комполка 674 печальную весть. Комбат 3 тяжело ранен и тоже остался у бандитов.
Начотряда Прилудский".

Комгруппой Ишимской.
Омск 25. 4. 21.
Ввиду предстоящего разлива реки Тобола необходимую перегруппировку войск района Покровского, Липовское разрешаю произвести, причем учтите необходимость постоянного поддержания между всеми частями связи и быстроту сосредоточения их случае необходимости ликвидации банд, а также учтите необходимость беспрепятственного подвоза довольствия частям. За Помглавкома За Наштасиб

Командующему войсками Приурво тов. Мрачковскому. 29. 4. 21.
Банды, оперировавшие на территории Курганского уезда в феврале-марте были уничтожены и выгнаны за пределы губернии, после чего командование перешло к Помглавкому. Губком с этого момента почти никакой информации не получал и в середине апреля те же банды, прорвавшись с севера, вновь появились в Курганском уезде, вырезая комячейки, разрушая всякую советскую и партийную работу, срывая посевкомпанию. До сих пор мы в неведении, кто руководит всеми военными операциями в Курганском уезде, и от кого зависит принять действенные исчерпывающие меры к полной ликвидации банд, которые при сложившейся обстановке видимо еще долго и безнаказанно будут кочевать из уезда в уезд, терроризируя коммунистов и совработников, как видно из прилагаемой копии рапорта командира 206 полка, на фронте отсутствует стройность, единство действий и получается такое впечатление, что здесь нет твердой руки единого командования. Президиум Губкома, обсудив этот вопрос, просит Вас выяснить положение с Помглавкома или другими военными инстанциями, дабы раз и навсегда покончить с зарвавшейся обнаглевшей бандой. Секретарь Губкома
Сергей Витальевич Мрачковский (1888 - 1936) - признанный главный усмиритель Ишимского крестьянского восстания, точнее, Западно-Сибирского крестьянского. По одним документам он родился в Кургане, по другим - в Сургуте, сам же он признавался, что родился в тюрьме. Но расстрельные списки Донского крематаория утверждают, что место рождения Мрачковского - деревня Тундра Сургутского уезда Тобольской губернии. Его отец, один из руководителей "Южно-Российского рабочего союза" - первой революционной рабочей партии в России, созданной в 1875 году в Одессе с целью объединить рабочих для борьбы с экономическим и политическим строем. Через два года, в мае 1877- го, 15 членов союза по суду ушли на каторгу и в сибирскую ссылку. Сергей Витальевич в 1905-м по стопам отца ушёл в революцию: семнадцатилетним на Уфалейском заводе вступает в РСДРП, часто арестовывается, создаёт на Урале боевые дружины, входит в состав Уралоблсовета, утвердившего смертный приговор* ***Николаю II и его семье, не допуская идиотской волокиты**. В гражданскую войну командовал бригадой на дутовском фронте, был посменно комиссаром разных дивизий и всего Екатеринбургско-Челябинского фронта, после снова командная должность- командир Особого Северного экспедиционного отряда, успешно овладевшего белогвардейским Тобольском, за что Сергей Витальевич награждается орденом Красного Знамени, а его Экспедиционный отряд становится частью 51 дивизии Блюхера. Приказом Председателя Реввоенсовета Республики товарища Троцкого товарищ Мрачковский в 1920 году назначается командующим войсками Приуральского военного округа, в 1922-м Западно-Сибирского, в 1923-м Приволжского. За заслуги на этих постах, за победу над мятежным Тобольском, награждается вторым орденом Красного Знамени, именным золотым оружием...И тут начинается спад его восходящей линии: с командующего округом его перебрасывают в командующие Кронштадской крепостью, а в 1925-м вообще удаляют из армии, переводят на хозяйственную работу. Он возглавляет тресты "Уралзолото", "Госшвеймашина", с начала мая 1932 года до середины августа 1933-го руководит Управлением строительства БАМа, с конца 1933-го до 25 января1935-го начальник "Казжелдорстроя" - руководит прокладкой железной дороги Караганда-Балхаш.*
В общепартийной дискуссии этих лет участвовал на стороне противников Сталина, что и определило его судьбу: 25 января 1935 года арестован, 25 августа 1936-го расстрелян.

Комгруппы Ишимской.
Омск 29. 4. 21.
Несмотря неоднократные мои приказы энергичных и согласованных действиях частей районе Евсинское, банда повстанцев получила возможность, разделившись две группы, вырваться кольца; причем одна группа даже смогла проникнуть район Кротково, где ликвидация ее представляет большие затруднения. Ставлю Вам это вину и приказываю принять все меры и во что бы то ни стало уничтожить эту банду, не выпустив ее из района Кротово. Евсинское займите небольшим гарнизоном, а часть 188 полка и роту 253 немедленно бросьте для преследования этой банды на Кротово. Примите меры обеспечению желдороги в районе Ишима и Маслянский. Ликвидацию банды районе Бушуево приказываю закончить так же в кратчайший срок. За Помглавкома За Наштасиб

А к т иф гато. ф.2, оп..1, д.15, л.30

1921 года апреля 30 дня, мы нижеподписавшиеся с одной стороны представители: от уисполкома тов. Мариков, от политбюро тов. Белов, от РКИ тов. Королев, от земотдела тов. Панченко, от упродкома тов. Сарычев и с другой стороны: от Ишимской продконторы N 10 зав. зерносушилкой при зернохранилище тов. Островский и старший приемщик зернохранилища тов. Сырятов составили настоящий акт в нижеследующем: сего числа привезли на сушилку произвели пробную сушку хлеба пшеницы, взято было сырой пшеницы 100 пудов, которая поступила на вейку системы клейтон, после провейки оказалось отвея 2 пуда 30 фунтов, после этого зерно поступило на сушилку и по окончании сушки его оказалось 81 пуд, таким образом усохло 16 пудов 10 фунтов, о чем и постановили написать в настоящий акт. Подписи.

Ф.25892, оп.3, д.131 - переписка Приурво.
Ишим. Командующему группой Омск - Тюмень. 30. 4. 21. Полученным последним сведениям Ялуторовского района, бандитами применяется прием, основанный на недостатке обмундирования, а потому взятые в плен повстанцами красноармейцы, преимущественно плохо одетые, хорошо бандитами одеваются при хорошем обращении и отпускаются одиночками назад в наши части для разложения, что налицо. Второй причиной служит сокращение пайка боевым частям, благодаря чего 6 заппульбатом в Кизакской волости Ялуторовского уезда был случай насилия над Емуртлинским волревкомом, который вынужден был под угрозой оружия выдать населению хлеб из ссыппункта, в противном случае красноармейцы угрожали повернуть штыки на город Ялуторовск.Недостатки обмундирования, сокращение пайка разлагают красноармейцев; политработы нет. Считая положение Ялуторовского уезда крайне серьезным и обостренным на почве голода, вынуждены просить замены действующих частей свежими, а также приказами воздействовать на комсостав, который не умеет сдержать красноармейцев. С своей стороны переброску части считаем необходимой. Зампредгубчк Бойко Уполномоченный Максимов
Комполка 26 кавалер, копия Начдиву 39 и Комгруппы Ишимской.
Омск 30. 4. 21.
Приказываю вверенному Вам полку из района Петропавловска походом перейти район Пегановское, Ларихинское, пункты юго-западнее и южнее Ишима, и занять там район расположения 256 полка, оставаясь непосредственном моем подчинении. Связь держать через комгруппы Ишимской. Задача полка - наблюдение за спокойствием расположении полка и ближайшем районе, ведение разведки ближайших деревнях. Обратить внимание поддержание внутреннего порядка полку; иметь дежурную часть. За Помглавкома За Наштасиб

Голодали армия, города, деревни. Главная забота товарища Ленина в это время - обеспечить продовольствием рабочие центры, в первую очередь Москву и Петроград. Он ежедневно рассылает телеграммы на юг и на восток, требуя хлеба."Ввиду крайне тяжёлого положения центра, - телеграфирует Совнаркому Украины, - три четверти взять сюда, четверть оставить городам и рабочим Украины...Помните, что у нас продкризис отчаянный и опасный". От Сибревкома требует в течение мая отправить в центр три миллиона пудов хлеба. Телеграфирует в Туркестан: "В порядке боевой срочности, имеющей политическое значение, немедленно погрузить маршруты и отправить в Москву...250 тысяч пудов хлеба". Голод испытывал возможности коммунистической власти - перед нею впервые встал вопрос, не разрешимый ни винтовкой солдата, ни наганом чекиста, способом, в действенность которого они уверовали со дней октябрьского переворота и гражданской войны. "Думаю над тем, как бы получше перерезать кулаков, не дающих хлеб народу", - отвечал Владимир Ильич Горькому в 1919 году. В 1920-м никакая резня уже не могла помочь: хлеб у крестьян был "выкачан" до последнего зёрнышка - даже на семена не оставили. "Правильный расчёт крестьянина этих местностей (Поволжья), подверженных столь ужасным засухам, иметь хлеб на прокорм не менее как на два, а то и три года, - нарушен беспощадным нашим временем", - беспричастно констатировал товарищ Бонч-Бруевич. Он, как и все его товарищи большевики-коммунисты вину за голод в стране этих и последующих лет сваливали то на засуху, то на дождливость, то на неблагоприятные международные отношения. Отсутствие резервов, разрушенный транспорт, крестьянские восстания, недовольство рабочих создавали критическое положение. Непосредственную помощь могли оказать лишь капиталистические страны, по существу только США,- истощенная войной Европа была в состоянии едва прокормить себя. Но советское правительство не решалось обратиться за помощью к капиталистам, опасаясь получить отказ.Отказ капиталистических стран помочь государству, которое открыто ставило своей целью мировую революцию казался Ленину в первой половине 1921 года вполне естественным. О настроении пролетарского вождя и его окружения в это время говорит фраза, якобы произнесенная им в узком кругу:
- Мы давно уже умерли, только нас некому похоронить.
Её цитирует один из героев романа Вересаева "В тупике". Роман обсуждался 1 января 1923 года членами ЦК и получил одобрение товарища Сталина..
Будь что не так, судьбы романа и его автора складывались бы иначе.

Сводка 29. 4- 6.5.21. (Обзорная).
Ишимский район. Из сводки штаба Помглавкома по Сибири от 26 апреля выяснилось, что 25 апреля банда численностью до 120 человек, оставив деревню Бокунова, ушла в район деревни Плеханово, что 15 вёрст севернее Караульноярское, в указанном районе банда сосредоточилась до 200 человек хорошо вооруженных.
По этим же данным от 28 апреля выяснилось, что в Тобольском направлении банда под руководством Желтовского (невыясненной численности) 27 апреля оставила деревню Демьяновку, это 150 верст северо-восточнее Тобольска. Банда старается незаметно разойтись по домам. По этим же данным от 1 мая видно, что батальон 189 полка, наступавший из посёлка Аромашевского, с боями занял посёлок Кротово; противник отступил частью на Кусерякский и Ворсиха. **Петропавловский район**. Из сводок оперативного управления Сибири от 26 апреля выяснилось, что 25 апреля наши части имели бой с бандой Булатова в деревне Белоградовка. После боя банда отошла в юго-западном направлении на Кустанай. По этим же данным от 29 апреля видно, что южнее железной дороги в Казанском районе появилась банда в 250 человек конных. Для ликвидации выслана рота 200 полка и две роты 206 полка. **Тобольский район**. Из сводки оперативного управления Сибири от 27 апреля выяснилось, что в районе Утяшево и Плеханово находится банда в 300-400 человек. Преследуется банда частями 256 и 188 полков. По этим же данным от 3 мая видно, что наши части ведут усиленную разведку целью окончательного уничтожения рассеявшихся бандитов в лесах севернее станции Вагай.
Сводка 6-9.5.21.
Ишимский район. Из сводки штаба Помглавкома по Сибири от 29 апреля видно, что в Тобольском направлении, находящаяся банда в районе деревень Плеханово и Утяшевской, разбежалась по домам.
По этим же данным видно, что в Ялуторовском направлении банда Вараксина, занимающая деревню Евсенскую и Солодилову, при нашем наступлении, не приняв боя, разделилась на две группы: одна из них в 2000 человек пошла в район деревень Аромашевское, Малиновское и в Истяцкую с целью перехватить тракт Ишим -Тобольск, другая банда численностью от 2000 до 3000 человек при большом количестве конницы бежала на деревню Красноярскую и Окунева с целью пробиться через железную дорогу Омск - Тюмень. **Петропавловский район.** Из сводки штаба Помглавкома по Сибири от 29 апреля видно, что банда под командой Палкина, занимавшая деревню Палкина, посёлки Казанский и Федоровский, отошла на посёлок Починный, что 90 верст южнее города Кургана. По тем же данным от 1 мая выяснилось, что банда Морева 30 апреля продолжает спешно отходить на деревню Халупова, что 60 верст юго-восточнее Кургана. По этим же данным от 30 апреля видно, что оперировавшая банда Булатова (ныне Палкина и Морева) южнее железной дороги, насчитывает в своем составе до 600 вооруженных кавалеристов и 1000 человек пехоты.
Сводка 9-10. 5.21
Ишимский район. Из сводки оперативного управления Сибири от 5 мая выяснилось,
что противник, сгруппировавшись в лесах севернее Кротова до 200 человек, перешел
в наступление на Кротово и принудил сводную роту 189 и 153 полков отойти на юго-восток, но контратакой указанных частей противник был выбит из Кротова и отступает на Аромашевское. Меры к ликвидации приняты.
По этим же данным от 7 мая видно, что остатки банды 2-го освободительного полка
продолжают занимать деревню Аромашевскую.
В Ялуторовском направленеии банда численностью в 2000 человек 6 мая заняла район деревень Емуртлинская и Упорова. Вторая банда в 1500 человек заняла деревню Красногорскую, что 35 верст юго-западнее Ялуторовска. Для преследоваввния этой банды выслан отряд в 200 человек при 2 пулеметах под командой товарища Фунина.
По эти же данным от 8 мая видно, что в районе Сорокинское бандитской засадой захвачено в плен 20 красноармейцев 256 полка.
Петропавловский район. Из сводки штаба Помглавкома по Сибири от 8 мая видно,
что в районе Мокроусовское и Лапушинское производится перегруппировка наших частей для оказания поддержки наступающим частям из Ялуторовска. 2-й батальон 200 полка занял район деревень: Уваровское, Дураково, Щукина и Шмакова (все пункты 60-65 верст севернее станции Лебяжье).
Наша разведка, высланная на Крутикова, захватила в плен 7 бандитов. **Ялуторовский район**. Из сводки оперативного управления Сибири от 6 мая видно,что батальон 189 полка и рота ружпарка заняли село Комиссарское и Горюновское и ведут наступление на Упорово. По этим же данным от 8 мая видно, что противник численностью в 600 человек кавалерии и 300 человек пехоты при 3 пулеметах со стороны Готопутовское повел наступление на Емуртлинское.
Батальон 189 полка и пешая разведка 188 полка перешли в контратаку, после упорного боя сбили потивника и заняли Болдырева и Упорово; противник отошел в западном направлении, понеся значительные потери.

. **Сводка 10-11.5.21.**
Ишимский район. Из сводок штаба Помглавкома по Сибири от 8 мая видно, что в Тобольском направлении банда Желтовского выступила из деревни Самарово и ведет наступление на деревню Зарощинскую, что 90 верст северо-западней деревни Самаровой.
По этим данным видно, что в деревне Самаровой бандитами спешно ремонтируется пароход, принадлежащий местному купцу Соскину. Часть банды 2-го освободительного полка прорвалась на север через железную дорогу, численность банды 1000 человек, вооруженных винтовками и 8 пулеметами.

Москва Главкому.
Омск 11.5. 21.
Ввиду весеннего времени и начавшейся распутицы пришлось естественно операции по подавлению повстанцев районе Березов, Обдорск отложить до вскрытия реки Оби. Настоящее время все подготовительные меры операциям закончены. С открытием навигации будет двинуто два десантотряда на бронепароходах со стороны Тобольска и со стороны Томска, которые начнут систематическое очищение районов Сургута, Березова и Обдорска от банд. За помглавкома Врид наштасиб

Наштагруппы Ишимской, копия Предгубисполкома.
Омск 12. 5. 21.
Зампомглавкома приказал вновь подтвердить приказ Помглавкома от 22 февраля 1921 г. N642 /оп о прекращении бесчинств и мародерства частями, действующими против бандитов. Указать комсоставу и комиссарам этих частей наблюдать за исполнением указанного приказа. За Наштасиб Военком

С**водка 12-13. 5. 21**. **Ишимский район**. Из сводки штаба Помглавкома по Сибири от 10 мая известно, что в Тобольском направлении банда Желтовского, потерпев сильное поражение в деревне Зарощинской, спешно отошла на деревню Самаровскую. По этим же данным от 10 мая видно, что два батальона 2-го освободительного полка 9 мая численностью в 1000 человек в деревне Салобаевой, что 5 верст юго-восточнее Истяцкое, настигнуты нашими частями и потерпели сильное поражение, потеряв 100 человек убитыми, много ранеными и пленными. Остатки разбежались, частью на юг, а частью на тракт Истяцкое-Боровлянское.

XXI
А к т Иф гато, ф.2, оп.1, д.15, л.76

1921 года 13 мая. Составлен настоящий акт мной Замупродкомиссаром Миловановым, Райуполномоченным Вахрушевым, Начальником милиции 4-го участка Кулагиным В нижеследующем: 12-го мая с/г. мной Миловановым было собрано собрание Бердюжского Волкомтруда, Волисполкома и сельской трудовой кампании в составе трех человек и Председателя Бердюжского сельсовета. Мной было предложено выполнить приказ Предсовтрудобороны тов. Ленина, Замнаркомпрода Брюханова за N 353, телеграммы Предгубисполкома тов.Новоселова от 30-го апреля с/г за N 1819, в развитие приказа комвойск от 2-го мая с/г Уездисполкома за N 0294 о даче подвод для вывозки хлеба с Бердюжского с/ пункта, 30 % гужевой силы. Так как производится засев полей, что и было постановлено всеми присутствующими, сделать наряд по обществам и дать подводы к 13-му числу мая с/г к 10 часам утра 13-го числа. Я стал спрашивать почему не выполнено вчерашнее постановление, то председатель волисполкома Фокин заявил, "что я сделать ничего не могу и со своей стороны говорю, что то есть подрыв власти. Нужно прежде обсеять поля, а потом и вывозить хлеб". Я же со своей стороны видя полный саботаж, как Волисполкома так и сельсоветов, которые не могут или вовсе не желают выполнять боевое задание по вывозке хлеба. И притом-же со стороны Волисполкома не принимается никаких мер к успокоению местного населения чтоб разъяснить ему всю важность настоящего времени и ускорить вывоз. Все женское население данной волости не считаясь и не понимая ничего задерживает подводы из других волостей становясь группами по дорогам, и в тоже время делают настоящие атаки на приемпункте стаскивая мешки с подвод положенные красноармейцами, или же подхватывают лошадь под уздцы стараются увести таковую требуя при этом "дайте нам хлеба до нового урожая единовременно или недодим нисколько подвод и везти хлеб" к настоящему акту подписуемся Замупродкомиссара Милованов Райуполномоченный Вахрушев Начмилиции 4-го уч. Кулагин
Сводка 13-16.5.21. Ишимский район. Из сводки штаба Помглавкома по Сибири от 13 мая видно, что в южном направлении в районе Духовском повстанцы невыясненной численности переправились через реку Исеть и, уничтожив заставу 6 заппульбата, заняли деревню Мостовскую. Двум ротам 188 полка и одной роте 6 заппульбата приказано повести наступление в юго-западном направлении. По этим же данным от 13 мая видно, что банда численностью 70 человек при 2 пулемётах 12 мая выбита нашими частями из деревни Вяткиной, что 30 вёрст юго-восточнее деревни Аромашевское. Банда отступила в юго-западном направлении. По этим же данным от 14 мая видно, что банда численностью в 200 человек при одном пулемёте под командой Шевченко 13 мая пыталась произвести налёт на деревню Бобровка, что 25 вёрст юго-восточнее деревни Кротовой, но была отбита огнём наших частей, спешно отошла в направлении на Кротово. По этим же данным от 15 мая видно, что 2-ой батальон 200 полка занимает деревню Казакское...
РГВА, ф16, оп.1, д.36 -Политсводки политуправления Сибири и разведсводки (телеграммы).
Москва ПУР
Политсводка ПУС N 53. 15 мая 1921 г.
Подив 29 стрелковой. 7-9 мая. Положение обмундированием катастрофическое, красноармейцы в валенках.
Политработа тормозится бездеятельностью политработников и отсутствием годных.
Работа падает каждым днем, причина - недостаток обмундирования. Военкомы опасаются своих частей (пусом меры приняты).

Подив 39 стрелковой. 9-11 мая.
Среди красноармейцев отряда, преследующих бандитов, наблюдается массовое
заболевание цингой, тифом, заболевает в сутки 30 человек. 345 полку больных цингой
400 человек, что есть 25 процентов. Настроение красноармейцев хорошее. Отношение
населения частям сочувственное.

Подив 21 стрелковой. 9-13 мая. Обмудирование получено, причём гимнастёрки совсем
негодные носке (пусом причины запрошены).Общем чувствуется недостаток обмундирования. Продовольствие нормально, но нужно улучшение такового, потому что заболевание цингой.
одна рота 200 полка деревню Дураково, но после 5-часового боя были отбиты, потеряв 40 человек убитыми и ранеными, отступили на Суерское.. Боеспособность артчастей невысокая недостатком лошадей. Частые наряды вызывают недовольство красноармейцев. Отношение населения частью удовлетворительное, частью враждебное. Районе 62 легартдива ожидалось 1 мая выступление. Работа среди населения слабая.
2 кавдивизия. 5-12 мая.
Совершенно отсутствует фураж. Мясо получается негодное употреблению. Были случаи
нарушения дисциплины, причина - недостаток обмундирования.

Полевое командование района Омск - Тюмень. 28 апреля - 13 мая.
Острый недостаток обмундирования. Белье не сменялось три месяца. Нет обуви, люди валенках. Срочно требуется обмундирование. У Петропавловской группы совершенно нет фуража. 26 кавполк не получает фураж уже 10 дней. Продовольствие плохое (пусом доведено до сведения соответствующих органов). Красноармейцы в боях ведут себя отлично, настроение падает в связи вышеуказанным. Политработа удовлетворительная. Отношение кулака красноармейцам раждебное. Бандиты рассеялись по лесам, некоторые вновь организуются, некоторые возвращаются по домам. Действие наших воззваний плохое причине неграмотности граждан и притеснения руководителей банд. Работа банд по разложению наших войск ведется путем воззваний.
Подив 13 кавалерийской. 9 мая.
Получается ненормально фураж. Продовольствие нормально, исключением сахара,
чая, табаку, мыла. Замечается массовый приток ряды РКП.
1 кавдивизия убыла Самару.
Замначпус Петухов Начосведотделения Надинский
***Замначпус.** Ленинская убеждённость в том, что принадлежность к угнетённому классу, стихийная революционность, сама по себе ещё не делает человека полезным для дела революции, была убеждённостью его партии: она жила абсолютной уверенностью в том, что революционера надо воспитывать, стихийность масс обуздывать и заменять сознательностью. Решать эту задачу вменялось в обязанность основательно организованным её отделам пропаганды и агитации различных подразделений. Однако воспитание "сознательных масс" начиналось давно, может быть, с конца девятнадцатого века, может быть, с начала двадцатого, с 1905, но все равно задолго до известного переворота. Американка Виктория Боннелл переворот именует по-другому, но это не меняет смысла: "...уже в первые беспокойные месяцы после Октябрьской революции большевики попытались установить контроль над публичной сферой, преобразовать общепринятые системы ценностей и убежений, вводя новые символы, ритуалы и визуальные образы". Для достижения этой цели большевики использовали испытанный метод - дезинформацию, **ложь.** Петропавловская уездная газета "Мир труда" в дни, когда красноармейские части повсюду терпели неудачи, выходила с победными заголовками: "Банды бегут!", " С буржуазной контрреволюцией покончено!", "За мирный труд!", "Да здравствует Красная Армия!" Создавая отрицательный образ, повстанцев на страницах газет, на митингах и в беседах именуют бандитами, кулаками, и даже белогвардейцами. Коммунистов, погибших в боях с ними, хоронят с помпезным ритуалом, похожим на религиозное таинство. Как мучеников их причисляют к лику новых святых. В пропагандистском государстве всё делается неспроста. Неспроста в подражание действиям вождей Французской революции волею их декретов в календарях России появились новые меры времени - Первый Год Великой Октябрьской Революции...Семьдесят Третий Год Великой Октябрьской Революции... У ироничного Маяковского неспроста в "Бане" действуют его современники **главначпупс** - главный начальник по управлению согласованием - и **завглавнач** посадки.
РГВА, ф.16, оп.3, д.76 - операт. приказы
Москва Главкому. Омск 11. 5. 21.
Ввиду весеннего времени и начавшейся распутицы пришлось естественно операции по подавлению повстанцев районе Березов, Обдорск отложить до вскрытия реки Оби. Настоящее время все подготовительные меры операциям закончены. С открытием навигации будет двинуто два десантотряда на бронепароходах со стороны Тобольска и со стороны Томска, которые начнут систематическое очищение районов Сургута, Березова и Обдорска от банд. За Помглавкома Врид Наштасиб

Сводка 16-18.5.21.

Ишимский район. Из сводок штаба Помглавкома по Сибири от 25 мая видно, что в Тобольском направлении банда, выбитая нашими частями 14 мая из деревни Плехановой численностью в 60 человек, того же числа заняла деревню Еланскую, что 60 верст юго- западнее Тобольска.

В Ялуторовском направлении часть банды 2-го освободительного полка занимала село Мокроусовское, 14 мая численностью в 200 человек при одном пулемете спешно отошла на деревню Могильное, что 30 верст севернее станции Макушино.

Тобольский район. Из штаба Помглавкома по Сибири от 17 мая видно, что повстанцы численностью в 30 человек пытались из Антипино произвести разведку на Еланское, но встреченные нашим огнем, потеряв 12 человек пленными и 11 винтовок, отошли на Антипино.

Подписи

Подив 2 кавалерийской. 17 мая.

Дивизия критическом положении относительно фуража, которое не получается уже две недели (пусом доведено сведения соответствующих органов). Политработа слаба неимением политработников и неподготовленностью имеющихся налицо.

Местком Ишимской Пожарной Команды 17 мая заседал с повесткой дня Продовольственный вопрос" и постановил: "Не получая до настоящего времени удовлетворения и даже ответа по нашему постановлению от 10 мая и принимая во внимание, что наши товарищи и их нетрудоспособные семьи несколько дней морят голодом...предъявить администрации 24 часа для разрешения данного вопроса, по истечении какового срока при неудовлетворительном положении прекратить службу по караульно- пожарной части". Документами Ишимского архива не засвидетельствовано, как ответила власть на ультиматум пожарников, но что она помнила о них - засвидетельствовано документами другого месяца.

Ргва, ф.16, оп.3, д.10

17.5.21.Госсводка представительства ВЧК по Сибири.

Москва, ВЧК . Тюмень. Настроение рабочих связи уменьшением продпайка неудовлетворительное. Работа фабрик, заводов нормальна. Частях Тюмгарнизона началась агитация против Советской власти. Принимаются меры. Усилена политработа. **Тобольском гарнизоне** наблюдаются случаи пъянства, мародерства. Гарнизон собранием красноармейцев, военкомов постановил вести беспощадную борьбу пьянством, также другими преступлениями. **Губернии** продолжаются действия банд, большинстве случаев столкновений нашими частями боя не принимают, отходя дальше или разбегаясь по лесам. Одной из банд было намерение испортить железнодорожный путь районе станции Заводоуковская. Районе реки Тавды невыясненная количеством банда производит насильственную мобилизацию среди крестьян. Одна из банд имела 4-часовой бой, результате банда рассеялась. **Ялуторовском уезде** банда Решетникова невыясненной численности потеснила наши части, заняв деревню Красново. Контратакой наши части выбили, рассеяли разных направлениях. Деревне Мокроусовской бандитами разгромлен ссыппункт. Меры ликвидации бандшаек принимаются. Крестьяне занятых бандитами деревень им не сочувствуют. Представитель ВЧК Сибири Павлуновский Начинформации Алексеев

Начособотдела Губчк. В Омской губернии настоящее время частей, находящихся на подавлении повстдвижения, нет. 18 мая 1921 г. Начоперупрсиб Военком

В Тамбовской губернии в боевых стычках верх одерживали восставшие. Собрав пятитысячную армию, одиннадцатого апреля Антонов захватил большое село Рассказово, в конце месяца, соединившись с другим, двухтысячным, отрядом установил власть надо всем Кирсановским уездом. "За май месяц, - докладывали партийные работнки уезда в губчека, - бандиты двигались по всему уезду, разоряя крестьян, почему крестьяне ненавидят бандитов...В мае Антонов проводил мобилизацию крестьян Кирсановского уезда. В случае, если к нему отказывались идти или уходят от него дезертирами, он расстреливает их и убивает и грабит всю семью, отчего керестьяне окончательно поняли, что такое Антонов со своими партизанами".

Понять было когда - они уже скоро год как живут и действуют заодно с ним.

Двадцать первого апреля пленум губкома партии **одобрил** политическую линию губкома и Полномочной комиссии ВЦИК, в результате которой был достигнут перелом в политическом настроении крестьянства.Но и **подчеркнул,** что главное острие борьбы должно быть направлено против партии эсеров, ее контрреволюционных действий, выражающихся в подстрекательстве крестьян к антисоветской борьбе.

Товарищ Антонов-Овсеенко с докладом о выводах пленума отбыл в Москву, чтобы предстать перед ЦК РКП(б) и Центральной комиссией по борьбе с бандитизмом.

По его докладу было принято развернутое постановление. Поскольку восстание по-прежнему сохраняло опасные формы, губерния объявлялась "на положении Кронштадта в дни меньшевистско-эсеровского мятежа". Руководителям всех силовых ведомств поручалось принять экстренные и согласованные меры для вооружённой ликвидации крестьянского возмущения . В губернию дополнительно направлялись две стрелковые бригады, кавалерийская бригада Котовского, броне-, авиа- и автоотряды. Тамбовские части укреплялись командным составом, комиссарами, политработниками губернского уровня. От Наркомпрода требовалось обеспечить продовольствием и фуражом красноармейские части, найти более быстрый способ их доставки как извне, так и внутри губернии.

Двадцать третьего апреля ЦК РКП(б) направил всем губкомам страны телеграмму: "Бандитизм, организованные кулацкие восстании до сих пор не ликвидированы. Объединяющим центром организованного кулацко-эсеровского бандитизма являлась в последние месяцы и является до сих пор Тамбовская губерния. Опыт борьбы с мелкобуржуазной контрреволюцией и уроки Кронштадта заставляют быстро и полностью ликвидировать остатки антоновских и других банд...ЦК **постановил** немедленно провести мобилизацию коммунистов для Тамбовской губернии".

Двадцать седьмого апреля ЦК, учитывая перелом в настроении крестьянства, поставил задачу ликвидировать антоновщину в течение месяца (**то есть, к концу мая**). Было решено дополнительно направить в Тамбовскую губернию 300 партработников, 1000 военных политработников и 30 коммунистов губернского масштаба.

В Тамбовскую губернию направлялись регулярные части; если в январе здесь насчитывалось 9,6 тысячи штыков и около 2 тысяч сабель, то в мае части имели 37,5 тысяч штыков, до 10 тысяч сабель. К 5 мая в рядах восставших численный состав достигал **21 тысячи человек.**

Об Ишимском восстании ни в открытых разговорах советского начальства, ни в советских документах - ни слуху ни духу. А оно всею своею двухсоттысячною массой клокотало, перекатывалось из села в село, из уезда в уезд, из губернии в губернию, вступало в схватки с красноармейскими частями, побеждало и терпело поражения, вместе со своими усмирителями голодало и мёрзло, разутое и раздетое, ожесточаясь всё более и более, по мере осознания безысходности своей участи.

Штабные приказы и рабочие карты усмиряющей армии, все в разного цвета стрелах и значках, доныне хранят в архивах названия сел и деревень Сибири, через которые она прошла, убивая и грабя, многие из этих деревень и сёл, увы, только и остались на военных картах, только по ним и можно узнать, где какие были, где стояли. То, что не уничтожила Красная Армия, впоследствие уничтожило коммунистическое хозяйствование.

От советской экономики остались одни академики.

XXII

Политсводка пус N 54. 20. 5. 21.

Подив 29 стрелковой. 14-16 мая.

Летним обмундированием красноармейцы удовлетворены 50 процентов. Настроение заметно приподнятое связи увольнением старых годов, установлением краткосрочных отпусков. Боеспособность некоторых частей (257 полк) слаба ввиду усиленной карслужбы. Младкомсостав подготовлен плохо. Партработа слаба причине: распыленности частей, отсутствием опыта политработников, перегруженности нарядами, отсутствием литературы, пособия. Многие коммунисты не воспитаны. Немногих частей политработа повысилась ввиду входа наиболее энергичных товарищей. Красноармейцы политработе относятся интересом. Для ликвидации безграмотности используются все учительские силы, но работа тормозится неимением помещений, ввиду службы занятия временно прекращены. Нет центральных газет.

Было 20 случаев дезертирства.

Подив 39 стрелковой. 12-14 мая.

Развивается цинга, 344 полку заболело цингой 7-11 мая 434 человека.

Подив 13 кавалерийской. 13-15 мая.

Красноармейцы (75 дивизиона) ходят рваных брюках, гимнастерках, неимением шинелей ходят полушубках, нет белья, надевают верхнее платье голое тело.

Продовольствием дело обстоит не лучше, неимением дров кухни не работают, получается на руки мука, продовольствие, отчего голодовка. Недостаток фуража... Развивается цинга.

Настроение частично недовольное связи больших переходов, уменьшения пайка.

Младкомсостав (78 кавполку) не соответствует своему назначению, прибывшее пополнение не подготовлено, политически слабо, смотрит глазами обывателя.

Политработа слаба или вовсе не ведется причине многочисленных нарядов, отсутствия помещений. Комсостав политработе относится пассивно. Некоторых частях дивизии политработа удовлетворительная, замечается большой приток РКП.

Настроение населения хорошее, идет усиленный засев полей. Настроение киргизов плохое, приближением частей убегают горы. Местами банды забирали у населения семенной хлеб, выданный, выданный местными посевкомами, население голодает.

Банды районе 76 полка идут под трехцветными знаменами: первая полоса белая, вторая - синяя, третья - красная, надпись: "Да здравствует Советская власть без коммунистов, бей жидов, спасай Россию"

Руководителем банд Токарев, казак 2-го Оренбургского казачьего войска, есаул старой армии".

"Бей жидов, спасай Россию!" - лозунг на российских знамёнах восставших нёс предостережение древних учёных: приход евреев к власти в любом государстве приводил его к катастрофе. Сводки Тюменской ГубЧК уже с осени 1920-го начинают сообщать о появлении антисемитских листовок, имеющих к тому же антикоммунистическую направленность.В сентябре на пристани Каратунка Туринского уезда обнаружены прокламации с лозунгом: "Да здравствуют Еврейские вожди!", с соседствующими рядом подковырками: " Сколько раз Вы сегодня пообедали?!" и "Если Вы, товарщи, голодны, то пойте III Интернационал".

Накануне дня октябрьского переворота в Ишимском уезде распространялись листовки, сообщаюшие, что "жидовское советское правительство забирает хлеб и отправляет его в Палестину в жидовское царство".

В марте 1921-го на собрании тобольского гарнизона повстанцев шли те же разговоры, о чём с осуждением сообщала газета "Голос Народной армии" - орган Крестьянско-Городского Совета, высшей гражданской и военной власти в Тобольском уезде: " Крестьянско-Городской Совет считает своим долгом заявить, что в свободной России все граждане её, без различия национальности и религии, являются равноправными перед законом". Это же проповедовал и тобольский архиерей. Крестьянско-Городской совет и Тобольский архиерей стояли на одном и том же, а город и сёла как стояли на своём, так и продолжали стоять.

Откуда народу уже в 1917-м году было известно, что Ленин привезён в Россию в запломбированном вагоне, что в первом большевистском правительстве России из 384 Народных Комиссаров 300 были евреи, а русских чёртова дюжина -13 человек?

Лозунги восставших имели под собой реальные основания.

Комиссарами в войсках Сибири большей частью стоят также злокозненные иудеи: Каврайский, Володарский, Симанович, Сакович, Пинцов, Певзец...В СибРВС - Фрумкин, Розенбах, Нуднер...В главном городе губернии, высшие посты занимают: секретарь Тюменского губкома РКП(б) Кочиш, уполномоченный ТюмЧК Мовшензон, губпродкомиссары Гвиздон, Инденбаум, Майерс, Финн, Иоффе...

По Тобольску в апреле прошёл слух, что восставшими арестован заподозренный в еврействе и убит прапорщик Шмидт. В Тюмени и некоторых других населённых местах в этом же месяце распространялись листовки с призывами "Долой евреев!", "Долой еврейскую власть!", с боевым девизом восставших: "В борьбе обретёшь ты счастье своё!"

13 кавалерийская дивизия сформирована приказом по 5 армии 21.09.19 года в городе Кургане. Она имела разные наименования и подчинения, с августа 1920 по июнь1922 - в подчинении помощника Главкома по Сибири. С 6 по 16 октября 1919 ею командовал двадцатичетырёхлетний Василий Данилович Соколовский, будущий Маршал Советского Союза.

Разбросанные по территории всей южной Сибири полки дивизии выполняли боевые задачи: охраняли государственную границу в районе озера Зайсан, вели бои по уничтожению разобщённых групп повстанцев и с войсками прошедшего через степи к китайской границе генерала Бакича.

В середине мая к генералу пробился из-под Петропавловска отряд Народной армии Токарева - более тысячи семиста хорошо вооружённых человек. Отряд стал именоваться Народной дивизией, Токареву и начальнику его штаба Бакич присвоил звание полковников.

По их рассказам генерал понял, что в Сибири повсеместно идут вооруженные выступления против большевистской власти и стал готовить свой корпус для вторжении в Россию - белогвардейцы начали громить малочисленные китайские гарнизоны, изымая у них оружие и боеприпасы. Вскоре военный губернатор Тарбагатайского округа Синьцзянской провинции обратился к советскому командованию Туркестанского фронта с просьбой оказать содействие в ликвидации вооружённых сил Бакича и Токарева, отказавшихся от интернирования и захвативших ряд населённых пунктов в Тарбагатае.

КомандованиеТуркестанского фронта откликнулось на обращение губернатора Синьцзянской провинции: 17 мая в приграничном населённом пункте Семипалатинской области Бахтах было заключено соглашение, предусматривающее временный ввод частей Красной Армии в пределы Тарбагатайского округа для ведения совместных боевых действий против повстанцев и белогвардейцев.

В конце июня Главком Сергей Сергеевич Каменев направляет Помглавкому войск по Сибири директиву о необходимости быстрейшей ликвидации корпуса Бакича, а, следовательно и дивизии Токарева. Перед Реввоенсоветом встала задача не только разработать план проведения операции. Но и меры боевого и тылового обеспечения её. Для действий на главном направлении выделялась 13-я Сибирская кавалерийская дивизия с некоторыми приданными силами и средствами.

В июле командование 13-й кавалерийской дивизией было возложено на Петра Петровича Собенникова, офицера старой армии, с началом войны ушедшего с последнего курса института путей сообщения в Николаевское кавалерийское училище, георгиевского кавалера, в 1918 году добровольно вступившего в Красную Армию. Он первым делом потребовал от Сибреввоенсовета улучшения продовольственного и материального снабжения дивизии - и 12 августа специальным решением личному составу 13-й дивизии продовольственный паёк увеличивался до двух фунтов хлеба и полуфунта мяса. Кроме того, лошадям стали выдавать по 9 фунтов овса и 12 фунтов сена в день. Сложнее было со снаряжением и обундированием: нехватало конских уздечек, сёдел, торб и подков. Особенно плохо было с шинелями и обувью - она на складах отсутствовала вовсе. В артиллерийском дивизионе, например, собрали все исправные сапоги и отдали батарее, готовящейся в поход, остальных обули в лапти.

В Сибири Красная Армия продолжала вести кровопролитные бои со своим народом.

Сводка 18-20. 5.21. (Обзорная) **Ишимский район**. Из сводки штаба Помглавкома по Сибири от 18 мая видно, что в Тобольском направлении банда под командой Бусова 15 мая находилась в деревне Антипино. **В Ялуторовском направлении** банда Баранова заняла 16 мая деревню Краснова; того же числа была выбита нашими часями и отошла в северном направлении.

Банда Булатова, отошедшая на Большое Майское, 16 мая достигнута нашими частями на Гнилом болоте, разбита и в беспорядке бежала направлеием Ишимской железной дороге.

По этим же данным от 19 мая видно, что в Суерском участке повстанческий отряд наступающий на Готопутовское, нашими частями был отбит, понеся потери, отступил в южном направлении. Среди убитых найден труп главаря Палкина. Наши потери: один убит и 9 ранено. **Тобольский район**. По дополнительным сведениям от 19 мая видно, что десантотряд, прибыв в село Самарское, соединился с отрядом товарища Лопарева. Штаб банды Желтовского и отряд в 300 человек разбежались разных направлениях, побросав оружие. Часть банды отступила в села Белоярское и Елизаровское, что северо-западнее Самарского. Преследование банды продолжается: при преследовании убиты главари банды бывший полковник Сватьин, наштаба Силин и взят в плен бандит Степанов, известный деятель повстанческого движения в Тобольском районе.

Москва, ВЧК.

20. 5. 21. Госсводка по Сибири. (Обзорная)

Тюменская губерния... Отмечается оживление бандшаек территории губернии. Петропавловском районе банда Палкина 600 человек повела наступление наши части, результате боя банда рассеяна, Палкин убит.

Ялуторовско-Ишимском районе действуют банды 2-го освбополка командой Вараксина 700 конных, делающих громадные переходы, трудно уловимы, производят налеты грабежами ссыппунктов, нападениями одиночных красноармейцев, которых раздевают, после убивают, обмундировывая своих бандитов. Главари распускают ложные слухи, мобилизуют население, которое разбегается.

Ликвидации меры приняты.

Предреввоенсовета.

Омск 20. 5.21. Ишимский уезд продовольстенном отношении Сибревкому не подчинен. Вывоз хлеба производится под руководством Тюменского Предгубисполкома и Губпродкомиссара. Со стороны военного командования для урегулирования этого вопроса были приняты меры, весь район был разделен на определенные участки, куда были назначены части войск для содействия по вывозке хлеба.

Командующим Ишимской группой было выпущено воззвание крестьянам; были приняты агитационные меры и направлены уезд военнополитические рабртники, что и дало хорошие результаты и внесло значительное успокоение среди местного населения.

Предреввоенсовет Смирнов Помглавком Шорин Член Реввоенсиб Дашкевич

Наштасиб Афанасьев

Сводка 20-23.5.21. **Ишимский район**. Из сводки штаба Помглавкома по Сибири от 19 мая видно, что банда Желтовского 19 мая вновь настигнута нашими частями, была разбита, потеряв много убитыми, убит сам главарь Желтовский и его помощники - адъютант Кручинин и Данилов, захвачен в плен начштаба бандит Красулин. **Полный Георгиевский кавалер фельдфебель В.М.Желтовский, командующий Тобольской Народной Армией, и члены его штаба были захвачены чекистами в будке телефонной станции у впадения реки Максимовки в Иртыш у села Самарово и расстреляны.*

Для подавления восстания в северных уездах губернии 18 марта 1921 года в Тюмени был сформирован Северный экспедиционный отряд под началом Петра Ивановича Лопарева и вечером следующего дня, получив винтовки, пулемёт и десять тысяч патронов эта новая боевая единица уже отправляется в долгий поход - через Туринск по Шаимскому тракту в низовья Иртыша и Оби. С боями преодолевая труднопроходимые пространства тайги и болот, отряд в конце апреля вышел на деревню Лорбат, севернее Самарово, где и остановился, перерезав пути сообщения между отдельными группами повстанцев и готовясь к выступлению на Самарово: в его задачу входило захват штаба повстанцев, уничтожение живой силы и удержание этого важного стратегического пункта до подхода подмоги. Перемещаясь где берегом, где по воде на лодках, Лопарев занимает селение за селением, в середине дня 6 мая выйдя из Кальмановского и обойдя повстанческую группировку белочешского полковника Сватоша, утром 10 мая оказывается у деревни Белогорье - в 25 верстах к северу от Самарово. Насколько манёвр был неожиданным, быстрым, можно судить по телеграмме Сватоша: "Самарово из Елизарова. Предвоенсовета Стёжкину. Сведения о появлении коммунистов Белогорье считаю неверными ввиду того, что в течение 4 суток нельзя преодолеть путь от Кальмановских юрт до Белогорья. Из опросов жителей юрт Проточных выяснилось, что для этого надо минимум 7 суток. Через полчаса выступаю через Троицкое на Белогорье.. Не имею возможности проверить сведения Белогорского коменданта. Двести пудов муки будут вам отправлены. Держите со мною связь через Белогорье. Главком Сватош. 11 мая из Богдашки 3 часа утра". Вечером этого же дня Лопарев вышел из Белогорья, предупреждённые об этом бежавшим белогорским священником, повстанцы в Самарово устроили на его пути засаду, но она была обнаружена - и за несколько часов боя судьба старого села была решена. Часть повстанцев пыталась спастись на другом берегу Иртыша, но пулемётным огнем было потоплено три больших и пять маленьких лодок, спастись удалось единицам; другая часть заперлась в домах и продолжала сопротивление. В руки Северного экспедиционного отряда попали председатель Тобольского городского совета Степанов, предвоенсовета Стежкин, начальник хозчасти Зотов, заведующий агитационно-пропагандистским отделом Котов, тридцать сотрудников штаба, сто тридцать бойцов Самаровской, Нижнекондинской и Обской рот, летучий отряд сестёр милосердия. Были захвачены документы Тобольского и Самаровского штабов, переписка, подлинники приказов, шифр Народной армии, военная карта, дела батальона смерти, около одного миллиона рублей, 6 телефонов, 200 ружей, 25 пудов пороха, оружейная мастерская, сёдла, лошади, лодки и другое имущество. За время этих боевых действий потери Северного экспедиционного отряда составили два человека убитых. Во второй половине мая отряд принял участие в боях на Сургутском направлении. За подвиги, совершённые в Гражданскую войну и при продавлении Ишимского восстания Лопарев награждён орденом Красного Знамени.

В Тобольском направлении банда скрывается в районе деревни Антипино, что 10 вёрст западнее Еланское, под давлением наших частей частью разбежалась по домам и незначительной частью с главарём Брусовым и раненым Токаревым , оставив Антипино, ушла на деревню Соболевскую.

В Ялуторовском направлении банда Вараксина, не приняв боя, отходит в северо-западном направлении в район деревень Решетниковой и Ильиной, что 10 верст западнее деревни Красновой.

Банда Палкина значительно увеличила свою численность до 600 человек.18 мая повела наступление на деревню Готопутовскую. Результат боя не выяснен.

Петропавловкий район. Из сводки штаба Помглавкома по Сибири от 18 мая видно, что от станции Токуши вышедшая банда в первых числах мая на тракт Каркаралинск - Сергиополь с целью пробраться в Монголию, действительно была уничтожена нашими войсками. Бандиты Губанов и Белов были убиты, из них три главаря убежало и захвачен нашими частями в плен бандит Поженский.

Ргва,Ф.16.оп.3, д.79 операт.приказы

Омск. Представительство ВЧК.

Положение Тобольского гарнизона - развал. Окончательно разложился 343 полк.

Заявлению комбригады 343 полку невозможно находиться в пределах Тобольска.

Прошу Вашего содействия на Помглавкома выводе его из города Тобольска, оставив охраны 232. Обнаружено - подкопы под винный склад. Приняты меры охраны, весь спирт и вино перевезены центральный склад, усилена охрана. Участники подкопа - дежурный по гарнизону и его помощник.При обыске обнаружено шесть ведер спирта и несколько водки.Арестованные переданы комсводгруппы для приведения в жизнь приказа Помглавкома N 14. 23 мая 1921 г. Предтюмчк Студитов

Сводка 23-24.5.21.

Ишимский район. Из сводки штаба Помглавкома по Сибири от 22 мая видно, что в Самаровском направлении, по данным опроса перебежчика 20 мая установлено, что в районе деревни Елизарова, 65 верст северо-запападнее Самарово, сгруппировалась банда до 500 человек при 2 пулеметах и одном автомате под командой Слинкина.

В Ялуторовском напралении банда Баранова, часть 2-го освободительного полка, 20 мая продолжает скрываться в лесах в районе деревень: Цепошникова и Большая Баландинская.

Банда Боровского (бывшая Палкина), имевшая 16 мая численность более 600 человек, в настоящее время имеет около 300, остальные рассеялись по лесам и разбежались по домам, 20 мая бандиты занимали деревню Морева. Сведения об убийстве Палкина подтверждаются.

В Березовском направлении, двигающимися в северном направлении нашими частями в районе юрт Балдашинских обнаружен и захвачен в плен отряд бандитов численностью в 80 человек под командой Джи-Парадже, 17 мая взят в плен гарнизон деревни Елизарова, что 25 верст севернее юрт Балдашинских , численностью в 150 человек вооруженных.

Комвойск настоятельно просит воздействия на снабжающие органы о подаче мяса Ишим и Ялуторовск для частей группы. Это отражается на настроении красноармейских масс, т.к. на их глазах имели место случаи, что частями захватывались сотни пудов мяса, сгнившего по вине продорганов.

Помначоперотдел.

Сводка 24-25.5.21.

Ишимский район. Из сводки штаба Помглавкома по Сибири от 24 мая видно, что Березовском направлении банда Слинкина 22 мая захватила 2 катера "Сартынья" и "Печорец", оставила город Березов; часть банды на катере "Сартынья" направилась по реке Сосьва на юг, но была настигнута и уничтожена нашими частями в районе деревни Игринская, что 100 верст юго-западнее Березова. Другая часть банды во главе с Слинкиным на катере "Печорец" двинулась на север по рекам Сосьва и Глубокая.

В Тобольском направлении, по сведениям перебежчиков 22 мая банды Шевченко совершенно разложились и расходятся по домам.

В Ялуторовском направлении банды 2-го освободительного полка под командой Вараксина численностью в 1000 человек 22 мая находилась в районе деревни Мостовая и вела наступление на деревню Тушилина, что 55 верст западнее Слобода Исецкая; под давлением наших частей начала отходить на деревню Шуравина, что 11 верст юго-западнее деревень Шатровское и Ожогиной с целью перебраться через реку Исеть.

В Ялуторовском направлении банда Вараксина 23 мая пыталась произвести мобилизацию, но безрезультатно, Того же числа обнаружен продобоз бандитов в районе южнее деревни Киселевой.

Ргва, Ф.16, оп.3, д.80 операт. приказы

Приказ командира 85 стрелковой бригады 29 стр.дивизии. Омск 25.5.21. Вновь повторяются случаи прострела телеграфных проводов. Иногда даже частями охраны дороги, вследствие чего прекращается связь, иногда на несколько часов и даже суток. Это указывает на то, что на охрану проводов не обращают должного внимания и чины охраны не понимают того значения, которое имеет телеграфная связь. Вновь подтверждаю: охрана желдорожных проводов лежит на нас, а потому приказываю принять все меры к тому, чтобы искоренить вышеуказанные явления чинов охраны, которые сами портят провода, вместо того, чтобы их охранять, привлекать к ответственности. Охрану телеграфных проводов возложить на соответствующих начальников охраны желдороги. Разъяснить всем красноармейцам, какое важное значение имеет телеграф в жизни страны. Врид комбрига Голышев Врид военкома Сакович Врид наштабриг Коробов

Сводка 25-30.5.21.

Ишимский район. Из сводки штаба Помглавкома по Сибири от 27 мая видно, что в **Березовском направлении** 21 мая в районе села Мужи, что 160 верст севернее города Березов, войсковой разведкой была обнаружена банда численностью 100 человек под командой Овсянникова. При обороне села Мужи банда Овсянникова была уничтожена. Бежало только 20 человек. Среди убитых был найден главарь Овсянников.

В Тобольском направлении 24 мая в районе деревни Варсиха вновь была обнаружена банда

В Ялуторовском направлении 2-й освободительный полк разделился на части: часть этого полка численностью в 700 человек при нескольких пулеметах под командой Байкалова 25 мая, переправившись на правый берег реки Исеть в районе деревни Камышенская, двинулась на Степаново. Другая часть этого полка (численность не указана) сосредоточилась в деревне Кубасовой, что 55 верст юго-западнее Камышенской. **Петропавловский район**. Остатки неустановленных банд численностью до 100 человек 25 мая обнаружены в районе деревни Щукина.

Сводка 26-27.5.21

Ишимский район. Из сводки штаба Помглавкома по Сибири от 25 мая видно, что в Ялуторовском направлении в районе деревень: Б.Манайская и Киселева 24 мая войсковой разведкой обнаружена скрывавшаяся в лесах неустановленная банда численностью в 100 человек. Повстанотряд (численность не указана) сгруппировался в деревне Ожогино, что 60 верст западнее Исетская, повёл наступление на Шатровское, но огнём отряда 343 полка, занимавшего Шатровское, был отбит и отошёл на Ожогино

В Суерском участке остатки банд в районе Пятковская произвели налет на обоз конразведки 232 полка, но частями последних были отбиты. С нашей стороны два убитых и два попало в плен.

Тобольский район. Из сводки операт.упрвления Сибири от 26 мая видно,что часть нашего десантотряда на катере преследует повстанцев вниз по реке Оби, захватила лодку с бандитами из города Березова. Полученным сведениям село Мужи занимается бандитскими отрядами до 140 человек. Удачным окружением села Мужи нашими частями повстотряд был уничтожен. Потери повстанцев 50 человек убито, 30 человек ранено и около 30 утонувших, захвачено артимущество...

Подив 29 стрелковой. 25 - 28 мая.

Обмундирования по-прежнему острый недостаток, особенно 85 и 86 бригаде, последнее требует замены зимнего 80 процентов. Фураж плохой. Недостаток продовольствия вызывает массовое заболевание цингой. Пример, красноармейцы 261 полка почти все ходят помощью костылей. Борьбу с цингой взял на себя упродгуб.

Настроение связи недостатком продовольствия (красноармейцы 257 полка откадивизиона не получали 1 по 22 мая, это время питались счет крестьян) понижается.Идет подготовка партдвухнедельнику. Политработу тормозит разбросанность частей, недостаточное количество газет. Время 14 по 20 мая через станцию Новониколаевск прошло демобилизованных 2767 человек. Для таковых здании вокзала устраиваются митинги, беседы. Почти все демобилизованные проходят через баню изольтпункт.

Настроение хорошее. Интересуются посевкомпанией, сельхозом. Районе губартбатареи среди населения велась подготовка восстанию. Меры приняты. Сведениям Новониколаевского Упродкома расхищены Вознесенской волости 4000 пудов зернового хлеба, по слухам Медведской волости 50 000 пудов. Районе 234 полка расхищено крестьянами ссыпного пункта 300 пудов овса, районе расположения теркомполка 400 пудов. (Из такой армии солдаты с "хорошим настроением" дезертировали десятками и сотнями тысяч: в 1919 году - 500 тысяч, в 1920-м - 800 тысяч, в 1921-м было ещё не подсчитано).

Сводка 30.5. - 1.6.21.

Тобольский район. Из сводки оперативного управления Сибири от 29 мая видно, что из города Берёзов на Сургут отправлены на катере части десантотряда для ликвидации по пути следования оставшихся банд.

29 мая экспедицотряд на бронепароходе "Алтай" отбыл из Нарыма вниз по Оби.

Ишимский район. Из деревни Кротова в северо-восточном направлении выслана наша разведка в район Б. Кусерякской, имела столкновение с бандотрядом до 200 человек, в результате которого, потеряв 5 человек убитыми и ранеными, разведка вынуждена была отойти на Кротово. Бандотряд, захватив в Кусерякском 40 лошадей и 50 человек крестьян, скрылся в направлении Ново-Петровской. По данным 31 мая видно, что повстанческий отряд численностью в 200 хорошо вооруженных людей, после небольшой перестрелки с конотрядом 256 полка занял Большое Кусерякское, где, захватив в плен трех красноармейцев, скрылся в лесу.

Подив 39 стрелковой. 22-26 мая.

Цинга усиливается. Недовольство красноармейцев почве недостатка обмундирования.

Начало демобилизации, по 15 мая уволено бессрочный отпуск 3419, переведено трударм 2223. Остальное без перемен.

Москва ВЧК

Госсводка по Сибири.

Омская губерния. Настроение рабочих по-прежнему плохое связи тяжелых экономических условий и массой агитации меньшевиков и эсеров, число прогулов достигает 40 процентов.

Настроение крестьян обостренное связи отсутствием семенного хлеба, агитация кулачества, сектантов, также благодаря действий продотрядов, не считающихся лихорадочной посевной компанией, требующих угрозами оружия , ареста выполнения повинностей. Зафиксирован случай пьянства райпродкомиссара Кабанова вместе со своим отрядом, отбирающим самогонку крестьян.

Совхозы разоряются благодаря плохой постановке дела, преступных действий администрации.

Совхозе N22 огромный падеж скота, идет усиленная выгонка самогонки, зимние месяцы перегнано 1500 пудов пшеницы, мануфактура распределяется лишь между администрацией. ...Штаб Сибирского фронта Народной Армии по руководству крестьянским движением Тюменской, Челябинской, Омской губерниях окончательно ликвидирован, убиты в боях: комфронта поручик эсер Родин, начальник штаба полковник Кудрявцев, помощник - есаул Дорохов, военные инспектора - есаул Незнамов, подъесаул Федоренко, поручик Ластин, прапорщик Тихоненко, капитан Карпов, расстреляны: врид комфронта поручик Белов, адъютант начальника штаба поручик Завьялов и замкомфронта поручик Ружевский.

Сколько в этой госсводке лжи, вымысла и стремления казаться великими!

Фальшь настолько войдет в ежедневность выстраиваемого нового общества, что будет казаться реальностью - реальностью коммунистического самообмана.

Подив 13 кавалерийской. 26-28 мая.

Обмундироване, продфураж неудовлетворительные, почве чего ропот красноармейцев. Политработа ведется слабо причине усиленных строевых занятий.

Начпус Начосведотделения

XXIII

В конце мая в Тамбовской губернии начались решительные действия против антоновцев: в распоряжении тамбовского командования имелось четыре кавалерийские бригады, два авиаотряда, бронеотряд, шесть бронелетучек, четыре бронепоезда, десантный отряд - общим числом 53 тысячи штыков и сабель. Полномочная комиссия ВЦИК обратилась к войскам с призывом: "Товарищи военные коммунисты! На плечи Красной Армии в Тамбовской губернии возложены великие задачи. Тамбовское кулацкое повстанье - это гнилая заноза в исхудалом теле нашей трудовой Республики. Ее надо вырвать немедленно твердой и умелой рукой"

Первый удар по восставшим нанесли против их трехтысячной Второй армии на реке Вороне: кавалерийская бригада Котовского, четырнадцатая отдельная кавалерийская бригада, и многие другие вооруженные формирования. Предвидя возможность окружения, Вторая армия бросилась искать спасения в соседней Саратовской губернии, но основные силы карателей находились именно на этом пути. Автобронеотряды непривычным видом пугали и людей, и лошадей. Да и уйти от них практически было невозможно: в течение девяти дней отряд из семи машин с 47-ю красноармейцами и прибывший на помощь бронеотряд ВЧК имени Я.М.Свердлова нанес серьёзное поражение восставшим - они потеряли убитыми около девятисот человек, - армия распалась на мелкие отряды и группы, перестала существовать.

За время боев с середины мая до середины июня было убито повстанцев около четырёх тысяч и пленено - около трёх тысяч. Но... "Бандитизм не удалось ликвидировать согласно заданию ЦК в месячный срок, так как сосредоточение сил закончилось только в двадцатых числах мая. Кроме того, до самого последнего времени операции не были достаточно согласованы...Теперь надо учесть прошлый опыт, предусмотреть допущенные ошибки, в первую очередь произвести разгром живых сил Антонова одним или несколькими оглушающими ударами.". - Докладывал Тухачевский Ленину.(Стиль и суть доклада весьма соответствовал указаниям вождя мирового пролетарьята).

И в Сибири "Бандитизм не удалось ликавидировать...". Бандитская страна Россия.

Сводка 1- 3.6. 21.

Тобольский район. Из сводки оперативного управления Сибири от 1 июня видно, что в Самаровском районе сдался бандитский отряд с оружием и патронами в плен (численность не указана).

Ишимский район. В Суерском участке второй батальон 147 полка производит ликвидацию бандитских отрядов в районе Готопутовское и Емуртлинская.

Петропавловский район. Конная разведка 253 полка из Петропавловска перебрасывается в деревню Бариевка, что 33 версты северо-восточнее Петропавловска, с задачей разведки в районе Жазаева, в связи с появлением банды в 150 человек в указанном районе.

Сводка 3- 4.6.21. Тобольский район. Из сводки штаба Помглавкома по Сибири от 1 июня видно, что в деревне Сумкино,что 10 верст севернее Демьяновского, появилась банда (численность не выяснена). При взятии нашими войсками г.Обдорска 26 мая, банда совместно с мужским населением города, частью бежала в тундры и частью бежала с отрядом бандита Слинкина; весь отряд численностью 200 человек вооруженных 3-линейными винтовками.

Политсводка пуса N 57. 5. 6. 21. Политработа частях общем ведется обычным порядком, исключением 29 дивизии, где заметна большая интенсивность, вызванная только что вернувшимися делегатами дивконференции. Отмечается усиленная работа среди красноармейцев, подлежащих демобилизации. Недостаток обмундирования всех частях, острая нужда таковом 29 дивизии, полевом командовании района Омск - Тюмень, что отражается на настроении, были случаи отказа ходить на занятия (учбат 29 дивизии). Настроение пониженное ввиду плохого питания, выдача мяса плохого качества, отсутствие сахара, мыла. Фураж некоторых частях выдавался нормально, некоторым перебоем. 7 Сибкавполку сено не выдается, овес тоже, взамен получается солома 5 фунтов лошадь, отчего истощение, падеж. 29 дивизия лошади переведены на подножий корм. Ввиду неимения красноармейцев одежды, нахождения их ночью поле вызывает заболевания. Эпидемия цинги всех частях усиливается. 29 дивизии неделю из учбата уволено комиссией 263 человека. Данным упсансиба 11 мая, общего числа больных 7363 человек, цинговых было 3054 человека. Боеспособность понижается ввиду убыли людей по демобилизации (гаубартдиве 29 дивизии осталось не более 100 человек). Частях замечаются случаи агитации против РКП. Чека таковыми ведется наблюдение. Районе 5 армии раскрыта контрреволюционная организация. Головка арестована. Главная деятельность распространялась Тункинскую долину, имея связи Иркутском, Забайкальем, бандами Шубина, Унгерна, другими организациями; разбивалась две части - гражданскую, военную, имеющими между собой тесную связь. Главе организации много кулаков, офицеров. Предполагалось арестовать 120 человек, пока арестовано 80. Начальником отряда организации состоял командир роты 358 полка, колчаковский поручик Ганин, адьютантом Верхозин, душа организации семеновский агент Померанцев, скрывший свой чин поручика, заделавшийся лекпомом 7 роты 358 полка. Ганин, окружении квартиры, застрелился, остальные взяты живыми. Цель организации сделать переворот Тункинской долине, соединиться Унгерном, Шубиным, повести наступление Иркутск. При обыске найден список коммунистов, намеченных к вырезке. Настроение населения некоторых районов (259 полка) соввласти враждебное почве усиленной гужповинности, невыдаче семян. Новониколаевском уезде районе Борска деревне Ельцовской, Верхнетальминской, Понькино, Луговой происходило расхищение ссыпных пунктов хлеба.

Начпус Начосведотделения

Сводка 4 - 7.6.21. Ишимский район. В Ялуторовском направлении часть банды 2-го освободительного полка численностью до 300 чел. при 6 пулеметах 2 июня обнаружена в районе Суерское. **Северном направлении,** по сведениям от 5 июня, бандитами оставлен город Сургут. " При вспыхнувшем восстании я, Зырянов Николай Петрович, как и все коммунисты отступал на Нарым Томской губернии. Получив подкрепление около границы уездов Сургутского и Нарымского, наша воинская часть перешла в контрнаступление, сломила сопротивление бандитских шаек и двинулась на Сургут. - Говорят страницы чекистских расследований. - Преследуя отступающих бандитов, занимая очищенные от них селения, мы, интересуясь, кто является руководителем мятежа, спрашивали население, которое многочисленными ответами утверждало, что главным руководителем и **вдохновителем озлобления населения против коммунистов и Советской власти** является среди других Андрей Силин".

- *Андрей Силин- тридцатилетний учитель, хорошо знающий язык и обычаи местных жителей, географию края,в восемнадцатом году избирался председателем Сургутского уисполкома,и,может быть, потому признан чекистами* ***вдохновителем озлобления населения против коммунистов и советской власти?***

Зимой 1923 года в губотдел ГПУ из далёких-далёких мест пришёл коротенький рапорт: "Согласно вашего поручения скрывающийся бандит Силин пойман 13 февраля 1923 года в лесах у речки Калик-Еган, что в Ларьякской волости, где скрывался с мая 1921 года, промышляя охотой и рыбной ловлей. При обыске у него обнаружено и изъято: карабин, нож, боеприпасы, 1000 царских рублей золотом и 1750 керенками".

В южном направлении. по данным войсковой разведки 6 июня, в лесу в районе деревни Станичная, что 12 верст юго-восточнее Исетской, сгруппировалась банда в 2000 человек, цель банды наступать на Лепихино и Суерское, далее на Тобольск. 1 июня бандиты до1000 человек повели наступление на Суерское, где находилась рота 188 полка, на помощь которой пришел кавэскадрон 232 полка; в результате 5-часового боя бандиты отошли на Лепихино, захватили в плен конразведку 187 полка.

Помкомвойсками Приурво тов. Васильеву. 6. 6. 21.

Челябинск 4. 6. 21.

Из разговора по прямому проводу сего числа, предгубисполкома Челябинского с предуездисполкома Курганского, последний донес, что банда в Курганском уезде численностью 3500 человек лице своего начальника Освободительной дивизии Евсеева изъявила желание сдаться на милость правосудия Соввласти. Предволисполкома Лятушинского неоднократно был штабе бандитов, беседовал с Евсеевым, который объяснил, что они поняли ошибку, а также бесцельность продолжения своих действий.

Просит гарантии, чтобы при сдаче не было самосудов со стороны местных жителей, дело было бы

передано в трибунал. Прошу указаний.

Комбриг 69, он же военком Коврайский.

Резолюция. "Срочно. Наштаокру. Комбригу 69. Заключить перемирие. Комвойск сам выезжает.6. 6. 21. Васильев".

Тюменская губерния. ... крестьяне Ишимского, Ялуторовского, Тюменского уездов связи прекращением выдачи пайка критическом положении. Внутренняя разверстка результатов не дала, можно ожидать голодных бунтов, новых выступлений, каковых заявляют открыто. Крестьяне, выполнившие честно разверстку, остались без хлеба, семян, поля не засеяны...Декрет продналога массами крестьян приветствуется. Яичная, молочная разверстки выполняются большим ропотом, гужповинности отказываются неимением фуража. **Ялуторовско-Ишимском районе** банда 2-го освбополка составе 1000 конных продолжает оставаться целой, боя уклоняется, делая большие переходы. Отмечается среди мелких банд, ютящихся лесах, добровольная явка повинной.

Москва ВЧК

9. 6. 21. Госсводка по Сибири.

... Связи очищением Тобольска бандитов предпринято обследование города, установлено: эвакуация советскими властями Тобольска проведена не была. Вместо эвакуации города был позорпобег советских властей, без предупреждения не только обывателей, но и рабочих, также членов РКП. Бежали, оставив партбилеты, анкеты, вследствие чего бандитами было уничтожено много сочувствующих, коммунистов. Оставлена большая денежная сумма. Через двое суток город был занят бандитами.

Ф.25892, оп.3, д.71 - переписка Приурво .**Приказ РВСР и НКВД N 1221/ 221 от 9. 6. 21** г.

1. В целях достижения войсковыми группами наибольшего успеха в деле искоренения бандитизма привлекать к участию в борьбе с бандитизмом местную милицию как наиболее знакомую с деталями, обстановкой и настроением на местах, подчинив ее в оперативном отношении войсковому командованию, ведущему всю операцию по ликвидации банд в данном районе, возложив на милицию:

1) несение гарнизонной службы в помощь войсковым частям или с целью замены их;

2) обеспечение тыла действующих частей в качестве агентов власти административного назначения и разведывательной силы;

3) борьбу с остатками сил бандитов, одиночным проявлением бандитизма в районах, очищенных действующими частями, а также окончательного укрепления тыла. 2. При ведении войсковым командованием непосредственно боевых действий милицию использовать лишь для решения самостоятельных боевых задач или для действия в составе соответствующей войсковой группы.

Войсковые соединения милиции ни переформированию, ни распылению не подлежат. Зампред РВСР Склянский ЗамНКВД Владимирский

Сводка 7- 10.6.21.

Тобольский район. Из сводки штаба Помглавкома по Сибири от 8 июня видно,что на Северном участке отмечается добровольная сдача бандитов с оружием.

Банда Слинкина до 1000 человек в районе 50 верст юго-восточнее села Мужи произвела нападение на наш катер с исправляющими телеграфлинию красноармейцами, после перестреки бандиты, побросав лодки, ушли вверх по реке. С нашей стороны 4 красноармейца убито.

Ишимский район. В Северном участке разведка 188 полка, высланная из Малышенской в северном направлении, имела столкновение с бандой в районе Кротово, что 7 верст севернее Малышенской. В результате перестрелки банда захватила в плен 5 красноармейцев.

Высланная из Ишима на Кротово разведка 256 полка в числе 28 человек была окружена бандой (неустановленной численности) и после боя обезоружена.

Приказ командующего вооруженными силами района Омск- Тюмень. Тюмень N 10 от 10.6.21. По городу Тобольску и его району. Мною получены сведения, что в г. Тобольске и его районе замечено пьянство среди красноармейцев и населения, источником которого является наличность спирта у граждан и продажа такового красноармейцам. **Приказываю:** Всем воинским начальникам и комиссарам, а также всем органам местной власти г. Тобольска и его района немедленно повести самую широкую и энергичную борьбу с появившимся злом, которое имеет главной целью разложить красноармейские части, для чего всякого замеченного в пьяном виде и при обнаружении источников продажи и хранения спирта, виновных немедленно расстреливать, о чем предварительно проводить соответствующее дознание и составлять акт, сообщая мне по телефону в копии.Весь имеющийся спирт немедленно опечатать и без моего разрешения не производить никакой выдачи.

Комвойск района Омск - Тюмень, комбриг 63 Буриченков

Военком полевого командования Новожилов

Политсводка N 58. 10.6.21....Подив 21 стрелковой....Последнее время отмечается выдача испортившейся солонины, которую некоторые части (гаубартдив) не приняли.

...Культпросветработа временно прекращена (губартдиве) ввиду вспашки красноармейцами полей.

...Подив 29 стрелковой.

...Некоторых частях (261 полк) демобилизация закончена. Настроение демобилизованных
хорошее, выносятся резолюции первому зову стать снова ряды Красной Армии. Замечены
случаи кражи среди красноармейцев (260 полку) почве тяжелых материальных условий,

несознательности. Командир тяжартдива похитил 8 мешков овса, чем вызвал недовольство местного населения, арестован, материал направлен Новониколаевскую чека. Общем отношение населения неустойчивое за неимением семян (районе 230 полка), кулаки ведут антисоветскую агитацию. Красноармейцев 231 и 233 полков население упрекает отобрании хлеба.

Подив 39 стрелковой.

...Красноармейцы частью помещаются казармах, которые требуют капитального ремонта... Некоторых частях отношение советским органам плохое ввиду неудовлетворения дома семейств.

...Подив 13 кавалерийской.

Демобилизация закончена. Настроение оставшихся плохое за недостатком продовольствия,
обмундирования. Отсутствие обоза мешает планомерной доставке всего необходимого.
Замначпус Начосведотделения

Сводка 10-13.6.21.

Ишимский район. Из сводки оперативного управления Сибири от 11 июня видно, в Северном участке 9 июня конразведкой 188 полка в районе деревни Некрасовой, что 15 верст северо-западнее села Юргинского, захвачено 5 бандитов и начальник отряда Тойликов.

10 июня взвод 3 роты 256 полка, возвращавшийся из деревни Бобровка, что 18 верст юго-восточнее Кротова, обнаружил банду в 100 человек. После часового боя противник бежал в северном направлении. Наши потери - один ранен, бандитов - 2 человека убито, раненых количество не выяснено.

Тобольский район. В Северном участке катер "Сергей", оперирующий в районе реки Конда, вследствие мелководья отправлен 9 июня по реке Оби с целью ликвидировать банду Слинкина.

Сводка 10 - 16. 6. 21.

Петропавловский район. Из сводки оперативного управления Сибири от 11 июня выяснилось, что отрядом кавалерийской части - 30 всадников 2 марта занята деревня Глубокое, что 15 верст северо-западнее Соколовки, при чем нашими частями было зарублено около 25 человек повстанцев и 9 человек захвачено в плен.

По тем же данным от 2 марта видно, что нашими частями 3-го батальона 249 полка занята деревня Житки около Новострецкое и деревня Шестаково. При отступлении от деревни Шестаково повстанцев на село Бутыринское, нами взято одно орудие со всей прислугой и 20 снарядов; численность повстанцев около 1000 человек конных, потери повстанцев при отступлении до 150 человек убитыми, захвачено 100 винтовок.

Наштаокр. 15. 6. 21.

На днях, при ликвидации частями Ишимской группы банд в районе южнее Ялуторовска, имел место случай, когда части группы у деревни Шадринское вступили в бой с частями Приурво...

Зампомглавкома по Сибири Афанасьев.

Начоперупру РККА.

Разведсводка к 18.00 15. 6. 21.

По показаниям пленных, банды, оперирующие в Ялуторовском уезде, составляют 2-ой Освободительный полк трехбатальонного состава общей численностью до 200 пеших и 350 кавалерии. Вооружение 700 винтовок разных систем, имеется от 30 до 50 патронов на каждую винтовку. Кроме того, имеют бомбы, 50 сабель и 8 исправных пулеметов. Обоз полка состоит из 300 подвод, в коем возят продовольствие и награбленное имущество.

Политсводка N 59. 16.6.21....Подив 29 стрелковой.

Настроение некоторых частях (86 бригаде) подавленное, половина красноармейцев совершенно раздеты, паек мяса уменьшен до 16 золотников; 254 полку течение месяца ничего кроме хлеба не получалось, нет обмундирования, красноармейцы совершенно голые. Дивизии проводится партдвухнедельник, неимением партработников 85 и 86 бригадах проходит вяло. Районе 254 полка (Маслянском) происходит разграбление семенного пункта. Комполка мер нкаких не принимает, опасаясь нежелательных последствий. Полку была попытка поджога склада фуражом. Военбригом ликвидации меры приняты. Политработа Ялуторовской группе, отряде Ямщикова слабая. Остальное без перемен.

Полевое командование района Омск - Тюмень.

Боеспособность связи демобилизацией ослабла, нужно пополнение, особенно 63 легартдив.

Замначпус Начосведотделения

XXIY

Неугомонный марксист-ортодокс Гольденбах (он же Д.Б.Рязанов), вспоминая свои споры с Ильичом признавался:

- Я настаивал, что мы должны строить свою политику на разжигании пожара мировой революции, ибо только опираясь на пролетариат Западной Европы, мы в состоянии увлечь за собой крестьянские массы. Товарищ Ленин и та часть партии, которая шла за ним, предпочла опираться на крестьян...Ленин хотел воспользоваться лозунгами Толстого, видоизменив их сообразно с переживаемой эпохой. Толстой предлагал устроить Россию по-мужицки, по-дурацки, Ленин - по-мужицки, по-солдатски...

Взявшие власть над Россией люди где могли и как могли порочили её имя, её народ. Лорд Рассел в 1920 году, пообщавшись около двух недель с ответственными лицами РКП(б), изложил свои *философические* выводы из разговоров с ними в книге "Теория и практика большевизма" - они суть следующие: крестьяне слишком необразованны, чтобы иметь какое-либо национальное сознание, которое принимается за должное в Англии, или Франции, или Германии...Горизонты крестьянина ограничены его собственной деревней".

В этом же году пообщавшийся с Лениным писатель по имени Герберт Уэллс в известной всему миру книге "Россия во мгле" крупно излагал о ней свои мысли и впечатления: "Крестьянство совершенно безграмотно, это бессмысленная масса, способная воспротивиться посягательствам на свои собственные интересы, но решительно неспособная видеть дальше своего носа и действовать организованно. Оно обратится в человеческое болото, которое могут всколыхнуть лишь распри, мелкие гражданские войны, грязные политические страсти, и всякий недород будет влечь за собой голод".

В стремлении доказать ничтожность русского вклада в цивилизацию, особое рвение проявлял Троцкий, в чью честь большевистская власть уже переименовывала города, улицы и посёлки. В своей истории Октябрьской революции он разглагольствовал: Россия самой природой приговорена на вечную отсталость, дореволюционная культура России "являлась лишь поверхностной имитацией высших западных моделей и ничего не внесла в сокровищницу человечества".

С лёгкой руки её вождей и недругов крестьянство России воспринималось не только как тупая аморфная масса, неспособная понять национальную или тем более мировую идею, а главное, воспринималась как возможное препятствие для получения товаров, необходимых Западу. Читатели уэллевской книги "Россия во мгле" опасались, что крестьяне могут вызвать эпидемии, которые распространятся по всей Европе, гибель цивилизации в этой стране, её вырождение в крестьянское варварство на долгие годы закроют Европе доступ к богатствам русских недр, прекратится вывоз сырья, зерна, льна и всего прочего, что приведёт к обнищанию всей Европы.

В конце июня начальник штаба РККА Павел Павлович Лебедев, недавний генерал-майор русской армии и генштабист, докладывал товарищу Ленину о тамбовских делах: "В общем операции против банд за истекший период свелись к следующему: в северной части губернии ликвидировано несколько мелких партий во главе с главарями...Кирсановском уезде идет ликвидация остатков банды Антонова, крестьяне окрестных деревень принимают участие в вылавливании бандитов ... районах продолжается добровольная явка значительного количества бандитов и дезертиров..." В боях с восставшими крестьянами отличились многие бойцы и командиры.

В штаб нового командующего войсками Тамбовской губернии Тухачевского, назначенного на эту должность после подавления Кронштадского мятежа, поступила странная телеграмма: Комвойсками Пятого боевого участка просил прислать на должность командира 58 полка нового, желательно молодого, но партийного и имеющего боевой стаж человека. На телеграмме стояла резолюция начальника штаба: " По согласованию с инспектором пехоты командировать из нашего резерва". Инспектор пехоты, генерал старой армии, ознакомившись с личным делом краскома Голикова, своё мнение изложил письменно: "Тов. Голиков не обладает широкими познаниями в военном деле, малоопытен, вряд ли сможет командовать полком при тех условиях, которые предъявляются в настоящее время".

Пятый боеучасток на северо-востоке Тамбовщины - это леса, озёра, болота и ещё - автобронеотряд, артиллерийская батарея, военно-инженерный дивизион, батальон 558-го полка...Тухачевский в личном деле прочитал: год рождения - 1904. Семнадцати лет для командира полка маловато, но за его плечами уже петлюровщина, Западный фронт, Кавказский фронт, курсы "Выстрел", командование ротой, батальоном, полком... Командующий решительной рукой вывел на представлении: " Заготовить документы". И 30 июня 1921 года Аркадий Голиков доносил в штаб рапортом из города Моршанска, что в командование полком вступил, что в полку значатся 2879 человек.

Штабные книги заполнялись не только приказами, но и донесениями, сообщениями, рапортами.

"По сведениям войсковой разведки в районе села Хмелино оперирует банда Коробова - Попова численностью до 300 всадников...В случае обнаружения банды, не дожидаясь особых приказаний, немедленно атаковать её и уничтожить".

"Конная разведка 58-го полка в селе Байловка встретилась с бандой Дегтярёва в числе 70 человек...Благодаря крутым, а местами болотистым берегам реки Кошмы догнать бандитов в конном строю было невозможно. Разведкой захвачена 21 лошадь с сёдлами. Преследование продолжается..."

Круг забот молодого краскома обширен. "В целях оказания помощи советским хозяйствам в своевременной уборке урожая приказываю: командиру 1-й роты 58-го полка и комвзвода 8-й роты того же полка оказывать полное содействие зав.совхозами N 3, 4...При выделении вооружённых команд командирам частей строго учитывать обстановку на вверенных им участках, отнюдь не ослабляя боеспособности в частях, дабы не было ущерба в выполнении возложенных на вас оперативных заданий...ВРИО комвойсками 5-го участка Голиков".

Семнадцатилетний командир полка, он, будучи раненым, писал домой маме: "В течение всего лета не слезал с коня. Был назначен временно исполняющим обязанности командующего боевым участком...Живу хорошо". Много позже говорил в автобиографии: " Я ...всегда с большой теплотою вспоминаю огневые зори на вражьих фронтах - боевую школу, в которой прошли мои лучшие мальчишеские годы".

(Призвать в армию девятнадцатилетних, создать венгерско-немецкие дивизии для войны с восставшим народом соглашался Владимир Ильич - те и другие мало что понимали в происходящем и не могли давать оценок своим действиям. "Орлёнок, орлёнок, взлети выше солнца...").

Отдельные отряды тамбовского восстания будут уничтожены в течение лета 1921 года.

В июле перед Котовским и его бригадой была поставлена задача обнаружить и разгромить Матюхина. Соответствующими органами уже был разработан план чекистской операции: бригада Котовского под видом прорвавшегося с Дона и Кубани белогвардейского конного отряда под командованием казачьего атамана Фролова (существовавщего на самом деле и в свое время испытавшего на себе крепость ударов бригады Котовского) входит в контакт с Матюхиным и уничтожает его вместе с его воинством.

Этот контакт осуществился через пленного мятежника, хорошего знакомого Матюхина. По случаю готовящейся встречи котовцы стали именовать себя станичниками, командиры надели шапки-кубанки с красными и белыми верхами, превратились в есаулов и сотников, рядовые котовцы нарядились в зипуны и пиджаки.К "надежде антисоветских сил на Тамбовщине Матюхину" было отправлено письмо от его "союзника - атамана Фролова" с приглашением на встречу. Только после проверки через своего человека подлинности атамана Фролова и его отряда, Матюхин в сопровождении своего "конвоя" прибыл к месту встречи. Его и конвой "станичники" встретили "по-братски", разместили по квартирам, расседлали коней, задали им овса и заперли в сараях "на отдых".Штабы двух "повстанческих" отрядов за богатым угощением встретились в доме богатого кулака. Произносились речи с прославлением нового главы восставшей Тамбовщины, обсуждались планы похода на Москву. В застолье было много мужиков - пятнадцать человек матюхинцев, двенадцать котовцев - так что было шумно и весело. Посреди этого веселья вдруг встает атаман Фролов с неожиданной речью: - Хватит ломать комедию! Я - Котовский. Расстрелять эту сволочь! В завязавшейся перестрелке штаб Матюхина был уничтожен, однако сам он сумел через окно бежать в огород, а оттуда- в лес. И вскоре с остатками своего конвоя организовал новый отряд - жестокий и бесстрашный, спаянный круговой порукой. Хорошо вооруженный и подвижный ,он внезапно появлялась там, где его не ждали. Уничтожить его в открытом бою не представлялось возможности. Сам Матюхин и его отряд были ликвидированы в ходе проведения другой чекистской операции, столь же авантюрной и смелой, как и осуществлённая Котовским. Живым и невридимым на свободе оставался Антонов, но и он через год - 24 июня 1922 года - в результате предательства будет убит чекистами в одном из сёл Борисоглебского уезда.

Для усмирения непокорного крестьянства краском Голиков направляется в местности за Волгой, на Южный Урал. Штабом Приуральского военного округа 10 сентября 1921 года издаётся Приказ N 11: "...Параграф второй. Прибывший из штаба ЧОН республики бывший командующий войсками 5-го боевого участка армии по подавлению восстания в Тамбовской губернии тов. Голиков Аркадий Петрович назначается командиром отдельного батальона особого назначения Башкирской республики с 10 сентября". Юношеский возраст краскома Голикова, командовавшего ротами, батальонами, полками и боеучастками, мало кого смущал: все командуемые им вооружённые силы находились в ведении ЦК ВКП(б) и губкомов, формировались из коммунистов и комсомольцев как части особого назначения (ЧОН), для решения специфических задач - каких, Троцкий, предложивший создание их, разъяснял: "Нельзя строить армию без репрессий. Нельзя вести массы на смерть, не имея в арсенале командования смертной казни. До тех пор, пока...гордые, злые бесхвостные обезьяны, именуемые людьми, будут строить армии и воевать, командование будет ставить солдат между возможной смертью впереди и неизбежной смертью позади".То есть, они огнём преграждали пути отступления Красной Армии, это было их первой задачей, второй - расстрелы. Они расстреливали дезертиров, пленных, заложников, то есть, безоружных людей. Ну и повстанцев, мятежников, бунтарей, несогласных...В Башкирии из поколения в поколение передаётся рассказ, как Голиков с сотоварищем-чоновцем с двух тачанок из пулемётов расстрелял толпу протестующих башкир в несколько сот человек...В Башкирии власти все дела скоро переделали - бесстрашного воина направили для завершения подобных дел в Минусинском уезде Енисейской губернии.

"Приказ по шестому отряду от 24 марта 1922 года. Прибывшего в мое распоряжение штабЧОНгуба Енисейского 19 марта сего года товарища Голикова зачислить в списки отряда на должность комбата вверенного мне отряда. Тов. Касьянову командование батальоном сдать и прибыть в моё распоряжение. Основание: личное приказание Команчонгуба. Командир отряда Кудрявцев".

Товарищ Голиков немедленно приступил к исполнению служебных обязанностей. Основной задачей ему ставилось уничтожение банды Соловьёва, казачьего офицера в чине хорунжего, - подпоручика по-армейски, - пользовавшегося не просто уважением населения, но и живой его поддержкой. Это раззадоривало тщеславие молодого краскома. Штабные книги отмечают первые шаги особого командирского труда. "...Начальнику 3 района Ачинского уезда Голикову. Я, Антипов, обязуюсь выдать в кратчайший срок банды Соловьёва и Каренина, а так же дать всевозможную информацию по банде. В противном случае я буду отвечать по строгости закона, к чему и подписуюсь. Антипов". В это же время комбату Голикову приказывалось: " Со штабом батальона в составе 4-х человек и одним пулемётом перейти в в свой район и подчинить себе отряды: курорт Шира, командира роты Виттенберга - 36 штыков и 1 пулемётом, Соленоозёрное - командира II роты тов. Скуратова - 39 штыков, деревни Сон - командира роты тов. Шевелёва - 16 штыков, село Покровское, командира взвода кавэскадрона тов. Бедрина -23 сабли, и старшины кавэскадрона тов. Недорезова - 15 сабель... Всем означенным отрядам перейти в непосредственное подчинение комбата Голикова. Комбату Голикову все оперативные донесения о ходе ликвидации банды представлять непосредственно в штаб ЧОН Енисейской губернии. Помсводотряда-6 Кудрявцев".

В боерайоне комбата Голикова шесть улусов юга Енисейской губернии. Место своего пребывания он описывает в рапорте командующему губернскеими войсками ЧОН : "2-й боевой район располагает 102 штыками, из которых строевых 91 при 4-х пулемётах, 26 саблями двух взводов кавэскадрона. Особенно заражённым бандитизмом является участок, расположенный к западу от села Форпост, заключённый между течением рек Чёрного и Белого Июсов. Это гористая, покрытая мелким лесом местность является надёжным убежищем шаек, набегающих из-за реки Чёрный Июс и с территории 1-го боерайона. Восточная часть 2-го района - холмистые степи, она не пересечена реками, удобна для движения, сравнительно малозаселена и потому имеет для бандитов и для нас второстепенное значение. То же самое - южная часть. Особенно привлекательными для бандитов являются: 1. Покровское - Чебаки с его золотым рудником "Благодарованный". 2.Почтовая станция Шира, с которой три раза похищался телеграфный аппарат. 3. Крупные склады соли губсовнаркома в посёлке Озёрном. 4.Государственный курорт Шира с запасами имущества губздрава, медикаментами и продовольствием. 5.Рудник "Юлия" с запасами динамита...Приходится прикреплять ко всем этим большой хозяйственной и малой тактической значимости пунктам постоянные гарнизоны. Но поскольку гарнизон уже привязан к чему-либо, он теряет значительную часть своей подвижности, которая является первым условием борьбы с бандитизмом. А потому, предлагая настоящий факт вашему беспристрастному суждению, думаю, что 305 штыков 1-го боерайона охраняют не большую ценность, чем мой отряд, стоящий на бандитском участке. Прошу придать мне ещё 80 человек, после чего за всю предстоящую летом кампанию я не попрошу ни одного человека и возьму на себя полную ответственность за результат последней..."

В любом краю России восставший народ для советской власти, для чоновцев - всё банды: хоть на Украине, хоть на Кавказе, хоть на Тамбовщине, хоть на Урале-Сибири, хоть куда дальше. Краском Голиков скачет на лихом коне по благодатной земле Хакасии, на нём боевое снаряжение - на груди вперехлёст ремни, на поясе наган и шашка. Налево-направо палит он из нагана, пуля не знает, в кого летит, знает только - куда; шашка не знает, кого рубит...

- Хайдар? - прокрикивает краском в одном аиле, знающий по-хакасски только это слово "куда" - куда, мол, ушли партизаны, где их искать?. У колодца старик-инородец по-русски не знает ни единого слова, молчит, недоуменно смотрит на лихого наездника, разведя руками. Краскомовская шашка вылетает из ножен, голова старца падает к собственным его ногам.

- Хайдар? - прокрикивает в другом. - Не скажете, где скрывается Соловьёв, расстреляю весь аил!

Аил молчит.

Голиков выстраивает его в шеренгу на армейский манер по ранжиру: старики, женщины, дети.

И косит из пулемёта всех - сто тридцать четыре человека.(**134 человека).**

В приказах командующего ЧОН губернии 1922 года, например, за N 014/ К от 21 августа, наличествуют ***напоминание об обязательном объявлении населению района о расстреле заложников.***

" Параграф 1.

За нападение на гарнизон Туима банды Соловьёва и убийство ими красноармейца на руднике Юлия расстрелять заложников:

1.Аешину Александру (26 лет); 2. Тоброву Евдокию (24 года); 3. Тоброву Марию (17 лет);

За убийство в селе Ужур зампродкомиссара т. Эхиль расстрелять заложников:

1.Рыжикова А.(10 лет);

2.Рыжикову П.(13 лет);

3.Фугель Фёклу (15 лет);

4.Монакова В. (20 лет); 5.Байдурова Матвея (9 лет).

Параграф 2.

Для широкого распространения в объявлении населению сообщить только фамилии заложников..."

- Колик-Хайдар убийца, - передавалось из аила в аил. - Голик-Хайдар идёт! - и всё живое укрывалось, пряталось, где могло. Это звучало как весть о пришествии великой беды.- Колик Архашка!

Краскому Голикову ни днём ни ночью нет покоя, гоняется за бандой по непролазным снегам, по горным дорогам среди цветущих лугов, по долинам со своим неизменным:

- Хайдар?! - и оставляет за собой колодцы, забитые трупами. Проруби, забитые ими же. Он осуществляет свою революционную функцию в краю, где некогда отбывал ссылку его гений, наставник и вдохновитель - дорогой Владимир Ильич.

"Целые лодки, бывало, настреляют наши охотники".

Защитники народа властью повсюду называются бандитами, их содружества - бандой.

Банда Соловьёва, Ивана Николаевича, повсеместно уважаемого в Хакасии человека, глубокой ночью обнаруживает на одном озере у проруби несколько связанных хакасов с камнями на ногах, приготовленных к утоплению: завтра был день рождения краскома Голикова и утопление откладывалось до этого торжественного события.

Краском гоняется за бандой, банда за ним. Банда разбивается на мелкие группки - он на каждую выделяет свою истребгруппу. ВНУСовское начальство действия его одобряет: сразу перекрыты пути-дороги ворогу, оставшемуся в горах без продовольствия и подкреплений. Заблудший народ давай сдаваться. Пленных ему девать некуда, он их возит с собою в обозе. Над чем сами пленники и сами охранники грустно смеются.

Так около года протекают жизнь и служба краскома Аркадия Голикова в Хакасии.

Хорошим днём разведка доносит, что поутру на них готовится нападение, а у него под рукою почти никого нет - все группками на перекрытиях бандитских троп. Он поставит в строй всех - от заместителей до ездовых. Но у него в плену, собственно, при его штабе, шестнадцать не просто пленных, но офицеров. Они-то уж не преминут воспользоваться случаем...Тёртый калач краском Голиков принимает решение.

Часовой перед командиром открывает запоры помещения для содержания врагов-приятелей, командир показывает пальцем на одного, уходит с ним в темень. Раздаётся выстрел. Возвращается, показывает на другого. И так шестнадцать раз за ночь.

- Судьбой доверенного мне отряда я рисковать не мог...

Суд слушал его, привлеченного к ответственности за нарушение закона **революционного гуманизма**, и согласно кивал головами: конешно, когда ни туды ни суды, то токо так...Но закон революционного гуманизма!

Его отлучили на два года от армии. "За жестокое обращение с пленными". Но так только на бумаге, а в разговорах судей, людей взрослых, другое: " Мальчишка с психикой, донельзя поломанной властью над судьбами, жизнью людей. Его нужно всурьёз и долго лечить ".

Красноярский губком комсомола выдал юному краскому попутную "Аттестацию":

"Начальник 2-го боевого района по борьбе с бандитизмом, бывший командир 23-го полка, ныне командир 58-го отдельного Нижегородского полка армии по подавлению восстания Голиков Аркадий состоит членом РКСМ с августа 1918 года, т.е. с самого начала его организации.

Несмотря на свою молодость (18 лет), за время четырёхлетнего пребывания, как члена РКСМ в частях Красной Армии, занимал ответственные посты, задания на которых выполнял с успехом..."

"Аттестация" перечисляла героические подвиги краскома, утверждала верность его коммунистическим идеалам, выставляла на вид, что с 14 лет находясь на командных должностях, товарищ Голиков является одним из немногих членов Российского Коммунистического Союза Молодёжи, "доблестно вынесших на себе тяжесть всей гражданской 1918 - 1922 гг. войны..."

Его рекомендовали к поступлению в Академию Генерального штаба.

Он ехал в Москву и думал: промелькнут эти два года - и он опять возвратится к своим ребятам.

В Генеральном штабе документы у него приняли. Но медицинская комиссия сказала, что ни учиться в академии, ни служить в армии ему нельзя.

Осенним утром двадцать третьего года он вышел из ворот Лефортовского госпиталя в Москве с выписным аттестатом в кармане гимнастёрки: "Дан сей от 1-го Красноармейского Коммунистического госпиталя б.комполка Голикову в том, что он при сем госпитале удовлетворён провиантским, приварочным, чайным, табачным, мыльным довольствием..." В августе следующего года он обретёт другой документ, подписанный членом РВС Республики И.Уншлихтом: "Увольняется в бессрочный отпуск б. командир 58-го отдельного полка по борьбе с бандитизмом Голиков Аркадий Петрович с зачислением на учёт по Симферопольскому уезду".

В Сокольниках, на Четвёртой Оленьей, где сейчас военный факультет Всероссийского института усовершенствования врачей, в предвоенные годы нёс службу военно- морской госпиталь.

Профессора и преподаватели факультета из года в год останавливают своих слушателей перед одним из деревьев парка, рассказывая, что на нём часто сиживал дрожащий от страха и кричащий психпациент по имени Аркадий Петрович Гайдар:

- Меня преследуют люди, которых я убил в детстве!

XXY

В Тюменской губернии стопятьдесят - двеститысячный океан восставших, разрозненными волнами без руля и ветрил мечется по пространствам Западной Сибири, по его следам неотступно перемещает свои полки и дивизии Красная Армия. По части преступлений они не отстают от противника, по мародёрству превосходят его. Голодные и холодные красноармейцы осаждают командиров с просьбами брать их в набеги на деревни, где можно было бы утолить голод. В политических отчётах Ишимского укома РКП(б) звучит: "чуть ли не в каждом селении красноармейцы 85 бригады ВНУС берут у крестьян скот, фураж, и даже последнее ничтожное количество хлеба, приготовленного для своего семейства".

Местные коммунистические добровольные формирования не отставали - устьламенский отряд Герасима Пищика славился не только самочинными расстрелами повстанцев, но и массовыми самочинными конфискациями имущества и продовольствия.

Убивая коммунистов и припавших к ним, крестьяне приговаривали:

- Мы выведем вас под корень и сами будем хозяевами, будем жить по-старому, у нас всё будет - и сало, и масло, и хлеб с остатками. И земля, и воля.

Анна Павловна Терещенко, из той же деревни Усть-Ламенская, что и Пищик, вспоминала:

- Был такой Бёрдов в Евсино. Он деревянным стежком убивал. Ему привезут коммунистов, а он убивает. Убийцей был. Может, тыщу убил, может, две, может, три. Потом коммунисты его убили.- Помолчит, и выстроит речь в короткий вывод, подтверждённый долгими десятилетиями последующей российской жизни: - Сначала белые коммунистов, потом коммунисты - белых, а потом коммунисты - коммунистов...

Повстанцы, кто знает, кое-где вели, может быть, систематическую тетрадь боевых действиях, - регулярным войскам Красной Армии это вменялось в обязанность.

Краткая история 187 стрелкового полка имени Володарского. Полк 24 февраля 1921 года по железной дороге выбыл из города Архангельска, 5 марта прибыл и был расквартирован в городе Ишиме. В начале июня после демобилизации красноармейцев старших возрастов его личный состав уменьшился настолько, что из полка пришлось сформировать один сводный батальон, две роты которого задействовались в боевых операциях, а третья несла гарнизонную службу в Ялуторовске. Согласно приказу по бригаде 15 июня 1921 года полк в таком виде вошёл в состав 86 бригады под N 256. С этого числа по 5 июля две сводных роты под общим началом комсводбата Давыдова оперировали в районе Упорово, Емуртлинское, Мокроусовское, Пятковское, Готопутовское, ведя во всестороны разведку в поисках бандитов и делая облавы последних. Иногда разведчики натыкались на бандитов, вели перестрелку, но те всегда старались избежать боя и отступали, скрываясь в лесах. Преследовать их у сводбата ввиду отсутствия кавалерии не было возможностей. Бандиты же сидели на отличных верховых лошадях.

Значительных боёв за время пребывания сводбата на фронте не было. В начале июля началось пополнение полка и опять было сформировано три батальона, из которых 3-й батальон нёс охрану железной дороги на участке Тюмень - Голышманово, 2-й батальон и 1-я пулькоманда оставались в Ялуторовске для несения гаонизонной службы, а 1-й батальон, конразведка и 2-я пулькоманда 5 июля выступили на фронт и сосредоточились в Упорово. С первых дней пребывания 1-го батальона на фронте, ему приходилось постоянно находиться в боевом контакте с бандитами, которые несли чувствительные потери, как например, 9 июля. Получив сведения, что бандиты отряда Боровкова,свыше 200 человек прошли на Емуртлинское, где, соединившись с отрядом Кравченко, невыясненной численности, производят мобилизацию, комбат-1 Шауров выбросил роту на Беручинское и роту на Кизакский тракт, с полковой конразведкой повёл наступление на Емуртлинское. Не доходя полверсты до села, он получил сообщение, что на правом фланге роты, наступающей по Кизакскому тракту, замечена бандиская кавалерия. Соединив фланги рот с конразведкой, в конном строю он атаковал бандитов, но те, отстреливаясь, отступили в южном направлении в лес, оставив на поле битвы несколько человек зарубленными и убитыми и трофеи: 10 винтовок, наган, несколько сот патронов и несколько лошадей. Со стороны батальона потерь не было, и он сосредоточился в Емуртлинское.

28 июля, оставив одну роту в Упорово, Шауров с двумя ротами, полковой конразведкой и комкавэскадроном выступил на деревню Бугорки. Дойдя до Поспелово, он получил сведения, что за полчаса до его прихода, там были бандиты и ушли в неизвестном направлении. Выбросив конразведку и комкавэскадрон в Суерское, он с ротами по лесным дорогам пошёл на Бугорки. Кавалерия, достигнув берегов Тобола, попала под ружейный и пулемётный огонь, что свидетельствовало о нахождении бандитов в селе Суерское. Шауров, стянув пехоту в Поспелово, повел наступлене на бандитское село. Бандиты, заметив наступающие цепи, раскололись на две группы по 100 человек и в панике отступили на Лепихино, захватив с собой раненых и убитых.

По возвращении конразведки Шауров выступил для преследования бандитов в Боровлянские дачи. 3 августа он достиг логовища бандитов на реке Нияп и, окружив его, бросился в атаку. Те, побросав весь обоз, утварь, частью оружие, лошадей, сёдла в панике начали разбегаться по кустам. Большинству спастись не удалось.Потерь со стороны батальона не было. Трофеи: 70 винтовок, 4000 патронов, 40 шашек, 20 сёдел, 1 наган и много продовольствия: муки, крупы, мяса...

Когда 4 сентября комбат Шауров с двумя ротами и добротрядом Ямщикова выступил на поиски бандитов в районе Суерской волости, то в Упорово осталась только рота под командой Козырева. В ночь с 6 на 7 сентября бандиты отряда Булатова до 400 человек при 2-х пулемётах сделали налёт на Упорово, окружив последнее со всех сторон. Но *благодаря мужеству, самоотверженности и твёрдости духа комроты товарища Козырева красноармейцы не дрогнули под натиском во много раз превосходящего их противника и дрались как львы,* следствием чего бандиты были после 3-часового боя отбиты и разогнаны. В этом бою пали смертью храбрых 7 славных володарцев.

15 октября батальон двинулся в Мокроусовское, но узнав, что повстанцы из него ушли на В.Манайское, стал их преследовать и гнался за ними по пятам до Бунькова, где 17 октября они остановились и приняли бой. Несмотря на то, что повстанцы занимали выгодную позицию, подходом к которой был единственный мост, обстреливаемый ураганным огнём их отряда в 500 человек, они были выбиты из села и скрылись в лесу, взяв своих убитых и раненых. В этом бою погибли смертью храбрых комбат Шауров и 6 красноармейцев, ранены вркомбат-1 товарищ Осипов и 8 красноармейцев. Тов. Осипов остался в строю.

После боя батальон вернулся в Упорово, где и остановился...

В дополнении к истории 256 полка, несущему минимальные потери в боях с повстанцами, будет сказано, *что в братских могилах зарыто свыше 800 "володарцев" и местных коммунаров.*

На письме, особенно официальном, история часто, если не всегда, несколько смягчает краски, упрощает ситуации, переходит на ровное дыхание.

В рапортах, донесениях, в прямых разговорах правды больше.

Москва. ВЧК.

16. 6. 21. бандитсводка по Сибири. ... Движение бандитов прежнее. 9 июня селе Кривинском захвачено 5 банд с начбандотрядом Тейлимовым. В деревне Любинской убит начбандотряда Зломанов, бывший начальник милиции города Ялуторовска. 11 июня селе Суерское разбит бандотряд Ожогина. В деревне Лепихино разбит бандотряд, потери противника 300 убитыми, 7 захвачено плен; трофеи - 132 винтовки, 44 гранаты, 13 шашек, 2 пулемета, 100 лошадей, несколько тысяч патронов. Начинформации Алексеев

Помкомвойсками Приурво. 16. 6. 21.

Доношу по выявлении подробностей переговоров. Вели переговоры уполгубчк Челябинской Гаврилов и Голубых из Петропавловской группы, очевидно, самочинно, ибо Предгубчека был со мной в Кургане и ничего не знал. Бандиты предъявили несообразные их положению условия: 1) Немедленно переизбрать все сельские, волостные, уездные исполкомы, дав полную свободу выборов самому народу, а не одним фракциям; 2) Обезоружить местные коммуноотряды, дабы избежать самосудов; 3) Освободить всех политических заключенных к 1 июля и дать гарантию их неприкосновенности; 4) Дать полную свободу слова и действий каждому гражданину;

5) Отменить трудповинность; 6) Вполне свободная торговля, впредь до полного развития кооперации; 7) Налог на каждого трудоспособного гражданина России, а не одних крестьян.

При таких условиях возобновление переговоров немыслимо.

Банды ушли на север в Ялуторовский уезд.

Комбриг 69 Коврайский.

Резолюция. "Наштаокру.

Принять меры к полной ликвидации банд.

16. 6. 21 Васильев".

Всем губпродкомам Иф гато, ф.2, оп.1, д.11, л.225

17.6.21.

По имеющимся Наркомпроде сведениям некоторые местные органы власти
воспрещают проезжающим провозить и вывозить какое то бы ни было количество
продуктов запятая для отбора продуктов привлекают отрчк некоторые губпродкомы
пытаются самочинно установить заградпосты точка Наркомпрод указывает никакое
огульное запрещение вывоза всех продуктов запятая осмотр багажа в вагонах
совершенно недопустимы точка Губпродкомиссарам и упродкомиссарам
предоставлено только право целях борьбы массовым уклонении от уплаты налогов
запрещать в отдельных уездах или районах свободный оборот отдельных продуктов
на рынках и базарах запятая наблюдение возложено на налоговую инспекцию точка
Никакие другие органы не уполномочены регулировать товарооборот запятая тем
более реквизировать точка Наркомпрод будет привлекать судебной ответственности
продорганы и агентов ортчк за незаконные реквизиции и выставление постов.
N 970/БВ
Замнаркомпрода Брюханов Член коллегии наркомпрода Фрумкин

РГВА, ф.16, оп.1, д.30, л.44

Доклад

о политическом состоянии Тюменской губернии

... Состояние обмундирования и снаряжения частей в данный момент безусловно является вполне неудовлетворительным. Отсутствует нательное белье, обувь и также обмундирование. Дело с питанием, т. е. продовольственный вопрос, обстоит плохо. В течении последних четырех месяцев совершенно не получаются овощи, и борщ, таким образом, состоит всего лишь из кипяченой воды с подболточной мукой, в котором плавает или рыба, или же свинина. Также совсем отсутствует мыло и нередко сахар.Вот это обстоятельство безусловно не может не вызывать ропот и недовольство среди частей. **Увольнение из армии белогвардейского офицерства и военных чиновников и отсутствие опытного классового красного командного состава сейчас создает большую ломку в своем назначении и на первые месяцы значительно отразится на специально подготовительной стороне частей войск. Уровень квалификации комсостава, выдвигаемого для замещения должностей увольняемого комсостава, безусловно низкий...**

******Военные чиновники и офицеры, в армию красных загонялись не только голодом, но и плёткой. С приходом к власти большевиков почти каждый месяц объявлялась их мобилизация. Зинаида Гиппиус вспоминает, что при каждом её объявлении офицера арестовывали, и не только его самого, но и его жену, его детей, мать, отца, сестёр, братьев, даже двоюродных дядей и тёток. Если офицер соглашается - выпускают всех: офицера в армию, остальных - под неусыпный надзор. И если от армейского комиссара на этого военспеца прилетит донос - все его тётки и дядьки, не говоря уж о жене и детях, немедленно отправлялись куда-то на принудительные работы. Или расстреливались.*

То же касалось "буржуазных специалистов", то до тех пор, пока к ним не применялись крайние методы " выработки коммунистического человечества", Троцкий предлагал использоватьих по-хозяйски как механизмы, из которых можно было извлечь что-нибудь полезное:

- Как и в мёртвые машины, так и в этих техников, инженеров, врачей, учителей, вчерашних бывших офицеров, в них вложен известный наш народный национальный капитал, который мы обязаны эксплуатировать, использовать, если мы хотим вообще разрешить основныые задачи, которые стоят перед нами.

Политическое состояние губернии, по имеющимся в моем распоряжении сводкам от Уездвоенкомов, представляет из себя следующее: в результате вначале партизанских, а за последнее время бандитских действий и связанных с этим карательных мер с нашей стороны, создало большую армию сирот деревни. В связи с имевшимися боями выбита значительная часть крестьянства, потери которого определяются, надо полагать, превышающими десяток тысяч. Это с одной стороны и с другой стороны - значительно уничтожен фураж, а также и продукты у крестьян, проживающих на территории, где происходило событие, как противной нам стороной, а равно и нашими частями.Все это, безусловно, породило отрицательное отношение, порой даже враждебное отношение, к Советской власти, и с другой стороны создало форменную голодовку в ряде волостей. Это обстоятельство, как подчеркнула недавно состоявшаяся Губернская конференция РКП, а равно и Губернский съезд Советов, создало большую работу почти на всей территории губернии и зияющие раны губернии, как в хозяйственном, а также и в политическом отношении, нельзя будет залечить в несколько лет.

Что же касается бандитских действий, то до сих пор они все еще продолжаются и нормальных условий в губернии нет. В Ялуторовском, Ишимском и Тобольском уездах совершенно уничтожены и разрушены сельские и волостные аппараты Советской власти.

Продолжительность этих действий, которые начались с февраля месяца и тянутся вот уже пятый месяц, ставят нашу губернию в точном сравнении с Украинской махновщиной, и надо полагать, что при этих условиях они будут продолжаться все лето. Тюменский Губвоенком П. Хрусталев

18 июня 1921 г.

Прямой провод Комбриг 69 - Васильев. 18. 6. 21.

Комбриг 69. Лично объехал Курганский участок, считаю необходимым доложить Вам и получить указания. Большая часть банд Евсеева настроена непримиримо, но чувствуется слабость, держится пассивно, выжидательно, меньшая часть, преимущественно бывшие красноармейцы, не хотят продолжать борьбу, разлагаются, имеют тенденцию к сдаче, но организованно. Банды Байкалова (в Курганском районе) разбегаются мелкими группами, избегают встречи, скрываются по густым лесам. Все деревни северной части уезда скрывают то или иное количество разбежавшихся вооруженных бандитов. Жители втайне все на стороне банд. Местные организации - волостные и деревенские зачастую применяют самосуды захваченных бандитов, чем вносят большую деморализацию. Агентурная разведка и политработа отсутствует. Одними оперативными действиями бандитов ликвидировать невозможно, особенно в лесистой местности. Прошу санкционировать следующие мероприятия: Из каждой семьи бандитов взять по одному трудоспособному заложнику, под страхом расстрела запретить самосуды, объявить, что добровольно явившиеся с оружием рядовые бандиты будут отпущены по домам, а руководители предаваться суду со смягчением меры наказания, к захваченным с оружием в бою принимать суровые меры наказания; заложники расстреливаются в случае расстрела коммунистов и отпускаются домой в случае добровольной явки бандитов. Необходимо от округа посылки ответственного политработника для района действия, официально подтвердить в губчк. Организовать агентурную группу, подчиненную начбоеучастка. Одновременно с этими мерами буду вести энергичную борьбу и вылавливание бандитов. **Васильев.**Комвойсками приказал относительно политических и репрессивных мероприятий договорится с Губкомом и сообщить штаокру.

Комвойсками Приурво. 19. 6. 21. Мероприятия, предложенные мной разговоре тов. Васильевым 18.6. прямому проводу, вопросу скорейшей ликвидации банд, приняты Губкомом и исполкомом. Отдан приказ о проведении его Курганскому начбоеучастка и уездвоенкому Комбриг 69 Коврайский.

.

Политсводка пуса N 60. 20. 6. 21.

Частях положение обмундированием не улучшилось, красноармейцы продолжают ходить (21 дивизия) лаптях, полушубках, меховых шапках. Продфураж 21 дивизии выдается ненормально причине недостатка консостава, дальности пунктов снабжения... пополнение не получено, что отражается боеспоспособности. Движение цинги без перемен...

Идёт переброска некоторых частей (29 дивизия). Подив Новониколаевска переезжает Омск. Подивом 39 Павлодаре раскрыт контрреволюционный заговор, котором участвовали два милиционера. Заговорщики имели связь с бандами. Замначпус Начосведотделения

28 июня Ишимский Уисполком издаёт довольно путаный приказ, состоящий из одной фразы в каждом из трёх безоговорочных параграфов:

"**Параграф 1**. В развитие приказа Тюменского Губернского Пожарного подъотдела от 30 апреля сего года за N 8 о воспрещении пожарным организациям езды с колокольцами во всех случаях надобности, кроме действительных выездов на пожар, преследующих цель вовлечение населения города в дело противопожарной работы, пугающих публику напрасными звонками колокольцев разъезжающих экипажей, напоминающих тревогу о пожаре, Ишимский Уисполком настоящим приказывает всем советским учреждениям, разного рода организациям, предприятиям, имеющим или ведающим конским транспортом, а также советским ямщикам, содержателям почтовых пар и частным лицам с момента опубликования сего производить всякое движение на лошадях по городу Ишиму с подвязанными колокольцами, не производящими звонков.

Параграф 2.За неисполнение настоящего приказа виновные будут подвергаться **административному взысканию с конфискацией колокольцев.**

Параграф 3. Настоящий приказ распространить по городу Ишиму и его окрестностям, включая волости: Боровскую, Безруковскую, Локтинскую, Ларихинскую..."

Боясь звона церковных колоколов, призывающих к сопротивлению, власти посбрасывали их с колоколен, теперь боятся звона поддужных колокольцев..

ИФ ГАТО ф.2, оп.1, д.11, лд.130

Ишимский уездный Продовольственный комитет.
29 июня 1921 г.
N 3166

Согласно телеграфного распоряжения от 21 июня с.г. за N 1797 Ишимский Упродком просит выслать 1 июля к 9 часам утра представителя специалиста в Комиссию по обследованию Аббатского ссыппункта по поводу нехватки 10000 пудов при провейке, усушке зерна, каковая комиссия должна вынести заключение: является ли недостача нормальной.

Политсводка N 62. 30. 6. 21. Подив 29 стрелковой 256 полку...красноармейцами 4 роты станции Маслянская обнаружено несколько пудов муки, овса совершенно гнилом виде, почве чего началось волнение...Продкомисар местными властями арестован. Замначпус Начосведотделения

Москва ВЧК.
30. 6. 21. Госсводка по Сибири.

Тюменская губерния. Ялуторовском уезде бандитизм развивается счет мобилизации населения, общая численность свыше 3000. Бандиты убивают коммунистов, совработников, забирают собранный масляный налог. Намереваются общем сорвать продналог. Население уезда бандам сочувственное.

Постановлением Губсъезда Советов объявлен трехнедельник добровольной явки бандитов.

Ишимуезде оперирующим бандам мобилизация не удается.

Тоболуезде всего около 1200 человек, из них крупная банда Шевченко неделю назад 500 выросла 1000 счет мобилизации. Последним сведениям, теснится нашими частями, взято плен 177. Общем отмечается - бандитизм не ликвидируется, Ялутуезде увеличивается.

(Вопреки мартовскому донесению краскомов вышестоящему начальству, что восстание в Ишимском уезде ликвидировано, оно живёт, ещё не смиряется с поражением, доказывает свою неприемлемость новой власти.)

Иф гато, ф.2, оп. 1. д.11, л.д. 205
Всем продконторам подсобпунктам,
Волисполкомам и волинспекторам.

Настоящим доводим до вашего сведения и исполнения: Приказ за N37 параграф 3 в примечание вкралась ошибка, где сказано, что граждане имеющие полдесятины покоса от продналога освобождаются, но ввиду вышеуказанной ошибки следует руководствоваться постановлением ВЦИК, что граждане освобождаются только те, кои имеют не более четверти десятины. Настоящую оговорку указанной ошибки предлагаем распространить среди населения Вашего региона. ЗавОтделЗаг Сарычев УналогИнсп Вахрушев Делопроизводитель Попков

РГВА, ф.16, оп.3, д.75 , операт.приказы войск Сибири
Начоперупрсиб.
Из Екатеринбурга 30.6.21.
Приказ по войскам Приурво от 30.6.21.

Опытом борьбы последнего времени с бандитизмом установлены некоторые особенности военных действий, которые необходимо иметь в виду всем начальствующим лицам и комиссарам частей, действующих по ликвидации бандитизма.

При организации разведки бандитизма необходимо руководствоваться следующими положениями: как часто оперативные, разведывательные данные о численности, составе банд, их место и время нахождения, направление движения, расположения и прочее имеют смысл только в случае получения их действующими войсками через несколько часов, совершенно ясно, что разведывательные данные такого порядка может дать только войсковая разведка, главным образом конная и воздушная. **Агентурная разведка** приобретает в борьбе с бандитизмом особый характер и должна протекать в тесной органической связи с войсковой разведкой; определенно замечается, что каждая банда имеет свое насиженное бандитское гнездо, куда они всегда возвращаются после каких угодно разъездок. Местное крестьянство при этом, совершенно определенных районов, пополняет эти банды, При неудаче бандиты расходятся по домам и, как только станет легче дышать, они вновь собираются в партию и опять-таки возвращаются в свои гнезда, чтобы пополнить свои ряды и подкормиться. Эти свойства бандитизма чрезвычайно затрудняют с ним борьбу. Поэтому хорошее изучение связи банд теми или иными гнездами, установление разведкой питательных баз, как главных, так и вспомогательных, являющихся их вспомогательными центрами, комплектующими и снабжающими бандитские боевые организации, имеет первостепенное значение. На скорейшее занятие и оккупацию этих баз должно быть обращено особое внимание, и только тогда мы сумеем задушить бандитизм. В этом отношении мы бывали часто слепы и шли на ощупь.Приказываю дело разведки кратчайший срок поставить на должную высоту, обратив внимание на те особенности при борьбе с бандитизмом, кои указаны в настоящем приказе.

Комвойсками Мрачковский Наштаба Артемьев Комиссар штаба Сторожилов

XXYI

Бандитсводка за июнь 1921 г.

Ялуторовско - Ишимский район. Данный район по своим действиям разбивался на два участка: северный и южный (исетский).За июнь отмечалась более чем где-либо в остальных районах оживленная деятельность банд. Численность таковых иногда доходила до 300 человек при пулеметах. Район постепенно очищался с боем и нашими частями занимались деревни Плетнево (не ориентировано), М.Скаредное (13 верст юго-западнее Кротово), Успенское (не ориентировано), Малышенское (не ориентировано), Будякино (7 верст севернее Малышенское). На южном участке наблюдалось то же, что и на северном. Нашими частями заняты целый ряд деревень, хотя иногда приходилось отступать, таким образом деревни несколько раз переходили из рук в руки, как, например, Суерское (не ориентировано), Лепихино (не ориентировано), Скородум (10 верст восточнее Суерское) и др. К концу месяца нашими частями занимались: Курсаново (30 верст северо-западнее Исетское), Сангурская (20 верст восточнее Курсаново), Аромашевское (не ориентировано), Удивиха и Горбуново (обе деревни 30 верст западнее Ялуторовска) и Кочковатое (не ориентировано). Банды доходили численностью до 1000 человек при 8 пулеметах, но за последнее время отмечались разложения, разбивания на мелкие шайки и расхождения по домам. Нами в виде трофеев захватывались: винтовки, пулеметы, автоматы, берданы, патроны, лошади, седла. Захвачены также и главари банд: Морев и Тейлимов. Первый - в районе болот Кочковатое, второй - у деревни Некрасовой (15 верст северо-восточнее Юргинская). Банды, носившие вначале более организованный характер, за последнее время представляют кучки грабителей. **Петропавловский район.** В середине месяца юго-восточнее станции Макушино была обнаружена банда в 1000 человек, для ликвидации коей высланы наши части. Результаты неизвестны. ... Общие выводы:

1. Во всех районах, кроме Тобольского, Ялуторовско - Ишимского и Зайсанского, банды мало давали знать о себе; имели единичные, грабительские, малозначащие случаи
2. Отмечались более оживленные и упорные действия бандитов в районах: Тобольском, Ялуторовско-Ишимском и Зайсанском, где банды действовали более организованным путем и численность отдельных банд доходила до 1000 человек. К концу месяца банды распались на мелкие шайки, преследование и вылавливание коих нашими частями продолжается.
3. Отмечалась добровольная сдача (Тобольский район) бандитов с оружием. Начосведотделения

(Об огневой "мощи" повстанцев можно судить по Политотчёту Тюменского губкома Центральному Комитету РКП(б) об итогах проведённого двухнедельника по легализации мятежников с 15.07.по 15. 08 1921 г. Соотношение числа сдавшихся повстанцев и изъятого у них оружия таково: Ишимский уезд - 80 человек, оружия нет; Тюменский уезд - 100 человек, 80 винтовок, 2 пулемёта; Тобольский уезд - 68 человек, 16 винтовок; Ялуторовский уезд - 1100 человек, 170 винтовок, 1 пулемёт. Итого: у 1348 мятежников изъято всего 266 винтовок и три пулемёта. Ненависть к существующей власти вела их на пушки, пулемёты и винтовки с заострёнными кольями наперевес, с пиками, вилами, топорами. Заграничное оружие в заводской смазке, якобы иногда захватываемое у них - тщеславные, героические домыслы военкомов и краскомов.)

РГВА, ф.16, оп.2, д.85, лл.125,126,128

Выписка из Плана обороны Сибири, утвержденного Реввоенсоветом Республики
2 июля 1921 года.

Наиболее неблагоприятными по настроению населения являются районы: Ялуторовска, Ишима, Петропавловска, Павлодара, Славгорода, Колывани, Бийска, Кузнецка и треугольника Новониколаевск - Камень - Барнаул. Поэтому части войск, расположенные в этих пунктах, должны быть обработаны политически в первую очередь и в самом срочном порядке, на что Политуправлению Сибири предложено обратить самое серьезное внимание для более рационального распределения политработников по войскам. Кроме того надо отметить, что самый способ подавления последних восстаний в Сибири был слишком однобок и сводился исключительно к вооруженному воздействию на восставших, причем репрессии часто выливались в форму бесшабашной жестокости. Способ ликвидации восстаний мирным путем, путем агитации, беседами на волнующие крестьянство темы, внимательным отношением красных войск к интересам населения применялись редко, а меры вооруженного подавления не обеспечивали успокоения восставших на долгое время, создавая в них чувство озлобления. На что мы также обращаем внимание Пусиба для разработки соответствующей Инструкции комиссарам и политработникам частей, привлекаемых к подавлению повстанчества и бандитизма. Председатель Сибревкома Смирнов Представитель ВЧК по Сибири Павлуновский Зам Помглавкома по Сибири Афанасьев Член Реввоенсовета Войск Сибири Давыдов

РГВА, ф.1345, оп.2, д.19 - оперативные сводки 29 сд.

Начоперупрсиб Оперативная сводка к 19.00 2.7.21
...**Ялуторовско-Ишимский район**.

Северное направление. Батальон 257 полка в составе: комсостава - 16, бойцов - 195, винтовок - 193, патронов -15 000 при 2-х пулеметах с 6 час утра 1.7. вел бой в продолжении 4-х часов с противником численностью до 600 человек пехоты и кавалерии при 5-и пулеметах, хорошо вооруженных, с достаточным числом патронов в районе Балахлейская (30 вер восточнее Малышенская), батальон, понеся потери, отошел в район деревни Малышенская.Противник имеет пробиться на станции Голышманово, Карасульская.

Приказано батальону 257 полка с утра 2.7. повести наступление на Балахлейская; роте 257 полка, находящейся в районе Пятковская, перейти на станцию Омутинская. Бронепоезд N 51 со станции Вагай перебрасывается в район Голышманово, Карасульская.

Двум ротам батальона 258 полка, находящимся в районе Кротово, приказано также повести наступление на Балахлейская.

Южное направление. 2 сводрота 256 полка количестве штыков 50 при 1-м пулемете переброшена из Лыбаево в район Куликово, Емуртлинское для производства облавы.

Наштадив 29 Василенко Военком Большаков

Оперсводка к 19.00 3. 7. 21.

Северное направление. По сообщению комиссара Безруковской волости, деревня Гусевская (22 верст восточнее Карасульская) 2. 7. занята бандой неустановленной численности. В связи с этим бронепоезду N 51 приказано перейти со станции Голышманово в район станции Карасульская с задачей иметь наблюдение на участке станция Карасульская - разъезд N 558 (20 верст юго-восточнее Карасульская).

Оперсводка к 22.00 3. 7.21. **Северное направление.** По дополнительным сведениям комполка 257, в бою 1. 7. под деревней Бобровкой (25 верст северо-западнее Балахлейской) 1 батальон полка понес убитыми и ранеными 5 человек, без вести пропавших - 5, израсходовано патронов - 16 000, утеряно 7 винтовок.

Из района деревни Бобровка бандиты отошли на Балахлейскую, понеся потери: убитыми - 8 человек, ранеными - одного взятого в плен. По тем же данным, в этом бою действовало бандитов до 550 человек, из коих 300 кавалеристов, при 3-х пулеметах "максима". Первый батальон 257 полка с конразведкой, двумя взводами 7 роты в общем составе: комсостава - 22, бойцов пехоты -228, винтовок - 288, бойцов кавалерии - 44, пулеметов - 4, патронов - 21200 в 1 час 2. 7. вышли из деревень Балахлейская, Займище, Марковское (последнее 12-14 верст северо-восточнее Карасульская) с целью преследования банды Шевченко.

Два взвода пехоты 6 роты 257 полка составляют десант бронепоезда N 51, курсирующего на участке станция Карасульская - разъезд N 558. Один взвод 6 роты и два взвода 5 роты сосредоточились на станции Голышманово.

По данным разведки, противник численностью до 500 человек занимает Бутусовский (12-14 верст северо-западнее Карасульская). По данным комполка 258, разведка противника до 30 конных в 4 часа 3. 7. появлялась в деревне Александровка (7 верст юго-западнее Большое Сорокино), при приближении нашей разведки, высланной из деревни Большое Сорокино, разведка противника отошла на болото Иковское (12 верст западнее Большое Сорокино).

По данным местных жителей, противник находится в районе Песчанка (20 верст северо-западнее Ишима).

Оперсводка к 19.00 4.7. 21. Северное направление. Второй батальон 257 полка 2. 7. в 22 часа, заняв Вяткино (8 верст севернее Балахлейская) без боя, продолжает движение на Балахлейскую. Первый батальон 258 полка движется из Кротово на Балахлейскую. Конотряд 258 полка в числе 26 сабель перебрасывается из деревни Большое Сорокино в деревню Песчанка.

Оперсводка к 8.00 5. 7. 21.

Северное направление. В 15 час 3. 7. 1-й батальон, конразведка и два взвода 7 роты 257 полка заняли без боя деревню Балахлейская, где соединились с 5 и 6 ротами 258 полка, прибывшими в Балахлейскую в 17 часов. 3. 7. противник из Балахлейской ушел на Малышенское и занял деревню Хмелевка (10 верст восточнее Малышенской). Продолжается преследование противника. Один батальон 258 полка 3. 7. занял без боя деревню Хмелевка, откуда бандиты ушли в юго-восточном направлении. Разведкой выяснено, что противник находится в 12 верстах юго-восточнее деревни Хмелевка. Частям 257 полка приказано преследовать бандитов, а 5 и 6 ротам 258 полка отдано распоряжение сосредоточиться в деревнях Бобровка, Вагино (15 верст севернее Малышенское), дабы не дать противнику уйти в северном направлении. Разведка, высланная на Бутусовский, Марковское (15 верст северо-восточнее Карасульская), означенных пунктах противника не обнаружила.

Оперсводка к 19.00 5. 7. 21. Южное направление. Отряд 256 полка - 50 штыков при одном пулемете, произведя облаву на бандитов в районе Упорово, 3. 7. обнаружил банду численностью до 100 человек в деревне Емуртлинское (50 верст южнее Ялуторовска), которую, после нескольких выстрелов с нашей стороны, выгнали направлении на деревню Морево. Первый батальон 256 полка в составе: комсостава - 16, бойцов пехоты - 229, бойцов кавалерии - 45, патронов - 36300 из Ялуторовска перебрасывается район Емуртлинская, Готопутовское (15 верст западнее Емуртлинское) для ликвидации противника. 2 батальон 266 полка из района Емуртлинское перебрасывается в Ялуторовск, сосредоточив 5 роту в деревне Памятная (5 верст югу Ялуторовск) с заданием вести разведку на слободы Ингалинское, Бешкильское (первая 20 верст, вторая 18 верст юго-западнее Ялуторовска).

Оперсводка к19.00 6.7.21. Северное направление. Первый батальон 257 полка с 6 ротой 258 полка 5.7. 5 часов выступили из деревни Хмелёвка в восточном направлении. Банды противника, находившиеся в 28 верстах восточнее Малышенское в избушках, двинулись к Б.Сорокино, где в 19 часов 5.7. окружили 4 роту 257 полка.После полуторачасового боя рота, пробившись через цепь противника, отошла на Быструшки (12 вёрст югу Большое Сорокино), в бою оставлен пулемёт.

Ргва. Ф.25892. оп.3. д.170.

Постановление
Межведомственного совещания о порядке следования пассажирских поездов через железнодорожные мосты отверстием более 200 сажен. 6.7. 21. г.Екатеринбург.

Во избежание злоумышленной порчи ж.д. мостов во время следования по ним пассажирских поездов длиною от 200 сажен и выше, каковыми являются Пермский через р. Каму, Вятский через р.Вятку, Сарапульский через р. Каму, Уфимский через р.Белую и мост через р. Яйва, все окна и двери вагонов должны быть закрыты, для чего при последней перед мостом остановке железнодорожная администрация и милиция предупреждают пассажиров о закрытии при подходе поезда к мосту всех дверей и окон вагонов.

Машинист при подходе поезда к мосту, останавливает поезд или, где это невыполнимо по техническим условиям, даёт тихий ход, дабы дать возможность часовым охраны моста привести в исполнение указанное требование.

В случае невыполнения пассажирами указанных выше требований, часовые моста замечают номера вагонов или порядковый номер от хвоста поезда и сообщают через караульного начальника на ближайшую станцию старшему начальнику милиции; последний принимает меры к привлечению виновных к ответственности.

В случае открытия окон или дверей вагонов уже во время следования поезда по мосту и появления из них каких-либо предметов, часовые немедленно открывают по этим вагонам огонь. Председатель совещания - Командир 217 отдельной стрелковой бригады охраны ж.д. Члены: Начоперупр штаба ПриурВО ЗГ Урала ЗНП Пермской ж.д. Начальник движения Пермской ж.д. Начальник ЛУ ж.д. милиции Пермской ж.д.

СВП - Сибирский Великий Путь - железная дорога с самого своего рождения стала не только свидетельницей, но и активной, важнейшей участницей всех хозяйственных, полиических и военных событий, происходящих не только по эту, но и во все другие стороны от Урала, потому они и не проходили для неё бесследно: то её разрушали до основания, то восстанавливали до былого величия, то снова превращали в руины.

Гражданская война. Большевистский Омск 7 июня 1918 года под воздействием соединенных сил белого казачества и чехословаков пал. Советские власти и часть красных орлов революции на четырёх пароходах по Иртышу бегут через Тобольск на Тюмень. Команда товарища Эйдемана в составе ста человек военспецов с несколькими вагонами вооружения и боеприпасов, появившаяся в Омске для организации коммунистических ворсил, укатывает по железной дороге на станцию Ишим. При подходе к ней выясняется: мост через одноименную реку повреждён, что водную преграду придётся преодолевать на подручных плавсредствах. Беглецы бросают вагоны и паровозы, приведя их в руинное состояние, и взгромоздив специмущесво на себя, пёхом обходят город. На станции, погрузившись в вагоны вместе с ишимскими красноармейцами, 9 июня отправляются в сторону Голышманово, где у моста через реку Емец Эйдеман развертывает свой полевой штаб. Однако враги прут со всех сторон - и двадцатишестилетний красный командир взрывает мост таким количеством взрывчатки, что пролётная ферма весом в 700 тонн поднимается в воздух, разлетаясь многотонными обломками на сотни метров вокруг. Продолжая ретираду, он взрывает мосты через Тобол и Пышму, через Язевку у станции Озеро Андреевское...Боевые действия белые и красные ведут в основном вдоль линии железной дороги. При отступлении каждая из сторон старается как можно больше захватить вагонов и паровозов, как можно больше разрушить путь, подорвать мосты, водокачки, перерезать линии связи... За время военных действий на Тюменском линейном отделе из 40 металлических мостов все были полностью или частично разрушены, испорчены или разрушены все водокачки, линия связи, станционное техническое оснащение, не осталось ни одного исправного паровоза, вагона, поворотного круга - всё было приведено в негодность...

После взятия Омска в ноябре 1919 года 3-я красная армия расформировывается, на её основе создаётся 1-я Революционная армия труда со штабом в Екатеринбурге.

Сибирские железнодорожники и бойцы красной трудармии приступают к восстановлению дороги, её мостов, всего технического оборудования

К осени 1920 года отремонтировано 700 паровозов, 11000 вагонов, восстановлены все водокачки, дорожное полотно и линии связи, нормализовалось регулярное движение по временным мостам.

Жестокие требования железнодорожного начальства к правилам пользования дорогой объясняются острой необходимостью постоянно поддерживать её в рабочем состоянии, главным образом, для беспрепятственного прохода на запад продовольственных эшелонов , для переброски на запад и восток воинских частей: ВНУС и ЧОН.

Из истории 258 стрелкового полка...30 марта полк с исходного положения Иски, Чебаково. Петропавловка, Усалка, Маранка и Матмасово широким фронтом пошёл на занимаемые бандитами деревни Комарица, Ярково, Южанка. Б. и М. Бигелы. Противник упорно оборонял занимаемые населённые пункты; пользуясь лесной местностью, которая им была изучена до мельчайших подробностей, делал лыжные обходы наших флангов, налетая из леса, окружал подразделения, стараясь водворить панику в рядах атакующих. Стрельба противника отличалась поразительной меткостью, так как все повстанцы - жители лесных и болотистых мест Сибири, отличные охотники и стрелки. Несмотря на неудержимый наступательный порыв наших частей, выбить противника из занимаемых пунктов только пехотными силами не удалось, и полк с наступлением темноты вернулся на исходные позиции.

Сбитый в последующих наступлениях полка, противник оставил обороняемые пункты и начал отходить в северном направлении на Тобольск, задерживаясь в каждом населенном пункте, быстро укреплял их при содействии местных жителей и защищал до последней возможности.

7 апреля подразделения полка сосредоточились в селе Артамоново и вместе с подразделениями 187 полка повели наступление на Плавное, которую и заняли с боем, понеся небольшие потери.

Противник, видя что наши соседи, наступавшие на левом фланген, заняли Гилёво, Липовское и ведут наступление на Иевлево, заходя ему в тыл, лесными дорогами отступил к Караульному Яру, которое им заранее было укреплено окопами и проволочными заграждениями.

При наступлении полка на Караульный Яр из-за сильного и меткого огня противника правый фланг 1-го батальона, потеряв весь комсостав убитыми и ранеными, начал отходить. Видя это, помкомвзвода тов. Константинов взял на себя обязанности комроты и своим мастерством, энергией воодушевил красноармейцев и стойко удерживал позицию во время 8-мичасового боя...

На следующий день 1-й батальон и команда пеших разведчиков полка снова повели наступление на Караульный Яр. Подступы к селу со стороны фронта были открыты и поразительная меткая стрельба противника из бойниц окопов наносила большой урон нам. В обход села была направлена 7 рота полка, а наступающие роты подошли вплотную к селу. Лыжники противника, сделав глубокий обход лесом, подошли к нашей батарее, занимавшей позицию в 2-х верстах южнее Караульного Яра. Батарея открыла огонь на картечь и рассеяла лыжников, вынудив их скрыться в лесу, где они наткнулись на нашу 7 роту, и почти всю уничтожили.

Несмотря на понесенные потери, мы ворвались в село и выбили противника из такового. Он тайными дорогами ушёл в северном направлении, где и рассеялся.

Полк получил задание производить вылавливание бандитов, скрывающихся в лесах.

22 мая полк сосредоточился в городе Ишиме для приведения в порядок подразделений.

19 июня полку приказано занять боеучасток в Готопутово, Кротово, Большое Сорокино, имея задачей ликвидировать банды, находящиеся в этом районе, для чего выбросить 2-й батальон в составе 5 и 6 рот и приданной ему конразведкой полка. Батальон и конразведка форсированным маршем на подводах выдвинулись в указанный им район, где сменив подразделения 256 полка, приступили к выполнению боевой задачи.

4 роте 2-го батальона было приказано немедленно отправиться в район Ларихинское, Локтинское, занять указанные пункты и вести разведку в направлении ни Нижний Ченчерь.

Приказом начальнка железнодорожной охраны участка Тюмень - Называевская, на полк возложена охрана железнодорожного участка Голышманово - Называевская, для чего из полка выделен 3-й батальон, который и принял охрану и оборону участка.

В ночь с 4 на 5. 7 банда численностью 300 человек пехоты и 250 конных при 5 пулемётах, пользуясь густым лесом и темнотой, повела наступление на Кротово, где были расположены 5 рота и конразведка при 2-х пулемётах. Завязался ожесточённый бой, продолжавшийся около 8 часов, в течении которого противник производил несколько яростных атак,стараясь сбить наши подразделения к реке, но они успешно отбивались огнем обороняющихся. Рота и конразведка полка, понеся потери убитыми и ранеными и израсходовав почти все патроны, были вынуждены отходить, но все пути отхода оказались отрезанными, тогда они бросились в контратаку, прорвали вражеские цепи и, оставив на поле битвы убитых и раненых, отступили на Большое Сорокино...

Оперсводка к 19.00 7. 7. 21 Северное направление. 2 батальон 257 полка с 5 и 6 ротами 258 полка 9 час 6. 7. повели наступление на деревню Сорокино, каковую заняли без боя. Противник, предупрежденный о наступлении, отошел в лес по направлению на деревню Кротово (40-45 верст северо-западнее Карасульская), оставив лишь незначительное количество конницы для прикрытия отхода, каковая после часового с нашими частями боя, отошла по направлению на Кротово. По данным местных жителей, 6.7. было замечено движение бандитов из Сорокино на Песьяновское (18 верст севернее Ишима), для проверки чего выслан разъезд.

Оперсводка к 19.00 8. 7. 21. Северное направление. 2 батальон 258 полка с конной разведкой сосредоточены Большое Сорокино, состав: комсостава - 13, бойцов пехоты - 231, кавалерии - 31, пулеметов - 2, винтовок -287, патронов - 40 000. Батальоном ведется разведка северном и северо-западном направлениях от Б.Сорокино. Противник продолжает (невыясненной численностью), занимать Кротово. Взвод 4 роты составе: комсостава - 1, бойцов пехоты - 15 при 16 винтовках, 3000 патронах в движении из Готопутово через Б.Сорокино на Быструшки.

Южное направление. 1 батальон 256 полка с командой пеших разведчиков 6.7. выступил из села Упорово для дальнейшего движения на Емуртлинское, следуя через деревни Скородум, Буньково (10 верст южнее Скородум). Дойдя до деревни Буньково, батальон получил сведения, что в таковом 5.7. был противник, который, будучи предупрежден местными жителями заранее, ушел из деревни Коротково (2 версты южнее Буньково), при подходе деревне Коротково, из последней был открыт редкий ружейный огонь, на что было отвечено пулеметным и ружейным огнем с нашей стороны, вследствие чего противник панике скрылся по направлению Кизакское (50 верст южнее Ялуторовска). По данным местных жителей, деревня Коротково занималась бандитами численностью до 100 человек, каковыми производилась мобилизация. По тем же данным, противник занимал Готопутовское, Емуртлинское, куда 1 батальон 256 полка повел наступление.

Оперсводка к 19.00 9. 7. 21. **Северное направление**. 6 рота 258 полка, составляющая десант бронепоезда, в 4 часа 9. 7 прибыла Омутинское, где и расположилась. **Местный отряд** 5. 7 в 2 часа из Усть-Ламенское выступил в Евсино (2 версты северо-восточнее Усть-Ламенское) целью ликвидации мелких шаек бандитов.

*Местный отряд ЧОН организован бывшим старшим унтер-офицером русской армии Герасимом Григорьевичем Пищиком. В 1896 году шестимесячным ребёнком он вместе с семьёй, спасавшейся от голода, покинул село Лебедь Харьковской губернии - отправился в Сибирь, через некоторое не очень счастливое время становится жителем Усть-Ламенки. С восьми лет впрягается в постоянную крестьянскую работу, взрослеет, набирается сил. В августе 1915 года призывается на военную службу, ходит под знамёнами славного 25 -го Иркутского полка в учебной команде. По окончании её - в апреле 1916-го - оказывается на Германском немилосердном фронте и через восемь дней своего появления здесь становится обитателем госпитальной койки. И возвращение в Забайкалье, к Марине - дочери усть-ламенского священника,приехавшей в Читу на встречу с сестрой, а повстречавшую унтер-офицера Пищика, и ставшую его женой. И матерью их сына Георгия. В Забайкалье в октябре 1917 старшего Пищика избирают в полковой комитет, он воюет против Семёнова, служит 3 месяца в Белой Армии, а в марте 1918 года мобилизован адмиралом Колчаком. Бежит. Летом 1919 всей семьёй появляется в Усть-Ламенке, как человек бывалый избирается председателем волисполкома, и вскоре назначается волостным военным комиссаром.

Оперсводка к 23.00 9. 7. 21. Южное направление. Первый батальон 256 полка 6. 7 вел наступление на Готопутовское. Выброшенная вперед конная разведка, у Готопутовское имела незначительный бой с бандитами (до 5 конных), которые, дав несколько залпов по нашим частям, скрылись в направлении деревни Морева. Части первого батальона 256 полка продолжают вести наступление из деревни Морева на деревню Коркино (5 верст восточнее Готопутовское), Емуртлинское. 1 рота 256 полка при одном пулемете занимает деревню Упорово, ведя вылавливание бандитов в районе Упорово, Скородум.

Оперсводка к 10.00 10. 7. 21. Южное направление. Первый батальон 256 полка в составе: комсостава - 14, бойцов - 147, кавалеристов - 40, винтовок - 197, пулеметов - 3 в 14 часов 7. 7 заняли без боя Коркино (5 верст восточнее Готопутовское); получив от местных жителей сведения, что деревня Емуртлинское занимается отрядом Боровкова численностью до 200 человек, батальон повел наступление на Емуртлинское. Перед деревней на правом фланге наших частей показалась кавалерия бандитов, каковую наша конная разведка атаковала, заставив бандитов отойти южном направлении в лес... у бандитов отбито 10 винтовок, 1 наган. По сообщению комполка 256 от 9. 7, в районе Готопутово, Емуртлинское, Кизакское оперирует три бандитских отряда Кравченко до 100 штыков, отряд Боровкова до 200 штыков и отряд Мартышкина до 70 человек.

Оперсводка к 19.00 10. 7. 21. Северное направление. По донесению командира 4 роты 258 полка, первый батальон 257 полка и второй батальон 258 полка 8. 7 сгруппировались в деревне Большое Сорокино, повели наступление на деревню Ворсиха и Лазариха, достигнув указанных рубежей, вступили в бой с противником.

Оперсводка к 10.00 11. 7. 21. **Южное направление**. По данным комбата -1 256 полка, в ночь с 7 на 8. 7 бандиты, невыясненной численности, пробравшись лесными дорогами и тропами к селу Емуртлинское с западной стороны, пытались повести наступление, но заметив наши части, отошли в лес по направлению на деревню Норкино (10-12 верст западнее Емуртлинское). Разведка, высланная на деревни Норкино, Морева, бандитов не обнаружила. По данным жителей выясняется, что отряд бандита Вараксина 7. 7 форсировал реку Тобол районе Суерское (40 верст юго-западнее Ялуторовска). По тем же данным, банда 9. 7 была районе деревни Морева и доходила уже численностью 400 человек, увеличение произошло за счет мобилизации населения.

Оперсводка к 19.00 11. 7. 21. Северное направление. Банда Шевченко после боя 8. 7 Большое Сорокино отступила на деревню Ворсиха. Наши части, продолжая дальнейшее наступление, настигли противника районе Лазариха (5 верст севернее Ворсиха) 9. 7 , после двухчасового боя нашими частями противник, понеся потери отступил на деревню Лазариха нами захвачено в плен 177 бандитов, 6 винтовок, 3000 патронов. Частям 2 батальона 258 полка приказано, оставив одну роту в Большом Сорокино, продолжать преследование бандтов совместно с батальоном 257 полка.

Оперсводка к 10.00 12. 7. 21. Южное направление. Первому батальону 256 полка отдано распоряжение из Емуртлинское следовать через Морева, Скородум, сгруппироваться деревне Упорово, откуда выбросить разведку на Ингалинское, Суерское, Готопутовское, Емуртлинское, Кулаково, следя за группировкой бандитов, их намерением, и вести облавы целью очистки района от бандитов. Местотряду тов. Ямщикова (комсостава - 1, бойцов - 40) приказано перейти из слободы Бешкильское в село Романово (20 верст северо-восточнее Бешкильское), откуда выбросить разведку северном и северо-западном направлениях.

Оперсводка к 19.00 13. 7. 21. Северное направление. Коммункавэскадрон из Ишима и 5 коммунрота из слободы Абатская перебрасываются в Большое Сорокино. Конная разведка 258 полка 12. 7 прибыла в Ишим. В ночь на 12. 7 бандитами был обстрелян пост у моста через Емец, что 10 верст восточнее станции Голышманово. Огнем караула бандиты были отогнаны и отошли в северном направлении, куда была выслана разведка.

Москва ВЧК.
14. 7 .21. Бандитсводка по Сибири.

Тюменская губерния. Тобольский район. Банды: Печенкина, Шивцова, Гаврилина общем 210 человек. **Ялуторовско-Ишимском** районе банды: Вараксина, Шевченко, остатки 2-го освобполка, Климова, Мартынова общей численностью 1890 человек.

Оперсводка к 19.00 14. 7.21.

Южное направление. Первый батальон 256 полка 12. 7 в 17 часов прибыл из района Емуртлинское в деревню Упорово. По данным командира первого батальона 256 полка, противник в ночь 11 на 12.7, невыявленной численностью, повел наступление на село Емуртлинское со стороны Кизакское, но огнем нашей стороны был отбит и скрылся в лесу, забрав своих раненых. Вторая рота первого батальона 256 полка и конная разведка проводят вылавливание бандитов в районе Шашово (5 верст севернее Упорово). Третья рота этого же батальона выброшена в район Лыбаево.

Оперсводка к 10.00 15. 7. 21. Северное направление. Командиру первого батальона 257 полка отдано распоряжение совместно с конной разведкой полка преследовать противника, отступившего на Вяткино (30-32 верст юго-западнее Аромашево. 4 и 5 ротам 258 полка отдано распоряжение из Аромашево перейти в Голышманово, где 4 рота будет стоять в качестве резерва, а 5 рота сменит 5 роту 257 полка, несущую охрану ссыппунктов на станциях Голышманово, Карасульская.

Южное направление. По данным местных властей, банда в 50 человек 13. 7 со стороны Шашово сделала налет на село Бигиланское (20 верст восточнее Шашово), каковой и был отбит местотрядом.

Оперсводка к 19.00 15. 7. 21. Северное направление.Первый батальон 257 полка в движении из Аромашево на деревню Балагинское (15 верст западнее Аромашево).

Противник находится районе Балагинское.

Коммунистический кавэскадрон числе 50 сабель из Ишима прибыл в Большое Сорокино. **Южное направление.** 6 коммунрота 6 часов 14. 7 прибыла в слободу Ингалинское. По данным командира этой роты, 15.7 около 2 часов бандиты, невыявленной численностью, пытались сделать налет на слободу Ингалинское, но были отбиты. С нашей стороны один раненый.

2 рота 256 полка из Упорово прибыла в деревню Лыбаево 14. 7.

Оперсводка к 21.00 16. 7. 21. Северное направление. Противник из района Балагинское через Илинойское (20 верст севернее Аромашево), Юрты-Ухтарминские (40 верст северо-западнее Аромашево) ушел в направлении на Кротово. Части 257 полка из района Илинойское 15. 7 через Юрты-Ухтарминские следуют за противником на Кротово. **Южное направление.** Отдан приказ отряду Ямщикова перейти из слободы Бешкильская в слободу Ингалинское.

Оперсводка к 19.00 17. 7. 21.

Батарея легкого артдивизиона 29 15.7 погрузилась на станции Исиль-Куль для перевозки Ишим.

Оперсводка к 10.00 18. 7. 21. Северное направление. 4 и 5 роты 258 полка не перебрасываются из Аромашево в Голышманово, а продолжают преследование банды Шевченко совместно с частями первого батальона 257 полка. **Южное направление.** Отряд Ямщикова с 6 коммунротой из села Бешкильское 17.7 прибыли слободу Ингалинское.

XXYII
Разведсводка штаба помглавкома по Сибири к 18.00 18. 7.21. Омск.
Внутренний фронт.

Ишимский район. Донесению штадива 29, часть банды Шевченко районе юрт Уктарминские (40 верст северо-восточнее Аромашевское) двинулись на Кротово, другая часть, разбившись мелкие группы, продолжает действовать западнее Аромашевское.

Замначразведупрсиб Вележев Врид Начинфстатчасти Михайловский

Оперсводка к 19.00 19. 7.21.

Северное направление. Первый батальон 257 полка с конразведкой и 7 ротой полка, совместно с 4 и 5 ротами 258 полка 18.7 заняли деревню Крутиха (10 верст восточнее Юрты-Балахлейские). Противник 16.7 ушел в район болота Липяжное (20 верст восточнее Юрты-Балахлейские), оттуда двинулся в направлении на Большое Кусерякское. Части 257 полка поддерживают связь с 7 ротой 433 полка в Новопетрово. Легкий артдивизион 29 16.7 прибыл в Ишим.

Сводка разведуправления Сибири. 20. 7. 21. Ишимский район. В Ишимском районе главным руководителем бандитов является Шевченко, именующий себя командиром 1-го повстанческого полка Народной Армии. Указанная банда (сведения 20.6) численностью до 300 человек при 2 пулеметах производила мобилизацию в районе Аромашевское (90 верст северо-западнее Ишима), где пополнив свой состав мобилизованными и за счет присоединившихся отдельно действовавших мелких шаек, Шевченко 22.6 начал удачные для себя бои в районе Аромашевское, захватив у наших частей, находившихся в Ново-Покровское (110 верст севернее Ишима) и Кротово (75 верст севернее Ишима), некоторое количество боеприпасов. Банда его в составе до 600 человек конных и пеших при 5 пулеметах двинулась на юг, имея целью перерезать железнодорожное сообщение в районе станций Голышманово и Карасульская. Потеряв в указанном районе много убитых, Шевченко, под давлением наших частей, вновь ушел в район Аромашевское, где проводил новую мобилизацию местнаселения в возрасте от 18 до 35 лет.

Факт длительного пребывания банды Шевченко в районе Аромашевское свидетельствует о благожелательном отношении к бандитам местнаселения Северо-западнее и южнее Ишима действуют мелкие банды чисто местного происхождения. Среди них отмечаются: Данилов (Зломанов), Ефимов, Курочкин и Огнев. Ефимов и Курочкин якобы убиты Общая численность бандитов Ишимского района около 600 человек.

Ялуторовский район. Деятельность банд Ялуторовском районе отмечается большей активностью, чем банд других районов, что объясняется сочувственным отношением к ним местного населения. Между бандитами этого района хорошо налажена связь. Отряд Вараксина, именуемый 2-м освободительным полком освободительной дивизии, численностью до 1500 человек, в первой половине июня месяца действовал в районе Ингалинское (30 верст юго-западнее Ялуторовска), но будучи потрепан нашими частями, разбежался в разные стороны; часть в составе до 200 конных и 100 пеших при 4 пулеметах ушла через реку Исеть по направлению на Ожогино (110 верст юго-западнее Ялуторовска) и дальше на запад; другая часть под командой Вараксина ушла в район Шорохово (30 верст южнее Ялуторовска), откуда он, именуя себя командиром 1-й бригады 1-й освободительной дивизии, двинулся на юго-восток, к 7.7. переправившись через реку Тобол в районе Суерское (35 верст юго-западнее Ялуторовска), соединился с действовавшими там бандитами Кравченко, Боровковым и Мартышкиным. По приблизительному подсчету, общая численность бандитов Ялуторовского района около 1000 человек.

Петропавловский район. В Петропавловском районе в последнее время больших действовавших повстанческих отрядов нет. Бандиты, действовавшие в районе Леушинское и Мокроусовское, численностью до 1000 человек, в середине июня вели переговоры с уполномоченным Губчк об условиях сдачи оружия, но указанного соглашения, видимо, не состоялось и бандиты, убедившись в бесполезности борьбы с Совправительством при настоящих условиях, разделившись на отдельные партии, разбежались частью по домам, частью скрываясь в лесных местах, якобы готовятся к восстанию во Всероссийском масштабе к 1 августа 1921 года. Главными руководителями бандитов являются: Булатов, Евсеев, Юриков, Татаринов.

Оперсводка к 10.00 21. 7. 21. **Северное направление**. Частями первого батальона, 7 ротой, конной разведкой 257 полка, находящимися в Аромашево, 4 и 5 ротами 258 полка, находящимися в деревне Кротово, производится вылавливание бежавшихя бандитов, ведется широкая разведка. ...29 кавполк прибыл Ишим. Для расквартирования отведен район села Боровское (15 верст севернее Ишима).

Оперсводка 19.00 21. 7. 21. Кавполк 29 проследовал через Ишим в село Боровское. По пути следования от Петропавловска кавполком бандитов не обнаружено.

Разведсводка 21.7.21. Ишимский район. Данным войскразведки 18 июля остатки банды Шевченко численностью до 200 человек при 4 пулеметах ушли район озера Липяжное, что 25 верст восточнее Балахлейских юрт.

Оперсводка к 19.00 23. 7. 21. Северное направление. Коммунэскадрону, находящемуся в Б.Сорокино, отдано распоряжение перейти в Викулово, т.к. по данным мествластей бандиты из района Большое Кусерякское двинулись в восточном направлении и по тем же данным, 21.7. в количестве 40 человек были в деревне Чистяково (25 верст восточнее Кротово). Разведка бандитов появилась в районе деревни Шушакова (60 верст восточнее Б.Кусерякское), где убила двух коммунистов. ...Вагонная радиостанция 22.7 прибыла в состав наших войск и направляется в Ишим для обслуживания Ишимской группы.

Оперсводка к 19.00 24. 7. 21. Кавполк 29 расквартирован селе Боровское и деревне Заворохино.

Оперсводка к 19.00 26. 7. 21. **Северное направление.** По дополнительным сведениям, при нападении 23.7 30 бандитов на двух наших разведчиков в деревне Дранковское (15 верст севернее станции Голышманово) со стороны бандитов убит 1 и 4 ранено, с нашей стороны - 1 разведчик попал в плен и 1 убежал раненый. 24.7 из Усть-Ламенское на деревню Дранковское был выслан местный отряд. Подойдя к Дранковское, отряд был встречен огнем противника. Бандиты, не выдержав нашего огня, отошли на деревню Будачиха и частью скрылись в лес в районе разъезда N 32 (15 верст западнее станции Голышманово). С целью не дать противнику в районе разъезда N 32 пройти на железную дорогу, от Усть-Ламенского отряда выделена небольшая группа на разъезд N 32. Бронепоезд N 51 из района станций Омутинская - Голышманово перебрасывается в Ялуторовск, распоряжение комполка 256.

Разведсводка 26.7.21

Ялуторовско- Ишимский район. Донесению штадива 29, 25 июля подтверждается добровольная явка мествластям главаря банды Зломанова (Данилова). Данным войскразведки, деревне Готопутовское (около 80 верст северо-восточнее Ишима) показалась разведка банды Шевченко.Данным мествластей 23 июля селе Викуловском (30 верст северо-восточнее Готопутовское прибыло две роты банды Шевченко при 5 пулемётах. Захватили партию хлеба, семь коммунистов и ушли на север.

Донесению наштадива 29, период операции бандитами Шевченко подброшены воззвания к беспартийным красноармейцам, предложением перейти нашу сторону, и к коммунистам, по поводу репрессий над семьями "партизан". Данным войсковой разведки 22 июля, до 200 бандитов группируются районе Суерское (50 верст западнее Ялуторовска).

Оперсводка к 10.00 27. 7. 21. **Северное направление**. 25.7 4 рота 257 полка в составе: комсостава - 5, штыков - 85 из села Омутинское выступила в Аромашево на смену 7 роты того же полка, которая движется из Аромашево в Омутинское. 5 рота 258 полка в составе: комсостава - 5, штыков - 67, снявшись с участка Карасульская, Голышманово, где несла охрану железной дороги, (передав таковую местмилиции), 26.7 выступила со станции Голышманово в район Аромашево для смены частей первого батальона 257 полка.

Оперсводка к 19.00 27. 7. 21.

Северное направление. Кавполку дивизии приказано с рассветом 27.7 выбросить эскадрон полка на слободу Викулово с целью ликвидации банды Шевченко, остальные части полка сосредоточить Большое Сорокино.

Приказ войскам 29 сд N 058/оп. г.Омск . 27.7.21. ...Вагонную радиостанцию, прибывшую для обслуживания частей Ишимской группы, полагать приданной дивизии с 22. 7 и зачислить на все виды довольствия при 86 бригаде.

Оперсводка к 10.00 28. 7. 21.

Северное направление. Первая рота 257 полка 27.7 прибыла из района Аромашево в Голышманово. 3 рота и конная разведка того же полка, прибывшая из Аромашево в Голышманово, 27.7. в движении на Усть-Ламенское. 4 и 5 роты 257 полка движутся из Голышманово в Аромашево. 7 рота того же полка 27.7 из Аромашево прибыла в Омутинское. **Южное направление**. Бронепоезд N 51 26.7 прибыл со станции Голышманово на станцию Ялуторовск.

Двадцать восьмого июля 1921 года в Ишим циркулярно приходит телеграмма из **НКВД**, раскрывающая ещё одну главу бед российского крестьянства.

"Ввиду того, что многие беженцы и оптанты (от латинского optatio - желание; в международном праве выбор гражданства. - А.В.). имеющие право по договорам покинуть пределы РСФСР, скупают живой инвентарь (лошадей, рогатый скот и т.п.) и вывозят за границу, НКВД предлагает принять к руководству и исполнению: 1. Право вывозить живой и мёртвый инвентарь (громоздкий - телеги, экипажи, машины и т.п.) имеют лишь те оптанты и беженцы, кои следуют гужевым порядком. 2. Разрешение выдаётся лишь на то имущество, которое принадлежало уезжающему в момент ратификации мирного договора или вывезено беженцами при эвакуации в Россию.

Примечание. Договор с Эстонией ратифицирован 14 февраля 1920 года, с Латвией 14 октября 1920 года, с Литвой 14 октября 1920 года, с Польшей 30 апреля1921 года, с Финляндией...31 декабря 1917 года.

... 4.Виновные в нарушении сего циркуляра будут привлекаться к строжайшей ответственности как за деяние, наносящее ущерб государству и разрушающее народное хозяйство..."

Нищий перехватывал руку нищего.

Оперсводка к 19.00 28.7.21. **Северное направление.** 18 часов 27.7. 4 и 5 роты 257 полка прибыли Аромашево.На участке Большое Сорокино красноармейцами 6 роты , высланными за подводами, обнаружена шайка бандитов (6 человек) у деревни Ворсиха, которая скрылась в лесу. 2 эскадрон 29 полка выступил из села Боровское направлением на Викулово. Штаб 29 полка выступил из села Боровское направлением на Викулово. Штаб 29 кавполка, эскадрон и команды выступили из Боровское в Большое Сорокино.

Москва ВЧК.
28.7.21. Госсводка по Сибири.
Проведение новой экономической политики по Сибири:

А/ Экономическая жизнь. Гостоварообмен производится слабо. Путем товарообмена заготовлено по Сибири около 100 тысяч пудов хлеба. Вольный рынок расширяется; наличие массового свободного товарообмена между городом и деревней Сибири, а также и мешочниками из России...Результате срыв установленных продорганами товарных эквивалентов. Помимо сего, сибирская беднота, жившая в предыдущий период за счет внутреннего перераспределения, не приемлет нового курса политики Соввласти (Алтайская губерния, где около 100 тысяч бедноты высказывается за развёрстку, Минусинский уезд и т.д.) почему комячейками, волисполкомами продолжается внутреннее перераспределение, реквизиции и т.п. **Вывод. Экономическая жизнь Сибири в значительной части протекает стихийно при ничтожном контроле со стороны Государства.**

Б/ Политическая жизнь.

1.Наличие сибирской деревне значительного слоя бесхозяйственной бедноты, а также проникнутых анархическими тенденциями партизанских элементов. Партизанские и бедняцкие элементы в предыдущий период являлись опорой Соввласти в беспощадном проведении разверстки, реквизиций, конфискаций в борьбе с кулачеством. В колчаковский период, а затем в предыдущий период Соввласти по Сибири партизанские и бедняцкие элементы воспитались на военных методах репрессий по отношению имущим слоям деревни. 2. Мелкобуржуазная закваска большинстве сибирского пролетариата, с трудом усваивающего позицию в отношении спецов. 3. Полукрестьянский характер Сибирских парторганизаций. Были случаи убийств коммунистов созданными внутри парторганизаций нелегальными ячейками /Алтайская, Анджерка/ для борьбы с бюрократизмом и ответственными работниками, проводящими неправильную политику. Всё это вместе взятое привело в новый период к своеобразной форме напора мелкобуржуазной стихии на Советскую власть, а именно самочинной расправе /к расстрелам/ со стороны ячеек, волисполкомов, укомов, милиций и политбюро (ЧК) над имущими слоями деревни, контрреволюционерами и спецами, т.е. **мы имеем наличие по Сибири красного террора и красного бандитизма, угрожающего принять размеры массового явления...** Таким образом, области экономических отношений Совавпараты пока еще очень слабо справляются с задачами вовлечения крестьянского хозяйства организованный товарообмен. С другой стороны**, красный террор и красный бандитизм** подрывают доверие крестьянских масс к новой экономической политике. В области политического руководства партийные низы, главным образом деревни и отчасти некоторые рабочие районы, находятся во власти буржуазно-партизанской стихии...Не приемля нового курса политики, бедняцко-партизанские элементы продолжают автоматически действовать самочинно в духе тех методов, к которым они были приучены в предыдущий период, **отсюда развитие красного бандитизма и красного террора...**

Начдиву 29, Помглавначснаб, Начсибвсеобуч, Вососиб (Начальнику военных сообщений Сибири). Омск 28.7.21. Полученным сведениям, районе Викулово, Усть-Ишим, Тара появились значительные вооруженные банды повстанцев. Для ликвидации банд Помглавком приказал: 1.Начдиву 29 выслать из Тобольска бронепароход с десантотрядом не более роты при пулеметах на Усть-Ишим для разведки этого района и ликвидации банд. Из Омска выслать бронепароход с небольшим десантотрядом на Тару для разведки этого района. Начальнику отряда получить от Помглавначснаба 100 винтовок и по 60 патронов на винтовку и доставить таковые Тарскому увоенкому для вооружения коммунистов. Указанный десантотряд будет усилен отрядом коммунистов 50 человек, выделенных распоряжению Начсибвсеобуч. 29 кавполк из района Ишима перебросить район Викулово для выяснения местонахождения главных сил бандитов и для ликвидации их. Из Омска выслать взвод по желдороге на станцию Называевская, откуда походом направить Тюкалинск. Указанному взводу, по получении от Помглавначснаба 100 винтовок и по 60 патронов на винтовку, передать таковые Тюкалинскому увоенкому. 2. Помглавначснаб по требованию Начдива 29 выдать 200 винтовок и 12000 патронов для отправки Тару и Тюкалинск 3. Начсибвсеобуч выделить отряд 50 коммунистов распоряжение начдива 29 для направления Тару. Врид наштасиб Военком

Разведсводка 29. 7. 21 Данным войскразведки и местжителей, районе Суерское группируются остатки банд Булыгина, Фукина, Байкалова общей численностью до 400 человек.

Приказ войскам 29 сд. N 18/оп. г. Омск. 29. 7.21. По полученным сведениям в районе Усть-Ишим - Тара - Викулово группируются значительные вооруженные банды повстанцев. Банда Шевченко продолжает оперировать в районе сёл Шушакова, Рябово, Викулово. Приказываю: 1.Комбригу 86, командующему Ишимской группой, покончить с бандой Шевченко, направить в район её действий кавполк дивизии полностью и подчинив в оперативном отношении командиру названного полка все части, действующие в этом районе. В отношении других банд в Ишимско - Ялуторовском районе продолжать выполнение поставленных ранее задач. Для проверки разведкой сведений о появлении бандитов и ликвидации обнаруженных банд выслать из Тобольска на бронепароходе роту 433 полка с пулеметами. 2. Комбригу 85 выделить два взвода стрелков: один в десантный отряд на бронепароход "Катунь", а другой для сопровождения транспорта с оружием в город Тюкалинск. Взвод, выделяемый в десантный отряд, передать в подчинение коменданта бронепарохода "Катунь". 3. Коменданту бронепарохода "Катунь" с отрядом в составе команды бронепарохода, взвода стрелков и взвода коммунистов, передаваемых командующим коммунистическими войсками Омской губернии, не позже вечера 29 сего июля отправиться в город Тару, доставить транспорт с оружием и патронами Тарскому увоенкому, осветить разведкой район Тарского уезда и ликвидировать обнаруженные банды. 4. Командиру взвода, назначенного для конвоирования транспорта с оружием в город Тюкалинск, получить оружие у начснабдива 29; не позже утра 30. 7. погрузить взвод и придаваемое в подчинение отделение милиционеров и отправиться по железной дороге до станции Называевская, откуда походным порядком доставить оружие в город Тюкалинск и сдать Тюкалинскому увоенкому. По сдаче оружия оставаться в распоряжении Тюкалинского увоенкома до особого распоряжения. 5 .Начснабдиву немедленно получить и выдать коменданту бронепарохода "Катунь" для Тарского увоенкома и командиру взвода для Тюкалинского увоенкома по 100 винтовок и по 6000 патронов. 6. Начупроддиву организовать довольствие отправляемых отряда и взвода. 7. Коменданту бронепарохода "Катунь" и командиру взвода, конвоирующему оружие в город Тюкалинск, по вопросам касающимся выполнения заданий сноситься непосредственно с штадивом, использовав для этого находящиеся на пути движения телеграфные линии. Начальник 29 сд Карпов Военком 29 сд Лядов Начальник штаба Василенко

Оперсводка к 19.00 29. 7. 21.
Южное направление. Для ликвидации банд в районе деревень Большое Суерское, Готопутовское, Емуртлинское 256 полк в составе 1 роты, команды конразведки и комкавэскадрона, общем составе: комсостава - 15, бойцов - 128, сабель - 155, пулеметов - 5, винтовок - 300, патронов - 30 000 выступил из Упорово на Суерское через деревню Бугорки. По достижении деревни Бугорки, был выслан вперед комкавэскадрон и команда конных разведчиков 256 полка направлении на Суерское, и по достижении реки Тобол наши конные части были обстреляны ружейным и пулеметным огнем противника, после чего наши пехотные части повели наступление на Суерское. Противник, разъединившись на две партии, начал панике отступать направлении Лепихино, скрываясь в лесу. Потери: с нашей стороны: убит 1 человек, 3 лошади, ранено 4 человека, со стороны противника потери не выяснены.

Оперсводка к 10.00 30. 7. 21.
Северное направление. Из района Аромашево в село Омутинское 27.7 20 часов прибыла конразведка и 2 рота 257 полка в общем составе: комсостава - 7, стрелков - 54, сабель - 52, винтовок - 59, пулеметов - 1, патронов - 1000.
Южное направление. Из деревни Шатровская (90 верст западнее Ялуторовска) перебрасывается вторая коммунистическая рота в составе: комсостава - 3, бойцов - 207, винтовок - 121, пулеметов - 2, патронов - 5000 в деревню Шороховская для содействия вывозки хлеба из ссыппунктов.
Оперсводка к 19.00 30. 7. 21.
Южное направление. Добровольческий отряд тов. Ямщикова 29.7 занял без боя Лепиха, и производит вылавливание бандитов в этом районе.
Гато ф.2, оп.1, д.12, л.28.
Приказ N 39
Тюменского Губисполкома и Губпродкома.
31 августа 1921 г.
Всем Упродкомам и Загконторам.
В изменение приказа Тюменского Губисполкома и Губродкома от 11 августа 1921 г. пункта 3-го Губисполком и Губпродком приказывают:
1. На рынках местного оборота запретить всю продажу, покупку и обмен масла, яиц и шерсти всем без исключения гражданам, не выполнившим налога. Широко оповестить об этом на месте через сельские и волостные сходы, мотивируя причины такового распоряжения.
2. Кооперативам, независимо от выполнения продналога, предоставляется право обмена с гражданами, выполнившими налог.
3. Неисполнение сего приказа будет рассматриваться и как преступление по должности и виновные будут преданы суду Ревтрибунала за бездействие.
4. Наблюдение за проведением настоящего приказа возлагается на Губмилицию и Умилиции.
Предгубисполкома Макаров Губпродкомиссар Иоффе ЗавОтдЗаг Иванов
Секретарь Барташек. Верно: делопроизводитель Т.Ям.
Оперсводка к 10.00 31. 7. 21. Северное направление. 29 кавполку отдано распоряжение о сосредоточении в селе Викулово. 2 батальону 258 полка приказано сосредоточиться в Большом Сорокино.

Оперсводка к 19.00 31. 7. 21. Южное направление. Отряд товарища Ямщикова 29.7 прибыл из деревни Лепиха в деревню Суерское.
По дополнительным сведениям, преследуя противника после боя в деревне Суерское, 28. 7 батальон и команда конных разведчиков 256 полка вступили в бой у села Шадринское (60 верст юго-восточнее Ялуторовска); изрубив до 20 бандитов, возвратились в Суерское, после чего направились на село Боровлянское (30 верст западнее Суерское) и около 23 часов настигли бандитов у устья реки Нияп при впадении ее в реку Тобол и, окружив их, бросились в атаку; бандиты не выдержали атаки, бросив оружие и обоз, стали разбегаться по кустам.
Наши трофеи: 77 винтовок, 4000 патронов, 20 шашек, часть продовольствия, 10 аршин мануфактуры и много домашней утвари.
После боя продолжили дальнейшее движение на деревню Лепиха. 30. 7 с рассветом отряд выступил в район Коркино.
Разбитый отряд противника отошел в район Готопутовское, Емуртлинское.

Оперсводка к 19.00 1. 8. 21.
Телеграфная связь с Ишимской группой с 18 часов 50 минут 31. 7 прервана бурей и до настоящего времени не восстановлена.

XXYIII

Помнаштасибу. **1.Сведения по бандам повстанцев на 1. 8. 21 года:** а) банда Шевченко, именующаяся 1-й освободительный полк, численностью около 500 человек (из них 200 конных) при 5 пулеметах оперирует в районе слободы Викуловская, деревня Шишаково, Рябово, Липяжное, Кусерякское, базируясь на обширное лесисто-болотистое пространство этого района; б) банды Булыгина, Фунина, Мартышкина, Милова и Романова общей численностью около 400 человек при 2 пулеметах группируются в районе Либаевской, Емуртлинской и Суерской волостей Ялуторовского уезда, в 50 - 70 верстах юго-западнее г. Ялуторовска; в) мелкие банды численностью от 5 до 30 человек, появляющиеся периодически из лесов целью грабежа в южной части Тобольского уезда и в районе 20 - 50 верст севернее Ялуторовска. 2. Борьбу с бандитами ведут части 86 бригады, свободные от наряда по охране железной дороги, части 433 полка, кавполк 29 дивизии и бронепароход "Катунь". **Боевой состав:** батальон 256 полка - 300 штыков, 6 пулемётов, район 50- 70 вёрст южнее Ялуторовска батальон 257 полка - 280 штыков, 6 пулемётов, район Аромашевское; батальон 258 полка - 300 штыков, 6 пулемётов, район Большое Сорокинское - слобода Викуловское; батальон 433 полка - 270 штыков, 4 пулемёта, район город Тобольск, Берёзов, Усть-Ишим; кавалерийский полк 29 дивизии - 300 сабель, 6 пулемётов, район Викулово; бронепароход "Катунь" - 100 штыков, 2 пулемёта, два орудия "Маклена", г. Тара.

Всего штыков 1250, сабель 300, пулеметов 28, орудий 2. 3. Бандиты избегают столкновений с нашими частями, скрываясь при угрозах в леса и разбиваясь на мелкие группы. В лесисто-болотистых пространствах бандиты, в совершенстве знающие местность, почти неуязвимы. Единственно возможным является и принят следующий способ действия наших войск: а) сосредоточение у района, служащего базой бандитов, (наших частей) . б) поймать банду при выходе из скрывающего ее района и разбить при ее движении; в) очистка районов путем вылавливания мелких банд и одиночных бандитов.

4.За период времени с 1 июля по 1 августа ликвидирована банда, оперировавшая районе Ялуторовска (разбита у деревни Лепихино, 50 верст юго-восточнее Ялуторовска), банда Булыгина численностью (сводная из пяти мелких банд) около 200 человек; банда Шевченко загнана в лесисто-болотистое пространство к северу от Большое Сорокино.
Кавполк переброшен из района Петропавловска в район к северу от Ишима.
Части, выделенные для борьбы с бандитами в районе севернее Ишима, приняли расположение, дающее возможность окружения банды Шевченко при ее выходе из лесов. В настоящее время банда Шевченко вышла из лесов, заняв деревню Кротово. Наши части поставлены с целью ее окружения и уничтожения ранее, чем банда успеет скрыться в лес. 4 августа 1921.

Оперсводка к 10.00 2. 8. 21.
Северное направление. 20 часов 28.7 штаб и один эскадрон, команды с обозами кавалерийского полка 29 дивизии сосредоточились в Большом Сорокино. 4 и 5 роты 258 полка 31. 7 прибыли в Большое Сорокино.
Южное направление. 31.7 взвод 256 полка прибыл из Ялуторовска в Юрты-Кошелевские (30 верст северо-западнее города. Петропавловск), имели непродолжительный бой с бандитами невыясненной численности, после чего бандиты отступили в направлении на станцию Мамлютка.
В 20 часов 30. 7 из Ялуторовска выступил отряд 256 полка в составе: комсостава - 1, бойцов - 33, патронов - 4000 в деревню Романово (20 верст северо-западнее Ялуторовска) с целью разведки в районе Юрты-Кошелевские, в районе Большое Шорохово.
Оперсводка к 19.00 2. 8. 21.
Северное направление. Эскадрон кавполка 29 и комкавэскадрон в районе Викулово, продолжают вылавливать бандитов.
Штаб, один эскадрон и команды кавполка 29 в 16 часов 31. 7 выступили из Б.Сорокино в Викулово (через Готопутово).
Оперсводка к 10.00 4. 8. 21.
Северное направление. 4 и 5 роты 258 полка из Б.Сорокино и эскадрон с двумя пулеметами 29 дивизии из Викулово в 6 часов 3. 8 выступили в район Кротово с целью ликвидации банд Шевченко.
Южное направление. В районе Губино (10 верст южнее Суерское) бандиты под командой Фунина захватили 4 повозки с продуктами добровольческого отряда тов. Ямщикова.
В боях начала сентября в этой местности погибли два краскома - Шауров и Волков. В отместку за их гибель до основания сожжена ближайшая деревня Буньково.

В смысле большевистской работы с массами случай вовсе не из ряда вон выходящий - жгли, жгут и будут жечь. Вполне заурядный случай. Вот если бы спалить, разгромить город - это больше бы льстило душе, больше бы удовлетворяло. Великому Гению с отданием 3 июня 1918 года Тер- Габриэляну повеления в случае какой крайности разрушить Баку не удостоилось насладиться гибелью города по причине не совершившейся акции, но желание видеть разрушенный города не оставляло его. Через три месяца, 10 сентября, он шлёт телеграмму Троцкому: **"Удивлён и встревожен замедлением операции против Казани. Особенно, если верно сообщенное мне, что вы имеете полную возможность артиллерией уничтожить противника.По-моему, нельзя жалеть города и откладывать дольше, ибо необходимо беспощадное истребление, раз только верно, что Казань в железном кольце".**

Оперсводка к 19.00 4. 8. 21.
Южное направление. Взвод 5 роты 256 полка в районе Юрты-Кошелевские бандитов не обнаружил и возвратился 3. 8 в Ялуторовск.
Оперсводка к 19.00 5. 8. 21.
Северное направление. 4 и 5 роты 258 полка и кавэскадрон с двумя пулеметами в 4 часов 4. 8 прибыли в Кротово.
Южное направление. 6 коммунрота 3. 8 прибыла в Ингалинское. 1 комкавэскадрон сосредоточился 3. 8 в Суерское.

Оперсводка к 19.00 6. 8. 21.
Северное направление. 4 и 5 роты 258 полка перебрасываются из Кротово в Большое Сорокино, имея задачу из Большое Сорокино вести непрерывную разведку в северо-западном и западном направлениях.
Кавэскадрону 29 полка остаться в Кротово, ведя разведку южном и юго-западном направлениях. Остальные части кавполка продолжают вылавливать бандитов в районе Викулово и ведя обследование реки Ишим до деревни Басаргольская (50 верст севернее Викулово).

Оперсводка к 9.00 7. 8. 21.
Северное направление. В 14 часов 5. 8 из Викулово в район деревни Тавы (35 верст северо-западнее Викулово) выброшен отряд от кавполка 29 дивизии для вылавливания появившихся в этой деревне бандитов.
4 и 5 роты 258 полка совместно с кавэскадроном кавполка 29 по своей инициативе выступили из Кротово в направлении на Малое Скаредное (20 вёрст юго-западнее Кротово) для захвата появившегося противника в этом районе.
Южное направление. С 4 на 5 бандитами неизвестной численности был сделан налёт на деревню Снегирёво (5 вёрст западнее Упорово), и убив 3-х местграждан бандиты скрылись в неизвестном направлении.
Оперсводка к 19.00 8. 8. 21.
Северное направление.Кавполку 29 без эскадрона приказано срочно переброситься из района Викулово в деревню Готопутово. Второму батальону 257 полка приказано находиться в районе Кротово, имея задачу не пропускать противника к северу.
В Викулово из Готопутово перебрасывается комкавэскадрон.

Комкавэскадрон - коммунистический кавалерийский эскадрон. Так именовались местные добровольные формирования, являясь существенным подкреплением ЧОН. В районе Викулово громил повстанцев коммунистический кавалерийский эскадрон под командованием уроженца села Каргалы Ивана Максимовича Шутова, впоследствие генерала, погибшего в 1945 году на подступах к Берлину.

Оперсводка к 10.00 9. 8. 21.
Северное направление. Около 20 часов 6.8 4и 5 роты 259 полка, 2 батальон 257 полка и эскадрон кавполка 29 у деревни Вяткино (20 вёрст юго-западнее Кротово) вступили с бандитами в бой. Бой продолжался около полутора часов, после чего бандиты отступили в направление на Бобровку (15 вёрст юго-западнее Малое Скаредное).Продолжая наступление, 4 часа 7.8 наши части без боя заняли деревню Бобровку. С рассветом 8.8 эскадрон кавполка 29 совместно со 2 батальоном 257 полка повели наступление на Малышенское, но в 19 часов 8.8 , получив распоряжение, двинулись на Малое Скаредное. 4 и 5 роты 258 полка из Бобровки выступили на Б.Сорокино.

Оперсводка к 9.00 10. 8. 21.
Северное направление. Ввиду выясняющейся перегруппировки банды Шевченко районах деревень Балахлейское, Займище Марково (15 верст юго-западнее Балахлейское) и Вяткино, наши части приняли следующую перегруппировку:
2 батальон 257 полка наступает из Малышенское на М.Скаредное, имея разведку направлении на Балахлейское и М.Скаредное;
2 эскадрон кавполка 29 дивизии ведет разведку из деревни Малышенское восточном направлении, при обнаружении бандитов, с рассветом 10.8 поведет наступление на Балахлейское;
1 рота 257 полка из Голышманово ведет разведку на Займище Марково и Займище Свижинское;
Кавполк 29 дивизии без эскадрона двигается из Готопутово на М.Скаредное,Балахлейское;
Первому батальону 258 полка приказано перейти из Ишима в район станции Карасульская;
Бронепоезд N 51 переброшен из Ялуторовска в район станции Голышманово.
Южное направление. Отряд 1 батальона и конразведка 256 полка 8.8 выступили из Упорово в район Нерпино, Большановское, Емуртлинское.
От доботряда тов. Ямщикова из Суерское был выброшен отряд, который 7.8 в лесах в районе Богоявленское настиг до 60 человек, заметив отряд, бандиты разбежались, скрываясь в лесу, оставив 4 повозки, лошадей с крестьянскими седлами.
Разведсводка 10.8.21.
Ишимский район. Сведениям мествластей, переданным штадивом 29 от 10 августа, районе юрт Верхне-Агитские /65 верст северо-западнее Викуловский/ находится повстанческая банда численностью до 200 человек командой Сикаченко, имеющая начать активные действия во время уборки хлеба. Указанная банда, видимо, часть отряда Шевченко, действовавшего районе Викуловской. Данным войсковой разведки 9 августа, банда Шевченко продолжает действовать тракте Малышенское - Балахлейское.

Оперсводка к 19.00 10. 8. 21.
Северное направление. Кавполк 29 без эскадрона, выступивший из Готопутово, достиг Одина (10 верст западнее Готопутово) и в 19 часов 9.8 выступил через деревню Лазариха в направлении на Балахлейская.
Южное направление. Из Ялуторовска в Тюмень 9.6 выступило два взвода в распоряжение Тюменского губвоенкома для формирования Первого Сибирского отряда.
Оперсводка к 9.00 11. 8. 21.
Северное направление. Кавполк 29 дивизии в 3 часа 35 минут прибыл в деревню Лазариха, откуда в 12 часов 10.8 выступил на Займище Ворсихинское (15 верст юго-западнее Лазариха), по пути следования кавполк бандитов не обнаружил.
Оперсводка к 19.00 11. 8. 21.
Северное направление. 2 батальон 257 полка и эскадрон кавполка 29 11 часов 10.8 заняли деревню Балахлейская, откуда ведут разведку направлении на М.Скаредное и Малышенское.
Кавполку отдано распоряжение задержаться в районе Займище Ворсихинское, имея задачу не пропустить противника на север, выяснить группировку и движение противника.
Южное направление. В дополнение к сводке 10. 8. 21, в бою 7.8 в районе Боровлянская отрядом тов. Ямщикова захвачено у противника 31 лошадь, 5 кавалерийских седел, 36 - крестьянского образца, винтовок - 11, патронов - 350, 3 повозки, 3 диска к пулемету Люйса и часть маслодельных принадлежностей, взятых бандитами с завода.
Разведсводка 11.8.21.
Ишимский район. Данным войсковой 10 августа, отряд Шевченко находится районе 5 верст западнее деревни Скаредная, что 45 верст севернее станции Карасульская.
Районе Ворсиха, Курмановка /20 - 30 верст западнее Готопутово/ обнаружена шайка численностью 50 человек.

Москва ВЧК.
11. 8. 21. Госсводка по Сибири.
...Ялуторовском уезде некоторых волостях разграблены кооперативы, продналог не выполняется. Предприятиях и железной дороге идёт хищение материалов, грузов.

Оперсводка к 19.00 12. 8. 21.
Северное направление. Ввиду ухода противника из района Займище, Луково, Федотово в район Аромашево, частям, действующим в этом районе, приказано: 2 батальону 257 полка двинуться в северо-западном направлении от Кротово, имея задачу не пропустить противника из района Аромашево на север.
Кавполк 29 дивизии из деревни Займище двинуться в Орехинское, соединиться со своим 2 эскадроном в М.Скаредное и первому батальону 258 полка из деревни Балахлейское под общим командованием комкавполка преследовать противника в направлении на Аромашево.
Оперсводка к 19.00 13. 8. 21.
Северное направление. От первого батальона 257 полка, преследовавшего противника северо-восточнее Аромашево, и эскадрона кавполка 29, наступающего в северо-западном направлении от Кротово, с целью отрезать отход противника на север, сведений не поступало.
Кавполку 29 без эскадрона из деревни Займище Ворсихинское приказано перейти в Кротово, откуда войти в тесную связь со 2 батальоном 257 полка и, по отрезании пути движения противника на север последним, кавполку преследовать противника из Кротово.
Южное направление. Комкавэскадрон из Упорово перебрасывается походным порядком в город Тюмень в распоряжение коммунистических войск Тюменской губернии.
Для ликвидации оперирующей банды в районе Денисской волости (30 верст северо-западнее Ялуторовска) выслана 4 рота 256 полка.
Разведсводка 13.8.21.
Ишимский район. Донесению штадива 29 13 августа, сведениям подводчика обозов отряда Шевченко, 10 августа названный выше отряд до 500 бандитов при 5 пулеметах из района М.Скаредная /40 верст севернее станции Карасульская северо-западнее Ишима/ ушел на Аромашевское /30 верст северо-западнее М.Скаредная/,откуда 11 августа начал отходить тракту северном направлении.

XXIX

Россия опустошалась. Перевод латинской констатации " экспроприаторов экспроприируют" на большевистский язык полиглотом Лениным как "грабь награбленное" превращался в беспрекословное: "опустошай опустошенное!" Россия опустошалась и германской империалистической, и большевистской гражданской войнами, и большевистским народнохозяйственным разгромом ее. Господь Бог, видать, решил,что эта территория непригодна для жизни, и в добавок ко всему наслал на нее засуху. Но, может быть, не Господь, а Дьявол?

Миллионы жизней теряла в этих бедах Россия.

В августе 1921 года патриарх Тихон обратился с посланием ко всем русским людям и благословил добровольное пожертвование церковных ценностей, не имеющих богослужебного употребления, в фонд помощи голодающим, и просил Советскую власть для этих целей образовать Церковный Всероссийский комитет.

Разрешения не последовало.

Ожидать его патриарху по нагрянувшим временам было наивно: через десять дней после октябрьского разбоя новые Мамаи и Тохтамыши издали декрет "О свободе совести и вероисповеданий" , а через три месяца - "Об отделении церкви от государства и школы от церкви". Тобольский архипастырь епископ Гермоген в начале апреля 1918 года обратился ко всем православным верующим людям, рабочим и крестьянам, особенно к христолюбивым воинам с откровением мужественного сердца: "Опубликован именуемый декретом об отделении Церкви от государства, совершенно неправильно назван " декретом о свободе совести" в церковных и религиозных обществах...- Патриарх в глубочайшем потрясении произносит слова, адресованные пастве, но и в не меньшей степени тем, кто вынашивал в мыслях своих эти декреты.- Они сделали то же, что сделали распявшие Христа, но и на них да исполнится молитва Христова: "Отче, прости им, не видят бо, что творят..."! - Архипастырь встревожен и мудр. - Церковное общество подобно телу человека: в теле все члены связаны между собою. Они живут и действуют вместе. Разрушается связь между отдельными членами, тело разрушается и погибает...

Декрет объявляет религию частным делом, потому что составители его не желают признать православную Церковь общественным учреждением , они силятся разъединить, рассеять христиан, даже более того, поставить всех под подозрение и как бы подвергнуть домашнему аресту, с запрещением приходить в храмы на общие моления, убить веру в сердцах, сделать их безбожниками!!! Зная, что Православная Церковь не может без храмов учить и спасать верующих, что вера Русского народа тесно связана с почитанием церковных святынь, декрет отнимает у Православной Церкви право приобретать собственность и распоряжаться ею и тем лишает Церковь возможности строить и содержать храмы, поддерживать их благолепие. Если декрет будет проведен в жизнь, Русская земля скоро лишится храмов, которыми она доселе украшалась и славилась среди других народов; храмы ее превратятся в места увеселения или придут в состояние полной нищеты и разрушения; на их святом месте, по слову писания "будет мерзость запустения"!!! Неужели наши предки строили великими трудами и жертвами святые храмы для того, чтобы мы - их недостойные потомки - превратили их из прекрасного селения Божия в вертеп разбойников и вместо службы Божией устроили в них разные зрелища и игрища, в позор и развращение Русского народа, на позор и посмеяние над Россией перед очами всех народов мира?!

Братие христиане!

Никакая власть не может требовать от вас того,что противно вашей вере, вашей религиозной совести: "Богу мы должны повиноваться более, чем людям",- так говорили святые Апостолы, так должны говорить и мы. Апостолы с радостью страдали за веру. Будьте готовы и вы на жертвы, на подвиг и помните, что физическое оружие бессильно против тех, кто вооружает себя верою во Христа. Вера горами двигает, вера победила дерзость языческую. Да будет ваша вера дерзновенной и мужественной!

Христос ад разрушил, разрушит Он и козни врагов нашей Церкви. Веруйте и враг побежит от лица вашего. Станьте все на защиту веры и с твердым упованем скажите:
- Да воскреснет Бог и расточатся враги его!..

Враги "расточаться" не спешили, даже, похоже,не думали об этом, не готовились. Они орудовали.

ГАТО, ф.198, оп.1, д.7,л.28.
Постановление N 28
Общего собрания членов Покровского волисполкома Тюменского уезда. Село Покровское 20 сентября 1920 г.

В соответствии отношения начальника милиции 4 района Тюменской уездной милиции от 16 сентября с/г за N 1871 о том, что милиционерам 4 района необходима квартира для общежития, по обсуждении этого вопроса и на основании Декрета от 23 января 1918 г. (Собр. Узак. N 18) постановили:

Дома церковные, в которых в настоящее время живет священник Еремин и в другом доме - диакон и псаломщик, взять в распоряжение Исполкома и представить в пользование начальника 4 района Тюменской уездной милиции для общежития милиционеров и канцелярии. Для священника, диакона и псаломщика поручается жилищной волостной комиссии приискать квартиру и о исполнении сообщить Исполкому. Председатель Дружинин Члены Шпенев, Изосимов, Созонов, секретарь Бебенин.

Оперсводка к 9.00 13.8.21. **Северное направление.** Второй батальон 257 полка, второй эскадрон кавполка 29 11.8. в 21 часов прибыл в Кротово, ведя разведку в направлении Займище Кулеметьевское (15 верст северо-западнее Кротово)и деревни Одина. **Южное направление.** Комкавэскадрон из Упорово перебрасывается походным порядком в г. Тюмень в распоряжение коммунвойск Тюменской губернии. Для ликвидации оперирующей банды в районе Денисской волости / 30 верст северо-западнее Ялуторовска/ выслана рота 256 полка.

Оперсводка к 9.00 14. 8. 21. Южное направление. Для ликвидации шайки бандитов, производившей грабежи деревни Овсовой (30 верст северо-западнее Ялуторовска), 12. 8 выслан из Тюмени коммунотряд в числе 50 человек.

Оперсводка к 19.00 14. 8. 21.
Северное направление. 2 батальон 257 полка со 2 эскадроном кавполка 29 в 9 часов 13.8 выступил из Кротово на юрты Балахлейские.
Первый батальон 258 полка 13.8 прибыл Аромашево, имея задачу преследовать бандитов.
Кавполк 29 без эскадрона прибыл в Кротово, по пути следования бандитов не обнаружил.

Начдиву 29.
Ново-Николаевск 15. 8. 21.
Банда Шевченко уходит северном направлении. Наши преследующие части значительно отстают от банды. Помглавком приказал:
1.Выслать из Тобольска в направлении Истяцкая достаточно сильный отряд целью не допустить распространения противника на север.
2. Ускорить движение наших преследующих частей, широко использовав кавполк дивизии и посадив пехоту на обывательские подводы. Врид Наштасиб Военком

Начдиву 29 т.Карпову.
Н.Николаевск 15. 8. 21.
Реввоенсовет Сибири приказал Вам лично с военкомдивом т.Лядовым выехать в Ишимский район для организации решительной ликвидации банды Шевченко.
Разведсводка 15.8.21
Ишимский район.Показаниям бежавшего из ополчения бандита, отряд Шевченко численностью до 600 человек конных и пеших при 6 пулеметах, достаточном количестве патрон 11 августа расположился бивуаком 5 верст севернее Малиновский, что ... верст севернее М.Скаредная
Оперсводка к 9.00 15. 8. 21.
Тобольский район. В связи с появлением банды Шевченко в районе Малиновское, приказано 8 роте 433 полка с двумя пулеметами погрузиться на пароход в городе Тобольске и отправиться слободе Черное, имея задачу вести разведку южном и юго-западном направлениях и, в случае продвижения банды на север, всеми средствами задерживать таковую до подхода частей Южной группы.
Ялуторовско-Ишимский район. **Северное направление.**
Второй батальон 257 полка и 2 эскадрон кавполка 29 в 16 часов 13.8 заняли юрты Балахлейские, разведкой, высланной из юрт Балахлейские на Б. Кусерякское, в 16 часов 13.8 в 5 верстах южнее юрт Балахлейские обнаружила противника, последним наша разведка была обстреляна.
Южное направление. В 20 часов 14.8 бронепароходу "Катунь" приказано направиться из района села Тевриза в район г. Тобольск, имея задачу не пропустить противника на северный берег реки Тобол и, в случае необходимости, поддержать части 433 полка, находящихся в г. Тобольск.
Оперсводка к 19.00 15. 8. 21. Северное направление. Кавполк 29 прибыл из Кротово в М.Кусерякское, в 22 часа 14.8 разведка в 3-х верстах от М.Кусерякское по тракту на Б.Кусерякское столкнулась с противником, захватив одну лошадь с седлом и винтовку. Бандиты, невыясненной численности, сделали налет на разъезд N 37 (24 версты от Ишима), забрали хлеб и вывезли в северном направлении от разъезда. Для ликвидации этой банды в 6 часов 15.8 был выслан отряд 25 человек. на паровозе.
Разведсводка 16.8.21.
Ишимский район. Данным войсковой, отряд Шевченко обозом 300 подвод ночью на 14 августа находился заимка Хмелевское, Б.Кусерякская (90 верст севернее Ишима).
Вывод: отмечается уход отряда Шевченко района Малиновская в юго-восточном направлении.
Оперсводка к 9.00 16. 8. 21.
Тобольский район. 8 рота 433 полка 14.8 24 часов на пароходе N 150 из Тобольска выступила в слободу Черное.Разведка 7 роты 433 полка, высланная из сл. Черное в южном направлении, в районе Новопетровское столкнулась с разведкой противника, но ввиду численного превосходства последней, принуждена была отойти в сл. Черное. **Ялуторовско-Ишимский район. Северное направление**.. По данным комкавполка 29, банда Шевченко в районе Займище Хмелево и Б.Кусерякское разбилась на три группы, имея следующие направления: первая - на северо-запад, вторая - северо-восток, третья - юго-восток от указанных районов. Кавполк 29 вошел в связь со вторым батальоном 257 полка и с 2 эскадроном своего полка и в 13 часов 15.8 полном составе вступил в бой с противником в 4-х верстах севернее Малое Кусерякское, силы противника около 600 человек при 3-х пулеметах; бой продолжается. В дополнение сведений 15. 8. 21, на разъезде N 37 бандитами захвачено несколько мешков с мукой, после чего они скрылись в северном направлении. Отряд, выброшенный из Ишима на разъезд N 37, не обнаружил бандитов и возвратился обратно.

Оперсводка к 19.00 16. 8. 21.
Северное направлене. Кавполк 29 и 2 батальон 257 полка вели бой 15.8 с 13 до 20 часов (в районе М.Кусерякское), каковой был прекращен вследствие наступления темноты, после чего противник имел намерение уйти на болото Иковское (15 верст восточнее Малое Кусерякское). Дабы не дать уйти противнику в юго-восточном направлении, приказано 2 батальону 258 полка из Большое Сорокино перейти в деревню Петрово (15 верст западнее Готопутово).
Комкавэскадрон из Викулово переброшен в Рябово (30 верст северо-западнее Викулово), имея задачу вести разведку в районе болот Липяжное и Иковское.
Оперсводка к 19.00 17. 8. 21.
Северное направление. 2 батальону 258 полка, прибывшему из Б.Сорокино в деревню Березино, в 24 часа 16.8 приказано перейти Рябово, дабы не дать бандитам уйти в восточном направлении. Конразведка 256 полка в 8 часов 20 минут 16.8 прибыла на станцию Омутинская,где будет объединена с конной разведкой 257 полка и Усть-Ламенским конным отрядом для более успешных действий по ликвидации банды Шевченко. Сведения о дроблении банды Шевченко на мелкие отряды не подтверждаются.

Разведсводка 17..8.21.
Ишимский район. Данным войсковой, банда Шевченко численностью до 600 человек при 3 пулеметах, 15 августа вступившая с нашими частями бой районе М.Кусерякская (85 верст севернее Ишима), наступлением сумерек стремилась уйти район болота Иковское, что 15 верст восточнее.
Оперсводка к 9.00 18. 8. 21.
Тобольский район. В г.Тобольск 16.8 из Тарского уезда прибыл бронепароход N 2 с десантом 40 человек и пароходной командой 46 человек при 20 орудиях "маклена" и 2-х пулеметах, имея задания, в случае появления бандитов в районе Тобольска, оказывать поддержку находившимся там частям 433 полка.

Оперсводка к 19.00 18. 8. 21.
Северное направление. По данным комкавполка от 17.8, по сведениям полученным от войсковой разведки, противник с рассветом 17.8 из района Б.Кусерякское двигался в направлении болота Липяжное.
Кавполку 29 дивизии и 2 батальону 257 полка дано задание наступать.
Частями первого батальона 258 полка, находящимися в Новопетровское, ведется разведка в восточном направлении от села. Батальон поддерживает связь с ротой 433 полка, двигающейся на Новопетровское из Тобольска.
2 батальон 258 полка 17.8 был Рябово.

Оперсводка к 9 час 19. 8. 21
Северное направление. Части, ведущие борьбу с бандой Шевченко, ведут разведку...
Сформированный отряд команд конных разведок 256 и 257 полков 18.8 выступил из Омутинское в Голышманово, каковой впоследствии будет использован по ликвидации банды Шевченко.
Оперсводка к 12.00 19. 8. 21.
Северное направление. На участке кавполка 29 в районе М. Кусерякское, 2 батальона 257 полка в районе Б.Кусерякское и 2 батальона 258 полка в районе Новопетровское ведутся поиски противника.
Южное направление. Для ликвидации обнаружившихся 8 человек. бандитов в районе деревни Огнева (35 верст южнее г. Ишима) выслан отряд коммунбата в числе 11 человек из г. Ишима.
Оперсводка к 10.00 20. 8. 21.
Северное направление. По данным войскразведки, происходит дробление банды Шевченко на мелкие партии, которые пытаются делать налеты на деревни Тихониха и Готопутово.
Частям, действующим против банды Шевченко, приказано: 1 батальону 258 полка оставаться в Новопетровское, ведя разведку в южном и западном направлениях; 2 батальону 257 полка оставаться в Б.Кусерякское, ведя разведку дороги из Б.Кусерякское на Рябово, и преследовать в районе болот Иковское и Тавинское; 2 батальону 258 полка находиться в Рябово, вести разведку дороги на Б.Кусерякское и обследование болота Плешинское. Разведке 2 батальона 257 полка и 2 батальону 258 полка из Рябово иметь задачу встречным маршем очистить район болот Иковское и Плетинское, оттеснить противника на юг этих болот. Кавполку 29 из района М.Кусерякское к вечеру 20.8 приказано перейти деревни Чистяково (15 верст от М.Кусерякское), имея задачу выяснить главные силы противника в районе болота Иковское.

Оперсводка к 20.00 21. 8. 21.
Северное направление.Данным войскразведки, банда Шевченко сосредоточилась в Б.Сорокино.
Для ликвидации таковой производится следующая перегруппировка войск: кавполк 29 из района деревни Чистякова переходит в деревню Лазариха (15 верст южнее Чистякова), имея задачей разведывание направлений на Б.Сорокино и Балахлейское, и при обнаружении противника немедленно повести наступление,2 батальону 258 полка из Рябово к 8 часам 21.8 сосредоточиться в районе Готопутово, имея задачу разведывания в южном и юго-западном направлениях и выставить наблюдательный пост в деревне Тихониха;
2 комкавэскадрон остается в Рябово, ведя разведку в западном и юго-западном направлениях,
2 батальону 257 полка из района Б.Кусерякское в 12 часов 22. 8 сосредоточиться в районе Кротово, Овсово (8 верст юго-западнее Кротово), имея задачу разведывания в направлениях на Малышенское и Балахновское;
Первому батальону 258 полка из района Новопетровское к 24 часам 22.8 сосредоточиться в районе Вагина, имея задачу разведывания на деревни Скаредная, Балахновское, Хмелевка и Малышенское.В районе болота Иковское объединена команда сенокосильщиков (красноармейцев 258 полка), которым поставлена задача вести разведку в направлении Б.Сорокино и Песьянское (20 верст севернее Ишима).
При занятии бандитами 20.8 Б.Сорокино захвачено несколько телефонистов, телеграфаппаратов, обоз с продуктами батальона 258 полка и 17 винтовок.
Южное направление. 6 рота 433 полка 19.8 10 часов прибыла из Тюмени в Ялуторовск.
На участке 256 полка в районе деревень Скородум, Готопутово, Емуртлинское производятся облавы на шайки бандитов.

Разведсводка 23.8.21.

Ишимский район. Донесению начразведотдива 29 от 23 августа, показаниям местжителей,неустановленной бандой численностью до 100 человек занята деревня Кротова (70 верст севернее Ишима), откуда двинулась на М.Скаредную, что 15 верст юго-западнее Кротова.

Тем же данным, указанная банда прибыла район Ялуторовска. Банда Шевченко, занимающая Б.Сорокинскеое, производит мобилизацию 17 до 40 лет и, якобы имеет намерение двигаться северо-западном направлении.

Оперсводка к 20.00 23. 8. 21.

Северное направление. По данным войскразведки от 22.8, 6 часов банда Шевченко обнаружена в районе села Малышенское и посему приказано:

Кавполк 29 3 часа 23.8 выступит из района Лазариха через Балахлейское на Малышенское, имея задачу настичь и уничтожить Шевченко.

Первому батальону 258 полка, двигающемуся из Новопетровское на деревню Вагино, повести наступление на Малышенское с северо-западной стороны, имея задачу оттеснить противника из района Малышенское на Балахлейское;

первому батальону 257 полка из района Омутинское сосредоточиться в Голышманово, откуда повести наступление на Малышенское с юго-западной стороны;

второму батальону 257 полка оставаться Кротово, ведя разведку в юго-западном, юго-восточном и южном направлениях;

второму батальону 258 полка оставаться Готопутово, продолжая выполнять ранее поставленную задачу.

В районе деревни Свинино (3 версты южнее Малышенское) разведпартия 257 полка численностью 14 человек наткнулась на противника в большом количестве и последний захватил 5 красноармейцев, остальные отступили.

Бронепоезду N 51 приказано курсировать на участке станции Голышманово - Карасульская.

Оперсводка к 20.00 24. 8. 21. Северное направление. С целью скорейшей ликвидации банды Шевченко, приказано: батальону 257 полка из района Голышманово и батальону 258 полка повести наступление на банду, находящуюся в районе Займище Хмелевское. Кавполку 29 приказано вцепиться в противника, совместными действиями с батальонами 257 и 258 полков, наступавших из Голышманово, уничтожить противника в районе Балахлейское, Займище Маркутское, Скаредное. Батальону 258 полка из Готопутово вечером 23.8 прибыть в деревню Тихониха, составляя резерв главных сил, с задачей вылавливания бандитов в районе Ворсиха, Лазариха. Батальон 257 полка выступил из Кротово в северо-восточном направлении для производства облав на бандитов в этом районе.

***PS. Николай Николаевич Рахманов ещё 14 апреля 1921 года докладывал Помглавкому о подавлении повстанческого движения в Тюменской губернии.**

Одна из уцелевших на острове женщин - девятнадцатилетняя Елизавета Шевченко, сестра Петра Семёновича. В армии повстанцев женщин было немного, но всё-таки они были: сёстры милосердия, поварихи, прачки, подводчицы. Сестра крестьянского командира в отряде значилась как Дмитрий Трусков (так её назвал брат) или Митька-бегунец. В подвалах ЧК она провела год, на допросах упорно утверждала, что была подводчицей, в боях не участвовала, вообще в дивизии брата оказалась потому,что красноармейцы, появляясь в деревнях, уничтожали семьи повстанцев, так что при приближении карателей женщины хватали детей и бежали в леса, ища там спасение; она убежала к брату. Её выпустили через год - и она исчезла изо всех окрестных мест; говорили, что уехала на Дальний Восток. Говорили о ней как о высокой, красивой девушке, которую видели не подводчицей, а командиром в красных шароварах и кожаной куртке, при нагане и шашке, с казачьей плетью в руке. Если не генералом, то генеральшей на хороших конях видели...Видели и долго-долго молча помнили.

Разведсводка 25.8.21. Ишимский район. Войскданным 23 августа, район Дранковское (20 верст севернее Голышманово) обнаружена разведка противника. Показаниям местжителей, за несколько часов прихода нашей разведки 23 августа Дранковское, банда до 50 человек, ограбив маслодельный завод, скрылась неизвестном направлении.

Оперсводка к 10.00 25. 8. 21. Северное напраление. Батальон 258 полка выступил из деревни Ванино и 24.8 прибыл в Малышенское, откуда выбросил разведку направлении Хмелевка, Балахлейское. Батальон 256 полка, находящийся в Голышманово, ведет разведку на Займище Марковское.

От батальона 258 полка, находящегося в Тихониха, выброшен отряд в район Ворсиха и Лазариха для вылавливания бандитов.

Оперсводка к 20.00 25. 8. 21.

Северное направление. Ввиду обнаружения противника в районе Евсинское (20 вёрст северо-западнее Малышенское) под командой Шарапова, батальон 258 полка с одной ротой 257 полка из Малышенское повел наступление на Аромашево в целях прекратить движение противника на север и оттеснить на юг.

Роте 258 полка из Голышманово вести разведку в северо-восточном направлении, войти в связь кавполком 29, движущимся в район Балахлейское. Для ликвидации банды под командой Акимова в районе Быструшенское приказано роте из деревни Тихониха, команде конразведки из Займище Марковское 258 полка повести наступление в общем направлении Быструшенское и Б.Сорокино.

Собранные на скорую руку повстанческие так называемые армии, корпуса, дивизии и полки были разгромлены правительственными войсками, сопротивление им оказывали отдельные отряды, группы да повсеместно - всё население Сибири, обобранное до нитки, голодное и безоружное. Только и было что, так выявление подлинного врага да ненависть.

На станции Маслянская обнаруживаются рукописные прокламации: "Долой жидов и коммунистов, ибо они угнетатели. Партизан Дубов 25.YIII - 21". Таким вот манером и написано. И вторая прокламация: "Долой коммунистов грабителей и жидов правителей. Бандиты Дубов и Орлов. 25.YIII/ - 21". И третья: "Товарищи, прошло уже 4 года как у нас существует советская власть, а что мы видим от нея хорошее с каждым годом прожить становится всё хуже и хуже. Коммунисты, жиды и комиссары только и знают, что грабить крестьян и рабочих. Товарищи, ещё раз призываю организуйтесь и восставайте. Долой коммунистов, да здравствуют восставшие крестьяне. Подпись - восставшие крестьяне бандиты Дубов и Орлов 25/ YIII - 21г."

XXX

В ночь с 25 на 26 августа из деревни Кочковатово в направлении к острову среди болот Притынный, называемый также Плита, где расположился на отдых отряд Шевченко, с двух сторон, с севера и юга выдвинулись отряды комбрига Буриченкова. Они застали лагерь повстанцев врасплох. Ишимский уездный комитет 3 сентября заслушал доклад комбрига о событиях утра 26 августа на острове Притынный. Суть доклада сохранили страницы Протокола N 49 заседания: "Присутствовали: П.А.Тарсин, С.Л.Гордеев, В.Д.Юдин, П.Ф.Герчес, П.П.Василевский, замзавполитбюро С.А.Архиповский, комбриг Г.А.Буриченков, предуисполкома Ф.И.Жаворонков, член губкома А.А.Сегаль,упродкомиссар С.И.Попов.Слушали: 1. Доклад комбрига тов. Буриченкова, который говорил о действиях против бандита Шевченко, указал,что Шевченко зарублен и вместе с ним зарублено 111 человек бандитов, взято 4 исправленных пулемёта и прочее.При чём указывает, что бандитов живых не брал, за исключением двух женщин; рубилось всё, что попало под руку. Потерь с нашей стороны нет, за исключением только нескольких раненых. Из документов захваченного бандитского штаба удалось выяснить, что у бандитов был свой кооператив, где есть списки, кто что получал. Весь хлеб, который захватывали бандиты, и мануфактура, между семьями бандитов. Также захвачены списки, кто из крестьян у него в каких отрядах, где, когда вступил. Крестьянство симпатизировало бандитам. Например, ни один крестьянин не говорит, где бандиты, хотя уже видно, что идёт от бандитов. Если же прибывал Шевченко в деревню, то его кормили маслом и называли своим защитником от налогов и т.д. Но когда были приняты самые суровые меры к бандитам, пропитание красноармейцев их хлебом, от их семей стали всё брать, в общем - стали воевать за счёт бандитов, а у крестьян мирных ничего не стали брать; также этот налёт, где был изрублен в куски отряд Шевченко и он сам, после проведения нескольких бесед нами, где указали им, что такое война, то совсем получилось обратное: крестьяне стали выдавать бандитов, и всего мной изрублено 130 человек за это время. Находили бандитов дома по имеющимся у нас спискам, которые были отобраны у бандитов. Может быть, будут на меня жалобы, но я сам скажу: обращение было самое жестокое, вызванное необходимостью сделать всё возможное для ликвидации бандитов И предлагаю принять самые суровые меры к бандитам вплоть до конфискации их имущества, принимая во внимание, что бандиты - большинство кулачество и все отъявленные преступники, убийцы. Ещё мною награждён тов.Пищик - командир коммунистического отряда Голышмановского, которому дал своё седло и одел весь его отряд. Так, как они действовали, желать лучше нельзя. Т.Василевский предлагает, чтобы не вести следствий по заявлениям об убитых бандитах, как это было. Архиповский говорит, что когда производится расправа, организованная политбюро, следствие не ведётся, но не допускается, чтобы расправа была учинена одним-двумя лицами... Постановили: Считать необходимым скорейшую ликвидацию бандитизма на основе применения планомерных репрессий не только к самим бандитам, но и к семьям бандитов и их укрывателей.Наряду с ликвидацией бандитизма обратить особое внимание на изъятие оставшегося у населения оружия, применяя к владельцам оружия систему репрессий, вытекающую из создавшейся на месте обстановки и установлению органами политического бюро действующих частей. Отв.секретарь укома Тарсин"

Разведсводка 26.8.21.

Ишимский район. Донесению начразведотдив 29 25 августа, словам бежавшего плена красноармейца, банда, занимавшая 22 августа Малышенское, 80 вооруженных винтовками командой Шаронова, повернув деревню Хмелевка (10 верст восточнее Малышенское), откуда 23 августа двинулась Аромашевское.

Тем же данным, помощником Шевченко является гражданин села Аромашевское Сикаченко. Данным телефониста, ночь на 25 августа бандой невыясненной численности, видимо, Акимова, занята деревня Быструшинская, что 40 верст северо-восточнее Ишима. **Ялуторовский район.** Войскданным 22 августа, банда Булыгина и Фукина, именуемая совотрядом, занимается грабежами районе Лепихино, что 40 верст юго-западнее Ялуторовска.

Оперсводка к 10.00 26. 8. 21.

Северное направление. От батальона 258 полка и роты 257 полка, наступавших из Малышенское на Аромашево, сведений не поступало.

24 часа 24.8 от 257 полка выслана разведка из Омутинское в район Лабино (30 верст восточнее Юргинское).

Кавполк 29 в 10 часов 24.8 из района Займище Ворсихинское двинулся по следам противника через Б.Сорокино на Быструшенское и у последней произошла небольшая перестрелка с противником, заставив последнего отойти на Пинигино, Студское (15 верст восточнее Быструшенское).

Для дальнейшего преследования противника в направлении на Пинигино из Быструшинское выброшен эскадрон кавполка с задачей ликвидации банды.

Срочно для получения и сопровождения ружейных патронов для кавполка выслан полуэскадрон из Быструшенское в Боровское.

От оставшихся частей кавполка в Быструшенское выслана разведка в болото Марковское.

Оперсводка к 19.00 26. 8. 21.

Северное направление. Около 5 час 25.8 у деревень Пинигино, Студское эскадрон кавполка был настигнут противником, где произошла небольшая перестрелка, после чего противник отошел в направлении на Знаменщиково (25 верст от Быструшенское), потери с нашей стороны - 1 убитый и 3 пропали без вести, потери со стороны противника выясняются.

В сторону Знаменщиково послана разведка для выяснения места нахождения противника в связи с его уходом из района Знаменщиково.

Комкавэскадрону, находящемуся в Готопутово, приказано принять все меры, дабы не пропустить банду северо-восточном направлении.

Рота 258 полка, высланная для разведки из деревни Тихониха в район Б.Сорокино, около 9 часов 25.8 прибыла в Б.Сорокино, по пути следования бандитов не обнаружено.

Вследствие невыяснившейся шайки и обстановки в районе Аромашево, из района Малышенское от батальона 258 полка и роты 257 полка 15 часов 25.8 выступила только рота 257 полка для обследования тайги.

Разговор по телефону.

Наштадив 29 Василенко. Наштаба Ишимской группы. 7.40 27. 8. 21.

Передаю обстановку Ишимском районе: Противник, под натиском наших частей, разбился на группы. Сам Шевченко с группой бандитов оставался в районе болота Липяжное, настоящему времени уничтожен полностью. Группа бандитов под командой Акимова отошла район Б.Сорокино, Быструшенское, Пинигино, Знаменщиково (все пункты 10 - 25 верст юго-восточнее и восточнее Б.Сорокино). Банда Шарапова отошла район Аромашево, Балочанское, Кусинское, Малышенское. Наши части второго батальона 257 полка и команда конразведчиков того же полка, после уничтожения банды Шевченко, вылавливают одиночных бандитов в районе болота Липяжное. Кавполк преследует банду Акимова, отходящую под его натиском район Знаменщиково. Второй батальон 257 полка из района Тихониха, Готопутово действует направлении на Знаменщиково. Кавполк имеет задачей уничтожить банду Акимова. Первый батальон 258 полка действует из района Малышенское, Аромашево, имея задачей преградить банде Шарапова путь на север и уничтожить ее. Рота 433 полка находится слободе Черное задачей преградить путь бандитам на север. Команда конных разведчиков 258 полка из Займище Марковское ведет разведку направлении на Быструшенское.

Роте 257 полка и роте 258 полка, находящимся в Малышенское, и двум ротам 258 полка, находящимся в Аромашево, приказано в найкратчайший срок ликвидировать банду Шарапова, действующую в районе Евсино, Плетнево (30 верст западнее Аромашево).

Кавполка 29 сведений не поступало, которому приказано беспрерывно преследовать банду Акимова, которая, по последним данным, была в деревне Желнино (15 верст юго-западнее Готопутово), имеющая намерение пойти в направлении на Рябово. При появлении банды в районе Рябово, полку ставится задачей заставить банду Акимова оттесниться в западном направлении от Рябово.

Двум ротам 258 полка, находящимся в деревне Тихониха, и комкавэскадрону из Готопутово, в случае продвижения противника из района деревни Желнино на Рябово, пропустить последнего через тракт и вести непрерывное наблюдение за движением противника и, в конечном итоге, ротами 258 полка и комкавэскадрону согласовать свои действия с кавполком, найкратчайший срок ликвидировать банду Акимова.

Роте 258 полка, находящейся в Б.Сорокино, приказано перейти в город Ишим для усиления гарнизона.

Команде конразведчиков 258 полка оставаться Б.Сорокино, вести беспрерывную разведку с целью освещения занимаемого района.

Оперсводка к 20.00 29. 8. 21. Северное направление. Для ликвидации банды Акимова, по последним данным, находящейся в районе Знаменщиково, назначены - кавполк 29 и комкавэскадрон образуют три конных отряда, объединенные под командой комкавполка 29. Постановка и выполнение задач будет зависеть от движения банды Акимова.

Две роты 258 полка из Тихониха перебрасываются в Ворсиха, откуда в дальнейшем будут переброшены в г. Ишим.

Батальон 257 полка, действовавший по ликвидации банды Шевченко, находится в М.Кусерякское, дополнительно получит особую задачу. Для ликвидации банды Шарапова, оперирующей в районе Аромашево и юрты Балахлейские, назначены батальон 258 полка и два конотряда, составленных из команд конразведчиков 256, 257 и 258 полков, местного отряда товарища Пищикова и батальона 258 полка. Общее командование группой возлагается на комполка тов. Яковлева. Батальону 257 полка составить резерв группы, местонахождение - по усмотрению комполка 257.

Оперсводка к 10.00 31. 8. 21.

Северное направление. Из кавполка и 2 кавэскадрона образовано три конных группы, каковые в 6 часов 30.8 выброшены из района Готопутово: первая - в составе 80 сабель при одном пулемете - в район Б.Сорокино, Александровка, вторая - в составе 80 сабель при одном пулемете - в район Знаменщиково, Пинигино, третья - в составе 120 сабель при двух пулеметах - оставлена аслоном в Готопутово. Общая задача группам поставлена в найкратчайший срок ликвидировать банду Акимова, действуя по собственной инциативе.

ИФ ГАТО ф.2, оп.1. д.12, л.30.

ПРИКАЗ N 41

Тюменского Губернского Исполнительного Комитета и Губернского продовольственного комитета

На основании Декрета Совета Народных Комиссаров от 31/У - 21 года, Инструкции Наркомпрода от 14/УП -21 за N 55ВК и телеграммы Наркомпрода от 15/УШ- 21 года N 414/ВК о введении натурального налога на 1921 год на продукты огородничества и бахчеводства Губисполком и Губпродком

Постановляют:

Ввести в пределах Тюменской губернии натурналог на продукты огородничества по ниже указаниям: 1.Обложению подлежат только те хозяйства, кои занимаются производством овощей площадью огорода более 6 квадратных сажен на едока, занимающие же огороды до 2 квадратных сажен на едока включительно, обложению не подлежат. 2.Совхозы, Колхозы и Комхозы сдают все излишки овощей по установленным правилам, но не ниже норм обложения частных владельческих хозяйств. 3.От обложения налога особождаются: а) потребительские огороды площадью не свыше 60-ти квадратных сажен на едока в хозяйстве; б) приписанные огороды фабрично-заводских профессиональных организаций (постановление СНК от 15 февраля 1919 года) в тех случаях, когда огородная площадь не превышает указанной в пункте N1 нормы на едока. 4.Размер налога определяется для каждого хозяйства в отдельности и исчисляется по размеру огородной и бахчевой площадью каждого хозяйства. 5.В целях поощрения и развития семеноводства площади, занятые семенниками, включают в общую огородную и бахчевую площадь, подежащую обложению, но взимать с этой площади не семенами, а овощами. 6.Ставка на одну десятину огорода или бахчи устанавливается в переводе всех видов овощей на капусту в следующих размерах: а) хозяйства, занявшие площадь по одной десятине, сдают по 175 пудов за десятину; б) до двух десятин по 200 пудов с каждой десятины; в) с 3 десятин и более - по 250 пудов с каждой десятины. 7.При взимании налога 1 пуд капусты приравнивается к 12 фунтам лука или 20 фунтам моркови, 20 фунтам свеклы столовой, 30 фунтам картофеля, 50 фунтам огурцов, 15 фунтам томатов, 30 фунтам арбузов, 8 фунтам красного стручкового перца. 8.Плательщики налога обязаны, не дожидаясь опубликования поселенных списков, приступить к сдаче овощей немедленно после уборки урожая соответствующих продуктов, срок сдачи устанавливается следующий: 50% к 1-му сентября, 25% к 1-му октября и остальные 25 - к 15 октября 1921 года. 9.Причитающийся налог взимается и сдатчиками поставляется бесплатно. 10.Граждане, не выполнившие налога, несут личную и имущественную ответственность в порядке административном и судебном. Председатель Губисполкома Макаров Губпродкомиссар Иоффе Член коллегии Гуськов Врид. Заворгзагподотд Шестаков Секретарь Барташек

***Губпродкомиссар А.А.Иоффе -** давний знакомый по переговорам в Брест-Литовске Адольф Абрамович Иоффе (1883 - 1927). Такие вот грифы-кондоры слетались к растерзанному телу Сибири.

Москва ВЧК. 1.9.21 Оперсводка к 10.00 2. 9. 21.

Северное направление. Бронепоезд N 158 13 часов 1.9 в составе: комсостава - 3, бойцов пехоты - 28, пулеметов - 4, орудий - 2 прибыл на станцию Ишим для смены бронепоезда N 51. Последний отправляется в Омск в ремонт.

Оперразведсводка 3.9.21.

Ишимский район. 28.8 - 3.9.21. Бою 25 августа районе острова Притынный (20 верст восточнее юрт Балахлейских) разбита банда непосредственным командованием Шевченко. Зарублено 111 бандитов, в т.ч.Шевченко. Взят штаб, следующие трофеи: 4 исправных пулемета, 50 винтовок. 10000 патронов, телеграфный аппарат.

По сведениям 28 августа, районе деревни Б.Сорокинское появилась неизвестным командованием банда 70 человек..

Начсоботдела ЗСВО Начинформотдела

Оперсводка к 10.00 3. 9. 21. **Северное направление.** По данным командира бронепоезда N 158 от 2.9, по сведениям полученным от двух партийных товарищей, прибежавших на станцию Голышманово из деревни Свистовская (12 верст севернее станции Голышманово), бандиты числе 100 конных 11 часов 1.9 сделали налет на деревню Свистовская, где забрав 4-х партийных граждан, скрылись в направлении деревни Дранковская (5 верст северо-восточнее Свистовская). Сведения проверяются. Бронепоезд N 158 переброшен в район станции Голышманово. **Южное направление.** По данным командира 2 батальона 256 полка, находящегося в Упорово, бандиты численностью до 200 всадников, 15 часов 1.9 сделали налет на Суерское и после боя с отрядом товарища Ямщикова отступили на Тютрина, Возкова, Скородум. Для скорейшей ликвидации отступившей банды, из Упорово выступила на Скородум рота 257 полка при одном пулемете.

Оперсводка к 10.00 4. 9. 21. Северное направление. Банда численностью около 20 конных в 8 часов 2.9 произвела налет на село Голышманово. Красноармейцы, несущие охрану села Голышманово, в числе 15 человек и партграждане под командой адъютанта 257 полка укрылись в церковь и огнем отбили двухкратную атаку бандитов, после чего последние вышли из села Голышманово направлении Гляденское, Луковское (10 верст юго-восточнее села Голышманово).

Наши потери: один убитый, один раненый и попало в плен 6 красноармейцев. Со стороны бандитов убито 4, в том числе начальник банды, фамилия не установлена, взято 2 лошади, 4 винтовки.

Конразведка 256 и 258 полков и рота 257 полка 3 часа 3.9. прибыли деревню Шулыгино (6 верст севернее села Голышманово), туда же в 6 часов 3.9 из Аромашево прибыла конразведка 257 полка и отряд товарища Пищикова.

Из Шулыгино рота 257 полка была выброшена в село Голышманово, куда прибыла одновременно с другой ротой того же полка из Усть-Ламенское.

От конразведок, объединенных общим командованием товарища Наркевича, выброшен из Шулыгино на Хмелевка (10 верст северо-восточнее Шулыгино)конвзвод, обнаруживший районе Хмелевка банду численностью до 150 человек, последняя, после перестрелки, отступила на деревню Балахлейская, преследуемая конвзводом.

Остальной отряд товарища Наркевича 3.9 выступил из Шулыгино, имея целью уничтожение указанной банды.

Одной роте 257 полка приказано занять деревню Бобровка и двум ротам того же полка М.Скаредное с заданием не дать противнику уйти на север.

Комкавполка дивизии приказано выделить крупные конотряды: один - в Лазариха, второй - в Б.Сорокино с заданием не дать противнику, в случае его попытки, уйти на север и сев-восток.

Южное направление. По данным начотряда товарища Ямщикова, в Суерское 21 час прибыл батальон 513 полка Курганской группы и конразведка того же полка с заданием ликвидировать банду, оперирующую районе Упорово.

Опперразведка 5.9.21.

Ишимский район. Связи появлением банды районе Свистовское произведена перегруппировка: рота 257 полка и конразведки 257 и 258 1 сентября переброшены на Аромашево и Малышенское, рота 258 из Аромашевское в Вагина, рота 256 оставлена Аромашевское, куда следует конразведка 256 из Сорокинское.

По выяснении точного расположения банды, указанные части перейдут наступление.

Оперсводка к 10.00 7. 9. 21.

Северное направление. Взвод роты 257 полка, высланный 4.9 из Малышенское в район М.Скаредное для связи с ротой 258 полка, достиг Бобровка и 5.9 выступил на М.Скаредное. В районе деревни Безруково (3 версты восточнее Бобровка) этим взводом обнаружена банда численностью до 70 человек, каковую, при непродолжительной перестрелке, при поддержке частей 258 полка, выбил из Безруково. Противник в панике рассеялся по лесам.

Части кавполка дивизии и комкавэскадрон ведут разведку в направлении болото Тавинское, где, по данным войскразведчиков, находится банда.

Ввиду обнаружения банды численностью до 100 человек, по данным местжителей, в14 верстах севернее Шулыгино, частям отряда товарища Наркевича, прибывшим Бобровку, приказано сосредоточиться в Малышенское, оттуда, по обнаружении банды, перейти в наступление и изничтожить таковую.

Оперсводка к 10.00 9. 9. 21.

Северное направление. Отряд товарища Наркевича, сосредоточенный в районе Малышенское, получил приказ перейти в район Дроново, Королево (12 верст северо-западнее села Голышманово), дабы совместными действиями с ротой 258 полка, находящейся Малышенское, произвести очистку района Дроново, Королево, Зеленовка, Шулыгино от бандитов, скрывающихся в лесах, в 3 часа 7.9 прибыл в Шулыгино.

По данным командира 2 батальона 257, противник численностью до 100 всадников 7.9 подходил к деревне Круглое, около болота Круглое (15 верст южнее М.Кусерякское), но после небольшой перестрелки с заслонами 257 полка в Кротово и Круглое, ушел северо-восточном направлении. Заслон, находящийся в Круглое, перебрасывается в южном направлении для ликвидации банды, действующей в районе Суерское и Готопутовское. **Южное направление.** Банды, находящиеся в Щукино, двинулись на Суерское, но после боя с местным коммунотрядом, ушли в направлении Дураково и далее северном направлении. Батальон 256 полка, преследуя бандитов, выслал отряд товарища Ямщикова на деревню Грамотеево (23 версты северо-восточнее Суерское) с задачей заградить путь банде по тракту на село Кизакское. Несмотря на это, банде удалось выбраться из кольца и продвинуться на Кизакское. Батальон, преследуя противника, настиг последнего в районе Упорово. После 3 часов боя бандиты скрылись в лесу направлении Скородум, оставив раненых и убитых, число коих не выяснено. Наши потери: 2 убитых, 4 раненых. Преследуя банду, батальон имел бой в районе Скородум, в результате которого банда рассеялась.Наши потери: 2 убитых и 3 пропавших без вести.

Дальнейшее преследование противника продолжается.

Оперсводка к 10.00 10. 9. 21.

Южное направление. Отряд товарища Ямщикова из Скородум перешел в Ингалинское для ликвидации банды в этом районе.

Оперразведсводка 11.9.21. Ишимский район. Целью ликвидации мелких бандшаек районе Дранковское, Королево 7 сентября прибыл Шулыгина сводкавотряд.

Ялуторовский район. После двух боев 5 сентября у деревни Упорово, Скородум частями 256 рассеяна шайка бандитов. **Ялуторовско-Ишимский район. Северное направление**.

Из района Дроново 10 часов 11.9 выслан отряд товарища Наркевича и конразведка 256 и 257 полков в район деревеньЧертищево, Юргинское, Васино (10-18 верст южнее Аромашево) с заданием войти в соприкосновение с появившейся бандой противника и преследовать таковую до полного уничтожения.

Оперсводка к 10.00 11. 9. 21.

Северное направление. Отряд товарища Пищикова совместно с конразведкой 258 полка выступил в 15 часов 10.9 из Усть-Ламенское для уничтожения банды, появившейся 9.9 в районе Аромашево, с заданием преследовать противника до полного уничтожения.

Политсводка пуса. 12.9.21

29 стрелковая. Положение обмундированием не улучшилось: 85 бригаде недостает 50 процентов обмундирования - в сандиве 90 процентов, учбатарее - 72: белья 55, кожобуви -50, в ветотделе недостает 70 процентов всего.Особенно острую нужду обмундировании, помещений испытывают красноармейцы прибывшего пополнения 29 кавполку **- ходят босые, в одном нательном белье, помещаются банях, где спят голой земле** ввиду того, что крестьянские избы многочисленностью семейств способны мало вместить.Фураж 29 кавполку своевременно не получается с 15 августа, лошади истощены. Продукты получаются неаккуратно (особенно частях, расположенных районе Омска), продукты больше одного дня не выдаются, ездить же за таковыми приходится два дня, красноармейцы лишены возможности получать горячую пищу. Помещения батсвязи скверные, окна без стекол, печи полуразрушены, несмотря трехкратное обращение, Гувид не дает. Жизнь становится невозможной, особенно наступлением холодов. Дивизии недостает процентах: врачей 50, лекпомов 50, медсестер 70. Батсвязи было собрано 40 посылок целью отсылки голодающим. но обойдя 14 учреждений Омска, таковые сдать не удалось, продолжают лежать на складе. **21 стрелковая.** Нужда обмундировани, казармы требуют капитального ремонта.Питание (штабриг 61) плохое, вместо хлеба выдается мука,тухлая рыба. Наблюдаются заболевания тифом. Нет медикаментов. **145 отдельная бригада.** Обмундирования недостает процентах: негодное носке 50,недостает обуви 75. белья 40, прстельных принадлежностей 90. Жилищные условия весьма плохие. Питание ненормальное, совершенно неполучаеся сахару, табаку. Политработа направлена главным образом области улучшения быта. Процент политработников общему числу 4**.(Но они упорно идут к построению коммунизма в одной, отдельно взятой, стране/). 10 Сибкавдивизия**.* Сильное заболевание лошадей инфлюэнцией 55 кавполку. Есть случаи заболевания сапом. Красноармейцы и часть коммунистов полка высказывают недовольство и недоверие комбригу Иванову-Мальцеву, последний **бывший офицер. дворянин, социал-демократ с 1916 года, коммунист 1918 года,выбыл из РКП 1920 году.** Красноармейцы политработе относятся вниманием, вопросам голода тоже. Проведен воскресник лозунгом **"Красноармеец - голодающим".** Причитающийся паек за воскресник 19 пудов 20 фунтов хлеба отчислено голодающим. По 1 сентября дивизии собрано 50 995 570 рублей. 258 полку отчислено 15 фунтов муки, мяса каждого красноармейца, месячный паек крупы, 100 процетов жалованья; 255 кавполку - 31 пуд 20 фунтов муки, крупы 13 пудов 39 фунтов, 3 пуда соли, 19 фунтов 38 золотников сахару. Отчисления продолжаются. **Тобольский район**. 2 взвод 8 роты 433 полка количестве: комсостава - 4, бойцов пехоты - 55 при 70 винтовках и 2-х пулеметах выехал из Тобольска 17 часов направлении на деревню Ашлык (18 верст севернее слободы Черное) для ликвидации банды, появившейся в районе слободы Ашлыкское (23 верст юго-западнее слободы Черное). **Ялуторовско-Ишимский район. Северное направление.**Из района Дроново 10 часов 11.9. выслан отряд тов. Наркевича и конразведка 256 и 257 полков в район деревень Чертищево, Ирганское, Васино (10-18 верст южнее Аромашево) с заданием войти в соприкосновение с появившейся бандой противника и преследовать таковую до полного ее уничтожения. * Здоровье животных - всевечная забота и боль населения России, всех её сословий и состояний, как ныне ...повстанцев и армии. По охваченной гражданской войной Сибири свободно перемещался, ни перед кем не ломал шапки человек с выданным в июне 1921 года документом**.**

Удостоверение

Дано ветеринарному врачу Мастицкому Виктору Семёновичу в том, что на основании Декрета Совета Народных Комисаров от 30 января 1919 года, Постановлением Сибревкома от 10 января 1920 года он мобилизован для срочных технических нужд и, согласно того же Декрета, ему предоставляются следующие преимущества, а именно: члены его семьи не могут быть назначены на принудительные работы или занятия, не подлежат принудительному выселению из квартиры, никакому уплотнению, обыскам, конфискаций имущества и пр. мерам без ведома Уполномоченного Наркомзема при Сибревкоме. Тем же декретом на областные, губернские, уездные и др. местные власти возлагается обязанность принимать все меры, гарантирующие возможно спокойную работу мобилизованного специалиста.

XXXI

Оперсводка к 10.00. 13.9.21.

Тобольский район. 2 взвод 8 роты 433 полка количестве комсостава -4, бойцов пехоты - 55 при 70 винтовках и 2-х пулеметах выехал из Тобольска 17 часов направлении на деревню Ашлык (18 верст севернее слободы Черное/) для ликвидации банды, появившейся в районе слободы Ашлыкское (23 версты юго-западнее слободы Чёрное).

Разведсводка 13.9.21. Ишимский район. Войскданным банда Сикаченко численностью 60 конных. находившаяся 11 сентября деревне Вагина (15 верст южнее Аромашевское) ушла северном направлении.

Разведсводка 14.9.21. Ялуторовский район. Данным войсковой 11 сентября . Комиссаровской волости (50 верст юго-восточнее Ялуторовска) появилась банда 20 человек руководством Милова, занимающаяся грабежом кооперативов, мобилизацией местнаселения (видимо, остатки банды Булатова).

Оперсводка к 10.00 14. 9. 21 .Северное направление. Отряду тов Наркевича, находящемуся в районе Аромашево, в 12 часов 13.9 дано распоряжение сосредоточиться в Омутинское, после чего будет переброшен в район Ялуторовского уезда. По донесению начконотряда тов. Наркевича, 2 батальон 257 полка в составе двух рот в 12 часов 12.9 вел бой с бандой численностью до 160 всадников под деревней Выпино (7 верст севернее Аромашево), после чего банда отошла направлении Новоникольское.

Разведсводка 15.9.21.

Ишимский район. Донесению наштадива 29 15 сентября, данным местжителей бандой невыясненной численности 13 сентября занята деревня Песчаная, что 20 верст севернее Ишима. Данным войсковой 13 сентября районе станции Голышманова бродят мелкие шайки бандитов, видимо, разведка Шаронова..

Тем же данным, банда Сикаченко районе Ирминская (40 верст севернее села Голышманово) 12 сентября, обойдя Аромашевское восточнее, ушла деревню Волгина (7 вёрст северо-восточнее Аромашевское), где настигнутая нашими частями, после боя скрылась в восточном направлении. **Ялуторовский район**. Показаниям местжителей, банда Булатова (четыре пятых страны у коммунистов были бандитами! - А.В.) до 300 конных 11 сентября находилась селе Могилевское (85 верст южнее станции Вагай). Откуда того же дня ушла север, имея намерение двигаться линии Куртан, Аромашевское (130 верст юго-западнее Ишима**).**

Оперсводка к 10.00 15. 9. 21. Северное направление. На участке кавполка 29 и 2 комкавэскадрона в районе М. и Б.Кусерякское, Чистяково, Тихониха, Лазариха, Рябово и Готопутово противник не обнаружен. Рота батальона 258 полка с пулеметом 14.9 выступила в район Песьянское (20 верст северо-восточнее Ишима) для ликвидации банды, делавшей налет 13.9 на Песьянское и скрывшейся в северном направлении.

Разведсводка 16.9.21.

Ишимский район. Войскданным, банда численностью 30 человек, сделавшая 13 сентября налет деревню Песчаная (20 верст севернее Ишима), того же дня ушла северном направлении.

Ялуторовский район. Войскданным, банда Булатова 8 сентября района деревни Морева (20 верст южнее Упорово) ушла направлении Лапушинское (90 верст юго-восточнее Ялуторовск).

Сведения насильно мобилизованных граждан, бежавших банды Булатова, выясняются. Первое: цель движения последнего- соединиться бандой Авсеева численнстью 100 человек районе Лапушинское и дальнейшее движение на Куртан, целью грабежа ссыппунктов и мобилизации, нежелании встречаться нашими частями недостатке патрон, винтовок. Второе: численность банды около 500 всадников, 2 пулемета, одно авторужьё.

Оперсводка к 10.00 17. 9. 21. Северное направление. Конотряд кавполка 29 в 2 часа 16.9 выступил из Ворсиха в район Займище, озеро Утинское (10 верст северо-восточнее Ворсиха) для ликвидации появившихся в этом районе бандитов.

Разведсводка 18.9.21.

Ишимский район.Данным войсковой, банда 30 человек, предположительно Юрикова, ночь на 15 сентября находилась М.Скаредная (45 верст северо-западнее Б.Сорокино). того же дня ушла неизвестном направлении. Данным местжителей. Банда Сикаченко 12 сентября после боя деревни Волгина /(7 верст северо-восточнее Аромашевское) скрылась направлении Уктарминское, что 35 верст северо-восточнее Аромашевское.

Ялуторовский район. Данным местжителей, банда невыясненной численности руководством Булатова, Боровкова, Милова 15 сентября находилась селе Комиссаровское (40 верст юго-западнее станции Вагай), ограбив почту, кооператив, ушла южном направлении, сведения проверяются. Вывод: выясняется, предположительно, банда Булатовав разделилась две группы: первая действует 300 человек районе Могилевское, вторая часть до 100 человек районе Комиссаровское.

Оперсводка к 10.00 18. 9. 21.

Тобольский район. Банда численностью до 75 человек всадников внезапно в 15 часов 16.9 произвела налет на слободу Черное, разоружила находящийся там взвод 8 роты 433 полка, разграбила ссыппункт, продконтору и в 18 часов того же числа двинулась в южном направлении. Части красноармейцев взвода 8 роты удалось скрыться в лесу, откуда они вели перестрелку с бандитами. С нашей стороны 4 убитых.Для ликвидации этой банды приказано двум взводам 8 роты 433 полка, прибывшим в 10 часов 16.9 в слободу. Ашлыкское, перейти в слободу Черное, откуда повести разведку в южном направлении для ликвидации этой банды.

Ялуторовско-Ишимский район. Северное направление.От кавполка 29 из Кротово приказано выделить отряд в Б.Кусерякское, откуда вести усиленную разведку в направлении на Новопетрово для обнаружения и ликвидации банды, сделавшей налет на слободу Черное.

Рота 1 батальона 258 полка, двигавшаяся в район Песьянское, прибыла в таковую, по пути следования противника не обнаружила.

Северное направление. Конразведка 258 полка с отрядом тов. Пищика из района юрты Чарторыйские, Ухтарминские (32 - 36 верст северо-восточнее Аромашево) имеют движение на слободу Черное с целью обнаружения и ликвидации банды, делавшей налет на слободу Черное.

Оперсводка к 10.00 20. 9. 21.

Тобольский район. Два взвода 8 роты 433 полка в 12 часов 19.9 прибыли из слободы Ашлыкское в слободу Черное, приступили к сбору 3 взвода, рассеянного бандитами, и начали вести разведку в южном направлении. **Ялуторовско-Ишимский район. Северное направление**. Второй батальон 257 полка, ввиду его малочисленности, сведен в одну роту в составе: 148 штыков с 177 винтовками и 2-я пулеметами, в 6 часов 20.9 выступил из Омутинское в Плетнево (10 верст юго-западнее Омутинское) и далее юго-западном направлении с целью соединиться с частями 256 полка. Конотряд кавполка 29 в бою под Киселево (15 верст севернее Б.Сорокино) захватил у бандитов 8 лошадей, 9 седел, 6 винтовок и несколько повозок Комкавполка 29, узнав о нахождении банды в 10 человек в районе Займище Рупольское (10 верст западнее Кротово), 18.9 прибыл с отрядом из М.Кусерякское в указанный район и, обнаружив банду, вступил с ней в бой, в результате коего 11 человек бандитов были изрублены, при чем захвачено 5 лошадей, 3 винтовки и 210 патронов.

Оперсводка к 10.00 21. 9. 21. Северное направление. Конразведка 258 полка с отрядом тов. Пищика, имеющих движение на слободу Черное, 18.9 встретил банду в районе Истяцкое (35 верст южнее слободы Черное), с которой вступили в бой, продолжавшийся около часа.После боя бандиты, разбившись на мелкие группы, обратились в бегство в южном направлении, преследуемые отрядом Пищика и конразведкой, которые 20.9 прибыли в 10 часов в Аромашево, где и занялись вылавливанием бандитов в этом районе.Во время боя у противника убито 3 бандита, отобраны телефонный и телеграфный аппараты, захваченные бандой, делавшей налет на слободу Черное, и 200 пудов муки. Рота 257 полка с рассветом 21.9 выступила из Малышенское на Аромашево для захвата добычи, после чего ей приказано возвратиться в Малышенское. Отряду тов. Пищика и конразведка 258 полка дано распоряжение продвинуться в район Балаганское (15 верст западнее Аромашево). Один из отрядов кавполка 29 выступил 21.9. 6 часов из Б.Кусерякское в район деревни Овсово, Вичково с заданием настичь и ликвидировать банду, находящуюся в этом районе. Другой конотряд выступил из Киселево, оставив последней один взвод, в район Кротово, Аромашево для обследования указанного района.

Оперсводка к 10.00 23. 9. 21, 25. 9. 21.

Северное направление. Конразведка 258 полка и отряд тов. Пищика, выступивших 22.9 из Аромашево для ликвидации банды, обнаруженной в 18 верст северо-западнее Аромашево, по пути следования имели перестрелку с бандой, неизвестной численности, результате которой банда разбежалась по лесу, оставив 3 человека убитыми. С нашей стороны убит один красноармеец. Для преследования бандитов выделено 20 кавалеристов.

Южное напраление. 1 батальон 256 полка и отряд тов. Ямщикова выступили 22.9 из Упорово на Емуртлинское, прибыли таковую, оттуда помкомполка 256 было дано приказание сводной роте 2 батальона 257 полка, находящейся в Пятково, и конотряду товарища Наркевича прибыть в Емуртлинское, какие в 11 часов 23.9 в Емуртлинское и прибыли По выяснению конразведки, обнаружено местонахождение банды в районе деревни Нерпили (45 вёрст южнее Ялуторовска). Первый батальон 256 полка, двигаясь из Емуртлинское на Упорово, в 15 часов прибыл в Упорово, где узнал, что бандиты пошли на Шашово (10 верст севернее Упорово). Помкомполка 256 приказал сводной роте 2 батаальона 256 полка и отряду товарища Ямщикова из Скородум перейти в Упорово, выбросив кавалерию к деревне Шашово. Сам же из Упорово с отрядом бросился преследовать банду направлении на Шашово, догнав таковую у деревни Зытненское (3 версты севернее Шашово), вступил с ней в бой. Противнику удалось переправиться на левый берег реки Тобол и занять оборонительную позицию. После боя, продолжавшегося 40 минут, нашим частям удалось переправиться через Тобол. Бандиты бросились бежать и скрылись в лес северо-западном направлении. Части 256 и 257 полков продолжают преследовать противника.

Разведсводка к 10.00 23.9.21, 25.9.21. **Северное направление.** Конразведка 258 полка и отряд товарища Пищика, выступивших 22.9 из Аромашево для ликвидации банды, обнаруженной в 18 верстах северо-западнее Аромашево, по пути следования имела перестрелку с бандой неизвестной численности, результате которой банда разбежалась по лесу, оставив 3 человек убитыми. С нашей стороны убит один красноармеец. Для преследования банды выделено 20 кавалеристов. **Южное направление.** Первый батальон 256 полка и отряд товарищаЯмщикова выступили 22.9 из Упорово на Емуртлинское, прибыли таковое, оттуда помкомполка 256 было дано приказание сводной роте второго батальона 257 полка, находящейся в Пятково, и конотряду товарища Наркевича прибыть в Емуртлинское, какие в 11 часов 23.9 в Емуртлинское и прибыли.Первый батальон 256 полка, двигаясь из Емуртлинское, в 15 часов прибыл Упорово, где узнал, что бандиты пошли на Шашово (10 верст севернее Упорово). Помкомполка 256 приказал сводной роте второго батальона 256 полка и отряду товарища Ямщикова из Скородум перейти Упорово, выбросив кавалерию к деревне Шашово. Сам же из Упорово с отрядом бросился преследовать банду направлении на Шашово, догнав таковую у деревни Зытненское /3 версты севернее Шашово/, вступил с нею в бой. Противнику удалось пееправиться на левый берег реки Тобол и занять оборонительную позицию.После боя, продолжавшегося 40 минут, нашим частям удалось переправиться через Тобол. Бандиты бросились бежать и скрылись в лес северо-западном направлении. Части 256 и 257 полков продолжают преследовать противника.

Разведсводка 25. 9.21. Ишимский район. Данным войсковой, банда Сикаченко невыясненной численности, обнаруженная 22 сентября районе 18 верст восточнее Аромашевское, после боя нашими частями, ушла северо-восточном направлении. **Ялуторовский район**. Данным войсковой, банда Булатова численностью 400 конных, 100 пеших при 3 пулеметах (время не указано), разбившись на группы, бродит району югу и юго-западнее Емуртлинское, одна из коих, данным войсковой 23 сентября, обнаружена районе села Шашово, что 30 верст южнее Ялуторовска.

Опразведсводка 25. 9. 21 Ишимский район, По данным войскразведки, в районе 25 верст северо-восточнее Аромашевское 21 сентября обнаружена невыявленной численности банда. **Ялуторовский район**. По донесению мествластей, банда Булатова 20 сентября находилась районе Емуртлинская. Численность банды до 700 конных. Бандой мобилизуется местное население, лошади, а также формируется свой обоз. Отрядом 29 кавполка в районе Займище /10 верст западнее Кротово/ уничтожена банда численностью 11 человек. 18 сентября конразведка 258 полка в районе поселка Истяцкий (35 верст южнее слободы Чирская) имела столкновение с неизвестной бандой, в результате которого банда, потеряв 2 убитыми, отошла южном направлении, преследуемая нашими частями**.**

Информационно-политическое письмо Сиббюро ЦК РКП ... сентября 1921 года. Наиболее сильное бандитское движение проявляется в районе февральского восстания Тюменской губернии между Тюменской и Омской ж.д. Здесь продолжают действовать довольно значительные бандитские отряды. Банда Шевченко разгромлена, но продолжают оперировать банды Евсеева, Сикаченко, Булатова, Шевчука и др. Характерное и самое опасное в бандитском движении в этом районе это то, что отдельные отряды делают попытки объединиться в законченные единицы (роты, полки) и влиться в повстанческую Народную Армию. Учитывая это, Сиббюро ЦК РКП дало военному командованию категорическую директиву к середине октября ликвидировать бандитские отряды. Соответствующие меры командованием приняты и есть основание ожидать положительных результатов в течение октября. Планомерная борьба с бандитизмом в значительной степени тормозится той административной чересполосицей, которая у нас наблюдается. ...Такая же путаница получается в отношении весьма опасных по бандитизму Тюменской и Челябинской губерний, которые в военном отношении подчиняются Уральскому военному округу, а в чекистском Сибири. Понятно, что никакая сколько-нибудь успешная борьба с бандитизмом при этих условиях невозможна.

Оперсводка к 10.00 27.9.21.

Северное направление. От конотряда тов. Алексеева, конразведки 258 полка с отрядом товарища Пищика, выступивших для преследования банды Сикаченко в 12 часов 24.9 из Аромашево в район Плетнево (30 верст западнее Аромашево) сведений не поступало. Местный коммунотряд в 18 часов 26.9 в составе 30 штыков выступил из Омутинское в район Юргинское для ликвидации банды Зломанова, появившейся в этом районе. Военкомкавполка 29 с отрядом 10 часов 25.9 выступил из Еморосиха (15 верст севернее Б.Сорокино) в район Балахлейское, где по полученным сведениям скрывается банда Юрикова. Коммунэскадрону, находящемуся в Готопутово, отдано распоряжение 26.9 перейти в г. Ишим.

Разведсводка 27.9.21. Ишимский район. Данным войсковой (разведки) 25 сентября, банда Сикаченко рассеяна 23 сентября нашими частями районе 18 верст севро-восточнее Аромашевское, численностью 50 конных через Балагинская ушла на деревню Плетнева, что 32 версты западнее Аромашевское. Тем же данным, районе деревни Ворсиха (15 верст севернее Б.Сорокинское) добровольно оружием явилось 14 бандитов отряда Акимова. **Ялуторовский район**. Войскданным 25 сентября, банда Булатова 300 конных, 2 пулемета двигалась 24 сентября района деревни Глубокая направлении Ингалинская, встретила наши части, оттуда последуя деревню Лыкова (5 верст южнее Ингалинская), 25 сентября ушла переправу реки Тобол (4 версты западнее Упорово).

Разведсводка 28.9.21. **Ишимский район.** Показаниям захваенных бандитов 25 сентября, главари бандитов Юриков и Акимов скрываются районе севернее болота Балахлей, что 50 верст севернее Ишима. Данным войсковой, банда Сикаченко, объединившись бандой Шаронова (численность не установлена). 24 сентября из деревни Плетнева ушла Юргинское (40 верст севернее станции Омутинская), где к ней присоединилось 20 конных, предположительно Зломанова, оттуда под давлением наших частей 25 сентября ушла на М.Красноярская (15 верст северо-восточнее станции Омутинская), оттуда 26 сентября, преследуемая нашими частями, ушла в северо-восточном направлении на Евсино.

Разведсводка 29.9.21.

Ишимский район. Войскданным районе деревень Лазариха и Балахлейское 27 сентября добровольно с оружием явилось 10 бандитов отряда Акимова, Юрикова; в районе деревни Курманова (15 верст севернее Б.Сорокинское) найден спрятанный бандитами пулемет.

Политсводка пуса 29.9.21. ...29 стрелковая дивизия. Частях дивизии недостаток обмундирования, на этой почве недовольство, ропот.Артиллерия - недостаёт 70 процентов шинелей, 60 процентов шаровар, 40 процентов обуви, 50 процентов гимнастерок. Продовольствие получается неаккуратно. 254 полку месяц не получали каши. Красноармейцы, стоящие на мосту через Обь, не получают продуктов неделями. Это заставляет красноармейцев продавать обмундирование, рыть картошку граждан. Жилищные условия старые. Части полка расположены по частным квартирам, следствием падение дисциплины, политическая неустойчивость. Острый недостаток фуража.Недостаток медикаментов, медперсонала. Наблюдается большое количество венерических заболеваний. Меры приняты.

Политработа слаба, слабые политруки, помвоенком. Политбеседы не проводятся, политруки вследствие политической неразвитости красноармейцами не занимаются. Ликвидация безграмотности идет слабо. Неграмотных 3027.

Оперсводка к 10.00 30. 9. 21 Северное направление. Конотряд кавполка 29 тов. Глазунова с отрядом товарища Пищика, выступившие из Б.Краснояр (22 версты северо-восточнее Омутинское) для преследования банды, ушедшей в район Евсино, настигли таковую 28.9 у деревни Дившино (10 верст восточнее Евсино). В 8 часов 29.9 от отряда, преследующего эту банду, был выделен отряд всадников для обхвата банды, который лихим налетом бросился в Дившино и завязал бой с бандитами. Бандиты, видя малочисленность нашего отряда, перешли в контратаку.В это время остальная часть конотряда присоединилась к выделенному отряду и после 3-х часов боя бандиты бросились отступать в панике в восточном направлении.Во время боя со стороны бандитов убито 25 человек и часть ранено, с нашей стороны убит комвзвода и смертельно ранен красноармеец. Конотряд кавполка 29 с отрядом товарища Пищика, преследуя бандитов, прибыли в Дранковское, где и остановились. На участке кавполка 29 - конотряда тов. Крикатун в Кусерякское, Чистяково и другого отряда товарища Максимова в Ворсиха, Лазариха без перемен.

Разведсводка 1.10.21.

Ялуторовский район. ...отряд бандитов (численность не установлена) обнаруженный 27 сентября районе завода Успенского (40 верст юго-западнее Тюмени) благодаря темноте скрылся неизвестном направлении.

Тем же данным банда Булатова численностью 300 конных при 3 пулеметах, одном автомате, группировавшаяся в лесах к югу от деревни Морева (50 верст южнее Ялуторовск) 28 сентября двинулась через Готопутово в северо-восточном направлении, настигнута того же числа районе 15 верст северо-восточнее Морева нашими частями, потеряв результате короткого боя 71 убитыми, рассеялась лесам.

Нами взято 2 пулемета, 36 винтовок, оружейная мастерская и лазарет. Данным войскначальников (источник получения сведений не указан) 29 сентября бандой невыясненной численности заняты деревни Першино и Хорзово, что 37 и 35 верст юго-восточнее Ялуторовска.

Оперсводка к 10.00 3. 10. 21. Северное направление. Отряд кавполка с военкомом товарищем Дзервит, выступивший 30.9 из М.Кусерякское через Кротово, прибыл в М.Скаредное. По пути следования отрядом пойман бандит.Из М.Скаредное отряд 2.10 21 час выступает в направлении на Балахлейское, куда, по данным разведки, имеют намерение пробраться остатки банды Сикаченко.

Разведсводка 4.10. 21.Ялуторовский район. Данным войсковой разведки, банда Булатова численностью до 200 конных, после боя 28 сентября районе 5 верст севернее Емуртлинское, ушла на деревню Пятковская (15 верст восточнее Емуртлинское), откуда 29 сентября, преследуемая нашими частями, через Н.Мамайская двинулась восточном направлении район болот, что 20-25 верст юго-западнее Емуртлинское. Данным мествластей, банда 50 конных 1 октября находилась в Рафаиловское (60 верст юго-западнее Ялуторовска на реке Исети), другая банда 200 конных находилась в лесу районе Рафаиловское. Командование выясняется. Тем же данным, районе села Комиссаровское (40 верст юго-западнее станции Вагай) 3 октября появилась банда 60 конных под командой Милова.

Оперсводка к 10.00 4. 10. 21. Северное направление. 2 рота 257 полка 1.10 выступила со станции Голышманово в район Аромашево для сбора продналога. На участке конгруппы товарища Крикатун в районе М.Кусерякское, Чистяково без перемен.От группы товарища Николаева (взвод кавполка) из района Ворсиха, Тихониха, отряда военкома кавполка товарища Дзервит, двигающегося в район Балахлейское, конразведки 258 полка товарища Алексеева из района Аромашево сведений не поступало. Отряд Пищика не обнаружил бандитов и 30.9 выступил из М.Мамайское через Омутинское на Шарово (20 верст западнее Емуртлинское), где остановился, дабы дать отдых людям и лошадям.

XXXII .

13 кавалерийская дивизия Собенникова, по-прежнему голодная, разутая-раздетая, перемещалась по голодной, продутой всеми ветрами степи, преследуя врагов советской власти. Народная дивизия полковника Токарева, соединившись с арьергардными частями дивизии генерала Бакича, подошли к китайской границе, захватили на правом берегу Чёрного Иртыша - за озером Зайсан - город Бурчум, саманные домишки которого беспорядочно разбегались по дну огромной котловины, окруженной сопками, - и пошли дальше, разоружая малочисленные китайские гарнизоны. 2 июля перед ними положила оружие крепость Шара-Сумэ, победителям досталось около 400 винтовок, 12 пулемётов и столько же орудий, 1000 снарядов, 6000 патронов. Более тысячи пудов риса и пшеницы. Генерал-лейтенант Андрей Степанович Бакич стал хозяином Шара-Сумэского (Алтайского) края провинции Синьцзян и направил монарху Монголии послание: "Ныне я с войсками нахожусь в районе Шара-Сумэ, где думаю немного отдохнуть и затем продолжить начатое дело освобождения своей Родины от коммунистов". Он просил богдо-гэгэна - монарха, соединяющего в одном лице духовную и светскую власть,- оказать ему помощь оружием и продовольствием, за что после победы ему будет позволено включить Алтайский округ в состав Монголии. В эти лёгкие минуты Андрею Степановичу, наверное, вспоминались лютые январские морозы 1920-го, когда его покидающее Сибирь и перешедшее китайскую границу войско, было интернировано китайскими властями, частично разоружено и поселено на пустынном берегу реки Эмель, в 30 верстах южнее города Чугучак. Вокруг - холодная снежнопесчаная пустота: ни травинки, ни кустика. Корпус сооружает землянки, лепит из глины и камня, которых нет поблизости - их добывают, работая круглосуточно, за несколько вёрст от лагеря. Люди вконец обносились, истощали: при такой работе, при таких условиях - полтора фунта хлеба и миска похлёбки в день. Только в праздники, в другие счастливые дни добавляется к обеду полфунта мяса и щепоть риса.

От голода, холода, по разным другим причинам в 20-м году здесь погибло более 1500 человек.

Китайские власти для охраны лагеря разрешили Бакичу иметь вооружённую команду - конвойный дивизион. Оставили ему 200 винтовок, 100 шашек и один пулемёт.Правда, корпус сумел припрятать кое-что из оружия и боеприпасов. В лагере было 10 автомобилей, правда, без горючего, полевая радиостанция и около 3000 лошадей. Комендантом лагеря числился китайский чиновник Цуй Дарин. Но фактически власть здесь принадлежала генерал-лейтенанту русской армии Андрею Степановичу Бакичу, человеку, хоть и родственного, но иностранного просхождения - черногорцу.

Советский военный историк (у гражданских- то советских историков ложь на ложь, а уж у военных-то советских - ложь в квадрате на ложь в кубе!) пишет: "Этот тупой, с кругозором фельдфебеля авантюрист в 1900 году прибыл в Россию из Сербии. За 20 лет, прожитых здесь, он научился носить военный мундир, но не овладел русским языком. Книг не читал, питал к ним отвращение. Генеральские погоны не прибавили ему ума. Но помогли выработать властные жесты, высокомерие".

Советский военный историк будто пишет автопортрет: мало разбирающийся в поднятой теме , этот "тупой фельдфебель", приводит высказывание о генерале полковника Троицкого, умственными способностями соответствующего способностям историка: "Это форменный дуб, глуп, как пробка. Всё время говорил о какой-то идее. Со всеми спорил, даже в том случае, когда его возражения были слепы и глупы..."

В лагере сохранялась военная организация: полки, дивизии, корпус; за ними сохранялись прежние наименования, знамёна, погоны.

Лагерь был окружён колючей проволокой, охранялся часовыми, но неведомыми путями в него проникали не только пересказы-слухи о делах на далёкой родине, но даже газеты "Степная правда" и "Беднота", в одном из номеров которой излил своё недоумение и негодование коммунист товарищ Замиралов, членский билет N 566286.

Чтобы не терять за собой поддержки крестьянства и казачества, Бакич приказывает укреплять связь с ними демократическими лозунгами: "Долой коммунистов, да здравствует власть свободного труда!", "Советы без коммунистов!", "Да здравствует Учредительное собрание!". В дивизии, полки и батальоны корпуса рассылается приказ завести красные знамёна с трёхцветным верхним углом - бело-сине-красным - символом народовластия и монархии.

К концу августа в состав корпуса входили 1-я и 2-я Оренбургские казачьи дивизии, 7-я Сызранская пехотная и Народная полковника Токарева дивизии (по 1200 человек в каждой), отдельный конвойный конный дивизион и учреждения корпуса - всего около 5,5 тысяч солдат и офицеров да более 2,5 тысяч беженцев.

Обеспечивая боеспособность 13 дивизии Собенникова, Сибревком и Сибреввоенсовет специальным решением увеличивают с 12 августа 1921 года личному составу дивизии продовольственный паёк до двух фунтов хлеба и полуфунта мяса. Кроме того, положили выдавать лошадям по 9 фунтов овса и 12 фунтам сена в день. В разведсводке штаба Помглавкома говорилось: "В боях под городом Шара-Сумэ...нашими войсками разбит корпус одного из сподвижников Семёнова, генерала Бакича, объединившего командование значительной группы белых, укрывшихся после разгрома Колчака в пределах Монголии".

В Приказе Реввоенсовета Республики о награждении орденом Красного Знамени Петра Петровича Собенникова орденом Красного Знамени, подписанном Эфраимом Марковичем Склянским (1892 - 1925), недавним военным врачом, говорилось: "Серьёзно и внимательно обдумав и разработав на основании директив Реввоенсовета Сибири план операции на Шара-Сумэ, имевшей целью разгром белогвардейского корпуса Бакича, т.Собенников с полной энергией и решительностью провёл этот намеченный план в жизнь".

(В Приказе абсолютно обоснованно не говорится при этом о разгроме Народной дивизии, вообще о восставших крестьянах, о восставшей Сибири).

Все противобольшевистские силы уничтожались не только в пределах России, но и сопредельных территориях. Всё живое из китайского Шара-Сумэ двинулось в Монголию. Там его встретили части Народно-революционной армии Хатан Батор-Вана.

Корпус Бакича положил оружие.

31 декабря 1921 года Семипалатинский губисполком постановил отменить военное положение "ввиду прекращения военных действий на внешних фронтах Республики и полной ликвидации внутренних контрреволюционных банд в Семипалатинской губернии".

3 февраля 1922 года под усиленной охраной всех семьсот человек пленных отправили в Россию, в Новониколаевск.

Генерал-лейтенант Бакич, начальник его штаба генерал Смольнин-Терванд, начальник контрразведки капитан Козьминых, начальник Народной дивизии полковнк Токарев, начальник его штаба полковник Сизухин, доверенный генерал-лейтенанта барона Унгера фон Штернберга корнет Шегабетдинов в написании времени жизни последней цифрой имеют декабрь 1922 года.

В Тюменской губернии дела шли своим чередом. Военные события в отношениях власти с народом ничего не изменили.

Приказ N 60
иф гато ф.2, оп. 1, д.12, л.31.
Тюменского Губисполкома и Губпродкома 4-го октября 1921 года
Об обязательнй поставке домашней птицы в порядке натурального налога на 1921 год.
Тюменский Губисполком и Губпродком, руководствуясь Декретом Совета Народных Комиссаров от 15 сентября 1921 года

Приказывает: 1.Ввести по Тюменской губернии на 1921 год натуральный налог на домашнюю птицу. 2.Налогу подлежат все хозяйства, имеющие пахотные земли, а также птицеводные хозяйства промышленного типа, хотя бы они не имели пашни.

Примечание: Промышленно-птицеводным хозяйством признается хозяйство, имеющее постоянно не менее 20 штук кур или уток, или 10 штук гусей или индюшек перезимовавших. 3.Хозяйства, имеющие менее одной десятины пашни, от налога освобождаются, если они не являются промышленными птицеводными хозяйствами. 4.Налог нахозяйства, имеющие пахотную землю, определяется в зависимости от: а)величины имеющейся в нем пахотной площади и б) установленной для данной губернии нормы обложения. 5.Размер налога на домашнюю птицу на 1921 год по Тюменской губернии исчисляется по четверти фунта живого веса с каждой десятины пахотной площади земли. 6.С птицеводных хозяйств промышленного типа устанавливается следующий размер налога: одна курица не менее двух фунтов или одна утка не менее 3-х фунтов живого веса с каждого десятка кур или уток, один гусь не менее 7-ми фунтов или одной индейки не менее 6-ти фунтов живого веса с каждого десятка гусей или индеек.

Примечание: *Государственные Совхозы сдают домашнюю птицу по нормам, установленным для частных птицеводных хозяйств промышленного типа.* 7.Культурно-племенные птицеводные хозяйства, кому бы то они не принадлежали, от налога на домашнюю птицу освобождаются по удостоверениям местных органов Народного Комиссариата Земледелия независимо от количества имеющейся там племенной птицы. 8.Расчет размера налога для каждого отдельного хозяйства производится Сельсоветами под руководством и контролем Волисполкомов. 9.Прием птицы по продналогу должен проводиться в живом виде, причем продорганы обязаны выдавать установленные квитанции в приеме птицы каждому плательщику отдельно.

10.Ответственность за правильность исчисления размера налога, своевременность его выполнния возлагается на Сельсоветы и Волисполкомы.

11.Сроки исполнения налога следующие: 50% - 15 ноября и 50% - 1 января.

12.Граждане, отказывающиеся от выполнения налога на птицу, несут личную и имущественную ответственность в порядке административном и судебном. 13.Настоящий приказ входит в законную силу со дня его получения на местах.

Предгубисполкома Макаров Уполнаркомпрода Губпродкомиссар Финн.

Оперсводка к 10.00 5. 10. 21.

Северное напраление. По данным войскразведки, остатки банды Сикаченко, ушедшие 1.10 из М.Скаредное направлении на Балахлейское, изменили направление и утром 2.10 заняли Аромашево, где были настигнуты нашими частями. После боя, потеряв 3 убитыми и 6 ранеными, 7 лошадей, 18 часов 2.10 ушли через Займище Смородинское (20 верст севернее Аромашево) направлении на Б.Кусерякское, произведя по дороге мобилизацию лошадей и людей. В банде имеется 1 автомат и гранаты, ощущается недостаток винтовочных патронов.По данным местжителей, банда Зломанова (численность не указана) 1.10 находилась селе Юргинское, где разграбив кожевенный завод, 2.10 ушла Агаракское (38 верст северо-восточнее Юргинское), где производит мобилизацию. Сведения проверяются войскразведкой. **Южное направление.** По данным местжителей, заслуживающих доверия, банда Булатова до 2.10 не сгруппировалась, а продолжает бродить районе озер (15 - 20 верст юго-западнее Готопутово).

Банда Мартышкина, входящая в состав банды Булатова (численность неизвестна), вся разошлась по избушкам этом районе, причем неисправный пулемет "максим" Мартышкиным зарыт в лесу.

Войскразведкой 10 часов 2.10 обнаружена банда (численность неизвестна) районе Кротово, быстро скрывшаяся в лесу в юго-восточном направлении.

Новых сведений о бандах Вараксина в районе Исетское и Милова в районе Комиссарово не поступало.

Разведсводка к 10.00 6. 10. 21.

Южное направление. По данным войскразведки от 3.10, банда Булатова разбилась на три группы: одна - под руководством Романова, другая - Боровкова и третья - Мартышкина, которые находятся районе Готопутово, Морево, Поспелово.

Банда 70 конных под руководством Романова была 1.10 обнаружена в Поляково (6 верст севернее Коркино), где скрылась в лесу. По тем же данным, среди жителей замечено враждебное отношение к бандитам. В Морево 2.10, после собрания, 262 демобилизованных красноармейца из местжителей вступили добровольно в наш отряд для скорейшей ликвидации бандитизма.

Приказ войскам 57 стрелковой дивизии N 029/ оп 6.10.21. В связи с включением в состав территории ПриурВО Тюменской губернии и с изменением дислокации частей приказом ПриурВО от 27.9. с.г. за N 044/оп приказано: Комвойсками Тюменской комбригу 169 стрелковой...принять под охрану участки ж.д. согласно нежеследующего распределения: ... разъезд N 46 на 681 версте Омской ж.д. включительно Ишим - Тюмень - Богдановичи - Екатеринбург, последний пункт исключительно... Начдив и военком 57 Онофриев Наштадив Зюзиков

Ргва, ф.1345, оп.2. д.47, л.265.

Воспоминания комроты 85 сп (фамилия неразборчива) *Шестая рота несла охрану ж.д. моста через р.Иртыш, где моментами жизни часового угрожала опасность.Я помню такой случай. Сел я на ст. Кривощеково в почтовый поезд, шедший в Н.Николаевск. Подъезжая к мосту, по существующим приказам и распоряжениям поезд был остановлен лицами, несущими охрану моста, было сделано распоряжение закрыть двери, окна и у последних не стоять, в противном случае будет открыт огонь, после исполнннние было проверено и поезд пущен.На середине моста чья-то предательская, контрреволюционная рука бросила твердый предмет в находящегося на посту часового, и один из тех, кто стойко стоял на страже завоеваний Революции, остался без глаза.*

Оперсводка к 10.00 7. 10. 21. Северное направление. На участке 3 роты 257 полка - Омутинское, 1 роты - Голышманово и 2 роты - Аромашево ничего существенного. Омутинский местный отряд коммунистов 43 человека 6.10 выступил из Омутинское в Лабинское (35 верст северо-восточнее Омутинское) для сбора продналога.По данным конотряда тов. Николаева, обнаружено 4 трупа, зарубленных красноармейцев кавполка 29, командированных хозчастью 2.10 из М.Кусерякское.Отряд тов. Николаева 5.10 выступил из Ворсиха в район Б.Сорокино с целью обследования такового.

Оперсводка к 10.00 10. 10. 21. Северное направление. Отряд тов. Пищика 7.10 из Аромашево прибыл в Агаракское, где получив сведения от местжителей, что банда Зломанова числе 60 человек производит мобилизацию в деревне Лабино, выступил в Лабино, не захватил, банда скрылась в лес. С целью дальнейшего выявления, выступил в район Солодилово, Осенино (2 - 35 верст юго-западнее Аромашево), куда прибыл 8.10.Помкомкавполка 29 тов. Бойков с двумя взводами при 2-х пулеметах в 6 час 9.10 выступил из М.Кусерякское для обследования района деревень Б.Кусерякское, Н.Березовка и юрты Балахлейские.

Оперсводка к 10.00 11. 10. 21 Первый батальон 258 полка в 18 часов 9.10 прибыл в Ишим и расквартировался

Оперсводка к 10.00 12. 10. 21.

Северное направление. Местотряд, выступивший из Омутинское в район Лабино для содействия по сбору продналога, 9.10 в районе Корсаково (12 верст северо-западнее Агаракское) вел бой с бандой Зломанова и Сикаченко общей численностью до 60 человек. Результате боя банда, потеряв несколько человек ранеными, отошла на Плетнево. Второй батальон 258 полка в 5 часов 20 минут 11.10 отбыл со станции. Ишим в Славгород в распоряжение упродкомата. **Южное направление.** По дополнительным сведениям, 4 рота 513 полка при движении из Комиссарово через Пятково на Крашенинино (20 верст северо-восточнее Емуртлинское) районе Крашенинино в лесу 8.10 была окружена бандой. После боя, у нас убито 2, один ранен и 26 красноармейцев захвачено в плен, захвачен пулемет "максима". Банда отошла в направлении на Крашенинино. Первой роте 513 полка приказано преследовать эту банду.

Оперсводка к 10.00 14. 10. 21. Северное направление. Отряд тов. Крикатун с отрядом т. Глазунова из Б.Сорокино, следуя через Волково, 12.10 прибыли в Кротово. Во время следования отрядов в стогу сена найдено 4 винтовки, 150 патронов и одна новая двухколка казобразца. **Южное направление.** Конотряду тов. Наркевича (конразведки 256 и 257 полков) поставлена задача ликвидировать банды в районе Управиха (40 верст юго-западнее Ялуторовска), где по данным жителей находятся банды Евсеева и Булатова.

Отряд тов. Ямщикова передан в оперативное подчинение частям ПриурВО.

Комбригу 86. Распоряжение. г. Омск. 16. 10. 21 .Бандитизм в Ялуторовском и Ишимском районе уничтожен, хотя главнейшие шайки Булатова и Сикаченко продолжают грабежи и убийства.

Помглавкома ставит задачей нашей дивизии уничтожить в корне бандитизм в Ялуторовском и Ишимском районе.

Приказываю: 1.Образовать две группы: **Ишимскую -** под общим командованием комполка 258 тов. Иванова в составе 258 полка и местотрядов, действующих ныне в этом районе; **Ялуторовскую -** под общим и непосредственным командованием комбрига 86 тов.Буриченкова в составе 256 полка, отряда тов. Наркевича, кавполка дивизии и действующих ныне в этом районе местотрядов.Обеим группам ставить задачей кратчайший срок уничтожить в корне бандитизм, главарей бандитов поймать. 1.При действиях против бандитов руководствоваться указаниями, данными в телеграмме начдива N 4900 /оп и следующими указаниями Помглавкома: для достижения успеха стремиться или выследить ту или иную банду, определить ее базу, окружить бандитов и решительными действиями уничтожить, или оттеснить банду от базы в менее знакомый ей район и там с ней покончить; борьбу вести до полного уничтожения, главарей поймать; преследуя, развивать быстроту движения, пользуясь для переброски пехоты обывательскими подводами; преследовать не только по пятам, но обязательно выделять часть сил целью отрезать путь отступления. 2.Начальникам групп действия свои согласовывать с частями ПриурВО, действующими в Ялуторовско-Ишимском районе. 3.Комбригу 86 теперь же кавполк сосредоточить к Ишиму для дальнейшей переброски его по ж.д. в Ялуторовский район. 4.Перегруппировку закончить в кратчайший срок. 5.Остальным частям 86 бригады находиться в резерве комбрига. Замначдива 29 Василенко Замвоенкома Шашнин

Оперсводка к 10.00 20. 10. 21.

Южное направление. Конотряд тов. Наркевича, получив сведения, что бандой занято село Боровлянское, 18.10, выступив из Исетское, повел наступление на Боровлянское и после незначительной перестрелки, заставил бандитов отойти в направлении на Тебеняйское (12 верст южнее Боровлянское). Продолжая преследование, отряд Наркевича вторично в ночь 18.10 настиг банду в селе Тебеняйское, после 1,5-часового боя, изрубив 46 бандитов (**в том числе одна сестра милосердия**), захватив пулемет "максима" при 4-х лентах и несколько винтовок, заставил остальную часть бандитов отойти в восточном направлении. С нашей стороны потерь нет. Преследование банды продолжается.

Приказом Начдива 29 N 30/оп. от 22.10.21 с 24 часов 22.10.21 г. стрелковые 256, 257 и 29 кавалерийский полки 29 дивизии, входящие в Ялуторовскую группу по борьбе с повстанцам, перешли в оперативное подчинение комвойск ПриурВО.

Оперсводка к 10.00 23. 10. 21.
Северное направление.. Комполка 258 приказано выбросить в район Б.Сорокино роту с пулеметами с целью ликвидации банды Юрикова.
Южное направление. Кавполк 29 под командой комбрига 86 перебрасывается в Емуртлинское.
Первый батальон 256 полка под командой тов. Черникова с оперштабом перебрасывается Старо-Шадрино (60 верст южнее Ялуторовска).
Командиру 2 батальона 505 полка отдано распоряжение оттянуть пехоту на правый берег реки Исеть и занять все имеющиеся переправы, чтобы не дать бандитам переправиться через Исеть.
Оперсводка к 10.00 25. 10. 21.
Северное направление. От конразведки 505 полка 24.20 из Ишима выделен отряд в
количестве 14 конных при одном пулемете "шоша" в Б.Сорокинскую волость с целью ликвидации в указанном районе шайки бандитов.
Южное направление. 23.10 конотряд тов. Наркевича в 16 часов прибыл в Истокское.
Местотряд 22.10 имел бой с бандой Романова численностью до 30 человек в районе
Тюменцево (10 верст юго-восточнее Коркино), в результате боя вся банда захвачена в плен, начбанды Романов убит.

Оперсводка к 10.00 26. 10. 21.
Северное направление. 1 и 2 роты 258 полка с конразведкой того же полка 24.10 выступили из Аромашево в Малиновское, где по сведениям жителей находится банда Сикаченко.
иф гато, ф.2, оп.1, д.12, л.62.
Приказ N 96
Тюменского Губисполкома и Губпродкома
О нормах провоза соли для личного потребления
Руководствуясь постановлением ВЦИК от 27 октября с.г., Тюменский губисполком и Губпродком в изменение п.11 своего приказа N 44
Приказывают
Допускать впредь провоз соли для личного потребления не более двадцати фунтов.
Наблюдение за выполнением настоящего приказа возложить на органы Отдела Управления, ОРТЧК и все подлежащие власти.
Приказ входит в силу со дня получения на местах.
Предгубисполкома Замгубпродкомиссара Кеймушев Секретарь Пономарева

Оперсводка к 10.00 28. 10. 21.

Северное направление. Две роты и конразведка 258 полка с рассветом 25.10 из района Малиновское повели наступление на Некрасовское в районе Займище Алабуга (25 верст севернее Аромашево), каковая занималась бандой Сикаченко, численностью 150 человек. После часового боя в Некрасовское, банда рассеялась в северо-восточном направлении. Нами взято: обоз противника, 10 винтовок, 300 патронов. Во время боя зарублено 30 бандитов и взяты в плен насильственно мобилизованные. С нашей стороны потерь нет. С целью выяснения группировки отошедшей банды, две роты 258 полка с конразведкой того же числа (25.10) прибыли в Аромашево. Около 11 часов 25.10 банда Сикаченко сгруппировалась в районе деревни Сорокино (15 верст северо-восточнее Аромашево) и сделала налет на Аромашево, где в это время находились две роты 258 полка и конразведка того же полка. В результате перестрелки банда рассеялась в северном направлении. Нами захвачено: пулемет "шоша", 5 винтовок, 200 патронов; зарублено 10 бандитов. С нашей стороны 2 убиты и один ранен.

Оперсводка к 10.00 29. 10. 21. Северное направление. От 2 батальона 257 полка из Омутинское 28.10 выслан отряд в числе 20 человек в деревню Горлановка (20 верст севернее Усть-Ламенское), где местотряд товарища Пищика ведет бой с бандой Сикаченко. По донесению трех красноармейцев 258 полка, банда Юрикова в числе 60 конных с пулеметом 7.10, разделившись на два отряда, повела наступление на Б.Сорокино, где в то время находилась 3 рота 258 полка в числе 30 стрелков. Один отряд бандитов повел наступление на Сорокино со стороны деревни Одина, другой отряд противника, обойдя Б.Сорокино с севера, повел наступление оттуда на указанное село. 3 рота 258 полка завязала бой с бандой, действующей со стороны Одина, но вследствие удара группы противника по ней с тыла, стала отступать на Осиновский (16 верст юго-восточнее Б.Сорокино), где была настигнута бандитами и частью взята в плен, а частью рассеяна по лесам.

Оперсводка к 10.00 30. 10. 21. Тобольский район. Комроты 3 506 полка приказано с приданным ему конным отрядом немедленно двинуться через слободу Черное на Истяцкое, где связаться с отрядом тов. Вошева, двигающегося на Истяцкое для уничтожения в этом районе банды Сикаченко.

Ялуторовско-Ишимский район. Северное направление.1 и 2 роты с конразведкой 257 полка 28.10 выступили из Аромашево в район Балахлейское, Вяткино с целью ликвидации банды Сикаченко. По донесению командира 3 батальона 505 полка, им в районе Юргинское (35 верст севернее станции Вагай) 26.10 поймано 9 бандитов, из которых 4 попытались бежать и были убиты, остальные 5, как насильственно мобилизованные, были отпущены. Командиру 3 батальона 508 полка дано распоряжение выделить отряд Б.Сорокино для ликвидации банды Юрикова.

Разведсводка 31.10.21 Ялуторовский район. Данным штадива 29 29 октября, районе Юргинское (60 верст северо-восточнее Ялуторовска) задержано 9 бандитов банды Зломанова, коих 4 убиты.

Оперсводка к 10.00 1. 11. 21. Северное направление. Разведкой 3 батальона 505 полка 28.10 в районе Займище Смородинское (20 верст севернее Аромашево) захвачено 2 бандита, у коих отобрана одна винтовка и 15 патронов.

Политсводка пуса 1.11.21 29 стрелковая дивизия. Снабжение продовольствием неудовлетворительное, многих частях табак, мыло не получаются совсем, другие продукты получаются перебоями, неполностью, плохого качества. Артшкола 4 дня не получала хлеба. Конский состав дивизии недостатком фуража сильно истощен.Недостаток обмундирования некоторых частях достигает 50 процентов. Обнаружено 5 случаев заболевания цингой, один неопределенным тифом. Между населением и красноармейцами, живущими частных квартирах, отмечались конфликты - крестьяне отказывались печь для красноармейцев хлеб, давать кипяток. Сведениям добровольно сдавшихся бандитов банды Евсеева, Булатова установлено: банда 18 октября достигла до 500 конных, коих 250 вооружены винтовками, 40 шашками при 2 пулеметах "максима" и одном "шоша".

Политсводка 2.11.21. Ялуторовско-Ишимский район. Данным войсковой разведки, банда Сикаченко после боя 25 октября Аромашевское ушла Кротово, которое заняла 29 октября, имея намерение соединиться бандой Юрикова. Сведениям добровольно сдавшихся бандитов банды Евсеева, Булатова установлено: банда 18 октября достигла до 500 конных, коих 250 вооружены винтовками, 40 шашками при 2 пулемётах "максима" и одном "шоша". Банда делилась 5 эскадронов, руководитель Евсеев, помощник его Булатов, начштаба Ухалов. Первый эскадрон 80 конных - комэскадрона Романов, второй эскадрон 60 конных -комэскадрона Черятьев, третий эскадрон 90 конных -комэскадрона Морев, четвертый эскадрон 50 конных - комэскадрона Федоров, пятый - невыясненной численности и командования.

Оперсводка к 10.00 4. 11. 21. Северное направление. Командиру 2 батальона 257 полка распоряжением комбрига 169 приказано свести 2-й батальон в сводную роту и перебросить в Аромашево, где сменить 3 батальон 505 полка, приступить к ликвидации бандитизма.

ф.25892,оп.3, д.170

Начотделслужбвойскресп (Начальник отдела службы войск республики) **4. 11. 21.**

Сообщается для доклада Наштаресп, что ликвидация бандитизма в Тюменской губернии, в связи окончания приема от Сибокра таковой передачей сибчастей, действующих на территории губернии по борьбе с бандитизмом, оперподчинение ПриурВО и объединением командования в лице комвойск Тюменской губернии комбрига 169, близится к концу.В настоящее время в губернии действуют лишь остатки банд Булатова, Сикаченко и Юрикова общей численностью до 300 бойцов.Банды Романова, Евсеева, Зломанова, Горбачева, Данилова, Вараксина нашими разбиты, причём Данилов взят в плен, Романов, Зломанов и Горбачёв убиты, Сикаченко и Вараксин тяжело ранены.

Начоперупр Приурво Горбунов Комиссар Фокин

Опразведсводка 5.11.21..

Ишимский район. Две роты и конразведка 258 полка 30 октября выступили для обследования района Кротово, в результате которого в указанном районе присутствие противника не обнаружили и 2 ноября прибыли в Б.Сорокинское.По данным войскразведки, в банде Юрикова находится до 30 красноармейцев-дезертиров из Тюмени.

По данным штадива 29 от 5 ноября, в районе Ингалинская, Суерское (40 верст западнее Ялуторовска) задержан 41 бандит.

Кавполк 29 при обследовании района села Куртан (55 верст юго-восточнее Емуртлинское), присутствия противника не обнаружил. 27 октября выступил через Мокроусовское на Емуртлинское. О дальнейшем движении полка сведений не поступало.

XXXIII

Иф гато, ф.2,оп.1, д.12, л.51.
Обязательное посановление
Тюменского Губисполкома и Губпродкома
На основании Декрета Совнаркома от 31 мая 1921 года о государственной монополизации соли и циркулярной телеграммы Наркомпрода 1-го ноября 1921 года N 19 Губисполком и Губпродком
Постановляют

1. Все запасы соли по Тюменской губернии с момента издания настоящего постановления считать монополизированными. 2.В трехдневный срок предлагается всем учреждениям и предприятиям кооперативным или частным организациям и предпринимателям, имеющуюся в их распоряжении соль сдать на склады продорганов.

Примечание: *сдаче не подлежит соль, получаемая от продорганов для снабжения производственных и технических целей по ноябрьским нарядам Губпродкома.* 3.Торговля солью на рынках губернии безусловно воспрещается. 4.Норма провоза соли и хранения для личных надобностей определяется 20 фунтами на человека. 5.За неисполнение настоящего постановления виновные будут привлекаться к ответственности по всей строгости революционных законов. 6. Наблюдение за проведением в жизнь настоящего постановления возлагается на Контрольно-Кооперативный аппарат Продорганов и Органы Рабоче-Крестьянской Милиции. Предгубисполкома Макаров.

Оперсводка к 10.00 6. 11. 21.

Северное направление: 1 и 2 роты с конразведкой 258 полка 4.11 в 6 часов выступили из Б.Сорокино в северо-западном направлении с целью ликвидации банды Юрикова.

Разведсводка 8.11.21. Ялуторовско- Ишимский район. Сведениям войскразведки от 5 ноября, бывшая банда Сикаченко руководство Горбачева численностью 50 конных находилась деревне Осиповка (10 верст северо-восточнее Аромашевское), где мобилизовала население. Сикаченко тяжело раненый скрывается том же селе Куртан (58 верст юго-восточнее Емуртлинское).Сведениям захваченных бандитов 4 ноября, банда неизвестной численности руководством Булатова скрывается районе села Куртан (58 верст юго-восточнее Емуртлинское). По сообщению наштабрига 169 от 6 ноября районе Коркинское задержано 24 бандита.

Опразведсводка 8.11.21. **29 кавполк, 256, 257, 258 полки 29 дивизии** производят обследование района Пятковское, Пашково, Киселево. Боевых операций, за исключением разгрома 29 кавполком банды Булатова, не было. Производится вылавливание одиночек-бандитов (в районе Уваровское до 3 ноября выловлено 30 человек). Банда Булатова 29 октября была настигнута кавполком 29 и после короткого боя - рассеяна. Из численности банды 40 человек, большая часть была изрублена, остальные вместе с Булатовым рассеялись по лесам. Из опроса захваченных пленных выяснилось, что банда вновь сгруппировалась 4 ноября. Скрылась (во главе с Булатовым) в районе села Куртан (60 верст юго-восточнее Емуртлинское). Неустановленная банда численностью в 30 конных 3 ноября находилась в районе Лазариха (18 верст северо-западнее Б.Сорокино),откуда этого же дня ушла северном направлении. Неустановленная банда 4 ноября находилась (по данным местжителей) в селе Пинигино (15 вёрст юго-западнее Б.Сорокино),откуда, разбившись на мелкие группы, ушла в разных направлениях.

Оперсводка к 10.00. 9.11.21. Северное направление. Местный Омутинский местотряд 4.11. в 14 чаов имел бой с бандой Сикаченко в числе 30 человек в деревне Анисовке, результате которого банда, потеряв 4 человек ранеными и убитыми, рассеялась.

Разведсводка 10.11.21. Ялуторовско-Ишимский район. Данным войсковой от 8 ноября, банда Юрикова 20 конных районе Лукошино напала 4 красноармейцев, обезоружила, сняла обмундирование, отпустила. Данным местжителей от 8 ноября, районе Удавиха (40 верст северо- западнее Ялуторовска) находится банда Вараксина 30 конных.

Разведсводка 11.11.21. Ялуторовско-Ишимский район. Сведениям местжителей 6 ноября, банда неизвестным руководством 20 конных сделала налет деревню Усть-Мало-Чиркова (70 верст западнее Ишима), зарубив предисполкома и 15 граждан.

Разведсводка 12.11.12.
Ялуторовский район. Данным войсковой разведки, районе 8 верст северо-восточнее Мокроусовское 9 ноября нашей разведкой убито 11 бандитов.
Тем же данным от 9 ноября, районах Коркинская и Суерская, Мокроусовское бродят шайки 6-10 человек и банда 20 человек руководством Булатова. Бандитов ощущается недостаток оружия и лошадей.
Разведсводка 16.11. 21.

Ялуторовско-Ишимский район. Данным местжителей. Банда18-20 человек (видимо, Юрикова) 10 ноября находилась деревня Покровское (22 версты юго-восточнее Кротово) и того же числа ушла деревню Ворсиха (30 верст юго-восточнее Кротово).

Тем же сведениям, банда намерена разойтись по домам.

Данным войсковой, банда 40 конных 12 ноября находилась лесу районе Могилевское (10 верст южнее Куртан), где того же числа напала разведку 3 коммунроты, убив 16 человек, 2 ранив, забрав оружие, лошадей, скрылась неизвестном направлении.

Разведсводка 17.11. 21. Оперсводка к 10.00 17. 11. 21. Северное направление. По данным войскразведки от 15.11 районе Курмановское (12 верст южнее Аромашево) скрываются остатки банды Сикаченко. По данным местжителей, банда Юрикова численностью 30 конных 13.11 произвела налет на деревню Желнино (18 верст северо-восточнее Б.Сорокино), откуда, убив одного коммуниста и одного ранив, ушла на хутор Малиновский (20 верст северо-восточнее Б.Сорокино)
иф гато, ф.2, оп.1, д.11, л.236.
Особоуполномоченный упродкома и уисполкома
Милованов Голышмановского Загот.района
Упродкомиссару тов.Попову.
18 ноября 1921 года.
Доклад

В районе Голышмановской заготконторы работы по выполнению госналогов протекают следующим темпом: налоги на масло, яйца, шерсть, мясо, также сено, домашнюю птицу проходят удовлетворительно, можно даже сказать что скоро кончится, в отношении самого существенного хлебналога скажу что таковой проходит слабовато, хотя и приложены все усилия для выполнения данного налога. Вы зададите вопрос чем же объясняется слабое выполнение? Ответ один - неурожайность. Приведу несколько волостей которые совершенно выполняют слабо или даже совсем не выполняют в виду полной неурожайности в районе этих волостей, так же по заявлениям волинспекторов хлебных продуктов в этих волостях взять совершенно не придется за исключением масляных семян. К таким относятся волости: Карасульская, часть Орловской и часть Малышенской которые по моему объезду по району означенной волости все таки могут хотя не хлебными злаками, пшениц или рожью но не масло семян может выполнить в отношении остальных продналогов в этих волостях: Аромашевской, Котовской и Евсинской, с которых как тоже начинается подвоз в заготконтору, везут мясной налог, масляный налог в настоящее время выполнить в этих волостях трудно и граждане не желая остаться неплательщиками желают чтобы масляный налог заменялся мясом в живом виде, что мной и запрошено Вас и Губпродком о даче разрешения производить таковую замену. Я с своей стороны как с политической, так же и с экономической считаю таковую замену допустимой тем более этим волостям и это же в интересах государства не производя таковой замены мы же не можем получить полагающегося с этих воостей того количества масла. Мотивировка крестьян таковая, что район данных волостей находился до последних дней прошедшего месяца без власти в распоряжении бандитов и я уже сказал что проводя таковую замену мы не сделаем ошибки кроме как одной лишь пользы государству и этим самым заставим крестьян быть плательщиками в отношении хлебного продналога в этих волостях так же будет неважно, хотя еще только производится заполнение факторов обложения которые Евсинская волость уже закончила, составляются поселенные списки N 1-й, согласно приказа Губпродкомиссара тов. Финн от 5-го ноября сего года за N 226-ть. Скажу несколько слов о работе политработников силы, которых как я уже указывал брошены все эти волости,т.е.Арамашевская, Кротовская и Евсинская и скажу что эти товарищи во главе с тов. Филипповым работают не за страх, а за совесть, работают так как должен честный коммунист не останавливаясь ни перед какими препятствиями, которые в здешнем районе не секрет, как то бандитское настроение населения в частности и в общем бандиты которые здесь в районе еще оперируют как то в Орловской волости были перехвачены двое курьеров посланные заготконторой с пакетом, к которым немного не попал я и сам, объезжал район Истошинской волости, которая граничит с Орловской, благодаря лишь случайности мог утечь, ездил один без военсилы каковой при заготконторе не имеется за исключением караула и в виду этого без военсилы выезд в район рискован, но и с этим не считаемся, не засиживаемся на одном есте.Мной запрошено у комбата 2 пятнадцать кавалеристов, которых он разрешил взять в селе Голышманове по прибытии каковых выезжаю в район волостей: Армизон, Орловской для окончания продналога, о дальнейшем сообщу. Милованов 18/ Х1-21 года. .

Оперсводка к 10.00 18. 11. 21.
Северное направление. В сводную роту первого батальона 257 полка в Аромашево 15.11
добровольно явились 3 бандитов с оружием.

Разведсводка 19.11.21. Ялуторовско-Ишимский район. Донесению начкуртанбоеучастка, банда Булатова до 40 конных 15 ноября сделала налет деревни Киларина, Сливная (25 верст южнее Куртан) откуда, убив 9 человек, скрылась в лесах. Сведениям уездмилиции от 17 ноября, местжителей от 16 ноября, районе Аромашевское, Бердюжское (первое - 30 верст северо-восточнее, второе - 65 верст восточнее Куртан) появились мелкие шайки бандитов бывшей банды Байкалова, одном пулемете.

Разведсводка 20.11.21. Ялуторовский район. Данным войсковой. Банда Булатова 30 конных 14 ноября обнаружена районе Уваровское, откуда после боя с нашими частями, потеряв 6 убитыми и ранеными, скрылась направлении деревни Сорокино (15 верст восточнее Б.Суерское), которую заняла 16 ноября численностью до 60 человек. Данным наштабрига 169 17 ноября, районе Упорово задержан бандит неисправным пулеметом.

Оперсводка к 10.00 21. 11. 21. **Северное направление**. По сведениям комполка 505, 17.11 в 3 верстах южнее Б.Сорокино обнаружен склад банды Юрикова: 12 бочат сливочного масла, 2 седла крестьянского образца, кипы разных приказов и дела.

ИФ ГАТО Ф.2, оп.1, л.д.245. Копия.
Доклад
О деятельности работ по проведению продналогов разъездного
Уездного Инспектора Ишимского Упродкома С.Шаршукова
за период от 17-го ноября по 22-е ноября с/г.

1. О поступлении в общих чертах продналогов подразделяя положительную и отрицательную сторону за вышеуказанный период по Пегановской волости продналогов как то: хлебного нет, молочного - 16 пудов 23 фунта, яичного 2400 штук, сенного 6114 пудов домашней птицы нет, мясного 152 пуда, шерстяного 25 фунтов, остальной полагающийся дополнительный налог, но такового по указу как гр-н так и сельсоветов нет. 2. О встрече препятствия успешному поступлению продналогов, как сельсоветы так и Волисполком слишком халатно смотрят на поступления и принимают участие халатное. К тому же местный отряд, который перешел на выполнение продналогов, то таковой не разобравшись с делом был отозван начальником 4 района при чем выяснив дело, то отряд вызывался без дела, на что препровождаю при сем материал.Граждане сами почти категорически дают ответ "Арестуйте, платить нечем!"

Но все это т.е. выше указанное по данным мне правам коими я за время моего пребывания предупреждая строгостями все таки выдвинулся вперед. 3. По проведению митингов, собраний на тему спешности поступления продналогов произведено митингов 2, собраний 2. 4. О политическом настроении крестьян к новой продовольственной политике, то граждане находят непосильным вообще весь налог. Говоря если бы этот налог за 1920 год к тому же указывают что к продналогу мы все на встречу готовы идти, но нечем платить.Уповают, что слишком мало дают пояснений: в чем заключается не выяснение политики. 5. В дополнение настоящего доклада сим доношу, мне лично приходится мобилизовать техническую силу,но таковая как один делают ответ. " А паек Вы дадите?" все таки устрашая строгостям с трудом приходится выполнять мои задания. Сего числа я выезжаю в Уктузский район совместно с членами Отряда особого назначения. О дальнейших действиях будет сообщено дополнительно в свое время. 22/Х1-21 г. Разъездналогинспектор Шаршуков Село Пеганово.

Разведсводка 22.11.21 Ишимский район. Агтд (агтд - агентурное донесение) от 18 ноября, районе Бердюжской волости находится вооруженная банда 30 конных руководством Булатова и Байкалова.

Разведсводка 23.11.21.

Ишимский район. Сообщению комполка 505, сведением местжителей от 19 ноября поселок Вознесенский, села Чисто-Озерское, Воробьёвское, деревня Ново-Михайловская (все пункты 30-100 верст юго-западнее Ишима) заняты бандами численностью до 30 человек каждая. Вывод: мелкие банды, занявшие сёла, видимо, принадлежат банде Байкалова.

Разведсводка 24.11.21. Ялуторовско-Ишимский район. Данным местжителей, банда до 80 человек и при пулемете руководством якобы Булатова и Бухвалова 18 ноября находилась районе села Петуховское (7 верст севернее станции Петухово).

Разведводка 24. 11.21.

Ялуторовско- Ишимский район. Сообщению комполка от 24 ноября, бою ночь на 19 ноября районе Потанино (20 верст юго-восточнее Куртан и Могилевское, 12 верст южнее Куртан) убит руководитель банды Булатов.

Сообщению местжителей, банда Булатова 20 конных 20 ноября находилась болотах, что 10 верст севернее Куртан, откуда 21 ноября ушла на деревню Мало-Кизякское (21 верста северо-западнее Куртан). Тем же сведениям, означенная банда намеревается разойтись по домам отсутствием патрон. Сведениям местжителей от 22 ноября, бандой районе села Петуховское руководят Бухвалов и брат убитого Булатова - Булатов.

В зиму 1921-1922 годов на всем пространстве Тюменской губернии стояли тяжелые сорокаградусные морозы. В поисках защиты от холода и голода повстанческие отряды перемещались из одного пристанища к другому, за ними следом шли каратели. Помогать повстанцам становилось все опаснее и труднее из-за государственного разорения деревни, крестьяне стали склонять своих защитников к тому, чтобы они сложили оружие, те и сами, видя бесперспективность сопротивления, были уже готовы пойти на то, чтобы сдаться на милость властей.

В отряде из жителей села Локти такое настроение было всеобщим, против был только командир: у него с коммунистами не могло быть никакого разговора - он им не давал спуску и они бы ему не дали. Его адъютант, друг детства, разделял настроение отряда, через родственников уже разузнавшего у сельсоветчиков об условии сдачи. Оно было одно - только вместе с живым или мертвым атаманом. О живом атамане и думать не надо было.И тогда отряд постановил: решить задачу может только адъютант - он в удобный момент ликвидирует командира. Легенда не сохранила ничьих имен, кроме имени деревни, но в памяти людской она живет и живет, переходя из десятилетия в десятилетие. Неизвестно, какие чувства испытывал адъютант, какие думы обдумывал, известно только, что он принял решение отряда. Однажды ночью в пургу они вдвоем с командиром отправились на связь. Впереди шел атаман, адъютант - следом. И ему подумалось: не это ли удобный момент? Он вытащил пистолет и выстрелил в спину друга, тот остановился, не оглядываясь, и продолжал стоять, адъютант расстрелял весь барабан, но командир стоял. В суеверном страхе закричав и выбросив револьвер, убийца через ночь и пургу бросился бежать в расположение отряда. Наутро они все пришли на это место и увидели: их вожак стоит посреди поляны, там, где его настигли пули; но стоял не он, а его заледенелая бурка, сам он, упавший ничком, лежал под нею.

Политсводка пуса 25.11.21. 9 стрелковая дивизия. Учкадрполку недостаток обмундирования. Плохие жилищные условия. Политработа проводится вопросам: вообще партполитпросветработа, четвертая годовщина Октябрьской Революции, продналог, помощь голодающим. 1107 госпитале ненормальное снабжение фуражом, некоторых частях овес заменяют отрубями. 256 полку недостаток: полушубков 66 процентов, телогреек 88 процентов, шинелей 70 процентов,сапог 43 процента, валенок 20 процентов. Учкадрполку постоянный состав обмундирован 75 процентов, переменный 15 процентов; потребности местроты 80 процентов. Учкадрполку целях борьбы эпидемией приняты меры: пропуск три раза в месяц через баню красноармейцев, изоляция больных и прибывающих, санпросветработа. Идет реимонт казарм, каковой тормозится отсутствием стекол и вообще починочных материалов. 257 полком проведен волсъезд советов по сбору продналога, съездом для сбора налога из полка выделено 10 красноармейцев. Частями производятся пользу голодающих отчисления, сбор пожертвований среди местнаселения.

21 дивизия. Дезертировало 2, не возвратилось отпуска 16. Почве недостатка питания обнаруживались случаи воровства красноармейцами и младшим комсоставом продуктов местнаселения, виновные преданы суду...Один красноармеец расстрелян открытую агитацию перехода бандам...Политпросветработа главным образом велась вопросам: естествознания, религии, Октябрьской Революции и новоэкономполитики, финполитика, признание довоенных долгов, Коминтерн, голод Поволжья, бережное отношение материальной обстановке...Многие части расквартированы по частным квартирам...Единичные случаи тифозных и венерических заболеваний...Отношение красноармейцев местнаселению отмечается плохим, особенно резко выражаясь местностях, население которых сочувствует и оказывает поддержку бандитам.

Разведсводка 26.11.21.

Ялуторовско-Ишимский район. Сообщению компока 505 от 24 ноября, слобода Черная (25 верст северо-восточнее Ащдыкская) задержан разведчик 12 лет неизвестной банды, находящейся в ночь на 24 ноября юртах Шарецкие (53 версты северо-восточнее Ащдыкская), которому приказано было выяснить численность гарнизона слободы Черная и место сторожевого охранения.

Сведениям местжителей от 24 ноября, банда Вараксина невыясненной численности скрывается районе Заводо-Успенское (40 верст юго-западнее Тюмени).

Разведсводка 27.11.21. Ялуторовско-Ишимский район. Сообщению комполка 505 от 26 ноября и начкуртбоеучастка от 25 ноября, районе деревень Потанино, Лихановское (20-50 верст юго-восточнее Куртан) 19ноября наши части имели бой бандой Булатова (первого) численностью 57 человек. Результате боя бандиты, потеряв 12 убитыми, в том числе Булатова, разбежались лесу группами 5-10 человек направлении села Лихановское.

Разведсводка 28.11.21.

Ялуторовско-Ишимский район.Сообщение комполка 256 от 26 ноября, районе Емуртлинское 24 ноября убит комендант банды Евсеева, Булатова - Боровков.

Агтд (агентурное донесение) от 25 ноября, ночь на 20 ноября районе села Каменское (40 верст севернее станции Мамлютка) находилась банда 70 конных руководством Дорохова. Захватив 20 заложников местнаселения, банда ушла направлении Чисто-Озерская и Песьянская. Сведения проверяются.

Политсводка пуса 30.11.21. 29 стрелковая дивизия. Недостаток продовольствия и обмундирования, почве чего частичные отказы выполнения нарядов, причина - сверхштатное число едоков, почему части удовлетворялись 75 процентов потребности 15 по 23 ноября... Разбросанность 85 и 86 бригад, скверные жилищные условия... не получаются 256 полку сухие овощи, кавполку крупа, мыло, сахар...Казармы 85 бригады отремонтированы, но непригодны для зимнего жилья. Наблюдались случаи снимания обмундирования с заболевших красноармейцев, прекращению чего приняты меры. Большинстве частей нет умывальников, 256 полку ряд непосещения бань, недостатке таковых у населения, недостатком мыла скверно обстоит дело стирки белья. Управление 86 бригады и 258 полк постановили: отчислять пользу голодающих с 1 ноября до мая 1922 года одну восьмую хлеба и 10 процентов жалования. Первый Сиботряд всем составом течение трёх суток не получал ни продовольствия, ни фуража. Вообще продовольствием, фуражом дело обстоит скверно. Тёплого обмундирования на 301 человека имеется 65 комплектов.

Разведсводка 1.12. 21. Ялуторовско- Ишимский район. Сообщению комполка 513 от 29 ноября, сведениям войскразведки и опроса пленного, выяснено, районе 20 верст западнее Куртан скрывается в лесу банда до 40 человек руководством Евсеева.

Разведсводка 4.12.21. Ялуторовско - Ишимский район. Сообщение комполка 505 от 2 декабря, районе Армизонское мествластями задержано 16 бандитов, участвовавших февральском восстании. Сообщению комполка 513 от 1 декабря, банда Евсеева 30 конных имела бой нашими частями лесу 12 верст юго-восточнее Могилевское, результате банда потеряла 4 убитых, рассеялась разным направлениям. **Вывод:** подтверждаются сведения нахождения банды руководством Евсеева районе Куртан.

Оперсводка к 10.00 5. 12. 21.

Северное направление. Первый батальон 258 полка в составе двух рот и конразведки в 11 часов 3.12 прибыл из Кротово в район города Ишим. Следуя через Б.Сорокино, Александровка, Песьянское, Черемшанка, в районе Александровка имел перестрелку с бандитами, каковые, убив одного красноармейца и оставив одну лошадь с седлом, скрылись в восточном направлении. Выделенный взвод для преследования бандитов, таковых не настиг. Высланная разведка от 6 роты 505 полка из района Малиновское 29.11, имела перестрелку с бандитами около озера Щучье (20 верст севернее Малиновское), в результате коей убито 3 бандита, 2 взято в плен, 5 бандитов, пользуясь темнотой, скрылись. При перестрелке у бандитов взято 5 винтовок, 1 револьвер и 60 патронов.

4.12.21 В 12.00 Председатель Малиновского волревкома телеграммой доносил из села Чёрного начальнику милиции Тобольского уезда, что " 2 декабря сего года пойман Сикаченко с его денщиком и его женой, тоже около села Малиновское. В лесу в избушке взято две винтовки, один наган. Сикаченко взят раненым в левую руку. Ранее разбежавшиеся бандиты преследуются.

Дотошная ТюмЧК до этой поимки многое знала о нём не только по своим разведданным, но и по показаниям пленных повстанцев, часто оказывавшихся беднейшими из беднейших, батраками из батраков. Хотя таковых в коммунистическом понимании в здешних местах отродясь не бывало.Иван Лукьянович Сикаченко, двадцативосьмилетний бывший председатель Аромашевского сельсовета, со своим повстанческим отрядом уходил на помощь-поддержку восставшему Тобольску, но после неудачного боя с красноармейской частью в апреле вернулся в свои края и в конце мая под Кротово соединился с отрядом Шевченко: Пётр Семёнович стал начальником штаба, Иван Лукьянович - командиром. В своё время он служил в Красной Армии, военной выправки, высокий, русоволосый,отчаянной храбрости человек вызывал не только уважение, но и вселял надежду на лучшее в жизни. Воинская служба своему народу носит его из края в край губернии, он редко бывает в родном Аромашево, но если уж появляется, то на высоком, хороших кровей коне. И весь в кожане, даже брюки на нём были кожаные...Однажды привёл к отцу во двор загнанного, изнурённого своего коня, попросил отца откормить, отпоить, поставить в стать... В другой раз к отцу Ивана Лукьяновича пришли оборванцы-красноармейцы с оружием наперевес, приказали отвести их к месту, где находит пристанище его сын. Отец накинул на своего гнедого крестьянское седёлко - и повёл их туда, куда издревле на Руси водили супостатов: в сторону противоположную, в рям, в урман, в глухоту-слепоту. Как только уставшие от буреломной дороги красноармейцы закинули за спину винтовки, он пришпорил гнедого - и был таков. А через день после проводов прошёлся по Аромашево в добром настроении после трёх гранёных стаканов самогонки с нетрезвой песней:

Через двенадцать вёрст Проломился мост. ВЛедяной океан Коммунистов унёс.

Разведсводка 15. 12. 21. Ялуторовско-Ишимский район. Сообщению начальника штаба войск Тюменской губернии от 11 декабря, Агаракский коммунотряд руководством Макарова, перешедший Тобольского района Ялуторовский, 10 декабря обезоружен районе станции Вагай.

Политсводка пуса 15.12.21. 29 стрелковая дивизия... Заболеваний возвраттифом 48, сыпным 4. брюшным 20...23 части 86 бригады и кавполк участвуют в операданиях против бандитов. Отношение красноармейцев бандитам отрицательное.

Разведсводка 16.12.21 Ялуторовско-Ишимский район. Показанию главаря банды Сикаченко 11 декабря, остатками его банды численностью 10 человек руководит Григорьев, кличкой "Махно".

Разведсводка 27 декабря 21 г.

Ялуторовско-Ишимский район. Сообщению начоперупр Приурво 26 декабря, опрошенный 25 декабря главарь банды Булатов (видимо, второй) показал, что он подпрапорщик старой армии, фельдфебель армии Колчака, взводный инструктор всеобуча Красной Армии, командир 3-го Могилевского полка повстанческого движения. Население, относившееся ранее к нему сочувственно, последнее время стало отказывать в куске хлеба.

Разведсводка 29.12.21. Ялуторовско-Ишимский район. Показанию добровольно явившегося бандита, главарь банды Юриков подложным документам бежал Омск. Тем же данным, последний, накануне бегства, не препятствовал бандитам расходиться по домам, но запугивал расправой соввласти и советовал продержаться до весны.

.**Разведсводка 7.1.22. Ргва, ф.16, оп.1, д.38, л. 28. Ялуторовско-Ишимский район.** Сообщению начальника штаба войск Сибири от 3 января, трупе, обнаруженном районе Б.Сорокинское, опознан местжителями, родственниками главарь банды Юриков.

ргва, ф.16, оп.1. д.38,л.1.

Разведсводка 14.1.22.

Ялуторовско- Ишимский район.Донесению штабрига 169, 9 января в районе
Аромашевское (50 верст севернее станции Голышманово) захвачен бандит Григорьев,
бывший помощник главаря Сикаченко.

Ргва,ф.16. оп.1, д.19, л.33

Телеграмма. Реввоенсовсиб. 14. 1.22.

Сводка (29) состоянию 12.1.22.

Частях дивизии паек сокращён 25 процентов, 257 полку недостает обмундирования: теплых шаровар 40 процентов, гимнастерок 80 процентов, нательного белья 40. Учкадрполку недостаёт: шинелей 60 процентов,полушубков 83 процентов, гимнастерок 63, шаровар 86, кожобуви 83, валенок 18, нательного белья 39, постельных принадлежностей 83, телогреек 74, фуфаек 50, теплых кальсон 84, ватных шаровар 45, варежек 15, котелков 96, вещевых мешков 74, патронташей 97 процентов. .Штабриге учкадровой обмундирования недостаёт 3 процента. N10 /к Военкомдив 29 Лядов.

И документ, затерявшийся среди многих подобных. В левом верхнем углу штамп: "РСФСР Безруковский волкомпарт Ишимского уезда"

21 января 1922 г. N 38.

В Уком. Парт.

Уважаемые, дорогие товарищи. Безруковский волкомпарт просит широкого разъяснения о ходе работ проведения в нашей Безруковской волости и согласно распоряжения начальника продотряда товарища Голенайтиса по нашей Безруковской волости брать в продналог даже и у беднейшего населения. Брать до последних телушек опираясь на то, что в Поволжье голод. Дорогие товарищи брать у нашего населения последнюю телушку, какое положение останется нашей волости и такой ход работы нас, дорогие товарищи, так страшно переносить, и просьба дорогие товарищи широкого и точного разъяснения проводить новую экономическую политику. Ответственный секретарь Безруковского волкомпарта Тоболов.

XXXIY

Отказавшегося от продразвёрстки Великого Вождя Мирового Пролетарьята в размышлениях о будущем российского крестьянства, не оставляет мысль, как обойти торговлю, как не замутить рынком чистоту коммунистических иллюзий? По его пониманию обмен между крестьянскими хозяйствами должен носить лишь местный характер: продукты своего труда они перевозят лошадьми на телегах, никак не железной дорогой. Это не купля-продажа, но натуральный товарообмен...Новая аграрная политика не предполагала только замену продразвёрстки продналогом - она подразумевала, что крестьяне, не опасаясь конфискаций, начнут выдавать больше своей продукции для пролетарьята и его власти...

Этого не случилось и не могло случиться, это имело бы смысл только при разрешении крестьянину свободно продавать так называемые излишки. Осенью 1921 года Великий Гений признавался: - Товарооборот сорвался...С товарооборотом ничего не вышло, частный рынок оказался сильнее нас, и вместо товарооборота получилась обыкновенная купля-продажа, торговля. Жизнь не прислушивалась к желаниям и мыслям Вождя - в стране наступил **голод**. Страшнее, чем в 1891 году, когда Владимир Ильич резонёрствовал: **" только одно... правительство - единственный виновник голода и всероссийского разорения".** В теперешние времена причиной голода объявлялись засуха, гражданская война, эсеры, враги народа,и прочая, прочая. Только не большевики со своей политикой, не коммунисты, не сам он. Безвыходное положение вынуждает Товарища после долгих сомнений согласиться на создание общественного Всероссийского комитета помощи голодающим. Двадцать первого июля Всероссийский староста всеугодный Михаил Иванович Калинин подписывает декрет ВЦИК о создании такового. В Комитет входят виднейшие представители русской науки, культуры, литературы, общественные и политические деятели. Многие из них долго колеблются, прежде чем пойти на сотрудничество с властью, но чувство обязанности помочь народу,отданному на закланье бредовой идеи, перебарывает сомнения. Однако Товарищ чётко определяет границы соприкосновения с гнилой интеллигенцией: - Директива сегодня в Политбюро строго обезвредить Кускову, Вы в "ячейке коммунистов" не зевайте, **блюдите строго.** От Кусковой возьмите имя, подпись, пару вагонов от тех, кто ей (**и этаким**) сочувствует. Больше **ни-че-го.** Имя Елизаветы Дмитриевны осталось не только в эпистолах Владимира Ильича, но и в поэме Владимира Владимировича. Отношение к ней обоих гениев несправедливо: один с усмешкой, другой - с насмешкой, однако она своей энергией спасла от голодной смерти десятки тысяч ограбленных собственной страной соотечественников, став одной из организаторов ПОМГОЛА - Всероссийского комитета по оказанию помощи голодающим. Она объясняла коммунистическим вождям: - Помочь может только заграница. Помощь не притечёт: будут думать, что помогают вам, Красной армии, но не голодающим. Нужна была гарантия. Её даёт ПОМГОЛ. Максим Горький, член Комитета, обращается за помощью к мировой общественности, обращается Комитет. **Двадцать первого августа** представитель советского правительства Максим Максимович Литвинов (он же Валлах Макс) подписывает в Риге соглашение с представителем филантропической Американской организации помощи АРА (от сокращённого английского American Relief Administration: " Американская администрация помощи".1919 - 1923 гг), созданная для оказания таковой европейским странам, пострадавшим в Первой мировой войне. Ею руководит Герберт Гувер. Узнав о подписании соглашения, член Комитета Николай Николаевич Кутлер, юрист и хозяйственник, в 1905 - 1907 годах главноуправляющий землеустройством и земледелием, в 1906 - 1917-х один из лидеров партии конституционных демократов, с облегчением резюмировал: - Ну, а нам теперь надо по домам...Своё дело сделали. Теперь погибнет 35 процентов населения голодающих районов, а не все 50 или 70... **Тридцать первого августа** газета "Правда" сообщает об экстренном заседании пленума Моссовета, на котором председатель Каменев "с удовлетворением констатировал заключение договора между советским правительством и организацией Гувера", что этот договор имеет уже реальные последствия". Сообщалось о прибытии "уже сегодня" в Петроград первого парохода с продовольствием для детей и о регулярной поставке его в будущем. Однако Николай Николаенвич Кутлер был прав лишь частично: помощь из-за границы помогла спасти миллионы людей, но члены Комитета "по домам" не разошлись - они были арестованы сразу после заключения соглашения с АРА , сразу же как миновала в них надобность. Екатерина Дмитриевна Кускова, публицистка, активная деятельница плехановского "Союза освобождения", много сделавшая для организации ПОМГОЛА и работавшая в нём, была в 1922 году вместе с другими достойными людьми выслана из России.

Опасность голода стала очевидной в начале лета, правительство из последних сил старалось скрыть масштабы надвигающейся катастрофы, используя испытанное средство - ложь. Шестого августа в обращении к мировому пролетариату Великий Гений говорит, что **"несколько губерний"** России поражены голодом, не менее страшным чем в 1891 году. Число голодающих в тот год определялось в 964 тысячи 627 человек, в 1921-м счёт вёлся на миллионы: голодало не менее 20 процентов населения страны и более 25 процентов сельского населения, без учёта такового в Сибири. ПОМГОЛ издавал бюллетень "Помощь", редактор его выдающийся русский писатель Михаил Осоргин, в скором времени эмигрировавший, вспоминал, что в стране стало обыденным делом людоедство. "Ели преимущественно родных, в порядке умирания, кормя детей постарше, но не жалея грудных младенцев, жизни ещё не знавших, хотя проку в них было мало. Ели по отдельности, не за общим столом, и разговора об этом не было". В мае 1922 года АРА кормила 6 миллионов 99 тысяч 574 человека, другие благотворительные организации: американское общество квакеров 265 тысяч человек, Международный союз помощи детям - 259 тысяч 751 человека, Нансеновский комитет - 138 тысяч, английские профсоюзы- 92 тысячи, шведский Красный крест - 87 тысяч, Международная рабочая помощь - 78 тысяч 11 человек, германский Красный крест - 7 тысяч. Дополнительные сведения даёт Большая Советская Энциклопедия 1926 года: АРА работала в РСФСР в голодные (1921 - 1923) годы и кормила около 10 миллионов человек, за время своей деятельности израсходовала около 137 миллионов золотых рублей, советское правительство на обслуживание АРА израсходовало приблизительно 15 миллионов золотых рублей.

В 1930 году Малая Советская Энциклопедия говорит другим языком и тему раскрывает в ином аспекте: " под видом благотворительности АРА имела возможность содействовать ослаблению в Америке кризиса сбыта товаров". Может быть, и это было. Но голодный народ России тогда не думал о том, чтобы догнать и перегнать Америку - это во все времена своеобластия коммунистов оставалось его золотой мечтой. Более информированная , и потому более способная оценить реальную помощь АРА, в 1950 году Большая Советская Энциклопедия освещала проблему более широко: "Предоставленную ей возможность создания своего аппарата в Советской России АРА использовала для шпионско-подрывной деятельности и поддержки контрреволюционных элементов. Контрреволюционные действия АРА вызвали решительный протест широких масс трудящихся". Последующие Энциклопедии вообще не объясняют, почему благотворительные организации оказались в России - повторяют от издания к изданию шаловливо-кровопийственные измышления вождей о намерении различных внутренних и внешних сил выбить из-под них стулья власти. БСЭ в 1970-м сообщает: что АРА "оказала определённую помощь в борьбе с голодом",но "в то же время правящие круги США пытались использовать её для поддержки контрреволюционных элементов и шпионско- подрывной деятельности, для борьбы с революционным движением и укреплением позиции американского империализма в европейских странах". Советский Энциклопедический Словарь 1985 года просвещает: "АРА создана для оказания помощи европейским странам, пострадавшим в 1-й мировой войне; использовалась для укрепления позиций США в Европе. В 1921 году в связи с голодом в Поволжье деятельность АРА была разрешена в РСФСР; её органы нередко действовали во враждебных советскому государству целях". В голодные 1921 -1922 годы Россия потеряла 5 миллионов 53 тысячи человек - по данным Центрального статистического управления. Число погибших от голода припадает к погибшим в гражданской войне и получается, мы потеряли около 10 миллионов 200 тысяч человек.А всего - более 15 миллионов: около 10 процентов населении. В этот перечень не входят 50-70 тысяч павших во время Ишимского - или Западносибирского- крестьянского восстания.

Широкой души русский человек. Потери в гражданских войнах к численности населения определялись: в США (1861 - 1865) - 1,6 процента, в Испании (1936 - 1939) - 1,8 процента. К пятнадцатимиллионным потерям России в этих событиях присовокупляются два миллиона погибших на полях сражений в Первую мировую войну и не менее миллиона эмигрантов.

Великий русский человек, великий пролетарский писатель, известный миру великий гуманист Максим Горький, вытесненный из России другим великим человеком, живущим под псевдонимом Ленин, давал интервью в Берлине: - Я полагаю, что из 35 миллионов голодных большинство умрёт. - И с оптимизмом смотрел в будущее, призывая власти России, презирающих её, "деревянную и лапотную", идти вперёд твёрдым шагом, - вымрут полудикие, глупые, тяжёлые люди русских сёл и деревень...и место их займёт новое племя - грамотных, бодрых людей. Его предвидение осуществлялось сразу: те, кто мешал его немедленному осуществлению, прежде всего активисты Всероссийского комитета помощи голодающим, заплатили за свое милосердие арестом,ссылкой, изгнанием из Советской России, расстрелом. В истории отношения к АРА закреплялась, вырабатывающаяся давно линия поведения советской власти с теми, кто приходил к ней на помощь, стремясь при этом сохранить хоть какую-нибудь самостоятельность: **первое - уступки, если нет выхода; второе - отказ от уступок, едва необходимость миновала; третье - месть. Эта триада в скором времени закрепится в известнейшей советской ТРОЙКЕ.**

Как ни странен вывод, но он логичен: голод засвидельствовал устойчивость новой власти, определяющейся наличием партии, сплочённой сознанием изолированности в стране и чувством абсолютного всемогущества и вседозволенности. Физическим воплощением их являлась ВЧК. Великий пролетарский писатель и великий гуманист Максим Горький заявлял: - Жестокость форм революции я объясняю исключительно жестокостью русского народа. И называл " ложью и клеветой" обвинения вождей революции в "зверстве", выражал удивление по поводу непонимания многими современниками характера рождающейся системы, в которой карательные органы играют жизненно важную роль. (Да, дорогой Алексей Максимович, они свою роль сыграли: их вездесущность и всемогущество породили в обществе парализующую атмосферу страха, медленно, но верно превращающую на долгие десятилетия народ в аморфную массу, "в массу масс", безвольное, безликое месиво, живущее надеждой на лучшее будущее. Новая экономическая политика обещала улучшение положения - и советские граждане во всё время коммунистической власти жили надеждой, что поскольку хуже быть не может, следует надеяться, что будет лучше. Это чуть позже появится анекдот о пессимисте и оптимисте, в котором первый утверждает, что всё так плохо, что хуже быть не может, на что второй отвечает, еще хуже бывает!)

Нарком внешторга Леонид Борисович Красин в Лондоне даёт журналу "Обсервер" интервью, озаглавленное "Как голод помогает советской власти"!

Отношение Запада к умирающей от голода России поражает Великого Ильича: Запад не понимает целей революции, не видит её опасности и готов к сотрудничеству с нею. Когда противники его резкого курса по отношению к ПОМГОЛУ летом 1921 года предупреждают, что это может отразиться на отношениях с Францией, бывшей в годы гражданской войны на стороне белого движения, он, уже уверенный в себе, отвечает: - Наша политика не сорвёт отношений с Францией, а ускорит их...Пути к торговым переговорам с Францией есть.

Ргва ф.25892, оп.3, д.131 - переписка Приурво

Наштавойск Тюменской. 25.12. 21. Согласно приказа ЧОН Тюменской губернии по состоянию на 25.11 с.г. мобилизовано 467 коммунистов для охраны продскладов и подсобных пунктов в Тюменской губернии. Ишимский уезд: Ишимская продконтора N 9 - 28 человек; Викуловский подсобный пункт N 11 - 22 человека; Голышмановский подсобный пункт N 10 - 48 человек; Ильинский подсобный пункт - 8 человек; Маслянский подсобный пункт - 34 человека; Петуховский подсобный пункт N 12 - 22 человека Итого - 162 человека. Кроме того, в Ишимском уезде мобилизовано 155 коммунаров для сопровождения продгрузов гужевым путём в нижеследующих районах: Викуловском - 15 человек, Ишимском - 25, Локтинском - 25 и Петуховком - 90 человек. Все мобилизованные коммунары вооружены 4-м Тюменским полком ЧОН. Наштабчон Тюменской.

XXXY

Лишая народ хлеба, многонациональные российские коммунисты изо всех своих марксистских сил стараются лишить его веры. И начинают расправляться с нею сразу после прихода к власти: 15 ноября 1917 года публикуют декрет "О свободе совести и вероисповеданий", 23 января 1918 года декрет "Об отделении церкви от государства и школы от церкви". Епископ Тобольский и Сибирский Гермоген **"в годину великой русской скорби и всенародного испытания"** обращается **" ко всем православно-верующим людям, особенно к христолюбивым воинам, православным крестьянам и рабочим"**. Опубликованный правительством документ вовсе не является **"декретом о свободе совести** в церковных и религиозных обществах **,** декрет будто бы имеет в виду обеспечение религиозной свободы верующих, на самом же деле он воздвигает гонение на православную церковь; все мы знаем прискорбные случае ограбления и закрытия православных храмов в некоторых городах и селениях; святость храмов оскверняется; там и там сокровища церковные, жертвами верующих собранные, расхищаются; богослужение прекращается, священнослужителей лишают жизненного обеспечения, арестовывают, изгоняют и даже избивают ...Безбожные составители декрета нашли исполнителей своей воли среди наших воинов, которые по наущению своих руководителей, осмелились поднять руку на святыню предков... Они сделали то же, что свершили распявшие Христа, но и на них да исполнится молитва Христова: " Отче, прости им, не видят бо , что творят". Декрет объявляет религию частным делом, потому что составители его не желают признавать православную Церковь Божественным учреждением, они силятся разъединить, рассеять христиан, поставить всех под подозрение и как бы подвергнуть домашнему аресту с запрещением приходить в храмы на общие церковные моления, убить веру в сердцах, сделать их безбожными!!! Вера русского народа тесно связана с почитанием церковных святынь, декрет отнимает у церкви право приобретать собственность, распоряжаться ею,тем лишая её права строить и содержать храмы, поддерживать их благолепие. Русская земля скоро лишится храмов, которыми она доселе украшалась и славилась среди других народов; храмы её превратятся руками безбожников в места увеселения или придут в состояние полной нищеты и разрушения; на их святом месте, по слову писания, "будет мерзость запустения". Неужели наши предки строили великими трудами и жертвами святые храмы для того, чтобы мы - их недостойные потомки - превратили их из прекрасного селения Божия в вертеп разбойников и вместо службы Божией устроили в них разные зрелища и игрища, в позор и разорение русского народа, на позор и посмеяние над Россией перед очами всех народов мира?! - Братие христиане! - взывал епископ. - Поднимите ваш голос на защиту церковной апостольской веры, церковных святынь и церковного достояния. Оберегайте святыню вашей души, свободу вашей совести. Христос ад разрушил, разушит он и козни врагов нашей церкви. Веруйте и враг побежит от лица вашего. Станьте все на защиту веры и с твёрдым упованем скажите:- Да воскреснет Бог и расточатся враги его!

23 февраля 1922 года появился декрет "Об изъятии церковных ценностей".

гаопото, ф.п-1,оп.4, д.27, л.55.

Воззвание верующих Крестовоздвиженской (Никольской) и Благовещенской церквей города Тюмени ко всем гражданам города и уезда против изъятия церковных ценностей.

г.Тюмень 25 апреля 1922 года.

Мы, граждане города Тюмени и окрестных деревень, в частности, прихожане Благовещенского собора и Крестовоздвиженской (Никольской) церкви, исповедающие православную веру, всеми силами протестуем против изъятия драгоценностей из наших храмов. На это мы имеем юридическое и нравственное право. Юридическое - потому что церковь отделена от государства; храмы содержит никто иной, как мы, христиане, стало быть и распоряжаться достоянием храма, которое ставилось исключительно на доброхотные пожертвования граждан, можем только мы. Нравственное - потому, что "кто во грехе, тот и в ответе". Что бы нам ни говорили, как бы нас ни убеждали, что цель изъятия хорошая, что деньги пойдут на помощь голодающим, мы останемся при своем. Мы ведь и сами голодаем; впереди, в недалеком будущем, мы видим еще более ужасный голод во всей его наготе, голодную смерть. Может быть, смерть наших любимых, близких, малых детей и слабых стариков. И несмотря ни на что, мы говорим, кричим, вопием из глубины души: "Нет,нет! Скорее умрем голодной смертью, ляжем костьми, но украшение нашего храма не отдадим". Человек, как говорят, самое выносливое животное, а русский народ - в особенности. Ведь пережили мы татарское иго, сотни голодных годов, междуусобные войны, чуму, повальные болезни, и живы. А храмов Божиих, этого утешения в минуту скорбей и напастей, наши предки не трогали, не проливаем ли мы за то о них слезы благодарности, не провозглашаем ли мы им: "Вечная память". Проживем с Божьей помощью и настоящий голод, а святынь наших не дадим трогать. Не будут ли наши потомки за это благословлять и тем из нас, которым суждено сделаться жертвой голода, не провозгласят: "Вечная память"?.

Более трехсот подписей.

Секретная Инструкция ВЦИК, сотворенная великим Ильичом, предписывает церковные изъятия провести с "максимальной быстротой и беспощадностью подавления реакционного духовенства", потому что ситуация "представляет из себя не только исключительно благоприятный, но и единственный момент, когда мы можем 99-ю из 100 шансов на полный успех разбить неприятеля на много десятилетий...Чем больше число представителей реакционного духовенства и реакционной буржуазии удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше". Чего церемониться: " свою власть пролетариат основывает и оправдывает силой". Местным властям предписывается провести среди верующих агитацию, а священнослужителей силой заставить выступить с инициативой изъятия церковных ценностей, якобы исключительно "с целью спасения голодающих". По собственному опыту зная, что издание постановлений в духе "грабь награбленное" создает возможность и развязывает руки для осуществления большевистского произвола на деле, власти 4 апреля за подписью Калинина и Молотова шлют в Тюмень очередную шифровку: "Предлагается обязывать попов или от подписавших договора, что они отвечают за хищения и грабежи в их церквах в первую голову. Одновременно следует обязательно установить секретное наблюдение, а также окараууливание богатых церквей для предотвращения грабежа". Тюменский епископ Иринарх, потрясенный известием, что ценности церкви, недавними законами отделенной от государства ,будут реквизированы как принадлежащие государству, растерялся: как он все это может объяснить своей пастве?! В госсводке ОГПУ с 29 марта по 9 апреля говорится: " Крестьяне до сих пор к данному вопросу в большинстве своем...относятся плохо, считая изъятие церковного имущества "посягательствам на святые храмы", до которого не мог додуматься никто иной, как коммунисты (северные волости Ялуторовского уезда, Тавдинская, Антроповская Тюменского уезда). Крестьяне села Мальковского Яровской волости говорят: "Коммунисты все забрали, и кроме золота и серебра из церквей им нечего больше брать"...Резкое недовольство в отношении изъятия ценностей проявляет население Евсинской волости Ишимского уезда...В Туринском уезде среди крестьян слышатся фразы о том, что золото взятое из церквей, голодающим не попадет, его возьмут себе коммунисты...Отношение к изъятию церковных ценностей Тюменского Епископа Иринарха ярко характеризует прилагаемое при настоящей сводке его воззвание, которое он написал после долгих переговоров с ним члена Губкомиссии Помгола...Воззвание опубликовано не будет, как явно контрреволюционное." Верующие негодовали повсюду; с протестами против большевистского произвола выступают прихожане Зареченской (Георгиевской), Михайло-Архангельской церквей Тюмени, священники Спасской церкви Илья Популов и Алексей Тоболкин, ставшие предметом особого внимания чекистов. 25 апреля арестовано 12 верующих Затюменской Никольской церкви, выступивших инициаторами воззвания сопротивляться действиям осквернителей Святынь. Вместе с ними арестован тюменский епископ Иринарх, одобривший и благословивший воззвание.Его приговорили к трём годам лишения свободы, потом ещё к двум. Власти понимали, что и эта очередная их **экспроприаторская** акция не пройдет безболезненно. В протоколе N 1 Губкомиссии по изъятию ценностей имеется параграф 5: "Поручить Евдокимову поставить в известность нач.Гарнизона и Комвойск ЧОН, чтобы в дни учета с 3-го апреля имелись надежные силы, каковые на случай экстренного вызова могли быть использованы". Председатель Тюмгубчк товарищ Студитов предложил вослед за ушедщими на изъятие отрядам устроить " марширование войсковых частей по улицам с песнями, чтобы пощекотать нервы обывателям."

Но щекотать нервы обывателям маршированием надо было бы по всей губернии.

Иф гато ф.392,оп.1,д.146 л.15.

Докладная записка

Председателя Тобольской уездной подкомиссии по изъятию церковных ценностей

Председателю Тобольского уездного исполкома.

22 апреля 1922 года.

Комиссия к фактическому изъятию приступла 8 апреля, в первую было произведено изъятие в инородческих церквах, очередь как-то: магометанской, лютеранской, в Римско-Католической и еврейской. Подлежащих изъятию в указанных церквах ничего не оказалось, за исключением еврейской. Изкоторой изъято необходимое количкство, затем было приступлено к изъятию в православных церквах. Работа протекала успешно,без всяких конфликтов с верующими и духовенством. Отношение духовенства и вкерующих к изъятию ценностей наблюдалось в некоторых пассивное,и была тенденция некоторые вещи отстоять, отплатить, но комиссией на эти слёзы не обращалось внимания. Работа по изъятию ценностей была закончена 22 апреля. По окончанию работы в городе, былоприступлено к изъятиюв уезде, в первую очередь в монастырях Ивановском и Абалакском. Предкомиссии Кошуков.

Иф гато ф.392, оп.1, д.146, л.18

Телеграмма упономоченного Тобольского уездного исполкома уездной комиссии по изъятию церковных ценностей Патриархата из с.Чёрного Тобольского уезда в Тобольский уездный исполком. 22 мая 1922года.

В пути моено следования с отрядом мне пришлось столкнуться с конфликтом отряда. По мнению милиционеров, не желают ехать и провести операцию, говоря,мало продовольствия, лошади дальше не пойдут. Зачинщика я хотеларестовать, остальные милиционеры не дали. Это говорит о том, что на отряд надеяться нельзя.

Я сейчас еду в Малиновскую волость, где положение не совсем прочное, можно было предполагать, что придётся столкнуться с контрреволюцией. О положении в Малиновской волости я получил информацию от начальника 5-го участка Пескова, который недавно прибыл из последней. Мною отряду было обрисовано всё положение, цель операции и обязанности отряда.Несмотря на всё это всё продолжаются быть разногласия в виде дезорганизации перед массой. Ввиду шаткости отряда я поехать в Малиновскую волость не могу. **Патрахин.**

Иф гато, ф.392, оп.1. д.146, л.18 **Телеграмма Председателя Тобольского уездного исполкома в с. Чёрное Тобольскогоуезда уполномоченному Патрахину.** 23 мая 1922 года.

От имени Уисполкома, Укома приказываю Вам совместно с Начмилиции Песковым, предволисполкома Мальковым немедленно выехать в Малиновскую волость для проведения возложенных на вас заданий. После этого заканчивайте работу всему району.

Ваше сообщение заставляет меня думать, что Вы получив немочные сведения положений, напуганы связи чем нет Ваших действиях решительности,никаких разговоров о разногласии, неподчинении среди милиционеров Вашего отряда быть не должно.Передайте им моего имени беспрекословно выполнять Ваши распоряжения. Помнить что неисполнение возложенной работы Вы, Песков, Мальков будете отвечать перед Ревтрибуналом.

Последней телеграммой ПредВЦИК Калинин приказывает 15 июня работу изъятию закончить всей Республике. Подобные сообщения будущем явно говорящие Вашей слабохарактерности будете немедленно переданы суду.

Через каждые три дня телеграфно информируйте.

Пред. Тобуисполкома.

Тф гато ф.392 .оп.1, д.146, л.7-8.

Из акта N 455

Тобольской уездной подкомиссии по изъятию церковных ценностей Губотделу РКИ о порядке учёта изъятых ценностей. 23 мая 1922 года.

Изъятие ценностей в г.Тобольске началось 8 апреля по описям, составленным предвариельно комиссией по учёту. Учёт и изъятие производились в присутствии членов приходского совета и представителей от духовенства при участии специалистов-ювелиров, а в двух церквах Пятницкой и Покровской при участии представителей от Р.К.И. Об изъятии церковных ценностей с наименованием их и указанием веса составлялся акт, скреплённый подписями всех присутствующих. При этом представляется необходимым отметить, что драгоценные камни и жемчуг в большинстве отдельно от золота и серебра не перевешивались, а указывались общим весом вместе с теми предметами, к которым они относились, хотя и выпавшие (см. акт об Успенском Соборе). В некоторых же актах нет и характеристики о том, какие именно изъяты камни (указано лишь количество). Что лишает возможности судить о ценности их. При такой системе учёта, в случае замены камней совершенно другой породой, обнаружить операцию подмены не удаётся.

Все ценности, изъятые из церквей, уложены в сундуки (48 сундуков и 2 тюка) и опечатаны печатью народного судьи 8 участка Тобольского уезда и сданы в Тобольский уездный финотдел, где и хранятся в денежной кладовой, охраняемой дневным и ночным караулом 6-ой отдельной роты Осназа. Один ключ от кладовой хранится у контролёра,а второй у кассира. Особого учёта изъятым ценностям в Тобуфинотделе не ведётся, а указанное количество сундуков и тюков проведено лишь по балансовым счетам, по счёту переходящих сумм ценностей по условной оценке в один рубль за каждый сундук и тюк. По предъявленным мне т. Кошуковым сведениям. Скомбинированным из актов по изъятию ценностей, всего значится поступившими в подкомиссию от церквей по г. Тобольску: золота - 1 фунт 67 золотников 6 долей, серебра - 79 пудов 25 фунтов 67 золотников 47 дестей, камней разных 1690, из коих бриллиантов 190 штук. Из церквей и монастырей Абалакской волости: золота - 15 фунтов 84 золотника, серебра - 14 пудов 6 фунтов 55 золотников, камней разных 419 штук, из коих 29 бриллиантов. По объяснению т.Кошукова, количествокмней далеконе точное, так как камни мелкие бирюза, жемчуг, прикреплённые к венцам и другим предметам, комиссией совсем не подсчитывались, а лишь взвешивались общим весом с изъятыми предметами. Поверки ценностей мной не производилось.

Ввиду того, что изъятия церковных ценностей составлены неправильно, драгоценности точно не подсчитаны и не взвешены, а породы их в большинстве не поименованы, а общее количество, значащееся в сведениях, действительности не соответствует. Председатель подкомиссии подпись.

Сотрудник ОГПУ, член комиссии по изъятию ценностей в Тюменском уезде, в докладе о своем пребывании в селах Успенском и Переваловском 2-3 июня писал: "По Вашему распоряжению я выехал...с красноармейцами 506 полка в количестве одиннадцати человек...3 июня прибыл к месту командировки и произвел арест мутителя темных масс Девяткова Николая, проживающего в селе Успенском...В 11 дня хотел приступить к изъятию ценностей, но перед входом в церковь меня встретила толпа женщин, которые кричали: "Мы вам ценностей не дадим"...После изъятия выехали в с.Перевалово, причем попутно еще пришлось арестовывать гр.Пандыреву, которая сильно выкрикивала во время изъятия и называла нас грабителями...Не доезжая села Перевалова, услышали колокольный набат...У церкви встретила толпа женщин человек двести и из них было несколько мужчин, каковые кричали, что не дадим ценности...Я зашел в толпу и стал объяснять толпе, чтоб они бросили надежды на оставление ценностей...Если мало окажется моей вооруженной силы, то я вызову эскадрон кавалерии".

Арсений Тарковский. "Юродивый в 1918 году"

За светлую душу и мёртвое царское тело Юродивый молится, ручкой крестясь посинелой, Ногами сучит на раскольничьем хрустком снегу: - Ай, маменька, тётенька, бабенька, гули-агу! Дай Феде просвирку, дай сирому Феде керенку, дай, царь-государь, импелай Николай, на иконку! Царица-лисица, бух-бух, помалей Алалей дай Феде цна-цна, исцели, не стрели, Пантелей!

Что дали ему Византии орлы золотые, И чем одарил его царский штандарт над Россией, Парад перед Зимним, Кшесинская, Ленский расстрел? Что слышал - то слушал, что слушал - понять не успел. Гунявый, слюнявый, трясет своей вшивой рогожей, И хлебную корочку гложет на белку похоже, И красногвардейцу всё тычется плешью в сапог. А тот говорит: - Не трясись, ешь спокойно, браток!

Иф гато ф.41, оп.41, л.61

УДОСТОВЕРЕНИЕ

Дано гражданке с. Казанское той же волости Ишимского уезда Тюменской губернии Екатерине Ивановне Яунуп в том, что таковая находится в настоящее время в самом бедственном и стихийном положении. Муж у ней убитый действительно в восстание 9 февраля 1921 года как член РКП(б). Лошадь 1, коров нет, квартиры своей нет, детей 5 человек, все малые. Имущество растащено во время восстания.

Казанский волсовет 13 марта 1922 года.

Выступая в "Правде" 23 апреля 1922 года, член редколлегии газеты Емельян Михайлович Ярославский (Миней Израильевич Губельман) говорил: **- Крестьянство нигде не поддержало попыток поднять восстание против Советской власти.**

В этом вопросе он был абсолютно компетентен и абсолютно честен, ибо во время описываемых событий входил в состав Сиббюро ЦК РКП(б).

Дорогой Ильич в ноябре этого же, 1922- го, был не менее компетентен и честен, заявляя делегатам IY конгресса Коминтерна: **- Российское крестьянство довольно своим настоящим положением.**

Оно поныне довольно им, разгромленное и униженное. Как и вся Россия.

1993 - 2009 гг.

Часть третья

ВСЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Воспоминания старой женщины

У бабушки только дедушка не внук

Детство моё было и горькое, и радостное: где получше, чем у других, где похуже, да много хуже. Но и у других жизнь разная: одни богатые, но и работают много, другие победнее, но и работают поменьше, третьи живут совсем бедно, но у них и заботы никакой. Детям их-то, бывало, и завидуешь: гуляют целыми днями, а день солнечный, летний - и все они моего возраста.

У зажиточных и работник есть, и на уборку хлеба жнецов нанимают за сноп в день, и все же мои сверстники не работают, как я - с 5-6 лет нянчусь с сестренкой и братишкой, родители в поле, а мне наказ: смотри за детьми, смотри, чтобы свиньи в огород не попали, чтобы, когда пойдет стадо с пастбища, загнала теленка в загородку, а то молоко у коровы высосет.

Первое худо - худой разум. Это потом понимаешь: работать не заставят, так и есть не посадят. Когда мы с братишкой и сестренкой пьем молоко, а на нас с завистью смотрят, кто столько гуляет, думаешь: как хорошо, что у нас есть корова, хозяйство! А если к празднику за прилежание родители купят спидничку-юбочку, тут уж радости нет конца.

В семь лет - я уже помощница матери, старший тремя годами брат - помощник отцу. К этому времени прибавляется еще сестренка, с нею надо водиться, а на твоих плечах еще огород и корова.

А тут германская война, 1914 год, отца забирают в солдаты, старшим в семье остается десятилетний брат.

Мы украинцы из Черниговской губернии, живем в Приморском крае, в Черниговском уезде, в деревне Дмитровке.

Отец воевал недолго, был ранен в ногу, из госпиталя его отпустили домой.

В деревне у нас родни много: дедушка с бабушкой, дядя, тетя, двоюродный брат - то иногда дров нам привезут, то сена. Вернулся отец - брата отдали в школу, а потом и меня. Я закончила четыре младших класса. Училась хорошо и с охотой, но на четырех классах учеба и закончилась: надо было учить, идущих за мной.

По возвращении из госпиталя отец работал в сборне, теперь называется сельсовет, работал-служил писарем-секретарем. И вот он приходит однажды, ставит в красном углу скамейку, поднимается на нее и срывает портрет царя, бросает в печку.

- Боже мой, что ты делаешь! - обомлела мама.

Отец сказал, что революция, что царь свергнут.

Вот и выходит правда: царь да нищий без товарищей. Мать скрестила на груди руки:

- Что же теперь будет? Германец нас задушит...

С той поры началось: мальчишки перестали сидеть на уроках закона Божия, убегали, оставались одни девчонки, дома отец смеялся, а мать плакала и уговаривала моего старшего брата слушать батюшку и уроков не покидать. Пугала нас всякими господними карами, а мы разъединились: мальчики держали сторону отца, девочки - сторону матери, молились, как она, перед едой и после, благодарили Бога, что насытил нас.

Мать у меня сердечница, часто болела, месяцами лежала в постели, доктора-фельдшера в селе нет, а из района они к нам не ездили. Отец сам возил ее туда, но от лечения толку было мало - порошки дадут, и на том все леченье.

Без врачебной помощи умирали у нас взрослые и дети, никто не спрашивал справки врача, когда хоронили. Но обязательно всех жителей крестили и отпевали. Дедушка очень любил моего старшего брата и, хотя к учению тот относился не очень хорошо, настоял, чтобы его учили, сам отвез в район и устроил в 5-й класс, а школа была шестилетка, после которой стал учить брата в техническом училище, в общем, взял его на свое содержание, так как и сам дедушка, и дядя, брат отца, жили богато, имели мельницу.

Дедушка про девочек говорил: "Зачем их учить? Это чужа худоба". Что значило: мол, выйдут замуж, уйдут в чужую сторону, зачем на них деньги тратить? А сыновья приводят в дом работниц, и на сыновей дают землю.

В летнее время пастух выгонял стадо в 4 часа утра. К этому часу нужно было подоить корову. В других семьях здоровые мамы, есть бабушки, а я такая разнесчастная. Сестра подо мной везучая - ее учат, ей все равно, когда гонят стадо...

А время тревожное, в селе то партизаны, то семеновцы, то белые, то красные. Придут белые - секут мужчин, добиваются, где партизаны. А партизаны тут как тут, в засаде, нападают на белых то из лесочка, то из садочка. Перестрелки почти каждый день, убитые с обеих сторон, живем под страхом.

Был такой страшный случай. Умер у соседа сын - мальчишка. Собрались люди хоронить, а тут верховые казаки прискакали, окружили их и ну хлестать плетками - что за сбор? Мать ребенка в ноги, целует стремя, плачет, просит разрешения похоронить сыночка. А казаку что? Сказывай, где партизаны, а то засеку. Люди кто куда разбежались, казаки забрали хозяина от гроба, повели по селу: в каком, дескать, доме партизаны таятся? А партизаны залпом из засады как ударят! Один слетел с коня, а под другим конь упал. Остальные назад в галоп. Сосед побежал домой.

Убитых разоружили, похоронили, как собак, в одной яме. На второй день понесли родители покойника в церковь отпевать, но поп не успел довершить службы - налетели красные: стрельба. Крики. Поп выдворил всех из храма и закрыл за ними двери.

Из деревни ушли - убежали все. Только утром родители унесли из церкви гроб на кладбище и сами похоронили своего ребенка. По церковным законам такого делать нельзя - грех.

В июне 1918 года папу моего избрали от сельского общества на какой-то съезд во Владивосток. По совету и настоянию своей сестры он взял меня с собой посмотреть город и проведать моих двоюродных братьев и сестер: там жили два брата матери...

Приехали мы во Владивосток, отец в тот же день ушел туда, где у них должен быть съезд. Двоюродная сестра повела меня в город, говорила: "Вот здесь сейчас твой папа". Здание большое, у входа два льва. Я даже притронуться к ним боялась. На второй или третий день мы опять пошли в город. Вдруг задрожала земля под ногами, загудели заводские гудки - в порт входили иностранные корабли. Вдруг исчезли трамваи и автомобили, на магазинах закрылись железные шторы-ставни, и началась стрельба. Страшная. Мы прижались к стене какого-то здания, и обе плачем, ревем. Тут подбегает к нам старик, кричит: "Уходите с улицы! Видите - война!" И показал, куда нам бежать, чтоб не попасть под пули. Но мы не туда, а перебежками, бегом-бегом домой. Добежали, а отец стоит уже с вещами, торопит меня: "Скорей, скорей!" Мы пошли на Первую речку, точнее, побежали, чтобы успеть на поезд. Успели. Здесь перестрелки не было. Только зашли, и поезд тронулся. Мы заняли свои места, но доехали до Второй речки и остановились. Долго стояли, люди выходят из вагонов, такие же, как папа, делегаты, собираются в кучки, о чем-то судят-рядят, а тут объявляют, что поезд дальне не пойдет - большевики отступили и разобрали железнодорожный путь впереди.

В городе гремела стрельба. Из наших краев оказалось шесть человек. Решили домой идти лесами пешком. Но отцу надо было вернуть меня назад к своим городским родственникам. Попутчики остались его ждать. Он привел меня, отдал тетке все свои деньги.

- Не плачь, - утешал, - скоро все уладится, большевики выгонят интервентов, и я приеду за тобой.

Это скоро для меня оказалось тремя месяцами - бесконечной жизнью. Тут я узнала, что есть тюрьма. Она стояла сосем невдалеке - на той же улице, где жил дядя. Каждый день туда вели арестованных. Слушала, как поют заключенные, особенно на четвертом этаже, слушала и плакала: вдруг там мой папа? В городе появились американцы, англичане, чехословаки. Их суда стояли на рейде, а как какой загудит - земля дрожит. Когда по городу везли руководителя большевиков Суханова, с некоторых балконов ему бросали цветы, а еще по улице ехал на белом коне, сам во всем белом царский генерал Ланговой. Ему тоже цветы бросали, но меньше. После того, как красноармейцы ушли из города, отступили в леса, стали хоронить их убитых. У кого из них оказывались родственники, тех хоронили на кладбище. Когда стали опускать гробы, кто-то поднял красное знамя, а кто-то запел: "Вы жертвою пали..." Тут раздались выстрелы, и все бросились врассыпную. Я тоже бежала куда глаза глядят со своими двоюродными братьями и сестрами. Благо, мои владивостокские родственники жили рядом с кладбищем. А вот тетя пришла только ночью. Она принимала участие в похоронах. К ней иногда приходил матрос какой-то, они закрывались в комнате и долго о чем-то говорили. Однажды мы с сестрой увидели, что он передал ей какой-то сверточек, она положила его под подушку. Мы улучили минутку и заглянули туда: нет ли там чего вкусненького. Но там были знамя и листовки.

После этого случая убитых хоронили возле тюрьмы в одной большой яме. Привозили их китайцы на телегах, опрокидывали в яму, а тех, кто подавал признаки жизни, добивали, чтобы не зарывать живыми. Приводило нас сюда наше детское любопытство, а потом ночью не спалось. Я молча плакала, где мой папа? А тетя с дядей меня ругали: зачем бегаешь, где не следует. А я бегала. И не только бегала, но и ездила.

Напротив дядиной землянухи стоял двухэтажный дом. В нем жило много семей. К одной из них ездил на автомашине чех в военных чинах. В той семье были мальчик с девочкой такого же возраста, как мы с двоюродным братом. Вообще, в том дворе было много детей. Мы все стали просить дяденьку-чеха, чтобы он покатал нас. И однажды вечером он согласился. Побросал нас в машину и поехал. Я испугалась: как же - он чех, наш враг (так говорили мои дядя и тетя). Но когда Маня, девочка из семьи, в которую он ездил, села рядом с ним, успокоилась. Он повез нас с нашей Читинской улицы по Китайской до Светланской и обратно. Вот уж когда я была счастлива! Хотелось лететь домой и рассказать всем, что я не только видела машину, но и каталась на ней.

Мои двоюродные братья и сестры повели меня посмотреть, как китайцы обучают маленьких детей-акробатов. Говорят, "под куполом цирка", а это был балаган, изнутри весь перепутанный веревками, по которым вверх и вниз карабкались маленькие дети, совсем маленькие, много меньше нас. Китайцы кричали на них, а они громко плакали. Я только взглянула наверх - и в слезы, стало жалко этих детей. Бегом пустилась домой и больше там не бывала.

Вот сегодня прочла в "Советской России" письмо А. А. Фадеева к А. Ф. Колесниковой с воспоминаниями о жизни во Владивостоке и встретила название улицы, на которой они в одном дворе жили, - Комаровская, и вспомнила эту улицу. Мы ездили на катере к тете, которая жила на мысе Чуркина. У нее муж погиб на войне, она осталась одна с тремя детьми и жила хозяйством: корова, куры и огород. Она накормила нас досыта, нагрузила всем, чтоб домой увезли. Вернулись, а на пристани столько народу было, что я потеряла своих. Отбилась от ребят и пошла бегать по городу да плакать. Кто спросит, чего девочка плачешь - я еще сильнее в рев и убегать. Выбежала на какую-то улицу. Дома стоят крылечками к тротуарам, и двери открыты, а внутри столы, накрытые белым. В одном таком доме, смотрю, сидит за столом наш знакомый чех, а перед ним ходит почти раздетая японка. Я испугалась и стала кричать в голос. Какая-то женщина схватила меня за руку и спрашивает: "Ты куда бежишь?" Я вырвалась, плачу, но все-таки отвечаю: "Домой". - "А где твой дом?" - "На Читинской". - "А номер какой?" Отвечаю: "Не знаю". Я на самом деле не знала, что существуют на домах номера. У нас в деревне их не было, как не было и названий улиц - назывались по фамилиям: каких на улице больше, такими и называются.

Женщина держит меня за руку, не отпускает, но ведет на Читинскую.

Тут я увидела кладбище, на котором хоронили убитых большевиков, вырвала руку, закричала: "Теперь я знаю, где дом".

Прибежала зареванная, даже говорить не могла. А дома одна тетя, такая же зареванная, - все остальные в поисках: не только братья-сестры, но вообще все родственники во Владивостоке. Я рассказала, где была и что видела. Тетя перекрестилась и сказала: "Это хорошо, это твое счастье, что такая добрая старуха тебя увела с той улицы".

- Вы знаете, она бегала по Комаровской, - сказала тетя, когда все собрались, и все стали смеяться.

- Куплю я вам завтра билеты в "Иллюзион", - почему-то расщедрился дядя. - Пойдете еще кое-что посмотрите.

И это чудо я посмотрела впервые в жизни. Конечно, понравилось. Потом до двадцать восьмого года не видела, а в двадцать восьмом привезли к нам в село в первый раз кино "Бабы рязанские". И показывали в школе, в самом большом классе. Я уже имела двоих детей, и второй год нас называли красноармейской семьей. Зашла ко мне жена моего брата, тоже красноармейка: пойдем, дескать, в школу, какое-то кино привезли, посмотрим. По правде говоря, я уже забыла, что видела иллюзион, а он теперь "кино" назывался. Попросила соседскую девочку посмотреть за моими мальчиками, и мы отправились в школу. Уселись за первые парты. А тут по экрану пошел паровоз и совсем как будто на нас. Я хоть только встрепенулась, а соседки мои стали кричать: "Спасите! Ратуйте!".

Кричала треть класса, другая треть вообще убежала.

Мое гощение во Владивостоке закончилось тем, что приехала мама, забрала меня, и вновь началось мое деревенское житье-бытье.

Отец тогда благополучно добрался до дома. Жизнь в нашем селе была, как тогда говорили, ничья: японцы стояли в уездном центре, к нам приезжали изредка.

До июня 1919 японцы не решались стоять гарнизонами в селах, а может, необходимости такой не было, но к июню столько развелось грабителей-мародеров в наших краях - и все под видом партизан-большевиков, и все насилия да убийства. В уезде вырезали семью священника - его самого зарезали, жену, шестерых детей, да еще старшая дочь погостить к ним приехала с двумя детьми, да еще сторожа в сторожке. Говорят, искали золото, деньги... Священник нашей церкви преподавал в школе закон Божий, матушка тоже учительствовала, у них был сын, который где-то служил, иногда приезжал к родителям при оружии и в эполетах, как тогда говорили. После случая в уезде они сразу уехали из села, бросили церковь. На их место приехал другой поп - с матушкой и семью детьми - голытьба голытьбой. В июне 1919-го к ним тоже наведались большевики-партизаны. А у них, кроме детей, нечего взять. Так они при детях и жене убили священника, забрали последние тряпки и исчезли. Утром взрослые поповские дети убежали в уезд с жалобой на невозможность жизни в таких условиях. Вот тогда и появились, обосновались в нашем селе японцы. Заняли под штаб школу, началась жизнь под японцами.

Всем взрослым мужчинам, начиная с 16 лет, выдали нанай - дощечку величиной с ладонь, на ней фамилия, имя, отчество владельца, он должен был всегда иметь ее при себе, а в доме этот документ полагалось держать на полочке над дверью: по их приказу они были сделаны в каждом доме, у всех - одинаково.

С 8 утра до 8 вечера можно было свободно ходить по селу, работать в поле. После 8 вечера все должны быть дома, а если это время застало в поле, то оставайся там с ночевкой. Ни ходить, ни ездить по селу после означенного часа нельзя - забирают в штаб, до утра запирают в лежачий деревянный ящик, а утром через переводчика разбираются: кто, зачем, куда, не бурсука ли (так они большевиков называли по-своему). Если человек оказывался невиновным, кормили рисовой кашей и отпускали, виновных, прежде чем отпустить, били палками.

Если кого-нибудь им надо остановить на улице, командуют: "Русь, той!" Только и знали: русь, той, бурсука.

Такие смешные вояки: ходят по селу, низенькие, с винтовками наизготовку - штык вперед, в телегах и санях сидят так же, руки заняты, струю из носа вытереть не могут - плывет через губы. У нас их называли макаки.

Мой дядя - брат матери - и его друг, сосед напротив, были в партизанах. Большой огород соседей задами уходил к лесу и кладбищу. Вот они и проходили через них в дом соседей, а как стемнеет - шли через дорогу к нам. Это случалось нечасто, но случалось. Сидим мы как-то с ними за столом, ужинаем, веселый разговор о том о сем, нам, кто помладше, говорят: кушать и спать, старший Костя, ему 15, сидит на равных со всеми, подмигивает мелюзге. Не успели мы поужинать, мать взглянула в окно, а там идут к нам японцы: наши партизаны мигом в окно, только их и видели. Японцы вошли: давай писаки - так они ту деревянную дощечку называли. Им показали, они поулыбались, покивали головой и ушли. А мама с папой всю ночь переживали - не попались бы им в руки ребята. Но все обошлось.

Японцы протянули из уезда в село телефон (у нас его сроду не было). Провода, где лес, тянули по деревьям, где леса нет - тянули по колышкам высотой метр-полтора, а в селе - по заборам. Наши сельские партизаны-заговорщики, а среди них мой Костя первый, резали их, находили за селом безопасное место и резали. Но это летом, зимой Костя учился в уезде, а без него ребята трусили.

Костя с другом решили уехать в Советскую Россию, как тогда говорили. Это Дальний Восток под японцами, а за Байкалом - Россия, где ни царской, ни семеновской, ни колчаковской власти нет - все это только здесь. Вот и решили бежать туда.

У Кости всегда водились деньги - дедушка с дядьями давали, он купил два нагана - себе и другу, свой отдал мне на хранение. Когда собрался в Россию, пригрозил, чтобы я его держала в сохранности. Родители об его решении уехать ничего не знали. Это было зимой 1920 или 1921 года.

Утром я запрягла лошадей, отвезла его на станцию - это в 10 верстах от нас. Костя будто бы после каникул был, дядя ему даже на ремонт барометр отдал: все же в техническом училище учится. Мы подъехали к станции, друг его уже был там. И как раз подошел поезд: Костя взял сумку с продуктами, полетел к вагону, а барометр оставил в санях.

- Костя! - кричу я ему. - Ты оставил...

Он все понял и без крика моего:

- Скажи, что забыл. - И они укатили.

Я вернулась домой, распрягла лошадь, а барометр занесла в сени, спрятала среди всякого хлама. А на следующий день - масленица, кругом гулянки, стар и мал катаются с катушек, кто во что горазд. Но в нашем селе не санки в уважении, а замороженные коровьи лепешки с веревочкой, чтобы тягать.

Отца нет, больная мать на печке. Я управилась, а тут приходит подруга, любовь Кости, и говорит:

- Ты сказала родителям, куда твой братец направился?

- Не сказала, - отвечаю.

Тогда она к печке:

- Ирина Владимировна! Костя уехал в Советскую Россию, в армию, а оттуда придет добивать японцев!

А сама плачет. И я плачу. Мать спустилась с печки.

- Ты откуда знаешь?! Говори.

Подружка и выложила все:

- Да уехали они, уехали, а куда, сами знаете.

Мама бежит в сборню к отцу. Он не верит. Мама - казачка, лошадей запрягает, чтобы ехать в Никольск-Уссурийский, наш город ближний.

Отец набросился на меня:

- Ты все знала, почему молчала?

А сам через дорогу к дому напротив, к родителям друга Кости. Там все спокойно.

- Где сын?

- Уехал на работу устраиваться в Никольск-Уссурийск.

Отец рассказал, в какой Уссурийск он уехал. Все они решили отправиться на лошадях в Спасск, мама поездом туда же, я увезла ее на вокзал. И остались ждать встречный.

- Если увидишь ребят, не пускай, скажи, что в Спасске их ждут отцы, пусть слазят, - наказала мама.

Так и вышло. Пришел встречный, они, субчики, выглядывают из окна, как зайчики. Я им кричу:

- Сходите!

А они руками машут, мол, до свиданья!

Вернулись отцы, мать вернулась, а их нет - лишь через неделю явились. Голодные и холодные. Вот и скажешь: разумником поп крестил, да не тем он слывет. Дед у нас строгий, всегда покрикивал, когда заходил: то это не так, то другое. Мы думали, что дед прибьет Костю, а он только и сказал: "Вернулся, слава Богу!" Но на этом учеба братнина кончилась. Я с 19-го года ездила с отцом в лес, пилила деревья на дрова, распиливала их, грузила на сани. Теперь все это вместе с нами стал делать и старший брат, хотя мне с ним не легче, а горше стало: он больше покрикивал: давай, давай. Лихой работник был. А тут такой случай. Зимой молока нет, крынки пустые. В одной из них я прятала братнин наган, замотав его в тряпку, и держала в коридоре на полочке. Соседями в нашей стороне улицы были старик со старухой. Какие-то приезжие - муж и жена - сняли у них хату, взяли себе работницу и открыли прием молока у крестьян. Работница пропускает его через сепаратор, обрат отдает хозяйке, а сливки взвешивает и тут же платит за них. Потом сливки взбивают в масло, везут продавать в уезд. Но так продолжалось недолго: грабители-то никуда не девались. В одну ближайшую ночь их ограбили: забрали богатые шубы, деньги. Хозяин обратился за помощью к японцам. Те стали делать повальный обыск, искали не только в домах, но и в дворовых постройках. Перевернули каждый навильник сена или соломы - ни у кого ничего не нашли. Но когда копались у нас в доме и во дворе, я вся тряслась от страха: что будет, если найдут наган? Но все обошлось. Я тайком вынула его из крынки, протерла керосином, обернула бумагой и тряпкой и заткнула в соломенную крышу.

А брат о нем даже не вспоминал.

Вырастили-выходили мы бычка до трех лет и продали зимой для тягла другому хозяину, у него свой такой же был - покупал потому, что рабочие волы ходили в паре. Японские деньги кто называл рублями, кто долларами. Бычка мы продали за девяносто долларов. Они железные - на одной стороне голова какого-то японца, на другой - какой-то герб. Отец отставил карман пиджака, а покупатель бросал их туда. Мы стояли рядом и ротозейничали, считали: один, два, три... девяносто. Но покупатель запросил один доллар обратно - такой порядок.

Мама потом возмущалась - такими деньгами разбрасываемся! Отец засобирался в город купить что-нибудь: нас пятеро, всем обуться-одеться надо. Я отвезла его на станцию, домой вернулась затемно, распрягла лошадь, поужинала и спать.

А ночью стук в дверь. Мать к окну: на крыльце стоят трое. Разбудила меня - я ведь старшая: отец в городе, брат на учебе. Мы видим - стоят трое и стучат.

- Кто? - спрашивает мать.

- Открывай! - командуют.

Ну что нам делать - все равно будут ломиться. У меня в руках пузырек с керосином - моргунец, при нем мы вязали и пряли, лампы семилинейные - это для праздников.

- Лампу зажечь? - спрашивает мать.

- Не надо! - говорят. Входят и сразу: - Где хозяин?

- В городе, - отвечает мать. - Уехал за покупками.

Мы поняли, зачем они пришли. Но они стали всюду шариться, в первую очередь в мамином сундуке. Убедились, что ни отца, ни денег нет, и спрашивают:

- А где у него оружие? Наган?

- У него была централка, - отвечает мать, - но он давно ее продал.

Они опять стали все перебирать в доме, искать за иконами - их у нас было много.

- Где отец прячет оружие? - спросил меня один из грабителей и замахнулся плеткой.

- В заднице.

Я отскочила в сторону, моргунец погас, и удар пришелся по двери.

- Не бей дитыну! - закричала мама.

И попыталась зажечь лампу. Ей не дали этого сделать и ушли, сказав:

- Не зажигай света и не выходи, если хочешь жить.

Мама дала мне подзатыльник за мою храбрость.

Вот так и не пропал задарма наш бык.

На следующий день приехал отец и привез нам всем подарки - обновы.

Потом, когда уже установилась советская власть, в районе раскрыли бандитскую группу, которая все это время действовала под маркой партизан. Сколько людей они погубили - попов, корейцев, тех, кто сопротивлялся им! Суд шел в районе. Я получала за мужа пособие на детей в военкомате и заглянула на этот суд - он проходил в саду, был показательным. И я узнала того, кто хотел когда-то забрать 89 долларов, - и так испугалась! Как будто он мог опять замахнуться на меня плеткой.

Но главное не в этом, а в том, что он уже стал мужем моей тетки - двоюродной сестры отца: она бросила троих детей, мужа и ушла к нему. Мы ничего не знали о новом ее избраннике.

Вот уж летела домой рассказать, кто муж у тети Моти. Им дали срок от 8 до 15 лет заключения. Нашему новому свойственнику - 15.

Тетя Мотя в семью не вернулась, а уехала к родителям. Мой отец сколько уговаривал ее: вернись да вернись к Никите, он все простит, вернись к детям, они по тебе плачут. А она одно:

- Не пойду я к Никите, никогда его не любила, пусть батька идет и живет с ним, зачем меня за него отдал силой?

Папа говорит:

- Так и будешь 15 лет ждать?

- Так и буду.

Вскоре она родила девочку. "Моя отрада", - говорила.

Зэк ее вернулся не через 15, а через 8 лет. Стал работать парикмахером. Проработал три года и напрочь отбрил кому-то голову. Его опять за решетку, теперь оказалось, что навсегда.

Не родится вор, а умирает. Тетя Мотя похоронила отца, мать, распродала имущество и уехала жить к дочери.

- Вот и прошел век, - говорила, - но не жалею, что ушла от Никиты, хоть чуть-чуть пожила, но с любимым...

А Никита женился, взял в жены подругу Моти, ее муж, составитель поездов, попал под колеса, погиб... Жили они хорошо, еще одного сына прижили, всех детей воспитали, выучили. Кстати, дети ни разу не приезжали ни к деду-бабе, ни к матери.

Только один раз Никита обратился к Моте за помощью: старшая дочь выходила замуж за летчика, какой муж - военный? Приезжай, отговори.

Она приехала, все расспросила и сказала:

- Моя жизнь пропала потому, что батька отдал за нелюбимого, пусть такого не будет с дочерью, - и благословила ее. И дочь была счастлива.

Как рождено, так и хожено. Брат вернулся домой, взял на себя всю папину работу, а я как занималась своей, так и заниматься осталась.

Это случилось тогда, когда японцы еще не стояли в нашем селе, их гарнизон был в Черниговке, на мукомольне, у самых железнодорожных путей - вагоны туда заходили. Они лишь изредка появлялись у нас ловить бурсука.

Партизаны всегда знали, когда японцы едут к нам - устраивали засады, но не в селе, а в лесу. Иногда делали налеты на мукомольню.

Для своих нужд партизаны брали лошадей у крестьян: кто отдавал добром, поохотятся по всем окрестностям и вернут, а кто отдавал с руганью-бранью - возвращали не всем, не возвращали и тем, у кого три-четыре лошади. У нас - три: две рабочие коняшки да выездной мерин - быстрый и статный Герой.

Воскресенье. Обед. Всей семьею сидим за столом. Вдруг залаяла собака. Костя выглянул в окно и сказал отцу:

- Максим Горький.

По лесам да горам у нас партизан и грабителей много - среди них и отряд Максима Горького, настоящее имя главаря, наверное, мало кто знал.

Ночами он иногда бывал у нас, о чем-то разговаривал с отцом и уходил. А тут среди бела дня да еще с сопровождающим.

Зашел - со всеми за руку:

- Здравствуйте!

Младшая сестренка Лида почему-то заплакала.

Пригласили за стол.

- Спасибо, - сказал Максим Горький, но отказался и обратился к отцу: - Вот, Николай Андреевич, и до тебя я дошел. Захромал у меня конь, оставим тебе - выходишь. А Героя я заберу.

Отец сам зануздал ему нашего любимца, сам подвел, взял его хромого коняку и, не оглядываясь, пошел в конюшню. Горький вскочил на Героя и дал ходу. Мы все, детвора, заплакали.

Коняшка безвыходно стоял в конюшне целую неделю, мы косили траву, привозили ему в ясли, а потом взяли в поле с собою пасти, он щипал траву, мы пололи пшеницу, вечером возвращались домой.

Накосили травы на ночь своим лошадкам, запрягли кобылу. Коняшку Максима Горького, когда ехали сюда, привязали к оглобле. В обратный путь Косте вздумалось почему-то сделать иначе: мол, садись на телегу спиной вперед и держи коня за уздечку.

- Я лучше верхом поеду, - отвечаю.

Но Костя упрямый, все хочет, чтоб по его было.

- Делай, что говорят, - сердится. На соседнем поле стоит его любовь, с детских лет дружат, она собирается стать его женой, уже верховодит им. Оно, конечно, всякая невеста для своего жениха родится, но зачем она меня недолюбливает, а Костя перед ней выступает, командует мной? И кто она такая? На три года старше, а коров не доит, утром в четыре часа в стадо не выгоняет, верхом ездить не умеет. У нее мать здоровая, три брата женатых, три снохи да еще младший брат... Вот и живет за счет их. А чуть чего соседи станут меня нахваливать - заносится: вот дождусь, придет мое время, ваша Танька будет ходить у меня по одной половице... Скажи гоп, когда перескочишь. Села я на задок телеги, высоко на траве, ноги свесила. Кобыла дернула, а мой коняка стоит как вкопанный, я падаю лицом в землю, конь вырывает повод и дает маху в лес - только пыль поднялась. Подбегает ко мне родной братенек - и со всего размаху по уху, даже кровь пошла, кричит:

- Съела нашего Героя, кто нам теперь его отдаст.

Я в панику и бежать от него.

- Куда?! - кричит Костя. - Иди садись, а то догоню и еще поддам!

Приехали домой. Коняки нет, ухо болит, на Костю жаловаться некому, он для родителей - все. Через месяц Героя нам все-таки вернули, хромого, клячу клячей, но мы его выходили.

Японцы простояли в нашем селе с июня 1919-го до 20 марта 1922 года.

Запрет появляться на улицах после 8 вечера был невыносим для молодежи, особенно зимой. Вот и собиралась она по воскресеньям да праздникам гулять по хатам по очереди, то у девушек, это чаще, то у парней.

И вот гуляют у нас. Близится 8 часов. К молодежи выходит отец - родители всегда предупреждали в таких случаях: мол, время пришло, все по домам, не то японских палок попробуете.

- Заканчивайте, ребята, - говорит отец.

Все ушли, и с ними Костя - вроде проводить возлюбленную, а сам подговорил всех пойти группой по улице, чтобы напугать макак. И напугали.

Японцы как раз обход делали, заметили их и давай стрелять. Все побежали назад, к нам во двор. Костя в дом, остальные огородами кто куда.

На улице остался убитый - наш парень сосед.

Утром его увезли в район и там продержали неделю, потом разрешили родителям забрать - замороженного - его. Сделали фотографию: стоит отец с шапкой в руках возле саней, на которых лежит его убитый сын, а на фотографии написано: "Бурсука".

Эта фотография была развешена по всему селу.

В октябре 1922 года заметались по всей округе белые, стали собирать и куда-то увозить имущество. Засобирались и японцы. Два-три дня мы слышали отдаленные артиллерийские выстрелы, а потом услыхали и ружейные близкие. Все это в стороне, где железная дорога. Никто в поле не выезжает, все ждут, что будет. Поля-то в той стороне, где стреляют. Сидим по погребам, чтобы белые не заметили, не прибили ненароком - носятся из конца в конец с пиками наперевес.

Моему младшему брату Мише уже 12 лет, пастушком ходит за стадом.

Сидели-сидели мы в погребах и надумали выгнать скотину на другой край выпаса, где стрельбы не было. Миша с остальными пастушками ушел со стадом, а стрельба усилилась, снаряды стали падать рядом с домами и во дворах. Народ будто растаял - ни души на улицах.

Мама забеспокоилась: как там Миша один на выгонах? - хоть их там шесть человек, и говорит мне:

- Поди разыщи его и кустами домой возвращайтесь.

Я отправилась. Но сначала зашла к соседям - их Ваня был со стадом, может, кто присоединится ко мне. Стучу в дверь погреба, выходит Ванина мама, выслушивает меня и машет обеими руками:

- Бог с тобой, куда! Если убьют, то одного, зачем еще рисковать кем-то? И ты домой возвращайся.

Я вернулась. А мама в крик:

- Иди ищи его немедленно! Что он там один будет?!

Вышла из села, иду лесом-кустами, несу в руках котомку с мамиными гороховыми постряпушками да бутылкой молока. Вышла к убранному полю, к стерне - ни души кругом и коров не видно. Вокруг поля дубки, возле одного я остановилась: куда идти? И вдруг из ближайших кустов:

- Таня!

Бросаются ко мне наши пастушки, облепляют меня. Конечно, я для них старшая - мне 15. Спасительница.

А стрельба уже сюда перекинулась. И дорога забита военными: скачут во все стороны, устанавливают пушки и начинают бить. Но мы далеко от дороги и считаем, что в безопасности. А солнышко уже село, и нас беспокоит, где мы будем ночевать. И тут ко мне приходит помощь - мать одного из пастушонков.

- Нельзя, нельзя здесь находиться, - зачастила она, собирая всех нас руками в одну кучу и толкая впереди себя. Через заимки повела к спалку - к шалашу, похожему на копну сена, но крытому соломой. Мы все в спалке поместились, прижались друг к другу, сидим. Прибежали две собаки - наша и этой женщины. Тут же примостились. Значит, в селе совсем плохо, если собаки оставили его. Вдруг собаки начинают ворчать, и мы услышали далекий крик. Обнимаем, гладим собак, чтоб не лаяли.

А крики уже со всех сторон: "Гони, гони!" - понимаем, что дороги уже всем не хватает, бегут прямо по полю - от нас и соседнего села. Ругань, мат-перемат. Как только наш спалок не растоптали. Слава Богу, пронесло.

Всю ночь в нашем селе шел бой, до нас доносилось "Ура!" и выстрелы. К утру все стихло.

- Идемте домой, - сказала наша спасительница.

Мы вышли из своего прибежища, прошли всего ничего, и тут из кустов: "Стой!" - и выходят четыре человека, вооруженные, а одеты кто вот что: шинель, пиджак, полушубок, куртка. Мы испугались.

- Кто вы и откуда? - спрашивают.

Мы рассказали, и они обрадовали нас: в селе белых нет. А потом поинтересовались:

- Нет ли чего у вас поесть?

Я только тут вспомнила про свои лепешки. И столько во мне радости стало, что смогу угостить их.

- Слава Богу, двое вернулись! - обрадовался папа, встретив нас в огороде. - А одного еще нет. - Это о Косте.

двор и дом были полны красноармейцев, точнее, приамурских партизан: кто-то варит картошку в мундире, нарезанную тыкву. Одеты кто во что, кто спит сидя, кто лежа, и всюду - даже в сарае - спят. К ночи они пошли в наступление на Черниговку. Следом появились регулярные войска - эти уже были одеты по форме. Правда, тоже не все. Что нас удивило, так это верблюды. До этого мы их ни разу не видели. Красноармейцы на них перевозили детей - по два меж горбами колыхались. Откуда и чьи дети? Брат тоже благополучно вернулся через неделю. Но коня было не узнать - худющий, с разбитыми ногами.

В конце марта 1923 года нам разрешили со справкой от сельсовета на лошадях ездить в Китай за мануфактурой - по 5 аршин на человека, не больше. Первая партия поехала, купила что кому надо. Тогда и наши решили поехать. Отец и при советской власти опять работал в сельсовете. Проводили нас с братом: ему справка на нашу семью, мне - на семью дяди, брата отца. В общем, получилось шесть человек на двух подводах. Мы - на Герое, а у тех в телегу запряжено две лошади. Уже совсем таяло, под снегом была вода.

Проехали две деревни, а там река Лифа, неширока, неглубока, но катера по ней ходили, где деревни - там мосты через нее. Отступая, белые повзрывали все мосты. Для проезда в уже замершую реку были положены бревна - получился такой замороженный мост.

Переехали Лифу, еще через четыре деревни проехали и заночевали в большом селе Хороль. Рано утром выехали из него, потому что к обеду надо было быть на границе, а тут едут обратные люди, говорят: запретили проезд в Китай, кругом войска стоят. Что ж, остановились. Только Костя взял с собой напарника - и туда, убедиться. Убедились - нельзя. Несолоно хлебавши повернули назад. Мужички, конечно, в первую попавшую харчевню-кабачок заглянули: торопиться некуда, дескать.

Я осталась с телегами. Ждала-ждала, не вытерпела, зашла к ним:

- Да будет вам, - говорю, - до ночи до Лифы не доедем.

- Нашла чем пугать! - отвечают.

Я к брату. А Костенька мой лыка не вяжет и тоже храбрый, без царя в голове:

- Без сопливых обойдемся.

Дураки да нищие не родом ведутся, а как Бог даст.

Время уж совсем к вечеру шло, когда они вышли, веселые, и давай лошадей гнать, но проехали всего две деревни, как совсем темно стало, да к тому же нам сказали, что прежней дорогой ехать бесполезно - на Лифе лед поднял бревна. Мои мужички постояли, почесали затылки, решили ехать через другую деревню - Халкидон, там есть мост.

Мост действительно стоял, да подступов к нему не было: насыпь еще в сентябре, видать, размыло, а темнота - глаз коли, не видно ни зги. А тут наша пьянь:

- Давай по льду!

- По какому льду! - кричу им. - Река шумит, наверное, ледоход.

А братец мой, как всегда, первый:

- Да пошла ты! - становится на телегу и направляет к реке Героя. Я хватаю за вожжи:

- Нельзя, там ледоход!

Но Костенька понукает коня, спускается по берегу. У самой воды Герой ржет, встает на дыбы и не идет дальше.

- Подожги сено! - кричит Костя. - Ничего не видно.

Стали скручивать жгуты, жечь и увидели: на Лифе льдины ломают одна другую. Потащили телегу назад, а Костя стал сдавать назад Героя, умник.

Что делать? Надо как-то попадать на мост, люди-то попадут, а как туда поднять лошадей и телеги? Распрягайте, хлопцы, коней, только спать не лягайте. Стали на руках поднимать на мост: один стоит там, тянет за повод, а другие сзади понукивают да приподнимают. Так и затолкали все на мост, подняли: запрягли и поехали - вторая сторона моста была пригодной для съезда. На ночлег запросились в большой дом. Было 4 часа утра. Нас пустили, хозяин сказал: "Дивчина зовсим змерзла!" - и завел меня в дом. Пока наши управлялись с подводами, я села возле печки, возле ухватов и кочерги, и сразу уснула.

А проснулась - светло, и уже все поднялись: и хозяин, и ночлежники. Я лежу на лавке, подо мной что-то постелено.

- Ну напугала ты нас, девонька. Думали, померла. И тормошили тебя, и водой брызгали, а ты ни звука. Перенесли сюда, а ты как мертвая и не шевельнулась, - говорила хозяйка.

Я смотрела на нее, мне было тепло и спокойно.

Сколько было драк в селе - улица на улицу, столько пакостничества: то бахчу вытопчут, то улей меду унесут, а где и гусей, задержавшихся на речке, отловят.

А все Костины ровесники.

Наворуют, наломают, наловят - и продадут кому-нибудь, находились такие покупатели! А ребята на эти деньги - девушкам подарки да сами к водочке причащаются. И везде первый Костя, верховод.

Пригласили его в кумовья - крестить ребенка. Отправился он на крещение, там изрядно набрался и стал приставать к куме:

- Та не кума, что под кумом не была.

Но муж с братьями показали ему кузькину мать.

Наутро пришел к нам дедушка, постучал палкой в пол:

- Где твой бузуй? - закричал на папу.

- Что случилось? - удивился папа.

- Что случилось! Ничего не знаешь, ничего не видишь? Твой разбойник уже к чужим бабам лезет. Посмотри, живой ли лежит, избитый-то?!

Мы к Косте. Он - в постели, натянул одеяло на голову.

- Вставай, сынок, завтракать, - сказал папа.

Костя отвернулся к стене. А когда все ушли, попросил у младшей сестры зеркало. Смотрелся в него и приговаривал: "Вы еще поплатитесь за это!" Так и этак вертел перед зеркалом разбитым лицом.

В селе ни суда, ни милиции усмирять наших драчунов.

На какой-то свадьбе Костя отомстил своим обидчикам, напал на них со своим дружками. Потом крестины - и опять драка. И везде Костя, Костя. Как-то утром приходит дедушка, стучит палкой об пол:

- Когда ты будешь женить своего Янку? - спрашивает у папы.

Янко - это был у нас такой житель, бедный, хатка соломой крыта, все хозяйство - жена да сын, а надел - сто десятин хорошей столыпинской земли по реформе 1911 года. 100 десятин на фамилию давали. У моего дедушки пять братьев, у братьев сыновья и у сыновей сыновья, а все одна фамилия. (На дочерей земли не давали). Вот и вышло на моего папу 12 десятин - это и пахотная земля, и выгон, и покос, и дубки для раскорчевки. А Янко - один. И у него 100 десятин на одного - отруб. Тех, кто владел отрубами, ни на действительную службу не брали, ни на войну: они хлеборобы, кормильцы государства, от тех, у кого мало земли, и пользы мало - пусть отечество и царя защищают. У меня отец воевал и брат его тоже. А Янко сидел дома, сдавал землю в аренду корейцам и нашим малоземельным, а сам торговал водкой - снимал в богатом доме комнату со входом с улицы, привозил из района водку и торговал. В комнате стол и селедка, тут пили и закусывали, сам продавец тут же пил, закусывал и спал. До того доторговался, что жена с сыном ходят просят кусок хлеба. Установилась советская власть, кабак закрыли, пошел Янко плотничать, что заработает - пропьет. Жена заболела и умерла, а сын пристроился в сельсовете сторожем, сводил кое-как концы с концами. А самого Янко, это его фамилия, имя - Сидор, в посевную нашли несчастного на своей земле в яме с разбитой головой. Тут же и кол лежал. Кто и что - так и не установили. Хмель не плачет, что пьяницу бьют. Вот на что намекал дед, называя Костю Янко.

- Колы ты будешь женить своего Янко? - спрашивал он отца в 1924 году. - Надоело слушать от людей о его проделках. Хватит ему бурлачить.

Бурлачить - у нас значит долго ходить неженатым, а Косте девятнадцать с половиной лет.

- Ну что же, жените, - сказал он.

И вот однажды вечером собрались у нас брат отца и брат матери. Она завернула в полотенце булку хлеба, передала им.

- Куда пойдем? - спросил брат отца.

- До Яценки, - ответил брат матери.

Он знал, что Костя с детских лет дружит с Марией Яценко, какие бы праздничные ни давали ему дедушка, бабушка, дядья - он все их растрачивал на подарки для нее. Эти Яценки - шесть братьев, у каждого свои отруба. Вообще, в селе много этой фамилии, так что даже две Марии Яценки есть.

- Ну что ж, до Яценки так до Ефима Степановича.

Мы замерли в ожидании ответа.

- До Ефима Степановича так до Ефима Степановича. Мне все равно, - ответил брат матери.

Они вышли из дому, мы стали подглядывать: куда пойдут за воротами. Костина девушка жила от нас через четыре двора, но дядья пошли в другую сторону. Я выбежала следом к подружкам:

- Ребята, девчата! Наши свататься пошли к Яценкам!

Костина любовь была тут же - схватилась за голову, побежала домой, подняла крик. Мои подружки бросились ее уговаривать, я не побежала, но простила ей то, что она собиралась мной командовать.

Ее родители послали одну из снох уговорить Ефима Степановича не отдавать дочь за Костю: и вор он, и грабитель, и драчун. Не помогло.

Костина первая любовь вышла замуж за первого встречного, родила трех дочерей, вырастила и разошлась с мужем, потому что не любила его. Она и сейчас жива, хоть ей уже под 90. Брат с женой жил вроде бы хорошо, дочь они нажили. Но когда уезжал в армию служить, кому-то шепнул, что к ней не вернется. Так и вышло.

Нам был запрещен переход границы с Китаем, а китайцы ее переходили свободно, приносили "контробан", так они говорили, - спирт в цинковых бачках, плоских, до полуметра высоты, 10 сантиметров в ширину и в длину сантиметров 25. Приносили спирт, белую ткань на белье и кумач. Продавали все это нам за деньги и на мак меняли. У нас всегда мака ведра два стояло.

И вот заходит "ходя" (так мы называли китайцев), а у него, кроме всего прочего, еще и ситец. Мы его выменяли на мак. Мама довольна, и мы рады - будут новые платья. Но тут зашел дедушка со своей палкой - ковезкой. Он был строг, но не ко всем, вот папу и маму он, например, упрекал постоянно: то не так, другое не этак. Боже избавь им приобрести что-либо без его согласия.

- На пиджаки надо было тратиться, не на платья! - застучал он об пол.

- Мои девочки сами вырастили мак - им и платья, - заступается мама. Но он не желает ничего знать и слышать. Как всегда.

Узнает, например, что меня сватали, но я отказала, приходит к нам и стучит своей ковезкой:

- Почему?!

- Мне всего 16! - отвечаю. - Еще не выросла.

- Вот будешь перестаркой, кто на тебя посмотрит?! - грозит он.

У нас тогда и Костя еще не был женат, я говорю о том дедушке, а он:

- Костя-то в подоле не принесет.

Я смеюсь, а мама недовольно отворачивается.

А сваты идут и идут. Пришли даже соседи дедушки. Я им поворот от ворот, не стала разговаривать. А суббота, вечер, на бревнах сидят девчата, поют. Летом бревна - это наш клуб, которых тогда в деревнях и в помине не было.

Сидел и тот парень, за которого сватали, дедушкин сосед. На следующий день - воскресенье, в церкви богослужение идет, все пораньше управляются по хозяйству, чтобы пойти в церковь. Я стою у зеркала, повязываю платок, вижу - заходит дед, но я не подаю вида, что его заметила.

- Ты почему отказала Чечелю? - спрашивает он.

- Потому что он дурак, - отвечаю.

Дед на меня с палкой:

- Если мы будем чембовать (то есть пренебрегать) такими людьми, сами никогда в люди не выйдем.

- Дураки да нищие не родом ведутся, а как Бог даст! - отвечаю.

А он меня палкой. Я убежала на сеновал, там целый день проревела и проспала. Утром с уговорами пришла бабушка, но тут же против встал папа:

- До перестарки ей далеко, успеется. Еще не один Чечель будет, - отец был навеселе. - Кабы всякому по нраву невесту, так и царства небесного не надо.

Бабушка замахала на него руками. Отец в хорошем настроении всегда винился передо мною:

- Мало тебя учили, надо было не Надю посылать в пятый класс, а тебя. Наде не в коня корм.

Учиться не отец меня не пускал, а мама. Я была очень похожа на бабушку, которую мама недолюбливала, вместе с ней и меня.

- Нет, нет, - говорила, - какая учеба? Мне нужна помощница.

Маме хотелось выглядеть справедливой передо мной, мы с сестрой даже жребий бросали. Мама взяла две тоненькие палочки - одна короче, другая длиннее - спрятала за спиной. "В какой руке?" Я указала, мне выпала длинная - значит, мне учиться. Но мама не согласна. Берет нитку, разрывает пополам, на одной половинке навязывает два узелка. На втором - три, прячет за спиной. Опять: "В какой руке?" Я показываю, и опять - мне учиться, потому что три узелка указала. Но мама опять не согласилась. В школу пошла Надя. Да как пошла! Осенью надо ехать в район, пришли за нею, а она спряталась в огороде в коноплю, так и не нашли школьницу...

- Ладно, - говорил папа в хорошем настроении, - учиться мы тебе не дали, батрачишь на нас, не разгибая спины, но будешь замуж выходить - не обидим, подарим корову.

Это у всех так заведено: родители на свадьбу дочери дарят корову, сыну - коня.

Отец был щедрым: кроме коровы, обещал подарить мне еще и Мушку. А Мушка - подросток-стригунок от нашей кобылы.

Но когда Костю женили, Мушку продали ему на свадьбу. Мне подарили одну корову. Правда, она и без того была моей. Как-то родители уехали в район на базар, а к нам прибежали пастухи с известием, что телится наша корова. Я на коня, взятого у дедушки, и в лес, на пастбище. А корова дикая, первотелок, не подпускает меня к теленку, еле-еле управилась. Родители вернулись - я им показываю наше пополнение, теленочка, телочку.

- Это будет твоя, - сказал папа. Но когда дошло до дела, стали отдавать не ее, а теленочка от нее. Я расплакалась и все высказала.

- Обещали корову и Мушку, даете только теленка. Я у вас Золушка, мне ничего не надо!

Отдали мне и корову мою, и теленочка.

Теперь там все заболочено - ни реки, ни рыбы.

У деда с дядькой стояла на той реке мельница. А вокруг колчаки, белые да семеновцы. Дед с дядькой ловят рыбу, а к ним подлетают то те, то другие: "Говори, где партизаны?" - и секут нагайками. И один раз, и другой,

- А ну, дед, поди сюда! - говорят в третий.

Дедушка уже знает, зачем зовут, делает вид, что ничего не слышит. Тогда один соскакивает с коня и к нему:

- Ты что, глухой?

Дедушка приставляет ладонь к уху: "Говори громче". А кто-то с коня кричит соскочившему:

- Научи его слышать!

Тот берет дедушкину руку, приставляет к ладони кинжал:

- Говори, где партизаны, назови их фамилии, иначе проткну ладонь.

- Я старый, глухой, - говорит дед, - живу в той хате, второй от речки, - и показывает на какую-то развалюху. - Никуда не хожу, ничего не знаю.

Тот, соскочивший, ударяет по рукояти кинжала - брызжет кровь. Рука проткнута не насквозь, но лето, жара, да пока собирал удочки - рана засорилась, рука долго болела, гноилась, однако дед и в больнице не сказал, отчего у него такая рана, боялся.

Дед партизан всегда называл наши, японцев - чужеземцы, а всех остальных - колчаковцы. Когда в 22-м году к нам пришли советские войска, он крестился: "Слава Богу, наши пришли". А в 1929 году, когда стали раскулачивать его сына, нашего дядюшку, сноха ему и говорит:

- Это, слава Богу, наши оставляют нас без штанов.

На что дед ответил:

- Ну что ж, наверное, так надо, - молча забрал свою старуху, нашу бабушку, увел на квартиру к двум своим одиноким старикам-друзьям...

До этих лет в селе случались драки, и драки страшные, а тут пошли убийства.

В то лето убили председателя сельсовета, он был не наш, сельский, а присланный из района, первый коммунист в нашем селе.

Он ехал на телеге в район, и где-то его подстерегли.

Пошли аресты, закон был такой: за голову одного коммуниста - двадцать голов населения.

Арестовали двадцать одного, с перевыполнением, увезли в районную тюрьму. Туда попали и дедушка наш, и мой свекор. Через месяц арестовали еще пятерых - это были те, кто имел полные отруба - по 100 десятин, а первых 21 человека - отпустили. Видимо, следствие что-то раскопало, потому что те пятеро сгинули бесследно, как ни разыскивали их родственники - ни за какую ниточку не ухватились. Зато они нашли убийцу. Только он, наверное, был подставной, это молодой человек из нашего села, сын крестьянина: отец, брат, еще брат с семьей работают в поле, а он почему-то стал ходить по селу - в дождевике, с обрезом через плечо, потом скрывался в дальних хуторах или в лесу, там его настигла милиция и убила. Нам все непонятно было в этой истории. Родителей и братьев его никто не трогал, выяснилось, что отказались от него еще до убийства, потому что он был шалопай, работать не любил. Из семьи его гнали, устроился на железную дорогу - там тоже не работалось, шлялся без дела повсюду. На него не стали обращать внимания. А когда арестовали пятерых 100-десятинников, он вдруг стал появляться с обрезом. Мы подумали так, что его купили 100-десятинники, чтобы отвести от себя подозрения. Но у них ничего не получилось, и он просчитался. Но это мнение народа.

До этого, в 1924 году, у нас тоже был убит председатель сельсовета. (В то время папа еще работал секретарем). Еще не было ни кулаков, ни подкулачников, ни колхозов-совхозов. От него перед этим жена с двухлетним ребенком ушла к родителям. Любовь у них была со школьной скамьи, но женились и жили плохо. Да какая уж любовь, видать, просто по-деревенски встречались в субботние да воскресные вечера. Его, кстати, увозили в район учиться на продавца. Там было два больших магазина частных, хозяева неведомо где жили, управляться с делами продавцов брали грамотных и умелых. Вот он под их рукой и работал-учился. Земли у его отца было 6 десятин, так как братьев было шесть человек, а у каждого сыновья, в общем, досталось кому 6, кому 3 десятины, арендовали у 100-десятинников. Потом его призвали в солдаты, это еще при царе, - пять лет ждала его будущая жена, все подружки ее повыходили замуж, она все ждала, хотя уже считала себя вдовой, повязывала косынку по-монашески и ходила петь в церковь. Он вернулся в 22-м году с партизанами, его как партизана и избрали председателем, а родители заставили его жениться на девушке, которая так долго ждала. Он отнекивался, избегал встреч с нею, но вся родня настаивала на женитьбе. Наконец он согласился, но предупредил, что если заставят венчаться, он из-под венца уйдет от нее.

Мы побежали в церковь смотреть, как он будет убегать из-под венца. У него не хватило силы воли, смотрел себе под ноги, но не уходил. После женитьбы стал замкнутый, хмурый. Она жаловалась родителям, что домой приходит поздно, спать ложится отдельно. Насильно мил не будешь. Родила она сына, жила с ним то у родителей мужа, то у своих, все думала, что он придет за нею, а он и в своей пустой хате ночевал редко.

И тут случилось это. Поздно вечером пришел он к своей матери, сел за стол, она ему стакан молока подала, он только поднес его ко рту, как раздался выстрел, прямо в голову. Мать даже вскрикнуть успела, как его уже нет. Милиция, прокурор, как следует. Арестовали брата жены - дескать, мстил за сестру. А у него свидетели: в ту ночь его в селе не было, он стоял в ночном на заимке. День работал в поле, а на ночь оставался на заимке пасти коней, гуртовались вместе три-четыре человека, у которых межи сходятся, заваривали иван-чай, разговаривали, потом один остается караулить - посевы стоят зеленые, как бы кони их не потравили, а остальные ложатся спать, через час смена. Эти соседи по заимке и отстояли его, писали поручительства. Его отпустили, а виновного не нашли.

На похоронах я стояла у гроба и все видела. Плакали все. Жена его стояла в сторонке с ребенком и тоже ревела. Отец убитого - свекор - сказал ей:

- Поднеси ребенка, пусть познаменуется.

Это значит простится, по-нашему. Она подошла к гробу, наклонилась и прижала ребенка к его лицу, а сама потеряла равновесие, упала на гроб, ее подняли, усадили, а свекор произнес:

- Поздно теперь плакать. Надо было раньше одуматься обоим.

А мне так хотелось сказать, кто виноват, но не смогла. Убитый наш председатель-партизан любил чужую жену. Она была дочерью непорядочной женщины, которая держала кабак, сама была вечно пьяна, до нитки обирала своих выпивох, а муж ее воровал. Доченька их грамоте не училась, зато с ранних лет ее любили и мужики, и парни. Конечно, кто на такой женится? Вот она и вышла за вора, все-таки 26 лет уже было ей. Куда деваться? А председатель возьми да и влюбись в нее. Муженек приревновал и пальнул в него из ружья. Они потом уехали из села в город и там расстались. Жена председателя тоже уехала в город, сошлась там с каким-то бывшим чиновником. У него двое детей, работы никакой не дают как эксплуататорскому классу, а в крестьянстве он работать не может и ничего не понимает. Она ушла от него, и судьба ее столкнула с новым вдовцом, у которого уже было пятеро детей. Через год родили еще одного и стало у них семеро. Такая у нее получилась страшная жизнь: столько зла, слез. Потом она и умерла вскорости.

В 1978 году в Евпатории на скамейку ко мне подсела женщина, как две капли воды схожая с той женщиной: и лицо, и формы тела, и даже руки с короткими и толстыми пальцами.

- Вы родом из Приморья? - спросила я ее.

- Вы, наверное, знали мою маму, - ответила она, - потому что мне все говорят, что я очень на нее похожа.

- Знала, - ответила я.

И мы разговорились. Она тоже помучилась в жизни, пока 17-ти лет не вышла замуж за военного. Он теперь полковник, она здесь с ним в санатории.

Моя замужняя, семейная жизнь была горька и безрадостна.

Свекровь меня не приняла.

Они приехали из Порт-Артура - свекра выслали оттуда за какие-то слова против царя, выслали под надзор полиции.

Семья у них безалаберная, кому что вздумается, тот то и делает, отец в дела не вмешивался, Филипп Павлович, а руки у него золотые - именитый кузнец.

В январе 1925 года в районе проходил какой-то молодежный съезд. От нашего села на него избрали четырех девушек и четырех парней. Из парней туда поехал только Илья Коротенко - комсомолец, один-единственный на село, учитель и друг Кости: это с ним он пытался пробраться в Советскую Россию, которая началась на два года раньше Дальнего Востока.

ДВР, ДВР,
Синяя заплатка.
При тебе, ДВР,
Жить буржуям сладко,-

пели они вместе с Костей. "Синяя заплатка" потому, что солдаты армии Дальневосточной Республики носили на рукаве нашивку с восходящим солнцем на синем фоне.

Костин друг - Илья Коротенко - свою учебу довел до конца, закончил реальное училище, а Костя свое техническое не закончил, что-то в нем потерялось после неудачной попытки пробраться в Россию.

Костю тоже избрали на съезд, но он уже был женат, а если женат, то уже не молодежь - он не поехал, потому не поехали и другие избранные парни, только наш комсомолец туда отправился. Из женщин-девушек поехала только я. И впервые в жизни даже сидела там в президиуме.

Илья Коротенко был моим ухажером, к которому я постоянно оставалась равнодушна, не хотела сидеть с ним рядом в кино, старалась избегать его проводов домой, и в президиуме сидела отдельно от него.

К милому и семь верст не околица. Но у меня такого не было. Он упрекал меня за мое замужество. "Я говорил тебе, куда ты собираешься, посмотришь, какая будет жизнь!" Я бодрилась, вскидывала голову и даже уговорила его жениться на Ольге, сестре моего мужа. Жениться-то он женился, а все приставал: "Как живешь?" И не приставал, а корил.

В 1926 году мы с мужем ушли из дома отца: там никакого внимания к нам. У нас уже первенец, а к нему никто не подходит, будто он чужой или незаконнорожденный. Говорю мужу: а что если бы у меня было так, как у твоих сестер - не успеют свадьбу сыграть, а уже и родня. Но он отмалчивался.

На первом году семейной жизни была во всякой работе - в мужской и женской, на втором - сын связал меня по рукам и ногам. Все дела по хозяйству на мне, а он кричит в люльке, по дому бегают мужнина сестра 12 лет, братья 10 и 8 лет, прошу, посмотрите за Вовиком, покачайте - не тут-то было.

На подаренные в день свадьбы деньги покупала им пряники с конфетами, благо, частная лавка под боком, сбегаю, куплю, они пока едят, качают, нянчатся, кончилось угощенье - убежали. А у меня работы непочатый край - по дому и по хозяйству. И в поле ездила с люлькой - там подвешу ее на сук и за дело, а сынишка кричит, на нем комары, мухи, пауты-оводы. Домой возвращаемся затемно: в доме ни капли воды, коровы не доены и все другое. Опять сына в люльку - лежи, кричи.

У свекра четыре зятя. Бабушка моя говорит мне: он строит для кого-то заимку с огородом и покосом, просись туда, чтобы вас отделили. Я к мужу, а он молчит.

Потом оказалось, что отец купил ему за 300 рублей хатку на земляном полу, с русской печкой, которую мой Петруша, ни с кем по-прежнему не разговаривая, переложил, отдав за работу печнику свой пиджак. Может, с отцом-матерью у него и были какие-то разговоры, со мной - нет.

А тут в конце октября или в начале ноября поднимается раным-рано и говорит мне: собирайся, переезжаем. Я собрала свои шмутки, сложила в сундук, завернула в одеяльце сына, и мы поехали. Привез меня к этой хате, сгрузил, а сам уехал. Ему в день свадьбы отец подарил коня, вот он и работал на нем: возил дрова, сено всем родственникам.

Хатка холодная, нетопленная. Затопила печку, стало теплее, но потекло по стенам, с потолка закапало, набросила на люльку какую-то тряпку, чтобы на ребенка не попадало. Размок пол.

Я побежала к соседям за помощью. Соседка оказалась доброй, отзывчивой, дала известки и щетку, не только дала, но и стала помогать белить, мы белим, а стены текут. Принесла соседка железную печку, затопили мы ее, чтобы просушить жилище... Но оно два месяца сохло. На пол набросали дощечек, ходили как по тротуарам.

Хочу есть, а есть нечего. Есть картошка, но сварить не в чем.

Добра моя соседка сходила к маме, рассказала ей все, как есть, та появилась у меня вечером, принесла булку хлеба, сала и молока. тут мы ожили с сыном, да еще муженек привез чугунок, две тарелки, две ложки. Наварили картошки - и все у нас, как у людей.

Через неделю свекровь принесла в подарок лампу 7-линейку, ведро и дежу - деревянное корытце для выпечки хлеба, муж приобрел мешок муки.

кстати, и я забрала у родителей свою дареную корову, со времени дарения прошло полтора года - корова моя оказалась с теленочком. Ну прямо чувствовала, как земля под ногами становится твердой.

У соседей рождается дочь, мы почти роднимся с ними: приглашают стать кумой, муженька - кумом. И все это на первой неделе. Они - много старше нас, называют нас кум и кума, а мы их по имени-отчеству.

- Кум, - говорит сосед моему мужу, - поедем заготавливать лес: тебе - на дом, мне - на амбар.

Петенька помолчал, а потом сказал: поедем.

Мы, женщины, заготавливали на неделю продукты своим мужикам, они - корм своим лошадям. Уехали - живут в фанзе, валят строевой лес, вывозят на чистое место, где потом его можно будет грузить на сани.

Так они проработали в лесу два месяца, но через неделю обязательно приезжали домой на сутки - за кормом для лошадей и себя.

Лес успели вывезти до распутицы, началась она, а нам не страшно - лес вывезен, поставили козлы, продольной пилой напилили брусьев и тесу, сложили все в порядке, накрыли тесом и поняли - на дом всего этого не хватит. А сосед-кум амбар построил: у него было две лошади, на его долю пришлось всего больше - и хватило.

мы с мужем летом сеяли-пахали, он спарился с дядей своим, у которого тоже была одна лошадь.

У меня уже огород, уже курочек развела, да родители поросеночка еще дали, а кума яйца индюшек - у меня все разводилось, плодилось, множилось.

Уже год, как мы живем сами по себе.

Мне двадцать лет, мужу - двадцать два.

Совсем не страшно уже, что хата страшная, что на земляном полу. Кто-то очень правильно сказал: поставь хату с Лободы, да в чужую не вводи.

Двадцать второго сентября у меня родился второй сын, а двадцатого октября я проводила мужа на службу в морфлот, на четыре года.

Ну да что горевать!

Сама езжу в лес за дровами, а также родители привозят и свекор.

Моя тетка привезла мне старое корыто - ванну по-потеперешнему, - старую табуретку, старый тазик: целое царство у меня и я царица. Есть где искупать ребенка, есть где посадить прихожего.

Настало лето 1928 года.

Дядя мужа вспахал мне огород, я его засадила всем, чем могла, даже лен посеяла и мак для получения опия, что тогда уже было запрещено властями - в 1923 году. Но, думала, пощадят меня за бедноту, что муж на службе, что одна с двумя детьми.

Поспел мак, занялась его сбором. Кто-то донес в район.

Приехал сам начальник милиции, забежал в огород и давай рубить саблей головки мака:

- Я тебя штрафую! - Кричал он. - Нельзя собирать опий, ты же знаешь!

- Откуда мне знать, - отвечаю. - А на что мне жить с двумя-то детьми?

- Ты на детей получаешь пособие! - Кричит он, размахивая саблей.

- Ничего не получаю! - Говорю.

- Сегодня же все выясню. Но ты убери весь мак.

Ушел.

Ушел. А я то утром раненько, то вечером поздненько собираю мак потихоньку, а как кончила-убрала - засеяла все гречихой, вернее, не я, а кум принес семена и засеял.

Милиционер сдержал слово, через недельку-другую пожаловал ко мне в гости, а с ним наш председатель сельсовета и председатель райисполкома - предрика - по своим делам попал к нам ко времени.

Пришли, посмотрели. Предрика сказал:

- Через недельку - другую зайдите к нам, рассмотрим ваш вопрос о пособии.

"Через недельку-другую" у них, видимо, присказка такая была. А вопрос о пособии вовсе не им было решать - на то был закон.

В общем, через неделю я стала богачка: получила за три своих месяца красноармейки 35 рублей 25 копеек - по 11,75 в месяц. Такие деньги! Есть на сахар, спички, керосин, манку, а молоко свое.

Даже кумовья занимают у меня то 10, то 5 рублей, чтобы дожить до субботы, а в субботу едут на базар в район, торгуют, покупают необходимое: семья у них огромная, моя крестница у них была пятым ребенком, а потом еще двое было и только седьмой - мальчик, они мне и говорят, счастливая, мол, ты кума, у тебе двое - и оба мальчики.

Летом я оставляла своих сыновей на попечение старшей дочери моих кумовей, ездила помогать свекору на сенокосе, чтобы и мне сено было, и родителям своим помогала, а они мне - тоже: где сена привезут, где дров.

С получением пособия за мужа стала я видным человеком - избрали меня в сельсовет в числе 43 других, потом членом исполкома в числе пяти человек - и там и здесь я одна женщина.

Но в следующую весну я все равно посеяла мак, на опий. Да так его замаскировала, что ниоткуда никто не увидел, и опять сняла и землю опять засеяла гречкой - кум увозил ее на крупорушку в район, и мы с сыновьями ели гречневую кашу, а теперь воспоминаниями о том сыты.

Одеть детей - немного надо было, пока малые - рубашонка да штанишки, а зиму сидят дома: на воздух выносила их в одеяле, а иногда и кумовские девочки с саночками подбегали, кричали: давайте мы покатаем ваших мальчиков. Я ставлю на санки корыто, сажу своих отпрысков в него и сама их катаю.

Время от времени меня приглашают для работы в сельсовете.

В семье мужа я прожила полтора года, в нем места мне не находилось: то в летней кухне болтается люлька моего сына, то в холодное время - он в доме, но на полу.

Той корове, которую подарил мне отец на свадьбу, тоже не было места. А родился у меня второй, переехали мы в свою хату, забрала я свою корову, а у нее уже была телочка, и бычок потом появился, я его месячным продала китайцам, потому что первая телочка сама отелилась - она худущая, еле на ногах стоит, молока у нее нет, вши заели ее и теленка.

И тут председатель сельсовета ко мне с замечанием: на тебя жалуются, две коровы имеешь и пособие получаешь. Я отвечаю: посмотри, какая это корова. Он пришел, посмотрел, покачал головой, но говорит: на каждый роток не накинешь платок. Твоей корове цена 50 рублей вместе с теленком в базарный день, а пенсии ты можешь лишиться - продай ее.

Тут едут мои родители на ярмарку в район - она два раза в году бывала, - прошу взять с собой и меня.

Мне, конечно, не отказали.

Привязала я корову к телеге, теленочка к хвосту коровы и мы поехали.

На базаре я запросила за них 50 рублей - как говорил председатель, люди смотрят и уходят, не рядясь. Сижу на телеге, жду.

Покупатели нашлись все же.

- Сколько?

- Пятьдесят.

- По рукам.

Дают пятьдесят и тут же, как полагается:

- Выбрось из-под полы рупь на счастье.

Бросаю. За сорок девять рублей ушли у меня корова с теленком.

А дома появился свекор:

- Что, продала корову? Юбку себе купишь, а коровы нема. - И замахнулся на меня тростью.

Я испугалась и заплакала. Тут подошел брат свекора:

- Мне не дадут пособия, если у меня будет две коровы. - Говорю ему. - Он принял мою сторону.

Но свекор все выговаривал:

- Не хозяйка ты. Надо во двор, а ты со двора.

К тем сорока девяти рублям я прикопила кое-какие деньги и купила себе швейную машину.

А тут отелилась корова, я опять с теленочком.

Началась заготовка хлеба, и стали всех облагать налогом - кому сколько вывезти на заготпункт. Кто первый сдавал положенное, того облагали повторно. У кого хорошая земля, у кого ее больше - для того и налог был выше, но все как-то было выполнимо. Это в 28 году стали выделять кулаков: у кого есть мельница, барабаны-молотилки, паровики-локомотивы. У них забирали весь хлеб, все мельницы, всю технику - начали раскулачивать и организовывать колхозы. Кулаков и подкулачников решили убрать, чтобы они не мешали заниматься этим делом.

Сопротивлялись все, но больше 100-десятинники - говорили, мы и без объединения всех прокормим: и себя, и государство. Но пропаганды было много, а зимой приехали командированные из России, они за колхозы взялись основательно.

Даже меня заставляли в сельсовете вступать, мол, отказываться нельзя, ты член сельсовета, тем более, исполкома.

- Нет, - отвечала, - вступать не буду: у меня нет лошади, а без лошади какой от меня толк.

(Как только мужа призвали в армию, свёкор забрал подаренную ему лошадь, и больше у нас лошадей не было).

- Да, - соглашались со мной. - Какой ты работник, если еще и двое детей на руках.

А вот свёкру вручили предписание на высылку в Читу. И еще одного из района туда же.

Только не помню, дали им денег на дорогу, или они туда на свои отправились.

Моего отца арестовывают, отправляют в район, оттуда - в тюрьму. Как врага народа.

Их семьи живут в своих домах, никто не беспокоит их, хотя из амбаров вывезено до последнего зернышка, лошади уведены в коммуну.

100-десятинники организовали свою команду: мол, у нас все свое - и земля, и лошади, и инвентарь с техникой. Дескать, сами себе будем хозяева, сами будем распоряжаться. Но не так это просто: стала проникать в команду к ним беднота - ни кола ни двора, один куст калины и тот не цветет. Пошли туда, подавали заявления и те, у кого есть земля, но нет лошади, или есть лошадь, но нет земли, и те, у кого ни того, ни другого и сами живут по квартирам. Это не понравилось первым, что, мол, у нас все есть, а эти на всем готовом будут на наших лошадях ездить, наш хлеб есть - мы не согласные.

Тут же организуется комбед - комитет бедноты, и хозяев раскулачивают, забирают землю, скот, технику.

Шла такая несчастливая жизнь.

Нашего первого комсомольца Илью Коротенко арестовали в 1937 году. Но через три-четыре месяца выпустили с условием покинуть дальневосточный край.

Он уехал в Сибирь, там учительствовал. Его жена, сестра моего мужа, с ним не поехала и вскоре вышла замуж за демобилизованного солдата. Уехала с ним в Саратовскую область, а двоих детей от Ильи оставила у своей сестры.

Коротенко приезжал к ним ненадолго, взял с собой сына Володю и вернулся в Сибирь, опять женился, родил еще одного сына, в сорок первом ушел на фронт, а в сорок втором был убит. В сорок четвертом призвали его сына Володю, он был тяжело ранен, вышел из госпиталя без одной ноги, вернулся к нам на Дальний Восток, там, у тетки, жила его сестра Майя. А их мать, то есть моя золовка, из Саратовской области переехала в Севастополь, муж ее служил в милиции и не просто служил, а даже стал ее начальником. Но тут на рейде Севастополя гибнет линкор "Новороссийск"... Даже милицию обвинили в его гибели.

Как потом я узнала, это случилось 29 октября 1955 года в 1 час 30 минут ночи. Под днищем корабля один за другим прогремело несколько мощных взрывов. В 4 часа линкор опрокинулся и унес на дно сотни человеческих жизней.

"Новороссийск" - итальянский боевой корабль "Джулио Чезаре", то есть "Юлий Цезарь", после войны достался СССР, в феврале 1949 года прибыл в Севастополь, был переименован в "Новороссийск". Следствие искало виновных всюду, находило и называло их, но наказаны были непричастные: свойственника моего уволили из милиции, в севастополе им стало невозможно жить, они переехали в Евпаторию, перебивались с куля в рогожу. Он устроился шофером, сумел получить хорошую квартиру. Во дворе стояли старые овчарни, так они их почистили, прибрали - и пошел доход с отдыхающих без путевок.

Когда Володя вернулся из госпиталя, разыскал свою сестру Майю, решили они тогда разыскать и мать, нашли ее адрес - и свалились, как снег на голову: мама-то их скрыла перед молодым мужем, он на восемь лет был ее моложе, что у нее есть дети.

В это время отдыхала у них одинокая женщина с сыном из Ленинграда, преподаватель-товаровед. Так она сказала, если Володя женится на ней, она и Майю возьмет с собой в Ленинград, обоих выучит на товароведов - так все и получилось.

Майя вышла замуж, родился сын, но муж оказался эпилептиком, и она рассталась с ним, одна растила сына, жила только для него, только им. И к ней пришла радость, сын долго, упорно учился - и получился хороший художник.

А Володя со своей учительницей прожил недолго, дал ей развод - она было много старше его. Сошелся с молодой. Нажил ребенка и опять развелся, уехал в Караганду, в третий раз женился, стал директором большого универмага и здесь его подстерегла внезапная смерть - инфаркт.

Когда наших отцов увезли в район, мне сказали, что от исполкома меня отрешают, а в сельсовете, мол, пока оставайся. Через какое-то время председатель говорит, не нашего села он, приезжий - присланный:

- Дочери кулаков-вредителей среди нас не место, она может все выносить отсюда и передавать своим кулакам-подкулачникам.

Я встала, не стала ждать их решения.

- Нашел пан кожух, не возрадовался, потерял, не расстроился, - сказала до свидания и ушла.

Кстати, до этого я вступила в колхоз, и мне предложили организовать в селе детский садик. На пустом месте.

- Где помещение брать, где столы - табуретки, посуду и всякое другое? - спросила у председателя. - Всю домашнюю утварь?

- Ты знаешь, кого раскулачили, всё у них возьмёшь.

- Нет, нет, - сказала я, - лучше в поле пойду работать, чем таким делом заниматься стану.

Детей не так уж, чтобы у каждого семеро по лавкам, да и оставить их есть с кем: то бабушки-дедушки, то старшие дети. Я работала в поле, а своих детей оставляла то у своей матери, то у кумовьев. Правда, они были очень недовольны, что я пошла в колхоз, они потом уехали в Уссурийск, половина села туда уехала от колхоза.

Прошло два месяца, как увезли наших отцов, мы живем, занимаемся хозяйством, благо, нам по корове оставили, а о них ничего не знаем.

Но тут возвращается свекор. Рассказывает, приехали они в Читу, пошли искать, куда им обращаться, а у них на руках только бумажка, что высланы в Читу и все. Потыкались-потыкались и вернулись на вокзал, но тут нашелся сведущий человек, направил в горисполком. Пошли - а оба неграмотные, еще мотались по кабинетам, пока им не сказали: вас тут никто не ждал, поезжайте туда, откуда приехали.

- Так у нас денег нет на обратный путь.

- Это не наша забота, - отвечают.

Пошли мужики на железную дорогу разгружать вагоны с углем и лесом, денег на обратный путь зарабатывать, поработали от души, заработанных денег на все с лихвой хватило. Приехали домой и живут среди порушенных хозяйств, никто к ним ни с чем не обращается.

С моим отцом получилось чуть иначе.

В Чите он написал в краевое управление: за что и почему, мол, меня арестовали, а не судят. Из управления пришло: "Освободить!" и отец вернулся к семье - к нему тоже вроде никакого интереса.

Но за это время, пока их дома не было, уже из сельсовета сообщили в армию, что отцы у наших мужей и старших братьев - кулаки.

А брат мой уже лейтенант, служит в авиационном училище, а муж на флоте. И вдруг он появляется, а в военкомате не знают, почему он раньше времени окончил службу, поехал в район, там у начальства глаза на лоб полезли: как так, семья значится бедняцкая, пособие получает, а он кулацкий сын и без военного билета уволен?

Приезжает ко мне на следующий день комиссия, обследовала мою хату с моим хозяйством, соседей пригласила.

- Да, - подтвердили соседи, - они живут тут с двадцать шестого года, и это у них все, что вы здесь видите.

- Приезжайте завтра в военкомат, - сказали мужу.

Он приехал, а там уже готово: билет выписан и статья указана, по какой уволен: как имеющий двух малолетних детей.

Ну, в селе моего Петра Филипповича стали приглашать в колхоз, он в сельсовете смолчал, а мне сказал: уедем отсюда.

А Костю, моего брата, расстреляли в Чите.

Отец бросил все, что осталось порушенного, махнул рукой и уехал в город, и мы продали хату за триста рублей, корову тоже за триста, продали все, что я собрала в огороде, оставили себе только телочку и ухали следом за отцом.

Остановились у моей сестры, ее муж и двоюродный брат моего Петруши работали на железной дороге, помогали и ему туда устроиться, но жить было негде. В то время уже начали облагать большим налогом тех, у кого есть многоквартирные дома, которые они сдают за хорошую цену. Домовладельцы стали их продавать побыстрее, чтобы их не отняли, не продали с торгов. Купили мы с двоюродным братом мужа на две семьи две комнатки с кухней за две тысячи рублей. А комнаты заселенные и жильцы их оставлять не думают. Благо, у одного из них, напротив, в просторном доме жила теща, так начальство совестило-совестило его и усовестило освободить нашу квартиру, и поселились мы в ней две семьи, нас четверо да их пятеро в одной комнатке, две кровати, два стола, но большая часть семей - на полу. И так три года.

Муж без отрыва от производства выучился с кочегара на машиниста, а я работала в кассе кассиром. За городом мы обнаружили участки земли, когда-то возделанные и засеваемые хлебом и разной разностью, а теперь брошенные, обработали их, посадили там картошку, посеяли кукурузу, фасоль - все поддержка какая-никакая с огорода. Детей устроила в садик, а через три года и вторая квартира освободилась - как говорится, вздохнули свободно, зажили, купили кое-что из мебели. Да еще весной этого же года нам на кассу дали три тысячи рублей для приобретения коллективной коровы или огорода. Я вступила в этот коллектив. Старший кассир, пожилой человек, член партии, был избран нашим кассиром - в его ведение поступили эти деньги. Купили мы три мешка картошки на посадку, вспахали землю и якобы на это ушли все денежки. Ездили на свой огород по очереди в выходные дни и после работы - было даже специальное разрешение дано на проезд бесплатный по железной дороге до участка, так что мы быстро все рассадили. Нас было семь человек. Подошла моя очередь. Поехала я туда с женой нашего старшего инспектора.

Увидели этот огород - и сердце у нас оборвалось: земля вспахана еще в прошлом году, на ней царствовал пырей, его корни переплелись, что не воткнешь лопату, а наши горе-огородники картошку побросали как попало. Мы с моей напарницей перекопали свои участки, вытрясли корни - две копны их наложили, как сена, картошку уж посадили назавтра.

Когда поехали полоть, то там, где сажали до нас, пырей стоит в человеческий рост, и никаких признаков картошки. А наша - кустистая, зеленая и землелька черная, чистая.

В тот день я задержалась на работе дотемна.

Прихожу домой, сыночки мои сидят за столом и спят. По расчетам, муж, должен был вернуться из поездки в 3 часа дня, а его нет.

Перенесла детей в постельку и скорее варить картошку: сейчас Петруша вернется, и я его накормлю свеженькой - только что выкопали, свезли в сарай кассиру, ну и с собой чуть прихватили.

Кипит, варится мой ужин, и заходит муж, я будто не вижу, продолжаю готовить, а он не один, а с НКВД.

Конвоир берет меня за локоть:

- Пригласите постороннего человека. - Я оглянулась. - Боже мой! - чуть не умерла от страха.

Пригласила постороннего свидетеля, и НКВД стал делать обыск.

Кроме бумажек, ничего не брал, а бумажки складывал на стол.

Потом стал их перебирать, раскладывать на две кучки, закончил одну - отодвинул, вторую на другой ряд положил и тоже отодвинул, стал перелистывать и трясти книжки. Потом написал, что при обыске ничего подозрительного не обнаружено. Понятой расписался и ушел. А я смотрю на все и ничего не понимаю.

- Можете поужинать! - сказал НКВД.

Я поняла, что Петра заберут.

Поставила его ужин, он пригласил уполномоченного, тот отказался, а у моего спазмы пищевода, сидит давится: налила ему чаю, пригубил раз-другой, поднялся.

- Проститься с детьми можно? - спросил.

- Можно.

Дети спали, ничего не видели, не слышали. Я разревелась.

- Не плачьте, он скоро вернется, - успокаивал меня НКВД.

- Скажите, за что вы его забираете, что он сделал, я же должна знать! - причитала я.

- Там разберутся и все ему скажут.

- Туда вы ворота широко раскрываете, а обратно узко, - начала я.

Но они простились и ушли.

Утром детям ничего не сказала, отвела их в садик, сама ушла на работу. Зареванная, рассказала своей операционной части - это где кассиры и контролеры, где деньги и займы, - бухгалтерия и заведующий в другом помещении, а у нас работала жена другого уполномоченного НКВД, она пообещала, что скажет своему, чтобы он расспросил у того, за что моего мужа забрали, за кем он числится. Я ее прошу узнать, можно ли приносить передачу мужу.

Наутро она все мне поведала: за кем мой Петр Филиппович числится, и что тот человек хороший, что передачу можно носить хоть каждый день, а свиданья пока запрещены. И еще сказала, что через два дня в пять часов я могу прийти к тому хорошему человеку.

И я пошла.

- Садитесь, не волнуйтесь. - Принял меня тот хороший человек.

Я села и первое дело: за что арестовали?

- По статье 58а.

- Это о чем?

Он засмеялся и сказал: арестован по доносу за агитацию.

- Не может быть. - Обомлела я. - Он не из тех людей, чтоб агитировать.

Он раскрывает папку. Там дел много, не только моего муженька. Нашел, раскрыл:

- Смотрите, сколько на него написано и сколько подписей внизу.

Бог мой, сколько их там было, подписей, разными карандашами, чернилами, каракули большими буквами все. Он прикрыл их рукой, я ни одной фамилии не прочила. И заплакала.

- Это просто ненависть людей друг к другу, - сказала.

- А как вы жили в деревне? Вас раскулачили?

Я показала ему мою бедняцкую справку из сельсовета и всего еще навспоминала и наговорила, спросила, куда надо писать о такой несправедливости.

- Только в Хабаровск, - ответил он. - Там есть специальная тройка ГПУ. - И свою справочку приложите к заявленьицу.

Я поняла, что он отделывается от меня. А он продолжает:

- ...и справку с его производства.

На работе моя сотрудница сказала, что тот человек все-таки хороший, и надо делать все так, как он сказал.

А тут паспортизация, чистка была не только партии, но всего человечества. Сдали мы документы всей сберкассой, ждем результата. Он пришел - для меня плачевный: мне было отказано, так как муж в каталажке по 58-й статье.

Заведующий сберкассой дает мне хорошую характеристику и советует вновь подать заявление о приеме меня на работу, что я и делаю. Заявление принимают и обещают со временем рассмотреть.

Сама беру очередной отпуск, беру младшего сына и еду в Хабаровск, в ГПУ. В городе мне есть у кого остановиться, там жили мои родители, уехав из деревни, они работали на железной дороге.

О приезде я не сообщила, а поезд пришел в три часа ночи. Снег, слякоть.

Хотела сына оставить на скамейке в зале, не разрешили, гонят всех из вокзала.

Сынишка плачет:

- Пусть придет дедушка и унесет меня отсюда.

Была у нас корзина, где лежали вещички сына и продукты, что остались от дороги, были деньги на обратный конец, я их в штанишки сыну зашила еще дома, а в корзине оставила три рубля, в случае если нападут ночные разбойники, так меня обыщут, а у сынишки не найдут.

Пошли мы в ночь, под ногами чавкает, сынишка плачет, ему всего три годика. У меня ноги промокли, зябнут.

Дошли до центральной улицы - ни души не встретили, а сошли на плотинку, ведущую к мостику, как за нами увязался человек, где попадалась полоска света, было видно, что одет он прекрасно: пальто, шапка, но сам маленького роста, не в теле. Мы идем едва-едва, сынишка плачет, а этот шкет не опережает нас, не отстает. И уже никакого света нет, и уже мост. И тут вдруг гром, тарарам, стреляют, кричат - видно, кого-то ловят. И я уже никуда: раз стрельба, значит, милиция рядом, меня не тронут, наоборот, помогут.

И этот шкет как в воду канул.

Помешкала и скорей через мост, и вижу: впереди тот шкет и уже идет быстро. Я в первый попавшийся двор, калитку закрыла на щеколду, которую завязала носовым платком.

Ворота и калитка высокие - не перелезет.

Собаки не лают, сына прошу: не плачь. Простояли мы минут двадцать, дрожим, зуб на зуб не попадает от страха.

оставляю сына во дворе, выхожу на улицу: если тот человек стоит - стану кричать. Хоть и закрыты ставни, люди услышат.

Но на улице пусто.

Пошли по-над речкой, там базар под навесом - я это место знала, приезжала провожать брата в армию. И что же? Ни одной лавочки, темень, снег, холод. А под навесами спят люди, прямо на земле. Кто они - бродяги, воры или такие же, как мы? Раз-другой кому-то наступила на ногу, в ответ - матерщина. "Пусть, - думаю, - матерятся, только бы не вставали".

Родители жили на первом этаже двухэтажного дома. Мама на стук приоткрыла шторку и сразу запричитала:

- ой, что-то случилось, тато, Танька в такую ночь да еще с дитем. - Открыла и тут же в слезы.

А сыночек мой сказал деду:

- Почему ты не пришел и не взял меня на ручки? А папа нас бросил, не хочет жить с нами. - Все, как я ему объясняла.

Переодели его у сухую рубашку, и он сразу уснул на руках у дедушки.

Отец рассказал, на какой улице тот дом.

Много прошла коридоров, во многие окошечки заглянула, но нашла, что надо. Приняли мое заявление, документы.

- Рассмотрим и сообщим на место, - сказали.

Побыла у родителей два-три дня, оставила им сына и поехала в Уссурийск.

Мужа моего уже перевели в тюрьму. Оказывается, тогда не одного его взяли, а сотни людей: только из нашего железнодорожного ГПУ через два-три дня этапы угоняли в тюрьму.

Пошла я с передачей, приняли. На второй день - тоже. Прошу о свидании, обещают. Но когда?

Пришло время рассмотрения моего заявления на паспорт.

Отказ. И записка с печатью: освободить Дальний Восток в 24 часа.

Освободить освобожу, но куда мне без паспорта?

Пришла домой, растопила печку, готовлю ужин: сыночек придет из садика.

Но сначала пришел милиционер, зачитал приказ: в течение часа освободить квартиру, а до 24 ночи - город. И начал выбрасывать вещи: что в окно выбросит, что во двор.

Я бросилась за соседкой - она помогла вынести кровать, комод, шкаф, все остальное сложили поверх этого имущества.

Тут из садика возвращается мой первенец, Володя.

- Что это? - удивился он.

- Переезжаем, - отвечаю.

Милиционер опечатал двери нашей квартиры и ушел.

Оставила сына при вещах, пошла к нашему земляку-односельчанину, он работал на лошади, договорились с ним: завтра он заезжает и увозит мои вещи на толкучку.

Володю отправила ночевать к моей сестре, а сама ночь прокоротала на своих вещах. О том, что мне в полночь надо оставить город, никто из властей не напоминал.

Не напоминал о себе и двоюродный брат моего Петеньки, с которым мы вместе владели этим домом, который жил за стенкой. Не подошел, не помог ни словом ни делом. Такое было время - родные братья, сестры отрекались друг от друга, даже дети от родителей, родители от детей. Петенька мой в свое время тоже отрекся от отца в местной газете, хотя уже было сталинское постановление, что дети не отвечают за родителей.

Утром подъехал земляк, сложил на телегу наш скарб, для себя оставил новенький кухонный стол - и больше ничего не взял за работу, отвез на базар. Я продала все.

Ночевала у сестры моей свекрови. Она сказала:

- Я ничего не боюсь, даже можешь остаться жить у меня.

Но надо уволиться с работы.

Заведующий сберкассой поступил справедливо, вернее, по-человечески: написал в справке - по собственному желанию.

А в профсоюзе написали: в связи с неполучением паспорта. (Наш профсоюз - госбанк, райфо и сберкассы).

Вот такими мы оказались.

Я порвала свой профсоюзный билет.

Но за наш коллективный огород и картошку с меня вычли 280 рублей - два моих месячных оклада, а картошки с того поля даже не попробовала: так побывала в кооперативе. Кто-то растряс те три тысячи, а я им заплатила за это.

Это мое второе кооперативное дело.

Первое - вступление в колхоз: проработала год, первый убранный хлеб распределили по мешку (не помню, сколько он весил) на работавшего, независимо от того, сколько у кого трудодней. Два работника - два мешка, три работника - три... Я одна работница - один мешок и получила, увезла его на мельницу. Там оказалась последней в очереди, но размолоть размолола, только вывезти не смогла - поздно. А кума в деревне не было - работал на своей заимке, он в колхоз не вступал, приехал поздно. Я его тем не менее попросила пособить. Он сказал, что завтра раненько. Утром вышел запрягать лошадь: увидел, что бегут люди, что пожар, что горела мельница.

Ее спасти не смогли.

Мне никто ничем не помог.

А вот лес, который еще в 26-27 году муж готовил на дом, забрали на ремонт школы, потому что все, кто вступал в колхоз, сдавали- объединяли всех лошадей, а у меня лошади не было - отец мужа ее у меня забрал и продал - лес стал моим паем при вступлении в колхоз.

Отдавая его, не очень печалилась. Когда продавали с молотка хозяйства раскулаченных, я вступила в торг за хорошего леса амбар, крытый цинком, метя его на дом. Цена поднималась - 70 рублей, 75, 80, и я сдалась. Продали его за 125 рублей.

Месяца через три ко мне пришел человек, купивший амбар, и говорит:

- Знаю, тебе он нужен. Покупай у меня за 75.

И я купила: за это время продала китайцу свой опиум за 150 рублей, приложить к ним 25 рублей ничего не стоило. Купила без всякого документа, но при людях отдала деньги. Когда муж вернулся из армии и уехал в город, а там задумал на двоих с двоюродным братом купить дом, то деньги у нас были - вложенные в этот амбар.

Из колхоза мне даже справку не дали, что я там работала.

...Добрые люди посоветовали мне ехать в те районы, где еще не было паспортизации, подальше от центра. И я поехала, и на мое счастье - объявление: требуется рабочая сила, вернее, идет набор рабочей силы. Я туда, а там уже очередь, но говорят, что берут только беспартийных: дают справку, что устроитесь на работу, по ней получаете паспорт в паспортном столе.

Подала заявление, получила справку - и в паспортный стол, а там мира еще больше, опять стою в очереди. Работают 5-6 столов, и все принимают документы, работают до часу ночи, и благо, что хоть в тепле. Стояли и сидели на полу, и спали.

Наконец, дошла.

Спрашивают: семья.

- Двое детей, - отвечаю.

- А муж?

- Развелись. У него другая семья.

Ночь досидела на вокзале. Сын у сестры в городе, документы будут готовы через 3-4 дня, а еще кто знает: какими они будут.

Наутро подала заявление в ЗАГС о разводе. Там спросили, где муж работает - назвала прежнее место его работы: на железнодорожном транспорте.

Справку о разводе мне выдали в тот же день, перед этим спросили: какую фамилию возьмете, но предупредили, что дети останутся на фамилии отца. Я сказала: останусь на той же.

Так я обзавелась одним оградительным документом.

Тут же встретилась со своими земляками, рассказала, что ищу работу, они пригласили к себе. Живут в бараках, комнатки 3х4 метра, здесь и плита, и кухня и все остальное.

Через четыре дня получаю паспорт.

- Где муж, почему сюда приехали? - Опять задают вопрос.

- С мужем разошлись, приехала к родителям, - отвечаю.

Мне выдают одногодичный паспорт, но это уже жизнь.

В очереди на приемном пункте узнаю, что берут больше мужчин и одиноких женщин.

Осторожно выхожу из очереди, иду в сберкассу, интересуюсь. А там как раз нужен кассир!

Меня принимают. Без жилья, но я знаю, что перебьюсь.

Отпускают за сыном.

Стоим с сестрой перед окошечком тюрьмы, спрашиваем:

- Он еще здесь или уже увезли в Магадан?

Оказывается, он уже расконвоирован, осужден на три года и работает во дворе тюрьмы. Их таких трое, они будут вот-вот переведены на строительство сахарного завода, который планируется построить за городом. Их берут туда как механиков.

Я остановилась у сестры, на второй день сюда отпустили моего бедолагу мужа.

Он проводил меня на поезд. Я расплакалась - горько начинать жизнь в четвертый раз. Четвертую жизнь.

Первая - из родной семьи в семью мужа, вторая - в свою хату с пустыми руками, третья - переезд в город, а сейчас - четвертая.

Забрала сына и уехала.

Квартиры не нашла, потому что в поселке строился военный аэродром, военными забито все, а казармы только-только начинают строиться.

Приду с работы, сын зареван, с распухшими глазами. У хозяев трое своих, двое - постарше, вот они весь день и скубут его, обижают.

Пожаловалась родителям, их ответ известен:

- Ищи квартиру.

Стала брать его на работу. Хозяйка не разрешала готовить пищу на их плите, я сдала хлебные карточки в столовую, там у нас теперь завтрак, обед и ужин. Только ночевать приходим. Но искать квартиру было сказано всерьез.

Наш заведующий жил при сберкассе - в комнатке при кладовой.

И тут ему дают квартиру. Я заняла его логово - дожить до весны, а почему до весны - сама не знаю. Просто потому, что так сама для себя раньше определила. В заявлении так и сказала - до 1 апреля, то есть чтобы к этому числу передать должность. На мое место оказалось много желающих, я радуюсь, но на мое увольнение нет пока добро от ОГПУ, я уже не радуюсь, а страшусь. Но разрешение пришло, передаю дела и деньги молодой женщине с грудным ребенком. Муж ее тут же находится в кассе: она считает деньги, он нянчит ребенка, раскричится - она берет его на руки, муж считает деньги. До этого он подавал документы на это место, но ему ОГПУ отказало.

К началу мая я оказалась там, откуда меня выгнали, дома.

Оказалось, что свою квартиру я могу продать, ее нам вернули, а жить в городе мне запрещено.

На майские дни к нам отпускали моего бедолагу.

Узнала, что и отец вернулся из Хабаровска, работает недалеко от города, на военном объекте, снимает комнату в крестьянской семье. Ну что же, если нельзя жить в городе, поеду к нему, и муж мой толкует об этом же.

Приехали. Отец уговорил меня пойти работать в столовую - и кормиться там будете, и паек хороший: работающим дают хлеба по восемьсот граммов, детям - шестьсот, мяса на работающего - три кг, детям - 1; молоко сгущенное по 2 банки на человека, тушенка - по столько же.

Нам такой паек и не снился! Я соблазнилась - пошла. А жить-то негде.

рядом с хибаркой, в которой отец снимал комнатку, высились два дома-красавца раскулаченных, в них жило военное начальство. А во дворе стояли два сарая, в одном жила семья с двумя детьми, второй - пустой. Отец пошел в сельсовет, взял разрешение на использование этого сарая под жилье.

Он так захламлен, что страшно смотреть. Десяток ведер воды вылили на пол, чтобы можно было его отскоблить лопатой. Подчистили, оклеили стены газетами, поставили топчаны, и началась новая жизнь.

Работа в столовой адская, по четыре человека дежурим с шести утра до шести утра, повар - военный, рядовой красноармеец, мы, женщины, ему в помощь, он только подсказывает, что делать, все на наших женских плечах, присесть нет времени. Наша столовая для бойцов, столы, скамейки - все такое грубое, из-под топора. Три раза приходят они за день в столовую, наш повар стоит в окошке, разливает им первое, накладывает второе, а мы подаем ему посуду - это сто мисок тех и других. Прием пищи закончился - моем котлы, посуду, бочки, чашки, а потом столы, скамейки, полы, подбеливаем стены на кухне и снова чистка картошки, открывание консервных банок - это на очередные сто персон. И так изо дня в день.

Ну хоть дрова солдаты пилили и кололи, мы только носили их на кухню.

И бойцы, и командиры ухаживали за девушками, приставали, меня как-то стеснялись.

- Не верьте их словам, клятвам! - наставляла я девушек. - Будете оставлены да еще с приданым в подоле.

- Правду говорит Таня! - поддержал меня повар, молодой, но умный. Всех называл по именам.

Домой прихожу к восьми и сразу падаю в постель. Сплю до трёх-четырех часов, а там стирка и огород, а иногда сразу в огород без отдыха, тогда уж у вечеру ноги совсем не носят, а к шести утра опять на работу.

Теперь сутки работают, трое отдыхают. Кто нам поверит. Да, только мы прибрали в сарае, приехал двоюродный брат моего Петра Филипповича - отсидел два года, вернулся в квартиру ту, что когда-то одновременно с нами покупал, а ему паспорта не дают и не прописывают, хотя там живет его семья: жена и дети.

Мой отец устроил его плотником, тут он и паспорт получил. Так вот, если кто из командиров начинал подбираться, я ему: спасибо, у меня муж есть.

Однажды получила я свои продукты, иду, ко мне пристраивается капитан:

- Разрешите помочь! - А я кричу в окно плотницкой: - Даниил пойдем домой!

И он подошел, и подошел отец - он здесь заведовал кадрами, никто не знал, что он мой отец.

- Скажите фамилию этого плотника, - попросил отца капитан.

Отец назвал. Мой ухажер отдал честь и удалился.

Даниил был хороший плотник, работящий, безотказный, как-то сразу оказался на доске почета.

Одинокие командиры питались тоже в нашей столовой, только им готовили особо.

Прохожу я как-то мимо их столов, поднимается тот капитан и говорит при всех:

- Кого ты взяла в мужья! А знаешь, кого могла бы. Вон наш политрук по тебе страдает.

- Поздно вы все родились, опоздали, - засмеялась я. И подумала: "вот ты зачем подкатывал".

Проработала два месяца и отказалась от хорошего пайка, уволилась. Зашла в городе в сберкассу - там нужен кассир-заведующий кладовой, иду на эту работу, но говорю:

- Мне нужна квартира.

- Пожалуйста, - отвечают. "Господи, как хорошо иногда бывает на свете". - Можете занимать хоть сегодня, - говорят.

У сберкассы в собственности дом на три квартиры. В одной живет инспектор с женой и дочкой, во второй - женское общежитие, в третьей - пожилая женщина, но она переходит в общежитие.

оформилась, перевезла кое-что из вещей своих отовсюду, потому что дети и отец с матерью остались жить в овчарнике, я пустила к себе одну из наших сотрудниц.

Детей и родителей навещала каждую неделю. Там вокруг нашего овчарника мы посадили огород. Как туго станет с продуктами, мы и катим с моей новой подружкой сюда - наломаем кукурузы, нарвем огурцов, наберем фасоли, накопаем картошки. И живем припеваючи три-четыре дня.

В выходные дни приходила сюда, обстирывала всех, своих мальчиков в первую очередь, мыла полы, купала детишек, хотя они не вылазили из речки. Это им строго запрещалось делать, но они росли неслухами.

Прежде смерти не умирай.

Случился у меня целый месяц сумасшедшей работы: очень много принимала ценностей, в основном облигации займов всех годов выпуска - это дело наркомфин, но и марочное дело шло - клиентский портфель: принимала на хранение облигации, переписывала купюры и их достоинства, номера и серии... Уже в третьей сберкассе работаю, а все вокруг кажется новым, и сама работа - тоже. Теперешняя сберкасса - районная, а весь район охвачен подпиской на заем через нас. На этом деле у нас два бухгалтера, один из них главный. Как главный он забирал под свою руку все, даже то, что было не положено. Я все видела, но пока меня это не касалось, молчала.

Переехали мы к первому сентября на новую квартиру. Старшего сына я еще в июле записала в школу, но привела его туда только четвертого, идя на работу: она у меня начиналась в девять часов, и в школе занятия тоже начинались в девять. Прихожу домой с работы, сын сидит над букварем. Спрашиваю его:

- Ну, как, понравилось?

- Да, - отвечает. - Знаешь, когда нас повели в класс, я один был, а не плакал, другие были с родителями, а плакали, не хотели оставаться в классе....

Прошел месяц или около того, прибегает он ко мне на работу, благо, школа была рядом, подает бумажку. Читаю и обомлеваю: приглашаюсь на родительское собрание к шести часам вечера, да, я родительница, надо же бывать в школе, знать, как твое дитя учится, как там себя ведет.

Еле дождалась конца рабочего дня, прибежала в школу, почти последняя, все места в классе заняты родителями. Стесняясь, пошла села за последнюю парту.

Вошла учительница. Представилась, назвала имя-отчество. И тут же:

- А родители Вовы Белим есть?

И сказать-то всего одно слово, но я еле-еле выговорила его:

- Есть.

"Мой сын, наверное, самый плохой в классе, а я только-только об этом узнаю", - думаю.

- Ваш сын - зеркало класса, - говорит учительница. - Очень хороший мальчик, внимательный, помогает товарищам, скромный...

Я стою, глаза всех повернуты на меня, ноги мои подсекаются.

- Да вы садитесь, - говорит учительница.

По дороге домой я пообещала сыну сходить с ним в кино.

Но обещание выполнила не скоро, так как сдавала экзамены на вечерний факультет. Окончив четыре класса, я не знала ни дробей, ни простых, ни десятичных, ни географии, много чего не знала.

И вот каждый вечер с семи до одиннадцати-двенадцати часов вечера ходила по виадуку над железной дорогой от своего дома в другую часть города, за виадуком - еще километра три. Но если прямо через рельсы-пути, то это рядом. Вот я и лазила через вагоны, а чаще - под вагонами.

Путь широк, не под одним вагоном пролезешь - под десятком. И страшно, но зато близко.

Девушку, что жила с нами, я уговорила тоже поступить на рабфак. Она загорелась, задергала руками, затанцевала вокруг себя: "Айя-иай!" Что-то, наверное, ей представилось впереди. Но экзамена она не сдала, хоть за нею-то были те же четыре класса.

- Попроси какую-нибудь учительницу за плату подготовить тебя к экзамену.

- Нет-нет, Танечка, я не смогу.

А на рабфак-то потом принимали всю зиму всех желающих: уговаривали, доказывали:

- Сможешь учиться, не сможешь, но хоть что-то поймешь, что-то узнаешь.

И все же первого сентября у нас числилось сорок семь человек, а весной на экзаменах оказалось восемнадцать. А ведь на подготовку давалось две недели с освобождением от всех работ и нагрузок, вся группа занималась вместе. Я с ними так свободно заниматься не могла: у меня - заем, деньги, документы, аккредитивы... Да сколько всего в каждой работе... Главбух заявляет:

- Танечка, зима ли, лето ли, ночь ли, день - он у вас не нормирован рабочий день.

У нас на хранении находились таблицы всех займов, мы обязаны были проверять их и сообщать владельцам облигаций, на которые выпал выигрыш, чтобы пришли получить его. На это полагалось иметь отдельного человека, но главбух со старбухом тут мудрили, а заведующий сберкассой был двадцатипятитысячник, посланный нам по партийной линии на укрепление из России, совсем не разбирался в нашем деле и больше пребывал в райкоме или райисполкоме, так что его наши бухи обводили вокруг пальца, а он им верил. Я же всю зиму сидела за облигациями, меня даже на занятия в рабфак не отпускали.

- Твое дело, займы, Танечка, работай, работай, работай.

Я пожаловалась директору рабфака - он позвонил нашему заву, но его на месте не было, ответил главбух:

- У нее ненормированный день...

Тогда директор не то в райисполком, не то в горком со своим постановлением, что обучающиеся на рабфаке работают только в дневную смену, в вечернее время их работой не загружать. Вызвали к начальству нашего зама, а он только глазами хлопает: ничего не знает об этом. Пришел ко мне, спрашивает, что да как. Я все рассказала, и о постановлении в том числе, ему, незнающему. Он издал приказ не задерживать меня на работе после шести часов вечера. Это не понравилось главбуху, в отместку он все хотел подловить меня на чем-нибудь, но я - не копай ямы ближнему, сам в нее попадешь. Так оно позднее и случилось.

Вечер мне освободили, однако работы не уменьшили: все надо было сделать до шести вечера. Но все же я экзамен сдала, и даже чуть премию не получила: все предметы пять да четыре, а вот география меня подвела, я ее не любила, да, по правде сказать, и не понимала, учитель мне вкатил двойку. Так что премия прошла мимо меня. Из нас восемнадцати окончивших было три женщины, одна - жена военного, тумба тумбой, и еще одна девушка, о которой я расскажу попозже. На дворе лето, отдых, а мы все в учебе, каждый день, кроме субботы и воскресенья. И никаких каникул, ибо полагалось учиться четыре года, и диплом нам давали о среднем образовании.

А работа суматошная и спешная: все займы у меня в кладовой, в сейфах, рыночный, как его тогда называли, заем тоже у меня, его облигации свободно продавались и покупались, перед тиражом их стоимость увеличивалась на какие-то копейки, а после тиража шла рубль за рубль. То был выпуск 1932 года, да он и сейчас есть, это заем 1982 года. Он принадлежал депо наркомфина, то есть государству. Перед тиражом нераспроданные облигации мы пересчитывали, опечатывали в кладовой особой печатью, имеющейся у главбуха, но хранилась она у меня. Тиражи выигрышей проводились шесть раз в год. С получением таблиц у нас создавалась комиссия, в которую я входила обязательно, входили оба буха и кто-нибудь из других сотрудников, чаще всего кто-нибудь из учениц. Их у нас всегда было много, потому что вокруг открывались большие строительства, там нужны были счетные работники - выдавать и принимать деньги у рабочих. Два-три месяца девочки учатся, сидят рядом с нами и нашим контролером, смотрят, как оформляются документы, а потом мы проверяем их, и если самостоятельно уже умеют провести все операции, то аттестуем, и они отправляются на самостоятельную работу.

Так вот бухи берут кого-нибудь из учениц, запираются в кабинете зава, когда его нет, и берут у меня опечатанный заем, проверяют. Девочка просидит с ними, как баран у новых ворот, посмотрит, как они сверяют номера облигаций с номерами в опубликованном тираже, подписывают акт, и девочке дают подписать. Потом возвращают мне все облигации, а выигравшие просят оприходовать. Выигрыши у них все получались по десять рублей, а я-то знала, что это не так.

Розыгрыши были каждые два месяца. И вот в один день бухи долго ждали, когда уйдет зав, уже и рабочий день приближается к концу, а он все сидит в своем кабинете, наконец, прибежал ко мне главбух: "Давай заем, надо проверить", и девочку пригласил. Ушли, закрылись. А у меня дело горит, скорее бы все закончить да домой - хотя бы перекусить (благо, мама с детьми моими была постоянно) и на рабфак, конечно же, под вагонами. Закрыла все и убежала: кругом не успеваю.

Идет урок. И вдруг в дверях появляется сторож, называет мою фамилию: дескать, тебя к телефону. У меня сердце оборвалось, испугалась до онемения: что, где, ай-яй, ой-ой-ой! Бегу в преподавательскую, беру трубку, а там главбух:

- Где твой заем тридцать второго года? Вот я тебе пропишу ижицу, схлопочешь строгий выговор!

- Да он у вас! - говорю я, а самою начинает трясти от злости: сами затянули время, а меня еще и виновной считают. - А насчет ижицы еще посмотрим, кто кому еще пропишет! - и повесила трубку.

Раным-рано утром бегу на работу, а он уже тут. Подошел, положил на стол заем, как будто ничего не было, сказал:

- Акт и выигравшие облигации принесет Георгий Семенович. (Это старший бухгалтер, старбух).

Старбух действительно все отдал, но вид у него был как у пойманного за руку. И было с чего ему так выглядеть. Он водил дружбу с главбухом железнодорожной кассы, там шли такие же подсчеты в присутствии учениц.

В магазине как-то подошла ко мне молодая женщина и спросила:

- Почему это ваш старший бухгалтер выигрыши получает в нашей сберкассе? - Она оказалась кассиром.

Я промолчала, не зная, как быть.

- А еще каждый год в январе он сдает процентные талоны, - продолжала она.

В то время были облигации беспроцентные выигрышные и процентные. Процентные - это те, что шли по подписке на заем трудящегося, у него эти проценты отчислялись каждый месяц с зарплаты. По разным причинам, а главная - сталинщина, люди не получали эти талоны, они оставались у нас на юридическом хранении: найдется хозяин - его направят к нам, каждый год с января он будет получать свои проценты, обрезая талоны, которые имелись на облигациях. Наш старбух требовал у меня облигации, обрезал талоны и оприходывал их в железнодорожной кассе. А тот старбух - тоже получал у нас.

Но я не сказала той женщине об этих махинациях.

И себе сейчас не сказала о той девушке - имени и теперь не назову, - которую подбивала поступить на рабфак. Лажу, хожу, кормлю, а рядом река. На реке - паром, а на нем - моя девушка: продает билеты, талончики на перевоз.

- У тебя что, нет перспективной работы? - удивилась я. - Иди к нам в сберкассу.

- Прямо сейчас? - спросила она. А глаза раскосые, черные-черные, красивые.

- Да нет, сначала ученицей, - сказала я.

Она согласилась, пришла к нам и очень скоро усвоила нехитрую нашу науку.

Правда, сама оказалась хитрою.

Сидела, смотрела, вникала в работу контролера, потом контролер сидела, смотрела, как новая ученица работает. А работала она хорошо.

Но вот через какое-то время контролер подходит ко мне:

- Татьяна Николаевна, а у нас не хватает одного аккредитива на тысячу рублей.

Я с этой вестью к главбуху - и вместе к новой сотруднице:

- Аня, ты, наверное, испортила его и бросила в печку? - спрашивает главбух.

- Или изорвала и бросила в мусорную корзину? - говорю я.

- Скажи честно, что случилось, тебе ничего не будет! - опять говорит главбух.

- Нет, нет, нет! - Анечка в слезы и сопли на кулак мотает. - Я ничего не знаю, я не виновата ни в чем...

Пока ничего не ясно, аккредитив списываем. Контрольные листы были книжечкой по двадцать пять страниц. Я проверила: сколько аккредитивов выдано, столько и контрольных листков. И поняла свое упущение - не догадалась посмотреть последний лист в книжечке. Контролер мне и говорит:

- Нет последнего листа, он и по номерам не пошел.

Мы опять к Ане:

- Скажи откровенно, тебе ничего не будет.

- Ни в чем я не виновата, - одно твердила она.

Главбух дает немедленно радиосхему, сообщает номера аккредитива и контрольного листа, но мы все уверены, что Аня испортила документ, но боится признаться. Она принята на работу по моей рекомендации, она очень толкова, исполнительна, только очень замкнутая девушка.

У нас новостройки: аэропорт, молзавод и другие объекты. Наехало много вербованных строителей. Кассовым работником на молзавод отправили Аню - как лучшую ученицу. Там работы немного: сберкасса второго разряда, один штатный сотрудник; принять деньги, выдать сберкнижку и выписать лицевой счет. Аня умела работать, людей убедить сумела, что по той же сберкнижке деньги можно получить не только у нее, но и в городе - и повалили к ней деньги, она вышла в передовые, а заработки у строителей были хорошие, но жили они в общежитиях - вот и несли деньги на сохранение в сберкассу: во время зарплаты Аня приносила к нам по пятьдесят-шестьдесят тысяч.

В тот год за наше обучение взялся Осоавиахим, всем нам пришлось купить себе противогазы, нас обучали пользоваться ими в выходные дни, а иногда и в вечернее время, заставляли ходить на работу в противогазах и с работы уходить тоже в них. Закончились занятия - мы и думать забыли о противогазах. А в ноябре вдруг заревела сирена, как в дни обучения, мы и одуматься не успели, как в бухгалтерию заскочил человек в противогазе с кадильней в руках, из нее валил сизый дым, клиенты наши сразу оказались на улице, за ними убежал и кадильщик в райисполком - он был рядом с нашим зданием, а мы все до единого черным ходом во двор, там стоял дом, в котором жил заведующий райфо, мы все к нему и ввалились, и тут я вспомнила, что в кабинете у меня стоит на стуле Анин чемодан с сорока тремя тысячами рублей, страшно стало, хоть я еще и не приняла деньги, только документы проверила, да и у самой сейф раскрыт, а там около десяти тысяч, да и все остальное не зарыто. Схватила висевший на стене противогаз - и в кассу. Бог меня пощадил - все стоит раскрыто - и чемодан с деньгами, и сейфы. Первым делом закрыла двери уличные и черного входа, потом принялась наводить порядок в бухгалтерии, а глаза ест, в горле першит. Сторож жил в этом же здании, я сказала ему, чтобы он следил за кассой, а сама побежала в дом к своим сослуживцам. Оказалось, что наш зав и оба буха уже ушли домой, оставив все как есть на работе.

Мы вернулись в здание, в нем стоит сизый слезоточивый дым, работать нельзя, позвонили в Осоавиахим, что делать, дескать.

- Мы обучили вас всем правилам поведения при применении химических веществ. При появлении сигнала о химическом нападении вам надо было закрыть все двери, окна и форточки, а вы ждали, чтоб вас подкурили, помочь ничем не можем, - ответили нам.

Мы и на другой день не работали, и во второй-то начали только после обеда: зима, окна-форточки не открывали, открывали только двери, мы ходили вокруг да около - караулили, чтобы чего не случилось. Но еще раз Бог меня пощадил. А в одной организации, Гужтранспорте, это про гужевой - лошадиный транспорт речь, тогда автомашины были редкостью, если и появились у нас одна-две, так это из воинской части. Там такая же вещь получилась, как у нас, но кассу во время переполоха успели очистить, в ней было восемь тысяч - унесли все до копейки, а несчастного кассира осудили на восемь лет тюрьмы. Господи, случись что, сколько бы мне дали. Я и сейчас благодарна Богу, что вразумил меня быстро вернуться в кассу. Я тогда приняла деньги у Ани - все было точь-в-точь по документам, она была аккуратная, только неразговорчивая, застенчивая, я ее сравнивала с тихим летом. Она жила с родителями, кроме нее, были еще два взрослых брата, дом их стоял рядом с рабфаком.

Как-то один из моих соучеников сказал, что у Ани часто гуляет молодежь, песни, пляски до самого утра.

- Наверное, свадьба у вас вчера была, - спросила я у Ани.

- Да нет, брат день рождения отмечал, - ответила она.

Все просто объяснилось.

Как-то она сказала мне на работе, что ее отец едет в Омск и Новосибирск: купить кое-что из обуви и швейную машину. Я к ней с просьбой: может, он и моим мальчикам купит кое-что из обуви? На другой день она мне сказала, что отец не против. Я дала ей пятьдесят рублей, но ее отец ничего не купил, не было ничего детского в этих городах.

И вот конец тридцать четвертого года. У меня - ревизия, и ревизия месячная, если не больше. В комиссии три человека: председатель комиссии - инспектор райфо, второй член - представитель госбанка, третий - работник горисполкома. По положению я обязана была находиться при них все время, но главбух не освободил меня от работы с клиентами.

Начали с кладовой, выносим все на столы, а это займы разных лет на сумму более миллиона. Те трое ведут проверку, я работаю с клиентами. Проверенное уносят в кладовую, в особо предназначенное для этого место, уносят при мне. И так каждый день. Ключи от сейфа и кладовой у них, а сургучная печать и рабочий сейф - у меня. И опять беда с рабфаком: заставляют работать вечерами, мол, за эту работу будет дополнительная оплата. Я к директору рабфака, он - в горисполком. И опять все наладилось. Я уходила в шесть вечера, все опечатав. Но по воскресеньям приходилось работать, сколько они скажут.

Прошел месяц такой работы: результат - недостает двадцати тысяч.

- Да что это такое, - обомлела я. - Откуда? Я не согласна. Проверяйте еще раз.

- Еще раз? - удивилась комиссия. - Еще целый месяц?

- Хоть два, - говорю. - У меня дети, мне деваться некуда.

- Только за твой счет. Ты нашу работу оплатишь, но тебя все равно посадят.

Тут у меня сердце даже не дрогнуло. Я все делала по совести, кладовую книгу вела ежедневно - ни на день не запустила, ни копейки не взяла из кассы. Что могло быть?!

- Делайте во второй раз, - настаиваю.

Конечно, делают. Но во второй раз все получается быстрее, уже каждый пакет не проверяют, сверяют только суммы, но идут они - и уже пятый день на исходе, и уже злятся на меня:

- Специально затягиваешь, но нас не обманешь, стой в стороне, не подходи к ценностям.

Делаю, как велят, но сердце уже спокойно.

Закончили, результат тот же - недостает двадцати тысяч...

- Это подло, издеваться над нами! - закричал председатель комиссии. Пишут акт, я не подписываю, только смеюсь, а чему смеяться - сама не знаю.

- Ишь, хохотушка, знает, что разворовала, и насмехается над нами.

И тут старший бухгалтер становится на мою защиту:

- Не обзывайте ее, она еще не на скамье подсудимых.

А рабочий день окончен, все уходят, я остаюсь одна, все вокруг опечатано, хотели и печать у меня забрать, но я сказала, что пока не передам дела, печать будет у меня.

Пришла домой, легла на кровать.

- Ты что, не пойдешь на рабфак?

Я заплакала:

- Да, мама, не пойду: у меня недостача двадцать тысяч, если они не найдутся, я брошусь в прорубь. Ни перед Богом, ни перед людьми, ни перед собой я не виновата.

Мама перекрестилась и с дрожью в голосе спросила:

- Так как же, доченька, это случилось?

Я молча отвернулась к стене, ужинать не стала. Мама детям ничего не говорит, а они и рады, что я дома.

Пришел отец:

- Что Таня заболела? - спросил он.

- Да, - ответила мама. Но когда мои мальчики уснули, она все рассказала отцу, он подошел ко мне, увидел, что я не сплю, стал ворчать на меня:

- Как ты это могла допустить, зачем взяла такую ответственность на себя, - много чего наговорил.

Я всю ночь не сомкнула глаз, меня колотило, трясло всю ночь, все передумала: а где, а что я упустила? И тут пришла мысль: ведь я давала девочкам, нашим работницам, ключи от кладовой, они ставили туда два ящика своей картотеки, а утром так же - нате ключи, забирайте свою картотеку. Ну неужели они это сделали? За ночь перегорело, стало все безразлично: река рядом, прорубь большая. Утром встал и ушел отец, собрался и ушел в школу сын - я никому ни слова. Собралась и пошла сама, а в сенях стоит мама, фартуком вытирает глаза, берет меня за плечо:

- Таня, подумай о детях...

Пришла. В кассе - никого. И сторож уходит, как только кто-нибудь из сотрудников приходит. И появляется старбух, присаживается рядом и говорит:

- Как ты полагаешь, что могло быть?

- Давайте прокрыжим наши своды на первое января тридцать пятого года и кладовую книгу.

- А ее у меня нет, опечатана в рабочем сейфе.

- Тогда с описью комиссии, второй экземпляр ее у вас.

Он называет у себя в ведомости-своде, я - у себя. И вдруг! Хранение райпотребсоюза - 24250 рублей, а у них - 42504! Опять у меня оборвалось сердце: это сделали девочки, хранение лежит первым на первой полке. "Боже, Боже!" Ровненькую суммочку прикарманили. А вокруг уже собрались сотрудники, нависают над столом, а одна из контролеров обхватила меня сзади за плечи и говорит:

- Успокойся, все будет хорошо. Сегодня ночью моя мама ворожила на луну и что тебе будет интерес.

Правду надо сказать, все мне сочувствовали, переживали за меня. Мой бухгалтер звонит в райфо, просит прийти председателя комиссии с ведомостями и ключами. Пришел. Полудень у него была фамилия. Бухгалтер показывает ему нашу сверку.

- Значит, надо проверить, - сказал председатель. Просмотрел печати, открыл кладовую: - Ты не заходи, - сказал мне, - а укажи, где это хранение. Я указала с порога. Он взял, что надо, и опять закрыл на замки. А у меня так легко на душе стало. Раскрыл он этот пакет, даже буху не дал подойти близко. Вынул деньги, просчитал раз, другой начал, а мой бух говорит:

- Да по объему видно, что там не четыре семьсот пятьдесят, а много больше.

Но тот просчитал в третий раз, бросил ключи на стол, вынул акт проверки, разорвал:

- Перепишем ведомости, подпишем все трое и принесем вам.

Все сели на свои места, и начался рабочий день.

А сердце-то материнское рвется-бьется, не может: смотрю, мама заходит в сберкассу, а она и знать не знала, где место моей работы, спрашивала у людей, где сберкасса, входит и за руку ведет моего младшенького, подходит к моему окошку и говорит:

- Тебе письмо пришло, может, что срочное, а мы не прочтем.

Подает конверт, а я вижу, что письмо-то старое, и поняла, зачем она пришла. Вышла, проводила их, рассказала, что все в порядке.

Мама перекрестилась:

- Не в силе Бог, а в правде. Завали ее золотом, затопчи в грязь - все наружу выйдет.

День за днем, неделя за неделей, месяц за месяцем, а у нас все нормально. Правда, только до третьего мая 1935-го года, когда нагрянули областные ревизоры: глубокая документальная ревизия.

Только тут к месту сказать: вам просим милости от Бога, а себе от вас. И до третьего мая не все гладко шло у нас. Учениц в сберкассу мы набирали всегда, все время. И главбух вдруг подумал, коль скоро я вечерами не работаю, да и никто не работает, а облигаций у народа на хранение набираем много, за что получаем денежку, но и проверять эти облигации на выигрыш обязаны за это, но и сообщать клиентам об их выигрыше, если он случится, и о получении денег, а мы своим штатом это делать не успевали и не делали, главбух и надумал взять еще троих девушек, чтобы поручить им это дело. Как задумал, так и сделал: отвел им место за печкой, а мне приказал выдавать эти хранения для проверки, я ежедневно выношу им пять-десять пакетов с облигациями, а займы разные, разных годов выпуска и тиражи разные. Девочек же никто ничему не научил, не объяснил, как и что. Вот и сидят они день-другой, третий - проверяют, я выношу и уношу им пакеты, а что с ним случилось, с пакетами, за это время, не проверяю - у меня нет времени, но все же знаю, что в таблицах есть выигрыши, а девочки о них не сообщают. Но вот пришли, дают карточки - на такой-то номер выпал выигрыш двадцать пять рублей. А наши бухи до этого уже проверили, в их комиссии была и девочка, принесшая мне карточку. Это был государственный Золотой заем. Я сказала главбуху, что пакеты с облигациями займов я выношу девочкам, а что уношу от них, не знаю, может быть, кота в мешке, чем я гарантирована, что там ничего не напорчено? Главбух об этом сказал старбуху - тот сказал, что действительно мы поступаем неправильно, взял и уволил всех учениц. А в чем они были виноваты: им никто не показал даже, как оформляется сберкнижка. Я тем временем по представленной мне карточке написала клиенту извещение об его выигрыше, клиент оказался из войсковой части. Он приехал третьего мая, предъявил мне мою писанину, я в его хранение, а облигации указанной-то нет. Я - к старбуху, он - к главбуху.

- Выплати, Татьяна, - сказал тот. - Выигрыш сто рублей, это облигация у них была двадцатирублевая. Итого - сто двадцать пять. - И выписывает ордер.

Я выплатила, прочитала остальное - все, как надо, положила на место.

- Раз недосмотрела, восстановишь своими, - сказал главбух.

День закончился. Все разошлись, ордер я оставила в кассе, как наличные деньги.

Наутро прихожу на работу, а меня уже ждут два ревизора. И начали с меня - остаток кассы, вчерашний дневник и кладовая книга. Я все это им предъявила, а еще - ордер на 125 рублей.

- Дайте нам адрес, кто получал, мы все выясним.

Я дала им адрес и даже карточку ту, что девочки написали. На второй день приезжает капитан - четыре кубика на воротнике, подтверждает, что деньги получил. Ну, слава Богу, думаю, обошлось. А вечером ревизор: покажите хранение, дескать, как могло оказаться, что в пакете не было выигравшей облигации?! Я ему рассказала об условиях нашей работы, о порядках у нас - и ревизорская проверка у нас затянулась на полгода: проверили работу бухгалтерии за много лет. Меня оставили в покое, но у всех взяли подписку о невыезде.

Помимо Ани, у нас в кассе были еще четыре таких девицы да воинские начфины пятого класса - все они отчитывались у меня деньгами и облигациями. Я была с ними строга и ответственна, многие из них дулись на меня, а некоторые даже затевали интриги. Как-то влетает ко мне начальник милиции и кричит:

- Кто-нибудь недавно получал у вас деньги по аккредитиву? - и смотрит на меня с угрозой.

- Получал, - отвечаю и смотрю ему прямо в глаза, мне нечего бояться. Он когда-то норовил поухаживать за мной, да не в ту дверь попал.

- Сколько?

- Тысячу. Выдала двумя пачками пятерок по сто штук.

- Где он, этот человек? еще получал?

- У нас есть касса на железнодорожном вокзале, он там получил еще тысячу, просил еще одну дать, да кассир позвонила мне, можно ли еще дать, я, конечно, запретила это делать: по закону мы в один день больше тысячи выдавать не имели права; надо больше - закажи хоть десять, хоть двадцать тысяч с утра на следующий день. Этот парень и у меня просил выдать ему побольше денег, сестренкой называл.

- Ага! Он к тебе с большими аккредитивами, с сестренкой, это тебе нравится, ты и выдала ему.

- Откуда вы это взяли? Он подходил три раза, и три раза ему было отказано.

- Если он подходил три раза, был настойчив, значит, подолгу задерживался у окошка кассы, ты могла бы его узнать?

- Конечно. Он одет был в желтую куртку, на голове серая полковничья шапка.

Начальник милиции приказал вызвать сюда Катю, кассира из кассы на железной дороге, которая тому человеку тоже выплатила тысячу рублей. Катя прибежала испуганная, милиционер тут же ее допросил, задал те же вопросы, что мне задавал, она так же, как я, отвечала.

- Идите в милицию, - сказал он нам, - узнаем, на каком основании вы выдавали ему деньги.

Я выдавала их подотчет старшему контролеру. Но почему-то у меня екнуло сердце, подумалось: "А вдруг я не вернусь?"

Зашли в его кабинет, в нем окна были во двор. Начальник открыл сейф, показал пачки денег:

- Которые ты ему давала?

- Вот эти мои, он просил дать купюрами покрупнее, но у меня их не было. Здесь и дата на бандероли, и моя роспись.

- Давайте его сюда! - кому-то крикнул он через окно.

Мы видим, ведут нашего знакомого. Вдруг шум, крики, начальник выскакивает из кабинета, мы сидим ни живы ни мертвы минут десять - пятнадцать. И тут дверь открывается, наш знакомец утирается кровью, а начальник будто оправдывается перед нами:

- Уже на базаре поймали...

Базар рядом, он оттолкнул милиционера и туда, чтобы затеряться среди народа. Те, что завели его, стоят, держат под руки, начальник что-то сказал им, посадили его, потом сидячего подняли и со всей силой ударили об пол, один и другой раз - он только вскрикнул: "ой". Мы с Катей соскочили и убежали, не смогли смотреть на это. Потом нас еще раз позвали в милицию, расписаться, а через месяц пригласили на суд. Здесь мы узнали, что паспорт и аккредитивы были им у кого-то украдены, деньги получал по паспорту, тогда они были без фотографий, а разница у него в возрасте с хозяином была меньше двух лет, фамилии были далеко разные, на что обратил внимание начальник милиции, а мы не обратили. Дали ему десять лет, после приговора он вскочил и бодро крикнул:

- Отсижу два года - и даешь Европу.

Меня все считают разведенной, говорят, какой же муж был безголовый, что мог тебя бросить.

- Не он меня бросил, - отвечала я, - это я на другого позарилась.

И мальчики мои ничего не знают: бросил их папа, вот и все.

У нас глубокая ревизия, на работе задерживались до позднего вечера. А тут прошел такой ливень, ручьи по улицам бегут, а он то перестанет на несколько минут, то опять за свое примется, нам домой надо, но ливню-то не прикажешь. И вдруг появляется мой старшенький, уроки у него закончились, идет ко мне, несет дождевик. И мы с ним отправились домой.

- Мама, - говорит мне сын, - приехал тот, кто был наш папа.

Я его за руку и бегом по лужам. Знала, что он должен освободиться в июне, а сейчас конец мая.

Конечно, встреча, радость: папа вернулся, дети висят у него на шее, а у меня-то, ну, разумеется, родное что-то, но такое далекое - будто муж и не он будто, такое нехорошее, отстраненное чувство.

- Поедем в Анапу, мать, - сказал он. - Договорился с другом по отсидке, он уже туда уехал, я здесь, чтобы забрать вас.

- Конечно, конечно, Петруша, - говорю. - Но у меня подписка о невыезде. Ты поживи с нами, сколько можешь, и догоняй своего товарища. Мы приедем следом, ты там к встрече приготовишься.

Так и решили. Думали, месяц-другой продлится это дело, муженек мой уехал, а у нас закрутилось такое!

Наша Анечка оказалась совсем уж очень умной - из-за нее два раза пришлось ездить в область к военному прокурору, вот вам и робкая-то и тихая-то девочка. Что она удумала? Помимо карточки вкладчиков, завела свою картотеку, а в них или ничего не вписывает, или вписывает какие-то крохи. Никаких приходных ордеров не выписывала. И вот предъявляет человеку книжку, ордер выписывает на хорошую сумму, контролер взяла книжку - там вроде все в порядке, а на лицевом счету таких денежек в помине не водилось, поискала - и приходных ордеров нет. Она к ревизорам - ревизия все еще у нас идет.

- Выдать все, сколько просит. Остаток, что в книжке, введите мне и лицевой счет мне.

Вечером Анечка пришла, отчиталась, ничего не зная, а утром ревизор с лицевыми счетами к ней и давай сверять ее с картотекой. Да и рабочим-вкладчикам было объявлено, чтобы в любое время со сберкнижками зашли сюда и ровно месяц жили там, раскручивая Анечкины дела. Наша тихоня день с ревизорами в кассе, ночь - в милиции. Оказалось, разворовала она пятьдесят три тысячи трудовых рубликов. Совсем немного! Вот почему каждый вечер в ее доме были дни рождения у ее братьев.

Только закончили Анечку, то же самое обнаружилось у военного начфина, этот уже со шпалами на воротнике, он был наш агент, отчитывался передо мной. Приезжал к нам на маломальской двуколке, запряженной клячей, но зато зайдет, со всеми за руку поздоровается, угостит семечками, иногда даже тыквенными, иногда угощал дынями и арбузами. С нашим главбухом они были друзьями не-разлей-вода. И вот так же предъявляет военнослужащий ордер, сберкнижку, а на лицевом счету нет тех денег, что он просит выдать: в книжке есть, на счету нет. То же, что и у Анечки. Ну, мы выдали ему требуемую сумму, вписали остаток, а утром уехали в военные части, они - которая за пятьдесят километров от нас, которая за сто, а самая близкая - двадцать пять. Начфин этой части сейчас стоит у меня перед глазами: подтянутый, аккуратный и очень внимательный, все отчеты у него были в ажуре, чистые и честные, один из всех начфинов - немолодой, фамилию его помню - Дубинкин.

Так вот не меньше месяца мы выводили его на чистую воду, насчитали пятьдесят тысяч рублей, к тому же он был распорядителем кассы взаимопомощи - там тоже набралось за ним десять тысяч, итого - шестьдесят. Меня и еще кое-кого из наших вызывали в область к военном прокурору: там нашли какую-то связь нашего главбуха с этим Дубинкиным. Конечно, можно было бы об этом кое-что сказать, но, боже мой, и не в таких делах без нас разбирались! Ревизоры поначалу подумывали, что у меня лады с главбухом, водили наших девочек в ресторан, напропалую ухаживали, расспрашивая при этом будто нечаянно: как там, дескать, у них. А как узнали, что у меня нейтралитет и с главбухом и старбухом, давай наводить справки, что они, девочки, знают об этих бухгалтерах. Можно было бы сказать кое-что, хотя бы как они займы проверяют, но девочки решили, что если что станет известно, то пусть будет не через них. Ходили разговоры вокруг да около, перебрали горы бумаг - и вышли-таки на тот несчастный аккредитив пропавший и контрольный лист. Обнаружили и меня спросили: что да как. А я забыла, потому что случай-то произошел в ноябре тридцать четвертого.

- Этот аккредитив оплачен на станции Тайга. Тысячу рублей по нему получил отец нашей Анечки. - Ревизор посмотрел на меня, усмехнувшись. - Я грешным делом думал, что это вы, Татьяна Николаевна, нашли применение пропавшему аккредитиву, дав радиосхему по отделениям.

- Это входит в обязанности главбуха, - спокойно ответила я.

Потихоньку мы начали выходить из ситуации, созданной нашей Анечкой: проверяли книжки вкладчиков и суммы из этих книжек вносили на лицевые счета, делалось это так, чтобы никто не догадался, что происходит: к нам бы люди не приносили свои денежки, узнав, чем вызвано это обращение к ним. План вкладов у нас большой, число вкладчиков - тоже, мы все боролись за увеличение их. Вербованные на строительство мужики зарабатывали хорошо: мы, мужики вятские, люди хватские, - говорили. Мы немало с ними работали, ходили на производство во время зарплаты.

- Храните деньги в сберегательной кассе, - уговаривали их. Приносили с собою сберкнижки, лицевые счета, печати. И рабочие шли на уговоры. За счет этого мы выполняли и перевыполняли план.

Мы обеспечивали три вида вкладов: первый - текущий, то есть рабочий, по нему начислялось три процента; срочный - деньги пролежат не менее полугода, по нему начислялось пять процентов; и третий - выигрышный, по нему проценты не начислялись, но они участвовали в розыгрыше - шесть раз в году. На тысячу номеров приходилось двадцать пять выигрышей по ним: двадцать - по двадцать пять процентов, четыре - по пятьдесят и один - сто. Розыгрыш проходил у нас в сберкассе, создавалась комиссия из представителей от разных учреждений - десять человек. В урну-барабан вкладывали бумажные трубочки, на которых писались номера счетов, на трубочки надевали пистончики, чтобы они при перемешивании не раскрывались. По сторонам стоят два пионера: один вращает барабан, второй достает трубочки, называет номер счета.

Мне помнится случай. Был у нас рабочий с трехпроцентным вкладом.

- У вас изрядная сумма, - говорю, - почему бы вам не снять ее с процентного вклада и не положить на выигрышный.

- Дураков нет, поженились, - ответил он.

Ко всяким процентам и займам отношение было неважное. Из зарплат каждый месяц высчитывали на какой-нибудь заем. Вот он и ответил мне так:

- У меня облигациями ящик в столе забит. Могу продать, пусть у тебя выигрывают, у нас они не играют.

- А у нас вы можете взять процентный положить на выигрышный, а потом возвратить на тот же процентный или вообще снять все.

Я ему доказывала, он возражал, приводил примеры нелицеприятные, обзывал всех кулаками, но потом что-то с ним случилось, дескать, была не была: взял полторы тысячи и переложил на выигрышный.

И в первом же тираже выигрывает сто процентов! Я так была рада этому, как будто моя сберкнижка выиграла. А ведь он тогда пригрозил мне:

- Ну смотри, черная, обманешь - не прощу!

И тут он приходит делать очередной процентный вклад, подает контролеру книжку, я увидела его и засмеялась.

- Что, черная, думаешь опять подбить меня. Дураков нет, поженились, - и сердито замолчал.

- Подайте контролеру выигрышную, - говорю.

Он нет, нет и матом.

- Ваша книжка выиграла сто процентов! - успокаивала и втолмачивала ему контролер.

В общем, он подал свою выигрышную книжку, контролер вписала ему новую сумму, он увидел, что вместо полутора тысяч стоит три, оторопел - и к моему окошку:

- И это все мои деньги, и я все могу сейчас взять?!

- Конечно.

- Беру все, - бросился он к контролеру. Она выписала ему. - И те, что положил на процентный, можно?

- Берите.

Получил, постоял, посмотрел вокруг - и опять ко мне:

- Это правда мои деньги? - я кивнула головой. Народу в кассе было человек десять. Мужчина зажал деньги в руке, поднял над головой и заораторствовал: - Теперь я верю, что советская власть справедлива, не обманывает трудящегося человека.

Народ смотрел на него, как на недоумка. А он опять ко мне:

- А могу я опять положить их все на выигрышный счет?

- Конечно, конечно.

Он сделал все, как хотел, и опять ко мне - подает двадцать пять рублей:

- Вот тебе, черная, спасибо. Разъяснила мне, темному.

- Возьмите свои денежки и впредь так не поступайте! - а он будто и не слышит, повернулся - и бегом из кассы.

Его двадцать пять рублей я отдала контролеру, чтобы она вписала их в его счет.

- Я ото всей души это сделал, - упрекал он меня, придя следующий раз к нам, - а вы... Я бы конфет купил, да где их взять?

Вскорости ему повезло еще раз, но уже только на двадцать пять процентов, но и вклад у него тогда уже был солидный...

А у нас все дела ревизионные: нас дважды с контролером вызывали в область, с нами больше разговаривал военный следователь: какие отношения были у финансового начальника из войсковой части с нашим главбухом, мы в один голос: ничего не знаем, начфин хороший человек, угощал нас семечками... Потом началась ревизия в железнодорожной кассе, опять пришлось быть на допросах, отвечать на те же вопросы: какие отношения вашего главбуха с нашим главбухом, на какие облигации получал он деньги.... Да знаю я все, и ничего не знаю: на дворе сентябрь, мне надо ехать к мужу. Отвечала: все было давно, ничего не помню, у нас и кассы, и бухгалтерии отдельные. И это мне помогло быстрее уехать, задолго до суда, на котором я ничего нового не могла бы показать.

И вот двадцать пятого октября митинг вечером. Зачитали результаты ревизии. Анечка была тут же, но под охраной милиционера. Меня хвалили.

- И вот если бы на месте Татьяны Николаевны оказалась эта Бруенкова (такая фамилия была у Анечки), каких бы бед она натворила! - сказал старший ревизор.

Мне, единственной во всей бухгалтерии, вынесли благодарность. Мне прямо краска в лицо ударила - стыдно стало.

Мой муж спокойно поживает в южном городе, купается в ласковом море, снял недорогую квартиру, ждет нас и между тем пишет недобрые письма мне и моим родителям: почему Танька не едет, что от меня скрывает. Дескать, похоже на то, что вообще ко мне не собирается, нашла отговорку: видите ли, у нее взяли подписку о невыезде. О том и сестрам своим писал, а письма не просто неумные - недостойные.

А у нас здесь действительно жизнь немного наладилась: отцу дали квартиру, мы немного пожили вместе, но надо ехать. Отец выписал маме бесплатный билет, туда вписал одного из моих сыновей, а на себя и другого сына я приобрела сама. И тут меня хорошо нагрели: я подсчитала, сколько мне нужно заплатить до Новороссийска, подала в железнодорожную кассу, мне выдали билеты, я их не проверила, положила вместе с паспортом в свою сумочку. И всего делов-то. Ан нет, век живи, век учись!

Уезжали ночью, снег - света белого не видно, из провожающих отец, сотрудницы да несколько знакомых.

В Свердловске к нам подсели какие-то ученые мужчины: по-русски разговаривают чисто, хорошо, а между собой у них какой-то свой язык. И все с моими мальчиками возились, на какой-то станции купили им по книжке, старшему "Ученый агроном", наверное, потому, что мама моя сказала, что он любит копаться в огороде, цветы высаживает и тут же о моем младшеньком поведала, мол, очень друзей любит и что их у него много, так ему купили "Костя Щербатый". А его действительно звали Костей, и в то время он как раз и был щербатый. Тут и я на одной из станций покупку сделала. Раньше на вокзале стояли столы, частная торговля шла, торговали и вареным, и пареным, и жареным, молоком и сырами, много чем торговали. Я купила брикет сливочного масла, а когда стали пить чай, хотела взять масло на нож, а брикет и рассыпался: сверху масло, а под ним - брюква-калега. Красиво сделано, но чаю с таким маслом не попьешь.

Наши соседи долго над нами смеялись.

- Видишь, какие дела, Константин Щербатый, ты ротозей, да и мама твоя вон как зевнула!

Какая-то очень крупная станция. Наши соседи выбегают, я за ними: купила всякой всячины съестной, зелени, яйца. Вернулась в вагон, следом запыхавшиеся соседи наши прибежали. Возбужденные, только тронулся поезд, засели за трапезу, у них колбаса, ветчина, куры - все, что нами давным-давно забыто. Надо всем богатым столом возвышаются две большие бутылки, невиданные, с красивыми наклейками-этикетками - дорогущие-предорогущие, сургучные печати по бокам, не простые фабричные.

Красивые ученые мужчины развернули все это богатство, говорят нам:

-Угощаем! Давайте ваши чашки.

Мы с мамой отказались.

Один из них налил себе, хорошо отхлебнул - и поперхнулся. Другой посмотрел на него с понимаем, отставил свой стакан, открыл вторую, бутылку, а первый налитое выплеснул в проход. Налили из второй по чуть-чуть, попробовали и отставили. Смеются:

- Вот теперь ты, Костя Щербатый, смейся над нами! Нас речной водой угостили.

Ко мне подошла проводница. За ней контролер.

-Куда едете?

-До Новороссийска.

-А почему билет до Новосибирска?

У меня оборвалось сердце, ноги подкосились.

- Да как же, - я деньги до Новороссийска платила, мы вместе с мамой туда билеты покупали. - Взяла у мамы билет, показываю. - Мы же вместе едем.

- Ничего не знаю! - говорит ревизор. - Покупайте билет от Новосибирска до Свердловска.

- Боже мой, - обомлела я, - а дальше-то как?

- А дальше, вот скоро будет длительная стоянка, купите билет до Новороссийска.

Шестого ноября мы приехали в Москву, детей определили в детскую комнату, а сами поехали смотреть город. Я повела ее по местам, где была в тридцать первом.

...Да, да. Тридцать первый год... У дяди Васи, мужа моей сестры, характер шебуршной, сумасшедший: что перед ним - не видит, что за ним - не оглядывается. У него железнодорожный билет на двоих - работник ж. д. К нему вписали меня. У него в Москве двоюродный брат, у дяди Васи есть его адрес. Мы с поезда - в камеры хранения, он оставил меня сдавать чемоданы, а сам побежал искать брата: думал, как в деревне все всех знают. Вернулся разгоряченный, громкий: я уже расспросил, где можно найти Марка, там Сухаревский рынок, там магазины, там трамвай такой-то, а какой, я уже не помню. Приехали на Сухаревку, там ларек, мой спутник кричит, на нас обращают внимание, он ни на кого не обращает, но, тем не менее, кое-что купила, он побольше, потому что и денег у него много - он машинист, я поменьше. Предложила, прежде чем поедем искать Марка, давай покупки положим в чемоданы и сдадим их в камеру хранения. Поехали, сдали, а он меня опять на Сухаревку тащит и утащил - его не уговоришь. Он бегает по базару, кричит: Таня сюда, Таня туда, а народу не протолкнуться, я за ним не поспеваю. Успела купить себе платок зимний, ботиночки своим мальчикам - денег осталось двадцать пять рублей, да сотня спрятана в чулке, в туфле, и у него припрятано сто двадцать пять рублей. Таня туда, Таня сюда, кричит мой напарник, опять мечется по базару, вдруг я заметила, что за нами следят.

- Тише, Вася, - одергиваю его, - тише. Похоже, за нами следят.

- Да что с того, что следят, это Москва, чего нам тут бояться.

Он орет, а я вижу, что на нас-то действительно обращают внимание двое мужчин, а милиции вокруг никакой, отберут у нас все покупки, ограбят.

- Пойдем отсюда, Васенька, - прошу, а он задрал голову, зыркает туда-сюда глазами и носится по рынку.

Те двое подходят к нам:

- Товарищи без шума пройдемте с нами.

Я испугалась.

Мой спутник побледнел: кое-как выговорил трясущимися губами:

- Никуда я не пойду, давайте сюда милицию.

Один из мужчин достает удостоверение, предъявил ему.

- Я этому не верю, давайте сюда милицию! - повторил Вася.

- Уведем силой, - сказали они. И Вася смирился.

Мы пошли, шум рынка остался далеко позади, подошли к какому-то узенькому проходу, с двух сторон стены, неба не видно. И мой шустрый мужичок закричал:

- Режьте меня здесь, дальше не пойду! Возьмите все, и отпустите меня.

- Хорошо, оставайся, - сказала я ему, - а я пойду с одним из товарищей.

Прошли тупик, он оканчивался дверью. Вошли в нее, а за нею большое зало, полным-полно народу-работников, мужчин и женщин, милиционеры в форме, множество столов, следом за мною и Вася притащился. Подводят нас к милиционеру.

- Ваши документы, кто вы, что вы.

Мы показали свои удостоверения и билеты.

- Вы что, часто ездите сюда?

- Нам железнодорожный билет бесплатно дается один раз в год, не будь этого билета, нам век бы Москвы не видать.

- Почему вы не зашли сразу к нам, не посоветовались, мы бы вам посоветовали, как быть, как вести себя, где что купить в магазинах. А Сухаревка - это толкучка, здесь одни спекулянты и воры...

- Откуда нам было все это знать, нам в поезде говорили, что на Сухаревке только живой воды нет, - вставила я.

-Так вот мы на первый раз вас немного оштрафуем, на другой раз не попадайтесь - осудим.

Взяли с нас пять рублей штрафа, с Васи - двадцать пять. А за что, я и по сей день не понимаю. Выписали квитанции, отпустили, но проверили, что же мы купили, а покупок-то было у меня на шестьдесят рублей, у Васи на восемьдесят.

-Давай погуляем по Москве, - говорю ему, потому что как-то спокойнее на душе стало. - Погуляем, посмотрим, не следят ли за нами.

-Только на вокзал! Никуда более, - кричит Вася.

Приехали. Он захотел тут же компостировать билеты обратно на четыре часа дня.

- Бог с тобой, - говорю. - Мы в шесть утра только приехали, одиннадцать суток тряслись в дороге, а ты уже домой собрался!

-Только уезжать, Танечка. Только уезжать. Мы попали в руки какой-то шайки.

Еле-еле уговорила его остаться. Уложили все в чемоданы и опять сдали их в камеру хранения. И поехали искать квартиру брата Марка на Ленинградском шоссе. Нашли. Комната три на три метра на четвертом этаже, кровать, столик и все. Старушка-хозяйка расплакалась:

-Жил он тут у меня, когда у него никакого угла не было, сейчас нашел где-то себе получше квартиру.

Но напоила нас чаем, ночевать оставила, меня положила к себе на кровать, а Вася лег тут же рядом на полу. Утром бабуся опять напоила нас чаем и повезла к месту работы Марка. Он сразу там нашелся: приковылял на проходную. Он старый партизан, у него протез до колена, дрался с белыми на востоке, весь был изрублен, изранен, но выжил. Теперь живет в Москве, работает на обувной фабрике.

Бабуся со слезами на глазах к нему:

- Видишь, твой брат приехал, а тебя найти не может.

-Хватит тебе! - сказал ей сердито Марк.

Мы рассказали ему о своих вчерашних приключениях, он так же сердито отругал брата, а меня он не знал, потому ко мне почти не обращался, лишь посмотрел в мою сторону, когда Василий сказал, кто я. Обозвал нас простофилями, назвал адрес, куда мы должны обратиться, там нам вернут деньги, которые у нас ни за что взяли.

-А вечером приезжайте ко мне, - он назвал новый свой адрес, - там, кроме меня, будет вон та женщина, - указал он на опрятную работницу во дворе, - ее зовут Полина Павловна. Она мне вроде жены, - и засмеялся. - Познакомились мы с ней, приводит она меня к себе на квартиру, раздеваемся, она улыбается во весь рот: "был у меня один протез, теперь будет два". - Я хромаю на правую ногу, она достает из-под кровати протез на левую. Это говорит, у меня от первого мужа остался. - Тут он что-то поскучнел и произнес: -В общем, живем. Приходите.

Поехали мы с Васей искать учреждение, куда нас отправил Марк, на всякий случай денежки свои спрятали в туфли, оставили в карманах лишь по пятерке. Ехали-ехали - и вот оно учреждение: все правильно и номер дома тот, и название учреждения, и комната N 8 в подвале. Я первая туда спустилась.

- Нашла, - говорю, - вот она номер восемь.

Спустился Васенька: иди, говорит, первая, я потом войду. И тут появляется вчерашний наш штрафовальщик, заулыбался и вошел в N 8. Василий меня за руку:

- Бежим, они нас тут посадят!

Бегом по лестнице вверх и давай путать улицы, чтобы нас не нашли преследователи. Скорей, скорей - и на вокзал в кассу. Он встал в одну очередь, я в другую. На восток, на восток! И на него мест хватило, он закомпостировал билет, а у нас в кассе билетов не оказалось. "Оставайся! - кричит Вася. - а я уезжаю". Я оглянулась на очередь: такую отстояла (она, конечно, во много раз меньше наших!) и вот ни с чем оказалась. И тут меня осенило.

- Васенька, у тебя билет-то на двоих.

Он оторопело посмотрел на меня, потом хлопнул себя по лбу:

- Правильно! - однако, подумав, произнес: - Ну и что!?

В те годы, одного из членов семей тоже вписывали в бесплатный железнодорожный билет, моя сестра, жена-то его, тоже должна была поехать с нами, но свекровь не захотела остаться с их детьми.

- А то, что я сяду по твоему билету, а потом свой в дороге закомпостирую.

- Ох, и умница ты, Танька! - только и нашелся он, что ответить.

И мы поехали несолоно хлебавши из столицы на родной Дальний Восток. Нас в вагоне считают мужем и женой, проводник тоже, а у меня кошки скребут на сердце: удостоверение-то у меня на другую фамилию. Компостирую часа через три свой билет, а Васенька бегает по вокзалам, разыскивает себе вино, найдет, выпивает все сразу и ложится спать, а меня пассажиры стыдят:

-Что это ты за жена такая, не можешь его угомонить, отнять деньги, да как ты с ним живешь?!

-Он мне не муж, - наконец ответила я.

На следующий день в вагоне появляется ревизор и прямиком ко мне:

-Ваш билет и ваше удостоверение.

Я предъявила.

-А почему садились по другому билету?

Я объяснила, как было. Он молча кивнул головой и вышел из вагона.

Меж пассажирами разговор:

-На вокзале в Иркутске прямо на вокзале госвинмагазин.

"Вот удача, - подумала я. - Куплю бутылочку, приеду к родителям не с пустыми руками". Дело в том, что, едучи в Москву, я оставила своего младшенького у родителей. Вот и бутылочка кстати при встрече: тогда вина нигде не было или было очень-очень редко.

Взяла я все-таки эту бутылочку, Васенька тоже взял. "Скажем своим, что московская". Не прошло и дня, как он свою выпил, а моя в чемодане закрыта и ключ у меня в кармане. Я в соседнем купе играю в карты, а Васенька знай себе спит-посапывает. Загляну раз - спит, загляну два - спит.

Наигралась, вернулась в свое купе.

-А твой-то чемодан, девонька, открыл ножом, взял бутылку и выпил.

- С чем мы к родителям-то заедем, - ругала я его, когда он проспался. Да ему хоть бы что: прости да прости.

На родительской станции он отказался выйти, поехал дальше.

Телеграммы никакой домой я не давала. Появилась нежданной-негаданной. Дома все перепугались: что случилось? Не верят, что из Москвы приехала.

Рассказала им обо всем. На том и ночевать улеглись.

Прошло четыре года, и я снова в Москве. Но уже с мамой и своими детьми. И мама моя, и дети рты пораскрывали на то, что перед ними появилось, никогда о таких чудесах даже не мечтали.

Повозила маму по местам, где мы до этого побывали с Васенькой.

Марк так и жил с Полиной Павловной в уже обваливающемся частном домике на Соколе: кухонька, комнатка да еще что-то вроде пристройки через дверь.

Боже мой, сколько бед на народ свалилось после революции!

Представляю всех моих родственников сейчас в том времени и теряю нить повествования. Спустя двадцать лет, в 1957 году, мы уже с мужем были в Москве, заезжали к тому же Марку, их домик с Полиной Павловной совсем скособочился, чужим смотрелся в Москве. Полина Павловна смотрелась бодро, а Марк совсем был плох. Мы были в августе, а седьмого ноября он умер, как нам передали: вошел в туалет - и у него инфаркт, да такой, что как упал, так и не встал больше. Потом еще через три года, в шестидесятом, я была в Москве со своей дочерью. Полина Павловна еще хорошо выглядела, мы посумерничали, она достала из шкафа два протеза:

- Вот похоронила двух красных партизан, за советскую власть рисковали жизнью, всю жизнь прыгали на одной ноге, а что они получили? Мизерную пенсию. Даже своего уголочка оба не имели.

- Зачем вы их храните, эти протезы? - спросила я неуместно.

- Как же, как же! Это память о них обоих. Вроде как бы поговорю иногда с ними. А иногда и покажу их тем, кто кое о чем забыл...

Страшно вспоминать, в каких условиях жили те завоеватели советской власти. Слава Богу, что теперь хоть кто защищал родину в Великую Отечественную войну как-то получше стали жить, получше к ним стали относиться. А вообще, трудно жилось и в годы революции, и после. Крестьян облагали хлебосдачей, непосильными налогами, раскулачивали. колхозы. люди работали, с поля день и ночь не уходили, а хлеба им за это ни крошки: все сдавали на хлебозаготовки, только со своего огорода и жили. Картошка всех выручала. Вот и расползся народ по всему белому свету. А тут эта пятьдесят восьмая сталинская статья. Стали народ забирать и неизвестно куда девать, а за что про что - неизвестно. И все - враги народа: то есть народ сам себе враг. Лучших людей - хлеборобов - под корень. А там уже пошло - кто кого. Кто кем-то недоволен, придумывал на него что-нибудь и доносил, забирали людей сплошь и рядом, везли во все концы страны - и почти всех безвозвратно. Теперь только у кого остались близкие родные, хлопочут о реабилитации. Сколько их, замученных непосильным трудом, унижениями, издевательствами, пытками. Счастливы те, кого расстреляли сразу: не мучались десятилетиями по лагерям и тюрьмам.

Так и прошла вся жизнь под страхом.

Мы смотрели на Москву шестого ноября, купили для моих мальчиков, что надо, взяли их из детской комнаты - покормили. А тут объявление по радио: в шесть часов состоится торжественное собрание, посвященное 18-й годовщине Октября, у кого транзитные билеты, просьба пройти на второй этаж вокзала.

-Пойдем, Танька, послушаем, - пристает ко мне мама. - Не упрямься, пойдем.

Сдали ребят снова в детскую комнату и отправились на торжественное. Оно было, как всюду, скучное, но после был концерт, и он нам очень понравился. Сидели в зале до пяти утра - спать-то, преклонить голову все равно негде. В шесть часов закомпостировали билеты, в семь утра поехали на юг. Но его приближение мы поняли только после Воронежа: теплынь на улицах, дети бегают босиком, поля зеленые, скотина пасется.

- Вот где жизнь - радость одна, - сказала мама, - не то, что у нас - уже горы снега, в хорошее место вы едете. Тепло, тихо, добро.

Мы вышли на Тоннельной, соседи по купе посоветовали: от Новороссийска до Анапы только морем, а от Тоннельной хоть раз в сутки, но ходит автобус, не будет автобуса, можно на лошадях - до Анапы всего тридцать километров.

Сошли. Никаких автовокзалов в то время и в помине не было.

- Ой, какая благодать, - ахнула мама. - Ни тебе валенок, ни шуб не надо. Прекрасный край, - и побежала обследовать округу.

Вернулась с расстроенным видом:

-Ой, какая тут нищета! Вон, смотри, стоит женщина, продает картофельные очистки, да просто кожуру, с горсточку лежит у нее на тряпочке. И она ею торгует.

Вот и Анапа, и домик по адресу, такой же низенький и скособоченный, как у Марка в Москве. К нашей телеге тут же бросаются двадцать носильщиков-помощников - заработать переноской наших вещей.

Но из калитки выходит наша верста коломенская папа:

- Отойдите, - кричит, - мы сами справимся.

Связал в узлы, нацеплял на себя весь багаж и понес во двор. Мама идет за ним следом и шепчет мне:

- Ой, не сладко ему здесь живется.

"Несладко, несладко", - думаю и я, оглядывая наше новое пристанище. Кухня, комната, теплый коридор, где можно держать примус, воду. Ни стола, ни стула, ни кровати, в общем, голая квартира. Да, оказывается, еще и не оплачена. И у самого хозяина - ни копейки нет и нет работы.

Пришлось приобретать самое необходимое, отдавать его долги. А мама опять за свое:

- Куда мы, доченька, попали. Еще в дороге нам говорили, что в Анапе нет работы, будет только летом, когда откроются санатории, а сегодня только одиннадцатое ноября.

А муженек мой, похоже, и не искал работы, во второй половине дома жила незамужняя женщина - он у нее и состоял на иждивении, как потом нам рассказали. А санаториев-то было тогда всего четыре, из отдыхающих летом - только дикари, в основном - евреи.

Вот где выручили меня денежки, которые я получила за проданную хату. Прожила одна с детьми два года и не тронула их, зная, что крышу над головой надо будет приобретать, никто нам ничего не даст, ведь в основном-то все жили в частных домах. Жила, укладываясь в одну зарплату. Да и покупать тогда не шибко чего было: выкупала паек - и все. Остальное на стол, что лопатой в огороде добудешь: картошка, фасоль, кукуруза. Ничего этого на базаре не купишь, если где-то кто-то привез на базар - то к нему не подступиться: мешок картошки 300-400 рублей стоил. Его не приобретешь.

В Анапе оказалось еще хуже: картошки вообще нет, зато лежат горы яблок, обложенные камышом, перед ним сидит старичок, торгует и спит тут же. Ну еще рыба. Мы успели застать виноград - малость поели. Однажды случился переполох на базаре - колхоз какой-то привез машину капусты, в давке и драке отвоевали себе кочан. Правда, хлеб и крупы были уже без карточек, было и сливочное масло, но его мы брали по 50-100 граммов, чтобы заправлять супы.

Мама засобиралась домой. Я проводила ее морем до Новороссийска. Уезжая, она расплакалась, расцеловала моих мальчиков, а когда я ее посадила в поезд, расплакалась и сама, разревелась.

Ночевала на вокзале.

Не спала - размышляла: что я за это время здесь сделала? Да почти ничего. Обставила квартирку какой ни на есть мебелишкой, устроила детей в школу: одного в первый класс, другого - во второй. Вот и все мои дела. Главное - не нашла работу. Да где ее искать - Анапа вся как на ладони: морской порт, к которому большие корабли не подходят, к ним пассажиров увозят катерами, рыбкоопсоюз, школа, больница да три-четыре санатория. Вот и все. Да к нам нынче эвакуированных после землетрясения армян прибыло больше, чем тогда здесь жителей было. Обошла все эти учреждения, даже в школе была - просилась уборщицей, но все занято. В сберкассе сказали: мест пока нет, но оставьте адрес, потребуетесь, сообщим...

Вернулась из Новороссийска - мужа нет, отправился на поиски работы. Накормила детей, одела, отправила в школу, а сама вслед за своим, с той же целью...

В Анапе жил друг мужа Жора, они вместе были в армии, вернее, строили сахарный завод, но мой строил по пятьдесят восьмой статье, а Жора потому, что до этого работал в Анапе председателем райпотребсоюза и удовлетворял материальные запросы молодой жены, а в сторону старой даже глазком не косил. Видимо, слишком глубоко запустил руку в государственный карман, коли так далеко оказался. Кроме пятьдесят восьмой статьи, в праздники за ворота завода выпускали всех, так Жора со своим другом помогали моему Петьке каким-то образом тоже выходить за ворота. Вернулся в Анапу и позвал моего сюда. А самому-то жить негде было: молодая жена давно уехала в неизвестном направлении, старая жила в Сочи. Он пришел к старому тестю, взял адрес и вызвал её в Анапу, стали они жить у тестя, а тесть сам-то был женат на другой женщине, потому что первая умерла. В тесноте, да не в обиде жили, а тут приезжает вызванный Жорой дружок - мой муженек, их всех сразу и выперли. Вот друзья и стали искать новое жилье. Жора нашел получше, чем мой, и работу нашел - в какой-то жестяной артели. А наш папа до нашего приезда нигде не работал, и сейчас все впустую ходит по городу.

Только все это передумала, приходит он. Говорит: взяли на водокачку механиком.

Жена Жоры тоже нигде работы не могла найти. У нее была материнская швейная машинка, мы принялись за домашнюю работу - обшивали свои семьи, где чего-нибудь нового сошьем, где перешьем из старого. И вдруг приходит приглашение из сберкассы: принимают на должность старшего контролера. Слава Богу, тут уже дело лучше пошло, да и муж перешел на катер мотористом: у него сто двадцать рублей и у меня - двести. И купили мы за один раз шесть килограммов картошки. По два килограмма в руки давали в рыбаксоюзе, где работал наш папа, да в апреле я еще одно ведро купила неизвестно у кого - дюже секретно все происходило: дала сотруднице пятьдесят рублей на два ведра, а потом наш сторож передал мне одно ведро и сдачу двадцать рублей. В общем, прожили зиму и весну, не умерли.

А летом приехали на отдых дикарями моя мама и мой брат, можно сказать, силой забрали нас от такой благости-благодати.

Но моряк ни в какую не хочет уезжать. Разделили вещи: я с ребятами уезжаю, он остается. Мать говорит, что в Омске поселилась одна четвертая наших земляков, там уже моя сестра Лида с мужем, двоюродный брат мужа. Зовут и нас туда переехать: в Омске все есть, все дешево, особенно картошка. Мои мальчики кричат:

-Поедем, поедем, мама. Картошка лучше, чем яблоки!

Уже все у нас упаковано, уложено. И морячок собрался вдруг уезжать с нами, решился уволиться с работы за день перед отъездом.

Едем. В Москве пересадка. И как раз открыли метро, такое счастье испытали, прокатившись несколько станций. Мальчики мои от восхищения сначала потеряли дар речи, а потом вовсю восхищались, показывали пальчиками то на одну картину, то на другую, как по льду, катились по мраморным полам станций.

Приехали в Омск. Нас встречают мама с моим братом Михаилом, побыли с нами недельку и укатили на восток.

Наш отец устроился на работу на заводе, я опять оказалась в сберкассе, мои мальчики пошли в школу. А жизнь опять свела нас с двоюродным братом моего мужа, Григорием, с тем, с которым из нашей деревни выехали вместе и вместе в Никольск-Уссурийском купили хату, где прожили три года - восемь человек. Теперь у нас опять общее жилье, дом, хоть домом его назвать нельзя - полуземлянка-развалюха. Порт-Артур называется это наше место в Омске, к югу от железной дороги, рядом с Атамановским хутором. Живем здесь полтора года. А у нас еще один сын появился, Геннадий. Я и на работу-то спешила устроиться побыстрее, чтобы не заметили, что мне скоро в декрет.

Объявили обмен облигаций всех, с первого, 1927-го года выпуска, на один N 1936 года, а с первого марта 1937-го их за 30% стоимости можно будет купить в любое время. Вот для этой работы меня и оформили первого декабря 1936 года. Это были те займы, подписку на которые осуществляли бухгалтерии предприятий независимо от воли или желания тех, на кого эта подписка происходила: по выплате указанной суммы, якобы подписчику выдавались облигации. На них разыгрывались тиражи, известно - как. А тут народ узнает, что хоть тридцать процентов от отнятого у него можно будет вернуть, валом повалил в кассы, очереди образовывались километровые, мы вынуждены были прямо на улицах создавать обменные пункты. (Их правда, тут же назвали обманные).

Попадались на глаза начальству эти очереди, оно распорядилось: обмен вести с восьми утра до двадцатичетырех часов. Работающим в таком режиме будет идти двойная оплата.

Я работаю, а муженек мой работу бросил, потому что устроился в областную школу механиков-комбайнеров со стипендией семьдесят рублей в месяц. Охо-хошеньки! У меня всего двести рублей, сверхурочные - после, это Бог весть когда....

Такие дела. У меня с утра весь подотчет, остальные - со сберкнижками до шести вечера. А после этого часа ко мне подсаживаются заведующая и еще один кассир, у нее муж из НКВД, в двадцать четыре приезжал за ней, а мы с заведующей с двадцати четырех подбирали по купюрам, займам, бандероли по 100 штук, подписывали до четырех-пяти утра, тут же за столом засыпали, а в восемь уже открывались: на улице народу черным-черно, только пар идет - мороз тридцать семь-сорок градусов, в нашем зале все не могут поместиться. И так до первого января 1937-го. Там уж стали работать с восьми до восьми, работать, то есть с людьми, а в двадцать четыре все заканчивали, можно было идти домой, но как? такая даль, время темное, на улицах народ ненадежный - хоть худое пальтишко, а все равно снимут. Иногда набиралась смелости - приходила домой в час ночи и ругалась с мужем: почему не ходишь встречать! У него занятия рядом с домом, не то, что у меня. Он отзанимался с девяти до трех - и дома, а мне, пусть не так, как в рабфаковские времена, но все равно под путями, по двум тоннелям надо проходить одной среди черной ночи. И ведь ни разу не встретил, ни разу на работу не пришел. Я и сейчас говорю спасибо Марии, жене его брата Григория, что варила картошку моим детям, кормила их, давала капусту, которую я засолила с осени.

С первого февраля работала уже до восьми вечера. Прибегала домой, перестирывала ночью, что успею, что другое сделаю, чуть преклоню голову - и к восьми утра опять на работу под теми же темными тоннелями.

С первого марта этого 1937 года начался прием облигаций за тридцать процентов их стоимости. Что тут началось. Мне раньше не представлялось, что так много народа живет вокруг - с утра до вечера, кажется, одна и та же очередь, бесконечная. Но сверхурочные нам определили не больше двух часов.

Эта моя работа - для меня одно удовольствие. Но тогда я сидела и чуть не хлюпала носом. В январе вызвал меня заведующий и говорит:

- Нашему коллективу, а также райфо и госбанку дали по единице на годичные курсы бухгалтеров, стипендия по сто десять рублей, зарплата сохраняется и сохраняется рабочее место.

Стою и думаю: как хорошо-то кому-то будет, нас сто двадцать семь человек, и все молодежь. а он говорит:

- И мы решили направить вас. - Я едва устояла на ногах с горя, конечно, это все хорошо, а мне через два месяца в декрет. А он опять: - Вы не член партии, но это исправимо - мы дадим рекомендацию.

Я растерялась, спасибо, спасибо, я не могу, а он:

- Я не тороплю. Посоветуйтесь с мужем. Кстати, где он у вас сейчас работает и кто он? Какая у вас семья?

Все ему рассказала, промолчала об одном, что жду дочь.

- Хорошо, поговорите с мужем и завтра дадите ответ. Я думаю, он будет положительным. - Он поднял пачку бумаг над столом: - Вот сколько к нам заявлений поступило, все просятся на эти курсы.

Я опять спасибо, спасибо - и ушла.

Утром секретарь берет меня за рукав:

- Тебя ждет заведующий.

- Передай ему, что я не буду учиться, не могу.

Первого апреля пошла в декретный отпуск, так никто не поверил, никто ничего не видел. Говорили, это, наверное, Татьянина первоапрельская шутка.

В мае у меня родился сын, а не дочь, как я ожидала. Старшие братья возились с ним, ухаживали, нянчились, но им в сентябре на учебу. Я - в профсоюз: помогите с яслями, профсоюз честно выбегал все вокруг, а ему всюду отвечали: мы одиноких-то матерей обеспечить не можем. Вот и все. Первого августа я вышла на работу, а первого сентября распрощалась с нею. Лопнуло мое счастье, кончилась моя работа. В январе получила свои сверхурочные 860 рублей - не кот начхал! - и началась новая полоса жизни. Купили мы на паях с дядей Гришей корову за 1100 рублей, и тут сразу легче стало: свое молоко, и его вдоволь! Сутки я кормлю коровушку и дою, сутки жена дяди Гриши - Мария. Я дою - она у меня молоко берет, она доит - я у нее беру.

А на родном моем Дальнем Востоке в середине октября поехали мама с папой из Никольска-Уссурийского в отпуск на родину, в деревню Дмитриевку, в гости к маминому брату. Родители в деревне были на хорошем счету. Приехали - и отца тут же арестовали как врага народа, увезли неизвестно куда и насколько. Как мама ни билась, куда только не обращалась - никакого вразумительного ответа нигде не получила. Одного добилась - приказа в двадцать четыре часа освободить Дальний Восток.

И на нас, на детей, еще одна беда: теперь мы - дети врага народа, я боялась анкет по мужниной причине, теперь надо бояться и по своей. Напишешь правду - окажешься на Соловках или на Колыме, нужно было выкручиваться, чтобы выжить.

Мама и брат мой Михаил приехали в Омск. Жить негде. По квартирам ходить не находишься: дорого и хлопотно, да весь наш Омский Порт-Артур заселен плотно. В апреле тридцать восьмого мы с братом и мамой покупаем домик на две семьи, домик раньше был окраинной пивной, мы наделали комнатенок для каждого, вроде обустроились, но уж такой он был низенький - потолки белили с пола. Никаких подставок не надо было.

Ушли мы от дяди Гриши, переехали через дорогу, он за полтора года нашего проживания ни копейки не взял с нас. Корову оставили им с Марией, но они за нее часть денег отдали, и мы, приплатив от своих, купили для себя корову с молоком. И опять живем. В это время муж закончил школу механиков и получил направление на Крайний Север Омской области, тогда Тюменской еще не было. Был конец августа, он уехал один.

- Куда я вас возьму - зима, а что там, как там, кто знает, а ведь Север, тут хоть малюсенький, но свой угол.

Уехал. Оклад ему дали пятьсот рублей, нам посылал сто - и на том спасибо. Хорошо распределено: на одного - четыреста, на четверых - сто...

Просила маму: посиди с малышами, пока я на работе, - мама не согласилась. И вот уж этот год был очень трудным, настрадались вдоволь, благо, что насадила в поле картошки, убрала, перевезла и до новой ее хватило. За коровой ухаживала я одна, и кормила ее, и поила, и доила. Мама не могла, была больна. За деньги мамы и брата покупала корм для коровы - ездила сто километров на лошади за сеном с дядей Гришей, а лошадь давал сосед, половину сена я отдавала ему. На лошади я ездила и за топливом для печки - по пояс в снегу ломала полынь, стебли толстенные, а она высоченная, наломаю полные сани, привезу и на полтора месяца хватает ее, потом опять - степь, полынь, сани. Так и перезимовали. Прочитала в газете объявление: организуются курсы бухгалтеров для МТС (машинно-тракторных станций) с выездом для работы в сельской местности, стипендия сто рублей, срок обучения - десять месяцев. Учиться при сельхозинституте.

Прошу маму: помоги с детьми. Нет. Да и понять ее можно - она сердечница. Июнь. Мои мальчики свободны от школы, дядя Гриша берет Володю - тринадцати лет, дядя Вася Костю - двенадцати - на работу: отвозить землю на телегах: мужчины заняты на земляных работах, моим малышам хоть какой-то заработок будет: нагрузят им землей телегу - грабарку, ребята отвезут ее куда надо, свалят и возвращаются. За такую работу один получил парусиновые туфли, другой - рубаху. Как они были рады! Да и заняты были целое лето.

С Крайнего Севера к нам идут письма: приеду в июне, приеду в августе... Уже конец августа, а его все нет. Пишу директору МТС: что он там думает о семье, или нам опять зимовать здесь?

В нашем Порт-Артуре все больше и больше накапливалось дальневосточников, к ним стали приезжать в гости те, кого оттуда не просили убраться, а не просили тех, кто был перед ОГПУ чист. Приехал и к нашим дальним родственникам по жене Игнат Степанович Избенко. Пришли они нас попроведовать. Избенко сел во дворе на бревна между мной и мамой, положил мне на плечо руку, вскинул гордую голову:

- Зря вы на меня сердитесь. Да, я загнал вашего отца в лагерь. Но как же я мог, - он застучал по своей груди кулаком, - нося партбилет у сердца, скрывать врагов народа, не выдавать тех, кто против товарища Сталина!

Мама поднялась, ушла домой, залилась слезами. Я, как могла, держалась, чтобы не заплакать, не плюнуть ему в глаза, не вцепиться ногтями.

Даже сказала:

- Ну что же поделаешь, раз так надо.

Он похвалил меня за внимание:

- Молодец. Я коммунист, нам не менее двух врагов народа каждому надо выявить.

Меня охватил ужас за себя, за мужа и брата, который уже работал в гражданском аэропорту бортмехаником. За всю жизнь стало страшно. Я даже оправдываться стала перед ним:

- Я уже не жила там, не знаю, что случилось, - и ушла.

А в доме мама заламывает руки: что же будет с Мишей, он и его предаст. Брат полмесяца после этого не ночевал дома, притыкался, где придется, а мы все ждали, что вот придут ночью и заберут нас всех. Тогда забирали только ночью. Заберут меня, заберут и мужа - найдут и на Крайнем Севере. Время такое жуткое было. Придешь в магазин, народ стоит, как перед покойником, все говорят шепотом - и слезы, слезы.

Половина сентября. Последние пароходы уходят двадцать пятого. И тут появляется наш папа, значит, в шею погнали за семьей.

Оставила маме с братом корову и бычка в дополнение к плате за дом, в котором жили. И поплыли.

Северное село Реполово. Готова хорошая квартира, две большие комнаты, кухня, подсобные помещения - купеческий дом на две половины, там живет другая семья.

Северное село Реполово - глухая северная деревня на левом берегу Иртыша между Тобольском и Ханты-Мансийском. Сельское хозяйство там плохо развивалось: или не хотели люди, или не умели, или незачем им было заниматься сельским хозяйством. Хлеба с той земли не ели. Из зерновых там рос только овес, и то не всегда, все зависело от погоды. Весной сойдут снега, поднимутся все реки-протоки - зальют все окрест, и долго-долго стоит вода. Время уже упущено, пшеницу сеять поздно, только овес и успевал созреть, потому что сеять его надо попозже, но и то еле-еле успевали убрать перед самыми заморозками, а бывало, и не успевал созревать. Это называлось район освоения, он дохода не давал, скорее, не оправдывал себя, но надо было осваивать, иметь здесь посевные площади. Если хотели этого и работали над этим, то здесь созревали овощи в срок, картошка, морковь, свекла, турнепс, репа, брюква - все хорошо росло и наливалось, успевало вырасти. Но здесь люди привыкли к тому, что придет осенью баржа с картошкой и капустой - они запасутся на год. Когда мы прибыли - никаких барж уже не было, начался рекостав. У запасливых хозяев купили немного картошки, капусты, а с молоком было плохо: колхоз все молоко сдавал на завод, у частников коровы такие, как на юге козы, но они там, пожалуй, давали молока даже больше. А моему младшему - третий годик, ему без молока нельзя. Договорилась с одной хозяйкой на литр в день. Но какое это было молоко, никакой жирности, просто белая жидкость. Понесла узнать на завод: что это, дескать, за молоко? Мне передали - это не молоко, это ополоски, шестьдесят процентов воды. Так мой малыш и остался без молока. Из продуктов была рыба разная, но у частников, в магазинах ничего этого не было. А частники идут, идут, несут, что получше. Приходят и говорят: завтра забиваем корову, бычка или свинью, приходите, берите. Другой раз нет денег, ибо зарплата часто задерживалась, деньги возили из окружного города Ханты-Мансийска, все равно говорят: берите, потом заплатите. Это как у нас по-украински: было бы ударено, когда-нибудь взбухнет.

Когда устроила детей в школу, директор посмотрел справки, дневники и сказал:

- К нам из города всегда приезжают отличники, а у нас выходят неуспевающими. Зайдите через недельку, мы скажем, какие у вас отличники.

Не прошло и недели, мои сыновья в голос:

- Мама, тебя просит директор зайти в школу.

У меня давние страхи: что они там натворили, спрашиваю, а они в голос:

- Мама, мы не бедокурили.

Прихожу в школу, а директор встречает меня в коридоре, подает руку и ведет в кабинет...

- Садитесь. Мы благодарим вас за хороших сыновей. Спасибо вам за них.

Представляет учителям:

- Это мать Владимира и Кости.

Прихожу домой, а вслед бежит посыльный из сельсовета:

- Мы вас пригласили сказать, что вам поручается заниматься с неграмотными.

- Что вы, что вы! Я ведь не учительница, не могу.

А тут директор школы:

- Как это не могу? У таких сыновей, что, неграмотная мать?! Мы вам дадим таких колхозниц, которые не могут ходить на ликбез: одна - свинарка, детей куча, вторая - телятница. К ним нужно два раза в неделю вечерком, много не требуется, пусть хоть научатся расписываться.

Дали мне буквари, тетради, карандаши - и я сосватана.

Прихожу к первой моей ученице в восемь вечера, а она только с работы пришла, разжигает железную печку, сквозь дым мало что видно, но детей сосчитала - пять человек. Оказалось, один уже в школу ходит, в первый класс. Закричала на меня, замахала руками:

- Уходите и не приходите больше, не буду я учиться, вот уже один балбес у нас есть и с нас хватит.

Заявила в сельсовет об этой встрече, еще раз зашла и все.

Вторую научила расписываться и читать по буквам. Читаем:

- Ра - ма.

- Что вышло?

- да вроде окно.

Читаем "ли-са" - тут входят два мужичка, зашли послушать, как Ульяна читает. Сидят у порога, курят. Она прочла.

- Что получилось?

- Да ровно как Вася.

В то время на селе торговлей ведала потребительская кооперация. Все должны были быть ее пайщиками, рабочие членские взносы платили по 50 рублей, неработающие - по 25. Я немедленно вступила в кооперацию, потому что промтовары давали только по паевым книжкам. Не прошло и двух месяцев со дня нашего прибытия сюда - у них отчетно-выборное собрание. Присутствие пайщиков обязательно. А я не пошла - я должна была быть у Ульяны. Прихожу, а ее нет - она на этом самом собрании. А утром мне сообщают: вас избрали членом лавочной комиссии. Правда, не одну меня, а всего восемь человек, но они все работали, были при деле: учитель, медсестры, счетовод молзавода и другие специалисты. Всю работу и взвалили на меня, безотказную запрягли. Ходила в комиссиях, ревизовала магазины, столовую, ресторан, школу, всевозможные буфеты, пекарню, устанавливала припек - да мало ли дел каких-то делать надо! За эту работу мне платили со ставки председателя потребкооперации, но меньше, чем если бы я была штатной работницей. Но что было делать - жить-то надо.

Вскоре приглашают меня счетоводом в правление кооперации. Обрадовалась, а потом охолонула: как быть, отец - враг народа. И сразу отказалась. А мне: не торопитесь, возьмите анкету, заполните ее в трех экземплярах, успокоитесь - и придете к правильному решению. А для меня эти анкеты - будто ядом пропитаны, их заполняют от и до... Нет-нет, говорю, у меня сынишке еще трех нет.

Взялась за хозяйство. Весной приобрели - в который раз! - корову, возле дома разбила огород под мелочь, а на усадьбе посадила картошку, сама копала, и мальчики мои мне помогали. Такой урожай осенью собрали - чудо. И самим хватило, и корове на пойло. Но чем удивила местных хозяев, так это овощными: сама прорастила семена, сама высадила и режим им определила. Смех и грех. Затеяла я делать гряду под огурцы, бабоньки укладывали груди на изгородь, говорили мне:

- Зря, девонька, силы тратишь. Огурцы тут не растут, да и год нонешний сороковой, не огурешный.

Но я делала свое, гряда моя грелась под навозом, посеяла - взошла хорошая рассада, ее оказалось много лишней, конечно, я гряду накрывала рамами, говорю женщинам: берите, а они смеются, дескать, посмотрим, что за огурцы у тебя получатся!

Только одна взяла.

Огурцов уродилось столько, что не знали, куда их девать: раздавали соседям, знакомым, всем, кто брал. У той женщины - такой же урожай.

Сорок первый год пришел большой водой: катера ходили по деревне, у каждого жителя в доме по лодке - плавали за тальником, ломали, чтоб кормить коров, правда, таких было мало, остальные держали запруды, наш квартал - шесть дворов держал эти запруды день и ночь: валили в них бревна, землю, сено, тальник, больше метра подняли - и выдержали коров дома, а остальные, в том числе и колхоз, вывезли скот в горы - и лошадей и коров. Почти во всех домах-хатах стояла вода, люди жили на чердаках, на вышке, ставили там железные печи, варили и жарили на них, а у лестницы стояли-покачивались лодки.

А тут объявили войну. Призыв на фронт начался. Призывников снимали с крыш - на лодку, а с лодки - на катер, и через два месяца уже похоронки. Горе. Слезы.

Вода стала уходить в августе, сено - травы выросли под три метра, вода ушла и трава легла. Значит, сена не будет. Стали заготавливать в горах силос, это на той стороне Иртыша. Валили березу, осину - все подряд, обрубали ветки, укладывали в ямы. Но это только для колхозного скота.

Вызвали меня в сельсовет, сказали организовать всех неработающих женщин для этой работы на том берегу. И каждый день на лодках мы переплывали Иртыш, тальника много, месяц - сентябрь, воды нет, ломали ветки, связывали в веники, вывешивали для просушки, потом укладывали в силосные ямы.

Однажды утром иду я мимо сельсовета на свою работу в тальники, мне постучали в окно, дескать, зайдите. Захожу, а там новый председатель и секретаря нет - обоих забрали в армию.

- Вас решили секретарем взять, вместе со мной будете работать.

Он пожилой и малограмотный. Так он мне объяснил. Я отказалась.

- По семейным обстоятельствам не могу, - сказала. - Да и, наверное, скоро мужа моего призовут, тогда я с детьми уеду в Омск. - И ушла в свои тальники.

- Вас Онисимов вызывает, - слышу за своею спиной. Оглядываюсь: сидит на лошади паренек рассыльный, спрашиваю у него:

- Кого, меня?!

- Да, вас...

Я охолодела. Ведь это же окружное ОГПУ! Пошла ни жива ни мертва. Мысли перегоняют друг друга. Переплыла реку, зашла в сельсовет.

- Ты что думаешь, что твоего мужа не возьмут на фронт и не хочешь работать?! - налетел на меня с криком Онисимов...

- Я потому не берусь за эту работу, что если мужа возьмут, я уеду домой.

- Сейчас война, - еще грубее закричал он. - Каждый хоть где-нибудь должен работать!

Я понимала, что секретарем, пожалуй, в селе-то и некому работать: мужчин нет, грамотные женщины - это в основном молодые специалисты, а рыбачки-колхозницы сплошь неграмотные. Но работать секретарем в сельсовете - это вести секретные дела, вести секретные разговоры, на этих должностях работают коммунисты, меня заставят вступать в партию, а я не могу: расписать биографию - погубить себя. Анкету ведь не обойдешь.

Маюсь я с этими вопросами, чем-то занимаюсь во дворе. Мимо проходит председатель потребкооперации, здоровается и говорит:

- Нам округ разрешил открыть столовую. Нужен заведующий. У нас вечером заседание правления, подходите, мы хотим утвердить вас.

Да, тут пришлось подумать, как быть. Осень. Последние пароходы ушли, до весны никуда с места не тронуться. Мужу облсельхозуправление выслала бронь, а вместе с нею и чей-то приказ: старших механиков в армию не призывать: фронту нужен хлеб. Значит, придется жить здесь. И от работы ни от какой не открутишься. На лесозаготовки отошлют. Но как быть с анкетой?

И все же вечером я пошла на собрание.

Основные вопросы уже закончились. Я пришла к самому концу, села в сторонке. Председатель взял в руки какую-то бумажку и говорит:

- Вот заявление Татьяны Николаевны Белим на заведывание столовой. Это наш ревизор, мы все ее знаем, думаю, утвердим без обсуждения.

В зале все закивали головами, заговорили: "Конечно, конечно". Председатель подозвал меня:

- С завтрашнего дня и приступайте. Здание под столовую через два дома отсюда. Оборудуйте, получите посуду, все необходимое, короче, возьмите со складов, но через неделю столовую надо открыть.

Вот так все само собою и получилось.

Председатель говорил: подбирайте нужный коллектив. А как подбирать, когда уже заявлений у него на столе лежит целая кипа. Все красноармейки, и все неграмотные. Взяли поваром вдову, уже работавшую поваром, в кухонные рабочие взяли в основном матерей-одиночек. Через неделю открылись, работа пошла, никаких нареканий не было ни от начальства, ни от посетителей. И вдруг меня вызывает председатель сельсовета, говорит: пошли жалобы в округ, почему взяли вас, а красноармейкам отказали? Уже Онисимов из ОГПУ звонил. Я ему ответил, что взяли как специалиста, кроме вас, некого было назначить на эту должность.

На этом дело и кончилось. Вроде бы. Недели через две появляется этот самый ОГПУ, собрал всех жалобщиков и тех, кто подавал заявление на заведующую, спросил:

- Кто из вас готов принять эту должность прямо сейчас?

Все они опустили головы. Готовых не оказалось.

- Лады, - произнес ОГПУ. - Ну а теперь пойдем посмотрим, как ты работаешь.

Пришел, мы его накормили. Он не ел, а таял от удовольствия, как нам казалось. Но он сказал мне, вставая:

- Вот почему отказалась работать в сельсовете. Здесь и теплее, и сытнее.

Такая рожа, что сама на оплеуху напрашивается, говорил мой отец.

Но и потом у меня были стычки с Онисимовым, да куда серьезней.

Чем обеспечивалась столовая? Картошки в селе вообще не было, о капусте и говорить нечего, только крупы да рыба, но и та не лучших сортов, да мясо. Но какое это было мясо. Голод в селе начался с первого дня войны. Та большая вода не дала урожая ни на колхозных полях, ни в частных огородах. И сена не дала. В колхозе начали забивать скотину, но только ту, что не могла стоять на ногах от истощения. Частники тоже забивали коров, но они истощения не ждали, спешили мясо сдать в кооперацию, пока цены были хорошие - копейка во все времена нужна людям. Вот и промтовары в магазине стали выдавать не по паевым книжкам, а по распределению. А у нас в столовой какой был продукт, такова и цена на блюдо. Обед из трех блюд стоил у нас от 80 копеек до 1 рубля.

С января сорок второго в столовой разрешили кормить только работающих, если работали муж и жена - разрешалось выдавать обеды на детей домой. К тому времени уже скормила деревня всех коров частников, в колхозе начался падеж скота, его торопились забить - и все мясо к нам в столовую. Какие уж тут вкусовые качества у наших блюд?! Суп - бульон с горсткой крупы, никаких жиров, уха да рыба жареная. Были еще пельмени, но нечасто. Их делали надомницы: получали туши мяса (это, к слову, туши, на самом деле - одни ребра), обрезали мякоть, готовили фарш, хранили его в подполье. Пельмени получались невкусные, на них нет-нет да поступали жалобы. Однажды пообедала у нас акушерка и подходит ко мне:

- Пельмени никуда не годные, мясо несвежее, надо обратить на это внимание.

- Прежде всего, пельмени делаем не мы, о чем вам нужно знать в первую голову, мы получаем их мороженными в готовом виде, и надо бы вам знать, от кого получаем. От надомниц. Из каких продуктов они приготовлены, в каких санитарных условиях? - отрезала я.

- Вы заведующая, вы должны все это знать и все контролировать! - вскипела она.

Вскоре опять появился ОГПУ. Заказал пельмени, попробовал и подозвал меня.

- Чем вы кормите людей. Это же отрава - не пельмени. - Я объяснила ему, что и как. Он закричал: - Под суд вас, под суд. Уж я позабочусь об этом!

Я прошу его пригласить акушерку - это вся наша медицина! И сходить посмотреть, из чего эти пельмени делаются, где, как и кем делаются. Мне ведь их доставляют мороженными, я даю им справку о том, сколько принято, и они за это получают деньги.

Акушерку он живо согласился пригласить, дело привычное для него, она не имела мужа, воспитывала одна шестилетнего сына, ОГПУ давно ее обхаживал и ублажал. Она, собственно, и донесла на нас ему при случае.

И что же? Стали заходить к тем, кто готовил для нас пельмени, акушерка лазила в каждый подпол, брала тазы с фаршем, нюхала - и все они уже пахли кислым. Мы написали акт, принесли к председателю сельсовета.

Он с недоумением обратился к акушерке:

- Я ведь спрашивал у вас, можно ли допустить на дому такую работу, и получил добро. Не в сельсовете ищите виновных.

Но тут медицина переглянулись с ОГПУ, забрали из рук председателя акт, закрыли самостоятельно такую мясофабрику, пельменей больше мы не варили, да и мяса уже не стало в деревне, перебивались рыбой, но и ее вскоре не стало. И столовую закрыли - кормить народ было нечем.

Много всяких воспоминаний у меня связано с этой столовой.

В своем далеком краю мы с остальным миром были связаны "веревочкой". По ней ходили связисты, почтари, да и начальство разное. Все заметно-занесено снегом. Дорогу только лошади копытом находят. Вот и пустили гуськом одну за другой, связанных постромками, - парой и тройкой не проедешь. Вот и тянулась такая "веревочка" от села до села, а там происходила смена. Одни лошади выпрягались, другие становились "веревочкой".

Как-то мы узнали, - это было в сорок первом, - что к нам прибыли "веревочкой" ревизоры. Я со своими красноармейками подготовилась к их встрече. И втакую рань, в четыре утра, стучат. Мои девчата открывают дверь, а там цыгане. Господи, откуда они? Лютая зима, снега, а они в своих шалях да юбках. Просят покормить.

- В шесть утра, - сказала я. - Наравне со всеми.

А девочки мои в слезы:

- Вам хорошо, ваш муж дома, а наших нет. Пусть нам погадают цыганки.

- Хорошо - кормите. И пусть гадают, но смотрите в оба, чтобы не обокрали.

Наелась шумная орава и принялась за гадание. Одной, другой погадали.

Подходят к моему окошечку:

- А ты что же, не хочешь знать правду?

- А что мне гадать, если я уже похоронку получила, - завожу я.

Она все же взяла мою руку.

- Да, ты получила печальную бумагу, но ты еще надеешься на встречу - напрасно, его уже нет в живых...

Я выдернула руку:

- Хватит врать, - сказала. - Стыдно. Мой муж дома.

- Что поделаешь, - спокойно ответила она, - мы такой род.

- Вас покормили и кыш отсюда! - не вытерпела я.

А тут опять стук в дверь: пришли те самые омские ревизоры, которые приехали по "веревочке", покормить просят. К нашим блюдам еще и бутылочку попросили - я выдала им из своих тайных запасов. Позавтракали, уходя, спросили, во сколько мы вечером закрываемся. Мы закрывались в девять.

Приходят на ужин. Опять бутылочку попросили. А девочки мне после их завтрака сказали: они вами интересовались, спросили, не красноармейка ли ваша заведующая. Мы сказали, что да, что вы из Омска. Вот они ужинают, бутылочку распивают и все меня землячкой навеличивают. И начинают подговариваться, не провести ли нам вечер вместе. Ну, думаю, подведу я вас под монастырь. И заюлила:

- Отчего же, можно. Только у меня еще работы до одиннадцати-двенадцати часов: продукты отпустить на завтра, калькуляцию на день составить, подсчитать талоны сегодняшнего дня, вывести книгу расходов и приходов, то есть сейчас уйти нельзя.

- Да оставьте все на утро, успеется, - настаивают они.

Я подмигнула своим девчатам.

- Ну, хорошо, пошли. Есть тут одно местечко.

Быстренько оделись, бутылочку еще одну попросили и пошли. Подходим к "местечку". В окнах свет горит.

- Вот мальчики мои уроки делают, и муж уже, наверное, пришел с работы.

- Что, у вас и муж есть? - пришли они в недоумение.

- У меня все есть, - засмеялась я. И ухажеры мои, укоризненно качая головами, отправились в гостиницу. Я даже домой не стала заходить - вернулась скорее заканчивать рабочий день.

Не успела прийти - стук в дверь, явились девочки , а с ними мальчик с "веревочки". Мальчик позвал меня и сказал:

- Дяденьки сумку у вас забыли.

- На вешалке чья-то полевая сумка висит, - говорят мне девочки.

Я оценила ситуацию, сказала:

- Сумка у нас, но отдать ее не могу. Пусть дядя сам придет за нею.

И он пришел, извинился, погрозил кулаком девчатам и сказал:

- Правильно вы нам рожки наставили, впредь будем умнее.

Девчата хохочут: нарвались! Знайте наших!

В сорок втором был такой же случай, но много серьезней. С зарплатой в МТС было очень плохо, по два-три месяца не платили: деньги получали в Ханты-Мансийске, а перечисления шли из области, задерживались, трактористам кормиться было не на что. Мой муж на мое имя написал официальное прошение кормить его ребят в долг, написал, потому что исполнял обязанности директора, которого уже не было полгода, старый умер, а нового не из кого было выбирать - война подобрала всех. И я кормила в долг не только из МТС, но и некоторых учителей, записывала в тетрадь - и вся бухгалтерия. И вот зимой, вернее, в марте, пришел пообедать уполномоченный из окружкома. Раз пришел, другой и так же спрашивает у девочек, есть ли муж у заведующей. Не знаю, что они ему ответили, но 7 марта он поужинал и спрашивает: можно ли 8 марта провести вместе?

- Я не одна, у нас коллектив, - сказала я.

- Зачем нам коллектив? - удивился он, даже рыжие брови вскинул.

- Ну ладно, мы придем все, а там как получится.

Я выпросила в управлении Красного Креста своим девчонкам красный кумач на косынки - будто бы премия, они нарядились, похорошели. Занавесили окна в столовой, собрались своими семьями: у двух девочек - родители, да со мной - муж. Долго не сидели: день рабочий и сегодня, и завтра, мы работали без выходных (которые не оплачивались). Разошлись быстро. А нашего уполномоченного нет как нет.

Появился утром:

- Извиняюсь, что не пришел. Сегодня уезжаю, возможно, для того, чтобы вернуться сюда насовсем.

И так многозначительно смотрел на меня.

Прошло какое-то время - он появился в столовой, заказал, что ему приготовить на обед.

- Мы порционных блюд не готовим, нам их не из чего готовить, - сказала я ему.

- Но хоть строганину-то из нельмы можно заказать?

- Можно. Нельма у нас хорошая. Но вам надо договориться с поварами. Я быстренько все скалькулирую и отпущу.

Договорился. Остался очень доволен.

По слухам я уже знала, что он приехал работать директором МТС. Но будто бы наугад спросила:

- Вы директором МТС приехали?

- Да.

- А деньги вы привезли?

- Да.

- Ваши трактористы ремонт уже закончили, скоро разъедутся по колхозам, а не получая два месяца зарплаты, они питались у меня в долг...

- Дайте мне списочек, - перебил он меня, - я сам принесу долги.

- Не надо списка, выдайте им зарплату - они сами расплатятся.

- Откуда вы знаете все наши дела?

- Мне муж рассказывает, он старший механик у вас...

- Он ваш муж? - не столько с недоумением, сколько со злобой спросил он. - Да когда же вы успели пожениться?

- Семнадцать лет назад.

- Да вам и сейчас двадцати пяти не дашь!

Сотрудницы мои хохочут. А он им:

- Это вы все мне подстроили!

Не стал есть заказанную строганину-патонку, оделся и ушел.

А с мужем моим у них дело не стало клеиться. Я Петруше моему все рассказала.

- Я сегодня чуть не выбросил директора в окно, - приходит и говорит он мне.

- Что такое?

- Он настаивал подписать акт в область, где указано на два отремонтированных трактора больше. Я отказался. Из него как понесло! Такого наговорил - уши вянут. Договорился до того, что прокричал: у тебя жена неверная! Я его чуть в окно не выбросил! Не знаю, что меня сдержало.

Так у них и не пошло в работе. Директор требовал заменить старшего механика, ему отвечали из окрсельхозотдела: его область держит под бронью.

Директор был больным человеком, страдал печенью, в армию его не брали, он в наш окрсельхозотдел прибыл с большой земли, там оставил жену, приехал сюда с ее родной сестрой, она устроилась конюхом в отделе. Должность ответственная, так как в округе один транспорт - лошади. А теперь стал директором - большим человеком - и эта уже в жены не подходила ему. Хорошо, что ни у той, ни у другой детей от него не было - этим хоть не наказал сестер.

По этому времени стали привозить к нам несчастных женщин, мужей которых на фронте назвали изменниками родины. Если они были такие, то за них, подлецов, отвечали в тылу жены и дети. Высылали и братьев, и сестер, у которых мужья были на фронте.

Директор подсыпался к женщине-одиночке врачу. А она:

- Я не верю, верю только мужу, он никак не мог стать изменником! - и указала на дверь директору. Так до конца войны и работала у нас заведующей больницей, одинокая.

Директор женился на другой, тоже городской, но с мальчиком четырех лет, он его усыновил. Она не работала, а он заметнее стал сдавать, худел, желтел. Через десять месяцев она ему родила еще одного сына, а через две недели после его рождения директор умер. Ей дали пенсию на детей, освободили, выдали паспорт, и она куда-то выехала.

Одна забота - работай до пота.

Закрыла столовую - зовут в сельсовет: организуй детский садик, чтобы все женщины могли работать. У нас так: если детей нет или они взрослые - женщины отправляются на лесозаготовки, если дети маленькие - отправляются на заготовку дров или кормов для оставшихся лошадей, коров или овец, - то есть не так далеко от дома.

Садик я организовала, а чем детей кормить? С колхозом договаривайтесь! Не я, они сами договорились - обязали. А у колхоза одна ячменная крупа. Ну, еще молоко выделяли - один литр на четверых в день, и рыба - какую уж поймают.

И ревизорство было мне вменено. Благо, реализовать было не много чего: на все была норма. И та, правда, постоянно урезаемая. Поручилось мне переписать нуждающиеся красноармейские семьи. Село небольшое, все на виду, но в квартирах я не была и, Боже мой, что я теперь увидела!

Без слез и сейчас вспоминать не могу.

Разговариваю с одной женщиной, она сидит передо мной в кожушке, накинутом на голое тело. Подбегает ее сынишка, за письку держится, она снимает кожушок, передает ему, остается голой, он босиком по снегу бежит во двор справлять нужду. А на полу у них трухлявое сено, на котором они спят, свою деревянную кровать они давно сожгли - нет дров. Мальчонка прибежал с улицы, отдал одежку матери, а я смотрю, в ней вшей больше, чем шерсти.

Пришла в сельсовет со списком. Посмотрели, покачали головами и некоторым семьям из моего списка выделили сливочное шоколадное масло, которое уже стало поступать из Америки, - по двести граммов на ребенка до двенадцати лет. А меня назначают в родительский комитет: добиваться, чтобы все дети учились, а они голы и босы, счастливцами считаются те, у кого хоть какие-то лохмотья есть прикрыть тело. Поочередно меняются кожушками, валенками, чтобы сбегать с санками в лес за дровишками. Да какие для них дровишки - один хворост. Но тем и жили. Какая тут им школа?! А меня опять закрыли: детей кормить нечем, да и летние работы кончились.

Происходил прием в партию. Смешнее не придумаешь.

- Зачем вступаешь? - спрашивают на бюро.

- Там у вас партактив, а ему дают по пятьсот граммов сливочного масла.

Партактив собрался: начали поступать учителя, акушерки, медсестры - все женщины, но и мужчины, которых по каким-то причинам не брали в армию. Но мужчин таких было всего трое. Один с паховой грыжей тракторист, работал участковым механиком, четверо детей, старшему пятнадцать лет. Он первым вступил в партию, ему сразу после приема дали направление на операцию в больницу, он взял с собой всю семью и скрылся в неизвестном направлении. Много позже пошли слухи, что он работает бакенщиком от Омского пароходства, но в нашем районе, конечно, подальше от села. Жилая избушка на берегу, рыбалка, сухой паек привозят ему и семье пароходы - муку, крупу, консервы и сухие овощи. Зимой платят гарантийную зарплату. В общем, устроился лучше всех.

Второй мужчина вступил в партию, никто не знал, почему его в армию не брали, по всему было видно, что он удирать отсюда никуда не собирается, приняли его и вручили пятьсот граммов масла. Жена третьего кричит при всех:

- Коля, вступай в партию, вот Тима вступил и ему уже масла дали!

А у Коли и Тимы есть свои дойные коровы.

- У нас дети умирают с голоду, - сказала я в сельсовете, - а сливочное масло отдают тем, у кого отцы дома и свои коровы имеются.

- Ты не болтай, - сказал мне председатель, - а то, знаешь, скоро приедет Онисимов, такое будет! - он отвернулся от меня, посмотрел в окно. - Мы ведь тебя приглашали, так ты не хочешь. И не говори потому о других.

Мне стало страшно, и я подумала: правда, лучше молчать.

Но вышел другой случай - и я не выдержала.

Получил магазин продукты, выдавать их полагалось по спискам. Все организации несли в сельсовет заверять их, а потом сдавали в магазин для отоваривания. Стали приходить получатели. Я проверила списки МТС, потому что знала там всех: кто на какой должности, какая норма кому дается - директор, старший механик, агроном, заведующий мастерской, им побольше выделяется, остальным поровну и поменьше. А тут чудо великое! Мотин летом работает мотористом на катере, а зимой - на ремонте. А в списках он - заведующий мастерской, а настоящий заведующий, Медведев, записан рабочим. И уже оба получили положенное по спискам. А у Мотина своя корова да еще и переметы ставит на хорошую рыбу и щедро делится уловом с директором, - тот и благодарит его за это чужим пайком. У Медведева коровы нет, ему далеко за пятьдесят и ему недавно на старшего сына пришла похоронка.

Я рассказала Медведеву, раскрыла глаза, как с ним поступили, - он пошел к моему мужу, муж - к директору.

- Не твое дело, Петр Филиппович, - одернул он моего, - я знаю, что делаю.

- Раз так, - сказал этот бедолага, - я не выхожу на работу.

И не вышел. Директор позвонил в округ, оттуда тут же приехали, арестовали Медведева, осудили и приготовились везти его на лошадях в омскую тюрьму. Приписали ему Бог весть что: и агитацию, и подрыв трудовой дисциплины и морального духа. Врачи говорят: его везти нельзя, ему нужна врачебная помощь и усиленное питание. Взяли его из милиции в больницу. Там его увидел рабочий одного из колхозов и сказал:

- Я расскажу о тебе своему председателю, нам нужен такой специалист, он отхлопочет тебя.

Так и получилось: тот колхоз три месяца подкармливал его, передавал врачам кое-какие продукты, мужик поправился, его перевели на работу в колхоз и семью туда его перевезли.

Вот так кончились мои вмешательства в чужие дела.

В сороковом году в своем огороде я вырастила семена капусты, моркови, турнепса, брюквы, а в сорок первом, еще до большой воды, до войны высадила все это, удивляясь, что огородничеством здесь никто не занимается.

- Да это все трава, - смеялись надо мной, - наш корм - рыба.

Да, это так. До войны рыбачили все для себя. Конечно, и рыбколхозы были, и планы немалые им спускали, но и селян не прижимали, они ловили сетями, уловы были большие, часть рыбы даже шла у них на продажу, ее покупали тут же, в селе, кто не рыбачил, такие, например, как мы. В войну вышел строгий запрет на ловлю, да и рыбаки ушли на фронт, остались мал да стар. Тут и пригодились мои семена, пошли впрок, но все равно местные их не проращивали, не запасали, приходили ко мне. Моя зелень, это же витамины: почти в каждом огороде оказалась.

В сорок первом закрыли у нас среднюю школу, правда, учебный год дали закончить. У моего старшего сына закончен восьмой класс, у младшего - седьмой, а это был выпускной класс. И ребяткам моим у нас в селе стало нечего делать. Тобольский рыбный техникум к тому времени перевели в Ханты-Мансийск, потому что здание Тобольского рыбного отдали под госпиталь, может быть, туда устроить мальчиков? Подали заявление, а на сердце скребет: хочется, чтобы они закончили десять классов и поступили в высшие учебные заведения. Мне так хотелось, чтобы они имели высшее образование!

В Омске у меня мама, брат, сестра. Они написали: пусть мальчики едут к ним, будут жить с бабушкой, она одна, потому что Мишу, моего брата, забрали в армию, а сама Ирина Владимировна попала под трамвай, у нее ампутированы пальцы на ноге, ей нужна помощь, мальчики ей, она им поможет. Я подумала: война будет молниеносной, быстро кончится, пусть ребята едут в Омск, а мы же следом за ними прибудем.

Как я потом жалела! Война затянулась, в Омске тоже жилось несладко, дети мои сами добывали, где придется, картошку, пайка, разумеется, не хватало. Но как-то пробились до весны. Младший вернулся в семью, отец устроил его на лето рабочим в МТС, а осенью - в рыбтехникум.

Со старшим просто беда приключилась: он пробился в армию. Тридцатого августа ему исполнилось семнадцать лет, я думала, он учится в десятом классе, была спокойна, а в октябре получаю письмо из хакасского города Тайшета из ШМАС - школы младших авиационных специалистов. Да что я наделала, - мечусь - у него же год до призыва, еще бы год побыл дома! Но поздно...

Моего Петра Филипповича военкомат и директор постоянно имели на примете - первая кандидатура в армию, в прихожей на вешалке постоянно висел готовый вещмешок. Наши сельсоветчики много-много раз направляли его в окружной военкомат, он перекидывал через плечо вещмешок и уезжал, но каждый раз возвращался: его специальность бронировалась облсельхозуправлением на все время: хлеб - это тоже фронт, писали тогда всюду. Чтобы победить, надо кормить. А Господи, как ему работалось! В мастерских одни женщины. Она, бедняжка, на работе, а душа около детей - холодных, голодных. Одни слезы кругом. А он - беспартийный, в партию вступать отказывается: что-то тут есть, говорят. Покопать поглубже. А он одно: не подготовлен еще, не созрел, а самому за тридцать пять перевалило. Но что напишешь в анкете, что сын врага народа? Уж крутись-выкручивайся, жить-то надо, а писать анкету нельзя.

Заболела я малярией, затрепало совсем, а тут еще почище - радикулит, отнялась нога - положили в больницу, унесли на одеяле, младшенький мой пяти лет, прибежал следом, залез под мою койку и кричит:

- Я отсюда не пойду, буду спать здесь.

Старушка, моя соседка, увела его и все время оставалась с ним, потому что мужа в это время не было дома, уезжал в командировку. Меня через какое-то время отправили в окружную больницу, пролежала там месяц, выписали, а ходить не могу - нога болит.

Бабушка-соседка сказала мне:

- Я тебя вылечу!

И принялась за дело: ванны - прогревание, говорит, тот же курорт, только на русской печке. Собирала в конюшне по яслям труху - объедки, разноцветные отерыши в мешок, топила русскую печь, широкую, как телега, на разогретую ее лила квас, выкладывала свою труху - сверху опять поливала квасом, это все накрывала брезентом, а когда он нагревался, поднимали меня на это ложе, укутывали, и я лежала по два часа долгие пятнадцать сеансов. Никакого контроля за состоянием других органов, естественно, не было. А у меня уже прибаливало сердце. Мне стало лучше. А бабушка разжигала примус, клала на него кирпич, ставила сковороду, в которую наливала денатурат, в него я ставила ноги, меня укутывала, я так сидела, пока могла терпеть. А потом рвала она молодой лист березы - и в матрасный мешок, его тоже грели над сковородой, а когда он прогревался - меня укладывали в него, я лежала там тоже, пока могла терпеть, а лист был горячий, как огонь. До самых волдырей терпела - потом лечили волдыри гусиным салом. Все быстро зажило, и я постепенно стала ходить своими ногами...

Моей целительнице было в то время девяносто шесть лет, она курила "козью ножку" с махоркой, неразведенного спиртику выпивала стопку - и ни грамма больше, бывало, хватятся, а бабы Евы нет и сетей нет: она вечерком уходила на берег, сталкивала на воду лодку и сети ставила, утречком у нее свежая уха и соседи в гостях.

Однажды захожу к ней, а у нее сидит продавец из юрт, это в горной стороне, но нашего сельсовета, тридцать километров за рекой... Мне приходилось делать ревизию в его магазине. Он русский, а население там все ханты да манси, рыбаки. Старуха уже баню истопила и повела мыться этого продавца. "Как это так, - думаю, - среди бела дня бабка топит баню, моет продавца в рабочее время?!" А бабка заходит ко мне вечером и говорит:

- Это я его лечу, у него сифилис.

- Боже, неужели вы и это лечите? - пришла я в ужас.

- Да, уже пятьдесят лет. Только мне трудно доставать необходимое для этого конопляное масло. Кто достанет, того и лечу, а он принес целую бутылку.

Я едва дождалась утра, хоть и плохо ходила, но отправилась в сельсовет: так-то и так-то, кто у вас отвечает за здоровье продавцов, проходят ли они профилактический осмотр? Ага, вас даже четверо, а под носом у вас торгует сифилитик?

Поднялись все на ноги, увезли несчастного в окружную больницу. Мужчина был одиноким, живя в юртах, мало общался с народом, никто им не интересовался, его даже на призывной пункт не приглашали. А он был белый офицер и большой преступник, как говорили о нем, а сам он больше к нам не возвращался, у нас не появился. А бабушка Ева все кого-то потихоньку лечила, даже меня просила при случае достать в Тобольске конопляного масла. Она сама хоть и остячка была, но родом из-под Тобольска, жила в деревне у дочери и ее мужа, со многими внуками.

После войны были выборы народных депутатов, и вот в окружной газете читаю - я тогда жила в другом районе - что в нашем Реполово первыми проголосовали старейшие жители Плахотин. И. В. ста семи лет и бабушка Ева - ста пяти. Оба они в Бога не верили, не признавали его. "Бог-то Бог да сам не будь плох", - говаривала она. (И постоянно зло матюгалась).

мы уехали с Севера и слыхом слышали, что оба старика умерли в середине шестидесятых.

Кончилась война. Митинг. Радость. Слезы.

Я уже говорила, что председателя нашего сельсовета призвали в армию, он был старый вояка, без двух ребер и двух пальцев на руке, вояка со стажем - политкомиссар. Его призвали, а вместо него оставили временно исполняющим должность шестидесятилетнего старика, у которого на фронте было пятеро сыновей. На четверых у него уже были похоронки.

В тот день проводила контрольную выпечку - это когда целые сутки надо находиться в пекарне, чтобы установить размер припека. Назавтра, закончив, понесла акт в бухгалтерию, а временный наш председатель сидит за столом, склонив голову, увидел меня, поманил пальцем, заходи, дескать. Зашла. Он вынул из кармана свернутую пополам бумагу, а сам затрясся в плаче. Похоронка. На пятого сына. Я онемела, у меня опустились руки. А он трясся. Я взяла его за плечи, уговаривать стала, а он:

- Как я пойду к матери, что ей скажу! - а самого крупная дрожь колотит.

Я его оставила в кабинете, сама к главбуху, сдала акт и говорю: надо что-то делать с Ивановичем, он получил пятую похоронку, сидит за столом, плачет, его трясет.

- Ты моложе, беги за врачом! - прокричал главбух, выскочил из-за стола и к нему, а он лежит на столе, спокойный, руки вперед вытянул. Коснулись его, а он мертв.

За окнами крик, мат - бежит жена, до которой слухи дошли о похоронке, - что он вытворяет, получил и не несет мне! Кое-как уговорили подождать, не входить к нему - это же второй удар за один день! Она кое-как успокоилась, правда, ей медсестра сделала укол, за врачом сбегала техничка, - врач вошла в кабинет, жена следом, видит, что муж сидит на стуле, голова откинута и рот открыт. Все поняла. Отошла к окошку, достала кисет, свернула козью ножку, закурила и как будто сама себе сказала:

- У меня еще две дочери осталось, похоронить есть кому.

Но дочери живут не здесь, не враз приедешь, да и плыть-то сколько суток пароходом! И схоронили несчастного общими силами, женщины и могилу рыли, и телегу с гробом везли - нести некому было.

Вдова не плакала, не рыдала - все в ней, видимо, запеклось камнем, сидела на телеге рядом с гробом и курила.

Беда беду родит. А у меня одно тяжелое воспоминание родит другое тяжелое. На нашей "веревочке" были специально отведены дома, которые были как бы постоялые дворы, здесь проезжему давали горячий чай, перепрягали лошадей, а для раненых было определенное количество тулупов, валенок пар пять, - одевают во все это раненых, демобилизованных домой, везут до другой веревочки, забирают все это имущество, возвращаются домой, а там уж на других "веревочках" все это повторяется. И вот однажды привезли на нашу "веревочку" трех раненых, а "веревочка" уже ушла. Эти трое ждать следующей не захотели, решили добираться до дому пешком. Они из другого района, на дворе трескучий январь, но главное - волки, у них в эту пору гон идет, волчьи свадьбы. В это время в путь отправляются только с оружием да еще везут заготовленные заранее жгуты из соломы или сена, в дороге их поджигают и связанными отпускают по следу саней - такой огненный ручей тянется за санями. Почта тоже ходила только так - с оружием и огнем. А эти трое ночью отправились в путь без всего. Через день три их оглоданные скелета нашли недалеко от нашей деревни. Все на них было разорвано в клочья, только ботинки на ногах остались. Какие страшные муки приняли бойцы далеко от фронта, рядом с родным домом.

После этого случая строго не разрешалось уходить из села пешком.

Удивительная личность появляется в нашей столовой: вроде бы раненый, прихрамывает, на нем длинная шинель, на голове островерхий буденовский шлем, а сам здоровяк-здоровяком.

- Что, у вас одни женщины здесь работают? - сразу спросил он.

- Да, - в один голос ответили мои девочки.

- А мужья что - воюют?

- Да!

- А знаете, что им воевать нечем? Одни бутылки с горючей смесью, побьет их Гитлер, вы все вдовами останетесь.

Я все слышу, но не подхожу, а солдатки мои уши развесили, кое-кто в слезы. Он увидел, что никак на его слова не реагирую, подошел и говорит:

- Мне нужно конфет.

- Этого продукта у нас нет, вот через дорогу от нас рыбкооп, зайдите туда, обратитесь к председателю, он даст указание в магазин, если конфеты там есть.

Он поблагодарил и ушел, а за ужином высказал мне:

- Ваш муж, - и что-то споткнулся вроде, - он хоть и муж ваш, но большая сволочь.

Я оторопела.

- В чем дело?

- Он мне сказал: зайдите вечером, мы тут соберемся все, и вы расскажете, как идут дела на фронте, тут будет буфет с конфетами. Я отказался от его конфет и от собрания.

Я поняла все, сказала, что председатель не мой муж. И поняла, что он враг-шпион, потому что такой формы давно не носят. Потому что не знает, что в нашей стране муж и жена могут работать в одной организации и не подчиняться друг другу, а этот посетитель понял, что столовая принадлежит частному лицу, что председатель ее собственник, а я жена председателя. Но кому свои мысли выскажешь? На ночь его взял директор маслозавода, у него сын в армии и сноха, вот они, сердобольные, истопили ему баньку, помыть его он никому не разрешил, ему дают в баньку свою одежду - он не берет, с шинелью своей не расстается, после бани его укладывают в чистую постель, а он и туда со своей шинелью. Утром в сердобольной семье опять накормили его, проводили на "веревочку".

Вечером я пришла домой, а жили мы, как я уже говорила, в старом купеческом доме, во второй половине которого жил агроном Вялков, тоже человек печальной судьбы. Он служил в армии, в политотделе, а тут горе - отца арестовали как врага народа, Вялкова исключили из партии, сняли с работы и отправили сюда, на Север, тут хоть и не сразу, но все-таки взяли по старой сельскохозяйственной его специальности. Я ему, поскольку он бывший политрук, рассказала об этой встрече, свои подозрения высказала, а к кому больше обратиться - никого нет. Но и Иван Федорович ничего не мог сделать. А вскорости поехал в окрсельхозотдел, вернувшись, сразу зашел ко мне в столовую сказать: да, ты права, крупная птица. Как позже выяснилось, на побережье Карского моря был с самолета высажен десант, который уже подбирался к самому Салехарду, что с ним стало, не знаю, а этот человек через города и села и, возможно, не один, сеял панику среди населения и, кто знает, какие еще имел здания, при нем обнаружили карты и планы и все для того, чтобы встретиться с теми, что поджидали его в наших краях.

Потом еще случай был. Созрела черная смородина, но это за Иртышом, далеко на другом берегу, на лодке надо плыть. Собрались мы, пять женщин и девочка с нами лет двенадцати, и поплыли ближе к вечеру с расчетом заночевать, а с утра взяться за ягоду. Над самой рекой развели костер, набрали сухой травы, вернее, сена, тут рядом был сенокос, сидим, чай попиваем, всякие байки рассказываем. А как стемнело, подходит к нам человек, одет не по-местному, на нем дорогой костюм, который когда-то был очень хорош, но теперь даже обрямкан. Мы малость испугались, примолкли, а он: женщины, можно я вашего чайку попью? Мы переглянулись: ну пейте! Он вынул из кармана засаленный узелок, достал из него кусочек хлеба и сахара, а кружку попросил у нас.

В нашей компании была острая на язычок чудачка, смелая, подала ему кружку и говорит: пей да уматывай поскорее отсюда, нам мужиков не надо.

- Я все-таки здесь у костерка заночую, здесь комаров нет, - проговорил он, отдавая нашей смелячке Шурочке кружку.

- Ну, если не уйдешь, - ответила она ему, - тогда рассказывай, кто ты и что здесь желаешь?

Он, дескать, я из экспедиции, ищем нефть, а Шура ему напрямик: не ври, здесь нефти не ищут, ищут ее за Полярным кругом. Он свое: отбился от моей партии, брожу по тайге один.

- Тогда ночуй здесь, - разрешает ему Шура, - а завтра мы увезем тебя в село, узнаем, кто ты такой.

Он улегся у костра, вроде бы спит. Да так и должно оно быть после тайги. Мы шутили на его счет, просто так шутили, пели песни, чтобы не вздремнуть до утра. Но все же уснули. Просыпаемся, а его нет, нет нашей сумки. Это нашей-то сумки нет, с хлебом, молоком и зеленью! Через какое-то время, может быть, через месяц пошли разговоры: в лесу задержали такого человека, арестовали и под конвоем увезли в округ. Не простой чудак был, давно разыскиваемый был субчик.

Мужа переводят в другой район, много севернее, в другую МТС. А мы собрались вернуться в Омск. Уже сентябрь. Сорок пятый год, мы так долго здесь задержались. Муж идет к начальству с отказом, а за нами из того района, Микояновского (теперь Октябрьский), уже пришел катер с паромом-паузком за семьей. Муж отказывается. Из округа прибывает начальник сельхозуправления. Везет с собой механика принять должность у моего Петра Филипповича. И судью привезли с собой.

Прибегает ко мне домой счетовод рыбкоопа, расстроенная, мы с нею жили по-дружески, она коммунистка и судебный заседатель.

- Что вы делаете? - выпаливает она. - Беги, говори скорее своему, чтобы соглашался на перевод, а то ведь судья Спасенников приехал, судить будет за отказ. - Она даже стакан воды себе налила, чтобы передохнуть: - Меня уже в суд вызывали, говорили, судить будут здесь же, в сельсовете.

Я к Спасенкову: что будет Белиму? Сказал, не менее пяти лет заключения за отказ от работы.

Я рассказала мужу, рассказала ему все, он мне ответил, что разговаривал уже с начальством, ему все объяснил, придется ехать.

- А кому должность передавать будешь?

- Да тому Николаеву, что с грыжей убежал из больницы в бакенщики.

Я подумала: вот ведь четыре года провалындил на бакенах, не голодал, не холодал, а вернулся на хорошую должность. Случись такое с беспартийным, что было бы?!

Как арестованных, собрали нас к отправке: рабочих сняли с работы, чтобы перенесли наши вещи на плашкоут, который стоял на берегу, там была еще одна семья: начальник политотдела вернулся из армии. Его направили на работу в округ. Катер идет полным ходом, тянет наш паром-паузок, мы занимаемся кто во что горазд. Жена политотдела ходит по бордюрчику паузка, в одной руке чашка, другой она достает из нее бруснику и ест, ходит-ходит и вдруг оступается - оказывается за бортом. Мы все в паузке ох и ах, она барахтается в холодной воде, сняла ботинки, держится, но ее относит течением к водовороту, вдруг парень (их к нам много тогда навезли) раздевается и в воду с веревкой в руке, а она уже в водовороте, он бросает ей веревку, она никак не может ее поймать. На паузке вопли, плач, дети ее орут - а их четверо, орут, стучат кулачками по бордюру, муж бледный, как полотно, стоит, тихо приговаривая: она пловчиха, спортсменка, призы брала на соревнованиях. Она, наконец, поймала веревку, оба они подплыли к паузку, их вытащили на борт, помогли подняться. Ей хотелось удивить нас, а чуть не получилось как в той басенке. Муж с бабой поехали на престольный праздник в дальнюю деревню к храму. Жена говорит: путь далек, давай пообедаем, но чтобы получилось по-быстрому, ты хлебай борщ, а я - жаркое. Муж согласился. Пообедали. Теперь, чтобы было по быстрому, ты садись на воз, а я - на коня, сказал и ускакал, баба осталась сидеть на возу.

В новой МТС нас встретили хорошо, была приготовлена хорошая квартира, муж приступил к работе, я устроила своего сынишку в школу. И как-то сразу муж отправился в командировку по участкам, оно и понятно: ознакомиться с хозяйством своим новым надо. Он уехал, а ко мне ночью в дверь стук. Я смотрю в боковое окно: стоят два мужика. Спрашиваю через дверь: кто и что. Отвечают: из милиции. Не открою, говорю, в доме еще три жильца, вызовите их. Вызвали. Вместе с ними и зашли в нашу квартиру. Зашли, расспросили: кто, откуда? Думаю, если пришли, то уж наверняка знаете, кто мы и откуда, но все рассказываю и объясняю. Прописаться надо, сказали, встать на учет в военкомате и ушли. Наутро я все обошла, все сделала, прониклась уважением к власти: у нас в селе ничего этого не было. Что значит район!

- ты где-нибудь работаешь, - спросил у меня председатель райисполкома.

- Нет.

- Нет! Так вот тебе общественная работа - провести подписку на заем среди неорганизованного населения: домашние хозяйки, домработницы, пенсионеры. Вот вам все документы. Действуйте. Деньги сдавайте в банк.

Так меня и оженили.

В селе это тоже было моей обязанностью. Я и отчитывалась, показала, что могу работать, дала даже двести процентов и не тянула десять месяцев, а управилась за два и рассчиталась. Попутно зашла в рыбкооп, оформила переводом сюда свои паевые книжки. Муж мало времени бывал дома, лето все больше по участкам - колхозам, зимой на ремонте с утра до двух ночи, часто не обедал, даже вовсе не приходил, ну и закашлял кровью - туберкулез легких. Лечение: порошки, таблетки и ничего более, улучшения нет. Отец одного тракториста привез ему литровую банку топленого медвежьего сала: пей перед едой столовую ложку, сказал, а я потом еще кое-что приготовлю. Врачи же рекомендовали лекарство из семи веществ и обязательно то же медвежье сало, но можно и барсучье или собачье. Я все делала и поила, и кормила.

Взрослые сыновья живут далеко от нас, у каждого своя жизнь. Младший, разумеется, с нами. И вот ему неестественным показалось, что отец пьет медвежий жир. Когда-то за завтраком наш больной наливает себе ложку этого жира, выпивает, а Гена, младший-то, давай изображать, что его затошнило: ыээ, ыээ. Отец обиделся, не стал есть и ушел, не позавтракав. Я пожурила сынишку, он потупился: "Больше не буду", - сказал. На второй или третий день поставила на стол жареную картошку на сковороде, каждый наложил себе в тарелку, с аппетитом поели, а отец смотрит на малыша и говорит:

- Что, ыээ, ыээ? Я три ложки жира вылил в картошку, а вы ели и ничего не заметили.

Гена опять потупился. К весне своевременное и полное, по нашим тогдашним возможностям, лечение дало хороший результат - отец выздоровел.

На собрании пайщиков, как только объявили о выборах лавочной комиссии, председатель райисполкома мою кандидатуру назвал первой, и проработала я в этой комиссии до самого отъезда в Омск - без малого двадцать пять лет. Зарплату получала, но стаж не шел - общественная работа.

Дважды в сберкассе случались большие недоразумения и дважды меня приглашали на работу туда, даже из райкома приходили, уговаривали. Я нет и нет. Не будь этой проклятой анкеты, да разве бы я отказалась?

В сорок шестом у меня родилась долгожданная дочь. В этом же году летом у моего мужа умерла в Новосибирске мать, Любовь Власьевна, я со своей свекровью постоянно была в натянутых отношениях, но в честь нее согласилась назвать дочь Любовью. Но тут почему-то стали сопротивляться такому имени мои сотрудницы. Назовите ее Жанной, вон как по-современному звучит. Я опять согласилась: Жанна так Жанна. Но под окна роддома прибегает мой Генка, стучит в окно: "Мам, я с вашей Жанной водиться не буду. Назовите ее так, как зовут дочь механика, - называет фамилию, которую я забыла, - назовите ее Альбиной! Альбиной!" И убежал. Так мы и сделали. Требования сына были настойчивы и убедительны.

В сорок восьмом был обмен всех выпусков массового займа, меня попросили помочь открыть обменный пункт при МТС, район здесь был большой: кроме МТС, рыбзавод и частники. Взялась за это, уже привычное дело, как-то легко и хорошо все получилось, сделала, отчиталась, а от оплаты отказалась, так как еще перед тем, как взяться за эту работу, бухгалтер расплакался передо мной: ничего не дали на эту компанию.

- Мне ничего и не надо, - ответила я, - но помочь помогу.

В женотделе райкома меня избрали женорганизатором. Пришлось проводить занятия с женщинами, готовиться к ним. Мне дали примерную тематику таких занятий за подписью первого секретаря райкома - и два вечера в неделю я проводила эти занятия. И опять мне предлагают вступить в партию, и опять мне надо изворачиваться...

А здоровье стадо сдавать: пошаливало сердце, душили приступы стенокардии. Веду учет-ревизию в магазине, на базе, и вдруг приступ, меня отсюда прямо в больницу отвозят.

Дважды под суд попадала вместе с продавцом и заведующей базой. Но, как говорят, невинную голову меч не сечет...

В первый раз проверяли мы базу. Нас два человека комиссии: я председатель, второй член - женщина счетовод из конторы, результаты полагалось доложить до первого января, а на дворе декабрь. А одной муки около ста тонн, сотни банок овощной продукции в подвале, там же вино, компоты, соки. Решили так: я перевешиваю с грузчиками муку, а счетовод с заведующим базой - молодым мужчиной - проверяют остальное в подвале. У меня грузчики сделают два-три веса - и в избушку сторожа на перекур, там всегда тепло. Перекурят - и дальше за работу. Те двое тоже поднимаются из подвала погреться, протопят печки, подсчитают, запишут - и опять в подвал. И так весь месяц. Закончили: все в порядке. Правда, я списала ящик папирос - там мыши гнезд наделали, все в труху превратилось. Мы со счетоводом подписали ведомости: она доверяла мне, я ей. Все у нас сошлось, все хорошо. Я сдала ведомости. Но не прошло и полгода, на базу назначается другая комиссия, ее проведение назначил сам базист, как у нас называли заведующего базой: его стали замечать часто пьяным, даже спавшим на складе. Вторая комиссия проверила в основном вино и водку. Выявилась большая недостача. Поднялся шум, вот мол, первую ревизию проводили домохозяйки, их провели вокруг пальца. Я мимо ушей пропустила такие наветы. Осудили заведующего, дали что-то четыре или пять лет. А причина была та, что его жену отправили на десять месяцев на учебу, вот он и оказался бесконтрольным. Да еще запойные грузчики рядом - брали вино и водку к нему на дом и там распивали. Была и мне повестка в суд, и второму ревизору тоже, она вино в подвале проверяла с базистом. Но ей ничего не было. Она мне сама сказала перед вызовом в суд: я коммунистка и ханты, мне ничего не будет.

Парень отсидел полтора года, и его выпустили, он опять стал заведовать базой, вообще, он был грамотен и умен, просто в отсутствии жены его бес попутал.

Другой раз ревизируем мы универмаг: я в магазине, второй член комиссии - во дворе на складе. Опять обнаружена недостача, опять суд, и я опять свидетелем на суде.

Обо мне уже стали поговаривать в торговле: не накликай на себя Татьяну Николаевну. А накликивали, потому что начальство часто приглашало меня для такой работы...

Наши базы, например, получали вино в бочках, они хранились в подвалах, затем их разливали по бутылкам в пищепромкомбинате, эту работу выполняют рабочие, на нас лежит контроль. Когда я стою на смене с вином, все в норме, как только другой член комиссии - не хватает трети. Поэтому меня назначили на две смены сразу. И вот однажды мне к вечеру стало плохо, меня увезли в больницу, смена закончилась без меня. И что же - опять нет одной трети. Кто прав, кто виноват - просто не выясняли, замешены были все: и рабочие, и женщины, что разливали вино по бутылкам, а в основном наши грузчики, что увозили ящики, я каждую недостающую бутылку ставила на счет бригадиру, с него потом высчитывали. Он следил, чтобы его компания на бутылки не зарились, а на меня злился: "Почему ты, что тебе, больше всех надо?!"

Проходит месяц-другой, как переехали мы из села в район. Доходят до нас слухи, что облсельхозуправление выслало медали за победу для награждения рабочих и служащих, в том числе старшего механика, что работал под бронью, а его уже нет в том МТС, медаль выдали тому, кто принял у него должность, кто скрывался в бакенщиках от призыва в армию, скрывался от войны. Его бы судить за дезертирство, ан нет. Его награждают чужой медалью, он нацепил ее и гордится: "Я коммунист, мне положено".

Говорю мужу: ты что молчишь? Он только рукой махнул: да пусть, куда пойдешь?! Через какие только несправедливости прошли тысячи ни в чем не повинных людей! И мы среди них.

Вот она наша партийная правда.

Тракторный парк в Октябрьском был много больше, больше и штат. Положен и заведующий мастерскими. А директор должности не дает. Мой тянет все сам, вот и дотянул до болезни. Я пошла к заведующему райфо узнать, есть ли в профинплане штатная единица заведующего мастерскими. Мне ответили: вот копия облсельхозуправления, наш профинплан утвержден.

- Вижу, что утвержден, - сказала я, - но в МТС такой должности пока нет.

Заведующая позвонила главбуху в МТС, он ответил, что есть и она занята. И назвал фамилию своей жены. А она домохозяйка, летом сидит дома, а на зиму ее берут ученицей бухгалтера. Директор дал согласие на оформление ее заведующей мастерскими, и та денежки получала полностью, а в мастерские хода не знала, да и что бы она там делала? Училась на бухгалтера за государственные денежки и собственного мужа.

Рассказала об этих проделках мужу, он по привычке махнул рукой: что мы можем сделать. Кажется, они знают, кто мы, потому так на наших глазах и творят беззаконие. Дескать, мы не пискнем. Мы и не пискнем, надо как-то жить.

Но мне надоело быть смирной овечкой, я рассказала всем своим знакомым, все громко заговорили: вот как делают из своих жен бухгалтеров в нашем районе!

Ну и что из этого вышло. Главбух просто-напросто наказал моего мужа: вырвал из его личного дела все документы и с первого января перестал выплачивать северные, те, что в прежней МТС ему начисляли. Да так еще поступил со мной: эту пустую папку послал мне со счетоводом: вот, мол, северных ему там не начисляли, нет никаких документов.

- Почему мне-то принесли эту папку? Несите к Петру Филипповичу.

Сама оделась - и опять в райфо, рассказала все, там руками всплеснули: как же так?! Заведующая набрала телефон бухгалтера.

- Николай Иванович, я тебе поставлю на счет все северные, которые ты не выплачиваешь Белиму! На каком основании ты выплачивал их раньше? - не знаю, что он ей ответил, только она сказала: - То-то, этим не шутят.

Северные стали начислять, но нашлось, чем укусить Петра Филипповича и укусить больно. Написали в трудовой книжке вместо "переведен по службе" - "переехал из Реполово", в результате не получилось двадцати лет непрерывного стажа. Когда стали к пенсии начислять десять процентов за такой стаж, это здорово отразилось на нашем бюджете. Я тогда еще говорила, собери все документы, нет, не захотел. Только бы жить на свете и на воле. Такие времена были. Все боялся: за большим погонишься, малое потеряешь. А как же не бояться: отец враг народа, японский шпион. Да, молодые годы он прожил в Порт-Артуре, его отец, дед мужа, был знаменитый кузнец. У него было шестеро сыновей, один из них тоже стал кузнецом, он и в деревне у нас кузнечил, когда их выслали из Порт-Артура в Россию. Все шестеро братьев занимались крестьянством, старшим отец поставил отличные дома, а двум младшим не успел - умер, и они влачили жалкое существование. Отец моего мужа и в деревне остался знаменитым кузнецом, находился под надзором полиции, из города запрашивали местное начальство. Как он ведет себя, он в поведении был безупречен. Мне смешно было, когда он такой специалист, измеряющий все линеечкой на миллиметры и дециметры, не умел расписываться, ставил крестик. Село большое, он один специалист, у него всегда есть работа, кто с плугом идет к нему, кто с бороной, лопаты, тяпки несут, ведра запаять, самовары. Он работал и богател, даже мельницу заимел свою. Она три раза горела - то ли по вражде-зависти поджигали, то ли по неосторожности это происходило. Когда стали раскулачивать - мельницы у него уже не было. А когда у него отобрали дом и стали перевозить его под школу, он забрал семью: мать, жену, сына одиннадцати лет, дочь четырех и уехал во Владивосток, там его с руками, с ногами забрали на завод, а там наши же односельчане наговаривают на него, его увольняют, он переезжает в Лесозаводск, там тоже долго не поработалось, по той же причине - болтовне односельчан, его увольняют. В колхоз он не идет, в городе начинается индустриализация, он переезжает в город Свободный, там нужны специалисты, туда, в тайгу, уезжали многие: кто в колхоз не пошел, кто бежал из колхоза, кого раскулачили, так и оказались в Амурской области, определили ему восстановить разрушенную мельницу, потому что молоть зерно приходилось возить за пятьдесят километров на санях, а лошади все колхозные, а летом возить приходилось на лодках. Жизнь вроде бы начала налаживаться, но в тридцать седьмом пришли за ним, ни слова не говоря, забрали с собой, а в газете появляется вскоре объявление: расстрелян как японский шпион. Жил за границей.

Когда реабилитировать стали, на запрос пришел ответ из Порт-Артура: принимал участие в демонстрации 1905 года, за что и был выслан в Россию. Вместе с этой писаниной вручили реабилитацию: ни в чем не виновен. Ни за что погибали наши отцы, а мы всю жизнь протряслись: день и ночь - а вдруг, а вдруг... Мы прожили страшный век. Мне было семь лет, когда началась война 1914 года, и с тех пор мне помнится только плохое, хорошего было мало. Гражданская, японская оккупация, только вздохнули - коллективизация. Непосильные налоги, хлебопоставки - собирали хлеб до последнего зернышка... И дальше все то, о чем здесь рассказано.

Господи, где только наше семейство не носило по стране, чего только мы не насмотрелись!

Тридцатые годы. Самый известный поезд 501. Его называли "пятьсот веселый". Это три-четыре пассажирских вагона с общими местами, к ним сколько угодно прицеплялось товарных вагонов. Останавливается он на всех полустанках. На всех разъездах и станциях. И вот идет он из Владивостока на запад. Я сажусь на станции в вагон, который, кажется, от пола до потолка забит людьми: на нижних полках сидят по четыре-пять человек, на верхних - по нескольку человек, некоторые привязаны ремнями, чтобы не упасть. Чемоданы их там же, под головами. На полу сидят на корточках или лежат, спят. И темень - не проглядеть: одна лампочка у входа в вагон, над проводником.

Заходят в вагон человек шесть молодежи с гармошкой, заиграли, запели, да так хорошо, а женщина сверху, аж с третьей полки кричит:

- Ото ж награют на чью-то голову!

Несколько раз говорит и говорит одно и то же. А ребята играют действительно хорошо, хорошо поют и шуточные, и задушевные, и жалостливые. Наверное, часа два играли и ушли, все притихло, была глухая ночь, кто мог, вздремнул. В четыре часа засобирались сходить те, кто с торгов ехал, туда возили кто что - фасоль и мак, и масло сливочное, и картошку. Там выменивали все на обувку, одежонку, на какой-нибудь метр ситчика. И едут домой довольные, у них же чемоданы в руках. И тут как закричит опять та женщина, что предупреждала: "ой награют на чью-то голову!":

- А де ж мий чемодан, боже ж мий. Де мий чемодан?! - она кричит и ревет. - Да я ж Левку чоботы купила, а боже, а де мий чемодан, а с чем я до дому вернусь, а боже ж мий, що он мыни скаже...

Она кричит и плачет, а вагон хохочет до упаду. На самом деле, как могло случиться: она лежала на самой верхней полке, чемодан был при ней, она всех предупреждала быть осторожнее.

- То ж бачь, на чью голову награли! - успокаивалась женщина...

I

ПРИМЕЧАНИЯ

Хроника Сибирского исхода Воспоминания молодой женщины

Эта книга становилась книгой долгими годами, вернее, десятилетиями становления самим собой автора. Три части книги: "Хроника сибирского исхода", "Восстание" и "Вся человеческая жизнь" связаны одной темой - темой моей России двадцатого века.

Рукопись "Хроники сибирского исхода" под названием "На Восток..." в 1920 году проделала длинный путь от Омска до Владивостока и далее - морями-океанами - до Риги, где в 1921 году её готовили к изданию...Ксерокопированная копия воспоминаний с ятями и твёрдыми знаками в самом конце XX века епископом Ишимским и Всесибирским Евтихием была привезена из Нью-Йорка в Ишим. Она начиналась посвящением, обведённым траурной рамкой: **"Воспоминания посвящаю детям покойного князя Константина Владимировича**

Путятина, с которым мы пережили много тяжёлых минут.

Хочу таким образом исполнить его просьбу - дать знать его детям о последних минутах жизни их отца.

Дневник князя, переданный мне, я должна была уничтожить (иначе отобрали бы большевики) - пусть мои воспоминания послужат последней нитью, связывающей князя с его детьми. В них посылаю последнее прости его жене и детям".

Воспоминания, вероятно, были иллюстрированы фотографиями, о чём косвенно говорят записи от руки столбиком на последней странице: "Иоанн Септ", "Отец" (зачёркнуто), "Лифляндия", "Священник". Чуть справа на той же странице и тоже столбиком: "Дом на берегу Ишимка. Плывущий мост", "Седачёвы", "16-17.Капитан Артиллерист Павел Владимирович Полянский", "Сергей Павлович, дочь священника Раиса Ивановна", "Добрынин, Познышев - офицеры, знакомые отца", "Владивосток".

Автор воспоминаний Стефания Витольдова-Лютык; биографических сведений о ней или хотя бы простого упоминания имени в доступных источниках, мною не обнаружено; в описываемое время в Омске были известны фамилии, созвучные с фамилией автора и одного из героев повествования, однако ни госпожа Витоль, ни господин Малиневский, напрямую причастные к типографскому делу, отношения к госпоже Витольдовой -Лютык не имеют. Воспоминаниям предшествовало "Предисловие", написанное неизвестным автором. *"Настоящие воспоминания касаются заключительного периода гражданской войны - борьбы с большевиками в восточной части России. В середине 1918 года отряды русских офицеров и добровольцев, поддержанные пленными чехословаками свергли иго большевиков на востоке России и в Сибири... Начавшееся на первых порах успешное освобождение Восточной России к концу 1918 года потерпело ряд тяжёлых неудач, и вся местность, называвшаяся "территорей Учредительного собрания" оказалась в руках большевиков (Сызрань, Самара, Хвалынск, Вольск. Уфа). Правительства вновь отошедших местностей к большевикам эвакуировались в Омск, в столицу Сибирского правительства. Это последнее в лице Совета министров передало 18 ноября всю полноту власти адмиралу Колчаку как Верховному Правителю и Верховному Главнокомандующему. Борьба продолжалась. Но ни высокие личные качества адмирала Колчака, этого крупного русского патриота, человека большого ума и образовния, ни героические подвиги соратников адмирала Колчака, ни ненависть большинства населения Сибири к приверженцам интернационала не дали перевеса в борьбе с большевиками. Главными причинами неудачи антибольшевистского движения в Сибири были: отсутствие твёрдой власти, безжизненность организационной работы Сибирского правительства и безучастное отношение к этому движению народных масс. Решительную роль в катастрофе белого движеня в Сибири сыграли процесс полного разложения чехословацких частей, и борьба политических партий в тылу белых армий, и неоказание реальной помощи со стороны "союзников".*

1919 год будет проклятым для России годом, более проклятым, чем два его предшественника, ибо он видел, как невероятные ошибки власти и отчаянно скверное управление фронтом свели на нет борьбу за спасение России от красного ужаса. Ближайшим последствием этого положения было падение 15 ноября 1919 года Омска, столицы Сибирского правительства, а затем стремительный отход белой армии на восток. После падения Омска чехословацкие полки, жившие постоянной мыслью о выезде из Сибири, ринулись на восток, ничего не видя, кроме опасения за свои жизни и за вывозимое из России золото и товары, правдами и неправдами захваченными ими на Волге, Урале и в Сибири. Бесконечной лентой между Омском и Новониколаевском вытянулись эшелоны с беженцами, санитарные поезда, направляющиеся на восток. Однако лишь немного эшелонов успело пробиться до Забайкалья - остальные безнадёжно застряли в пути. Много женщин, детей и беспомощных стариков умерло от истощения, стало жертвой сыпного тифа и было перебито озверевшими красными. Намногим удалось спастись. С одной стороны настигали большевики, с другой - лежала бесконечная ледяная сибирская тайга, где не было ни крова, ни пищи. В то же время свыше 2000 вагонов, занятых чехословацким корпусом и вывозимым им имуществом, благополучно добрались до Владивостока. Там чехам были предоставлены транспорты "союзниками".

Иная судьба постигла белую армию и несчастных беженцев - им посвящены воспоминания Стефании Витольдовой-Лютык. Они сопровождались пояснительными сносками, в которых содержалось много неверных выводов,основанных на ложных сведениях: у автора не было и не могло быть иных данных. Сноски интересны частностями, ходом и направлением рассуждений тех лет, соотнесением с точными датами.

"15-го ноября 1919 года красная армия обошла с севера Омск, бывшую столицу Сибирского правительства, и белые войска покинули линию реки Иртыш. Омск был сдан. При этом были уничтожены многотысячные запасы снарядов, патронов и пороха".

"25 ноября.Союзные белому движению полки формировались из военнопленных Германской Компании: чехословаков и поляков. Ими было захвачено огромное количество подвижного состава; так, за тремя чешскими дивизиями (около 50 тысяч человек) числилось свыше 20.000 вагонов. Сформированная из бывших военнопленных французской миссией польская дивизия захватила свыше 5.000 вагонов. Никакие силы не могли заставить "союзные полки" вернуть вагоны и паровозы.Дело дошло до того, что распоряжение в распределении классных вагонов принадлежало штабу французского генерала Жанена".

12 декабря. "Дорога занята даже за Новониколаевском. Сотни эшелонов стоят, дожидаясь очереди на отправку". Имеется сноска: "Главными, если не единственными виновниками этого непередаваемого ужаса были чехи. Вместо того, чтобы оставаться на своём посту и пропускать беженцев и санитарные поезда, чехи силою отбирали паровозы. Более пятидесяти процентов имеющегося в руках чехов подвижного состава было занято под запасы и товары, правдами и неправдами приобретёнными ими на Волге, Урале и в Сибири. Тысячи русских граждан, женщин и детей,были обречены на гибель ради спасения этого движимого имущества чехов".

Телеграмма командования победоносной Красной Армии от **18 декабря 1919 года** с грифом "Только Ленину. Срочно" командования победоносной Красной Армии будто была согласована с дневником Стефании Витольдовой-Лютык. **Москва, Ленину, Предреввоенсовет Республики Троцкому по месту нахожения.** Сообщаю, со станции Чулым до Новониколаевска и дальше армией захвачено: беспрерывная лента эшелонов по приблизительному подсчёту в количестве двадцати тысяч вагонов и трёхсот паровозов, на 50% гружённых всякого рода военным имуществом. На охрану эшелонов наряжен один стрелковый полк, два отряда особого назначения и рабочая дружина. Целиком захвачены: авточасть с мастерскими, управлениями артиллерийских мастерских, авиачасть, отделение топографического отдела Омского военного округа, Омская обмундировочная мастерская с 500 машинами, американский Красный крест, восстановительный железнодорожный отряд. Целые эшелоны машинных частей, радиостанция с управлением, много эшелонов с грузом Морского ведомства, осведомительный отдел фронта с типографией, все отделы снабжения 2-ой и 3-ей армий, несколько оборудованных санитарных поездов, в громадном количестве огнеприпасных, исправный бронепоезд, второй подорван, 88 орудий, количество пулемётов не поддаётся пока учёту, несколько вагонов с бомбомётами и миномётами, свыше 200 автомобилей и мотоциклов, два аэроплана, моторные лодки, в громадном количестве колёсный обоз, Уфимское отделение государственного банка и до сорока миллионов сибирских денежных знаков и масса другого имущества. Взяты в плен целиком: 3-й Новониколаевский полк, 2-ой Барабинский полк, восставший против Колчака до прихода красных войск, маршевый запбатальон, остатки 13 полков в количестве 900 человек, отдельная сапрота, пять полковых оркестров, свыше 10 000 пленных, офицеров свыше пяти рот, между ними генералы и полковники, агенты осведомительных бюро и контрразведки, редактор газеты "Русская Армия", известный правый эсер, эмигрант, сбежавший с буржуазией. 12-саженные конечные фермы моста через Обь взорваны, движение будет восстановлено через неделю. Однако ввиду отсутствия топлива на участке Чулым-Новониколаевск паровозы придётся охладить. Жалкие остатки армии Колчака безостановочно преследуются дальше на восток. Реввоенсовет 7 Смирнов, Грюнштейн.

29 декабря. К словам: "На станции Красноярск стояло два чешских эшелона, готовых к отъезду. Это были первые чешские эшелоны , которых мы догнали. По всему Сибирскому железнодорожному пути наблюдалась в это время странная и постыдная картина: по русской железной дороге ехали со всеми удобствами **военнопленные русских,** везли десятки тысяч русских лошадей, полные вагоны-цейхгаузы ценного, награбленного у русских имущества. В то же время остатки русской армии в неимоверно тяжёлых условиях шли тысячи вёрст, среди трескучих сибирских морозов, совершая небывалый в истории поход, ободранные, голодные. Ни вагонов, ни поездов на русской земле не было для русской армии.

29 декабря. К словам: "Красноярск действительно был занят большевиками. Знаменитая партизанская банда Щетинкина"- шло: "Среди шаек, действовавших в тылу армий Колчака и имевших наибольший успех, во главе которого стоял бывший штабс-капитан Щетинкин. В отряде этом была введена правильная организация, состав его был около десяти полков. Успех отряда среди патриархального крестьянского населения разъясняется просто. Вот выдержки из воззваний Щетинкина: "Ленин и Троцкий подчинились Великому Князю Николаю Николаевичу и назначены его министрами. Призываю всех православных людей к оружию; за Царя и Советскую власть! Пора кончать с разрушителями России, с Колчаком и Деникиным, продолжающими дело предателя Керенского".

Примечание публикатора. Выходец из крестьян, штабс-капитан Пётр Ефимович Щетинкин (1885 - 1927), полный георгиевский кавалер, в конце 1917 года становится членом Совета и начальником уголовного розыска города Ачинска, затем начальником военотдела уисполкома, членом военно-революционной тройки...(В мае-августе 1921 года - начальник экспедиции Красной Армии в Монголию, действовавшей против войск генерала Романа Фёдоровича Унгерн фон Штернберга). Этой тройкой была расстреляна русская национальная героиня штабс-капитан Мария Бочкарёва, мало кому известная ныне, занесённая военной историей в мало кому известные анналы, но в те годы известная всему цивилизованному миру: её знали президент США Вильсон, она была знакома с военным министром и с королем Англии, в России её знали и она была знакома с председателем Госдумы Родзянко, с Керенским и Брусиловым - весь просвещённый мир восторгался этой женщиной-офицером. Английский король называл её второй Жанной Д'Арк...Она показывала на допросах: " Я вошла в кабинет Колчака и там увидела: Колчак вёл разговор с Голицыным, гавнокомандующим добровольческими отрядами. Когда я вошла, то Колчак и Голицын оба встали и приветствовали меня, и сказали, что они обо мне много слышали. Колчак стал говорить мне: - Вы просите отставку. Но такие люди сейчас нам необходимо нужны, я вам предлагаю сформировать добровольческий женский санитарный отряд, первый женский добровольческий санитарный отряд имени поручика Бочкарёвой. Он говорил, что у нас много тифозных и раненых, а рук, которые бы ухаживали за больными, нет. Я предложение Колчака приняла. Колчак дал распоряжение, чтобы мне выдали аванса двести тысяч на формирование отряда...13 ноября я пошла получить от генерала Голицына деньги двести тысяч и вагонов, чтобы я могла сделать посадку своих людей для отступления от надвигающейся Красной Армии. Но уже Колчак и Голицын, и начальник гарнизона уехали. Я тогда была в ужасе, не знала, как мне поступить с людьми, - они ни за что не хотели оставаться в Омске,а денег и перевязочных средств не было. Тогда я окончательно разочаровалась в Колчаке и дала слово, что больше не буду ничего делать в его пользу. А 14 ноября утром на обывательских лошадях поехала в Новониколаевск. 26 ноября прибыла в Новониколаевск, явилась в ставку к дежурному генералу, которому сдала 4-х офицеров моего штаба санитарного отряда и 6 человек писарей. Я сказала генералу, что если со мной поступили так подло, без денег и перевязочных средств бросили меня в Омске, то больше я у вас служить не могу, я уезжаю домой, в Томск..."

Крещенская миролюбивая обстановка в Красноярске, описанная автором воспоминаний, складывалась следующим образом. В начале января власть в Красноярске перешла в руки "Комитета общественной безопасности" - блока эсеров, меньшевиков и кадетов, образованного сторонниками "Политцентра", эсеро- меньшевистской организации, созданной в середине ноября 1919 года в Иркутске на Всесибирском совещании земств и городов. Представитель "Политцентра" и колчаковский генерал Зеневич, примкнувший к новой власти, вступили в переговоры с командованием красных войск, но стремились затянуть их так, чтобы дать возможность войскам Белой Армии отойти за Енисей. Однако этот план был быстро разгадан, и 7 января большевистская дивизия вошла в город, пленив около 60 тысяч солдат и офицеров, в том числе несколько тысяч белополяков. Отделные части белых под командованием генералов Каппеля и Войцеховского в большом беспорядке отступили в сторону Иркутска. Генерал Владимир Оскарович Капель при этом отходе 25 января погиб.

Сноска в тексте воспоминаний. Генерал Каппель - один из выдающихся вождей белого движения. Смерть его среди войск, на посту, при исполнении тяжёлого долга, обязанности вывести офицеров и солдат из высшей степепни затруднительного положении - эта смерть окружила личность генерала Каппеля ореолом светлого почитания. И без всякого сговора, как дань высокому подвигу, все войска белых стали называться *каппелевцами*. Так называли себя офицеры и нижние чины,так называли их местные жители.

Примечание публикатора.

14 марта. К словам " этот странный человек предсказал печальную судьбу сибирского героя адмирала Колчака" - сноска: "Подробности предательства Колчака таковы: когда пять мизерных эшелонов, один из которых шёл с государственным достоянием - золотым запасом, включавшим двести восемьдесят тысяч пудов золота, подошли к Нижне-Удинску, они оказались окружёнными чешскими ротами с пулемётами. Напрасно адмирал Колчак добивался защиты у представителей союзников: Великобритании - генерала Нокса, и Франции - генерала Жанена. Последний в ряде телеграмм убеждал и умолял Адмирала подчиниться неизбежности и отдаться под охрану чехов. Эта же охрана свелась к передаче его представителям социалистической Думе Иркутска, немедля отправившей Александра Васильевича в тюрьму. Где он и был захвачен большевиками".

7 апреля. К словам: "Колчак был арестован и расстрелян..." - сноска: "Картина смерти адмирала Колчака **во дворе Иркутской тюрьмы** по рассказам и описаниям многих лиц рисуется следующим образом: комиссары рано утром, 7 февраля 1920 года, вывели из камеры во двор тюрьмы адмирала Колчака. Адмирал хранил полное самообладание, вынул папиросу, закурил её, отдав **серебряный** портсигар одному из красноармейцев конвоя. Спокойствие адмирала так подействовало на красноармейцев, что они не исполнили команды комиссара и не стреляли.Тогда адмирал, отшвырнув докуренную папиросу, сам отдал приказ стрелять.По его собственной команде красноармейцы и произвели залп, прекративший жизнь одного из лучших сынов России".

Долгоживущая легенда. С некоторыми вариантами она пересказывается в русском народе и поныне. Мне в середине прошлого века с полной уверенностью в её реальности поведал о ней в Омске красный мадьяр Вилмош Горски с некоторыми подробностями: мол,отдавая **золотой** портсигар, адмирал сказал солдату: " Возьми. У тебя будет нелёгкая жизнь - он пригодится". Может быть,не легенды,но правды больше, в воспоминаниях большевика - комиссара тюрьмы Чудновского.Поздней ночью он отправился к месту службы, чтобы выполнить партийный приказ; в одиночном корпусе на первом этаже ему открыли камеру Колчака. Адмирал не спал, в шубе и папахе стоя встретил комиссара. "Я прочёл ему приказ ревкома. Окончив чтение, я приказал одеть ему наручники.

- Значит, суда не будет? - спросил Колчак.

По правде сказать, я был несколько озадачен таким вопросом".

Потом озадаченный Чудновский, Самуил Гершевич, поднялся на второй этаж за Пепеляевым. Постановление о расстреле сильно потрясло того. " Я приказал ему прекратить всякие разговоры и передал его конвою. Захватив внизу Колчака, мы отправились в тюремную контору"...Когда Чудновский оформлял распоряжение о выделении ему 15 человек для исполнения приговора, Александр Васильевич обратился к нему с просьбой о встрече с Тимиревой - с верной спутницей на смертном его пути, - но получил грубый отказ. При этом комиссар, однако, осведомился нет ли у "осуждённого" ещё каких-либо просьб.

- Я прошу передать моей жене, которая живёт в Париже, что я благословляю своего сына.

- Если не забуду, то сообщу, - сморщился Чудновский, и вышел дооформлять распоряжение.

Его нагнал часовой с вопросом, можно ли "осуждённому" закурить **трубку.**

" Я разрешил. Товарищ ушёл, но вскоре вернулся обратно, бледный как смерть. Оказалось, что у адмирала Колчака нашли и отобрали носовой платок, в одном из углов которого было завязано что-то твёрдое. Я развязал узел и вынул маленький капсуль с какой-то белой начинкой. Посмотрел на Колчака: он сидит бледный. Не трудно было догадаться, что Колчак, убедившись, что через несколько минут будет представлять бездыханный труп, хотел отравиться..."

Лунной морозной ночью при мёртвой тишине приговорённых к смерти вывели за ворота тюрьмы. "Разделённый на две части конвой образует круги, в середине которых находятся: впереди Колчак, а сзади Пепеляев, нарушающий тишину молитвами. В 4 часа утра пришли мы на назначенное место. Я отдал распоряжение. Дружинники, взяв ружья наперевес, становятся полукругом. На небе полная луна: светло поэтому, как днём. Мы стоим у высокой горы, к подножию которой примостился небольшой холм. . На этот холм (в устье речки Ушаковка - А.В.) был поставлен Колчак и Пепеляев. Колчак - высокий, худощавый, тип англичанина, его голова немного опущена. Пепеляев же небольшого роста, толстый, голова втянута как-то в плечи, лицо бледное, глаза почти закрыты, мертвец да и только.

Команда дана. Где-то далеко раздался пушечный выстрел, и в унисон с ним, как бы в ответ ему, дружинники дали залп. И затем на всякий случай ещё один".

Тела расстрелянных были опущены в прорубь на реке Ангаре.

Часть вторая
ВОССТАНИЕ

Тщательно скрываемых в истории Советской России событий много, среди них - события 1920-1922 гг. в Западной Сибири, о них мало или ничего нет, ни в открытых, ни в полуоткрытых источниках : энциклопедиях, библиотеках, архивах , даже в партийных нет, как ни странно. Ни событий, ни причин, ни судеб, ни лиц.

Во второй части книги использованы материалы личных архивов, статей, других публикаций Н. Проскуряковой, Г.Крамора, В.Шишкина, И Чашкова, М.Геллера, А. Некрича, В.Коптелова, А. Куприна, других авторов, названных в тексте. И, кроме того, Ленинский сборник XXXII, вообще, ПСС КПСС.

Бывший начальник канцелярии министерства двора А.А. Мосалов в Риге (1937 г.) издает воспоминания "При дворе императора":..."Государь и Императрица терпеть не могли, если кто их спрашивал, куда они поедут и когда? все держалось в тайне. И если поезд должен был отправиться после обеда, то до обеда об этом ничего не знал начальник канцелярии, который должен был отправить телеграммы всем причастным: - дворцовая полиция - охрана во время пути, железнодорожный батальон - охрана мостов и тоннелей, военное министерство - часовые на всем протяжении дороги, министерство внутренних дел - где и кто будет представляться кабинету Его величества. Подарки, которые надо было взять на всякий случай, поэтому возили 32 сундука с портретами, иконами, фарфором, дорогими безделушками: портсигарами, подстаканниками и прочим..." Начальник канцелярии держал вокруг царской семьи "разведчиков", которые на ходу подбирали отрывки разговоров между царственными особами, насчет поездки, и доносили ему за определенную плату. Для своих путешествий царь располагал двумя пассажирскими поездами по восемь совершенно одинаковых снаружи и высоко комфортабельных внутри вагонов. Их величества ехали в одном поезде, а другой служил для введение в заблуждение интересующихся лиц. Даже работники службы движения не могли знать, в каком поезде ехала семья царя. Поезда менялись местами во время движения. **В первом вагоне** находился конвой и прислуга. Как только поезд останавливался, часовые бегом занимали свои места охраны. **Второй вагон** был предоставлен как кухня и помещение для метрдотеля и поваров. **Третий вагон** представлял собой столовую (красного дерева), треть этого вагона была отведена под гостиную, с тяжелыми драпировками и мебелью, обитою бархатным штофом, там же стояло пианино. Столовая была рассчитана на 16 кувертов. **Четвертый вагон** пересекался во всю его длину коридором и был предназначен для Их Величеств. Первое купе двойного размера являлось рабочим кабинетом государя, письменный стол, два кресла, небольшая библиотека. Затем шли ванная и спальня Их Величеств. И тройное купе представляло гостиную государыни. **В пятом вагоне** находилась детская, фрейлины помещались в этом же вагоне. **Шестой вагон** отводился свите, он был разделен на 9 купе, из которых одно двойное предназначалось для министра двора. Как пишет Мосалов: "наши купе были много просторнее, чем в международных спальных вагонах, комфорт был обеспечен полностью. На каждой двери в рамке помещалась визитная карточка. Одно купе всегда оставалось свободным, в него помещали лиц представляющихся их величествам...". **В седьмом вагоне** находился багаж. **В восьмом** располагались: инспектор высочайших поездов, комендант поезда, прислуга свиты, доктор и аптека. Канцелярия двора и походная канцелярия помещались как могли **в багажном вагоне**. Поезд останавливался на больших станциях. Министр двора заранее давал Государю список лиц, которые будут допущены на перрон. Царь выходил из вагона в сопровождении свиты и разговаривал с местной администрацией. Губернаторы получали приглашение сесть в вагон и следовать до границы их губерний... Вплоть до отречения от престола царь пользовался двумя поездами. Салон-вагоны изготовлялись в России на казенном Александровском заводе. В решении технической комиссии от 1845 года определялось, что вагон для императорской семьи должен иметь длину 70 футов (21 метр), а ширину - 10 футов (3 метра).

При отступлении белых армий этот вагон вместе с Колчаком и Пепеляевым дошел до станции Нижнеудинск, где союзным командованием Адмирал был препровожден из своего вагона в эшелон союзных войск, следовавший под флагами всех государств-интервентов, и увезен в Иркутск. Салон-вагон Колчака, как и тысячи других вагонов перешли в ведение НКПС - НародногоКомиссариата Путей Сообщения. По всей вероятности, салон-вагон управление Красноярской дороги оставило для своих нужд и использовало для разъездов по линии, или как общежитие для командированных. В 1948 году постановлением Совета Министров СССР N 4505 от 8 декабря было создано управление "Абаканстройпуть". Перед управлением была поставлена задача - построить железнодорожную линию Абакан - Тайшет. В основные фонды создаваемой организации были переданы из МПС сотни вагонов под жилье, кладовые, столовые, мастерские и т. д., а так же под главный штаб стройки - ее начальнику был передан салон-вагон. С 1952 года управление возглавлял Дмитрий Иванович Коротчаев, к тому времени 43 летний, он уже был награжден: в 1937 г. знаком Почетного железнодорожника, в мае 1942 г. - орденом Ленина, в 1943 - орденом Трудового Красного Знамени, в конце войны орденом Знак Почета. В ноябре 1965 года дорога Абакан - Тайшет была открыта. Весной 1966 Коротчаеву присвоили звание Героя Социалистического Труда. В 1965 году управление Абаканстройпуть в связи с передислокацией на тюменскую землю переименовали в Тюменьстройпуть, и повели дорогу на север области, закончив строительство в 1990 году на станции Уренгой, которая называется теперь Коротчаево. Салон-вагон все эти годы исправно служил хозяину стройки. Ушел из жизни Дмитрий Иванович в 1981 году. И влачит где-то на севере под откосом без колесных пар жалкий остов былого могущества не просто империи Романовых, но России, произведенный на её казенных заводах, пропащий экспонат ушедшей эпохи.

Аргументированно разрушая легенду о так называемой "русской революции", эмигрировавший на Запад советский историк М.Бернштам писал: "Наверное, ни один народ ни в одной революции в истории не дал так мало своих представителей на осуществление революции и так много на сопротивление ей. Понятие "русская революция", на наш взгляд, вообще должно быть исключено из научного обихода. Также должны быть исключены понятия "рабочей" и "крестьянской революции в России". ("Вестник русского христианского движения", Париж, 1979, N 128). Неопровержимым доказательством ложности термина "русская революция" являются поименные списки "пламенных революционеров", во главе с Лениным прибывших в 1917 году из Швейцарии в Россию через территорию воюющей с ней Германии. В самом начале первой мировой войны Ленин заявил, что "Победа России повлечёт за собой усиление мировой реакции" и "в силу этого поражение России при всех условиях представляется меньшим злом" (ПСС, т.26). Такого рода ленинские проповеди находили должный отклик у руководства Германии, которое и постаралось переправить его кратчайшим путём в Россию. Генерал Эрих фон Людендорф писал в своих воспоминаниях, что " **посылая Ленина в Россию**, наше правительство принимало на себя особую ответственность. С военной точки зрения это мероприятие было оправдано, Россию нужно было повалить". В марте 1917 года германский министр иностранных дел доложил в главную квартиру армии о желании "руководящих русских революционеров возвратиться в Россию через Германию, поскольку они опасаются ехать через Францию из-за боязни подводных лодок". Верховное командование ответило: "Возражений против проезда русских революционеров в специальном поезде и под надлежащим контролем нет". И вскоре при посредничестве швейцарских социал-демократов немецкие власти предоставили Ленину и следующей с ним группе большевиков, просионистских бундовцев и других "интернационалистов" специальный вагон для переезда. Три двери вагона после посадки "русских революционеров" были запломбированы, а четвёртая, задняя, оставалась открытой. О существовании в истории их партии этого вагона, большевики долго и категорически отказывались, но и на фронтах, и в тылу о нём было известно людям. 14 октября 1917 года газета "Общее дело" назвала имена пассажиров этого вагона - "русских революционеров": 1. Абрамович Майя Зеликовна. (Родилась 27.3.1881 г.). 2. Айзенбунд Меер Кивович. (21.5.1881 г., в Слуцке). 3. Арманд Инесса Фёдоровна. (1879 г., в Москве). 4. Гоберман Михаил Вульфович. (6.8.1892 г., в Москве). 5. Гребельская Фаня. (19.4.1891 г., в Бердичеве). 6. Кон (Усиевич) Елена Феликсовна (19. 2.1893 г., в Якутске). 7. Крупская (Ульянова) Надежда Константиновна. (14.2.1869 г., в Санкт-Петербурге). 8. Константинович Анна Евгеньевна. (19. 8.1866 г., в Москве). 9. Ленин (Ульянов-Бланк) Владимир Ильич.(10.2.1870 г., в Симбирске). 10. Линде Иоган-Арнольд Иоганович.(6.8.1888 г., в Гольдингене, Латвия). 11. Мирингоф Мария Ефимовна. (1.3.1886 г., в Витебске). 12. Мирингоф Илья Давыдович. (25.10.1877г., в Витебске). 13.Морточкина Валентина Сергеевна. 14. Пейнесон Семён Гершевич. (18.1887 г., в Риге). 15. Погосская Буня Хемовна (с сыном Рувимом). (19.7.1889, в Ромны; сын - 22.5.1913 г.). 16.Раввич Сарра Нахумовна. (10.8. 1879., в Витебске). 17. Радомысльская Злата Эвновна. (15.1. 1882 г.) 18. Радомысльский (Зиновьев, Апфельбаум) Овсей-Гершен Аронович, Григорий Евсеевич (10.9.1882 г.. в Елисаветграде). 19. Радомысльский Стефан Овсеевич (17.9.1880 г.). 20. Ривкин Залман-Бэрк Осерович. (15.9.1883 г., в Велиже, Смоленская губерния). 21. Розенблюм Давид Мордухович. (9.8. 1877 г., в Борисове). 22. Сафаров (Вольдин) Георгий Иванович.(3.11.1891 г., в Санкт-Петербурге). Вскоре он станет редактором "Петроградской правды". 23. Сковно Абрам Анчилович.(15.9.1888 г.) 24. Слюсарева Надежда Михайловна. (25.9.1886) 25. Сокольников (Бриллиант) Гирш Янкелевич, Григория Яковлевич. 26. Сулишвили Давид Сократович.(8.3.1884 г., Сурам, Тифлисская губерния). 27. Усиевич Григорий Александрович.(6.9.1890 г.) 28. Харитонов Моисей Мотькович.(17.2.1887 г., в Николаеве). 29. Цхакая (Миха) Михаил Григорьевич. (2.1.1865 г.)

Редактор "Общего дела" Владимир Львович Бурцев уточнял , что это только первый поезд, за ним последуют другие. И они последовали - ещё два в сопровождении представителей германского МИД и спецслужб, два также пломбированных *русских вагона* будто с дипломатическим грузом, но они доставили в Россию *русских революционеров - 224* человека, из которых 170 были евреи, и почти каждый - "пораженец".

В скором времени господин Бурцев будет издавать свою газету в Париже. А в сыром блиндаже под грохот другой - Гражданской - войны у молодого русского офицера Арсения Митропольского будут заполнять тетрадку стихи, которые он подпишет псевдонимом Арсений Несмелов. " В этот день встревоженный сановник к телефону часто подходил, в это день испуганно, неровно телефон к сановнику звонил. В этот день, в его мятежном шуме, было много гнева и тоски, в этот день маршировали к Думе первые восставшие полки! В этот день машины броневые поползли по улицам пустым, в этот день...одни городовые с чердаков вступились за режим! В этот день страна себя ломала, не взглянув на то, что впереди в этот день царица прижимала руки к холодеющей груди. В этот день в посольствах шифровали первой сводки беглые кроки, в этот день отменно ликовали явные и тайные враги.

В этот день...Довольно, Бога ради!
Знаем, знаем - надломилась ось:
В этот день в отпавшем Петрограде
Мощного героя не нашлось.
Этот день возник, кроваво вспенен,
Этим днём начался русский гон, - В этот день садился где-то Ленин
В свой запломбированный вагон.
Вопрошает совесть, как священник,
Обличает Мученика тень...
Неужели, Боже, нет прощенья
Нам за этот сумашедший день?!

С мая 1918 года по 20 августа 1919-го на территории Ишимского уезда находились войска Белой Армии. Продовольствие у крестьян изымалось только на нужды армии, купля-продажа его на внутреннем рынке не запрещалась.

С 20 августа 1919-го на этой территории хозяйничали Красная Армия и большевики.. 27 августа 1919 года Постановлением ВЦИК Тобольская губерния переименована в Тюменскую губернию с центром город Тюмень. 24 октября 1919-го сюда губпродкомиссаром назначен В. Бельгов, с 3 сентября 1920-го - Г.Инденбаум.

Тюменский губпродкомиссар в конце ноября посылает доклад Наркомпроду: "Вступив в исполнение обязанностей губпродкома 24 октября 1919 г., докладываю:

Тюменский губпродком начал свое существование с 16 августа с.г., в то время как г. Тюмень был эвакуирован белыми почти до основания, незначительные запасы продовольствия и товаров, оставшихся от белых, были вывезены управначснабарм 3, ввиду чего губпродком не получил ни одного фунта продовольствия, а также был вывезен весь инвентарь, который необходим для ведения продовольственного дела...

Губпродком В. Бельгов".

В феврале 1920-го губпродком выносит постановление, запрещающее свободную продажу хлеба всех видов: зерна, муки, а также мяса всех сортов, рыбы, всех видов жира - как сала, так и масла. Ненормированные продукты на открытых базарах продавать разрешалось, но только самими производителями, всякие посредники устранялись. Воспрещалась закупка продуктов и товаров для перепродажи, в случае выявления таковых, они подвергались конфискации, после чего передавались на соответствующие пункты губпродкома под расписку и одновременно с этим требовалось уведомлять губпродком о всех реквизициях. Всякое распределение реквизированных или конфискованных товаров или продуктов без ведома губпродкома строго воспрещалось.

Вскоре пошли другие постановления и приказы.

Приказ N 30 Тюменского губревкома и губпродкома. 29. 4. 20.

Вследствие отсутствия на базарах и рынках ненормированных продуктов продовольствия, являющегося результатом непонимания точного смысла постановления Тюменского губпродкома от 15. 2 . 20 г. за N 28, Тюменский губревком и губпродком считают необходимым разъяснить, что упомянутым постановлением была запрещена свободная торговля нормированных монополизированных продуктов: хлеба всех видов - в зерне, муке и выпеченном виде, крупы всех сортов, овса, ячменя и жиров, как-то: сала, коровьего масла растительного масла, рыбы; была разрешена свободная торговля ненормированными продуктами, а потому Тюменский губревком и губпродком в развитие постановления губпродкома за N 28 приказывают: 1. Разрешить в пределах Тюменской губернии мелкую свободную продажу на открытых базарах и рынках производителями потребителю всех ненормированных монополизированных продуктов продовольствия, как-то: молока, сметаны, творога, сыра, яиц, грибов, дичи, птицы и всякого рода овощей, за исключением картофеля, на который объявлена государственная разверстка, и других ненормированных сельскохозяйственных продуктов. 2. Разрешить также в пределах Тюменской губернии свободную продажу предметов домашнего обихода, мелкого кустарного производства из своего сырья и материала, не вошедших в сеть монополизированных предметов, как-то: гончарной посуды, мебели, кадок, корыт, лопат, чанов, лаптей, колес, осей и других мелких деревянных изделий, предусмотренных декретом ВЦИК от 26. 4. 19 г. Настоящий приказ входит в силу с момента его опубликования на местах, для чего предлагается подлежащим органам Советской власти распространить его на всех сходах, собраниях и вывесить на видном месте. Неуклонное проведение в жизнь приказа возлагается на городскую, уездную и сельскую милицию, а также на органы Чека. За нарушение настоящего приказа должностные лица будут привлечены к законной ответственности, а виновные будут незамедлительно преданы революционному суду. Предгубревкома Б.Новоселов Замгубпродкома В.Чесноков Секретарь В.Ветров

Приказ N 149 Тюменского губпродкома. 5. 5. 20.

Члены губпродколлегии губпродкома тт. Гвиздон и Чесноков устраняются от должностей членов коллегии губпродкома. Губпродком Бельгов

Приказ N 151 Тюменского губпродкома. (май 1920 г.)

Довожу до сведения всех сотрудников губпродкома, упродкомов и райпродкомов, что новая коллегия губпродкома сконструирована из следующих товарищей: Маерс, Стахнова, Шкворченко и Трофимова. На тт. Маерс возлагается отдел распределения, на Шкворченко - отдел заготовок, на Стахнова - общий отдел и на Трофимова - кооперативный отдел. Губпродкомиссар Бельгов.

Основные мероприятия, необходимые для разрешения продовольственных заданий, стоящих перед Тюменским губпродкомом: 1.Считать работу продовольствия одной из существенных; необходимо все продорганы в губернии милитаризовать, со всеми вытекающими отсюда последствиями. 2.Поставить работу по продовольствию, как основную работу в губернии для губкома и губпродкома. 3.Губкому мобилизовать 25 проц. организации для продработы, из коих должны составлять часть члены губкома, губисполкома и губпрофсовета. 4.Создать между всеми учреждениями и профорганами работоспособную атмосферу. 5.Предложить губвоенкомату дать возможность использовать часть гарнизона в губернии для продработы. 6.Предложить губвоенкому немедленно откомандировать всех продработников, находящихся в частях гарнизона. 7.Губисполком и губком должны разослать циркулярное письмо с обращением к сполкомам и парткомам в уездах об оказании всяческого содействия, ввиду важности в настоящее время продовольственной работы, оказывая не только пассивную, но и активную помощь всем продработникам на местах, отнюдь не вмешиваясь во внутренний распорядок технического свойства продорганов. 8.Использовать печать широко для продовольственной пропаганды. 9.Отделу работы в деревне губкома тесно связаться с губпродкомом дабы использовать агитационные силы в связи с пропагандой о значении продовольственных задач, стоящих перед Рабоче-Крестьянской властью в целом. 10.Партия в целом всячески должна противодействовать травле работников, обязать всех членов партии, в порядке партийной дисциплины, бороться с обывательщиной и мещанством, и только при таких условиях возможно осуществить продовольственные задания. 11.Всем отделам губисполкома в своей повседневной работе широко использовать деревню, практически разъясняя крестьянам, что получается при выполнении его задач, особенно продовольственных. 12.Относясь бережно к кооперативному аппарату, вместе с этим широко использовать возможность вхождения наших товарищей в правления кооперации. 13.Губпродкому, совместно с губпрофсоветом, немедленно приступить к проведению единого трудового пайка. 14.Губпрофсовету широко поднять компанию о задачах, стоящих перед профсоюзами, для чего широко вести привлечение рабочих в продорганы, преимущественно из руководителей профессионального движения, а также широко разъяснить тяжелое продовольственное положение, могущее произойти в текущем году. 15.Всякое перемещение, отзывы, командировки и партийные наряды продовольственникам производятся с ведома губпродкомиссара и губпарткома. 16.Губпродком обязан информировать губисполком и губком 10-дневками о своей работе. 17.Губисполком и губком обращают особое внимание на то, чтобы все его разверстки, предъявляемые крестьянам, были решительны и чтобы вообще в продовольственной работе продорганы не допускали ни минуты колебания. 18.Для большей авторитетности продработников, наиболее ответственные, посылаемые на места губпродкомом, должны получать полномочия от губисполкома и губкома. **(Настоящее положение принято на собрании ответственных работников 5. 9. 20 г.** Секретарь губкома Иосиф Кочиш

Ишимскому революционному комитету

Заявление

1920 года мая 10-го дня гражданин Павел Степанов Лебедев прибыл для приискания места жительства с двумя детьми 2 мая 1918 года и оставив семейство на родине Костромской губернии Чухломского уезда Введенской волости деревне Санцылова жену с четырьмя малолетними детьми без всякой помощи. И в виду гражданской войны, и становления транспорта семейство на родине было за всё время без всякой помощи и в настоящее время находится. А я нахожусь уже 40 дней больным тифом и при мне дети остаются без помощи и нуждаются в помощи матери. Сего года ростим хлеба и время уборки некому убрать хлеба. И все нужды и семейство заставляют ходатайствовать перед Революционным Комитетом выслать мне пропуск для проезда моей жены к мужу к нуждам детям по железной дороге от станции Антропово до города Ишима. В чём и расписуюсь П. Лебедев. Все нужды и болезнь Лебедева Б.Болдыревский сел.Исполком удостоверяет. Председатель подпись Секретарь подпись

Ргва ф.16, оп. 3, д.15, л.4

Телеграмма. Красноярск. Окрвоенкому Восточной Сибири. Копия:Новониколаевск. Укомтруд. 2 июня 1920 г. Срочно мобилизуйте из числа военнопленных империалистической войны 2000 человек порядке трудовой повинности, под руководством ответственных лиц направьте Барнаул распоряжение Губпродкомиссара. Ввиду срочности обмолота хлеба, предлагается течении недели провести мобилизацию, использовав аппарат военкомата, отправив назначению. Помглавкома по Сибири Шорин Сибуполглавкомтруда Бакутов

Ргва ф.16, оп.3, д.41, л.2

Телеграмма. Начальнику Запсибсектора ВОХР. 17 июня 1920 г.

Приказываю: 1.147 и 142 батальоны Петроградского сектора, 117, 144 и 209 батальоны Московского сектора, 22 и 180 батальоны Приволжского сектора перебросить Омск в распоряжение Начсектора Западно-Сибирского для работ по продовольствию. 2. Батальоны перебросить полном своём составе, со всеми штабами, обозами и имуществом. 3.При переброске принять все меры к недопущению дезертирства из состава эшелона... Замнаркомвнудел по управлению войсками ВОХР и начальник войск Корнев Начальник штаба Геккер

Приказ N 35. (июль 1920 года)

Всем волостным исполкомам Тюменской губернии.

Ввиду острой нужды в объёмном фураже для довольствия конского состава Красной Армии, советских учреждений, предприятий и населения и полного отсутствия такового на сено прессовальных пунктах губпродкома, Тюменский губисполком обязывает все волостные исполкомы принять самые решительные меры к понуждению населения сдачи излишков сена на перечисленные ниже сенопрессовальные пункты.

...Для приемки сена организовать пункты в Ишимском уезде: Ишимский, Маслянский, Карасульский, Голышмановский, Больше-Сорокинский и Ильинский.

Предгубисполкома Новоселов Замгубпродкома Гвиздон

План разверстки сена Ишимскому уезду на 1920 год - 700 000 пудов.

Постановление Тюм. Губпродкома. 27. 8. 20.

В целях увеличения овощного фонда Республики для обеспечения больниц, лазаретов и детского питания, а также питания заводских рабочих и Красной Армии, руководствуясь постановлением Наркомпрода от 22. 8. с.г. за N 3181, губпродком постановляет: 1.На всей территории Тюменской губернии устанавливается обязательная поставка картофеля в порядке разверстки, по установленным Наркомпродом ценам, всем имеющим посев картофеля хозяйствам. **Примечание: От** поставки освобождаются лица, не имеющие посева картофеля, воинские части и коллективные хозяйства, имеющие посев лишь для собственного пропитания. ...4 . Лица, картофель продающие на дому, будут привлекаться к суровой ответственности в виде ареста и конфискации картофеля. 5.После выполнения разверстки обществами и отдельными лицами, все количество картофеля поступает свободным на рынок. Замгубпродкома Трофимов Член коллегии Шкворченко

Циркулярное письмо. . 6. 9. 20 г.

Всем укомам, райкомам РКП и уисполкомам Тюменской губернии.

В связи с недородом в целом ряде губерний Центральной России, продовольственное положение Советской Республики столько осложнилось, что приходится параллельно с фронтами военных действий уделить особое внимание фронту продовольственному.

Центральный Комитет РКП бросает все свои лучшие силы на этот продовольственный фронт, коим считается Сибирь, а в частности и наша Тюменская губерния.

В продовольственном отношении перед нашей губернией поставлены громадные задачи и все это несомненно должно лечь на плечи нашей организации.

Разговоров о невозможности выполнить задания Центра быть не может, т.к. Советская Республика поставлена сейчас в такие условия, что все зависит от благополучного выполнения заданий, возложенных на ваши районы и уезды.

1.Уездные и районные комитеты, уисполкомы и волисполкомы должны поставить под углом своей работы - работу по продовольствию.

2.Принимая во внимание, что продовольственное дело встречает целый ряд препятствий на своем пути, что эти препятствия создаются иногда нашими менее сознательными товарищами, а подчас невольно и сознательными, и учитывая также, что на каждого отдельного продработника, кто бы он ни был, политический или технический, возложена огромная ответственность в области выполнения его заданий, что все эти задачи возможно выполнить лишь тогда, когда вокруг продработника будет создана благоприятная атмосфера и достаточный авторитет для его работы.

3.Губком, в порядке партийной дисциплины, категорически запрещает всякую травлю продработников, а наоборот оказывать им полное содействие, создавая должный авторитет и благоприятную работоспособную атмосферу. Все партийные продработники должны рассматривать себя не только узкими проводниками продовольственных задач, но и партийными агентами. **Уездный отдел по работе в деревне должен использовать для своей работы** комиссаров продорганов и своих волостных инструкторов, тесно связать последних с продработой. 4.Ввиду того что в продовольственной работе большое значение имеет печать, губком считает необходимым использовать местные газеты в большей части по продовольственному вопросу. Сотрудничать в этой области должны не только продработники, но и все ответственные работники, в порядке партийной дисциплины.

5.Все отделы исполкомов, проводя свою повседневную работу в деревне, обязаны одновременно не миновать и вопроса продовольствия, конкретно, они являются как бы сотрудниками в продовольственном деле на время разверстки.

6.Учитывая ограниченное количество продработников, губком запрещает делать какие бы то ни было перемещения, отзывы и назначения продработников на другую работу без согласия губпродкомиссара и губкома РКП(б).

7.Сознавая, что в деле продовольствия должна сыграть немалую роль и кооперация, губком находит своевременно, в момент перевыборов правлений кооперативов, уделить этому достаточно внимания и ввести в число членов правлений наших партийных товарищей, обеспечивая за ними большинство.

8.Большинство товарищей коммунистов нашей Тюменской губернии вышло из среды крестьянства. Многие из них и теперь еще продолжают заниматься сельским хозяйством, а потому губком, считаясь с психологией населения в деле выполнения разверстки, предлагает таким членам партии быть примером населению и сдать в первую очередь выпадающую на их долю разверстку.

...Тяжелый и ответственный момент выпал опять на долю нашей партии. Отдавая силы на фронт военный, мы отдадим максимум наших сил и на продовольственный фронт. Для работ по выполнению продовольственных заданий, губком находит необходимым мобилизовать 25 проц. нашей организации. ...Товарищи, еще одно усилие и мы выйдем победителями на продовольственном фронте, так же как побеждаем на фронтах военных.

С коммунистическим приветом Секретарь губкома партии Иосиф Кочиш

Председатель губисполкома Степан Новоселов Губпродком Гирша Инденбаум

*Степан Андреевич Новосёлов (1882 - 1963).В 1905 году вступил в Тюменскую организацию РСДРП(б). За принадлежность к ней в 1909 году был арестован и отбывал в 1910 - 1912 гг. ссылку в Нарыме. После работал на Лысьвенском заводе на Урале. В 1917 - 1920 гг. - председатель Лысьвенского Совдепа, Пермского и Вятского губисполкомов и губревкомов, с июня 1920-го - председатель Тюменского, затем Екатеринбургского губисполкома. С 1923 года - на высоких постах центральных органов советской власти.

Постановление Тюм. Губисполкома и губпродкома. 6. 9. 20.

В целях обеспечения мясными продуктами потребностей Республики и на основании декрета Совнаркома от 28. 3. 20 г., губисполком и губпродком постановляют: 1.Возлагается на всех граждан Тюменской губернии обязательная поставка скота на мясо в порядке разверстки между всеми имеющими скот единоличными и коллективными хозяйствами.

2.Обязательная годовая поставка скота исчисляется губпродкомом по каждой волости, согласно приложенной при сем ведомости...

...8.Воспрещается свободная продажа скота и мяса.

Разверстка крупного и мелкого скота по уездам Тюменской губернии. Ишимский уезд.

Коров, быков и волов - 15 670 Овец - 59 809

Весь молодняк - 31 340 Свиней - 19 080

Всего крупного рогатого скота - 47 010

Предгубисполком Новоселов Губпродком Инденбаум

Ко всем продработникам Тюменской губернии. 7. 9. 20.

Дорогие товарищи!

В необычайно тяжелый для Советской Республики момент пришлось мне стать во главе продовольственного дела в Тюменской губернии.

В связи с недородом в ряде губерний в Центральной России, продовольственное положение наше настолько осложнилось, что параллельно с фронтом военным, пришлось отдать немало внимания фронту продовольственному, куда входит Сибирь, а в частности и наша Тюменская губерния.

Вступая в среду продработников Тюменской губернии, хочется быть уверенным, что во всех моих начинаниях я буду не один, что всюду и везде я буду встречать полную поддержку и солидарность в моей работе.

По причинам недорода, условиям от нас независящим, многие губернии России стали потребляющими в полном смысле этого слова.

Все стремления Советской Республики обращены сейчас на богатую хлебом Сибирь и в частности на нашу Тюменскую губернию.

На нас, продовольственников, возложена задача, от благополучного разрешения которой зависит все.

Знайте, товарищи, что в продовольственной работе на местах вы не одни.

Я учел все трудности работы поставил перед губкомом и губисполкомом вопрос о необходимости выделить максимум работников на продработу. Губком, губисполком горячо отнеслись к этому и шлют вам помощь - больше кадров, людей.

До сих пор целый ряд препятствий, встречающихся в нашей работе, заставлял людей, стоящих вдали от продработы, рассматривать эти препятствия, как преступления с вашей стороны, нередко принималась травля продработников не только со стороны рабочих, но даже иногда и нашими партийными товарищами. Все это крайне неблагоприятно отражается на саму продработу, и для устранения создавшегося положения мною был поставлен вопрос перед губкомом и губисполкомом о ликвидации этих недоразумений. Мною указано на вредность травли продработников, т.к. отсюда вытекает неуспешность выполнения возложенных на них заданий. Всякий продработник, потерявший авторитет, не творец в порученном ему деле.

Губком и губисполком пошли навстречу и циркулярным письмом предложили своим местным организациям, путем партийной дисцыплины, бороться с травлей продработников и создать для них должный авторитет и работоспособную атмосферу.

Я глубоко убежден, что продработники поймут, какое значение имеет для них авторитет, и всеми силами будут стараться заслужить его, дабы создать вокруг себя обстановку, способствующую в их работе.

Товарищи технические продработники, я поставил вас в более выгодное, обеспечивающие вас материальные условия и вы, в свою очередь, должны отдать все свои технические силы Советской Республике.

Вы, техники продовольственного фронта, выйдете победителями.

К вам, товарищи продработники, я обращаюсь с особым требованием. Вы, красные командиры продовольственного фронта, должны руководить продовольственной политикой. Каждый продовольственнк должен быть не только узким продработником, но и политическим агентом.

Вам, комиссарам упродкомов продконтор, необходимо служить руководителями партийными организациями на местах, это даст вам возможность выполнть возложенные на вас задачи, кои чрезвычайно велики и серьезны. В своей работе вы должны быть как бы курком по отношению к волисполкомам. Ни одной минуты колебания по выполнению разверстки в деревне. Через вас должна осуществляться твердая рука Рабоче-Крестьянской власти.

Попутно я хочу зафиксировать, чтобы все продработники обратили особое внимание на отчетность друг перед другом, играющую огромную роль в нашей трудной работе.

Товарищи продработники, я поставл вас в условия работы, при которых она должна быть плодотворной и присущей настоящему моменту. Я делал, буду делать все для подняия вашего авторитета, позвольте же и мне быть уверенным, что вы будете аккуратными исполнителями всех возложенных на вас требований. К тем продработнкам, которые почему-либо задумают нарушить те или иные приказания, я буду строг, беспощаден.

Продовольственное положение страны заставляет нас отдать максимум своих сил во имя разрешения продовольственного вопроса.

Вперед, к исполнению боевой задачи!

С товарищеским приветом Губпродком Инденбаум

Ргаэ,ф.1943, оп.3, д.726

Постановление Тюм. Губисполкома и губпродкома. 13. 9. 20. О разверстке по губернии кож, подлежащих отчуждению в распоряжение государства.

Тюменский губисполком и губпродком, руководствуясь постановлением Наркомпрода от 1.9. с.г., за N 980/Бх, постановляют: Все количество кож (в т.ч.овчин и козьих шкур), подлежащее сдаче государству в 1920-1921 гг., развёрстывается для отчуждения у населения между уездами, согласно прилагаемых таблиц... ...5. В случае выполнения мясных разверсток мясом, продорганы должны требовать предъявления им кож вместе с рогами, копытами и хвостами. ...7. Все количество кож, причитающееся на уезд по разверстке, должно быть отчуждено у населения по установленным твердым ценам. ...10. ...волисполкомы обязаны незамедлительно отбирать у населения кожи всех убитых и павших в каждом хозяйстве животных. ...12. Точная и своевременная сдача населением кож, согласно сего постановления, обеспечивается всей силой принудительного государственного аппарата с применением к виновным в утрате кож суровых мер воздействия, впоть до предания суду революционного трибунала и конфискации всего наличия кож данного хозяйства. ...13. Все кожи, поступающие в счет разверстки, должны сдаваться вместе с рогами, копытами и хвостами. Предгубисполкома Новоселов Губпродком Инденбаум

В Сибири было к чему большевикам приложить руку. В Тобольском филиале ГАТО в фонде губернского статистического комитета имеется любопытный документ об имущественном положении членов сельскохозяйственного товарищества деревеньки Каньга. Документ составлен не позднее 1913 года на предмет получения из государственного банка ссуды на прокорм молочного скота крестьянами, проживающими в Тобольской губернии, в Ялуторовском уезде. *Деревня Каньга расположена при реке Каньгинка на просёлочной дороге, в 22 верстах от Ялуторовска при часовне, в 20 верстах от волостного правления (деревни Томилова). По данным 1904 года в ней было 47 дворов (по данным 1781 года - только 5), в которых проживало мужчин 115 человек, женщин - 118.

Тф гато, ф.417, оп.1, д.341, л.3.

Имена, отчества и фамилии членов товарищества	Кол-во лошадей у каждого из членов товарищества	Общее кол-во рогатого скота у каждого из членов товарищества	в том числе молочных коров	На какое кол-во коров испрашива-ется ссуда	Какая сумма испрашива-ется в ссуду
Ефим Андреев Бутов	5	10	10	5	100
Иван Анисимов Шульгин	8	11	10	5	100
Кирилл Анисимов Шульгин	7	7	7	3	60
Иван Семенов Петелин	15	15	12	3	60
Григорий Павлов Яригин	5	7	6	2	40
Иван Михайлов Плосков	5	8	8	4	80
Степан Григорьев Таловиков	8	11	8	4	80
Степан Васильев Кривощеков	7	4	4	2	40
Семен Степанов Петелин	4	6	6	3	60
Андрей Иванов Иванов	7	10	10	5	100
Николай Ефимов Плосков	2	3	3	2	40
Яков Иванов Кондаков	3	4	2	2	40
Федор Васильев Пономарев	2	2	2	1	20
Иван Николаев Читаев	5	6	6	2	40
Николай Петров Плосков	3	3	2	1	20
Митрофан Степанов Петелин	4	4	4	3	60
Павел Егоров Виталовский	4	2	2	2	40
Николай Егоров Виталовский	2	2	1	1	20
Иван Николаев Кузнецов	2	3	1	1	20
Итого	100	120	106	53	1060

Ргаэ, ф.1943, оп.6, д.411а, л.7.

Ко всем волисполкомам и сельским Советам Тюменской губернии. (сентябрь 1920 г.)

Советскую Россию постиг неурожай. Целый ряд центральных губерний, которые в прошлом году выполнили главную часть общероссийской хлебной разверстки и спасли положение Республики, теперь сами сидят без хлеба. На Рабоче- Крестьянское правительство возложено новое бремя: накормить не только пролетариев-рабочих, но и оставшихся в этом году без хлеба хлеборобов-крестьян. Голод стучится в дверь **нашей Советской Храмины.** Вот он уже, страшный гость, вошел к нам, и его костлявые руки неудержимо тянутся к шее рабочих и крестьян. Еще момент и слышен хрип умирающего мучительной голодной смертью. Крыло голодной смерти обняло многие города и селе Советской России. С трепетом и ожиданием смотрят многие рабочие и крестьяне со своими семъями на Советскую власть - неужели она не сможет избавить их от голодных мук смерти? Неужели опять станут все фабрики и заводы, а рабочие робегут в хлебные места? Неужели погибнут наша будущность и надежда - дети! Неужели Красная Армия, обильно поливающая кровью поля брани за общее дело рабочих и крестьян, будет есть дубовую кору? **Но Рабочее-Крестьянское правительство сказало верное и твердое, как камень, слово: "Мы пойдем на все, но ни один рабочий, ни один крестьянин, ни один красноармеец не умрет с голоду. Мы железной рукой возьмем хлеб у сытых и накормим голодных".** И Советская власть обращается с кратким вразумительным словом убеждения и суровым словом железного приказа ко всем крестьянам, у которых есть хлеб, ко всем губерниям, где остался от старого урожая хлеб и уродился новый, хоть и не такой богатый: "Вы должны дать хлеба тому, кто вовсе не имел его никогда и работает на фабрике и заводе и тому, кто имел его раньше, а теперь лишился по причине неурожая". К числу немногих таких губерний, которые должны спасти Советскую Республику от голода, принадлежит и наша Тюменская губерния. Хоть и необильный, но все-таки кое-какой уродился у нас хлеб, да и от старых времен осталось кое-что. И тюменские крестьяне должны дать этот хлеб голодному Центру. И хлебная разверстка, которая пала на Тюменскую губернию, должна быть выполнена до зернышка и до фунта. Может быть и придется немного туго в этом году, может быть придется сократить свои аппетиты? Ну что ж! Надо подтянуть свои животы, сократить свои потребности и помочь тем, у кого нет и сухой корки... К порядку! К дисциплине! К сознательности! К неустанному труду! К борьбе за хлеб! Призываем мы всех вас, приказывая полностью выполнить хлебную разверстку. Мы беспощадно расправимся с тем, кто будет ленив, разгильдяйный и умышленно не выполнит разверстки. Суровый, как никогда, суд чека, трибунала. Члены волисполкомов и сельских Советов! ... Будьте первыми на передовых позициях продовольственного фронта! Будьте храбрейшими солдатами в войне против голода! Суровая кара всем дезертирам и трусам голодного фронта.! Слава и честь храбрейшим! Тюменско-Тобольские: предгубисполкома Новоселов завгуботделом управления Агеев губпродком Инденбаум

Ргаэ, ф.1948, оп.6, д.1740

Инструкция о товарной блокаде. (сентябрь 1920 г.)

В целях побуждения сельского населения к сдаче всех сельскохозяйственных продуктов в распоряжение государства, устанавливается товарная блокада. ...2. Для проведения указанной выше цели, необходимо весь товар, поступаемый в Губсоюз, немедленно направлять в волостные кооперативы. ...4. Вменяется в обязанность заведывающим продконторами или комиссарам таковых, что товары, находящиеся в волостных кооперативах, могут распределяться только по распоряжению продконторы... Губпродком Инденбаум Член губпродколлегии Шкворченко

Ргаэ, 1943, оп.3, д.726

Обязат. постановление Тюм. губпродкома. (сентябрь 1920)

1.На основании постановления Совнаркома и Наркомпрода, торговля мешковою тканью, мешками как новыми, так и старыми и держанными воспрещается.

2.Вся наличность мешковой ткани, мешков, новых и держанных, рогож, кулей, бочек и ящиков, находящихся в распоряжении частных, кооперативных, общественных, военных, советских и проч. предприятий и учреждений должны быть предъявлены в месячный срок со дня опубликования настоящего постановления на учет уездным продовольственным комитетам.

3.Учтенные мешки, мешковая ткань, рогожи, кули, бочки и ящики, подлежат сдаче по указанию уездных продкомитетов, за исключением самого ограниченного количества, необходимого для хозяйственных нужд, определяемого особой комиссией при губпродкоме.

4.Сдаваемая мешковая, рогожная и деревянная тара оплачивается по ценам, установленным Наркомпродом совместно с ВСНХ.

5.За непредъявление тары в установленные сроки, все лица, учреждения, в т.ч. и военные, подлежат ответственности на основании декрета ВЦИК от 13. 5. 18 г. в порядке продовольственной диктатуры.

6.Вся вышеуказанная тара и мешковая ткань, скрытая от установленного настоящим постановлением обязательного учета, подлежит конфискации, лица же виновные в скрытии предаются суду.

Губпродком Бельгов

РГАЭ ф.1943, оп.3, д.726

Приказ N 1 30. 9. 20. Совершенно секретно Ишимскому уездному продовольственному комитету и продконторам Ишимского уезда.

Находясь сейчас в Ишиме, предлагаю принять к руководству следующие положения :

1.Упродкому немедленно ввести конно-курьерскую связь с продконторами, на основании постановления губпродкома.

Корректирование разверсток уже кончилось, техническое руководство уже вошло в нормальную колею, а посему приказываю упродкомиссару весь центр тяжести перенести на политическое руководство райпродкомиссарами. 2.Упродкомиссару, впредь до получения из губпродкома,немедленно разработать форму политических сводок о состоянии крестьян деревни по отношению к разверсткам, в каковой должны быть указаны, на случай - аресты исполкомов или отдельных граждан, реквизиции и конфискации, какое время продкомиссар лично находится в районе, сколько митингов, собраний проведено и пр. 3.Формы эти преподать компродконтор, каковых обязываю каждые 10 дней давать сведения о состоянии своего района, последний требует от своих инструкторов. Упродком, суммируя, общее положение развёрсток, телеграфно сообщает каждые 10 дней губпродкому.

4.Приказываю упродкомиссару, под личную ответственность райпродкомиссаров, затребовать списки поселенных и домовых разверсток; последние - возложить всю ответственность на исправную доставку этих сведений на инструкторов. Списки эти должны быть представлены в течении 10 дней продконторами в упродком и губпродком. К лицам, невыполнившим это, принять суровые меры наказания.

5.Месяц подготовительной работы уже сегодня кончается, а между тем реальных результатов не видно, это объясняется, что продконторы и инструктора слишком мало проявили энергии и не использовали мои приказы по отношению к волисполкомам и сельсоветам, а посему предлагаю, начиная от упродкомиссара и компродконтор, быть все время не менее двух третей месяца в разъезде, проводя в жизнь все указания, данные мною в телеграмме за N 1287/а и 1343/а.

...8. Приказываю весь центр тяжести перенести на выполнение разверсток: хлебной, овощной, картофельной и сенной, отнюдь не ослабляя остальные с тем, чтобы в течение этого месяца (октября) наверстать нами пропущенное и выполнить указанные проценты в течение ноября.

9.По отношению яичной и масляной разверстки проявить самое беспощадное требование. Не может быть отговорок невозможности выполнения или опоздания времени, они должны быть выполнены, применяя к крестьянам, невыполнившим разверстки, реквизиции скота и другого имущества, вплоть до ареста.

...11. Компродконтор и районным инструкторам вести особенное наблюдение за только что прибывшими инструкторами, которых необходимо очень чаще посещать и давать различные указания и разъяснения. 12. Впредь до выполнения разверсток, приказываю компродконтор не допускать никаких внутренних разверсток... 13.Многие волости или отдельные деревни, боясь открыто противиться выполнению разверстки, выделяют из своей среды учетные комиссии, тем самым они заранее говорят, что в их волости или селе нет хлеба. Ввиду чего, приказываю не допускать каких бы то ни было учетных комиссий со стороны волисполкомов и сельсоветов. 14.В случае отказа волости или села выполнить разверстки, то в таких случаях, раньше чем приступить к подворной разверстке, прежде всего производить аресты предволисполкомов, если это происходит во всей волости, или предсоветов, если в деревне, а также арестовывать самых зажиточных кулаков как заложников. В случае, если после этого не поднимется выполнение разверсток, то в таких случаях компродконторы пускает подворное изъятие, а не учет. Такое изъятие должно быть самое беспощадное и наложенные разверстки должны быть взяты с плюсами, дабы **показать деревне власть Рабочих и Крестьян. Примечание.** В этих случаях не считаться ни с чем и брать необходимое. О каждом таком случае широко публиковать. 15.В селах обыкновенно производят разверстку на отдельные домохозяева, не считаясь с тем кто богаче или беднее, а делают равномерно. Ввиду чего предлагаю компродконторам и инструкторам следить за тем, чтобы центр тяжести разверстки пал на кулаков и середняков, и в меньшей мере затрагивал бедноту. 16.Компродконтор немедленно войти в тесную связь с райкомами (партии), показав продовольственное положение, произвести мобилизацию партийных сил. 17.Принимая во внимание, что члены партии и члены волисполкомов, и члены сельсоветов должны быть примером в выполнении разверсток, а посему приказываю немедленно взять на учет всех вышеуказанных лиц, поручив инструкторам строго следить за каждым отдельным лицом, чтобы он выполнял разверстки. 18.В местах более подозрительных компродконтор должны сейчас же приступить к взятию на учет зажиточных кулаков, дабы в любой момент можно было бы произвести аресты заложников или какое-либо другое воздействие. ...21. Упродкому предоставлено право увеличивать ту или иную разверстку тактически опубликовывая (объясняя), как-то: внутренняя разверстка и пр. 22.Целый ряд крестьян кулацкого элемента уже сейчас опускают свой хлеб и другие продукты в яму или иногда завозят свои клади в леса, как это уже имело место. Посему приказываю компродконтор связываться тесно с ячейками данного района и через них вести точное наблюдение. Инструкторам также связываться с ячейками сел или волости, а там где они отсутствуют или вообще имеются честные преданные крестьяне, то в таких случаях связываться с ними. Вообще, каждый инструктор должен иметь в деревне своего человека, который ведет указанную мною выше работу. Лицо, ведущее эту работу, должно быть известно только инструктору и продконторе. Это лицо не производит никаких административных мер, а лишь немедленно лично сообщает инструктору или продконторе. За каждое отдельное сообщение агент получает вознаграждение, которое будет выработано и прислано впоследствии.

23.Продконтора, получив известие о скрытии продуктов, немедленно командирует лицо для изъятия, широко публикуя по волостям, и немедленно донеся об этом упродкому и губпродкому.

24.В случае установления виновных немедленно арестовывать и конфисковать все имущество.

25.Возложить также на этих агентов и обязанности по борьбе с кумышкой (самогоном), применяя данный порядок и меры взысканий, указанные мною в предыдущем параграфе.

26.Разверстка на сырье: кожи, овчины и прочее уже роздана по волостям. Между тем у крестьян имеются большие запасы прежних лет и посему приказываю продконторам и инструкторам нажать на волисполкомы и сельсоветы, чтобы запасы сырья немедленно сдавались.

27.Компродконтор до сего времени не обратили внимания и не обращают внимания на политическую обработку крестьян, привозящих продукты на ссыппункты, между тем это имеет огромное значение.

На основании сего предлагаю продконторам там, где это возможно, устраивать ночлежные дома для крестьян и, войдя в связь с райкомпартом, устраивать митинги, концерты и проч. ...29. Ни в коем случае не допускать задержку в приеме или расчетах... 30.Компродконтор немедленно войти в соглашение с соответствующей частью, присланной в ваш район, и выставить на бойких дорогах заградительные посты.

31.Отдавая большое значение помольному сбору, приказываю, впредь до получения Инструкции губпродкома, разбить свой район на мельничные районы с тем, чтобы вести наблюдение за отчуждением помольного сбора на всех без исключения мельницах: паровых, конных, водяных и ветряных. Агентов-контролеров разрешаю набирать на местах, перебрасывая их из своей волости в другую.

32.Вести беспощадную борьбу со спекуляцией как в самом городе, так и на местах.

...34. Приказываю всем продконторам приступить к неуклонному изъятию хлебов урожая прошлых лет.

...36. Приказ имеет секретный характер, подлежит передаче в секретном виде инструкторам, отнюдь не подлежит никакому опубликованию.

Губпродкомиссар Инденбаум

Ргаэ. Ф.1943, оп.3, д.726, л.29.

Приказ N 241

Тюменскому губпродкому. 23. 10. 20. По внутреннему управлению.

Вытекающая из постановления ВЦИК от 27.9.с.г. телеграммы Нарпродкома за N 703 работа, требует от продорганов особого напряжения всех сил, а в связи с этим и введения военной, боевой и трудовой дисциплины среди всех служащих и рабочих продорганов, посему приказываю: а)перевести губпродком и его местные органы: упродкрмы, продконторы, **вспомогательные ссыпные пункты на военное положение**; б) все распоряжения должны издаваться в виде боевых приказов, каковые подлежат безоговорочному и неуклонному исполнению; в) за всякое упущение, манкирование службой, несвоевременные подачи сведений, невыполнение приказов, несоблюдение дисциплины и другие упущения виновные предаются суду и подвергаются аресту. Губпродком Инденбаум

РГАЭ, ф, 1943, оп.4, д.825, л.14

Телеграмма. 26.10.20.

Всем упродкомам, завпродконторами и уисполкомам.

Во изменение ранее установленных сроков выполнения всех разверсток, (за) личной ответственностью предуисполкомов, упродкомов, заведывающих и комиссаров продконтор в порядке боевого приказа выполнить не позднее 1 декабря нижеследующие разверстки в следующем количестве: хлебной, мясной, птичной, овощной, яичной, табаку, меду - 100 проц., брусники, орехов - 50 проц., сенной, шерсти - 70 проц., соломы - 30, масляной 100, допуская замену последнего топленным салом, согласно нашего распоряжения N 1844, кожи - всю наличность у населения изъять, в т.ч. могущую быть от падежа скота.

Райпродкомссары дают боевое письменное задание волисполкому, копию - инструкторам.

Неисполнение сего персонально влечет ответственность.

Председатель губисполкома Новоселов Губпродком Инденбаум

Ргаэ, ф.1943, оп.3, д.726.

Приказ N 246

Тюменскому губпродкому. 28.10.20.

...В целях более успешного дела заготовок продовольственных продуктов открываю в селе Больше-Сорокинском подсобный пункт к Ишимской продконторе для приемки всех продуктов, подлежащих сдаче населением Больше-Сорокинской, Вознесенской и Готопутовской волостей.

Губпродком Инденбаум

Ргаэ, ф.1943,оп.6, д.1740, л.108

Приказ N 59 Тюм. Губисполкома и губпродкома. 28. 10. 20.

Для снабжения Красной Армии теплой обувью (пимами) и рукавицами требуется шерсть. Наступили морозы, время не ждет; сделанная разверстка на шерсть, несмотря на боевой приказ, выпущенный нами, не проводится в должном виде, из чего видно, что не все граждане поняли той задачи, которая поставлена перед ними. Для того чтобы обуть Красную Армию предлагаю, в порядке боевого приказа, всем предволисполкомов и председсельсоветов Тюменской губернии: 1. Немедленно произвести раскладку на отдельные хозяйства со вручением каждому особой повестки. 2.Предложить каждому домохозяину выполнить наложенную на него разверстку, все 100 процентов, в самый кратчайший срок. 3.Взять всю находившуюся у пимокатов шерсть и приготовленные для граждан пимы на учет и не выдавать впредь до выполнения разверстки шерсти; это не касается граждан выполнивших разверстку. 4.Воспретить всякую выработку пимов, впредь до выполнения разверстки, исключая тех граждан, которые выполнили разверстку. 5.У всех лиц, имеющих овец и невыполняюших разверстку шерсти, немедленно отчуждать готовые пимы, фунт за фунт. За невыполнение настоящего приказа виновные будут преданы суду. Зам Предгубисполкома Агеев Губпродком Инденбаум

Протокол N 52. ргаэ,ф.1943, оп.6, д.411

Заседания губпродколлегии 10. 11. 20.

Присутствуют: члены коллегии тт. Трофимов. Шкворченко, Тюменскй упродком Козловин, Роттемель.

Председательствует губпродком Инденбаум.

Слушали: Доклады тт. Трофимова, Козловина о поездке по районам.

Постановили: ...2. Свиней и мелкий скот принимать живым весом. Убой производить в продконторах, дабы при перегонах скот не терял в весе, доставку производить перевозом.

...4. Применение вооруженной силы не должно вводиться как система. Следует производить резкий эффектный удар, чтобы звук раздался по всему району или уезду. **...10. Отделу заготовок разъяснить продконторам, волисполкомам и сельсоветам, что разрешается принимать павший скот, как крупный, так и мелкий, по твердой цене, которую срочно поручается выработать отделу заготовок. Слушали**: О премировании заготовок льна, пеньки и выработки тары. **Постановили**: а) за лен и пеньку премировать керосином, спичками и солью; б) премировать также выработку тары и мочала.

Ргаэ, ф.1943, оп.3, 726.

Приказ N 267 Тюм. губпродкома. 1. 12. 20.

В целях наиболее успешного выполнения хлебных разверсток, приказываю: 1) Всем продконторам Тюменской губернии выделить из всех волостей в их районе одну более исправную волость, которая выполнила бы к 1 декабря более 50 процентов хлебной разверстки. 2) Премировать эту волость всеми причитающимися ей товарами, причем соль и спички давать в двойном размере обычной нормы. 3) О каждой такой волости широко публиковать среди населения, как пример другим, одновременно сообщать губпродкому для опубликования в печати. Замгубпродкома Маерс

Оперсводка 1.12.20.

Распоряжением райпродкомиссара Гущина в селе БольшиеЯрки (55 верст южнее Ишима) за невыполнение разверстки арестован Совет несколько граждан. Собравшаяся толпа пыталась отбить сопротивлением выполнение разверстки. Все ликвидировано. Разверстка выполняется. Наштадив 21 Ушаков

Оперсводка 5. 12. 20.

Отрядом 61 кавэскадрона Гуляева в Гагарьевской волости с. Травнинское арестован сельсовет за невыполнение продразверстки. После ареста разверстка продолжается. Наштадив 21 Ушаков

Оперсводка 7. 12. 20.

Отряд 61 кавэскадрона Гуляева числе сабель 20, вернувшийся в Ишим, отправлен 5. 12. в распоряжение райпродкомиссара Гущина для продработы в Боровской волости (15 верст северо-восточнее Ишима). Наштадив 21

Ргва, ф.25875, оп.1, д.135.- оперсводки 21 сд ВНУС

Оперсводка 9. 12. 20.

В распоряжение губпродкомиссара Инденбаума для продработы в Бердюжской волости (75 верст юго-западнее Ишима) из отряда Шестакова выделено 19 штыков под командой помкомвзвода Бушланова в распоряжение продагента Карманова.

Наштадив 21

Приказ N 273 Тюм. Губпродкома. 14. 12. 20.

По внутреннему управлению.

...2. В целях поднятия продовольственных заготовок в Ишимском уезде, особенно в Ильинском районе, создаю Контрольно-Инспекторскую Комиссию в составе председателя райпродконторы Бердюжского района тов. Авдеева и членов - зампредкомиссара Ильинского района тов. Ершова ...Комиссии придаю отряд в 25 человек.

Губпродком Инденбаум

Приказ N 275 Тюм. Губпродкома. 18.12.20.

...**2. По операционной части.**

Из поступающих сведений от продконтор видно, что разверстка, следующая с граждан, сена и соломы, в некоторые пункты поступает настолько слабо, что действия в этом направлении как упродкомов и завпродконторами, так и агентов далее нетерпимо, а потому приказывается объявить волисполкомам и сельсоветам под расписку, что они совместно с вами должны принять самые решительные меры к выполнению гражданамс всей разверстки на сено к 1 января и на солому 15 января 1921 года, причем уклоняющиеся от этого лица должны быть немедленно арестованы.

В случае невыполнения к назначенным срокам, никакие оправдания со стороны исполкомов приняты во внимание не будут, и виновные будут преданы самому строгому взысканию. В случае упорства какой-либо волости или деревни на места будут присланы вооруженные отряды для принятия надлежащих мер и конфискации имущества у виновных.

Приказ N 280 Губпродкома и губраббюро. 28. 12. 20.

Согласно декрета Совнаркома от 22. 4. 19 г. и на основании инструкции Наркомпрода от 31.7.19 г., с 1 декабря с. г. все члены продотрядов имеют право на получение из продорганов 1,5 пуда муки в месяц по твердым ценам, за наличный расчет для отправки двух продовольственных посылок в месяц по 30 фунтов.

Мука в размере 1,5 пудов на каждого продработника один раз в месяц по твердым ценам за наличный расчет отпускается комиссарами продотрядов продкооперацией в районе которых протекает их продработа, по предъявлении комиссарами продорганов именного заверенного ими списка всех членов продотряда, причем о выдаче муки с уквзвнием количества и за какой месяц делается соответствующая отметка на мандатах тех, коим мука выдается.

Губпродком Инденбаум

Члену коллегии А.П.Шкворченко Вх. 13.1.21.

Доклад.

15 августа был организован организационно-заготовительный подотдел. Мне было поручено проводить все разверстки и организацию продконтор и реорганизацию отдела заготовок, что мною и выполнено. Организовано 31 продконтора и 20 подсобных пунктов с общим штатом 920 человек. Все продконторы и подсобные пункты работают. ...Все разверстки, за исключением масла и яиц, выпущены в начале сентября и проводятся самым пожарным образом; есть некоторые дефекты благодаря неумению продработников, а также, в большинстве, нежелания зажиточного населения расставаться с излишками, на почве чего были случаи конфискации имущества и аресты; всеми арестами и конфискациями руководит губпродкомиссар. Плохо поставлено дело с тарной блокадой до сих пор: из-за отсутствия работников не представляется возможным охватить всю губернию и ввести тарную блокаду. Заворгзагподотдела Ф.И. Ботов

Члену коллегии Шкворченко. Вх. 13. 1. 21.

...Заготовка рогов, копыт, хвостов и грив передана в ведение кооперации Губсоюза. Замзавсырьевого подотдела А.С.Петров

Управление заготовок Наркомпрода. Вх..14. 1. 21.

Доношу, что работа отдела заготовок не совсем удовлетворительна по целому ряду причин, на которых остановлюсь подробно: 1.Я приглашен тов. Бельговым с августа месяца (1920 г.) помочь в организации былого Заготоселя. С продовольственным делом, требующим специальных знаний, знаком мало, т.к. занимался преимущественно организацией кустарно и лесной кооперации... 2.Штаб отдела был слишком слаб...т.к. большинство работали новички, не меющие понятия о заготовках. 3.С 15-го августа было приступлено к переорганизации аппарата по структуре, принятой продсовещанием... 4.При назначении заведывающих и политкомов продконтор (заготконтор) выяснилась крайне печальная картина: Ишимский уезд был обеспечен штатом сотрудников на 60 проц., Ялуторовский - на 20, Тобольский с уездам Сургутским и Березовским - не более 10-15 проц. Были приняты героические меры путем мобилизации партийных, кооперативных и профессиональных работников, откомандирования специалистов из разных учреждений т.д. Все это вместе взятое дало возможность получть до 600 работников, которые после прослушивания 10-дневных и 2-недельных курсов, были брошены на работу на места. Все работники, в большинстве случаев, совершенно не подготовлены и мобилизация, хотя и дала количественно большой аппарат, но удельный вес его ничтожен. Разверстки разработаны и выпущены с опозданием, главным образом за отсутствием бумаги... Приступив к работе, оказалось, что на местах, в продконторах, нет весов, тары, приспособлений, хранилищ, леса, железа и т.д., а так как одновременно с выполнением разверсток производилось формирование штатов, оборудование продконтор и ссыпных пунктов, в организации работ мелось слишком много дефектов, иногда требующих чрезвычайных мер для их устранения. Главные недочеты следующие: а) обмолот хлеба производился в сырое время, благодаря чему хлеб в большинстве случаев поступал сырой, негодный для немедленного употребления и хранения; б) нет сушилок, мешков, а также достаточного количества амбаров для хранения хлеба; в) скот забивается в большом количестве, между тем нет вагонов для вывоза, тары для засолки, погребов или ледников для хранения и т.д.; г) совершенно нет специалистов по сырью не только у губпродкома, но и в совнархозе, потому приемка производилась в большинстве случаев лицами, не имеющими понятия в этом вопросе, много брака, несоответствия кондиции и т.д.

Самое проведение разверсток протекает также далеко ненормально. Хотя губпродкомом были сделаны разверстки поволостные, а упродкомам и волисполкомам было предложено право корректирования, в большинстве никакого корректирования сделано не было, а т.к. статистика сильно хромала, а в некоторых областях ее совершенно не было, то при проведении разверстки в жизнь, получилось крайне печальное явление: отбирался весь хлеб, в т.ч. и семенной, отбирались коровы стельные и молочные и т.д. И корректировать все эти неправильности совершенно невозможно, т.к. телеграфной связи со многими продконторами нет, и распоряжения, даваемые по целому ряду вопросов, не достигали цели, т.к. факты неправильные были уже совершены: хлеб смешан, скот забит.

Кроме того, сырьевая заготовка вообще протекает крайне болезненно. С одной стороны, она была слишком поздно принята от Совнархоза и без помощи специалистов, с другой - для развития кустарной промышленности дали возможность часть сырья переработать на свои потребности. Боевой приказ о выполнении разверсток к 1 декабря полностью вызвал крайне тяжелые последствия для некоторых местностей, т.к. производилась стрижка зимой овец, полушубков, отбирались последние валенки, в некоторых местностях конфисковались полностью овцы за невыполнение разверстки, которую выполнить не было возможности полностью до 1 декабря. **Хотя темп работы был принят чрезвычайно суровый, но все же он не дал определенного эффекта, т.к. на местах репрессии были проведены без должной системы.** Так, практиковались аресты, реквизиции, конфискации, причем в большинстве случаев они отразились на хозяйствах, т.к. в ряде вопросов они были совершенно излишни. Вообще отдел заготовок был совершенно бессилен бороться с такими явлениями, т.к. командированные с чрезвычайными полномочиями члены губернских организаций не всегда считались с данными им инструкциями, почему исполнение разверсток, в смысле количества, были значительны, а последствия такой работы приходится исправлять почти ежедневно. При таких чрезвычайно тяжелых условиях протекает все выполнение работы... Член коллегии, завотдела заготовок Шкворченко

Протокол объединенного совещания губпродколлегии с упродкомиссарами и представителями райсоюзов. г. Тюмень. 16-17. 1. 21.

Председательствует Инденбаум.

Слушали: Доклады упродкомиссаров о ходе разверстки на местах. **Ишимский уезд**.

Гуськов. В Ишимском уезде хлебо-фуражная разверстка выполнена полностью, причем хлеб еще не вывезен и находится в уезде, т.к. складских помещений на линии ж.д. недостаточно. В первую очередь хлеб будет стягиваться из тех волостей, где это более необходимо по политическим соображениям. Во избежание горения хлеба необходимо принять срочные меры к его вывозке, ввиду недостатка зерносушилок неприспособленности складских помещений. Семенная разверстка пока еще не выполнена, т.к. была задержана хлебной, но теперь будет выполнена в ближайшие дни. Волокна выполнено 75 проц., причина - недостаток его в обработанном виде. С наступлением тепла будет выполнена. Уезд разбит на три категории по урожайности: 15, 12 и 9 пуд. на десятину. Наиболее серьезное внимание разверсткам было обращено с 20 октября, когда была создана Контрольно-инспекторская комиссия и несколько контрольных троек. Работе мешала двойственность управления, продконторы получали распоряжения и от губпродкома и от упродкома. Поступление хлеба по влажности точно не установлено. Предполагали, что влажность хлеба поступит не более 25 проц., а оказалось 70 проц., а может быть и более. Единственное средство спасения зерна - перевозка. Пересушено до тепла может быть не более 500 тыс. пудов. ...**Резюме губпродкомиссара**. Из докладов упродкомов усматривается, что они занимались техникой, а не политической постановкой работы. Не чувствуется хозяин уезда. **...Резолюция**. В целях сохранения заготовленных продуктов: 1.Дать упродкомам боевое задание, чтобы **к 25** января **ни одного фунта хлеба не оставалось в волости и обществах,** каковой стянуть к основным пунктам, для этой цели дать им потребное количество подвод. а) В Ишимском уезде. Из Больше-Сорокинского района весь хлеб сосредоточить в Ишиме. б) В Абатске оставить столько, сколько можно сосредоточить там по техническим условиям, остальной хлеб стянуть в Ишим. **Слушали:** Обсеменение полей. **Резолюция.** Установить следующее количество высева на десятину. Ишимский уезд: Рожь - 10 пуд., пшеница - 11 пуд., овес - 12 пуд., лен - 8 пуд., конопля - 2 пуда. **Слушали**: Внутренняя разверстка. **Резолюция**. ...считать Ишимский Ялуторовский уезды за самоснабжающие, а Туринский и Тобольский - за потребляющие. Губпродком Инденбаум Секретарь Краснопевский

ПРИКАЗ N 13 Тюм. губпродкома. 25. 1. 21.

На основании приказа Наркомпрода от 4.12.20 г. за N 2412 приказываю:

1.Немедленно реорганизовать упродком, согласно вышеприведенного приказа, по следующей структуре: каждый упродком для выполнения возложенных на него задач делится на три отдела:

а) организационно- заготовительный; б) распределения; в) общий);

...В задачу упродкома входит руководство всей заготовительной работой в уезде по выполнению разверсток с административно - политической и организационной стороны.

Техническая работа по проведению заготовок, приему, хранению, переработке и отправке заготовленных продуктов возлагается на продконторы...

2.Во главе каждого уезда стоит упродкомиссар, который является политическим руководителем уезда и проводит все задания губпродкома через райуполномоченных, а последний, через волпродагентов.

3. Все упродкомиссары подбирают себе по одному заместителю без отдела, фамилию коего сообщает губпродкому на утверждение.

...5. ...Райуполномоченными являются ответственные за всю административно- политическую работу в своем районе...

...9. ...Продконторы являются аппаратом губпродкома и в техническом отношении подчинены непосредственно последнему. Губпродком Инденбаум

Ишим, Губвоенкому Хрусталеву. Омск. 9. 2. 21.

1.Моим приказом от 9 февраля Вы назначены начальником обороны и охраны

Омской железной дороги. 2.По непроверенным сведениям, повстанцы сосредоточились в районе ст. Петухово, где происходят стычки с частями, находящимися в распоряжении Продорганов. .Приказываю самыми решительными мерами очистить Омскую желдорогу от повстанцев и впредь ни в коем случае не допускать захвата желдороги бандитами. 3.Неисполнение этого моего категорического приказа повлечет за собой предание Вас суду Ревтрибунала как за непринятие соответствующих мер по охране желдороги. 4.О положении на участке Омской жел.дороги доносить ежедневно в Штасиб к 8 и 18 часам по Московскому времени. .Помглавкома Наштасиб

.

. РГВА, ф.16, оп.3, д.86

Разведсводка 16. 2. 21. Тюмень.

...**Тюменский район**. Главные силы повстанцев сосредоточились в с. Александровском, что 75 - 80 верст сев-зап Ялуторовска и 14 верст юго-зап с. Покровского, занятого нашим отрядом. Штаб во главе с генералом Ковалевым находится с. Юргинское, что 52 версты юго-восточнее Покровского. Врид губвоенком Симанович Губвоенрук Ростковский

Наштасиб 17 февраля 1921 г. Доношу, что эшелон Обручотряда вверенной мне школы в составе: штыков 475 при 8 пулеметах, 2 легких и 3-дюйм орудий, полуэскадрона 15 всадников и команды связи, а всего 800 человек, отошел от ст. Омск по указанному назначению в 3 час 10 мин 17 февраля. Задержка произошла вследствие несвоевременной выдачи обуви. Прошу срочного распоряжения о направлении вслед за эшелоном Обручотряда 300 пар недоданных валенок, каковые был азысканы Главным штабом лишь ко времени отбытия эшелона. Полученные в 8 часу вечера сапоги, взамен недополученных валенок, не могут заменить таковых ввиду того, что многие сапоги оказались на одну ногу, не были ввиду спешности, пригнаны и, главное, красноармейцы не имеют теплых портянок, что может повлечь за собою, в случае несвоевременной подачи оставленных валенок, к значительному количеству отсталых.

Начальник высшей военной школы Военком

Ответ на запрос Наштасиб от 17. 2. 21 г. в штаб 21 дивизии ВНУС представить сведения о боевом численном составе дивизии. "Представить требуемые сведения невозможно, так как связи частями дивизии нет уже с 12 февраля. Имеющиеся сведения от частей состоянию на 1 февраля забраны вместе со всей канцелярией Наштадива бандами повстанцев Токушах. О чем Вам донесено...сводкой N 20\с. Данный момент штадива фактически не существует. Оставшееся число сотрудников работает штабе группы, выполняя задания последней. Наштагруппы и военком Володарский 18 февраля 1921 г."

Ф.16. оп.3. д.87 - операт. сводки (Петропавл. группа).

(В районе Щучинское) настроение сибирских красноармейцев неопределенное, центральных - превосходное, продармейцев - удовлетворительное. ...Повстанцами руководит казачество, им мобилизовано население от 18 до 50 лет. Кузнецы мобилизованы для изготовления пик.Лозунг - довольно выполнять разверстку, беспощадное истребление коммунистов. Предтройки Розенбах Комвойсками Воронов

В Тюмени 17 марта 1922 года проходило совещание Комиссии по изъятию ценностей из церквей города совместно со священнослужителями религиозных культов. " Слушали: Об изъятии ценностей из церквей, синагог, молелен и прочих на нужды голодающих... Мнение служителей религиозных культов: **Протоиерей М.Иноземцев.** Церковное имущество не является нашей собственностью, а находится в ведении верующих, необходимо было бы побеседовать с местным епископом, Лично ничего не имею против изъятия излишков церковных ценностей на нужды голодающих. **Священник К.Ребрин**. Двух мнений по этому вопросу быть не может,безусловно, нужно отдать голодающим все церковные ценности, которые являются лишними. Но почему до сих пор нет указаний Патриарха Тихона по этому вопросу, его воззвание скорее бы вызвало отклик у верующих. Священник **А.Тоболкин**. То же мнение о необходимости оказания помощи голодающим, необходимо изъять излишки ценностей. **Священник И.Популов.** Считает также вполне правильным и необходимым изъятие излишков церковных ценностей голодающим. Предлагает в срочном порядке принять распоряжение и инструкции ВЦИК огласить прихожанам и созвать церковные советы для обсуждения вопроса об изъятии излишков ценностей... **Постановили:** 1. Отпечатать Постановление и инструкцию ВЦИК о порядке изъятия ценностей из церквей и расклеить привходе в церквах и по одному экземпляру выдать настоятелям церквей. 2.Создать Подкомиссию по определению излишков в церквах ценностей подлежащих изъятию во главе с местным Епископом... Принятые единогласно резолюцию и воззвание немедленно распространить...".(ГАТО. Ф.2,оп.1,д.299.л.6 и об.)

Ргва, ф.1345, оп.2, д.25. л.9. Переписка. Телеграмма. Приказ войскам Сибири N 78 от 3.7.22.

1. Наблюдаются случаи стрельбы часовыми, находящимися охране ж.д. мостов. Связанные неисполнением пассажирами требований закрытия окон, дверей вагонов при прохождении через ж.д. мосты. Такая мера не является целесообразной, не гарантирует отвозможности покушения стороны действительных злоумышленников и волечет за собою только бесцельную стрельбу, полрчу телеграфных проводов и случайные жертвы стороны пассажиров или поездной прислуги. Ввиду этого приказываю категорически воспретить стрельбу часовыми ж.д. мостах, как меру воздействия исполнению требований охраны по закрытию окон, дверей вагонов, и впредь таковых требований пассажирам не предъявлять. 2. С целью устранения задержки движения поездов, отменить применяющиеся в настоящее время осмотры поездов воинской охраной перед прохождением охраняемых мостов. Комвойсками Сибири Петин Член РВСС Лашевич Врид начштаба Бажанов

С 20 августа на этой территории дислоцировались красные части. 27 августа 1919 года Постановлением ВЦИК Тобольская губерния переименована в Тюменскую с центром г. Тюмень. 24 октября 1919-го сюда губпродкомиссаром назначен В. Бельгов, с 3 сентября 1920-го - Г. Инденбаум. Тюменский губпродкомиссар в конце ноября посылает доклад Наркомпроду: "Вступив в исполнение обязанностей губпродкома 24 октября 1919 г., докладываю: "Тюменский губпродком начал свое существование с 16 августа с.г., в то время как г. Тюмень был эвакуирован белыми почти до основания, незначительные запасы продовольствия и товаров, оставшихся от белых, были вывезены управначснабарм 3, ввиду чего губпродком не получил ни одного фунта продовольствия, а также был вывезен весь инвентарь, который необходим для ведения продовольственного дела...Губпродком В. Бельгов".

В феврале 1920-го губпродком выносит постановление, запрещающее свободную продажу хлеба всех видов, зерна, муки, а также мяса всех сортов, рыбы, всех видов жира - как сала, так и масла. Ненормированные продукты на открытых базарах продавать разрешалось, но только самими производителями, всякие посредники устранялись. Воспрещалась закупка продуктов и товаров для перепродажи, в случае выявления таковых, они подвергались конфискации, после чего передавались на соответствующие пункты губпродкома под расписку и одновременно с этим требовалось уведомлять губпродком о всех реквизициях. Всякое распределение реквизированных или конфискованных товаров или продуктов без ведома губпродкома строго воспрещалось.

Вскоре пошли другие постановления и приказы.

ПРИКАЗ N 30

Тюменского губревкома и губпродкома. 29. 4. 20.

Вследствие отсутствия на базарах и рынках ненормированных продуктов продовольствия, являющегося результатом непонимания точного смысла постановления Тюменского губпродкома от 15. 2 . 20 г. за N 28 Тюменскй губревком и губпродком считают необходимым разъяснить, что упомянутым постановлением была запрещена свободная торговля нормированных монополизированных продуктов: хлеба всех видов - в зерне, муке и выпеченном виде, крупы всех сортов, овса. Ячменя и жиров, как-то: сала. Коровьего масла растительного масла, рыбы была разрешена свободная торговля ненормированными продуктами, а потому Тюменский губревком и губпродком в развитие постановления губпродкома за N 28 приказывают: Настоящий приказ входит в силу с момента его опубликования на местах, для чего предлагается подлежащим органам Советской власти распространить его на всех сходах, собраниях и вывесить на видном месте. Неуклонное проведение в жизнь приказа возлагается на городскую, уездную и сельскую милицию, а также на органы Чека. За нарушение настоящего приказа должностные лица будут привлечены к законной ответственности, а виновные будут незамедлительно преданы революционному суду.

Председатель губревкома Б.Новоселов Замгубпродкома В.Чесноков

Секретарь В.Ветров

Приказ N 149 Тюменского губпродкома. 5. 5. 20.

Члены губпродколлегии губпродкома тт. Гвиздон и Чесноков устраняются от
должностей членов коллегии губпродкома.

Губпродком Бельгов

Приказ N 32

Тюменского ревкомитета и губпродкома 25.5.20

В целях успешностт проведения маслянойразвёрстки и в интересах сохранения населением молочного и племенногоскота, в силу декрета Совнаркомтруда от 2.3. с.г.,

воспрещается: 1. Истребление путём убоя племенного о молочного скота, стельных коров и телят.

2. Продажа молочных коров из маслодельных районов в немаслодельные.

Примечание: Приобретение коров допускается лишь с особого на каждый раз
разрешения *губпродкома или его продорганов.*

3.Распределение между населением, продажа масла как заводами, так и частными лицами, вырабатывающими масло.

4. Выработка масла частными лицами для продажи.

Приказывается:

а) частным лицам, вырабатывющим масло, прекратить выработку масла и всё молоко сдавать нап заводы;

б) всем гражданам сдавать, согласно развёрстки, причитающееся с них количество молока на маслодельные заводы в сроки: к 1 августа - 40%, к 1 сентября - 60%.

Примечание: Гражданам, сдавшим молоко сверх развёрстки, выдаватьпремии в виде предметов сельского хозяйства.

в) райпродконторам взять на учёт все маслодельные орудия: сепараторы, маслобойки и проч., находящиеся у отдельных граждан;

г) всем маслоделам и заведывающим заводами неуклонно выполнять возложенные на них обязанности по выработке масла, следитьза правильной сдачей населением молока на заводы, расходованием масла и материалов. Ежемесячно доставлять в раймолсекцию отчёты по установленным формам о деятельности завода;

д) райпродкомам, раймолсекциям, волисполкомам и сельсоветам вести наблюдение за проведением в жизнь настоящего приказа, привлекая нарушителей к ответу, сообщая о сем юристконсульту Тюменского губпродкома для предания суду. Предгубревкома Новосёлов Замгубпродкома Гвиздон

Приказ N 151 Тюменского губпродкома. (май 1920 г.)

Довожу до сведения всех сотрудников губпродкома, упродкомов и райпродкомов, что новая коллегия губпродкома сконструирована из следующих товарищей: Маерс, Стахнова, Шкворченко и Трофимова. На т. Маерс возлагается отдел распределения, на т. Шкворченко - отдел заготовок, на т. Стахнова - общий отдел и на т. Трофимова - кооперативный отдел. Губпродкомиссар Бельгов. **Основные мероприятия,необходимые для разрешения продовольственных заданий, стоящих перед Тюменским губпродкомом: 1.**Считать работу продовольствия одной из существенных; необходимо все продорганы в губернии милитаризовать, со всеми вытекающими отсюда последствиями. 2.Поставить работу по продовольствию, как основную работу в губернии для губкома и губпродкома. 3.Губкому мобилизовать 25 процентов организации для продработы, из коих должны составлять часть члены губкома, губисполкома и губпрофсовета. 4.Создать между всеми учреждениями и профорганами работоспособную атмосферу. 5.Предложить губвоенкомату дать возможность использовать часть гарнизона в губернии для продработы. 6 Предложить губвоенкому немедленно откомандировать всех продработников, находящихся в частях гарнизона. 7.Губисполком и губком должны разослать циркулярное письмо с обращением к сполкомам и парткомам в уездах об оказании всяческого содействия, ввиду важности в настоящее время продовольственной работы, оказывая не только пассивную, но и активную помощь всем продработникам на местах, отнюдь не вмешиваясь во внутренний распорядок технического свойства продорганов. 8.Использовать печать широко для продовольственной пропаганды. 9.Отделу работы в деревне губкома тесно связаться с губпродкомом дабы использовать агитационные силы в связи с пропагандой о значении продовольственных задач, стоящих перед Рабоче-Крестьянской властью в целом. 10.Партия в целом всячески должна противодействовать травле работников, обязать всех членов партии, в порядке партийной дисциплины, бороться с обывательщиной и мещанством, и только при таких условиях возможно осуществить продовольственные задания. 11.Всем отделам губисполкома в своей повседневной работе широко использовать деревню, практически разъясняя крестьянам, что получается при выполнении его задач, особенно продовольственных. 12.Относясь бережно к кооперативному аппарату, вместе с этим широко использовать возможность вхождения наших товарищей в правления кооперации. 13.Губпродкому, совместно с губпрофсоветом, немедленно приступить к проведению единого трудового пайка. 14.Губпрофсовету широко поднять компанию о задачах, стоящих перед профсоюзами, для чего широко вести привлечение рабочих в продорганы, преимущественно из руководителей профессионального движения, а также широко разъяснить тяжелое продовольственное положение, могущее произойти в текущем году. 15. Всякое перемещение, отзывы, командировки и партийные наряды продовольственникам производятся с ведома губпродкомиссара и губпарткома. 16.Губпродком обязан информировать губисполком и губком 10-дневками о своей работе. 17.Губисполком и губком обращают особое внимание на то, чтобы все его развёрстки, предъявляемые крестьянам, были решительны и чтобы вообще в продовольственной работе продорганы не допускали ни минуты колебания. 18.Для большей авторитетности продработников, наиболее ответственные, посылаемые на места губпродкомом, должны получать полномочия от губисполкома и губкома.

Секретарь губкома Кочиш

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО

Всем укомам, райкомам РКП и уисполкомам Тюменской губернии. 6. 9. 20 г. В связи с недородом в целом ряде губерний Центральной России, продовольственное положение Советской Республики столько осложнилось, что приходится параллельно с фронтами военных действий уделить особое внимание фронту продовольственному. Центральный Комитет РКП бросает все свои лучшие силы на этот продовольственный фронт, коим считается Сибирь, а в частности и наша Тюменская губерния. В продовольственном отношении перед нашей губернией поставлены громадные задачи и все это несомненно должно лечь на плечи нашей организации. Разговоров о невозможности выполнить задания Центра быть не может, т.к. Советская Республика поставлена сейчас в такие условия, что все зависит от благополучного выполнения заданий, возложенных на ваши районы и уезды. Уездные и районные комитеты, уисполкомы и волисполкомы должны поставить под углом своей работы - работу по продовольствию. Принимая во внимание, что продовольственное дело встречает целый ряд препятствий на своем пути, что эти препятствия создаются иногда нашими менее сознательными товарищами, а подчас невольно и сознательными, и учитывая также, что на каждого отдельного продработника, кто бы он ни был, политический или технический, возложена огромная ответственность в области выполнения его заданий, что все эти задачи возможно выполнить лишь тогда, когда вокруг продработника будет создана благоприятная атмосфера и достаточный авторитет для его работы. Губком, в порядке партийной дисциплины, категорически запрещает всякую травлю продработников, а наоборот оказывать им полное содействие, создавая должный авторитет и благоприятную работоспособную атмосферу. Все партийные продработники должны рассматривать себя не только узкими проводниками продовольственных задач, но и партийными агентами. Уездный отдел по работе в деревне должен использовать для своей работы комиссаров продорганов и своих волостных инструкторов, тесно связать последних с продработой. 1.Ввиду того что в продовольственной работе большое значение имеет печать, губком считает необходимым использовать местные газеты в большей части по продовольственному вопросу. Сотрудничать в этой области должны не только продработники, но и все ответственные работники в порядке партийной дисциплины. Уездпечати предлагается распространять литературу через продконторы в лице продкомиссара (Инструкция дополнительно). 2.Все отделы исполкомов, проводя свою повседневную работу в деревне, обязаны одновременно не миновать и вопроса продовольствия, конкретно, они являются бы сотрудниками в продовольственном деле на время разверстки.

3.Учитывая ограниченное количество продработников, губком запрещает делать какие бы то ни было перемещения, отзывы и назначения продработников на другую работу
без согласия губпродкомиссара и губкома РКП(б).

4.Сознавая, что в деле продовольствия должна сыграть немалую роль и кооперация, губком находит своевременно, в момент перевыборов правлений кооперативов, уделить этому достаточно внимания и ввести в число членов правлений наших партийных товарищей, обеспечивая за ними большинство.

5.Большинство товарищей коммунистов нашей Тюменской губернии вышло из среды крестьянства. Многие из них и теперь еще продолжают заниматься сельским хозяйством, а потому губком, считаясь с психологией населения в деле выполнения разверстки, предлагает таким членам партии быть примером населению и сдать в первую очередь выпадающую на их долю разверстку. ...Тяжелый и ответственный момент выпал опять на долю нашей партии. Отдавая силы на фронт военный, мы отдадим максимум наших сил и на продовольственный фронт. Для работ по выполнению продовольственных заданий, губком находит необходимым мобилизовать 25 проц. нашей организации.

...Товарищи, еще одно усилие и мы выйдем победителями на продовольственном
фронте, так же как побеждаем на фронтах военных.
С коммунистическим приветом
Секретарь губкома партии Кочиш Предгубисполкома Новоселов
Губпродком Инденбаум

Ко всем продработникам Тюменской губернии. 7. 9. 20.

Дорогие товарищи!

В необычайно тяжелый для Советской Республики момент пришлось мне стать во главе продовольственного дела в Тюменской губернии.

В связи с недородом в ряде губерний в Центральной России, продовольственное положение наше настолько осложнилось, что параллельно с фронтом военным, пришлось отдать немало внимания фронту продовольственному, куда входит Сибирь, а в частности и наша Тюменская губерния.

Вступая в среду продработников Тюменской губернии, хочется быть уверенным, что во всех моих начинаниях я буду не один, что всюду и везде я буду встречать полную поддержку и солидарность в моей работе.

По причинам недорода, условиям от нас независящим, многие губернии России стали потребляющими в полном смысле этого слова.

Все стремления Советской Республики обращены сейчас на богатую хлебом Сибирь и в частности на нашу Тюменскую губернию.

На нас, продовольственников, возложена задача, от благополучного разрешения которой зависит все.

Знайте, товарищи, что в продовольственной работе на местах вы не одни.

Я учел все трудности работы, поставил перед губкомом и губисполкомом вопрос о необходимости выделить максимум работников на продработу. Губком , губисполком горячо отнеслись к этому и шлют вам помощь - больше кадров-людей. До сих пор целый ряд препятствий, встречающихся в нашей работе, заставлял людей, стоящих вдали от продработы, рассматривать эти препятствия, как преступления с вашей стороны, нередко принималась травля продработников не только со стороны рабочих, но даже иногда и нашими партийными товарищами. Все это крайне неблагоприятно отражается на саму продработу и для устранения создавшегося положения мною был поставлен вопрос перед губкомом и губисполкомом о ликвидации этих недоразумений. Мною указано на вредность травли продработников, т.к. отсюда вытекает неуспешность выполнения возложенных на них заданий. Всякий продработник, потерявший авторитет, не творец в порученном ему деле. Губком и губисполком пошли навстречу и циркулярным письмом предложили своим местным организациям, путем партийной дисцыплины, бортья с травлей продработников и создать для них должный авторитет и работоспособную атмосферу. Я глубоко убежден, что продработники поймут, какое значение имеет для них авторитет, и всеми силами будут стараться заслужить его, дабы создать вокруг себя обстановку, способствующую в их работе.

Товарищи технические продработники, я поставил вас в более выгодное, обеспечивающие вас материальные условия и вы, в свою очередь, должны отдать все свои технические силы Советской Республике. Вы, техники продовольственного фронта, выйдете победителями. К вам, товарищи продработники, я обращаюсь с особым требованием. Вы, красные командиры продовольственного фронта, должны руководить продовольственной политикой. Каждый продовольственник должен быть не только узкм продработником, но и политическим агентом. Вам, комиссарам упродкомов, продконтор, необходимо служить руководителями партийными организациями на местах, это даст вам возможность выполнть возложенные на вас задачи, кои чрезвычайно велики и серьезны. В своей работе вы должны быть как бы курком по отношению к волисполкомам. Ни одной минуты колебания по выполнению разверстки в деревне. Через вас должна осуществляться твердая рука Рабоче-Крестьянской власти. Попутно я хочу зафиксировать, чтобы все продработники обратили особое внимание на отчетность друг перед другом, играющую огромную роль в нашей трудной работе. Товарищи продработники, я поставл вас в условия работы, при которых она должна быть плодотворной и присущей настоящему моменту. Я делал, буду делать все для поднятия вашего авторитета, позвольте же и мне быть уверенным, что вы будете аккуратными сполнителями всех возложенных на вас требований. К тем продработнкам, которые почему-либо задумают нарушить те или иные приказания, я буду строг, беспощаден. Продовольственное положение страны заставляет нас отдать максимум своих сил во имя разрешения продовольственного вопроса. Вперед, к исполнению боевой задачи. С товарищеским приветом Губпродком Инденбаум

Инструкция о товарной блокаде. (сентябрь 1920 г.)

В целях побуждения сельского населения к сдаче всех сельскохозяйственных продуктов в распоряжение государства, устанавливается товарная блокада.

...2. Для проведения указанной выше цели, необходимо весь товар, поступаемый в Губсоюз, немедленно направлять в волостные кооперативы.

...4. Вменяется в обязанность заведывающим продконторами или комиссарам таковых, что товары, находящиеся в волостных кооперативах, могут распределяться только по распоряжению продконторы...

Губпродком Инденбаум Член губпродколлегии Шкворченко

Иф гато ф.2, оп.1, д.15, л.91.

Выполнено нарядов на внутриуездное снабжение за отчётный период 1921 года:

Наименование продуктов	Кол-во едоков	Вес		Примечание на 1 чел. в кг	пуд	фунт
	433 039					
мука				221623	36	8,18
крупа				16958	26	0,620
мясо				28825	30	1,060
рыба				16286	24	0,600
масло				5093		0,180
сахар				871	13	0,030
соль				9440	12	0,340
молоко				5579	36	0,200
яйцо				106196 шт.		0,24 шт.
спички				3383703 кор.		0,88 кор.

Это за один год на одну душу - взамен отнятого.

Ргаэ, ф.1948, оп.6, д.1740

Приказ N 1 30. 9. 20. Совершенно секретно
Ишимскому уездному продовольственному комитету и продконторам
Ишимского уезда.

Находясь сейчас в Ишиме, предлагаю принять к руководству следующие положении 1.Упродкому немедленно ввести конно-курьерскую связь с продконторами, на основании постановления губпродкома. Корректирование разверсток уже кончилось, техническое руководство уже вошло в нормальную колею, а посему приказываю упродкомиссару весь центр тяжести перенести на политическое руководство райпродкомиссарами. 2.Упродкомиссару, впредь до получения из губпродкома,немедленно разработать форму политических сводок о состоянии крестьян деревни по отношению к разверсткам, в каковой должны быть указаны, на случай - аресты исполкомов или отдельных граждан, реквизиции и конфискации, какое время продкомиссар лично находится в районе, сколько митингов, собраний проведено и пр. 3. Формы эти преподать компродконтор, каковых обязываю каждые 10 дней давать сведения о состоянии своего района, последний требует от своих инструкторов.Упродком, суммируя общее Положение разверсток, телеграфно сообщает каждые 10 дней губпродкому. 4. Приказываю упродкомиссару, под личную ответственность райпродкомиссаров, затребовать списки поселенных и домовых разверсток; последние -возложить всю ответственность на исправную доставку этих сведений на инструкторов. Списки эти должны быть представлены в течении 10 дней продконторами в упродком и губпродком. К лицам, невыполнившим это, принять суровые меры наказания. 5.Месяц подготовительной работы уже сегодня кончается, а между тем реальных результатов не видно, это объясняется, что продконторы и инструктора слишком мало проявили энергии и не использовали мои приказы по отношению к волисполкомам и сельсоветам, а посему предлагаю, начная от упродкомиссара и компродконтор, быть все время не менее двух третей месяца в разъезде, проводя в жизнь все указания, данные мною в телеграмме за N 1287\ а и 1343\ а.

...8. Приказываю весь центр тяжести перенести на выполнение разверсток: хлебной, овощной, картофельной и сенной, отнюдь не ослабляя остальные с тем, чтобы в течение этого месяца (октября) наверстать нами пропущенное и выполнить указанные проценты в течение ноября. 9.По отношению яичной и масляной разверстки проявить самое беспощадное требование. Не может быть отговорок невозможности выполнения или опоздания времени, они должны быть выполнены, применяя к крестьянам, невыполнившим разверстки, реквизиции скота и другого имущества, вплоть до ареста. ...11. Компродконтор и районным инструкторам вести особенное наблюдение за только что прибывшими инструкторами, которых необходимо очень чаще посещать и давать различные указания и разъяснения. 12. Впредь до выполнения разверсток, приказываю компродконтор не допускать никаких внутренних разверсток... 13. Многие волости или отдельные деревни, боясь открыто противится выполнению разверстки, выделяют из своей среды учетные комиссии, тем самым они заранее говорят, что в их волости или селе нет хлеба. Ввиду чего, приказываю не допускать каких бы то ни было учетных комиссий со стороны волисполкомов и сельсоветов. 14 .В случае отказа волости или села выполнить разверстки, то в таких случаях, раньше чем приступить к подворной разверстке, прежде всего производить аресты предволисполкомов, если это происходит во всей волости, или предсоветов, если в деревне, а также арестовывать самых зажиточных кулаков как заложников. В случае, если после этого не поднимется выполнение разверсток, то в таких случаях компродконторы пускает подворное изъятие, а не учет. Такое изъятие должно быть самое беспощадное и наложенные разверстки должны быть взяты с плюсами, дабы показать деревне власть Рабочих и Крестьян.(! - А.В.). *Примечание. В этих случаях не считаться ни с чем и брать необходимое. О каждом таком случае широко публиковать. 15 .В селах обыкновенно производят разверстку на отдельные домохозяева, не считаясь с тем кто богаче или беднее, а делают равномерно.Ввиду чего предлагаю компродконторам и инструкторам следить за тем, чтобы центр тяжести разверстки пал на кулаков и середняков, и в меньшей мере затрагивал бедноту. 16. Компродконтор немедленно войти в тесную связь с райкомами (партии), показав продовольственное положение, произвести мобилизацию партийных сил. 17.Принимая во внимание, что члены партии и члены волисполкомов, и члены сельсоветов должны быть примером в выполнении разверсток, а посему приказываю немедленно взять на учет всех вышеуказанных лиц, поручив инструкторам строго следить за каждым отдельным лицом, чтобы он выполнял разверстки. 18. В местах более подозрительных компродконтор должны сейчас же приступить к взятию на учет зажиточных кулаков, дабы в любой момент можно было бы произвести аресты заложников или какое-либо другое воздействие.

...21. Упродкому представлено право увеличивать ту или иную разверстку, тактически опубликовывая (объясняя), как-то: внутренняя разверстка и пр. 22. Целый ряд крестьян кулацкого элемента уже сейчас опускают свой хлеб и другие продукты в яму или иногда завозят свои клади в леса, как это уже имело место. Посему приказываю компродконтор связываться тесно с ячейками данного района и через них вести точное наблюдение. Инструкторам также связываться с ячейками сел или волости, а там где они отсутствуют или вообще имеются честные преданные крестьяне, то в таких случаях связываться с ними. Вообще, каждый инструктор должен иметь в деревне своего человека, который ведет указанную мною выше работу. Лицо, ведущее эту работу, должно быть известно только инструктору и продконторе. Это лицо не производит никаких административных мер, а лишь немедленно лично сообщает инструктору или продконторе. За каждое отдельное сообщение агент получает вознаграждение, которое будет выработано и прислано впоследствии. 23. Продконтора, получив известие о скрытии продуктов, немедленно командирует лицо для изъятия, широко публикуя по волостям, и немедленно донеся об этом упродкому и губпродкому. 24. В случае установления виновных немедленно арестовывать и конфисковать все имущество. 25. Возложить также на этих агентов и обязанности по борьбе с кумышкой (самогоном), применяя данный порядок и меры взысканий, указанные мною в предыдущем параграфе. 26. Разверстка на сырье: кожи, овчины и прочее уже роздана по волостям. Между тем у крестьян имеются большие запасы прежних лет и посему приказываю продконторам и инструкторам нажать на волисполкомы и сельсоветы, чтобы запасы сырья немедленно сдавались. 27. Компродконтор до сего времени не обратили внимания и не обращают внимания на политическую обработку крестьян, привозящих продукты на ссыппункты, между тем это имеет огромное значение. На основании сего предлагаю продконторам там, где это возможно, устраивать ночлежные дома для крестьян и, войдя в связь с райкомпартом, устраивать митинги, концерты и проч. ...29. Ни в коем случае не допускать задержку в приеме или расчетах... 30.Компродконтор немедленно войти в соглашение с соответствующей частью, присланной в ваш район, и выставить на бойких дорогах заградительные посты. 31. Отдавая большое значение помольному сбору, приказываю, впредь до получения Инструкции губпродкома, разбить свой район на мельничные районы с тем, чтобы вести наблюдение за отчуждением помольного сбора на всех без исключения мельницах: паровых, конных, водяных и ветряных. Агентов-контролеров разрешаю набирать на местах, перебрасывая их из своей волости в другую. 32. Вести беспощадную борьбу со спекуляцией как в самом городе, так и на местах. ...34. Приказываю всем продконторам приступить к неуклонному изъятию хлебов урожая прошлых лет. **...36. Приказ имеет секретный характер, подлежит передаче в секретном виде инструкторам, отнюдь не подлежит никакому опубликованию.** Губпродкомиссар Инденбаум

Приказ N 241 Тюменскому губпродкому. 23. 10. 20.

По внутреннему управлению. 1.Вытекающая из постановления ВЦИК от 27.9.с.г. телеграммы Нарпродкома за N 703 работа, требует от продорганов особого напряжения всех сил, а в связи с этим и введения военной, боевой и трудовой дисциплины среди всех служащих и рабочих продорганов, посему приказываю: а) перевести губпродком и его местные органы: упродкомы, продконторы, **вспомогательные ссыпные пункты на военное положение**; б) все распоряжения должны издаваться в виде боевых приказов, каковые подлежат безоговорочному и неуклонному исполнению; в) за всякое упущение, манкирование службой, несвоевременные подачи сведений, невыполнение приказов, несоблюдение дисциплины и другие упущения виновные предаются суду и подвергаются аресту. Губпродком Инденбаум

(РГАЭ, ф, 1943, оп.3, д.726)

Телеграмма. 26.10.20.

Всем упродкомам, завпродкрнторами и уисполкомам.

Во изменение ранее установленных сроков выполнения всех разверсток, за личной ответственностью предуисполкомов, упродкомов, заведывающих и комиссаров продконтор в порядке боевого приказа выполнить не позднее 1 декабря нижеследующие разверстки в следующем количестве: хлебной, мясной, птичной, овощной, яичной, табаку, меду - 100 проц., брусники, орехов - 50 проц., сенной, шерсти - 70 проц., соломы - 30, масляной 100, допуская замену последнего топленым салом, согласно нашего распоряжения N 1844, кожи - всю наличность у населения изъять, в т.ч. могущую быть от падежа скота. Райпродкомссары дают боевое письменное задание волисполкому, копию - инструкторам. Неисполнение сего персонально влечет ответственность. Председатель губисполкома Новосёлов Губпродком Инденбаум

(РГАЭ ф.1943, оп.4,д.825, л.14)

Приказ N 246 Тюменскому губпродкому. 28.10.20.

...В целях более успешного дела заготовок продовольственных продуктов открываю в селе Больше-Сорокинском подсобный пункт к Ишимской продконторе для приемки всех продуктов, подлежащих сдаче населением Больше-Сорокинской, Вознесенской и Готопутовской волостей. Губпродком Инденбаум

(РГАЭ ф.1943, оп.3, д.726.)

Протокол N 52. Заседания губпродколлегии 10. 11. 20. Присутствуют: члены коллегии тт. Трофимов. Шкворченко. Тюменскй упродком Козловин, Роттемель Председательствует губпродком Инденбаум. Слушали: Доклады тт. Трофимова, Козловина о поездке по районам. Постановили: ...2. Свиней и мелкий скот принимать живым весом. Убой производить в продконторах, дабы при перегонах скот не терял в весе, доставку производить перевозом. ...4. Применение вооруженной силы не должно вводиться как система. Следует производить резкий эффектный удар, чтобы звук раздался по всему району или уезду. ...10. Отделу заготовок разъяснить продконторам, волисполкомам и сельсоветам, что разрешается принимать павший скот, как крупный, так и мелкий, по твердой цене, которую срочно поручается выработать отделу заготовок. Слушали: О премировании заготовок льна, пеньки и выработки тары. Постановили: а/ лен и пеньку премировать керосином, спичками и солью; б/ премировать также выработку тары и мочала.

(РГАЭ ф.1943, оп.6, ф.411)

Оперсводка 1.12.20. Распоряжением райпродкомиссара Гущина в с. Б. Ярки (55 верст южнее Ишима) за невыполнение разверстки арестован Совет несколько граждан. Собравшаяся толпа пыталась отбить сопротивлением выполнение разверстки. Все ликвидировано. Разверстка выполняется.

Наштадив 21 Ушаков.

Оперсводка 5.12. 20. Отрядом 61 кавэскадрона Гуляева в Гагарьевской волости с. Травнинское арестован сельсовет за невыполнение продразверстки После ареста разверстка продолжается.

Наштадив 21 Ушаков

Оперсводка 7.12. 20. Отряд 61 кавэскадрона Гуляева числе сабель 20, вернувшийся в Ишим, отправлен 5. 12. в распоряжение райпродкомиссара Гущина для продработы в Боровской волости (15 верст северо-восточнее Ишима).

Наштадив 21

Оперсводка 9. 12. 20. В распоряжение губпродкомиссара Инденбаума для продработы в Бердюжской волости (75 верст юго-западнее Ишима) из отряда Шестакова выделено 19 штыков под командой помкомвзвода Бушланова в распоряжение продагента Карманова.

Наштадив 21

(РГВА, ф.25875, оп.1, д.135 - оперсводки 21 сд ВНУС)

Члену коллегии А.П. Шкворченко. Вх. 13. 1. 21.

Доклад

15 августа был организован организационно-заготовительный подотдел. Мне было поручено проводить все разверстки и организацию продконтор и реорганизацию отдела заготовок, что мною и выполнено. Организовано 31 продконтора и 20 подсобных пунктов с общим штатом 920 человек. Все продконторы и подсобные пункты работают. ...Все разверстки, за исключением масла и яиц, выпущены в начале сентября и проводятся самым пожарным образом; есть некоторые дефекты благодаря неумению продработников, а также, в большинстве, нежелания зажиточного населения расставаться с излишками, на почве чего были случаи конфискации имущества и аресты; всеми арестами и конфискациями руководит губпродкомиссар. Плохо поставлено дело с тарной блокадой до сих пор; из-за отсутствия работников не представляется возможным охватить всю губернию и ввести тарную блокаду.

Заворгзагподотдела Ф.И. Ботов

Члену коллегии Шкворченко. Вх. 13. 1. 21.

...Заготовка рогов, копыт, хвостов и грив передана в ведение кооперации Губсоюза. Замзавсырьевого подотдела А.С.Петров

Управление заготовок Наркомпрода. Вх..14. 1. 21. Доношу, что работа отдела заготовок не совсем удовлетворительна по целому ряду причин, на которых остановлюсь подробно: 1.Я приглашен тов. Бельговым с августа месяца (1920 г.) помочь в организации былого Заготоселя. С продовольственным делом, требующим специальных знаний, знаком мало, т.к. занимался преимущественно организацией кустарной и лесной кооперации... 2. Штаб отдела был слишком слаб...т.к. большинство работали новички, не меющие понятия о заготовках. 3. С 15-го августа было приступлено к переорганизации аппарата по структуре, принятой продсовещанием... 4. При назначении заведывающих и политкомов продконтор (заготконтор) выяснилась крайне печальная картина: Ишимский уезд был опеспечен штатом сотрудников на 60 проц., Ялуторовский - на 20, Тобольский с уездам Сургутским и Березовским - не более 10-15 проц. Были приняты героические меры путем мобилизации партийных, кооперативных и профессиональных работников, откомандирования специалистов из разных учреждений т.д. Все это вместе взятое дало возможность получть до 600 работников, которые после прослушивания 10-дневных и 2-недельных курсов, были брошены на работу на места. Все работники, в большинстве случаев, совершенно не подготовлены и мобилизация, хотя и дала количественно большой аппарат, но удельный вес его ничтожен. Разверстки разработаны и выпущены с опозданием, главным образом за отсутствием бумаги... Приступив к работе, оказалось, что на местах, в продконторах, нет весов, тары, приспособлений, хранилищ, леса, железа и т.д., а так как одновременно с выполнением разверсток производилось формирование штатов, оборудование продконтор и ссыпных пунктов, в организации работ имелось слишком много дефектов, иногда требующих чрезвычайных мер для их устранения. Главные недочеты следующие: а\ обмолот хлеба производился в сырое время, благодаря чему хлеб в большинстве случаев поступал сырой, негодный для немедленного употребления и хранения; б\ нет сушилок, мешков, а также достаточного количества амбаров для хранения хлеба; в\ скот забивается в большом количестве, между тем нет вагонов для вывоза, тары для засолки, погребов или ледников для хранения и т.д.; г\ совершенно нет специалистов по сырью не только у губпродкома, но и в совнархозе, потому приемка производилась в большинстве случаев лицами, не имеющими понятия в этом вопросе, много брака, несоответствия кондиции и т.д. Самое проведение разверсток протекает также далеко ненормально. Хотя губпродкомом были сделаны разверстки поволостные, а упродкомам и волисполкомам было предложено право корректирования, в большинстве никакого корректирования сделано не было, а т.к. статистика сильно хромала, а в некоторых областях ее совершенно не было, то при проведении разверстки в жизнь, получилось крайне печальное явление: отбирался весь хлеб, в т.ч. и семенной, отбирались коровы стельные и молочные и т.д. И корректировать все эти неправильности совершенно невозможно, т.к. телеграфной связи со многими продконторами нет, и распоряжения, даваемые по целому ряду вопросов, не достигали цели, т.к. факты неправильные были уже совершены: хлеб смешан, скот забит. Кроме того, сырьевая заготовка вообще протекает крайне болезненно. С одной стороны, она была слишком поздно принята от Совнархоза и без помощи специалистов, с другой - для развития кустарной промышленности дали возможность часть сырья переработать на свои потребности. Боевой приказ о выполнении разверсток к 1 декабря полностью вызвал крайне тяжелые последствия для некоторых местностей, т.к. производилась стрижка зимой овец, полушубков, отбирались последние валенки, в некоторых местностях конфисковались полностью овцы за невыполнение разверстки, которую выполнить не было возможности полностью до 1 декабря. Хотя темп работы был принят чрезвычайно суровый, но все же он не дал определенного эффекта, т.к. на местах репрессии были проведены без должной системы. Так, практиковались аресты, реквизиции, конфискации, причем в большинстве случаев они отразились на хозяйствах, т.к. в ряде вопросов они были совершенно излишни. Вообще отдел заготовок был совершенно бессилен бороться с такими явлениями, т.к. командированные с чрезвычайными полномочиями члены губернских организаций не всегда считались с данными им инструкциями, почему исполнение разверсток, в смысле количества, были значительны, а последствия такой работы приходится исправлять почти ежедневно. При таких чрезвычайно тяжелых условиях протекает все выполнение работы...

Член коллегии, завотдела заготовок Шкворченко.

ПРОТОКОЛ

объединенного совещания губпродколлегиис упродкомиссарами и представителями райсоюзов. г. Тюмень. 16-17. 1. 21.

Председательствует Инденбаум.

Слушали: Доклады упродкомиссаров о ходе разверстки на местах.

Ишимский уезд.

Гуськов. В Ишимском уезде хлебо-фуражная разверстка выполнена полностью, причем хлеб еще не вывезен и находится в уезде, т.к. складских помещений на линии ж.д. недостаточно. В первую очередь хлеб будет стягиваться из тех волостей, где это более необходимо по политическим соображениям. Во избежание горения хлеба необходимо принять срочные меры к его вывозке, ввиду недостатка зерносушилок неприспособленности складских помещений. Семенная разверстка пока еще не выполнена, т.к. была задержана хлебной, но теперь будет выполнена в ближайшие дни. Волокна выполнено 75 проц., причина - недостаток его в обработанном виде. С наступлением тепла будет выполнена. Уезд разбит на три категории по урожайности: 15, 12 и 9 пуд. на десятину. Наиболее серьезное внимание разверсткам было обращено с 20 октября, когда была создана Контрольно-инспекторская комиссия и несколько контрольных троек. Работе мешала двойственность управления, продконторы получали распоряжения и от губпродкома и от упродкома. Поступление хлеба по влажности точно не установлено. Предполагали, что влажность хлеба поступит не более 25 проц., а оказалось 70 проц., а может быть и более.Единственное средство спасения зерна - перевозка. Пересушено до тепла может быть не более 500 тыс. пудов. ...**Резюме губпродкомиссара.** Из докладов упродкомов усматривается, что они занимались техникой, а не политической постановкой работы. Не чувствуется хозяин уезда. **Резолюция**. В целях сохранения заготовленных продуктов: 1.Дать упродкомам боевое задание, чтобы **к 25** января **ни одного фунта хлеба не оставалось в волости и обществах,** каковой стянуть к основным пунктам, для этой цели дать им потребное количество подвод.

2. Из Б. Сорокинского района весь хлеб сосредоточить в Ишиме. 3. В Абатске оставить столько, сколько можно сосредоточить там по техническим условиям, остальной хлеб стянуть в Ишим. Слушали: Обсеменение полей. Резолюция. Установить следующее количество высева на десятину.

Ишимский уезд.: Рожь - 10 пуд., пшеница - 11 пуд., овес - 12 пуд., лен - 8 пуд., конопля - 2 пуда.

Слушали: Внутренная разверстка.

Резолюция. ...считать Ишимский Ялуторовский уезды за самоснабжающие, а Туринский и Тобольский - за потребляющие. Губпродком Инденбаум Секретарь Краснопевский

ПРИКАЗ N 13 Тюм. губпродкома. 25. 1. 21. На основании приказа Наркомпрода от 4.12.20 г. за N 2412 приказываю: 1.Немедленно реорганизовать упродком, согласно вышеприведенного приказа, по следующей структуре: каждый упродком для выполнения возложенных на него задач делится на три отдела: а) организационно- заготовительный, б) распределения, в) общий. ...В задачу упродкома входит руководство всей заготовительной работой в уезде по выполнению разверсток с административно - политической и организационной стороны. Техническая работа по проведению заготовок, приему, хранению, переработке и отправке заготовленных продуктов возлагается на продконторы... 2. Во главе каждого уезда стоит упродкомиссар, который является политическим руководителем уезда и проводит все задания губпродкома через райуполномоченных, а последний, через волпродагентов. 3. Все упродкомиссары подбирают себе по одному заместителю без отдела, фамилию коего сообщает губпродкому на утверждение. ...5. ...Райуполномоченными являются ответственные за всю административно- политическую работу в своем районе... ...9. ...Продконторы являются аппаратом губпродкома и в техническом отношении подчинены непосредственно последнему. Губпродком Инденбаум

.

РГВА, ф.1393, оп.1, д.76 - переписка.

Нач. Петропавловской группы. 16. 2. 21.

Доношу, с отрядами вверенного мне полка, выступив сегодня утром со станции, осмотрел весь поселок Татарский, где с утра 16.2. опять начали скапливаться банды, преимущественно из местного населения. Вверенным мне отрядом указанные банды разбиты, часть перебита на месте, часть взяты в плен и отправлены в вверенный вам штаб. Пройдя весь Татарский, оставил две роты для более тщательной облавы по домам, которая должна закончится в течение четырех часов. В настоящее время банды начинают группироваться в северо-западной стороне поселка и на опушке леса, что северо-восточнее поселк. ведут наступление на город (Петропавловск) под прикрытием артогня. Части вверенного мне полка занимают редкими цепями северо-западную и северную части города, а также северо-восточную окраину, где наступает противник. Пулеметы с нашей стороны работают плохо, т.к. мерзнет вода и застывает смазка. Необходима высылка около четверти спирта. Части вверенного мне полка уставшие, находятся вторые сутки в цепи, не получая пищи вторые сутки. У красноармейцев подъем духа хороший, но необходимо подкрепление, с которым свежими силами можно приступить к решительному наступлению, вместе с тем обеспечив город. Настроение жителей в городе самое враждебное. При наступлении частей на Татарский поселок освобождены пленные красноармейцы и командир 255 полка, у бандитов отобрано около 100 винтовок и 2 пулемета. Патрон имею по 100 штук на красноармейца. Комполка 249 Ильин Военком

РГВА, ф.16, оп.3, д.86

Оперсводка 16. 2. 21.

Петропавловский район. При временном захвате Петропавловска бандиты захватили у нас одно легкое орудие... В деревнях и районе 15 верст восточнее Исилькуль вспыхнуло восстание. Две батареи 85 бригады, расквартированные в указанном районе, перешли на сторону повстанцев. Из Омска выслан образцовый отряд для ликвидации повстанцев и возвращения батарей. Начоперупрсиб Бежанов Военком Погодин

ргва, ф.16, оп.3, д.36, лл. 83, 85.

Ответ на запрос Наштасиб от 17. 2. 21 г. в штаб 21 дивизии ВНУС представить сведения о боевом численном составе дивизии. "Представить требуемые сведения невозможно, так как связи частями дивизии нет уже с 12 февраля. Имеющиеся сведения от частей состоянию на 1 февраля забраны вместе со всей канцелярией Наштадива бандами повстанцев Токушах, о чём Вам донесено...сводкой N 20\с. Данный момент штадива фактически не существует. Оставшееся число сотрудников работает штабе группы, выполняя задания последней. Наштагруппы и военком Володарский 18 февраля 1921 г."

Он в граните и славе стоит на площади перед Домом правительства Тюменской области, с головой повернутой на восток, будто настороженно и зорко всматривается в её хлебородные просторы, будто думает: всё ли там сделано как надо, как требовал он.

Вождю мирового пролетарьята не стоит беспокоиться: у него были достойные ученики и преемники: разрушено всё, похерено, вытоптано и брошено.

В граните и славе стоящий на площади перед Домом правительства, думал ли когда-нибудь он, что в разгромленном его волей краю в шаткое время тело его будет искать убежище?

"В начале июля 1941 года мне позвонили из Москвы, из ЦК ВКП(б), о том, что после 10 - 11 июля 1941 года в Тюмень будет эвакуирован очень важный объект и что Тюменский горком ВКП(б) должен: во-первых, принять все необходимые меры, чтобы обеспечить нормальное функционирование объекта, во-вторых, обеспечить полную тайну об эвакуации и функционировании объекта. О том, что объектом эвакуации будет Мавзолей Ленина сказано не было." Из воспоминаний Д.С Купцова, первого секретаря Тюменского горкома ВКП(б) в 1943 - 1944 гг.

В истории Тюмени много ненаписанных страниц, много - непрочитанных.

7 июля 1941 года лейтенант Виктор Сюткин шел по Красной площади на службу в Кремль. Фронт был еще далеко от Москвы, воздушных налетов на нее еще не было; с началом войны объявлялась одна тревога, но после отбоя её назвали учебной. И тем не менее лейтенант подумал, что оставлять тело Ленина на площади опасно, его, наверное, будут эвакуировать.

Его предположение оправдалось.

- Не желаешь ли выехать в командировку? - спросил Сюткина комендант Кремля генерал-лейтенант Спиридонов.
- Мое желание необязательно, для меня существует приказ, - ответил лейтенант с радостной надеждой, что его отправляют на фронт.

Генерал улыбнулся и приказал быть готовым к длительной командировке на восток - сопровождать тело Ленина.

Поезд специального назначения в двадцать один час 7 июля отошел от платформы Ярославского вокзала по Северной железной дороге. Останавливаясь в пути лишь для смены паровозов, 10 июля 1941 года он прибыл на станцию Тюмень.

Г.А. Митерёв, нарком здравоохранения СССР военных лет: "Вернемся к тем дням 1941 года, когда начались налеты гитлеровской авиации на Москву. Оставлять тело В.И. Ленина в Мавзолее становилось рискованным, его решили перевезти на восток.

В Мавзолее действовали специальные термальные установки. В сочетании со сложным набором химических препаратов они уберегали клетчатку тела от возможных изменений. Теперь нужно было выбрать тихий тыловой город, хорошо связанный с Москвой, и подготовить там помещение, смонтировать оборудование, словом, обеспечить все необходимые условия.

Остановились на Тюмени. Этому городу выпала честь стать на годы войны местом хранения драгоценнейшей реликвии советских людей и всего трудового человечества. Ведь тело Ленина принадлежит и грядущим поколениям.

Знойное лето усложняло задачи перевозки тела. Вагон оборудовали установками для обеспечения оптимального микроклимата. Специальные амортизаторы должны были свести к минимуму вредные воздействия толчков на рельсовых стыках и вибрацию вагона.

В дальний путь за Урал вместе с телом В.И. Ленина отправился и Государственный пост N 1".

Утром в квартире первого секретаря Тюменского горкома ВКП(б) раздался телефонный звонок: начальник городского отдела НКВД С.Ф. Козов спрашивал, знает ли он, что в Тюмень будет эвакуирован важный объект? Секретарь ответил утвердительно.

Тогда С. Ф. Козов сообщил, что поезд из Москвы уже прибыл...

Поезд специального назначения стоял на запасных путях.

Руководитель научной лаборатории при Мавзолее В.И. Ленина профессор Б.И. Збарский представился Д.С. Купцову, предъявил документ, на основании которого он действовал и наделялся большими правами. Это было постановление Политбюро ЦК ВКП(б) об эвакуации тела Ленина, подписанное Молотовым.

Ни город, ни здания, предложенные для эвакуированного Мавзолея, первоначально Збарскому не понравились. Сначала ему предложили здание дома отдыха им. Оловянникова, находившееся тогда в нескольких километрах от города, в густом лесу. Оно было отвергнуто Збарским из-за удаленности от города и отсутствия коммунальных удобств. Забраковал Борис Ильич и здание сельхозтехникума: расположено в центре города, рядом - городской сад. Он связался по телефону с Москвой, просил местом эвакуации определить Свердловск, но получил отказ. Гроб с телом Ленина, научная лаборатория и охрана Мавзолея - командиры и красноармейцы Кремлевского гарнизона - переехали со станции Тюмень, с запасных путей, в здание сельхозтехникума.

Государственный пост N 1

Силуэты часовых в окнах второго этажа сельхозтехникума появились вечером этого же дня.

У входа в здание был установлен круглосуточный пост милиции.

Сотрудники лаборатории и охрана с первых же минут принялись за создание нормальных условий для сохранения тела вождя. Наиболее пригодной для траурного зала оказалась комната в правом крыле второго этажа. Для поддержания благоприятного теплового режима заложили кирпичом окно, в которое попадали прямые солнечные лучи. В смежных комнатах было установлено необходимое оборудование.

У дверей Траурного зала стояли часовые.

Виктор Васильевич Сюткин: "На пост и с поста мы шли четким строевым шагом по паркету коридора. Лишь ночью, из-за резонанса во всем помещении от строевого шага, шаг часовых и разводящих был мягче. Непрерывно несли службу и начальники почетного караула. С личным составом была приведена в надлежащий вид внутренняя часть здания. Офицеры и солдаты жили на первом этаже правого крыла здания. В двух комнатах находилась лаборатория Мавзолея В.И. Ленина. В левом крыле на первом и втором этажах жили медицинские работники - профессора Борис Ильич Збарский, Рафаил Давыдович Синельников, Сергей Руфович Мардашев, доцент Илья Борисович Збарский (сын Б.И. Збарского) вместе со своими семьями...". Контакты сотрудников лаборатории, личного состава охраны с местным населением были ограничены. В здании сельхозтехникума часто бывали лишь первый секретарь горкома Д.С. Купцов, председатель горисполкома С.Н. Загриняев, начальник горотдела НКВД С.Ф. Козов. И персоналу казалось, что тайна их объекта сохранена. Однако Д.С. Купцов вспоминает: "Принимались все меры, чтобы сохранить в тайне, что за "объект" эвакуирован в Тюмень. Но сохранить это в тайне было не так просто.Оказывается, заведующая Тюменским горздравотделом доложила в обком, что я в нарушение мобилизационного плана на случай войны предоставил здание сельхозтехникума не под госпиталь, как это намечалось, а под какой-то "объект". Я. Конечно, вынужден был объяснить секретарю обкома ВКП(б), какой "объект" прибыл в Тюмень. Еще раньше эта тайна перестала быть тайной для моего шофера Яши. Его и автомашину я предоставил в полное распоряжение Б.И. Збарского. Дня через два после этого Яша вошел в мой кабинет и, кивнув головой на портрет В.И. Ленина, висевший на стене, сказал мне: - Дмитрий Семенович, а ведь Он у нас, в Тюмени. Я сначала сделал вид, что не понимаю, о чем речь. Но Яша улыбался, и я вынужден был казать ему: - Вот что, Яков! Ты ничего не слышал, и я от тебя ничего не слышал. Яша посерьезнел и сказал: - Понятно, Дмитрий Семенович...

С началом нового учебного года об эвакуации Мавзолея в Тюмень узнали ученики старших классов школы N 25, где директором работала моя жена Нина Ефимовна. Она приняла на работу в школу Б.И. Збарского преподавателем биологии. (Д.С, Купцову изменила память: Б.И. Збарский преподавал математику. - А.В.). Он носил пиджак, на котором были видны более темные, не выгоревшие на солнце пятна, где раньше носил он снятые теперь ордена. Ученики, естественно, заинтересовались, кто же такой их новый преподаватель, и скоро, обратившись к 1-му изданию Большой Советской Энциклопедии, в 26-м томе ее на стр. 426 прочитали, что Борис Ильич Збарский - это тот, кто в 1924 году вместе с В.П. Воробьевым бальзамировал тело В.И. Ленина...Да и военнослужащие из охраны, молодые неженатые парни за долгие месяцы службы в Тюмени перезнакомились с тюменскими девушками". (Многие потом женились на тюменках и после окончания войны жили и некоторые продолжают жить в Тюмени...).

Сами авторы воспоминаний из числа персонала охраны признают, что появление их в Тюмени не осталось незамеченным: здание сельхозтехникума находилось в центре города, раньше из него выходили шумные толпы студентов, а теперь - офицеры, сержанты и солдаты в непривычной форме одежды. Правда, они представлялись сотрудниками лаборатории, но это мало меняло дело... Рядом с техникумом находился городской сад, танцевальная площадка (их вскоре закрыли). Из числа местных жителей в Мавзолее работали повара, плотники, уборщицы. На территории техникума бывали и рабочие иных специальностей, например, электрики. Электростанция в Тюмени была маломощная, случались перерывы в подаче электроэнергии; чтобы перерывов с освещением не было, проложили прямой кабель от электростанции к зданию сельхозтехникума...

Пожалуй, в наши дни тайна нахождения Мавзолея Ленина в Тюмени охраняется более ревностно, чем в те годы.

Правительственная комиссия

В декабре 1943 года Б.И. Збарский поставил перед ЦК ВКП(б) вопрос о необходимости

обследовать тело Ленина в связи с 20-летием его сохранения. Нарком здравоохранения СССР Г.А. Митерёв: "В один из поздних часов то ли в конце декабря, то ли в первых числах января меня вызвали в Совнарком к В.М. Молотову. Приглашение к первому заместителю Председателя Совета Народных Комиссаров означало, что речь пойдет о делах особой важности. Поздоровавшись, В.М. Молотов, как всегда , предложил садиться и без предисловий сообщил, что мне придется по поручению И.В. Сталина возглавить очень ответственную правительственную комиссию. Профессор Б.И. Збарский просил провести осмотр тела Владимира Ильича Ленина. Центральный Комитет партии считал, что к этому делу необходимо привлечь самых крупных специалистов. Видимо, на моем лице промелькнула тревога, так как В.М. Молотов тут же разъяснил:

- Дело в следующем, товарищ Митерёв: исполняется двадцать лет со дня смерти Ленина. Требуется авторитетное заключение о состоянии его тела и возможности дальнейшего сохранения. Это во-первых. А во-вторых, у профессора Збарского есть некоторые вопросы чисто научного и медицинского порядка. Пока Молотов разъяснял мне задание, я мысленно прикинул возможных кандидатов в члены комиссии..."

На фасаде бывшего Тюменского реального училища, бывшего сельхозтехникума, нынешнего сельскохозяйственного института должно быть тесно от мемориальных досок... Нарком здравоохранения СССР в Правительственную комиссию предложил: Алексея Ивановича Абрикосова - академика АН и АМН, Героя Социалистического Труда; Николая Ниловича Бурденко - академика АН и АМН, президента АМН СССР, Героя Социалистического Труда, главного хирурга Красной Армии, генерал-полковника медицинской службы, члена ВЦИК; Леона Абгаровича Орбели - академика АН и АМН СССР, АН Армянской ССР, генерал-полковника медицинской службы, Героя Социалистического Труда. В составе лаборатории Б.И. Збарского от Наркомздрава СССР в Тюмени уже работал профессор С.Р. Мардашёв - академик АМН СССР, Герой Социалистического Труда.

В первой декаде января 1944 года Правительственная комиссия прибыла в Тюмень, ее встречали представители местных партийных и советских органов, сотрудники лаборатории. Алексей Иванович Абрикосов первым бальзамировал тело Ленина. Поэтому на вокзале он сразу же обратился к Збарскому с вопросом: - Так как Он там? Збарский ответил, улыбаясь: - Все в порядке, Алексей Иванович! Увидите сами. Да мы и подселим вас в комнате рядом с Ним.

Митерёв: "Тело своим видом не вызывало представления о смерти. Скорее перед нами лежал человек в состоянии глубокой летаргии...".

Обследование показало, что примененные после эвакуации в Тюмень усовершенствованные методы бальзамирования привели к существенным улучшениям в состоянии тканей тела Ильича.

На заседании Правительственной комиссии с участием сотрудников научной лаборатории при Мавзолее Ленина, его охраны и представителей партийных и советских организаций Тюмени профессор Збарский сделал обстоятельный доклад о ходе работ по сохранению тела Ленина за десятилетие - с 1934 по 1944 год - то есть за время, когда он стоял во главе лаборатории. По его докладу выступили А.И. Абрикосов и Г.А. Митерёв.

Митерёв огласил на заседании "Акт" и "Заключение", составленные по результатам обследования состояния забальзамированного тела, по проверке работы, проводимой сотрудниками лаборатории в эвакуации, а также по докладу. Збарского. Эти документы, позднее представленные в ЦК ВКП(б) и в Совнарком, констатировали, что "основанное на воле народа задание партии и правительства... сохранить тело Владимира Ильича на длительное время с сохранением сходства и в доступном для обозрения виде полностью выполнено...", что "...тело Владимира Ильича за 20 лет не изменилось. Оно хранит облик Владимира Ильича, каким он сохранился в памяти советского народа...

Комиссия считает, что при условиях систематического наблюдения и выполнения уже выработанных коллективом Мавзолея процедур тело В.И. Ленина может сохраняться неопределенно долгое время". **К истории вопроса**

В исполнительскую тройку по организации похорон Ленина входили В.М. Молотов, Л.Б. Красин, Ф.Э. Дзержинский. На своих заседаниях она тринадцать раз (!) поднимала вопрос о сохранении тела В.И. Ленина. Первое бальзамирование произвел академик Абрикосов - 27 января 1924 года. В марте стали появляться признаки высыхания кожных покровов и других тканей тела. К решению вопроса о сохранении тела Ильича были привлечены профессор Владимир Петрович Воробьев, профессор Борис Ильич Збарский и еще большой круг известных биохимиков, анатомов, гистологов, физиологов. В акте комиссии экспертов, обследовавших тело Ленина в январе 1934 года, говорилось: **" Задачу сохранения на длительное время тела Владимира Ильича Ленина надо считать блестяще разрешенной.**

1.10-летний опыт прекрасного сохранения тела дает полное основание думать, что эта сохранность тела В.И. Ленина будет продолжаться неопределенно долгое время.

2. Эти результаты представляют собой следствие применения научно разработанных, новых оригинальных методов бальзамирования. Громадную роль играло также постоянное, тщательное и систематическое наблюдение над телом Владимира Ильича и продуманная и умело проводимая организация всего дела.

3.Комиссия отмечает в этом деле исключительные заслуги заслуженного профессора В.П. Воробьева и профессора Збарского Б.И., проявивших смелую инциативу, затративших огромный труд и энергию в изыскании и применении совершенно новых методов бальзамирования, обеспечивших достигнутые результаты.

5.Принимая во внимание громадное научное и политическое значение сохранения тела Владимира Ильича, Комиссия считает необходимым, не предрешая вопросов опубликования, чтобы авторы бальзамирования и ухода за телом В.И. Ленина - проф. Воробьев и проф. Збарский - озаботились бы своевременным литературным оформлением истории этого дела, описанием методов как самого бальзамирования, так и ухода за телом, для использования в будущие времена.

Необходимо также позаботиться о подготовке кадров для преемственности и овладения этими методами". С годами кто-то пытался засекретить все, что касалось бальзамирования, его технология и рецепт бальзамического состава были переданы на хранение в какую-то спецчасть. Главная роль в подготовке к печати научного материала принадлежала профессору В.П. Воробьеву, а он в складывающихся обстоятельствах никак не мог приступить к работе.

В 1937 году профессор Воробьев умер. Правительственная комиссия 1944 года, кроме прочих благих дел, сделала и такое: побудила Збарского "озаботиться литературным оформлением истории этого дела". Нарком Митерев обещал всестороннее содействие публикованию научных данных. И в том же 1944 году в Москве вышла брошюра Б.И. Збарского "Мавзолей Ленина" и две статьи - в "Правде" и "Медицинском работнике". В статьях и брошюре говорилось о научных достижениях лаборатории при Мавзолее Ленина, полученных в годы войны, то есть во время, когда его тело находилось в Тюмени.

Профессор Борис Ильич Збарский Выпускница военных лет средней школы N 25 города Тюмени журналистка **Кима Грейдина** пишет: "В гостинице "Турист" я встретилась с Ниной Ефимовной Купцовой. Она меня спросила: не забыла ли я Бориса Ильича Збарского? Но как я могла забыть его, человека, которого знает весь мир? Это он руководил бальзамированием тела Ленина, чтобы сохранить его затем в Мавзолее.

Во время войны здесь, в Тюмени, в здании теперешнего сельхозинститута жил Борис Ильич Збарский. Здесь за чугунной оградой по аллее прогуливался Збарский, а мы, ученики старших классов, пробегали мимо и здоровались с ним. Борис Ильич был нашим учителем математики...Это были настоящие лекции по алгебре, геометрии и тригонометрии, которые нам запомнились на всю жизнь. Невозможно оценить, сколько человеческого тепла внес профессор с мировым именем в нашу неотапливаемую школу. Он был не только нашим учителем, но и другом. В его присутствии мы забывали, что мы голодны и холодны. Он вместе с нами даже дрова пилил для школы и вместе с нами мерз в классе. После окончания войны Б.И. Збарскому было присвоено звание академика и он заведовал кафедрой биохимии в 1-м Московском медицинском институте...". По результатам Правительственной комиссии в 1934 году Борис Ильич был награжден орденом Ленина, в 1944 - орденом Ленина и Государственной премией.

Петр Юлианович Хайновский, завуч средней школы N 25 военных лет Тюмени: "Перед началом нового учебного года Б.И. Збарский присутствовал на городском совещании учителей и как почетный гость, и как преподаватель математики, заменивший меня в 9 - 10 классах школы N 25 г. Тюмени. Такая замена была необходимой и вынужденной. Ей предшествовала тяжелая травма головы, которую я получил летом 1942 года на уборочной компании в Омутинском районе, куда я был направлен Тюменским горкомом ВКП(б). Придя на августовское совещание учителей, я в общий зал не пошел, потому что у меня было забинтовано лицо. В коридоре ко мне подошел мужчина и представился: "Збарский Борис Ильич". Потом он сообщил мне, что его попросили вести уроки математики в тех классах средней школы N 25, в которых вел их я. Мне же, передавали ему, длительное время не придется работать из-за сложной травмы лица. Потом Борис Ильич спросил меня: не буду ли я в претензии из-за того, что он будет работать именно в моих классах? Если нет, то не откажусь ли я оказывать ему помощь и давать советы по ходу занятий. Он спросил также, в каком состоянии мое здоровье и что мне говорят местные эскулапы. Я ему сказал, что консилиум из трех местных врачей предложил мне на следующей неделе согласиться на операцию, в ходе которой мне удалят один глаз, а второй будет видеть, но похуже. В ответ Борис Ильич очень участливо и категорично предложил мне не давать согласия на такую операцию, так как он знает, что в одном из военных госпиталей Тюмени работает хорошо знакомый ему специалист-окулист, с которым он организует мне встречу...". Этот разговор сохранил Петру Юлиановичу и глаз и зрение. "К своей учительской обязанности Борис Ильич относился с удивительной добросовестностью, часто консультировался со мной и другими учителями по методике проведения занятий. Он часто приглашал нас - учителей - к себе домой; занимался с учащимися дополнительно. Борис Ильич был прекрасным педагогом: юноши и девушки обожали его за высокую, подлинную культуру, за необычный такт в воспитании... Борис Ильич вел в 1942 - 1944 годах все мои учебные часы по математике. Но зарплату в школе он не получал: перечислял ее в фонд обороны Родины...".

Петр Юлианович неприкасаемо, не выносимо из дома хранил подаренную и подписанную автором брошюру "Мавзолей Ленина". В 1945 - 1950 годах он частый гость Бориса Ильича и его супруги - Евгении Борисовны. И ныне, бывая в Москве, он каждый раз приходит на Новодевичье кладбище поклониться праху ученого.

Борис Ильич Збарский родился в 1885 году, умер в 1954 - через год после реабилитации; репрессии не миновали и его. Сталину в науке было достаточно Лысенко, а в практической медицине - ветеринарного фельдшера, который и пользовал в последние дни существования "великого вождя всех времен и народов".

В двадцать один час 23 марта 1945 года Государственный пост N 1 в городе Тюмени был снят: поезд специального назначения отбыл в Москву.

В граните и славе стоит он на площади перед Домом правительства Тюменской области, ветер из опустошённых пространств раздувает полы его пальто.

К стр 262. * Естественным коммунистическим образом рядом с Лениным в Кремле оказываются на высокихдолжностях его брат Дмитрий Ильич Ульянов, сёстры Мария Ильинична Ульянова и Анна Ильинична Елизарова-Ульянова. Последняя становится инициатором и деятельной осуществительницей плана создания марксистских научных учреждений: Истпарта. ИМЭЛ (Института Маркса-Энгельса-Ленина), Института Ленина, образованного вскоре после смерти Великого Вождя. Распоряжением другого Великого, живущего и руководящего Россией под партийным псевдонимом Сталин (настоящая фамилия Джугашвили) создаётся институт, называемый Институтом мозга, где поныне в виде тридцати тысяч гистологических срезов толщиной в двадцать микрон каждый хранится мозг партийного и государственного наставника Иосифа Виссарионовича - великого Ильича.

Учёным, в том числе специально приглашённому из Германии профессору Фохту, поручается выделить субстанцию гениальности Вождя и доказать, что мозг представителя коммунистического общества является высшей стадией эволюции человечества.

В обращении к товарищу Сталину Анна Ильинична писала, что Ленин сам имел еврейское происхождение по материнской линии: "У нас ведь не может быть никакой причины скрывать этот факт, а он является лучшим подтверждением данных об исключительных способностях семитскогоплемени...Ильич высоко ставил всегда евреев". Один из авторов публицистического сборника "Россия и евреи", изданного сразу после Октября . И.М.Бикерман писал: "Теперь еврей - во всех углах и на всех ступенях власти...Русский человек видит теперь еврея и судьёй и палачом...".

Лаборатория N 19 Института мозга была, и по-видимому, остаётся одной из самых секретных лабораторий России.

Ведомость о ходе сбора налога по Тюменской губернии на 1.1.1922 года

Ишимский уезд

Продукты	Наложено	Выполнено	Процент выполнения
Хлеб, пуд	829 152	75 010	9
Мясо, пуд	91 590	31 037	33,9
Масло, пуд	47 068	30 332	64,4
Яйца, штук	1 847 379	792 263	42,9
Шерсть, пуд	6 097	2 462	40,4
Сено, пуд	865 000	90 075	10,4

Данные о и Данные о выполнении взяты по сведениям Губучета.

Аббревиатуры
Агтд - агентурные донесения
Ворсилы - вооружённые силы
Гарнклуб - гарнизонный клуб
Губарт - дивизион гаубичной артиллерии
Губвоенком - губернский военный комиссар
Губпродком - продовольственное управление губернии
Гувид - Главное управление военно-инженерного довольствия
Замначпур - заместитель начальника политического управления Республики
Замначразведупрсиб - заместитель начальника разведывательного управления Сибири
Казполк - Казанский стрелковый полк
Коммунрота - коммунистическая рота
Комконразведка - команда конной разведки (сводный отряд)
Легартдив- дивизион лёгкой артиллерии
Легпом - лекарский помощник, фельдшер
Месткоммунотряд - местный коммунистический отряд
Местрайком - местный районный комитет партии
Напус - начальник политического управления войск Сибири
Наркомвнудел - народный комиссар внутренних дел
Наштарес -начальникштаба вооруженных сил Республики
Наштасиб - начальник штаба войск Сибири
Начинфстатчасти - начальник информационно-статистической части
Начоросвед - начальник организационно-осведомительной части
Начгар - начальник гарнизона
Начподив - начальник политического отдела дивизии
Начразведстбриг - начальник разведки стрелковой бригады
Начсансиб - начальник саниарной службы войск Сибири
Начснабсиб - начальник снабжения войск Сибири
Начэвак - начальник службы эвакуации раненых и больных
Окарту - окружное артиллерийское управление
Оперупрсиб - операвтивное управление войск Сибири
ОРТЧК - отдел районной транспортной чрезвычайной комиссии
Отдкав - отдельная кавалерийская
Откаддивизион - отдельный кадровый дивизион
Пульлента - пулемётная лента
Помглавначснаб - помощник главного начальника службы снабжения
Поразведсводка - политико-разведывательная сводка
Пус - политическое управление войск Сибири
Пусокр - политическое управление Западно-Сибирского военного округа
Разведотдив - разведывательный отдел дивизии
Реммаст - ремонтная мастерская
Ротрез - резервная рота
Ружскл - ружейный склад
Сибкомдезертир - сибирский комитет по борьбе с дезертирством
Сибуполглавкомтруда - уполномоченный главного комитета по труду Сибири
Теркомполк - территориальный коммунистический полк
Учпол - учебный полигон
ЧОН - часть особого назначения
ЧУСО - чрезвычайный уполномоченный Совета Обороны
Чуснабармсиб - чрезвычайный уполномоченный по снабжению армий Сибири
Штабриг - штаб бригады
Штадив - штаб дивизии

Вся человеческая жизнь

Изустные рассказы Татьяны Николаевны Белим (1907 - 1993) , близкой родственницы автора, подвигнувшие его просить перенести их на бумагу, были много ярче, откровенней, подробней, чем лёгшие на страницы тетради. Рассказчице в ту пору было хорошо за восемьдесят.

Иф гато, ф.2, оп.1, д.14, л.395

Объявлене от Народного Комиссариата Финансов

Совет Народных Комиссаров постановил выпустить в обращение денежные знаки нового образца под наименованием "Государственные денежные знаки Р.С.Ф.С.Р образца 1922 года", причём один рубль этих знаков приравнивается к десяти тысячам рублей кредитных билетов, расчётных знаков и обязательств всех прежних выпусков. Извещая об этом, Народный Комиссариат Финансов доводит досведения населения, что новые денежные знаки выпускаются в обращение с целью предоставления населению и торгово-промышленному обороту более правильного хозяйственного учёта и для облегчения денежных расчётов. Выпуск новых денежных знаков достоинством в 50 коп. и 1, 3, 5, 10, 25, 50, 100, 250, 500 и 1000 рублей приурочивается к 1 декабря текущего года. Государственные денежные знаки образца 1922 года имеют повсеместное в РСФСР хождение наравне с существующими кредитными билетами, расчётными знаками и обязательствами, почему обязательны к приёму в платежи всеми государственными учреждениями, частными предприятиями и лицами на неограниченную сумму. За подделку денежных знаков виновные предаются Суду Революционного Трибунала. Повреждённые денежные знаки принимаются в платежи и к обмену Финорганами порядком, установленным Народным Комиссариатом Финансов РСФСР в соответствии с декретом С.Н.К. от 3-го ноября 1921 года. За Народного Комисара Финансов РСФСР М. Альский. Начальник Счётно-Операционного Управления Н.К.Ф. Аркус.

- Комментарии: 4, последний от 25/04/2013.

- © Copyright Васильев Анатолий Иванович (vrata_sibiri@mail.ru)

- Обновлено: 08/06/2010. 1785k. Статистика.
- Новелла: Мемуары

Оценка: **4.09*12** Ваша оценка: не читал OK

Связаться с программистом сайта.